

№ 22(243), вып. 40
Декабрь 2016
НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1995 г.
Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ
Белгородского государственного университета
История Политология

Belgorod State University
Scientific Bulletin
History Political Science

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель:

НИУ «БелГУ»
Издательский дом «Белгород»
Адрес редакции, издателя, типографии:
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-63054 от 10 сентября 2015 г.

Выходит 4 раза в год.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА**

Главный редактор

О.Н. Полухин,
ректор НИУ «БелГУ», доктор политических наук, профессор

Зам. главного редактора

И.С. Константинов,
проректор по научной и инновационной работе НИУ «БелГУ», доктор технических наук, профессор

Научный редактор:

В.М. Московкин,
профессор кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», доктор географических наук

Ответственный секретарь:

О.В. Шевченко
зам. начальника УНИД НИУ «БелГУ»,
кандидат исторических наук

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ ЖУРНАЛА**

Главный редактор серии

В.А. Шаповалов,
проректор по заочному обучению и дополнительному образованию НИУ «БелГУ»,
доктор исторических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Н.Н. Болгов,
заведующий кафедрой всеобщей истории и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ»,
доктор исторических наук, профессор

И.Т. Шатохин,
профессор кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ»,
доктор исторических наук, доцент

Л.С. Половнева,
доцент кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ»,
доктор политических наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

А.А. Семененко, И.А. Тоноян-Беляев Мотивы единорога, зебу и павлина как маркёры расселения ариев из Южной Азии	5
М.М. Чореф К истолкованию эмиссионных обозначений «ΘΕΥ» и «ΘΕΥΔΟ» на монетах феодосийского чекан	14
А.В. Деревянко К проблеме выделения археологических древностей роксоланов	20
В.В. Анисимов Кельты центральной Европы, янтарный путь и Южная Прибалтика на рубеже эр: состояние исследований	26
Л.В. Чернышов Юлий Цивилис – предводитель батавского восстания	34
С.П. Выскубов Павсаний – периегет или экзегет? Проблемы структуры, названия и жанра его сочинения	43
К.В. Пимков Вопросы типологии и пространственной структуры некоторых поселений сельской территории Азиатского Боспора в первые века н. э.	52
Е.В. Литовченко К вопросу о свадебной церемонии в письмах Сидония: некоторые аспекты ритуала	56
М.Л. Рябцева Федераты Позднеримской империи (по материалам письменных источников V–VI вв.)	62
И.И. Круглей Политика США в Центральной Азии: «стратегия Шелкового пути» (1991–2011)	67
Ю.В. Родович ФРГ и США в контексте трансатлантических отношений: история и современность	72
С.Н. Голикова Ультраправое движение Пегида как реакция немецкого общества на увеличение потока мигрантов в ФРГ	81
Т.А. Федорова «Влияние «Песен шотландской границы» сэра У. Скотта на формирование шотландской национальной идентичности на рубеже XVIII–XIX веков»	89

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Д.А. Ляпин Тягловые и частновладельческие дворы в городах России в середине XVII в. (по материалам городов-крепостей Средней Оки и Верхнего Дона)	94
---	----

<p>Ответственный секретарь</p> <p>И.Г. Оноприенко, доцент кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук, доцент</p> <p>Члены редколлегии:</p> <p>М.Г. Абрамzon, доктор исторических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова)</p> <p>С. Аплягич, доктор политических наук (Белградский государственный университет, Республика Сербия)</p> <p>А.В. Глухова, доктор политических наук, профессор (Воронежский государственный университет)</p> <p>А.В. Головнев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Россия)</p> <p>М. Казански, доктор истории (Центр изучения византийской цивилизации, Париж, Франция)</p> <p>А.В. Коробков, доктор политологии (Университет штата Теннесси, США)</p> <p>К.Н. Лобанов, доктор политических наук (Белгородский юридический институт МВД России)</p> <p>Е.А. Молев, доктор исторических наук, профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)</p> <p>М. Плувиано, доктор истории (Генуэзский университет, Италия)</p> <p>С.И. Посохов, доктор исторических наук, профессор (Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Украина)</p> <p>И.М. Пушкарева, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник (Институт Российской истории Российской академии наук)</p> <p>С.Б. Сорочан, доктор исторических наук, профессор (Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Украина)</p> <p>И.М. Тодоров, доктор истории, доцент (Великотырновский университет «Св. Кирилла и Мефодия», Болгария)</p> <p>Х.Р. Туманс, доктор истории (Латвийский национальный университет, г. Рига)</p> <p>Статьи представлены в авторской редакции Выпускающий редактор Л.П. Котенко Художественный редактор А.Н. Оберемок Редактор англоязычных текстов Е.В. Литовченко Оригинал-макет И.Г. Оноприенко E-mail: onoprienko@bsu.edu.ru Подписано в печать 19.12.2016 Формат 60×84/8 Гарнитура Georgia, Impact Усл. п. л. 25,3 Заказ 334 Цена свободная Тираж 1000 экз. Дата выхода 30.12.2016 Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 18078 Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в Издательском доме «Белгород» Адрес издателя и издательства: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85</p>	<p>В.С. Кулабухов, И.Г. Оноприенко, М.А. Сергиенко Герольдическая символика как форма отражения заслуг дворянских родов в истории Отечества (на примере герба Б.П. Шереметева) 100</p> <p>Г.Н. Ульянова Предпринимательская деятельность московского купечества по данным ревизских сказок и «Очередной книги» (1795 – 1801 гг.) 108</p> <p>П.В. Шевкун Ликвидация брестской унии: коммуникативный аспект 117</p> <p>В.А. Шаповалов, С.П. Шаповалова «Стоит барин в уголку, поднял ноги к потолку!»: иронический образ помещика в русских народных загадках 124</p> <p>А.А. Даньшина Семейные отношения новгородских крестьян в пореформенный период по материалам волостных судов 133</p> <p>А.А. Терещенко, Д.А. Терещенко Учебные заведения и учреждения культуры в городских поселениях Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века 138</p> <p>М.С. Веникова Создание Московского народного университета в контексте формирования гражданского общества в России в конце XIX – начале XX вв. 145</p> <p>Э.В. Гатилов Экспроприация частновладельческой собственности в Елецком уезде Орловской губернии в 1917–1918 гг. 150</p> <p>С.В. Богданов, П.М. Ельчанинов Безработица и преступность в СССР (1921–1928 гг.) 161</p> <p>С.В. Коршенико Настроения населения советского союза в связи с объявлением советско-японской войны (август 1945 г.) 167</p> <p>Г.С. Смирнов Интернатные учреждения в российской системе жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей (1992–2011) 173</p> <p style="text-align: center;">АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ</p> <p>О.А. Смирнова, А.И. Афоньшина Оценка характера отношения Н. Саркози к России с точки зрения неоголлизма 179</p> <p>А.З. Зиннатуллин Теория отношений принципала и агента при изучении подотчетности политических партий 183</p> <p>Л.Ю. Медовкина Влияние средств массовой информации на проведение вооруженных конфликтов 189</p> <p>Т.В. Саенко О некоторых проблемах реализации молодежной политики: федеральный и региональный аспекты 193</p> <p>Сведения об авторах 200</p> <p>Информация для авторов 202</p>
--	---

№ 22 (243), Issue 40
December 2016

SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL

Founded in 1995

The Journal is included into the list of the leading peer-reviewed journals and publications coming out in the Russian Federation that are recommended for publishing key results of the theses for Doktor and Kandidat degree-seekers

Founder:

Federal state autonomous educational establishment of higher education «Belgorod State National Research University»

Publisher:

Belgorod State National Research University
Belgorod Publishing House
Address of editorial office, publisher,
letterpress plant: 85 Pobeda St., Belgorod,
308015, Russia

The journal has been registered at the Federal service for supervision of communications information technology and mass media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate
ПИ № ФС 77-63054
September 10, 2015

Publication frequency: 4 /year

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL

Editor-in-Chief

O.N. Polukhin,
rector of Belgorod State National Research University, doctor of political sciences, professor

Deputy Editor-in-Chief

I.S. Konstantinov,
vice-rector on scientific and innovative work of Belgorod State National Research University, doctor of technical sciences, professor

Science Editor

V.M. Moskovkin,
professor of world economy department of Belgorod State National Research University, doctor of geographical sciences

Assistant Editors

O.V. Shevchenko,
deputy head of department of scientific and innovative activity of Belgorod State National Research University, candidate of historical sciences

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL SERIES

Editor-in-Chief of the Series

V.A. Shapovalov,
vice-rector on distance and supplementary education, doctor of historical sciences, professor (Belgorod State National Research University)

Deputies of Editor-in-Chief

N.N. Bolgov,
world history and international area studies department chair, doctor of historical sciences, professor (Belgorod State National Research University)

I.T. Shatohin,
professor of the Russian history and records management department, candidate of historical sciences, professor (Belgorod State National Research University)

L.S. Polovneva,
associate professor of the Russian history and records management department, candidate of political sciences (Belgorod State National Research University)

Belgorod State University
Scientific Bulletin
History Political science

НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ
Белгородского государственного университета
История Политология

CONTENTS

WORLD HISTORY

A.A. Semenenko, I.A. Tonoyan-Belyayev Unicorn, zebu and peacock motifs as markers of Aryan resettlement from South Asia	5
M.M. Choref To the interpretation of emission symbols «ΘΕΥ» and «ΘΕΥΔΟ» of Theodosia coinage coins	14
A.V. Derevyanko The problem of Roxolan's archaeological evidence allocation	20
V.V. Anisimov The Celts of central Europe, the amber road and South Baltic at the turn of the eras: a state of research	26
L.V. Chernyshov Julius Civilis, the leader of the Batavian rebellion	34
S.P. Vyskubov Pausanias is periegetes or exegetes? Problems of structure, title and genre of his work	43
K.V. Pimkov On the features of some settlements of rural areas of the Asian Bosphorus in the first century ad	52
E.V. Litovchenko On the issue of the nuptial ceremony in the Sidonius' letters: some aspects of the rite	56
M.L. Ryabtseva Foederati of late Roman empire (based on materials written sources of the V–VI centuries)	62
I.I. Krugley US policy in Central Asia: «Silk road strategy»	67
Yu.V. Rodovich The German federal republic and the USA in the context of transatlantic relations: history and contemporaneity	72
S.N. Golikova The far right movement Pegida as reaction of the German society to increase in stream of migrants in Germany	81
T.A. Fedorova «The influence of the «Songs of the Scottish border» by sir W. Scott on the formation of Scottish national identity at the turn of XVIII–XIX centuries» ...	89

RUSSIAN HISTORY

D.A. Lyapin Taxpaying and privately owned yards in Russian cities in the middle of seventeenth century (based on materials of Middle Oka and the Upper Don cities)	94
V.S. Kulabuhov, I.G. Onoprienko, N.S. Sergienko Heraldic symbolics as a form of reflection of noble gens merits in the history of Homeland (by the example of B.P. Sheremetev's coat of arms)	100

Editorial Assistant	
I.G. Onoprienko,	
associate professor of the russian history and records management department, candidate of historical sciences (Belgorod State National Research University)	
Members of Editorial Board:	
M.G. Abramzon,	
doctor of historical sciences, professor (Nosov Magnitogorsk State Technical University)	
S. Atlagich,	
doctor of political sciences (Belgrade State University, Republic of Serbia)	
A.V. Glukhova,	
doctor of political sciences, professor (Voronezh State University)	
A.V. Golovnev,	
doctor of historical sciences; corresponding member, russia academy of sciences; institute of history and archeology, russia academy of sciences (Ural Branch) (Ekaterinburg, Russia)	
M. Kazanski,	
PhD in history (Center for History and Civilization of Byzantium, Paris, France)	
A.V. Korobkov,	
PhD in political science (Middle Tennessee State University, USA)	
K.N. Lobanov,	
doctor of political sciences, associate professor (Belgorod Juridical Institute of Ministry of Home Affairs of Russia)	
E.A. Molev,	
doctor of historical sciences, professor (Nizhniy Novgorod State University after N.I. Lobachevskiy)	
M. Pluviano,	
PhD in history (University of Genoa, Italy)	
S.I. Posokhov,	
doctor of historical sciences, professor (Kharkov National University after V.N. Karazin, Ukraine)	
I.M. Pushkareva,	
doctor of historical sciences, leading scientific worker (Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences)	
S.B. Sorochan,	
doctor of historical sciences, professor (Kharkov National University after V.N. Karazin, Ukraine)	
L.M. Todorov,	
PhD in history, associate professor (Velikotyrnovo University «St. Cyril and Methodius», Bulgaria)	
H.R. Tumans,	
PhD in history (Latvian National University, Riga, Latvia)	
The articles are given in authors` editing	
Commissioning Editor <i>L.P. Kotenko</i>	
Art editor <i>A.N. Oberemok</i>	
English text editor <i>E.V. Litovchenko</i>	
Page layout: <i>I.G. Onoprienko</i>	
e-mail: onoprienko@bsu.edu.ru	
Passed for printing 19.12.2016	
Format 60×84/8	
Typeface Georgia, Impact	
Printer's sheets 25,3	
Order 334	
Price free	
Circulation 1000 copies	
Date of publishing: 30.12.2016	
Subscription reference in The Russian Press common catalogue – 18078	
Dummy layout is replicated at Publishing House «Belgorod», Belgorod State National Research University	
Address: 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia	
G.N. Ulianova	
Moscow merchants entrepreneurial activity: the results of the analysis, based on poll-tax registers (soul revisions) of fifth revision (1795) and «Public Duties Order Book» (1801)	108
P.V. Shevkun	
Elimination of the union of Brest: communicative aspect	117
V.A. Shapovalov, S.P. Shapovalova	
«Stoit barin v ugolku, podnial nogi k potolku!»: an ironic image of the landlords in Russian folk riddles	124
A.A. Danshina	
Family relations of the Novgorod peasants in the post-reform period according to the materials of volost courts	133
A.A. Tereschenko, D. A. Tereshchenko	
Educational and cultural institutions in urban settlements of the Central Black earth region in the second half of the XIX-th – early XX-th century ...	138
M.S. Venikova	
Creation of Moscow national university in the context of formation of civil society in Russia in the end of XIX-th – beginning of XX-th centuries	145
E.V. Gatilov	
Expropriation of privately owned property in Yelets county of Orel province in 1917–1918	150
S.V. Bogdanov, P.M. Elchaninov	
Unemployment and crime in the USSR (1921–1928)	161
S.V. Korshenko	
Mood of the soviet union population due to the declaration of Soviet-Japanese war (august 1945)	167
G.S. Smirnov	
Institutions in the Russian system of care for children deprived of parental care (1992–2011)	173
 POLITICAL SCIENCE	
O.A. Smirnova, A.I. Afonshina	
The estimation of N. Sarkozy attitude towards Russia from neogaullism point of view	179
A.Z. Zinnatullin	
Principal-agent theory applied to accountability of political parties	183
L.J. Medovkina	
The media influence on armed conflicts	189
T.V. Saenko	
On some issues of youth policy implementation: federal and local aspects	193
Information about Authors	200
Information for Authors	202

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(34)

МОТИВЫ ЕДИНОРОГА, ЗЕБУ И ПАВЛИНА КАК МАРКЁРЫ РАССЕЛЕНИЯ АРИЕВ ИЗ ЮЖНОЙ АЗИИ

UNICORN, ZEBU AND PEACOCK MOTIFS AS MARKERS OF ARYAN RESETTLEMENT FROM SOUTH ASIA

А.А. Семененко, И.А. Тоноян-Беляев
A.A. Semenenko, I.A. Tonoyan-Belyayev

Гимназия № 2, г. Воронеж,
 394077, Россия, г. Воронеж, Московский пр-т, д. 121
 независимый исследователь, г. Санкт-Петербург,
 198216, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Народного Ополчения, д. 61, кв. 8

Grammar school № 2, Voronezh,
 121, Moskovskiy av., Voronezh, Russia, 394088
 Independent researcher, St. Petersburg,
 h. 61, fl. 8 av. People's Militia, St. Petersburg, Russia, 198216

e-mail: 31071976@bk.ru, agastyasomayajin@gmail.com

Аннотация. Данная работа представляет собой предварительную попытку соотнести распространение культурных мотивов единорога, зебу и павлина из Южной Азии на Средний и Ближний Восток с миграцией носителей арийских языков¹. В тех регионах, где образ единорога устойчиво связан с властью (в хронологическом порядке - Индия, Митанни, Гилян, (До)ахеменидский Иран), присутствуют или зафиксированы арийские языки. Раньше всего единорог как символ власти появляется в культуре Зрелой Хараппы (3ХК). Это, а также распространение из Южной Азии (мотивов) зебу и павлина в упомянутые области хорошо соотносится с расселением туда из Индостана носителей арийской речи.

Resume. This paper is a preliminary attempt to correlate the distribution of the unicorn, zebu and peacock cultural motifs with the migration of Aryan-speaking peoples from South Asia to the Middle and Near East. In those regions, where the image of the unicorn is associated with power (in chronological order: India, Mitanni, Gilan (Before) Ahmenid's Iran), there are exist the Aryan languages. First of all the unicorn as a symbol of power appears in Harappa. This, as well as the spread of South Asia (motifs) zebu and peacock in the mentioned area is well correlated with the resettlement of the Indian subcontinent to the carriers of the Aryan language.

Ключевые слова: Ригведа, Хараппа, единорог, зебу, павлин, арии.

Key words: Rigveda, Harappa, unicorn, zebu, peacock, Aryans.

Самый частый сюжет печатей (1159 раз) культуры Зрелой Хараппы (3ХК) (2600–1900 гг. до н. э.) – изображаемый в профиль однорогий бык (бык-единорог) со стоящей перед ним (наша реконструкция) решётчатой цедилкой над полусферической чашей на подставке для стока жидкости для питья². Чаша на подставке (в т.ч., с отверстием в центре) и перфорированные сосуды типичны для 3ХК³. Сюжет печатей с быком-единорогом имеет прямые параллели в Ригведе (РВ)⁴:

¹ Анализ Ригведы и археологических данных выполнен А.А. Семененко, текста Махабхараты, Брахман и Сутр – И.А. Тонояном-Беляевым, выводы – общие.

² Corpus of Indus Seals and Inscriptions. 1. Collections in India. Eds. J.P. Joshi & A. Parpola. Helsinki, 1987; 2. Collections in Pakistan. Eds. S.G.M. Shah & A. Parpola. Helsinki, 1991 (далее CISI 1 & 2); Yadav N. & Vahia M.N. Classification of patterns on Indus objects // International Journal of Dravidian Linguistics. Vol. 40: No. 2. June 2011. P. 9.

³ Dales G.F., Kenoyer J.M. Excavations at Mohenjo Daro, Pakistan: The Pottery. Philadelphia, 1986; Possehl G.L. Indus civilization: a contemporary perspective. – Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. P. 60, 80, 84; McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2008. P. 65, 291, 309, 311.

⁴ Ригведа. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. В 3 тт. М., 1989–1999; Rigveda. Metrically Restored Text. Eds. K. Thomson, J. Slocum // [Электронный ресурс:] <http://www.utexas.edu/cola/centers/lrc/RV/>.

Сома, пройдя через цедилку (павитра) с 1000 протоков (IX:73.4, 7; 74.6), стекает в чаны (IX:36.1; 92.2; 99.8) или кувшины (IX.86.6); воспевается высший, как у быков, рог Марутов (V.59.3); говорится, что «рог Истины (Рита) распространился далеко» (VIII.86.5); в призывае Индры на питьё Сомы упоминается внук и правнук Шрингавриша (VIII.17.13) – это имя можно перевести как «прыскающий семенем бык рога». Во всех трёх случаях речь идёт об одном роге, причём 2 раза он бычий. В 63% упоминаний «рога/рогов» рядом – взаимозаменяемые слова «вриша», «вришабхах» и «вришних» (от корня -вриш- «прыскать, брызгать»), означающие в РВ «прыскающий семенем бык» или «бык-оплодотворитель»¹. Рассмотрим эти термины.

Индра сопоставляется с остророгим быком–вришабхой (VII.19.1; X.86.15) и является таковым (X:28.2; 48.10). Индра именуется «вриша», «вришабхах» и «вришних» чаще всех в РВ (I:7.6; 9.4; 16.1; 32.7; 33.10, 13; 51.15; 54.2; 55.4 – 2 раза; 84.10; 85.7; 100.1, 4, 17; 101.1; 103.6; 104.7; 108.3, 7, 8, 9, 10, 11, 12; 131.5, 6; 139.6; 165.7, 11; 171.5; 173.2; 175.1; 176.2; 177.1, 3; II:11.9, 10; 12.12; 14.1; 16.4, 5 – 3 раза, 6; 17.8; 21.4; III:30.2, 3, 9, 21; 31.18; 35.3, 7; 36.5; 40.1; 43.6; 44.4; 46.1, 5; 47.5; 48.1; 50.1; 57.2; IV:16.3, 20; 17.8; 18.10; 22.2, 6; 24.5, 8; 30.10; V:30.11; 31.5; 32.6; 33.2, 4; 35.4; 36.5 – 3 раза; 40.1, 2, 3 – 2 раза, 4; VI:17.2; 19.11; 22.1, 8; 33.1; 41.3; 44.11, 20 – 2 раза, 21 – 6 раз; 47.5, 21; 68.11; VII:19.1, 6; 20.5; 23.6; 26.5; 31.4; 49.1; 82.2; 83.9; 98.1; 104.1; VIII:1.1; 4.7, 8; 6.14, 40; 13.31, 33; 21.4, 11; 27.8; 33.10 – 3 раза, 11, 12; 45.22, 38; 61.2, 11; 63.9; 64.7, 8; 70.6; 92.15, 23; 93.1, 7, 19, 20; 96.2, 4, 18; IX:87.4; 97.49; 106.1; 108.2; 109.20; X:28.2, 7; 38.5; 43.3, 6, 8; 44.3; 48.10; 49.9; 89.9; 92.7, 8; 96.13; 98.11; 99.11; 102.12; 103.2, 9; 104.3; 111.2; 112.7; 116.4; 131.3; 152.2; 153.2 – 2 раза). Индра – бык в превосходной степени (вришантама) (I:10.10; 100.2; V.35.3; VI.57.4). Такова же его помощь (I.10.10). От корня -вриш- образованы прилагательные, характеризующие бычий ум (I:32.3; 63.4; IV.22.6), волю (V.36.5; VI.45.16), пыл (VI.19.9), напор (V.35.3; VIII.33.10), силу (V.35.4; VIII.3.8, 10) и действия (I:63.4; 130.10) Индры. Он полон бычьей мощи (вришанвант) (I.100.16). Образованные от корня -вриш- слова обыгрываются в описаниях Индры (I.54.2; VIII.93.7, 20) и в призывах к нему испить выжимаемого/выжатого Сому (I:55.2 и 4; 103.6; 108.3; 139.6; 177.3; II.16.4–6; V.40.1–4; VI:44.19–21; 68.11; VIII:13.31–33; 33.10–12; IX.108.2; X:96.13; 116.4). Индра сравнивается с быком с употреблением разбираемых терминов (I:10.2; 32.3; 33.6; III.47.1; IV.41.5; V:32.4; 36.5; VIII:1.2; 34.5; X.103.1). Индра – бык живых существ (I.177.1; VIII.15.10) и царь (I.177.1) и бык народов–пахарей (VII.26.5), бык поселений (I.177.3; VI.32.4; VII.98.1) и народов (VI.18.1; VIII.96.4, 18; X.180.3), бык–самодержец (VIII.61.2). «Словно могучий бык – стада, гонит он народы, властный, не встречающий сопротивления» (I.7.8). «Ты гонишь народы, словно бык в ярости, в возбуждённой борьбе» (VI.46.4). «Успешно нападал он на врагов, острым быком рассекал он крепости, Индра» (I.33.13). Это напоминает Палетку Нармера со сценой штурма крепости быком–царём². Раннехараппские поселения долины Инда были сожжены или покинуты, и затем на их месте или рядом возникли поселения ЗХК, распространившиеся на юго-запад из долин Рави и Сарасвати, что говорит о быстрой и не везде мирной экспансии этой цивилизации³. Культ быка–Индры РВ соответствует надрегиональному культу быка–единорога, ставшего важнейшим символом этой высокостандартизованной культуры. Иногда на хараппских печатях у «единорога» есть и второй рог⁴.

Ваджра Индры именуется быком (II.16.6) или бычье (I.131.3; VIII.6.6; IX.106.3). Маруты образуют знамя или лучистое интуитивное сознание (кету) быка–Индры (I.166.1), порождают его сущность (I.85.2) и составляют по сочленениям его ваджру (VIII.7.22). Они – его ваджра (VI.47.28; VIII.96.9) и несут ваджры в руках (VIII.7.32). Индра – марутовый (Марутван(т)) бык (I.101.1; III:35.7; 47.5; 50.1; VI:19.11; 47.5). Маруты – быки (I:85.12; 165.1; II.33.13; VII:56.20, 21; 58.6; VIII:7.33; 20.12, 19, 20) бычье вида (VIII.20.7) и бычья толпа или толпа быков (I:64.1; 85.4; 87.4; VIII:20.9; 94.12). Обыгрывание образованных от корня -вриш- слов есть и в описании Марутов (VIII.20.9–10). У всех Марутов общий разум, общее рождение и общая родственная связь (VIII.20.21). Индра – старший из быков (VIII.53.1) и старший из толпы Марутов (I.23.8; II.41.15) – его братьев (I.170.2) и друзей (III.51.8; V.31.10; VIII:76.2, 3, 9; 96.7–8). Показательны стихи: «Тот, кто бык, обладающий бычими силами, самодержец... у кого настоящие воины, кого призывают в боях – сопровождаемый Марутами (здесь и далее *marútavān*)... Индра... Чей... пыл в каждом бою убийственен для врагов, самый мужественный (букв. «самый бычий»), вместе со своими друзьями... сопровождаемый Марутами... Индра... Он бывает... быком с друзьями другом... со-

¹ Овсянико-Куликовский Д.Н. Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности. Одесса: Тип. И.А. Зелёного, 1883. С. 124 и далее; Idem. К вопросу о «быке» в религиозных представлениях Древнего Востока. Одесса: Типография «Одесского вестника», 1885. С. 8–19; Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989. С. 321; Idem. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1999. С. 110.

² Шеркова Т.А. Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству. М., 2004. С. 327–332.

³ Mughal M.R. A Summary of Excavations and Explorations in Pakistan (1971 and 1972) // Pakistan Archaeology. Ed. by M.I. Khan. No 8. Karachi, 1972. P. 122. Note 12; Щетенко А.Я. Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. B.B. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline). New Delhi. 1997 // Археологические вести. № 5. 1996–1997. СПб., 1998. С. 333–338.

⁴ CISI. 1. Р. XXX, 57 (M-232A, M-232a, M-233A, M-233a), 273 (L-144A); 2. Р. 109 (M-1077A, M-1077A bis, M-1077a, M-1077a bis).

проводимый Марутами... Индра» (I.100.1–2, 4). Маруты – воины–молодцы (марья) (I.64.2; III.54.13; V:53.3; 59.3, 5, 6; 61.4; VII.56.1, 16; X:77.2, 3; 78.1, 4). Миграция этих воинов за пределы Индостана после 2000 г. до н. э. маркируется появлением соответствующего термина в финно-угорских языках¹ и как обозначения сословия в странах Ближнего Востока². Культ (однорогого) быка Марутов–Инды в РВ (в одном гимне к Марутам употребляется коллективное ед. число (VI.66.11)) представляется прототипом культа (однорогого) быка–единорога харапских печатей как отражения религии господствующего слоя воинских вождей и их дружин.

ЗХК имела основой единый идеологический комплекс, важнейшим элементом которого был культ однорогого быка или быка–единорога. В этой связи важно упоминание РВ рога Истины (Рита) (VIII.86.5) и коров (I:73.6; 144.2; IX:75.3; 77.1) и быков Истины (Рита) (I.84.16). Агни – бык (I:31.5; 36.8; 59.6; 93.1, 7; 108.3, 7, 8, 9, 10, 11, 12; 127.2; 128.3; 140.2, 10; 141.2; 149.2; II:3.11; 9.2; III:1.8, 10, 20; 2.11; 4.3; 6.5; 7.2, 5, 9; 15.3, 4, 6; 27.13, 14, 15 – 2 раза; 29.3; IV:3.10; 5.3, 10, 15; V:1.8, 12; 2.12; 12.1 – 2 раза, 2, 6; 28.4; 41.10; 43.13; 44.3; VI:1.1, 8; 3.7; 6.5; 8.1; 48.3, 6 – 2 раза; VII:3.3, 5; 5.2; 10.1; VIII:60.13, 14; 75.6; X:3.4; 5.7; 8.1, 2; 11.1; 92.1; 187.3; 191.1). Он сравнивается с быком (I:94.10; 140.6; X:4.5; 115.2), заостряющим рога и яростно трясущим ими (VIII.60.13). Обыгрывание образованных от корня -вриш- слов есть и в описании Агни (III.7.9; V.1.12). Он – вождь (III.6.5) и бык народов (III.6.5; VI.1.8) и поселений (X.187.1) и мужей (I.149.2). См. также: «О Агни, неодолимый бык, воссияй, завоевав все крепости!» (III.15.4). Агни – бык Истины (Рита) (V.12.1) – Истины (Рита) (его как) алого быка (V.12.2, 6). Агни – (бык–)Индра (II.1.3; V.3.1) и толпа Марутов (II.1.6). Агни – сила Инды (X.100.6). Высокая степень упорядоченности ЗХК соответствует культу Истины (Рита) в РВ.

На одной харапской печати под деревом Ашваттха изображены головы двух быков–единорогов, шеи которых вырастают из сферы³. Близнецы (II.39.2) Ашвины в РВ – быки (I:112.8, 24; 116.21; 117.3, 4, 8, 12, 15, 18, 19, 25; 118.1, 6; 119.4; 157.5; 158.1; 180.7; 181.8; 183.1; VI.62.7; VII:70.7; 71.6; 73.3; 74.3; VIII:22.7, 12, 16; 26.1, 2, 12; 35.15; X.39.9). Они уподобляются двум рогам (II.39.3), т.е. на каждого приходится по одному рогу. Ашвинами именуют близнецсов (VI.59.2) Инду–Агни (I.109.4), и у них общие эпитеты⁴. Агни – Ашвин (VII.1.11–12). Ашвинов – самых индрowych (Индратама) и самых марутовых (Маруттама) (I.182.2) – призывают как Агни (I.181.9). Ашваттха упоминается в РВ всего 2 раза в поздних мандалах (I.135.8; X.97.5), но часто изображается на харапских печатях и керамике. В поздней I мандале РВ описываются два прекраснопёрых (супарна) друга с общей упряжью, обхвативших одно и то же дерево (врикша) и присутствующих при наделении долей–судьбой (бхага) (I.164.20–21). В самой поздней X мандале говорится уже о двух прекраснопёрых (супарна) быках, усевшихся на одну юницу там, где Дэвы получают наделение долей–судьбой (X.114.3). Прекраснопёрые (супарна) (IV.43.3) Ашвины управляют деревом (врикша) (V.78.6). Т.е. перед нами два варианта изложения одного сюжета. Ашвинов и двух быков у дерева в РВ можно считать прототипами харапского изображения двух однорогих быков или быков–единорогов под Ашваттхой.

Ригведийский образ (однорогого) быка, связанный с культурами Риты, Агни, Марутов, Инды и Ашвинов, соответствует главному надрегиональному харапскому культу (однорогого) быка или быка–единорога. Редкость упоминаний единорога в РВ на фоне его скачкообразно возросшей встречаемости в ЗХК, как и в случае с семеричными образами и культурами Ашваттхи и Лингама, указывает на необходимость датирования РВ до начала эпохи ЗХК, т.е. до 2600 г. до н. э. И. Махадеван также реконструирует стоящую перед быком конструкцию (цедилка для Сомы с чашей под ней)⁵, однако мы расходимся с ним в том, что 1) кульп Сомы индоарии позаимствовали у харапцев; 2) единорог на печатях не может быть быком–Сомой, ибо по РВ Сому–быка предлагают для питья другому быку(–Индре). Получается, что индоарии позаимствовали у харапцев и культуры пьющих быка–Сому быка–Инды и других ригведийских быков–Дэвов, что категорически невозможно. Единственный выход – индоарийская (ИА) атрибуция Ранней и Зрелой Харапы.

Горбатые быки–зебу упомянуты во всех основных хронологических слоях РВ (I:46.3; 121.4; 181.5; 184.3; IV.44.2; V:73.7; 75.4; VIII.20.21; X:8.2; 102.7). В 9 случаях из 10 образ зебу описывает (атрибуты) Дэвов (Агни (X.8.2) и его форм – Ашвинов (I:46.3; 181.5; 184.3; IV.44.2; V:73.7; 75.4), Инды (I.121.4) и Марутов (VIII.20.21)) – все они относятся к числу исконно ИА. Быки–зебу в эпоху РВ запрягались в колесницы (I:46.3; 184.3; IV.44.2; X.102.7). Эти данные соотносятся с

¹ Parpola A. & Carpelan Ch. The cultural counterparts to Proto-Indo-European, Proto-Uralic and Proto-Aryan: matching the dispersal and contact patterns in the linguistic and archaeological record // The Indo-Aryan Controversy. Evidence and inference in Indian history / Eds. E.F. Bryant & L.L. Patton. L.–NY., 2005. P. 119.

² Грозный Б. Хеттские народы и языки // Вестник древней истории. 1938. 2(3). С. 31–32; Macdonald J. The supreme warrior caste in the ancient Near East // Oriental studies presented to B.S.J. Isserlin / Ed. by R.Y. Ebied & J.L. Young. Leiden, 1980. P. 55–57 & 59; Drower M.S. Syria c. 1550–1400 B.C. // The Cambridge Ancient History. Vol. II. P. 1. The Middle East and the Aegean Region c. 1800–1380 B.C. Cambridge, 2000. P. 419–420 & 494–495.

³ CISI. I. P. 72 (M-296A, M-296a, M-296A bis, M-296a bis).

⁴ Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. Том I. Асвины–Диоскуры. М., 1876. С. 119–120.

⁵ Mahadevan I. The cult object of unicorn seals: a sacred filter? // Indus Valley to Mekong Delta. Explorations in Epigraphy / Ed. by N. Karashima. Madras, 1985. P. 219–266.

(пр)харапской археологией Южной Азии. Кости и глиняные фигурки зебу найдены ещё в слоях Мергарха I (ок. 7000 г. до н. э.).¹ На поселениях низовий Инда стадии Амри (3000–2500 гг. до н. э.) обнаружены терракотовые статуэтки и сосуд с рисунком зебу². К ЗХК относятся изображения быков–зебу на печатях из Мохенджодаро, Хараппы, Калибангана³ и Фарманы⁴, на медной пластине из Мохенджодаро и на табличке из Калибангана⁵, терракотовые фигурки зебу из Мохенджодаро⁶, Каранпур⁷, Фарманы⁸, Ракхигархи⁹ и Хуласа¹⁰. 2500–1800 гг. до н. э. датируются рисунки зебу на керамике фазы Кулли памятников юга и юго-востока Балустана¹¹. В период перехода от Зрелой к Поздней Хараппе было создано кладбище Сангули (Западный Уттар Прадеш, к востоку от Ямуны) с терракотовыми фигурками быков–зебу и глиняными крышками сосудов с фигуркой зебу на них в погребальном инвентаре¹².

В Махабхарате (далее МБх) есть такой фрагмент (I.89.31-41)¹³: «Когда Самварана, сын Рикши, правил землёю, для подданных настали великие бедствия. И тогда от всякого рода бедствий разрушилось царство, поражённое голодом и смертью, засухой и болезнями. А войска врагов разбивали потомков Бхараты. И, приводя в сотрясение землю своими силами, состоящими из четырёх родов войск, царь панчалов быстро прошёл через всю страну, покоряя её. И с десятью армиями он победил в битве того [потомка Бхараты]. Тогда царь Самварана вместе с супругою, советниками, сыновьями и родственниками бежал в великом страхе. И стал жить он у великой реки Синдху в роще, расположенной близ горы и омываемой рекою. Там потомки Бхараты жили долгое время, расположившись в крепости... Там... потомков Бхараты посетил великий мудрец Васиштха... Когда он прожил там восьмой год, сам царь обратился к нему: «Будь нашим домашним жрецом, ибо мы стремимся [добиться] царства». И Васиштха дал своё согласие потомкам Бхараты...» Следующее предложение переведено неправильно, и мы даём свой перевод: «Далее нам известно, что он назначил потомка Пуру царём—самодержцем (императором) над всеми кшатриями по всей земле, как бы обратив его в [возвышающийся надо всеми] рог» (*atha abhyaśīcat sāmrājyē sarvakṣatrasya paoravam | viśāṇabhūtam sarvasyām pr̄thivyām iti naḥ ḡrutam*). Отличие нашего перевода – только в числе слова "рог" (*viśāṇa*), о котором см. далее. Закончим фрагмент перевода: «И тот вновь вступил в обладание столицей, которая ранее была обитааема Бхаратой, и снова заставил всех князей платить ему дань. Могущественный [Самварана], владыка страны Аджамида, овладев всей землёю, совершил затем жертвоприношения многими великими жертвами с богатыми дарами».

Здесь есть ряд аллюзий на ЗХК. 1. Описывается период жестоких засух, которые и привели постепенно к её упадку. 2. "Царь панчалов" рассматривается как враг "потомков Бхараты" во главе с царём Самвараной. "Панчалы" (предки создателей Культуры Серой Расписной Керамики, сейчас датируется с 2200 г. до н. э.¹⁴) оказываются волной ИА племён на периферии ЗХК, вторгшихся в её центр. 3. Самварана бежал на "реку Синдху", т.е. что означает его привязку к традиционно харапскому ареалу (вне зависимости от датировки – зрелой или поздней) – области вокруг Мохенджодаро и Чанхуджо-Даро. Значительная часть царей "довоенной" династии Пауравов-Айлов ареально привязана, помимо Курукшетры, именно к западноиндийскому (т.е. харапскому) ареалу, а не к междуречью Ямуны и Ганги. 4. Самварана поселился там в "крепости".

Термином "вишана" (*viśāṇa* и *viśāṇā*), переведённым нами как "рог" (ед.ч.), в ведийском ритуале называется, согласно "A Dictionary of the Vedic Rituals"¹⁵, волнистый рог чёрной антилопы (с 3

¹ Jarrige J.-F. Mehrgarh Neolithic. Paper presented in the International Seminar on the "First Farmers in Global Perspective", Lucknow, India, 18–20 January, 2006 // Prāgdhārā. No. 18. 2008. P. 143.

² Shaffer J.G. Pre-Indus and early Indus cultures of Pakistan and India. Part I. // History of civilizations of Central Asia. Vol. I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. Eds A.H. Dani & V.M. Masson. 2nd impression. Paris, 1996. P. 267–268.

³ CISI. 1. P. 63–65, 79, 83, 187–188 & 304; CISI. 2. P. 115–122, 295, 316 & 417.

⁴ Shinde V. et al. A Report on Excavations at Farmana 2007–08. Kyoto, 2008. P. 103 & 104. Fig. 106.

⁵ CISI. 1. P. 108 & 312.

⁶ Dani A.H. & Thapar B.K. The Indus Civilization // History of civilizations of Central Asia. Vol. I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. Eds A.H. Dani & V.M. Masson. 2nd impression. Paris, 1996. P. 300.

⁷ Prabhakar V.N. & Majid J.C. Preliminary Results of Excavation at Karanpura, a Harappan Settlement in District Hanumangarh, Rajasthan // Man and Environment. Vol. XXXIX. No. 2. 2014. P. 38–39.

⁸ Shinde V. et al. Exploration in the Ghaggar Basin and excavations at Girawad, Farmana (Rohtak District) and Mitathal (Bhiwani District), Haryana, India // Linguistics, Archaeology and the Human Past. Ed. by T. Osada & A. Uesugi. Kyoto, 2008. P. 147. Fig. 80; Shinde V. et al. A Report on Excavations at Farmana 2007–08. P. 95–96. Fig. 92–94.

⁹ Indian Archaeology 1997–98. A Review. Janpath, New Delhi: Archaeological Survey of India, 2003. P. 63. Plate 49; Nath A. Excavations at Rakhigarhi [1997–98 to 1999–2000]. Archaeological Survey of India, 31.12.2014. URL: http://asi.nic.in/pdf_data/rakhigarhi_excavation_report_new.pdf. P. 225.

¹⁰ Dikshit K.N. Excavations at Hulas (1978–1983) (from Harappan times to Early Medieval). New Delhi: Archaeological Survey of India. URL: http://asi.nic.in/pdf_data/hulas_excavation_report_new.pdf. Plates IV–V (Pd I).

¹¹ Shaffer J.G. Pre-Indus and early Indus cultures of Pakistan and India. Part I. P. 262 & 261. Fig. 6.

¹² Sharma D.V. et al. Excavations at Sanauli 2005–06: A Harappan Necropolis in the Upper Ganga–Yamuna Doab. Purātattva. 36. 2006. P. 169–170, 176 & Plate 18b, c.

¹³ Цит. по: Махабхарата. Книга первая: Адипарва / Пер. с санскр. и комм. В.И. Кальянова. 2-е изд. М., 1992. 736 с.

¹⁴ Singh R.N. et al. Recent Excavations at Alamgirpur, Meerut District: A Preliminary Report // Man and Environment. 38(1). 2013. P. 53–54; Gupta V.K. Early Settlement of Mathura: An archeological perspective // NMML occasional paper. History and society. New Series. 41. New Delhi: Nehru Memorial Museum and Library, 2014. P. 12.

¹⁵ Citrabhanu Sen. A Dictionary of the Vedic Rituals, based on the Srauta and Grhya Sutras. Delhi, 2001. P. 107.

или 5 изгибами и длиной в 12 ширин пальцев), который используется следующим образом: 1) он привязывается к телу жертвователя во время инициационного ритуала дикша и жертвоприношений сомы (Апастамба-шраута-сутра, X.9.17-18); 2) с его помощью во время жертвоприношения сомы жрец—адхварью берёт небольшое количество земли с алтаря—веди и касается им лба жертвователя (там же, X.10.1-3); 3) в ритуале помазания царя на царство Раджасуя этот один рог привязывается к одежде царя (там же, XVIII.16.9). Т.е. рог играет посвятительную роль и становится одним из символов царской власти. В книге "Жертвенная утварь" (*Yajñayudhāni*)¹ уточняется, что во время инициации на жертвоприношении сомы рог привязывают к верхней одежде жертвователя трёх узлами. Добавлено, что жертвователь может пос克ести голову только этим рогом, и ни в коем случае не должен трогать её ногтями или расчёской (Шатапатха-брахмана (далее ШБ), III.2.1.31)².

В ШБ (V.4.2)³ описывается ритуал помазания царя. Сначала его наделяют величием богов Сомы, Агни, Суры и Индры (Сома идёт первым) (V.4.2.2). Затем (V.4.2.4) будущий царь размазывает посвятительную воду (абхишеку) по телу с помощью рога чёрной антилопы, поскольку эта собранная суть священных вод представляет собой силу (*vīgu*). "Да распространится эта моя сила по всему моему телу", – так он думает, втирая эту воду во все части тела. Далее в одном контексте с данным рогом упоминается бык (V.4.2.5): "Он растирает себя этим рогом, говоря: "Над спиною горы, над спиною быка" (Ваджасаней-самхита X.19), поскольку, подобно тому, как гора возвышается надо всем, а бык возвышается надо всем стадом, и тот, кто выполняет Раджасую, оказывается выше всего здесь, а всё здесь оказывается ниже него". Ещё одна параллель ЗХК: "Корабли курсируют, сами собой окропляясь водами, постоянно движущиеся. Они облеклись снизу, возвышаясь [над водами], и следуют за движениями Змея Глубин". Этот пассаж перекликается с соответствующим отрывком из МБх (включая упоминание горы), а также указывает, что рог чёрной антилопы символизирует бычью природу предводителя (ср. Сому—царя в образе быка), сообщаемую царю в обряде.

Шумерские иprotoэlamские печати с однорогими быками (3200–2700 гг. до н. э.⁴) древнее таковых в ЗХК, но, скорее всего, мотив единорога был занесён шумерам именно из Южной Азии, поскольку: 1. РВ упоминает плавание по океану за богатством в многовесельных кораблях (I:25.7; 56.2; 116.3–5; II.18.1; IV.55.6; VII.88.3; X.47.2), а в Месопотамии ЗХК именовалась страной Мелухха (при этом более древняя РВ ещё не знает соответствующего термина *Mlechcha*⁵); 2. ок. 3000 г. до н. э. в Шумере фиксируется ИА диалект⁶; 3. название быка в шумерском происходит от индоевропейского или ИА. В РВ этим термином называются и горбатые быки (VIII.20.19–21). Коридором для распространения (культы) зебу из Индии в Двуречье был Иран, где в Шуше в слое 3000–2900 гг. до н. э. была найдена мраморная фигурка кошачьего с горбом зебу.⁷ Хлоритовый сосуд из Хафаджи к северо-востоку от Багдада с изображением двух соприкасающихся задами зебу (ок. 2600 г. до н. э.) сделан в Иране или даже Индии.⁸ Сосуды с образами зебу типичны для Юго-Восточного Ирана (Тепе Яхья) 2600–2250 гг. до н. э.⁹ К 2900–2600 гг. до н. э. относится хлоритовый сосуд с прочерченным зебу (Шахдад), к 2500–2000 гг. до н. э. – медная тарелка с лежащим зебу (там же).¹⁰ Шахр-и Сохтэ I–III в устье Гильменда в III тыс. до н. э. был центром разведения зебу и изготовления их глиняных фигурок с гипертрофированным горбом и сосудов в форме горбатых быков.¹¹

¹ *Yajñayudhāni* (An Album of Sacrificial Utensils, with Descriptive Notes), ed. by T.N. Dharmadhikari. New Delhi–Pune, 2013. P. 38.

² The Satapathabrahmana, according to the Madhyandina recension, with the commentary of Sayanacarya and Hariswamin. Part 2. New Delhi, 2002.

³ [2] sōmasya tvā dyumnēna abhiśīncāmi iti | vīryēṇa ētat āha | agnēḥ bhrājasaḥ iti | ... sūryasya varcasā iti | ... indrasya indriyēna iti | ... kṣatrāṇāṁ kṣatrapatiḥ ēdhī ... || [4] atha ētam abhiśēkam kr̄ṣṇavīśānayā anuvimr̄ṣṭē | vīryam vai ētat apām rasāḥ sambhṛtaḥ bhavati – yēna ēnam ētat abhiśīnicāti | idam mē vīryam sarvam ātmānām upaspr̄cāt iti ... || [5] sah anuvimr̄ṣṭē | pra parvatasya vīśabhasya pr̄sthāt iti | yathā ayam parvataḥ atiṣṭhāvā, yathā ṛṣabhaḥ paçūn atiṣṭhāvā | ēvam vai ēṣaḥ idam sarvam atiṣṭhati | arvāk ēva asmāt idam sarvam bhavati yaḥ rājasyūyēna yajatē | ... nāvah̄ caranti svasicalā iyānāḥ, tāḥ āavārtran adharāk udaktāḥ ahim budhnyam anurāyamāṇāḥ iti ||

⁴ Collon D. Ancient Near Eastern Art. Berkeley, 1995. P. 54; Parpola A. The Harappan unicorn in Eurasian and South Asian perspectives // Occasional Paper 12: Linguistics, Archaeology and the Human Past / Eds. T. Osada & H. Endo. Kyoto: Indus Project; Research Institute for Humanity and Nature, 2011. P. 151, 153. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?assetId=32554001&objectId=368376&partId=1.

⁵ Иванов В.В. К истории значений санскритского *mleccha* // Иванов В.В. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 2: Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии. М., 2008. С. 563–570.

⁶ Семененко А.А., Тоноян-Беляев И.А. О некоторых возможных лексических параллелях между древнеиндоариjsким и шумерским языками (в свете вероятной индоариjsкой атрибуции Хараппской цивилизации) // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. № 13 (210). Выпуск 35. 2015. С. 5–11.

⁷ The Royal City of Susa: Ancient Near Eastern Treasures in the Louvre. Eds. P.O. Harper, J. Aruz, F. Tallon. NY, 1992. P. 60. No. 27.

⁸ Collon D. Ancient Near Eastern Art. Berkeley, 1995. P. 69.

⁹ Pittman H. Art of the Bronze Age: Southeastern Iran, Western Central Asia, and the Indus Valley. NY, 1984. P. 13–14, 20–23.

¹⁰ Pittman H. Art of the Bronze Age. P. 24, 26–27.

¹¹ Tosi M. Excavations at Shahr-i Sokhta. Preliminary Report on the Second Campaign, September–December 1968 // East and West. New Series. Vol. 19. Nos. 3–4. September–December 1969. P. 358–359; Тоси М. Сеистан в бронзовом веке – раскопки в Шахри-Сохте // Советская археология. 1971. № 3. С. 25.

В Сирии в Чагар Базаре обнаружена глиняная статуэтка зебу (ок. 1700 г. до н. э.)¹, в Тель Браке – 4 фигурки зебу². Исключительно важна находка печати с надписью «Сауштатар, сын Парсататара, царь Митанни», которую использовали не менее 4 поколений царей этой страны с ИА именами, и отиски которой были найдены на табличках с текстами договоров с упоминанием правителя и дарений им деревень в области от восточного берега Тигра до западного побережья Евфрата на памятниках Нуци, Умм эль-Марра, Тель Брак и Тель Баци; на этой печати изображено заклание однорогого зебу, т.е. в социально-политически и ритуально значимом контексте сочетаются сразу два мотива РВ и ЗХК – единорога и зебу.³ Об индийских корнях Митанни говорит и распространённость в её культуре мотива павлина – эндемика Южной Азии.⁴ Его образ встречается в РВ (I.191.14; III.45.1; VIII.1.25) и на (поздней)харапской керамике.⁵

Устойчивые связи с Индостаном и ИА посттригедийской культурой и наличие развитого культа зебу демонстрируют находки 1400–900 гг. до н. э. на Марлик Тепе в Гиляне к югу от Каспия и памятниках вокруг него. Как в Сангули (см. выше), в могилах – глиняные кубки в форме зебу (17 сосудов из общего числа в 33) с гипертрофированным горбом, 29 бронзовых фигурок зебу (из них 10 – в парной упряжке и/или с плугом и 1 – на колёсах), бронзовые булавки с украшением и печать с ручкой в виде зебу.⁶ В Северном Иране найден «очень похожий бронзовый стержень с горбатым быком на конце» (конец II тыс. до н. э.)⁷, в Эламе в Хафт Тепе – очень похожая на бронзовых быков Гиляна неполая глиняная статуэтка зебу⁸. 1500–1000 гг. до н. э. датируется глиняная статуэтка зебу из Шуши (Элам)⁹, концом II тыс. до н. э. – скульптура зебу у входа в зиккурат Дур-Унташ в Хузестане.¹⁰ В Марлике «большой горб, который всегда преувеличен, был добавлен к фигурам других животных, таких как олени и бараны, которые не имеют этого признака в реальной жизни», а также к керамической статуэтке леопарда и к горному козлу на ручке бронзового колокольчика¹¹. Именно в Иранском Азербайджане встречается очень похожая на горные породы Афганистана и Северного Пакистана чистокровная разновидность зебу.¹² В Марлике (как в Митанни) соприсутствуют мотивы зебу и единорога: в нижнем регистре золотого кубка трижды повторяется фигура шагающего крылатого однорогого быка.¹³ Близкой аналогией гилянскому сосуду является ваза из Хасанлу (Северо-Западный Иран) (1000–800 гг. до н. э.) с изображениями единорогов во втором снизу регистре и с возможными изображениями полуконей–полуединорогов в верхнем.¹⁴ На южноазиатские ИА посттригедийские корни Марлика указывают каменные ступки и пестики в могилах¹⁵, что схоже с Ашвалаяна-грихьясурой (IV.3.1–16)¹⁶. В Марлике найден серебряный горшок с золотым носиком с повторяющимся 4 раза на плечиках образом льва со свастикой на задней ноге.¹⁷ А в РВ львы обозначают Дэвов (I:64.8; 95.5; 174.3; III:2.11; 9.4; 26.5; IV:16.14; V:15.3; 83.3; IX:89.3; 97.28; X:67.9; исключения – V:74.4; VII:18.17; X:28.4, 10), встречаются пожелания благополучия (suasti) (I:89.6 – 4 раза; II:29.3 и мн.др.) и упоминается богиня Свости (IV:55.3). Печати со свастикой характерны для ЗХК.¹⁸

Мотив единорога распространён в Доахеменидском Иране. 1200–1000 гг. до н. э. датируется диск с рельефом из 6 быков–единорогов, 900–800 гг. до н. э. – бронзовый кубок со львом и быком–единорогом, VIII–VII вв. до н. э. – кувшин с фризом из однорогих быков и палетка со сценой охоты на быка–единорога из Зивие (Курдистан)¹⁹, новоэламитская печать с однорогим зебу и новоэламитская или нововавилонская печать со сценой заклания двумя мужскими фигурами крыла-

¹ The British Museum. Collection online / URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=388835&partId=1&searchText=humped&images=true&page=1.

² Oates D., Oates J., McDonald H. Excavations at Tell Brak. Vol. 1. London: British School of Archaeology in Iraq; Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research; Oakville, CT: David Brown Book Co., 1997. P. 131.

³ Van De Mieroop M. The Eastern Mediterranean in the Age of Ramesses II. Malden–Oxford–Chichester, 2010. P. 18.

⁴ Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. NY, 2004. P. 137.

⁵ Kosambi D.D. Myth and Reality: Studies in the Formation of Indian Culture. Bombay: Popular Prakashan, 1962. P. 75; Panjwani P.A., Sen B. Painted Decorations on Pottery from Chalcolithic Sites of Gujarat: A Preliminary Study // Ancient Asia. Vol. 2. 2009. P. 65, 86.

⁶ Negahban E.O. Marlik: The Complete Excavation Report. Vol. I. Text. Philadelphia, 1996. P. 116–120, 126–129, 214.

⁷ Ibid. P. 186.

⁸ Negahban E.O. Excavations at Haft Tepe, Iran. Philadelphia, 1991. P. 41–42.

⁹ The Royal City of Susa. P. 184, 196. No. 138.

¹⁰ Таинство этнической истории древнейшихnomadov степной Евразии / сост. В.А. Новоженов; гл. ред. А.В. Епимахов. Алматы, 2014. С. 156.

¹¹ Negahban E.O. Marlik: The Complete Excavation Report. Vol. I. Text. P. 116; см. также: P. 120–121, 124–125, 308.

¹² van der Geer A.E. Animals in Stone: Indian Mammals Sculptured Through Time. Leiden; Boston, 2008. P. 89.

¹³ Negahban E.O. Marlik: The Complete Excavation Report. Vol. I. Text. P. 71.

¹⁴ Muscarella O.W. Bronze and Iron: Ancient Near Eastern Artifacts in the Metropolitan Museum of Art. NY, 1988. P. 82–85.

¹⁵ Negahban E.O. Marlik: The Complete Excavation Report. Vol. I. Text. P. 300.

¹⁶ История и культура древней Индии: Тексты. М., 1990. С. 95–96.

¹⁷ Negahban E.O. Marlik: The Complete Excavation Report. Vol. I. Text. P. 81.

¹⁸ CISI. I. P. 84–86, 119, 192–194, 204, 209, 256, 364, 381; и др.

¹⁹ Jar with a frieze of bulls / URL: <http://www.metmuseum.org/art/collection/search/324432>; Perse: Art Perse Antique URL: <http://www.arretetonchar.fr/40-art-perse-antique/>.

того быка—единорога¹. Образ единорога используется для выражения государственной/имперской идеологии ариев и Ахеменидами. 500–499 гг. до н. э. датируется эламская табличка с оттиском печати Дария I с записью о выплаченном царём масле в Шуше и пяти деревнях; оттиск изображает фигуру в короне и персидском одеянии, хватающую каждой вытянутой в сторону рукой рог однорогого крылатого быка; та же печать прикладывалась к фиксирующим выплату царской провизии текстам в Персеполе, но в добавок её сопровождала надпись на древнеперсидском, эламском и вавилонском: «Я, Дарий, царь [в вавилонской версии: великий цары]».² Именно Дарий I именовал себя «арием и арийского племени/происхождения». Ападана дворца в Персеполе (ок. 500 г. до н. э.) украшена плитками с изображением львиных голов с рогом.³ Там же высечены сцены нападения льва на однорогого быка и шествия быков—единорогов с двух сторон к крылатому диску.⁴

В тех регионах, где образ единорога устойчиво связан с властью (в хронологическом порядке: Индия, Митанни, Гилян, (До)ахеменидский Иран), присутствуют или зафиксированы арийские языки. Раньше всего единорог как символ власти появляется в ЗХК. Это, а также распространение из Южной Азии (мотивов) зебу и павлина в упомянутые области хорошо соотносится с расселением туда из Индостана носителей арийской речи.

Библиография

- Грозный Б. Хеттские народы и языки // Вестник древней истории. 1938. 2(3). С. 23–29.
- Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989.
- Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1999.
- Иванов В.В. К истории значений санскритского *mleccha* // Иванов В.В. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 2: Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии. М.: Языки славянских культур: Знак, 2008.
- История и культура древней Индии: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1990.
- Махабхарата. Книга первая: Адипарва / Пер. ссанскр. и комм. В.И. Кальянова. 2-е изд. М.: Научноиздательский центр «Ладомир», 1992.
- Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. Том I. Асвины—Диоскуры. М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1876.
- Овсянко-Куликовский Д.Н. К вопросу о «быке» в религиозных представлениях Древнего Востока. Одесса: Типография «Одесского вестника», 1885. С. 8–19.
- Овсянко-Куликовский Д.Н. Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности. Одесса: Тип. И.А. Зелёного, 1883.
- Ригведа. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. В 3 тт. М., 1989–1999.
- Семененко А.А., Тоноян-Беляев И.А. О некоторых возможных лексических параллелях между древнеиндоарийским и шумерским языками (в свете вероятной индоарийской атрибуции Харашской цивилизации) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. №13 (210). Вып. 35. 2015. С. 5–11.
- Таинство этнической истории древнейшихnomадов степной Евразии / сост. В.А. Новоженов; гл. ред. А.В. Елимахов. Алматы: Остров Крым, 2014.
- Тоси М. Сеистан в бронзовом веке – раскопки в Шахри-Сохте // Советская археология. 1971. №3. С. 25.
- Шеркова Т.А. Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству. М., 2004.
- Щетенко А.Я. Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. В.В. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline). New Delhi. 1997 // Археологические вести. №5. 1996–1997. СПб., 1998. С. 333–338.
- Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. NY: Oxford University Press US, 2004.
- Citrabhanu Sen. A Dictionary of the Vedic Rituals, based on the Srauta and Grhya Sutras. Delhi: Concept Publishing Company, 2001.
- Collon D. Ancient Near Eastern Art. Berkeley: University of California Press, 1995.
- Corpus of Indus Seals and Inscriptions. 1. Collections in India. Eds. J.P. Joshi, A. Parpola. Helsinki, 1987; 2. Collections in Pakistan. Eds. S.G.M. Shah & A. Parpola. Helsinki, 1991.
- Dales G.F., Kenoyer J.M. Excavations at Mohenjo Daro, Pakistan: The Pottery. Philadelphia, 1986.
- Dani A.H., Thapar B.K. The Indus Civilization // History of civilizations of Central Asia. Vol. I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. Eds A.H. Dani, V.M. Masson. 2-nd impression. Paris: UNESCO Publishing, 1996.
- Dikshit K.N. Excavations at Hulas (1978–1983) (from Harappan times to Early Medieval). New Delhi: Archaeological Survey of India. URL: http://asi.nic.in/pdf_data/hulas_excavation_report_new.pdf.
- Drower M.S. Syria c. 1550–1400 B.C. // The Cambridge Ancient History. Vol. II. P. 1. The Middle East and the Aegean Region c. 1800–1380 B.C. Cambridge, 2000.

¹ Pittman H., Aruz J. Ancient Art in Miniature: Near Eastern Seals from the Collection of Martin and Sarah Cherkasky. NY, 1987. P. 71–72.

² The Royal City of Susa. P. 273. No. 191.

³ Ibid. P. 230–231. No. 158.

⁴ Soudavar A. The Formation of Achaemenid Imperial Ideology and Its Impact on the Avesta // The World of Achaemenid Persia: History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East. Eds. J. Curtis, St.J. Simpson. L., 2010. P. 125. Fig. 12.6, 129. Fig. 12.11.

- Gupta V.K. Early Settlement of Mathura: An archeological perspective // NMML occasional paper. History and society. New Series. 41. New Delhi: Nehru Memorial Museum and Library, 2014.
- Indian Archaeology 1997-98. A Review. Janpath, New Delhi: Archaeological Survey of India, 2003.
- Jarrige J.-F. Mehrgarh Neolithic. Paper presented in the International Seminar on the "First Farmers in Global Perspective", Lucknow, India, 18–20 January, 2006 // Prāgdhārā. No. 18. 2008.
- Kosambi D.D. Myth and Reality: Studies in the Formation of Indian Culture. Bombay: Popular Prakashan, 1962.
- Mahadevan I. The cult object of unicorn seals: a sacred filter? // Indus Valley to Mekong Delta. Explorations in Epigraphy. Ed. by N. Karashima. Madras, 1985. P. 219–266.
- Macdonald J. The supreme warrior caste in the ancient Near East // Oriental studies presented to B.S.J. Is-serlin / Ed. by R.Y. Ebied, J.L. Young. Leiden, 1980.
- McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2008.
- Mughal M.R. A Summary of Excavations and Explorations in Pakistan (1971 and 1972) // Pakistan Archaeology. Ed. by M.I. Khan. No 8. Karachi, 1972.
- Muscarella O.W. Bronze and Iron: Ancient Near Eastern Artifacts in the Metropolitan Museum of Art. NY: Metropolitan Museum of Art, 1988.
- Nath A. Excavations at Rakshigarhi [1997-98 to 1999-2000]. Archaeological Survey of India, URL: http://asi.nic.in/pdf_data/rakhigarhi_excavation_report_new.pdf. (31.12.2014)
- Negahban E.O. Excavations at Haft Tepe, Iran. Philadelphia: University Museum of Archaeology and Anthropology, University of Pennsylvania, 1991.
- Negahban E.O. Marlik: The Complete Excavation Report. Vol. I. Text. Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania, 1996.
- Oates D., Oates J., McDonald H. Excavations at Tell Brak. Vol. 1. London: British School of Archaeology in Iraq; Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research; Oakville, CT: David Brown Book Co., 1997.
- Panjwani P.A., Sen B. Painted Decorations on Pottery from Chalcolithic Sites of Gujarat: A Preliminary Study // Ancient Asia. Vol. 2. 2009.
- Parpola A. & Carpelan Ch. The cultural counterparts to Proto-Indo-European, Proto-Uralic and Proto-Aryan: matching the dispersal and contact patterns in the linguistic and archaeological record // The Indo-Aryan Controversy. Evidence and inference in Indian history. Eds. E.F. Bryant & L.L. Patton. L.—NY: Routledge, 2005.
- Parpola A. The Harappan unicorn in Eurasian and South Asian perspectives // Occasional Paper 12: Linguistics, Archaeology and the Human Past / Eds. T. Osada, H. Endo. Kyoto: Indus Project; Research Institute for Humanity and Nature, 2011.
- Pittman H. Art of the Bronze Age: Southeastern Iran, Western Central Asia, and the Indus Valley. NY: Metropolitan Museum of Art, 1984.
- Pittman H., Aruz J. Ancient Art in Miniature: Near Eastern Seals from the Collection of Martin and Sarah Cherkasky. NY: Metropolitan Museum of Art, 1987.
- Possehl G.L. Indus civilization: a contemporary perspective. – Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002.
- Prabhakar V.N. & Majid J.C. Preliminary Results of Excavation at Karanpura, a Harappan Settlement in District Hanumangarh, Rajasthan // Man and Environment. Vol. XXXIX. No. 2. 2014.
- Rigveda. Metrically Restored Text / Eds. K. Thomson, J. Slocum. URL: <http://www.utexas.edu/cola/centers/lrc/RV/>.
- Shaffer J.G. Pre-Indus and early Indus cultures of Pakistan and India. Part I // History of civilizations of Central Asia. Vol. I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. Eds A.H. Dani & V.M. Masson. 2nd impression. Paris: UNESCO Publishing, 1996.
- Shaffer J.G. Pre-Indus and early Indus cultures of Pakistan and India. Part I.
- Sharma D.V. et al. Excavations at Sanauli 2005-06: A Harappan Necropolis in the Upper Ganga-Yamuna Doab. Purātattva. 36. 2006.
- Shinde V. et al. A Report on Excavations at Farmana 2007-08. Kyoto: Research Institute for Humanity and Nature, 2008.
- Shinde V. et al. Exploration in the Ghaggar Basin and excavations at Girawad, Farmana (Rohtak District) and Mitathal (Bhiwani District), Haryana, India // Linguistics, Archaeology and the Human Past. Ed. by T. Osada & A. Uesugi. Kyoto: Research Institute for Humanity and Nature, 2008.
- Singh R.N. et al. Recent Excavations at Alamgirpur, Meerut District: A Preliminary Report // Man and Environment. 38(1). 2013.
- Soudavar A. The Formation of Achaemenid Imperial Ideology and Its Impact on the Avesta // The World of Achaemenid Persia: History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East / Eds. J. Curtis, St.J. Simpson. L.: I.B. Tauris, 2010.
- The Royal City of Susa: Ancient Near Eastern Treasures in the Louvre / Eds. P.O. Harper, J. Aruz, F. Tallon. NY: Metropolitan Museum of Art, 1992. P. 60. No. 27.
- The Satapatha Brahmana, according to the Madhyandina recension, with the commentary of Sayanacarya and Hariswamin. Part 2. New Delhi: Rastriya Sanskrit Sansthan, 2002.
- Tosi M. Excavations at Shahr-i Sokhta. Preliminary Report on the Second Campaign, September–December 1968 // East and West. New Series. Vol. 19. Nos. 3–4. September–December 1969.
- Van De Mieroop M. The Eastern Mediterranean in the Age of Ramesses II. Malden–Oxford–Chichester: Wiley–Blackwell; John Wiley & Sons Ltd., 2010.
- van der Geer A.E. Animals in Stone: Indian Mammals Sculptured Through Time. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Yadav N., Vahia M.N. Classification of patterns on Indus objects // International Journal of Dravidian Linguistics. Vol. 40: No. 2. June 2011.
- Yajñayudhāni (An Album of Sacrificial Utensils, with Descriptive Notes) / ed. by T.N. Dharmadhikari. New Delhi–Pune: Vaidika Samsodhana Mandala, 2013.

References

- Groznyj B. Hettskie narody i yazyki // Vestnik drevnej istorii. 1938. 2(3). S. 23-29.
- Elizarenkova T.Ya. Primechaniya // Rigveda. Mandaly I-IV. Izd. podg. T.YA. Elizarenkova. M.: Nauka, 1989.
- Elizarenkova T.Ya. Primechaniya // Rigveda. Mandaly V-VIII. Izd. podg. T.YA. Elizarenkova. M.: Nauka, 1999.
- Ivanov V.V. K istorii znachenij sanskritskogo mlechha // Ivanov V.V. Trudy po ehtimologii indoевропейских и древнереднеазиатских языков. Т. 2: Indoевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) етимологии. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur: Znak, 2008.
- Istoriya i kul'tura drevnej Indii: Teksty. M.: Izd-vo MGU, 1990.
- Mahabharata. Kniga pervaya: Adiparva / Per. s sanskr. i komm. V.I. Kal'yanova. 2-e izd. M.: Nauchno-izdatel'skij centr «Ladomir», 1992.
- Miller V.F. Ocherki arijskoj mifologii v svyazi s drevnejshej kul'turoj. Tom I. Asviny-Dioskury. M.: Tipografiya F.B. Millera, 1876.
- Ovsyaniko-Kulikovskij D.N. K voprosu o «byke» v religioznyh predstavleniyah Drevnego Vostoka. Odessa: Tipografiya «Odesskogo vestnika», 1885. S. 8-19.
- Ovsyaniko-Kulikovskij D.N. Opty izucheniya vakhicheskikh kul'tov indoевропейской древности в связи с ролью ehkstaza na rannih stupenyah razvitiya obshchestvennosti. Odessa: Tip. I.A. Zelyonogo, 1883.
- Rigveda. Izd. podg. T.Ya. Elizarenkova. V 3 tt. M., 1989-1999.
- Semenenko A.A., Tonoyan-Belyaev I.A. O nekotoryh vozmozhnyh leksicheskikh parallelyah mezhdu drevneindoarijskim i shumerskim yazykami (v svete veroyatnoj indoarijskoj atribucii Harappskoj civilizacii) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologija. №13 (210). Vyp. 35. 2015. S. 5-11.
- Tainstvo ehtnicheskoy istorii drevnejshih nomadov stepnoj Evrazii / cost. V.A. Novozhenov; gl. red. A.V. Epimahov. Almaty: Ostrov Krym, 2014.
- Tosi M. Seistan v bronzovom veke – raskopki v SHahri-Sohte // Sovetskaya arheologiya. 1971. №3. S. 25.
- Sherkova T.A. Rozhdenie Oka Hora: Egipet na puti k rannemu gosudarstvu. M., 2004.
- Shchetenko A.Ya. Fundamental'nyj trud po drevneindijskoj civilizacii. B.B. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline). New Delhi. 1997 // Arheologicheskie vesti. №5. 1996-1997. SPb., 1998. S. 333-338.

УДК: 902.9+902.6:930.27(477.75)

К ИСТОЛКОВАНИЮ ЭМИССИОННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ «ΘΕΥ» И «ΘΕΥΔΟ» НА МОНЕТАХ ФЕОДОСИЙСКОГО ЧЕКАНА

TO THE INTERPRETATION OF EMISSION SYMBOLS «ΘΕΥ» AND «ΘΕΥΔΟ» OF THEodosia COINAGE COINS

М.М. Чореф
M.M. Choref

*Нижневартовский государственный университет,
628605, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56*

*Nizhnevartovsk State University,
56 St. Lenin, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous District, Russia, 628605*

e-mail: choref@yandex.ru

Аннотация. Не секрет, что монеты чекана античных государств Северного Причерноморья являются ценностями, и, подчас, единственными доступными историческими источниками. Учитывая это обстоятельство, мы поставили перед собой цель выяснить причину появления обозначений «ΘΕΥ» и «ΘΕΥΔΟ» на монетах феодосийского чекана. Выполнив иконографический анализ изучаемых монет и уточнив полученные результаты с данными об изменении стопы и состава их сплава, получаем, что серии с «ΘΕΥ» и «ΘΕΥΔΟ» могли быть выпущены при Митридате VI Евпаторе Дионисе. Само же их появление следует объяснять изменением статуса Феодосии в период правления этого государя.

Resume It is no secret that the coins of Antique states of the Northern Black Sea region coinage are valuable, and often the only available historical sources. Take these circumstances into account we set a goal to find out the cause of the notation «ΘΕΥ» and «ΘΕΥΔΟ» of the Theodosian coinage coins. After completing the iconographic analysis of the studied coins and comparing the results with data on the stack and alloy composition, we've found out that the series «ΘΕΥ» and «ΘΕΥΔΟ» could be released under Mithridates VI Eupator Dionysus rule. Its emergence could be explained as a change of Feodosia status during the reign of this monarch.

Ключевые слова: Археология, нумизматика, Северное Причерноморье, Боспорское государство, Феодосия.

Key words: Archaeology, numismatics, Northern Black Sea, the Bosporus state, Feodosia.

В 1852 г., в ходе раскопок курганов, расположенных близ Феодосии, А.А. Сибирским была обнаружена серебряная монета¹. На ее аверсе было оттиснуто изображение мужской безбородой головы в шлеме² влево, а на реверсе выбит букраний, украшенный гирляндами и обрамленный легендой «ΘΕ—ΟΔ—ΕΩ» (рис. 1,1). Основываясь на прочтении надписи, ученый отнес свою находку к чекану античной Феодосии³. Правда, он уточнил, что на ней было выбито не название города, по его мнению, записываемому как Θεοδοσία⁴, а имя городского магистрата⁵.

Действительно, его вывод был вполне логичен. Ведь в начале XIX в. считалось, что название созвучного эмиссионного центра писалось только через «ΘΕΥ»⁶. Правда, вскоре стали известны лапидарные памятники, в текстах которых встречаются написания как «Θεοδοσία», так и «Θεοδόσια»⁷. И, чтобы объяснить это явление, были выдвинуты предположения о переименовании города. Так, Б.В. Кёне полагал, что полис первоначально, т.е. в период независимости, носил негреческое название Θεοδέα или Θεοδέια, а позже был переименован завоевателем Левконом I

¹ Ее изображение и подробное описание было приведено в труде Б.В. Кёне (de Koehne B. Description du musée de feu le prince Basile Kochoubey. SPb., 1857. Vol. I. P. 275, № 1). По мнению исследователя, она представляла собой триобол аттической стопы (de Koehne B. Description du musée... P. 275, № 1).

² Так считал ее первооткрыватель А.А. Сибирский (См.: Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических изысканиях в 1853 году. СПб., 1855. С. 125).

³ Там же. С. 124–125.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же.

⁶ Спасский Г. Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. М., 1846. С. 30, Табл. II,22; von Koehler H.K.E. Dissertation sur le monument de la reine Comosareye. SPb., 1805. P. 84; Он же. Lettre sur plusieurs Médailles de la Sarmatique d'Europe et de la Chersonese Taurique // Nova Acta Academiae Scientiarum Imp. Petropolitanae. 1805. T. 14. P. 121–126. Tab. A. Fig. XXIII; Mionnet T.E. Description de Médailles antiques grecques et romaines. Paris, 1822. Suppl. II. P. 11, № 67; de Koehne B. Description du musée... P. 276, № 2.

⁷ КБН 6, 8, 10, 11, 25, 36, 40, 231, 971, 972, 1014, 1015, 1037, 1039, 1040, 1042, 1111.

(389/388–349/348 гг. до н. э.)¹. Позже к истолкованию этого явления обращались В.А. Анохин², В.Д. Блаватский³, А.Н. Зограф⁴, М.Д. Шелов⁵, Н.А. Фролова⁶, В.Ф. Столба⁷, Э.Б. Петрова⁸, О.Н. Мельников⁹, а также В.А. Сидоренко и И.В. Шонов¹⁰. Однако ученые так и не смогли прийти к единой точке зрения. А это, по мнению последних двух исследователей, «не дает оснований для построения относительной хронологии сопровождающихся этими надписями выпусков»¹¹. Мы согласны с этим выводом. Действительно, результаты изучения одной лишь трехбуквенной легенды «ΘΕΥ» – довольно шаткое основание для научной гипотезы. Тем более что на монетах с ней есть куда более заметные, и, как нам кажется, информативные элементы оформления – изображения на аверсе и реверсе. Их изучению и будет посвящена наша работа.

Начнем с аверса. На нем оттиснута голова в коринфском шлеме, развернутая вправо. По мнению Г.К.Э. фон Кёлера, Т.Э. Мионне, Б.В. Кёне и А.А. Сибирского ее следует трактовать как портрет мужчины, вернее всего – самого Левкона I¹². Иного мнения придерживался П.О. Бурачков, полагавший, что на лицевой стороне меди с «ΘΕΥ» оттискивали изображение Афины Паллады¹³. Однако каких-либо аргументов в пользу этого предположения он не привел. Учтем и то, что нумизмат склонен был видеть Афину в каждой безбородой фигуре в шлеме на аверсе феодосийских монет¹⁴. Однако А.Л. Бертье-Делагард в целом согласился с такой атрибуцией¹⁵. И с легкой руки «патриарха крымоведения» все последующие поколения ученых-античников, изучавших историю древней Феодосии, были склонны объяснять появление Паллады на монетах этого города его вхождением в Афинский морской союз¹⁶, или же самим фактом подконтрольности Левкону II (240–220 гг. до н. э.)¹⁷, на монетах которого выбивали изображение этого же божества (рис. 2,4,5).

Действительно, события такого рода вполне могли найти отражение в денежной эмиссии¹⁸. Так что появление изображения Афины на монетах Феодосии этих периодов вполне допустимо. Однако сторонники этой идеи основываются исключительно на аналогиях в методике изображения Паллады исключительно на аттических, боспорских и феодосийских монетах¹⁹. А это, с нашей точки зрения, определенно натянуто. Попытаемся опровергнуть эту устоявшуюся точку зрения.

Рассмотрим небольшую подборку монет, приведенную на рис. 2. В верхнем ряду приведены фотографии заинтересовавших нас феодосийских бронз (рис. 2,1–3). На их аверсе оттиснуты фигуры в шлемах, практически бесследно скрывших короткие (рис. 2,1) или длинные (рис. 2,2,3), беспорядочно рассыпавшиеся по плечам волосы. Заметим, что подобного рода изобразительные при-

¹ de Koehne B. Description du musée... P. 276.

² Анохин В.А. Монетное дело Боспора. К., 1986. С. 15–16, 138, № 73–76; Он же. История Боспора Киммерийского. К., 1999. С. 44–45, 50, 87–88, рис. 8, 20, 5; Он же. Античные монеты Северного Причерноморья. К., 2011. С. 138–141, № 918–946.

³ Блаватский В.Д. Феодосия в VI–IV вв. и ее название // СА. 1981. № 4. С. 23–24.

⁴ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. № 16. С. 162–163.

⁵ Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э.. М., 1956. С. 39–42.

⁶ Фролова Н.А. Чеканка Феодосия конца V–IV вв. до н. э. // ПИФК. 1999. Вып. VIII. С. 302–303; Она же. Griechisches Münzwerk. Die Frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporus (Mitte 6. Bis Anfang 4. Jh. v. Chr.) Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder. Berlin, 2004. S. 45–53, Taf. 26–27.

⁷ Столба В.Ф. О боспорских монетах с надписью ΘΕΟΔΕΟ – ΘΕΟΔΕΩ // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов конференции. Запорожье, 1989. С. 147–148.

⁸ Петрова Э.Б. Наименование Феодосии и культ Аполлона // Античность: события и исследователи. Казань, 1999. С. 49–50; она же: Феодосия в составе Боспорского царства (политический аспект) // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 51–52.

⁹ Мельников О.Н. Монеты античной Феодосии // МАИЭТ. 2000. Вып. VI. С. 208–218.

¹⁰ Сидоренко В.А., Шонов И.В. К типологии чекана античной Феодосии // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 501–524.

¹¹ Там же. С. 503.

¹² Спасский Г. Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. М., 1846. С. 30, Таб. II,22; von Koehler H.K.E. Dissertation sur le monument de la reine Comosarey. SPb., 1805. Р. 84; Mionnet T.E. Description de Médailles antiques grecques et romaines. Suppl. II. Paris, 1822. Р. 11, № 67; de Koehne B. Description du musée... P. 276, № 2.

¹³ Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежавшим эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Ч. I. Одесса, 1884. С. 129, 130.

¹⁴ Там же. С. 129–130, № 1–6.

¹⁵ Бертье-Делагард А.Л. Поправки общего каталога монет П.О. Бурачкова. М., 1907. С. 18.

¹⁶ Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора. С. 41.

¹⁷ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. С. 57; Он же. История Боспора Киммерийского. С. 87–88, Рис. 20,1,2; Он же. Античные монеты Северного Причерноморья. С. 182, № 1267–1269; Мельниченко О.Н. Монеты античной Феодосии. С. 214, 217, Фе7; Сидоренко В.А., Шонов И.В. К типологии чекана античной Феодосии. С. 516.

¹⁸ Так, стоит обратить внимание на гипотезу, предложенную В.А. Анохиным. Ученый допустил, что серебряные монеты с легендой «ΣΑΜΜΑ» на реверсе могли быть выпущены в Нимфеи беженцами с о. Самос (См.: Анохин В.А. К дискуссии о монетах с надписью ΣΑΜΜΑ // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. К., 2010. С. 82–87). Не вдаваясь в дискуссию по поводу возможности этой, к слову, общинной эмиссии в столь незначительном городе, заметим только то, что точка зрения уважаемого исследователя не получила всеобщего признания. Так, И.Е. Суриковым (См.: Суриков И.Е. По поводу древнегреческих монет с легендой ΣΑΜΜΑ // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, 17–21 апреля 2000 г.). Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. А.С. Беляков. М., 2000. С. 7; Он же. Древнегреческие монеты с легендой ΣΑΜΜΑ: к оценке хода дискуссии // ПИФК. 2004. Вып. 14. С. 316–326) и С.Ю. Сапрыкиным (См.: Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. 2003. № 1. С. 11–35) была выработана и обоснована куда более правдоподобная теория о переименовании этого полиса во время его принадлежности к Афинскому морскому союзу. Точнее, С.Ю. Сапрыкин считает, что «причины появления новой легенды на нимфейских монетах следуют искать в возможном переименовании города, которое произошло... после перехода Нимфея под власть и влияние Афин» (См.: Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании до эллинистической монархии. С. 24). Заметим также, что точка зрения В.А. Анохина не была поддержаня и В.Л. Строгиным (См.: Строгин В.Л. Нимфей – Самма(?) – Нимфей // ДБ. Т. 13. 2009. С. 359–392). Нумизмат допустил, что монеты с «ΣΑΜΜΑ» были выпущены афинянами (См.: Там же. С. 386). Собственно, детальный разбор многочисленных гипотез появления этого термина приведен И.Е. Суриковым (См.: Суриков И.Е. ΣΑΜΜΑ: о нескольких новых гипотезах // ДБ. Т. 14. 2010. С. 468–483).

¹⁹ Сидоренко В.А., Шонов И.В. К типологии чекана античной Феодосии. С. 516.

емы не были задействованы при оформлении традиционных образов Паллады¹. Точнее, настораживает отсутствие длинных, тщательно завитых прядей, ниспадающих на шею и щеки, столь характерных для бюстов и статуй этого женского божества (рис. 2,4–5,7,8). Кроме того, у одной из фигур заметен очевидный кадык (рис. 2,3). Полагаем, что он не мог появиться на монете из-за ошибки резчика – она невероятна. Само же наличие этого органа не позволяет атрибутировать заинтересовавшую нас фигуру как женскую. Похоже, что на аверсе монет этой группы изображали мужчину. Чтобы совершенно в этом убедиться, обратим внимание на шлемы. Хорошо заметно, что у фигур на феодосийских монетах они гладкие². Точнее, на них не заметны украшения, обязательно присутствующие на канонических изображениях Афины. В качестве примера рассмотрим посмертный золотой Александра III Великого (336–323 гг. до н. э.) (рис. 2,7), тетрадрахму афинского эллинистического чекана (рис. 2,8) и тетрахалки Левкона II (рис. 2,4,5). Хорошо видно, что шлем на голове Паллады украшен изображениями змей (рис. 2,4,5,7) – священных животных этого божества³, или же растительным орнаментом (рис. 2,8).

Правда, нам могут возразить, что сохранившиеся медные монеты с «ΘΕΥ» могли износиться из-за длительного участия в обращении, и, в результате этого, утерять слабо-рельефные элементы изображения аверса. Предвидя этот вопрос, и, к слову, считая его вполне резонным, мы подобрали изображения феодосийских монет практически идеальной сохранности (рис. 2,1,2). Заметим, что раз подобные украшения неплохо сохранились на шлеме Афины на меди Левкона II (рис. 2,4,5), то у нас есть все основания полагать, что они не могли стереться и с феодосийской меди, если они, конечно, на ней были.

Итак, отсутствие на монетах с «ΘΕΥ» изображений Паллады не позволяет нам на основании монетного материала рассуждать об исключительном влиянии Афин на Феодосию в период их эмиссии.

Перейдем к анализу реверса. Хорошо видно, что выше «ΘΕΥ» были оттиснуты палица и горит (рис. 2,1–3). Их вполне можно трактовать как символы почитаемых богов. В данном случае – Геракла. Но куда интереснее то, что на реверсе обола – крупнейшем номинале меди Левкона II (рис. 2,6), также выбиты лук и палица. На основании этого, вроде бы, можно сделать вывод об одновременности их эмиссии. Однако это не очевидно. Начнем с того, на реверсе оболов Левкона II оттискивали изображения лука без колчана. К слову, такое же сочетание предметов известно и на золоте Александра III Великого (рис. 2,7), что, однако, не дает никаких оснований датировать ее периодом правления вышеупомянутого боспорского государя.

Полагается, что выявленные обстоятельства не позволяет нам датировать феодосийскую медь с «ΘΕΥ» периодом правления Левкона II. Нам не остается ничего другого, кроме как отказаться и от второго объяснения появления заинтересовавшей нас серии монет в обращении. Но, в таком случае, когда же выпустили серию с «ΘΕΥ» на реверсе? Помочь ответить на этот вопрос может атрибуция мужского изображения на аверсе этих монет.

Известно, что греки почитали двух олимпийских богов–воителей: Ареса и Афину. Обоих, как правило, изображали во всеоружии, по крайней мере – в шлемах. Что, собственно, мы можем наблюдать на тетрахалке Амиса (рис. 2,9) времен Митридата VI Евпатора Диониса (120–63 гг. до н. э.). Кстати, сравним фигуры на аверсах бронз pontийской (рис. 2,9) и феодосийской (рис. 2,1–3) чеканки. У изображенных горделивый и спокойный взгляд – показатель силы и уверенности в себе. Их шлемы практически идентичны. Вдобавок у них из-под затыльника выбиваются волосы. Полагаем, что на рассматриваемых монетах выбивали бюсты Ареса⁴. Стилистическая же близость изображений аверса дает нам все основания полагать, что заинтересовавшие нас выпуски pontийской и феодосийской меди чеканили одновременно, т.е. при Митридате VI Евпаторе Дионисе.

Мы отдаем себе отчет в том, что наше утверждение, в случае, его правдоподобности, не только прекращает бесперспективную дискуссию по поводу причин появления гипотетических изображений Афины на меди с «ΘΕΥ», но и позволяет по-новому осветить историю северо-причерноморского региона в период Понтийских войн. Учитывая последнее обстоятельство, постараемся обосновать наше предположение.

Написание названия эмиссионного центра через «ΘΕΥ» известно не только на меди, но и на трех разновидностях серебра: драхме, тетроболе и диоболе аттической системы⁵ (рис. 3,1–3). Правда, на них оно имеет вид «ΘΕΥΔΟ». Зато заметно, что текст был вырезан одним и тем же мастером – обратим внимание на написание «Y» со сдвинутыми влево наклонными гостями, причем размещенных под разными углами к вертикальной составляющей буквы. В одном стиле переданы и изображения божеств: Геракла на драхме (рис. 3,1), Аполлона на тетроболе (рис. 3,2) и Деметры

¹ Блаватский В.Д. Греческая скульптура. М., 2008; Виппер Б.Р. Искусство Древней Греции. М., 1971; Саверкина И. Греческая культура V в. до н. э. в собрании Эрмитажа. Л., 1986.

² Мы специально подобрали неизношенные монеты. Их изображения выложены на сайте bosphoran-kingdom.com.

³ Напомним, что священными животными Афины считались змей и сова.

⁴ Отметим, что так же считал и Г.К.Э. фон Кёлер (См.: Тункина И.В. Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871 гг. К., 2011. С. 48, 49). Сравнительно недавно к этой точке зрения вернулись А.В. Гаврилов и И.В. Шонов. Исследователи предположили, что на монетах с «ΘΕΥ» был изображен безбородый Арес (См.: Гаврилов А. В., Шонов И. В. Арес на монетах Феодосии // Боспорский феномен: Искусство на периферии античного мира. СПб., 2009. С. 151.). Однако они не сочли нужным проанализировать сам факт появления изображения этого божества, что не позволило им датировать эту эмиссию.

⁵ Мы принимаем точку зрения В.А. Анохина по поводу их номиналов (См.: Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. К., 2011. С. 140–141, № 943–945).

на диоболе (рис. 3,3). Находят эти монеты так же в одном слое¹. Так что у нас есть все основания согласиться с недоказанным мнением ряда современных исследователей², т.е. отнести медь с «ΘΕΥ» и серебро с «ΘΕΥΔΟ» к одной эмиссии.

Причем, важно, что она определенно не могла быть выпущена при Левконе II. Ведь он серебра не чеканил³. В то же время при Митридате VI Евпаторе Дионисе боспорские города Пантиакапей⁴, Фанагория⁵ и Горгиппия⁶ возобновили эмиссию своего серебра различных номиналов, причем, что интересно, аттического стандарта. Собственно, именно это обстоятельство и позволило нам окончательно удостовериться в допустимости нашей гипотезы.

Итак, проведя небольшое нумизматическое исследование, мы выделили небольшую, но крайне важную исторически группу феодосийской меди и серебра, которую есть все основания отнести к эмиссии Митридата VI Евпатора Диониса. Причем нам удалось это сделать, основываясь на атрибуции монеты с «ΘΕ-ΟΔ-ΕΩ», предложенной А.А. Сибирским. Полагаем, что сам факт возрождения денежной эмиссии через почти двести лет после потери независимости и вызвал появление на монетах нового, к тому времени уже укрепившегося названия города. Само же наличие монет с «ΘΕΥ» и «ΘΕΥΔΟ» убедительно свидетельствует о восстановлении Митридатом VI Евпатором Дионисом полисной системы управления в этом городе. Вернее всего, Феодосия получила тот же статус, что и Пантиакапей, Фанагория и Горгиппия.

Рис. 1. Феодосийская гемидрахма, найденная А.А. Сибирским (1) и монета этой же разновидности отличной сохранности (2,3)

Fig. 1. Feodosian gemidrahma found by A.A. Sibirskey (1) and a coin of the same excellent safety varieties (2,3)

Рис. 2. К анализу феодосийской меди с эмиссионным обозначением «ΘΕΥ»

Fig. 2. The analysis of Feodosian copper emission with designation «ΘΕΥ»

1–3 – феодосийские монеты разновидности «ΘΕΥ»; 4–6 – медь Левкона II; 7 – четверть статера Александра III; 8 – афинская тетрадрахма «нового стиля», прим. 165–164 гг. до н. э.; 9 – тетрахалк Амиса времен Митридата VI Евпатора Диониса.

¹ Пользуясь случаем, хотим поблагодарить крымских исследователей А.В. Гаврилова и И.В. Шонова за безуказиленную в нумизматическом смысле публикацию материала, обнаруженного на территории античной усадьбы «Южное», на земле которой были найдены все разновидности монет этой группы (См.: Гаврилов А.В., Шонов И.В. Нумизматический материал античной усадьбы «Южное» и некоторые вопросы истории Феодосии второй трети III в. до н. э. // Сугдейский сборник. Вып. III. К.–Судак, 2008. С. 34, 37–31, рис. 4, 5).

² Сидоренко В.А., Шонов И.В. К типологии монетной чеканки... С. 515; Гаврилов А.В., Шонов И.В. Нумизматический материал античной усадьбы «Южное»... С. 34, 37–31, рис. 4, 5.

³ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. С. 56; Античные монеты Северного Причерноморья. С. 182–183, № 1267–1269.

⁴ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. С. 72–75; он же: Античные монеты Северного Причерноморья. С. 158–161, № 1091–1103, 1108–1112, 1115–1118.

⁵ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. С. 72–75; он же: Античные монеты Северного Причерноморья. С. 168–171, № 1171, 1175–1178.

⁶ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. С. 72–75; он же: Античные монеты Северного Причерноморья. С. 172–173, № 1202–1204.

Рис. 3. Монеты Феодосии времен Митридата VI Евпатора Диониса
Fig. 3. Coins of Feodosia at times of Mithridates VI Eupator Dionysus

Библиография

- Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. К.: Стилос, 2011.
- Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. К.: Одигитрия, 1999.
- Анохин В.А. К дискуссии о монетах с надписью ΣΑΜΜΑ // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. К.: Стилос, 2010. С. 82-88.
- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. К.: Наукова думка, 1986.
- Бертье-Делагард А.Л. Поправки общего каталога монет П.О. Бурачкова. М.: б.и., 1907.
- Блаватский В.Д. Греческая скульптура. М.: Б.Г.С. - ПРЕСС, 2008.
- Блаватский В.Д. Феодосия в VI–IV вв. и ее название // Советская археология. 1981. № 4. С. 21-29.
- Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежавшим эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Ч. I. Одесса: тип. А. Шульце, 1884.
- Виппер Б.Р. Искусство Древней Греции. М.: Наука, 1971.
- Гаврилов А.В., Шонов И.В. Арес на монетах Феодосии // Боспорский феномен: Искусство на периферии античного мира. СПб.: ИИМК, Гос. Эрмитаж, 2009. С. 147-152.
- Гаврилов А.В., Шонов И.В. Нумизматический материал античной усадьбы «Южное» и некоторые вопросы истории Феодосии второй трети III в. до н. э. // Судейский сборник. Вып. III. К.–Судак: Академпериодика, 2008. С. 28-45.
- Зограф А.Н. Античные монеты. М.: АН СССР, 1951.
- Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических изысканиях в 1853 году. СПб.: тип. Имп. АН, 1855.
- Корпус боспорских надписей. М.-Л.: Наука, 1965.
- Мельников О.Н. Монеты античной Феодосии // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). Вып. VII. 2000. С. 208-218.
- Петрова Э.Б. Наименование Феодосии и культ Аполлона // Античность: события и исследователи. Казань: КГУ, 1999. С. 47-59.
- Петрова Э.Б. Феодосия в составе Боспорского царства (политический аспект) // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 97-105.
- Саверкина И. Греческая культура V в. до н. э. в собрании Эрмитажа. Л.: Искусство, 1986.
- Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // Вестник древней истории. 2003. № 1. С. 11-35.
- Сидоренко В.А., Шонов И.В. К типологии чекана античной Феодосии // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 501-524.
- Спасский Г. Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. М.: Унив. тип., 1846.
- Столба В.Ф. О боспорских монетах с надписью ΘΕΟΔΕΩ – ΘΕΟΔΕΩ // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье: ЗГУ, 1989. С. 20-21.
- Строкин В.Л. Нимфей – Сamma(?) – Нимфей // Древности Боспора (ДБ). Т. 13. 2009. С. 359-392.
- Суриков И.Е. ΣΑΜΜΑ: о нескольких новых гипотезах // ДБ. Т. 14. 2010. С. 468-483.
- Суриков И.Е. Древнегреческие монеты с легендой ΣΑΜΜΑ: к оценке хода дискуссии // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). 2004. Вып. 14. С. 316-326.
- Суриков И.Е. По поводу древнегреческих монет с легендой ΣΑΜΜΑ // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, 17–21 апреля 2000 г.) / Отв. ред. А.С. Беляков. М.: ГИМ, 2000. С. 34-35.
- Тункина И.В. Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871 гг. К.: Болеро, 2011.
- Фролова Н.А. Чеканка Феодосии конца V–IV вв. до н. э. // ПИФК. 1999. Вып. VIII. С. 116-118.
- Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М.: Наука, 1956.
- de Koehne B. Description du musée de feu le prince Basile Kochoubey. SPb.: Imprimerie des papiers de la Couronne, 1857. Vol. I.
- Frolowa N. Griechisches Münzwerk. Die Frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporus (Mitte 6. Bis Anfang 4. Jh. v. Chr.) Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder. Berlin.: Akad. Verlag, 2004.
- Mionnet T.E. Description de Médailles antiques grecques et romaines. Paris: Impr. de Testu, 1822. Suppl. II.

von Koehler H.K.E. Dissertation sur le monument de la reine Comosarye. SPb.: Akad. Verlag, 1805.
 von Koehler H.K.E. Lettre sur plusieurs Medailles de la Sarmatique d'Europe et de la Chersonese Taurique // Nova Acta Academiae Scientiarum Imp. Petropolitanae. 1805. T. 14. C. 121-126.

References

- Anohin V.A. Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. K.: Stilos 2011.
- Anohin V.A. Istorya Bospora Kimmerijskogo. K.: Odigitriya, 1999.
- Anohin V.A. K diskussii o monetah s nadpis'yu ΣΑΜΜΑ // Materialy, issledovaniya i zametki po arheologii i numizmatike. K.: Stilos, 2010. S. 82-88.
- Anohin V.A. Monetnoe delo Bospora. K.: Naukova dumka, 1986.
- Bert'e-Delagard A.L. Popravki obshchego kataloga monet P.O. Burachkova. M.: b.i., 1907.
- Blavatskij V.D. Grecheskaya skul'ptura. M.: B.G.S. - PRESS, 2008.
- Blavatskij V.D. Feodosiya v VI–IV vv. i ee nazvanie // Sovetskaya archeologija. 1981. № 4. S. 21-29.
- Burachkov P.O. Obshchij katalog monet, prinadlezhavshim ehlinskim koloniym, sushchestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo morya, v predelah nyneshnej Yuzhnoj Rossii. Ch. I. Odessa: tip. A. Schulze, 1884.
- Vipper B.R. Iskusstvo Drevnej Grecii. M.: Nauka, 1971.
- Gavrilov A. V., Shonov I. V. Ares na monetah Feodosii // Bosporskij fenomen: Iskusstvo na peri-ferii antichnogo mira. SPb.: IIMK, Gos. Ermitazh, 2009. S. 147-152.
- Gavrilov A.V., Shonov I.V. Numizmaticeskij material antichnoj usad'by «Yuzhnoe» i nekotorye voprosy istorii Feodosii vtoroj treti III v. do n.eh. // Sugdejskij sbornik. Vyp. III. K.—Sudak: Akademperiodika, 2008. S. 28-45.
- Zograf A.N. Antichnye monety. M.: AN SSSR, 1951.
- Izvlechenie iz vsepodannejshego otcheta ob arheologicheskikh izyskaniyah v 1853 godu. SPb.: tip. Imp. AN, 1855.
- Korpus bosporskikh nadpisej. M.-L.: Nauka, 1965.
- Mel'nikov O.N. Monety antichnoj Feodosii // Materialy po archeologii, istorii I etnografii Taurii (MAIET). 2000. Vyp. 7. S. 208-218.
- Petrova E.B. Naimenovanie Feodosii i kul't Apollona // Antichnost': sobytiya i issledovateli. Kazan': KGU 1999. S. 47-59.
- Petrova E.B. Feodosiya v sostave Bosporskogo carstva (politicheskij aspekt) // MAIET. 1991. Vyp. II. S. 97-105.
- Saverkina I. Grecheskaya kul'tura V v. do n.eh. v sobranii Ermitazha. L.: Iskusstvo, 1986.
- Saprykin S.Yu. Bosporskoe carstvo: ot tiranii k ehlinisticheskoy monarhii // Vestnik drevnei istorii. 2003. № 1. S. 11-35.
- Sidorenko V.A., Shonov I.V. K tipologii chekana antichnoj Feodosii // MAIET. 2009. Vyp. XV. S. 501-524.
- Spasskij G. Bosfor Kimmerijskij s ego drevnostyami i dostopamyatnostyami. M.: Univ. tip., 1846.
- Stolba V.F. O bosporskikh monetah s nadpis'yu ΘΕΟΔΕΩ – ΘΕΟΔΕΩ // Problemy skifo-sarmatskoj arheologii Severnogo Prichernomor'ya. Zapozh'e: ZGU, 1989. S. 20-21.
- Strokin V.L. Nimfej – Samma(?) – Nimfej // Drevnosti Bospora (DB). T. 13. 2009. S. 359-392.
- Surikov I.E. ΣΑΜΜΑ: o neskol'kikh novyh hipotezah // DB. T. 14. 2010. S. 468-483.
- Surikov I.E. Drevnegrecheskie monety s legendoj ΣΑΜΜΑ: k ozenke hoda diskussii // Problemy istorii, philologii, kultury (PIFK). 2004. Vyp. 14. S. 316-326.
- Surikov I.E. Po povodu drevnegrecheskih monet s legendoj ΣΑΜΜΑ // Vos'maya Vserossijskaya numizmaticheskaya konferenciya (Moskva, 17–21 aprelya 2000 g.) / Otv. red. A.S. Belyakov. M.: GIM, 2000. S. 34-35.
- Tunkina I.V. Otkrytie Feodosii: stranicy arheologicheskogo izucheniya Yugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye ehtapy istorii Feodosijskogo muzeya drevnostej. 1771–1871 gg. K.: Bolero, 2011.
- Frolova N.A. Chekanka Feodosii konca V–IV vv. do n.eh. // PIFK. 1999. Vyp. VIII. S. 116-118.
- Shelov D.B. Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n.eh. M.: Nauka, 1956.

УДК 930.226:930.1

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ РОКСОЛАНОВ

TO THE PROBLEM OF ROXOLAN'S ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE ALLOCATION

А.В. Деревянко
A.V. Derevyanko

*Воронежский государственный университет,
 Россия, 394006 г. Воронеж, Университетская пл., 1.*

*Voronezh State University,
 1 Universitetskaja Pl., Voronezh, Russia, 394006*

e-mail: 321va1@rambler.ru

Аннотация. Одну из самых сложных тем при изучении истории населения Юга Восточной Европы раннего железного века представляет проблема соотношения локальных вариантов археологических культур с этносами, известными по работам греко-латинских авторов. Статья посвящена анализу погребальных памятников роксоланов; приводятся дополнительные аргументы в пользу отождествления с роксоланами II в. до н. э. – II в. н. э. впускных северо-ориентированных погребений сарматского времени; приведена общая характеристика погребений роксоланов.

Resume. One of the most complicated topics in the study of history of the early Iron Age population of the South Eastern Europe is the problem of correlation of local variants of archaeological cultures with ethnic groups, known for Graeco-Latin author's works. This article analyzes the funerary monuments of Roxolans; puts forward additional arguments for the identification with Roxolans of the 2-nd century B.C. – 2-nd century A.D., for inlet north-oriented burials of Sarmatian time; shows a general description of the Roxolan's burial.

Ключевые слова: роксоланы, Северное Причерноморье, впускные погребения, северная ориентировка.
Key words: Roxolani, Northern Black Sea Coast, inlet burial, north orientation.

Одну из самых сложных проблем при изучении истории населения Юга Восточной Европы раннего железного века представляет проблема соотношения локальных вариантов археологических культур с этносами, известными по работам греко-латинских авторов. В современном сарматоведении уже были попытки сопоставления археологических древностей с рядом древних племен: сираками¹, язигами², гипофагами³, периербидами⁴, аланами⁵.

Впервые попытка выделить археологические следы роксоланов была предпринята известным советским археологом К.Ф. Смирновым, видевшим в диагональных сарматских захоронениях собственно роксоланские погребения⁶. Но дальнейшее изучение проблемы показало ошибочность таких построений, и данная гипотеза была подвергнута продуктивной критике. Было отмечено, что «диагональные» погребения отражают социальный статус умершего, и их нельзя считать этно-определяющим признаком⁷. По времени и территории распространения эти захоронения больше подходят другому сарматскому племени – аланам⁸. В то же время, Д.И. Мачинский, проанализировав сведения о сарматских племенах, пришел к выводу, что следы роксоланов следует искать в Северном Причерноморье⁹, которое почти на три столетия стало основной территорией кочевий изучаемого народа.

¹ Марченко И.И. Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар, 1996. 338 с.

² Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 110–112; Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983. 224 с., Вдовченков Е.В. Сарматская миграция в Среднее Подунавье (по материалам археологии и античной традиции): дисс. канд. ист. наук: 07.00.06. Ростов н/Д, 2005. С. 150–152.

³ Медведев А.П. Сарматы в верховых Танаиса. М., 2008. С. 57–63.

⁴ Сергацков И.В. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград, 2000. С. 235–236.

⁵ Скрипкин А.С. О времени появления алан в Восточной Европе и их происхождении (историографический очерк) // Скрипкин А.С. Сарматы и Восток. Волгоград, 2010. С. 236–300.

⁶ Смирнов К.Ф. О погребениях роксолан // ВДИ. 1948. № 1. С.213–219.

⁷ Засецкая И.П. «Диагональные» погребения Нижнего Поволжья и проблема определения их этнической принадлежности. // АСГЭ. 1974. Вып.16. С. 119–121.

⁸ Симоненко А.В. Могильник ДнепроЗаводстрой и сарматские памятники восточной волны» в Северном Причерноморье // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2000. Вып. 3. С.136–138.

⁹ Мачинский Д.А. Некоторые проблемы этногеографии восточно-европейских степей во II в. до н. э. – I в. н. э. // АСГЭ. 1974. № 16. С. 122–125.

Проблема роксоланов рассматривалась в исследованиях украинских археологов А.В. Симоненко¹ и А.Н. Дзиговского², которым удалось выделить собственно погребения роксоланов из числа сарматских памятников Северного Причерноморья. Но ни один из авторов не рассматривал историю роксоланов на всем их историческом пути. Такая же работа необходима для осмыслиения значения и роли роксоланов в этно-истории юга Восточной Европы.

При поиске и выделении древностей роксоланов важную роль играет комплексный анализ источников, предполагающий сопоставление данных античной традиции с реалиями современной археологии. Первые задают географические ориентиры и хронологические рамки для поиска археологических следов пребывания интересующего нас народа. Археологические источники же приоткрывают особенности материальной культуры и мировоззренческих установок исследуемого этноса.

Согласно данным античной традиции, появление роксоланов на исторической арене имеет место во II в. до н. э. (херсонесский декрет в честь Диофанта, Strab., Geogr.: II. V. 7), а, следовательно, и их археологические следы следует искать не раньше этого времени. Согласно Страбону, во II - I в. до н. э. племенной союз роксоланов, наряду с другим сарматским племенем - язигами - занимал главенствующее положение в степях Северного Причерноморья (Strab., Geogr.: II. V. 7).

А.В. Симоненко, детально проанализировав памятники раннесарматского времени на территории Северного Причерноморья, пришел к выводу, что на исследуемой им территории возможно выделение двух локальных групп, которые были оставлены различными племенами. Одну из них он связал с язигами³, что нашло поддержку в среде ученых⁴, другую – с роксоланами⁵. По мнению А.В. Симоненко, роксоланам был свойственен следующий погребальный обряд: впускное захоронение в курган эпохи бронзы, незначительная глубина самого погребения, прямоугольная, либо подпрямоугольная форма могильной ямы, положение умершего вытянуто на спине, ориентировка в северном полукруге и однотипный сопровождающий инвентарь - клиновое оружие, позднеэллинистические типы бус, зеркала Хазанов IV, фибулы. Таковы основные археологические характеристики роксоланских захоронений. Отметим, что главным отличительным признаком ранне-роксоланских захоронений среди многочисленных ранне-сарматских погребений юга Восточной Европы, видимо, действительно является ориентировка умерших в северном полукруге, тогда как другие сарматы хоронили своих усопших преимущественно головой на юг.

Таким образом, украинскому археологу удалось выделить группу роксоланских погребений II–I вв. до н. э. О тождественности и культурной близости ряда аналогичных захоронений последних веков до н. э. с территориию Нижнего Подонья писал В.П. Глебов, предположивший их принадлежность роксоланскому этносу⁶. А.П. Медведев впускные ранне-сарматские северо-ориентированные погребения Среднего Подонья также соотносит с роксоланами⁷. Скорее всего, к данному кругу погребений относится грунтовое захоронение с мегарской чашей у с. Белогорье Воронежской области, найденное совсем недавно⁸. В.В. Кропотовым были опубликованы два идентичных по погребальному обряду ранне-сарматских погребения в Крыму (Астанино-3/1; Астанино-23/1), которые, как полагает исследователь, принадлежали роксоланам⁹. Данную группу роксоланских захоронений в Крыму дополняет погребение из Ишунь-22/2, датирующееся по обнаруженной в нем средне-латенской фибуле «беляуского варианта»¹⁰. Вероятно, этим же временем следует датировать и погребение Чкалово-1/2.¹¹

Картографирование памятников позволяет вырисовать границы кочевий роксоланов II–I вв. до н. э.: на западе эта линия проходит по Днепру (на правобережье известно лишь одно погребение у с. Львово); на юге ограничена прибрежным пространством Черного и Азовского морей с заходом в Тавриду; на юго-востоке – нижнем течением Дона; на северо-востоке доходит до сред-

¹ Симоненко О.В. Роксолани (пошук археологічних відповідностей) // Археологія. 1991. № 4. С. 17–28; Симоненко А.В. Некоторые особенности культурно-исторического развития сарматов Таврии // Античная цивилизация и варварский мир (материалы III-го археологического семинара). Ч. I. Краснодар, 1992. С. 25–26; Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 25–29, 112–114; Симоненко А.В. Особенности раннесарматской культуры Северного Причерноморья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. I. Самара, 2000. С. 158–164.

² Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса, 2003. С. 139–168.

³ Симоненко А.В. Общее и особенное в сарматской культуре Алфельда и Северо-Западного Причерноморья // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического Общества. Одесса, 1993. С. 109–111; Симоненко А.В. Сарматы Таврии. С. 110–112.

⁴ Вдовченков Е.В. Сарматская миграция в Среднее Подунавье. С. 150–152.

⁵ Симоненко А.В. Сарматы Таврии. С. 25–29, 112–114.

⁶ Глебов В.П. Сарматские погребения с северной ориентировкой III–I вв. до н. э. на Нижнем Дону // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов. Донецк, 1989. С. 155–157.

⁷ Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. С. 20.

⁸ Березуцкий В.Д., Кравец В.В., Кравец А.В. Раннесарматское погребение с мегарской чашей на Среднем Дону // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология. 2016. № 2 (в печати).

⁹ Кропотов В.В. Сарматские погребения близ с. Астанино в Восточном Крыму // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2015. № 2 (32). С. 18–24.

¹⁰ Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев, 2010. С. 53.

¹¹ Нечитайло А.Л., Буняян Е.П. Курганская группа близ с. Чкалово // Курганы степного Крыма. Киев, 1984. С. 7.

него течения Дона. Северная граница кочевий может быть определена по линии наиболее удаленных захоронений: Левашовка в левобережье Среднего Подонья¹ и Хорол в Поднепровье².

Устойчивый погребальный обряд, характеризующий данную группу, позволяет говорить о том, что они были оставлены одним племенным союзом. ТERRITORIA же распространения памятников соответствует границам расселения во II-I вв. до н. э. одного из сарматских племен - роксоланов (Strab., Geogr.: II. V. 7; VII. 3. 17). Таким образом, надо полагать, что выдвинутое в начале 90-х гг. XX в. украинским археологом А.В. Симоненко предположение получает все более новые подтверждения среди археологических реалий.

В то же время, в первой половине I в. н. э. в степях юго-восточной Европы происходят грандиозные этнogeографические перемены: в это время здесь появляются с востока аланы³, ставшие гегемонами южнорусских степей вплоть до возможного появления здесь групп гуннов («хуны» Кл. Птолемея, хуннские наконечники стрел из Порогов и др.). Под натиском новых пришельцев мигрируют в Паннонию язиги, покидают свои кочевья аорсы и сираки. Роксоланам же удается на время сохранить за собой свою территорию.

Заметим, что из ранее известных этнонимов Европейской Сарматии, античные авторы продолжают упоминать здесь только имя роксоланов. В степях Северного Причерноморья роксоланов помещают Плиний (Plin. Nat. IV, 80.), Клавдий Птолемей (Ptol. Geog. III, 5. 7), Аммиан Марцеллин (Amm. XXII, 8, 30). И если данные Плиния и Птолемея синхронны пребыванию роксоланов в Северном Причерноморье, то свидетельство историка IV в. н. э. Аммиана Марцеллина, а именно данные его XXII книги, как отмечают все исследователи, относится к первым векам н. э.⁴ На карте Tabula Peutingeriana (TP, Певтигеровы таблицы) роксоланы размещены между реками Гипанис (Южный Буг) и Нусак (Днепр) в среднем их течении (TP. Segm.: VII. 5). Как известно, TP, дошедшая до нас в копии XII-XIII вв., восходит к оригиналу первых веков н. э.⁵ Вероятно, именно тогда на карту и был нанесен топоним Roxulani Sarmate. Их военно-политическая активность на границе Римской империи заставляет предполагать, что они кочевали недалеко от пределов Империи. Это позволяло бы им беспрепятственно совершать рейды в пределы римских провинций, что, как известно, случилось в 68 г. н. э., когда роксоланская конница вторглась в Мёзию (Tac., Hist. I, 79, 1-4). Следовательно, они могли оставить материальные свидетельства своего пребывания в Подунавье. Таким образом, мы полагаем, что археологические остатки роксоланов I-II вв. н. э. следует искать, прежде всего, в степях от Дона до Дуная.

При этом представляется примечательным то обстоятельство, что с распространением новой восточной волны в Северном Причерноморье сохраняется традиция впускных, в подпрямоугольных ямах, северо-ориентированных погребений⁶. Аналогичные памятники распространяются вплоть до низовий Дуная (Глубокое, Щербака, Плавни)⁷. При этом начинают образовываться небольшие могильники, состоящие из нескольких впущенных погребений в один и тот же курган эпохи бронзы (Ханкауцы, Плавни, Чкалово, Каирка, Сасовка), что, вероятно, свидетельствует о постепенном переходе данной этнической группыnomадов ко 2-й стадии кочевания по классификации С.А. Плетневой⁸. Ее схема была выработана на материалах средневековых кочевников, но, как показали дальнейшие исследования, она применима и к nomадам раннего железного века. А.В. Симоненко уже было отмечено, что сохранившее традицию погребального обряда население таврийских степей является потомками носителей ранне-сарматской археологической культуры (в котором, напомним, он видит роксоланов)⁹.

Погребения - также по-прежнему впускные в курганы предшествующих эпох, умершие лежат вытянуто на спине в прямоугольных и подпрямоугольных могильных ямах, ориентированы в северный полукруг. Что касается сопутствующего инвентаря, то по набору он отвечает предыдущему составу (фибулы, бусы, клиновые мечи, зеркала, лепная и импортная гончарная посуда), но при этом меняются формы и типы. Учитывая тот факт, что эти новации получают распространение по всей Сарматии, то вполне логичным выглядит заключение А.В. Симоненко о смене моды у сарматов, в том числе и роксоланов, Северного Причерноморья, а не самого населения на указанной территории.¹⁰

¹ Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж, 1990. С. 16, рис. 4, 16.

² Кулатова И.Н., Супруненко А.Б. Раннесарматские памятники Ворсклинско-Сульского междуречья // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. К столетию Б.Н. Гракова. Запорожье, 1999. С. 148–154.

³ Габуев Т.А. Ранняя история алан: по данным письменных источников. Владикавказ, 1999. 148 с.

⁴ Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010. С. 19–20.

⁵ Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 295.

⁶ Симоненко А.В. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар, 2004. С. 157–158; Симоненко А.В. Особенности раннесарматской культуры... С. 162.

⁷ Гросу В.И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев, 1990. С. 26–35.

⁸ Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV – XIII века. Воронеж, 2003. С. 13–16.

⁹ Симоненко А.В. Особенности раннесарматской культуры... С. 162.

¹⁰ Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб., 2011.

По нашему мнению, наличие общих черт в погребальном обряде позволяет видеть в оставившем аналогичные погребальные комплексы II в. до н. э. – начала II в. н. э. в Северном и Северо-Западном Причерноморье населении один этнос, а именно известный античным авторам племенной союз роксоланов.

Очень сложным представляется выделение поздних роксоланских древностей (2-я пол. II – IV вв.). В Нижнем Подунавье роксоланов локализуют Дион Кассий (*Cass. Dio. 3. 4. 2*) и Иордан (*Get. 74-75*). Об их активности на границе империи сообщают писатели истории Августов (Элий Спартиан, Юлий Капитолин, Флавий Вописк Сиракузский).

К середине II в. н. э. в среде сарматских племен практически изживает себя традиция впусканых погребений. В поздне-сарматское время известны лишь единичные случаи впусканых захоронений, наиболее яркими из которых является могильник у с. Приморское¹. Во II в. н. э. происходит образование в междуречье Дуная и Днестра первых сарматских могильников: Старые Куконошты I и II, Петрешты, Новые Бедражи, Васильевка, Алияга, Холмское. Их сопоставляют с роксоланами². Все могильники объединяются наличием сходных погребально-поминальных конструкций: ровиков на могильниках. Аналогичные сооружения известны практически на всей территории распространения позднесарматских памятников. Наиболее же ранние погребальные памятники с квадратными ровиками пока что удалось лишь зафиксировать на средне-сарматских памятниках Верхнего Подонья³. В связи с этим, надо полагать, что несколько преждевременным выглядит вывод А.Н. Дзиговского о том, что сарматское население Верхнего Подонья влилось в начале II в. н. э. в племенной союз роксоланов⁴. Скорее всего, данные поминальные сооружения имеют восточные источники, где квадратные и прямоугольные в плане святилища известны еще с сарматской эпохи⁵. По нашему мнению, вопрос о появлении данной погребальной традиции у носителей дунайско-днестровской группы остается открытым. При этом, ключевым в формировании этой традиции являлось влияние восточных пришельцев. Появление же самих могильников, на наш взгляд, может быть объяснено тем, что роксоланы перешли ко 2-й стадии кочевания, когда имеются определенные маршруты кочевий и появляются свои собственные могильники⁶.

Во второй половине III в. прекращают функционировать последние из названных выше могильников. Вряд ли подобное совпадение является случайным. Возможно, что роксоланы оказались поглощены более сильным политическим образованием, и со временем растворились в нем. А с начала IV в. этоним «роксоланы», равно как и «язиги», исчезает из античной литературной традиции.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о выделении роксоланских древностей II в. до н. э. – III в. н. э. На данный момент достаточно убедительно удается связывать с роксоланами группу впусканых сарматских погребений II в. до н. э. – II в. н. э. в Северном Причерноморье и ряд сарматских могильников II – III в. н.э. в Подунавье. Данная ситуация открывает возможность для анализа материальной культуры и мировоззренческих установок одного из древних европейских народов – роксоланов.

Библиография

Березуцкий В.Д., Кравец В.В., Кравец А.В. Раннесарматское погребение с мегарской чашей на Среднем Дону // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 26-29.

Вдовченков Е.В. Сарматская миграция в Среднее Подунавье (по материалам археологии и античной традиции): дисс. канд. ист. наук: 07.00.06. Ростов н/Д, 2005.

Габуев Т.А. Ранняя история алан: по данным письменных источников. Владикавказ: Иристон, 1999.

Глебов В.П. Сарматские погребения с северной ориентировкой III-I вв. до н. э. на Нижнем Дону // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Донецк: б.и., 1989. С. 22-23.

Гросу В.И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев: Штиница, 1990.

Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса: Гермес, 2003.

Дзиговський О.М. Культура сарматів Північно-Західного Прічорномор'я. Одеса: Астропrint, 2000.

Дзиговський О.М. Сарматські поховання поблизу гирла Дунаю // Археологія. 1980. Вип. 34. С. 86-92.

Засецкая И.П. «Диагональные» погребения Нижнего Поволжья и проблема определения их этнической принадлежности // Археологические сообщения Государственного Эрмитажа (АСГЭ). 1974. Вып. 16. С. 105-121.

Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж: ВГУ, 2010.

Кропотов В.В. Сарматские погребения близ с. Астанино в Восточном Крыму // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2015. № 2 (32). С. 18-24.

Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев: АДЕФ-Украина, 2010.

¹ Дзиговський О.М. Культура сарматів Північно-Західного Прічорномор'я. Одеса, 2000. С. 9–12; Дзиговський О.М. Сарматські поховання поблизу гирла Дунаю // Археологія. 1980. Вип. 34. С. 86–92.

² Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов... С. 151.

³ Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. С. 53.

⁴ Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов... С. 151.

⁵ Мошкова М.Г. Культовые сооружения Лебедевского могильника // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 196–201.

⁶ Плетнева С.А. Кочевники... С. 13–16.

- Кулатова И.Н., Супруненко А.Б. Раннесарматские памятники Ворсклинско-Сульского междуречья // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. К столетию Б.Н. Грекова. Запорожье: ЗГУ, 1999. С. 148-154.
- Максименко В.Е. Сарматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону: РГУ, 1983.
- Марченко И.И. Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар: КубГУ, 1996.
- Мачинский Д.А. Некоторые проблемы этногеографии восточно-европейских степей во II в. до н. э. – I в. н. э. // Археологические сообщения Государственного Эрмитажа (АСГЭ). 1974. № 16. С. 122-132.
- Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М.: Таус, 2008.
- Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж: ВГУ, 1990.
- Мошкова М.Г. Культовые сооружения Лебедевского могильника // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 196-201.
- Нечитайло А.Л., Бунятын Е.П. Курганская группа близ с. Чкалово // Курганы степного Крыма. Киев: Наукова думка, 1984. С. 6-40.
- Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV - XIII века. Воронеж: ВГУ, 2003.
- Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2002.
- Сергацков И.В. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград: ВолГУ, 2000.
- Симоненко А.В. Могильник Днепровозаводстрой и сарматские памятники восточной волны» в Северном Причерноморье // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград: ВолГУ, 2000. Вып. 3. С. 133-144.
- Симоненко А.В. Некоторые особенности культурно-исторического развития сарматов Таврии // Античная цивилизация и варварский мир (материалы III-го археологического семинара). Ч. I. Новочеркасск: Музей истории донского казачества, 1992. С. 23-33/
- Симоненко А.В. Общее и особенное в сарматской культуре Алфёльда и Северо-Западного Причерноморья // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического Общества. Одесса: ОУП, 1993. С. 109-110.
- Симоненко А.В. Особенности раннесарматской культуры Северного Причерноморья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. I. Самара: б.и., 2000. С. 158-164.
- Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб.: ФФ СПбГУ, 2011.
- Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев: Наукова думка, 1993.
- Симоненко А.В. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар: КубГУ, 2004. С. 134-173.
- Симоненко О.В. Роксолани (пошук археологічних відповідностей) // Археологія. 1991. № 4. С. 17-28.
- Скрипкин А.С. О времени появления алан в Восточной Европе и их происхождении (историографический очерк) // Скрипкин А.С. Сарматы и Восток. Волгоград: ВолГУ, 2010. С. 236-300.
- Смирнов К.Ф. О погребениях роксолан // Вестник древней истории. 1948. №1. С. 213-219.

References

- Berezukij V.D., Kravec V.V., Kravec A.V. Rannesarmatskoe pogrebenie s megarskoj chashej na Sredнем Donu // Vestnik VGU. Seriya Istoryya. Politologiya. Sociologiya. 2016. № 2. S. 26-29.
- Vdovchenkov E.V. Sarmatskaya migraciya v Srednee Podunav'e (po materialam arheologii i antichnoj tradicji): diss. kand. ist. nauk: 07.00.06. Rostov n/D, 2005.
- Gabuev T.A. Rannyyaya istoriya alan: po dannym pis'mennyh istochnikov. Vladikavkaz: Iriston, 1999.
- Glebov V.P. Sarmatskie pogrebeniya s severnoj orientirovkoj III-I vv. do n. eh. na Nizhnem Donu // Problemy ohrany i issledovaniya pamyatnikov arheologii v Donbasse. Donezk: b.i., 1989. S. 22-23.
- Grosu V.I. Hronologiya pamyatnikov sarmatskoy kul'tury Dnestrovsko-Prutskogo mezhdurech'ya. Kishinev: Shtiniza, 1990.
- Dzigovskij A.N. Ocherki istorii sarmatov Karpato-Dneprovskikh zemel'. Odessa: Germes, 2003.
- Dzigov's'kij O.M. Kul'tura sarmativ Pivnichno-Zahidnogo Prichernomor'ya. Odessa: Astroprint, 2000.
- Dzigov's'kij O.M. Sarmats'ki pohovannya poblizu girla Dunayu // Arheologiya. 1980. Vip. 34. S. 86-92.
- Zaseckaya I.P. «Diagonal'nye» pogrebeniya Nizhnego Povolzh'ya i problema opredeleniya ih etnicheskoy prinadlezhnosti // Archeologicheskie soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermatazha (ASGE). 1974. Vyp.16. S. 105-121.
- Zin'kovskaya I.V. Korolevstvo Ermanariha: istochniki i istoriografiya. Voronezh: VGU, 2010. S. 19-20.
- Kropotov V.V. Sarmatskie pogrebeniya bliz s. Astanino v Vostochnom Krymu // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 4, Ist. 2015. № 2 (32). S. 18-24.
- Kropotov V.V. Fibuly sarmatskoy ehpohi. Kiev: ADEF-Ukraina, 2010.
- Kulatova I.N., Suprunenko A.B. Rannesarmatskie pamyatniki Vorsklynsko-Sul'skogo mezhdurech'ya // Problemy skifo-sarmatskoy arheologii Severnogo Prichernomor'ya. K stoletiyu B.N. Grakova. Zaporozh'e: ZGU, 1999. S. 148-154.
- Maksimenko V.E. Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu. Rostov-na-Donu: RGU, 1983.
- Marchenko I.I. Siraki Kubani (Po materialam kurgannyh pogrebenij Nizhnej Kubani). Krasnodar, 1996.
- Machinskij D.A. Nekotorye problemy etnogeografii vostochno-evropejskikh stepej vo II v. do n. eh. – I v. n. eh. // ASGE. 1974. № 16. S. 122-132.
- Medvedev A.P. Sarmaty v verhov'yah Tanaisa. M.: Taus, 2008.
- Medvedev A.P. Sarmaty i lesostep' (po materialam Podon'ya). Voronezh: VGU, 1990.
- Moshkova M.G. Kul'tovye sooruzheniya Lebedevskogo mogil'nika // Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya. M.: Nauka, 1984. S. 196-201.
- Nechitajlo A.L., Bunyatyin E.P. Kurgannaya gruppa bliz s. Chkalovo // Kurgany stepnogo Kryma. Kiev: Naukova dumka, 1984. S. 6-40.

Pletneva S.A. Kochevniki yuzhnorusskikh stepей v ehpohu srednevekov'ya IV - XIII veka. Voronezh: VGU, 2003.
Podosinov A.V. Vostochnaya Evropa v rimskoj kartograficheskoy tradicii. Teksty, perevod, kommentarij. M.: Indrik, 2002.

Sergackov I.V. Sarmatskie kurgany na Illovle. Volgograd: VolGU, 2000.

Simonenko A.V. Mogil'nik Dneprozavodstroy i sarmatskie pamyatniki vostochnoj volny» v Sever-nom Prichernomor'e // Nizhnevолжskij arheologicheskij vestnik. Volgograd: VolGU, 2000. Vyp. 3. S. 133-144.

Simonenko A.V. Nekotorye osobennosti kul'turno-istoricheskogo razvitiya sarmatov Tavrii // Antichnaya civilizaciya i varvarskij mir (materialy III-go arheologicheskogo seminara). Ch. I. Novocherkassk: Muzey istorii Donskogo kazachestva, 1992. S. 23-33.

Simonenko A.V. Obshchee i osobennoe v sarmatskoj kul'ture Alfyol'da i Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya // Drevnee Prichernomor'e. Kratkie soobshcheniya Odesskogo Arheologicheskogo Obshchestva. Odessa: OUP, 1993. S. 109-110.

Simonenko A.V. Osobennosti rannesarmatskoj kul'tury Severnogo Prichernomor'ya // Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitiye, hronologiya. Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii». Vyp. I. Samara: b.i., 2000. S. 158-164.

Simonenko A.V. Rimskij import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ya. SPb.: FF SPbGU, 2011.

Simonenko A.V. Sarmaty Tavrii. Kiev: Naukova dumka, 1993.

Simonenko A.V. Hronologiya i periodizaciya sarmatskih pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya // Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noj hronologii. Krasnodar, 2004. S. 134-173.

Simonenko O.V. Roksolani (poshuk arheologichnih vidpovidnostej) // Arheologiya. 1991. № 4. S. 17-28.

Skripkin A.S. O vremeni poyavleniya alan v Vostochnoj Evrope i ih proiskhozhenii (istoriograficheskij ocherk) // Skripkin A.S. Sarmaty i Vostok. Volgograd: VolGU, 2010. S. 236-300.

Smirnov K.F. O pogrebeniyah roksolan // Vestnik drevney istorii. 1948. №1.

УДК 94(364)

КЕЛЬТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ, ЯНТАРНЫЙ ПУТЬ И ЮЖНАЯ ПРИБАЛТИКА НА РУБЕЖЕ ЭР: СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

THE CELTS OF CENTRAL EUROPE, THE AMBER ROAD AND SOUTH BALTIC AT THE TURN OF THE ERAS: A STATE OF RESEARCH

В.В. Анисимов
V.V. Anisimov

*Московский педагогический государственный университет,
Россия, 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1*

*Moscow State Pedagogical University,
1/1 M. Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russia*

e-mail: Napoleondorff@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена современному состоянию исследований о путях распространения кельтских (латенских) культурных влияний на южном побережье Балтийского моря в период между латенской и римской эпохами. Особое вниманиеделено функционированию Янтарного пути, соединяющего в рассматриваемое время территорию Среднего Дуная с Южной Прибалтикой. Выдвигается также предположение о том, что по этому пути происходило не только распространение престижной латенской (кельтской) моды, но и продвижение самих кельтов как основных носителей культурных традиций. Главная роль в передаче культурных традиций отводится преимущественно эlite.

Resume. The article is devoted to the current state of research on the ways of the Celtic (La Tène) cultural influences on the southern coast of the Baltic Sea between La Tène and Roman eras. Particular attention is paid to the functioning of Amber Road, connecting the territory of the Middle Danube to the South Baltic during the period under consideration. Also puts forward the assumption that this route used to be a way not only for spread of the prestigious La Tène (Celtic) fashion, but also for promoting themselves as the main carriers of the Celtic cultural traditions. The main role in the transmission of cultural traditions is given mostly elite.

Ключевые слова: кельты, южное побережье Балтийского моря, Янтарный путь.

Key words: Celts, the southern coast of the Baltic Sea, Amber road.

Как известно, в эпоху Античности одним из ключевых торговых путей был знаменитый Янтарный путь, соединяющий земли Среднего Подунавья с южным побережьем Балтийского моря. Одним из ключевых пунктов на этом пути являлись Моравские Ворота. Их историю изложили Т. Бопшнак и П. Голанова². Они отмечают, что торговля янтарем в юго-восточной части Моравии контролировалось элитой культуры Хораков (Horakov) (локальный вариант гальштатской культуры в Моравии). Южнобалтийский янтарь был обнаружен в погребениях аристократии, а также в богатых женских могилах³. Именно через Моравские Ворота на территорию Польши проникало латенское (кельтское) культурное влияние, а, возможно, и сами кельты⁴.

Из Средиземноморского региона на южный берег Балтики вели два основных маршрута:

1. «Янтарный путь» – Средний Дунай – Моравские Ворота – верховья Одера – бассейн Верхней Варты – Нижняя Висла – острова Балтийского моря.

2. Средний Дунай – Моравские Ворота – Одер – Померания – Мекленбург – Дания⁵.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 16–06–00058а.

² Bochnak T., Goláňová P. La porte de Moravie: un point obligé sur la "route de l'ambre" // Routes du monde et passages obligés de la Protohistoire au haut Moyen Age. Quimper, 2010. P. 161–180.

³ Ibid. P. 164.

⁴ Ibid. P. 166–174. Речь идет, разумеется, о носителях латенской культуры, чаще всего рассматриваемых современниками как кельты. Поскольку нет возможности установить, кем считали себя они сами, вопрос об этнической идентичности у варварских народов в этот период остается открытым.

⁵ Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. Готы и их соседи до V века. СПб., 1899. С. 57–67; Хенning R. Открытие Балтийского моря // Хенниг Р. Неведомые земли: в 4 т. Том I. М., 1961. С. 364–373; Wielowiejski J. Główny szlak bursztynowy w czasach Cesarstwa Rzymskiego. Wrocław, 1980; Kolendo J. A la recherche de l'ambre baltique. L'expédition d'un chevalier romain sous Neron. Warszawa, 1981. 116 p.; Щукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 224–227; Čížárová J., Měchurová Z. (eds.). Peregrinatio Gothica. Jantarová stezka. Supplementum ad Acta Musei Moraviae Scienitiae Sociales LXXXII. Brno, 1997; Bluijenė A. Northern Gold : amber in Lithuania (c. 100 to c. 1200). Leiden; Boston, 2011. P. 56–64; Nowakow-

Однако В. Новаковский на основе некоторых археологических находок выделил в качестве предполагаемого ответвления Янтарного пути Мазурско-Надровский путь, существовавший в эпоху римских императоров Августа и Тиберия (1-я треть I в. н.э.) (рис. 1)¹. Для нашей темы он особенно важен, т.к. проходит по территории западных балтов. Как отмечает автор, эти контакты (т.е. между южным побережьем Балтийского моря и землями Среднего Подунавья) находились под контролем кельтов, проживавших в пограничных провинциях *Imperium Romanum*². На каких же собственно археологических материалах строится его предположение?

Первой из таких находок является фибула из Крукланки (Krukanki) (Варминьско-Мазурское воеводство, северная Польша). Особенности конструкции фибулы из Крукланки очень схожи с конструкцией кельтской фибулы типа Мюнзинген (Münsingen) (рис. 2.1)³. Между тем рассматриваемая застежка представляет собой синтез кельтской стилистики с не характерной для кельтов шарнирной конструкцией. В качестве иллюстрации такого синтеза могут служить находки трех бронзовых фибул со щитками на дужках, с железными пружинками и рамчатыми ножками, найденные на известном кельтском опидуме в Манхинг (Manching), расположенному в южной Германии. К тому же аналоги фибулы из Крукланки обнаружены на землях проживания в этническом отношении иллирийского, но сильно кельтизированного племени яподов в восточной Адриатике. Эти два типа фибул встречаются в комплексах, датируемых локальной фазой V, т.е., временем от 110 г. до н. э.– 10/20 гг. н.э. К сожалению, пока нельзя точно сказать, являлась ли фибула из Крукланки импортом из кельто-иллирийского мира, или была всего лишь местной имитацией, но, не подлежит сомнению тот факт, что она служит подтверждением связей жителей Мазурского Поозерья с южнодунайскими землями⁴.

Также важными представляются находки фибул типа Стрики (Striki). Две такие застежки были обнаружены на территории Восточной Пруссии, однако точная их локализация осталась неизвестной. Третья находка происходит из клада, происходящего с территории бывшего имения Шприндт (Sprindt), в границах города Инстербург (Insterburg; совр. Черняховск, Калининградская область). На головках рассматриваемых фибул были пластинки с поперечным рифлением, имитирующие пружины. Они не были украшены щитками на окончаниях ножек, а на их головках и с двух сторон «псевдо-пружин» находились бугорки. Их датировка согласно конструкции фибул (наличие рамчатой ножки, что является особенностью позднелатенской схемы), как полагает В. Новаковский, относится к развитой фазе позднего предримского периода (фазы A2-A3, т.е. 100 г. до н. э.– 20 г. н.э.). По мнению исследователя, фибула из Крукланки представляет собой образ быстрой «миграции идеи», т.е. промежуточным этапом между кельто-иллирийскими (яподскими) образцами и северными производными (фибулы типа Стрики)⁵.

Еще одним видом находок в Прибалтике являются поздние кельтские фибулы. Среди них можно выделить следующие три вида: Kragenfibeln (тип Альмгрен 239) (рис. 2.2)⁶, Distelfibeln (тип Альмгрен 240), фибул типа Нертомарус (Nertomarus).

Первый представлен фибулами классической формы Триер-Винхеринген (Trier-Wincheringen). Их датировку следует относить ко времени правления императоров Августа и Тиберия. Распространение находок фибул Kragenfibeln на землях, располагавшихся севернее среднего Подунавья, позволяет предполагать, что эти фибулы могли проникнуть на территорию пшеворской культуры через Чешскую Котловину, а следующий этап мог проходить через Мазовию на территорию Мазурского Поозерья. Между тем экземпляр рассматриваемой фибулы из окрестностей Венгожево (Węgorzewo) (Варминьско-Мазурское воеводство, северная Польша), по мнению В. Новаковского, является импортом, происходящим с территории проживания галльского племени треверов⁷.

Следующий вид представлен двумя фибулами, также происходящими из Венгожева, так называемыми Distelfibeln (тип Альмгрен 240) (рис. 2.3)⁸ – их дужка украшена декоративным щитком, напоминающим украшенные наложенными на дужку декоративными щитками, напоминающими цветок чертополоха (нем. Distel). Похожие предметы были найдены на маркоманских погребальных памятниках в Чешской Котловине, в комплексах, относящихся ко времени «державы

ski W. 2012. Auf der Suche nach dem "Gold der Nordens". Rom, die Barbaren und die Bernsteinstrasse // Swiatowit. 2012. VII (XLVIII). P. 95–107.

¹ Рис. по: Bliujienė A. Lietuvos prieistorės gintaras. Vilnius, 2007. P. 262; Новаковский В. Мазурско-надровская альтернатива – янтарный путь в эпоху Августа и Тиберия // Калининградские архивы. 2008. № 8. С. 40–52.

² Новаковский В. Мазурско-надровская альтернатива. С. 40–52.

³ Рис. по: Landry C., Blaizot F. Une sépulture de guerrier celte à Chens-sur-Léman (Haute-Savoie) // Revue Archéologique de l'Est. T. 60. 2011. P. 164.

⁴ Новаковский В. Мазурско-надровская альтернатива. С. 40–52.

⁵ Там же.

⁶ Рис. по: Feugère M. Les fibules en Gaule méridionale, de la conquête à la fin du Ve siècle ap. J.-C. (suppl. 12 à la Rev. Arch. Narb.). Paris, 1985.

⁷ Новаковский В. Мазурско-надровская альтернатива. С. 40–52. Треверы (лат. *Treveri*) – галльское племя, жившее по обоим берегам Мозеля. Главный город Августа Треверорум (*Augusta Treverorum* – «Имперский город треверов») на Мозеле (современный Трир, западная Германия).

⁸ Рис. по: Babelon E., Blanchet J.-A. Catalogue des bronzes antiques de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1895.

Маробода»¹. Следует отметить, что фибулы рассматриваемого типа принадлежат к одному и тому же варианту, появившемуся на землях Галлии во время правления императора Августа и бывшего в употреблении до третьей четверти I в.²

К этому же времени относятся находки фибул типа Нертомарус (Nertomarus) (рис. 2.4)³. Одна из таких фибул, варианта Лангтон-Доун (Langton-Dawn) (рис. 2.5)⁴, была обнаружена севернее Карпат на кельтско-пшеворском поселении тынецкой группы под Краковом. В собраниях Музея Вармии и Мазур в Ольштыне еще одна такая же фибула была зарегистрирована по месту своего нахождения как «Samsburg, Kr. Insterburg». По мнению В. Новаковского, локализация данного артефакта недалеко от современного Черняховска не вызывает сомнений. По всей видимости, фибулу из «Замсбурга» можно рассматривать как своего рода отражением пути, идущего через Чешскую Котловину, которая являлась центром «державы Маробода», на север, на территорию Мазурского Поозёрья, а оттуда далее в Надровию⁵.

Еще одним интересным видом находок являются фибулы типа Езерине (Jezerine) (рис. 2.6)⁶. Представленные фибулы хорошо известны на широкой территории от Галлии, наддунайских земель по Балканы и являются проявлением живой кельтской традиции в провинциальной римской культуре во времена Августа. Кроме того фибулы типа Езерине были обнаружены также и в кельтском «анклаве» в Центральной Европе, каким была на рубеже эр т.н. пуховская культура, с двух сторон Татр, но в пшеворской культуре они не встречаются. Рассматриваемый тип фибул встречается на побережье между низовьями Вислы и Немана. Два экземпляра были обнаружены также и на Мазурском Поозерье (погребение LVII на упоминавшемся могильнике Круклянки, и на стоянке Гжыбово (Grzybowo)). Фибулы типа Езерине были найдены в Новой Деревне Гусевского района Калининградской области (Россия) и Шилуте (Šilutė), в низовьях Немана на территории Литвы. К этому списку следует добавить еще две фибулы того же типа, обнаруженные на могильниках вельбарской культуры в низовьях Вислы, расположенных в Поморском воеводстве на севере Польши (обе находки происходят из Любешево (Lubieszewo) и могильника Стары Тарг (Stary Targ))⁷.

Этот отрезок пути вел и дальше – на остров Готланд, расположенный напротив западнолитовского взморья. На нем были обнаружены фибулы, иллюстрирующие местные подражания фибулам типа Езерине. У них имелись некоторые отличительные особенности, по сравнению с оригиналом. В целом, следует отметить то, что готландские варианты фибул типа Езерине, по всей видимости, отражают существование связей острова с регионами, где фибулы типа Езерине встречаются довольно часто – это устье Немана и мазурско-надровское ответвление Янтарного пути⁸.

К вещам кельтской традиции можно прибавить и находки браслетов с поперечными гребешками, окончаниями с отростками. Данные браслеты встречаются на памятниках Весново (Краснознаменский р-н Калининградской обл., Россия), Ромоты (Romoty) (Варминьско-Мазурское воеводство, северная Польша), на Мазурском Поозерье, а также Каружай, в Литве. Схожий браслет, хотя уже без декоративных отростков на окончаниях, был найден в Пренляукис (Prienlaukis), также в Литве (рис. 3.1)⁹. К этому списку следует добавить также два стилистически более поздних экземпляра со сплющенными гребешками: из коллекции пастора Писанского, собранной в окрестностях Венгожева, а также браслет из Пажарстис (Pažartis) в Литве (рис. 3.2)¹⁰.

Этот вид некоторые исследователи соотносили с формами браслетов, характерных для латенской культуры и датировали их временем LT C (150/120 гг. до н. э.), т.е. их следовало бы отнести к культуре западнобалтских курганов. Однако более правдоподобной представляется гипотеза о происхождении рассматриваемых браслетов в качестве подражания позднекельтским браслетам из римской провинции Ретия (Raetia), в верхнем течении Дуная. Последние фиксируются в том же хронологическом горизонте, что и фибулы типа Езерине. Об этом свидетельствует браслет из Ромоты, который был найден на грунтовом могильнике периода римского влияния, а стилистически поздний экземпляр из Пажарстис был зафиксирован в погребении 2 в кургане 54 вместе с глазчатой фибулой прусской серии Альмгрен 60-61, сильно профицированной фибулой Альмгрен 72, которые датируют этот объект фазой B2 (70-170 гг.) периода римского влияния. Таким образом, можно предположить, что наиболее ранние из описываемых выше браслетов могли попасть на Мазурское Поозерье (Ромоты), в Надровию (Весново), а также в устье Немана (Каружай, возможно

¹ Объединение различных германских племен (союз, федерация), осуществленное вождем маркоманнов – Марободом. Само имя вождя происходит от двух кельтских слов: *māro* – "большой", "знатный" и *bodwos* – "ворон".

² Новаковский В. Мазурско-надровская альтернатива. С. 40–52.

³ Рис. по: Feugère M. Les fibules en Gaule méridionale.

⁴ Ibidem.

⁵ Новаковский В. Мазурско-надровская альтернатива. С. 40–52.

⁶ Рис. по: Feugère M. Les fibules en Gaule méridionale.

⁷ Новаковский В. Мазурско-надровская альтернатива. С. 40–52.

⁸ Он же.

⁹ Рис. по: Nowakowski W. Na skrzyżowaniu szlaków. Pojezierze Mrągowskie u schyłku starożytności w układzie kontaktów między Bałtykiem a Dunajem i Morzem Czarnym // Mrągowskie Studia Humanistyczne. Bd. 6/7 (2004/2005). 2006. S. 9.

¹⁰ Ibid. S. 9.

и Пренляукас) вместе с той же волной кельтско-римских импортов, что и большинство рассматриваемых ранее фибул¹.

Таким образом, как полагает В. Новаковский, все проанализированные находки, вероятно, попали на южное побережье Балтийского моря в течение 40-50 лет, а именно в эпоху императора Августа и начала правления императора Тиберия. Время существования описанной «мазурско-надровской альтернативы» объясняет также и кельтский характер находок: кельтское население римских провинций не отличалось в цивилизационном аспекте от германцев из-за Рейна и Дуная, а, вероятнее всего, также от балтов из Мазурского Поозёрья и Надровии. В этой связи логично заключить, что благодаря этому не существовало преград во взаимопонимании с варварскими партнёрами, даже при наличии языковых различий. С другой стороны, принадлежность к *Imperium Romanum* открывала для этих людей значительные римские рынки сбыта, а тем самым – пропорционально большие прибыли. Кельтское население наддунайских провинций Империи становилось, таким образом, торговым посредником между центром средиземноморского мира и *Barbaricum*².

К этому списку следует добавить находки на южнобалтийском побережье ажурных бронзовых изделий в стиле *opus interrasile*, а также «крыльчатых» и «глазчатых» фибул (рис. 2.7)³. Ажурные накладки из металла служили, как правило, важным элементом женской одежды у кельтов Норика и Паннонии, а в I в. н.э. они обрели популярность в качестве украшений на ножнах мечей, на поясах, портупеях, звеньях цепей-поводьев конской узды у солдат и офицеров римской армии, размещенной на Рейне и верхнем Дунае. Точно также верхний Дунай является родиной «крыльчатых» и «глазчатых» фибул⁴.

Однако ажурные накладки из металла и фибулы получают свое распространение в Прибалтике во второй половине I – первой половине II вв. как сугубо мужские атрибуты. Само появление варварских подражаний римской военной моде в таком удаленном от лимеса регионе связано с деятельностью римских торговцев на трассе «янтарного пути». Возможно, прав был М.Б. Щукин, предполагая, что ключевые пункты «янтарного пути» могли стать прибежищем в варварских землях для каких-то римских ремесленников, изготавливших изделия в стиле «*opus interrasile*»⁵. Как известно, римские торговцы и ремесленники в I в. н.э. селились иногда за границами *Imperium Romanum* – в Дакии, свободной Британии и т. д.⁶.

В одной из недавних работ М. Рудницкий и С. Милик подробно рассмотрели вопрос о связях земель Центральной Польши с Дакией доримского времени⁷. Основной находкой служат кольца со шнуровым орнаментом (type *Simleul Silvaniei*). Несмотря на то, что они происходят из среды кельтов, их следует также относить и к среде даков. Рассматриваемые кольца или браслеты были обнаружены в разных частях Польши: одно – в Любичево (Lubiechowo), в Западном Поморье, пять – в регионе Нижней Вислы: Ласи (Lasy), Мальборк-Вельбарк (Malbork-Wielbark), три – в Мазовии: Неданово (Niedanowo), четыре были открыты в западной части Малой Польши: Нове Бжеско (Nowe Brzesko), Пельчиска (Pełczyska). Польские исследователи относят их ко времени раннего римского периода, но возможна и более ранняя датировка – LT D2 (60-30 гг. до н. э.) или ступень A3 раннеримского времени⁸. Эти кольца, по мнению У. Маргоса и М. Стапорека, обязаны своим происхождением миру восточных кельтов или миру даков⁹. М. Рудницкий и С. Милик приходят к следующему интересному выводу – кольца-браслеты со шнуровым орнаментом, обнаруженные в Лалендорфе (Lalendorf), в Мекленбурге – Передней Померании (Mecklenburg-Vorpommern) (рис. 3.3)¹⁰, а также все указанные находки на территории Польши, должны рассматриваться как результат торгового обмена между Севером и Югом. При этом роль посредника в этом обмене играют жители западной части Малой Польши¹¹. Как полагает К. Плантос, рассматриваемые браслеты являются своеобразным «эхом» кельтского влияния на доримскую металлургию даков. Эти браслеты использовались аристократией даков как престижный символ¹².

Упомянутые выше связи между Севером и Югом (возможно, не только торговые, но и культурные) выглядят вполне объективными. На эти связи указывает в своей работе и Л. Качмарек,

¹ Новаковский В. Мазурско-надровская альтернатива. С. 40–52.

² Там же.

³ Рис. по: Белевец Г.В. О находках глазчатых фибул III группы О. Альмгрена на территории Республики Беларусь // *Stratum plus*. 2014. № 4. С. 162.

⁴ Колобов А.В. Римское военное снаряжение дальней варварской периферии. Проблемы интерпретации // Античность и средневековые Европы. Пермь, 1996. С. 56–69.

⁵ Щукин М.Б. Янтарный путь и венеды // Проблемы археологии. 1998. № 4. С. 201.

⁶ Колобов А.В. Римское военное снаряжение дальней варварской периферии. С. 56–69.

⁷ Rudnicki M., Miłek S. New evidence on contacts between Pre-Roman Dacia and territory Central Poland // *Acta Archaeologica Carpathica*. 2011. Vol. XLVI. P. 117–143.

⁸ Ibid. P. 117.

⁹ Margos U., Stęporek M. Jeszcze jeden wczesnorzymski zespół z cmentarzyska kultury wielbarskiej w Lasach, pow. Sztum // *Pomorania Antiqua*. 2001. Vol. 18. S. 261.

¹⁰ Рис. по: Rudnicki M., Miłek S. New evidence on contacts between Pre-Roman Dacia and territory Central Poland // *Acta Archaeologica Carpathica*. 2011. Vol. XLVI. P. 127.

¹¹ Ibid. P. 130.

¹² Plantos C. A dacian bracelet of “*Simleul Silvaniei*” type originating in the History museum “Augustin Bunea” – Blaj (Dep. Alba) // *Apulum*. 2005. Vol. 42. P. 80.

проанализировав находки обоюдоострых мечей в Быдгоще (Bydgoszcz) (Куявско-Поморское воеводство, северная Польша) (рис. 3.4)¹. Одной из возможных причин присутствия двух обоюдоострых мечей на Кужах является сильное латенское влияние с юга, приходящее по направлению к Балтийскому морю посредством функционирования знаменитого Янтарного пути².

По главной янтарной магистрали могли передвигаться не только кельтские торговцы, заинтересованные в торговле янтарем, но и кельтские ремесленники. Такие бродячие ремесленники могли искать своего потенциального клиента из среды инородной варварской элиты, способного обеспечить его необходимым сырьем для изготовления престижных предметов (которые могли сочетать в себе различные культурные традиции) для удовлетворения потребностей в демонстрации своего привилегированного положения в социуме³.

Чем же был обусловлен такой живой интерес кельтов к южному побережью Балтийского моря? На этот вопрос постарался ответить в своей последней статье уже неоднократно упоминавшийся Т. Бошнак⁴. Во-первых, он предполагает, что для доримского (в западной литературе – «предримского») периода носители латенской культуры организовали обменный путь, связывающий побережье Балтийского моря с *Caput Adriae* (древний город, располагавшийся на территории современной Венеции, в северной Италии). Во-вторых, кельты интересовали, прежде всего, янтарь, соляные залежи (собственно, соль), рабы, а также меха и кожа. Этому сюжету следует посвятить отдельную статью. Вероятно, в качестве равноценных предметов обмена кельты могли предложить прибалтийским эстиям свои модные и престижные изделия (фибулы, мечи и т.д.). Последние, очевидно, должны были соприкасаться или иметь определенные контакты (либо морские⁵, либо сухопутные) с носителями латенской культуры, поскольку тогда становится непонятным каким образом они могли освоить язык, который был «ближе к британскому», т.е. к кельтскому, о чём сообщал римский историк Корнелий Тацит в своем сочинении *«De origine et situ Germanorum»* («О происхождении и местоположении германцев»)⁶.

Между тем вызывают интерес и находки кельтских монет, обнаруженных в Кужах (входят в состав Куявско-Поморского воеводства, расположенного на севере Польши) и являющиеся своего рода иллюстрацией возможного проникновения кельтов сухопутным путем в южнобалтийские земли. Й. Веловейский в ходе анализа явлений, связанных с функционированием Янтарного пути, неоднократно подчеркивал роль и стремление кельтов в сфере организации своеобразного «Куявского пути»⁷.

Рассматриваемые монеты были выполнены в различных культурных традициях. Наиболее интересными выступают следующие традиции, отразившиеся в чеканке монет на территории Польши:

1. Бойская (юго-западная Словакия) – к примеру, бойские статеры типа Нике (Nike);
2. Кельто-дакская (особенно примечательна небольшая территория в долине реки Муреш, Румыния)
3. Галло-бельгийская (ныне юго-восточная Бельгия, Люксембург и окрестности Трира в Западной Германии) – стартеры типа Маслов (Maslow);
4. Гельветская (часть Швейцарии – восточный берег озера Невшатель) – стартеры типа Фрайбург (Freiburg)⁸.

Как отмечают М. Рудницкий и С. Милек, правом на чеканку монет обладала, по всей видимости, аристократия⁹. Возможной (если даже не главной) причиной оседания кельтов (или групп кельтских племен) на территории Польши, по мнению М. Андравояц и М. Андравояц, могли стать их сражения с Буребистой (царь Дакии в 82 г. до н. э. – 44 г. до н. э.), а также с Юлием Цезарем. Не последнюю роль в этом процессе, очевидно, сыграла Галльская война (58–50 гг. до н. э.)¹⁰.

¹ Рис. по: Kaczmarek Ł. Miecz obosieczny z okolic Bydgoszczy. Krótki przyczynek do badań nad uzbrojeniem w okresie przedrzymskim. (Double-edged sword from the environs of Bydgoszcz. A short contribution to the studies of weaponry in the pre-roman period) // Studia Europaea Gnesnensia. 2012. № 5. S. 159.

² Ibid. S. 160.

³ Rustoiu A., Berecki S. Celtic Elites and Craftsmen: Mobility and Technological Transfer during the Late Iron Age in the Eastern and South-Eastern Carpathian Basin // Berecki S. (ed.). Iron Age Crafts and Craftsmen in the Carpathian Basin. Tg. Mureş, 2014. P. 249–278.

⁴ Bochnak T. L'ambre, mais quoi d'autre sur la route de l'ambre? Les marchandises recherchées par les Celtes au nord des Carpates // Istros. 2015. XXI. P. 343–380.

⁵ Bochnak T. Północna droga napływu importów celtyckich na ziemie polskie – zarys problematyki // Rola głównych centrów kulturowych w kształtowaniu oblicza kulturowego Europy Środkowej we wczesnych okresach epoki żelaza. Biskupin – Wrocław, 2010. S. 391–411; Анисимов В.В. Западные кельты, южная Прибалтика и морские коммуникации на рубеже эр: состояние исследований // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2016. № 1.

⁶ Немаловажно отметить, что Тацит являлся родственником Агриколы, губернатора Британии и благодаря этому мог иметь некоторое представление о языке британских (собственно, островных) кельтов.

⁷ Wielowiejski, J. Główny szlak bursztynowy w czasach Cesarstwa Rzymskiego. Wrocław, 1980. S. 179–195.

⁸ Andrałojć M., Andrałojć M. Mennictwo celtyckie na Kujawach. Poznań, 2012. S. 35.

⁹ Rudnicki M., Milek S. New evidence on contacts between Pre-Roman Dacia and territory Central Poland // Acta Archaeologica Carpathica. 2011. Vol. XLVI. P. 137.

¹⁰ Andrałojć M., Andrałojć M. Mennictwo celtyckie na Kujawach. Poznań, 2012. S. 40.

Таким образом, на основе представленных выше археологических данных, можно предположить следующее: присутствие кельтов (бойев, а возможно, и скордисков) на территории Польши, по всей видимости, объясняется контролем с их стороны Янтарного пути, способствовавшим, благодаря торговле, выделению привилегированной или знатной «верхушки» (кельтской элиты). В этом контексте уже не раз звучавший тезис о том, что между рассматриваемым регионом и Средним Подунавьем существовали довольно тесные связи, находит свое полное и одновременно логическое объяснение. Не исключено, что именно из среднедунайского региона и пришли те самые кельты, знакомые с традициями Среднего Подунавья. Не будет преувеличением сказать, что этот же самый торговый путь способствовал формированию на южном побережье Балтийского моря феномена новой "дунайской" моды. В свете всего этого Янтарный путь представляется не только важной торговой магистралью, но также и своеобразной культурной «артерией» варварской Европы. Ту же самую мысль выражает Т. Бошнак: «Кажется, что Янтарный путь был путем-проводником новых тенденций моды и идей»¹. К примеру, могилы по обряду ингумации, столь редкие на польских землях во II в. до н. э., могли появиться здесь, благодаря функционированию Янтарного пути². Тем самым, тезис о том, что этот путь являлся своеобразной культурной «артерией» варварской Европы, находит свое обоснованное подтверждение.

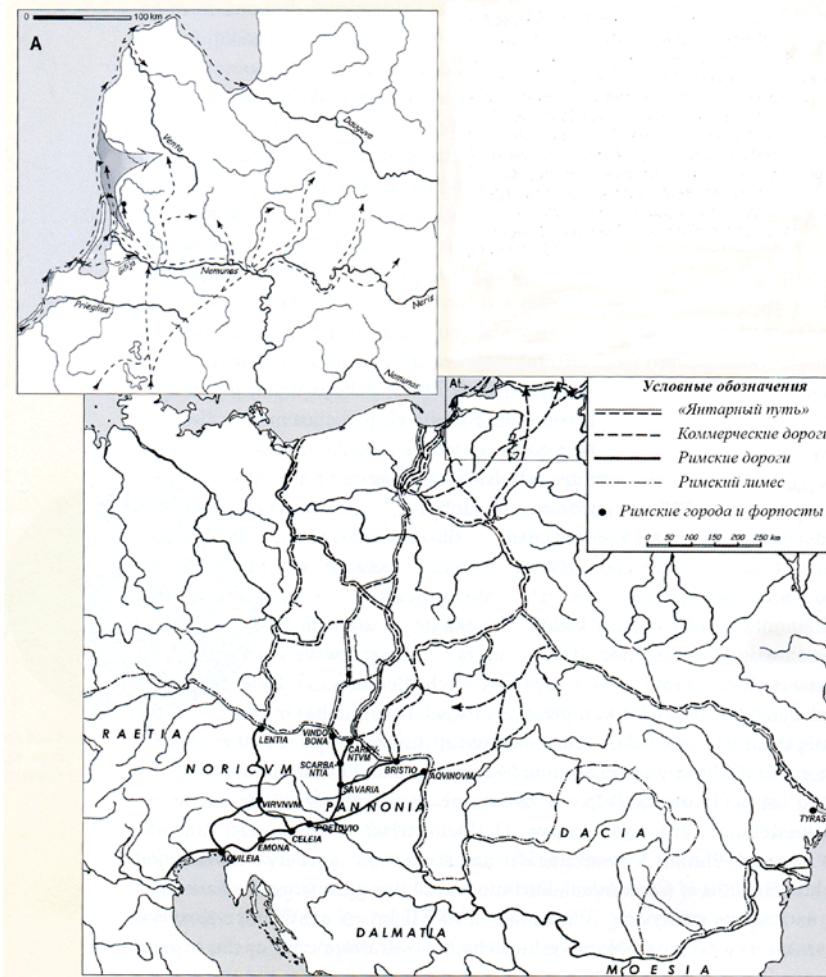

Рис. 1. Карта «Янтарного пути» и восточной части региона Балтийского моря в Литве и Латвии (А)
(по Bliujiénè, 2007: 262).

Fig. 1. Map of the "Amber Road" and the eastern part of the Baltic Sea region in Lithuania and Latvia (A)
(for Bliujiénè, 2007: 262).

¹ Bochnak T. L'ambre, mais quoi d'autre sur la route de l'ambre? Les marchandises recherchées par les Celtes au nord des Carpates // Istros. 2015. XXI. P. 359.

² Woźniak Z. Osadnictwo celtyckie w Polsce. Zakład Narodowy imienia Ossolińskich. Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, Wrocław-Warszawa-Kraków, 1970. S. 233.

Используя возможность, мне хотелось бы выразить особую признательность и поблагодарить М.М. Казанского и А.В. Маstryкову за оказанную ими помошь в процессе написания статьи, а также за те критические замечания и рекомендации, которые были непосредственно учтены в данной работе.

Рис. 2. Фибулы: 1 – фибула типа Münsingen (по Landry, Blaizot 2011: 164); 2 – фибула типа Kragenfibeln (по Feugère 1985: pl. 80, № 1085); 3 – фибула типа Distelfibeln (по Babelon, Blanchet 1895: № 1737); 4 – фибулы типа Nertomarus (по Feugère 1985: pl. 168, № E2); 5 – фибулы типа Nertomarus варианта Лангтон-Доун (по Feugère 1985: pl. 93, № 1231); 6 – фибулы типа Jeserine (по Feugère 1985: pl. 85, № 1149); 7 – «глазчатые» фибулы (по Белевец 2014: 162). 1: без масштаба

Fig. 2. Fibulae

Рис. 3. Браслеты и кольца: 1 – браслеты с поперечными гребешками, найденные в районе между Нижней Вислой и Неманом (по Nowakowski 2006: 9); 2 – браслеты с окончаниями в виде отростков, найденные в районе между Нижней Вислой и Неманом (Nowakowski 2006: 9); 3 – бронзовые кольца со шнурковым орнаментом (type Simleul Silvaniei) (type Rustoiu) (по Rudnicki, Miłek 2011: 127); 4 – обоюдоострые мечи из Быдгоща (по Kaczmarek 2012: 159). 1,2: без масштаба

Fig. 3. Bracelets and Rings

Библиография

- Анисимов В.В. Западные кельты, южная Прибалтика и морские коммуникации на рубеже эр: состояние исследований // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2016. № 1. С. 28–31.
- Белевец Г.В. О находках глазчатых фибул III группы О. Альмгрена на территории Республики Беларусь // Stratum plus. 2014. № 4. С. 159–177.
- Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. Готы и их соседи до V века. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1899.
- Колобов А.В. Римское военное снаряжение дальней варварской периферии. Проблемы интерпретации // Античность и средневековье Европы. Пермь: ПГУ, 1996. С. 56–69.
- Новаковский В. Мазурско-надровская альтернатива – янтарный путь в эпоху Августа и Тиберия // Калининградские архивы. 2008. № 8. С. 40–52.
- Хенинг Р. Открытие Балтийского моря // Хенинг Р. Неведомые земли: в 4 т. Том I. М.: Изд-во иностранной литературы. 1961. С. 364–373.
- Щукин М.Б. На рубеже эр. СПб.: Фарн, 1994.

- Шукин М.Б. Янтарный путь и венеды // Проблемы археологии. 1998. №4. С. 198-201.
- Andrałońć M., Andrałońć M. *Mennictwo celtyckie na Kujawach*. Poznań: Refugium, 2012.
- Babelon E., Blanchet J.-A. *Catalogue des bronzes antiques de la Bibliothèque Nationale*. Paris: E. Leroux, 1895.
- Bliujiénė A. *Lietuvos priešistorės gintaras*. Vilnius: Versus Aureus, 2007.
- Bliujiénė A. *Northern Gold: amber in Lithuania (c. 100 to c. 1200)*. Leiden; Boston: Brill, 2011.
- Bochnak T. *L'ambre, mais quoi d'autre sur la route de l'ambre? Les marchandises recherchées par les Celtes au nord des Carpates* // *Istros*. 2015. XXI. P. 343-380.
- Bochnak T. Północna droga napływu importów celtyckich na ziemie polskie – zarys problematyki // Rola głównych centrów kulturowych w kształtowaniu oblicza kulturowego Europy Środkowej we wczesnych okresach epoki żelaza. Biskupin – Wrocław: WAP, 2010. S. 391–411.
- Bochnak T., Goláňová P. La porte de Moravie: un point obligé sur la "route de l'ambre" // *Routes du monde et passages obligés de la Protohistoire au haut Moyen Age*. Quimper: Centre de recherche archéologique du Finistère, 2010. P. 161–180.
- Cižářová J., Měchurová Z. (eds.). *Peregrinatio Gothica. Jantarová stezka. Supplementum ad Acta Musei Moraviae Scientiae Sociales LXXXII*. Brno: Moravské Zemské Muzeum, 1997.
- Feugère M. *Les fibules en Gaule méridionale, de la conquête à la fin du Ve siècle ap. J.-C.* (suppl. 12 à la Rev. Arch. Narb.). Paris, Ed. CNRS, 1985.
- Kaczmarek Ł. Miecz obosieczny z okolic Bydgoszczy. Krótki przyczynek do badań nad uzbrojeniem w okresie przedrzymskim (Double-edged sword from the environs of Bydgoszcz. A short contribution to the studies of weaponry in the pre-roman period) // *Studia Europaea Gnesnensia*. 2012. № 5. P. 23-39.
- Kolendo J. *A la recherche de l'ambre baltique. L'expédition d'un chevalier romain sous Neron*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1981.
- Landry C., Blaizot F. Une sépulture de guerrier celte à Chens-sur-Léman (Haute-Savoie) // *Revue Archéologique de l'Est*. T. 60. 2011. P. 56-77.
- Margos U., Stąporek M. Jeszcze jeden wczesnorzymski zespół z cmentarzyska kultury wielbarskiej w Lasach, pow. Sztum // *Pomorania Antiqua*. 2001. Vol. 18. P. 103-133.
- Nowakowski W. Auf derr Suche nach dem "Gold der Nordens". Rom, die Barbaren und die Bernsteinstrasse // *Swiatowit*. 2012. VII (XLVIII). P. 34-58.
- Nowakowski W. Na skrzyżowaniu szlaków. Pojezierze Mrągowskie u schyłku starożytności w układzie kontaktów między Bałtykiem a Dunajem i Morzem Czarnym // *Mrągowskie Studia Humanistyczne*. Bd. 6/7 (2004/2005). 2006. P. 59-75.
- Plantos C. A dacian bracelet of "Simleul Silvaniei" type originating in the History museum "Augustin Bunea" – Blaj (Dep. Alba) // *Apulum*. 2005. Vol. 42. P. 78-99.
- Rudnicki M., Miłek S. New evidence on contacts between Pre-Roman Dacia and territory Central Poland // *Acta Archaeologica Carpathica*. 2011. Vol. XLVI. P. 117–143.
- Rustoiu A., Berecki S. Celtic Elites and Craftsmen: Mobility and Technological Transfer during the Late Iron Age in the Eastern and South-Eastern Carpathian Basin // Berecki S. (ed.). *Iron Age Crafts and Craftsmen in the Carpathian Basin*, Tg. Mureş, 2014. P. 249-278.
- Wielowiejski, J. Główny szlak bursztynowy w czasach Cesarstwa Rzymskiego. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1980.
- Woźniak Z. Osadnictwo celtyckie w Polsce. Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich. Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, Wrocław-Warszawa-Kraków, 1970.

References

- Anisimov V.V. Zapadnye kel'ty, yuzhnaya Pribaltika i morskie kommunikacii na rubezhe ehr: sostoyanie issledovanij // *Vestnik VGU. Seriya: istoriya, politologiya, sociologiya*. 2016. №1. S. 28-31.
- Belevc G.V. O nahodkah glazchatyh fibul III gruppy O. Al'mgrena na territorii Respub-lik Belarus' // *Stratum plus*. 2014. №4. S. 159-177.
- Braun F. Razyskanija v oblasti goto-slavyanskikh otnoshenij. Goty i ih sosedи do V veka. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1899.
- Kolobov A.B. Rimskoe voennoe snaryazhenie dal'nej varvarskoj periferii. Problemy in-terpretacii // *Antichnost' i srednevekov'e Evropy*. Perm': PGU, 1996. S. 56-69.
- Novakovskij V. Mazursko-nadrovskaya al'ternativa – yantarnyj put' v ehpohu Avgusta i Ti-beriya // *Kalinigradske arhivy*. 2008. № 8. S. 40–52.
- Henning R. Otkrytie Baltijskogo morya // Hening R. Nevedomye zemli: v 4 t. Tom I. M.: Izd-vo inostrannoj literatury. 1961. S. 364-373.
- Shchukin M.B. Na rubezhe ehr. SPb.: Farn, 1994.
- Shchukin M.B. Yantarnyj put' i venedy // *Problemy arheologii*. 1998. №4. S. 198-201.

УДК 94 (363)

ЮЛИЙ ЦИВИЛИС – ПРЕДВОДИТЕЛЬ БАТАВСКОГО ВОССТАНИЯ**JULIUS CIVILIS, THE LEADER OF THE BATAVIAN REBELLION**

Л.В. Чернышов
L.V. Chernyshov

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
 Россия, 248000, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26*

*Kaluga State University named after K. Tsiolkovsky,
 26 Stepana Razina St., Kaluga, 248000, Russia*

e-mail: postfactum87@gmail.com

Аннотация. В работе исследуется роль Юлия Цивилиса в событиях батавского восстания 69–70 гг. Анализ данных римской письменной традиции позволяет сделать вывод о стремлении Цивилиса упрочить власть своего семейства и, возможно, ослабить влияние Рима на внутренние дела племени. Эти цели стало возможным реализовать в ходе восстания батавских вспомогательных когорт. Вспыхнувшее восстание и первые успехи бунтовщиков привлекли на их сторону соседние племена германцев и галлов. Однако возникшей коалиции не удалось согласовать интересы и выработать последовательный план действий. Цивилис начал терять контроль над армией мятежников, что и привело к ее поражению от римских легионов. Между Римом и батавами был заключено соглашение, сладившее главные противоречия.

Resume. The article examines the role of Julius Civilis in the events of the Batavian revolt between A.D. 69 and 70. Based on the analysis of Roman narrative tradition, the author concludes that Civilis sought to consolidate his power and perhaps weaken the political influence of Rome. The revolt of Batavians and their Gallic and Germanic adherents started with the odds favoring the rebels. But the allies couldn't agree of a joint action plan by both sides. Civilis lost control of situation. He finally came to an agreement with Romans whereby Batavian elites obtained certain political advantages, and resumed amicable relations with Rome.

Ключевые слова: батавское восстание, гражданская война 68–69 гг., Юлий Цивилис, Петилий Цериал.
Key words: Batavian revolt, Year of Four Emperors, Julius Civilis, Petilius Cerialis.

Племя батавов, проживавшее на рубеже эр в междуречье Рейна и Мааса, играло важную роль в системе вооруженных сил Римской Империи. Получив в конце I в. до н. э. от Рима значительные вольности и преимущества (Tac. Germ. 29; Hist. IV, 12), батавы стали значительной силой в составе вспомогательных войск и основой для комплектования императорской конной гвардии. Воинскую славу они стяжали в Германии и Британии (Tac. Hist. IV, 12; Dio. LX, 20). Однако наибольшую известность им принесло восстание 69–70 гг., которое одновременно с этим стало последним значительным эпизодом батавской истории.

Восстание вспыхнуло летом 69 г. и охватило район от Самбры, Шельды, Мааса и Рейна до Эмса. В нем приняли участие немало германских (каннинефаты, фризы, бруктеры, тенктеры, кулерны, нервии и тунгры) и кельтских (треверы и лингоны) племен¹. Однако именно батавы были вдохновителями антиримского мятежа (Tac. Hist. IV. 14–15), а батавские вспомогательные когорты – становым хребтом армии восставших (Tac. Hist. IV. 21). Увязшие в гражданской войне за императорский престол римские военачальники недооценили опасность восстания. К началу 70 г., когда на подавление бунтовщиков была направлена большая армия, восставшие создали серьезную угрозу для власти Рима в Германии и Галлии.

Батавское восстание неоднократно становилось объектом внимания со стороны исследователей. Долгое время в нем видели борьбу германцев за освобождение от римского гнета². Т. Моммзен в 5-м томе «Римской истории» дал краткое описание восстания, представив его продолжением восстания Юлия Виндекса и одним из этапов борьбы галлов и германцев за создание самостоя-

¹ Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011. С. 31–32.

² См., например: Meyer E. Der Freiheitskrieg der Bataver unter Civilis. Hamburg, 1856; Marivale Ch. History of the Romans under the empire. Vol. 6. London, 1858. P. 490–528; Schiller H. Geschichte der Römischen Kaiserzeit. Bd. I. Gotha, 1883. S. 499–518; Henderson B. Civil war and rebellion in the Roman Empire A.D. 69–70. London, 1908. P. 237–238.

тельного государства¹. Зачастую восстание рассматривалось в контексте событий гражданской войны 68–69 гг.²

Имеются также исследования по частным аспектам истории восстания. Анализу подверглись экономические и социальные причины и последствия восстания³, локализация и хронология событий⁴, критика сообщений Тацита⁵. Достаточно популярна тема батавского восстания в публицистике и научно-художественной литературе⁶. Тем не менее, личность предводителя восстания, Юлия Цивилиса, осталась без должного внимания⁷. Лишь отдельные эпизоды биографии Цивилиса рассматривались исследователями в общих работах, посвященных батавскому мятежу. Это во многом объясняется состоянием источников базы. Главный источник – «История» Тацита – подробно и красочно повествует о ходе восстания, однако сведения о жизни предводителя бунтовщиков очень лаконичны.

Тем не менее, в научной литературе сформировалось представление о Цивилисе как о пламенном борце за свободу германцев и вдохновителе восстания⁸. Исследователи единодушны в своих мнениях относительно основных фактов его биографии. Не вызывает дискуссий аристократическое происхождение Цивилиса, его значительные полководческие способности, а также наличие личных мотивов, подтолкнувших его к организации мятежа⁹. Однако целый ряд частных вопросов требует дополнения и конкретизации.

Прежде всего, необходимо прояснить цели восставших и планы самого предводителя. Т. Моммзен, вслед за ним и некоторые другие ученые, считали, что вожак мятежников не имел четкого плана действий, а его цели менялись в зависимости от очередных успехов или неудач¹⁰. В этом контексте важно проследить, как взгляды и особенности характера предводителя мятежников сказывались на принятии им решений и ходе восстания. Й. Лендеринг и А. Босман считают мятеж, помимо прочего, попыткой Цивилиса укрепить свою персональную власть среди батавов¹¹. Это важное предположение о личных мотивах нуждается в уточнении. Также неоднократно обращалось внимание на то, что Цивилис, в отличие от многих своих союзников, равнодушно относился к идеи создания Галльской империи¹². Вопрос о причинах такого равнодушия и, шире, отношений с союзными племенами германцев и галлов остается открытым. Уже указанные вопросы, при несомненной значительной роли Цивилиса в событиях мятежа, делают необходимым специальное обращение к его биографии. В настоящей статье будет предпринята попытка восстановить биографию Цивилиса до начала восстания, выяснить личные мотивы, заставившие батавского лидера возглавить бунтовщиков, определить особенности отношений между мятежной армией и ее предводителем. В заключение будет предложена оценка роли Цивилиса в организации восстания.

Юлий Цивилис, согласно Тациту, принадлежал к «царскому роду» (*regia stirpe* – Tac. Hist. IV, 13). Речь, разумеется, идет о высшем должностном лице племени – вожде, выбираемом из представителей аристократических родов¹³. Помимо будущего руководителя восстания большой

¹ Моммзен Т. Римская история. Том V. М., 1885. С. 112–125.

² Woodside M. St. A. The role of eight Batavian cohorts in the events of 68–69 A.D. // Transactions and proceedings of the American Philological Association. Vol. 68. 1937. P. 277–283; Bessone L. La rivolta batavica e la Crisi del 69 D.C. Torino, 1972; Greenhalgh P. The year of four emperors. London, 1975; Morgan G. 69 A.D. The year of four emperors. Oxford, 2006.

³ Willems W.J.H. Romans and Batavians. A regional study in the Dutch eastern river area II // Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek. Vol. 34. 1984. P. 39–331; Strobel K. Anmerkungen zur Geschichte der Bataverkohorten in der hohen Kaiserzeit // Zietschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 70. 1987. S. 271–292; Roymans N. Ethnic identity and imperial power. The Batavians in the early Roman empire. Amsterdam, 2004. P. 205–208.

⁴ Laser R. Der Aufstand der Bataver und die Sicherung der Reichsgrenze (Limesbau) im 1. und frühen 2. Jahrhundert // Die Germanen. Bd. 1. 1976. S. 280–295; Carbone M.E. The first relief of Castra Vetera in the revolt of Civilis (a note of Tacitus Hist. 4. 26. 3) // Phoenix. Vol. 21. 1977. P. 296–298; Schmitt O. Anmerkungen zum Bataveraufstand // Bonner Jahrbücher. 1993. Bd. 193. S. 141–160; Lendering J., Bosman A. Edge of empire: Rome's frontier on the Lower Rhine. Rotterdam, 2012. P. 92–107.

⁵ Münzer F. Die Quelle des Tacitus für die Germanenkrieg // Bonner Jahrbücher. 1899. Bd. 104. S. 66–111; Walser G. Rom, das Reich und die fremden Völker in der Geschichtsschreibung der frühen Kaiserzeit. Studien zur Glaubwürdigkeit des Tacitus. Baden-Baden, 1951; Sprey W. Tacitus over de opstand der Bataven. Groningen, 1953; Briessmann A. Tacitus und das flavische Geschichtsbild. Wiesbaden, 1955; Brunt P.A. Tacitus on the Batavian revolt // Latomus. Vol. 19. 1960. P. 117–132; Goetz H.-W., Welwei K.-W. Altes Germanien. Auszüge aus antiken Quellen über die Germanen und ihre Beziehungen zum Römischen Reich. Bd. II. Darmstadt, 1995. S. 171–261.

⁶ Teitler H. De opstand der «Batavieren». Verloren, 1998; Dando-Collins S. Legions of Rome. The definitive history of every imperial Roman legion. London, 2010 (= Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи / Пер. с англ. Н.Ю. Живоловой. М., 2013. С. 353–382); Bartnik A. Powstanie Cywilisa 69–70 n.e. Zabrze–Tarnowskie Gory, 2011.

⁷ Даже энциклопедические статьи и биографические справки о Цивилисе описывают само восстание, лишь походя затрагивая биографию его предводителя. См.: Smith P. Civilis, Claudius // Dictionary of Greek and Roman biography and mythology. Vol. 1. Boston, 1867. P. 758–760; Kaufmann G.H. Civilis, Julius C. // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 4. Leipzig, 1876. S. 268; Hugh C. (ed.) Civilis, Claudius // Encyclopædia Britannica. Vol. 6. Cambridge, 1911. P. 403; Stein A. Iulius Civilis // RE. Bd. X. Hbbd. 1. Stuttgart, 1918. S. 550–557; Krumbein A. Civilis // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Bd. 5. 1984. S. 7–10; Любкер Ф. Цивилис // Иллюстрированный словарь античности. М., 2005. С. 1214; Ausbüttel F.M. Germanische Herrscher. Von Arminius bis Theoderich. Darmstadt, 2007. S. 39–51.

⁸ Smith P. Op. cit. P. 758; Hugh C. Op. cit. P. 403; Krumbein A. Op. cit. S. 8.

⁹ См., например: Stein A. Op. cit. S. 550–557; Ausbüttel F.M. Op. cit. S. 39–40; Любкер Ф. Ук. соч. С. 1214.

¹⁰ Моммзен Т. Ук. соч. С. 114; Kaufmann G.H. Op. cit. S. 268; Stein A. Op. cit. S. 566.

¹¹ Lendering J., Bosman A. Op. cit. P. 94.

¹² Моммзен Т. Ук. соч. С. 120; Krumbein A. Op. cit. S. 9.

¹³ О германских «царях» и «вождях» и соотношении их власти в различных регионах и племенах см.: Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. 1985. Вып. 48. С. 10–12. Обзор дискуссии о формировании системы власти у батавов см.: Домский М.В. Создание римских политических институтов в Ниж-

известностью пользовался Клавдий Павел, который являлся, по-видимому, братом Цивилиса¹. Также Тацит сообщает имена военачальников, которые были племянниками Цивилиса: Клавдий Виктор (Tac. Hist. IV, 33), Юлий Бригантик (ib. IV, 70) и Веракс (ib. V, 20). Судя по латинским именам, они обладали правом римского гражданства уже ко времени Нерона. Неясен сам механизм его приобретения. Исследователи склоняются к мнению, что речь должна идти о наследственном статусе римского гражданина, получаемом после окончания военной службы². В силу возраста указанные персоны, как и сам Юлий Цивилис, не могли получить гражданство таким путем, а значит, унаследовали его от своих предков.

К моменту начала восстания летом 69 г. Цивилис, согласно Тациту, являлся префектом когорты и служил в римских войсках 25 лет (Tac. Hist. IV, 32), то есть, примерно с того времени, когда началась кампания Клавдия в Британии. М. Хэссал предположил, что когорта, которой командовал Цивилис, входила в состав ауксилий XV Перворожденного легиона, основанного в 39 г. Калигулой и расквартированного на Нижнем Рейне³. В 43 г. Клавдий перебросил XV легион в Британию. В его составе вполне могли быть и вспомогательный отряд батавов, возглавляемый Цивилисом⁴. Если в 43 г. Цивилису было около 17 лет, что соответствовало началу воинской службы в римской армии, то дату его рождения следует отнести к 25 г.⁵

Важно обратить внимание на слова, вложенные Тацитом в уста Цивилиса о его дружбе с Веспасианом в те времена, когда тот еще не был императором (Tac. Hist. V, 26). Если довериться Тациту, то дружба эта могла зародиться, когда Веспасиан был назначен легатом II Августова легиона (Suet. Vesp. IV, 1), располагавшегося после трагедии в Тевтобургском лесу на Нижнем Рейне.

Также известно, что Цивилис участвовал в мятежах против Рима и до батавского восстания 69–70 гг. Тацит сообщает, что Цивилис и его брат Клавдий Павел были осуждены легатом Нижней Германии Фонтеем Капитоном за бунт против Рима (Tac. Hist. IV, 13). Подробности этих событий неизвестны⁶, кроме того, что Павел был казнен, а Цивилис в кандалах отправлен к Нерону. Т. Моммзен указывает на возможную причину этого события – отказ батавов принять участие в походе против Парфии⁷. Позднее Гальба освободил Цивилиса, а при Вителлии армия «настойчиво требовала его казни» (Tac. Hist. IV, 13). Возможно, эти события связаны с неоднократно упоминаемыми Тацитом трениями, которые происходили между батавскими когортами и солдатами легионов. Римский историк рассказывает, что солдаты XIV легиона «издавна враждовали» с батавами вспомогательного отряда (Tac. Hist. II, 66). Тацит находит причины этого конфликта в «грубости» и «высокомерии» батавов (Tac. Hist. II, 27; IV, 19). Однако, по-видимому, корни этой вражды лежат несколько глубже.

Известно, что вспомогательные войска обладали более низким «социальным статусом», меньшими правами и получали меньшее жалование, чем легионеры. Учитывая особое положение и привилегии, которыми обладали батавы вообще и батавские ауксилии, в частности⁸, такая форма дискриминации была для них неприемлема. Восстание батавских когорт 69 г. началось с требования повышения жалования и выплаты награды (Tac. Hist. IV, 19). Требования, выдвинутые позднее, также носили социальный характер (Tac. Hist. IV, 20). Подчеркнем, что противостояние между легионом и батавскими вспомогательными когортами не носило, на наш взгляд, этнического или политического характера. Сложившаяся к тому моменту самоидентификация батавов как особой «элитной» военно-этнической структуры в составе Римской Империи вступила в противоречие с реальным социальным положением батавов, что вело к постепенному нарастанию конфликта. Можно предположить, что Цивилис являлся зачинщиком этих стычек, чем объясняется крайнее недовольство им среди легионеров.

Желание отомстить римлянам за казнь брата и свой унизительный арест принято считать личным мотивом, побудившим Цивилиса организовать восстание⁹. Однако Й. Лендеринг и А. Босман считают, что существовал еще один мотив – стремление Цивилиса укрепить свою персональную власть среди батавов¹⁰. На это указывают сообщения Тацита о борьбе лидера восстания со своим соплеменником Клавдием Лабеоном. По видимости, к моменту восстания среди батавов существовали несколько группировок аристократических родов, ведших между собой ожесточенную борьбу. Одну из них возглавлял Юлий Цивилис, лидером другой был префект когорты Клавдий Лавий Германия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 15. С. 24–30.

¹ В одном из пассажей Тацита говорится о том, что Клавдий Павел был казнен легатом Нижней Германии по ложному обвинению в бунте (Tac. IV, 13). Также приводится речь Цивилиса, согласно которой его брат был казнен римлянами (Tac. Hist. IV, 32). Вероятно, речь идет об одном и том же персонаже, потому Клавдия Павла можно отождествлять с братом Цивилиса. Так же известно, что у Цивилиса были сестры (Tac. Hist. IV, 18) и жена (ib. IV, 79).

² Stein A. Op. cit. S. 549; Krumbein A. Op. cit. S. 7–8; Домский М.В. Ук. соч. С. 27–28.

³ Hassall M.W.C. Batavians and the Roman conquest of Britain // Britannia. Vol. I, 1970. P. 133.

⁴ Еще восемь батавских когорт образовывали вспомогательные силы XIV легиона (Tac. Hist. I, 59).

⁵ К этой дате склоняются исследователи: Roymans N. Op. cit. P. 61.

⁶ Тацит называет это обвинение ложным, хотя конкретных сведений не сообщает (Tac. Hist. IV, 13).

⁷ Моммзен Т. Ук. соч. С. 112.

⁸ Батавы были освобождены от уплаты налогов и особых сборов, действовали на поле боя под начальством собственных вождей (Tac. Germ., 29; Hist. IV, 12), а также составляли элитный отряд германских телохранителей (Suet. Cal. 43).

⁹ См., например: Hugh C. Op. cit. P. 403; Stein A. Op. cit. S. 549–550; Любкер Ф. Ук. соч. С. 1214.

¹⁰ Lendering J., Bosman A. Op. cit. P. 94, 96.

беон. После того, как Лабеон со своим отрядом примкнул к восстанию, Цивилис отстранил его от участия в военных делах (*Tac. Hist.* IV, 18; 56). Из сообщений Тацита понятно, что они были давними соперниками, и Цивилис, не без оснований опасаясь сторонников Лабеона, воздержался от его убийства (*Tac. Hist.* IV, 18). Позднее Лабеон перешел на сторону римлян и вел активные – хотя и не очень успешные – военные действия против Цивилиса в тылу восставших (*Tac. Hist.* IV, 66; 70). Таким образом, можно предположить, что в ходе восстания против Рима Цивилис, помимо прочего, стремился сосредоточить в своих руках власть, отстранив от нее своих политических оппонентов.

Характеризуя лидера батавского восстания, Тацит неоднократно указывает на его хитрость и коварство (*Tac. Hist.* IV, 16), говорит, что он «был умнее, чем большинство варваров» (*Tac. Hist.* IV, 13 – здесь и далее перевод Г.С. Кнабе)¹. Одновременно с этим римский историк сообщает о присущей ему «алчности и природной жестокости» (*Tac. Hist.* IV, 63). Вообще говоря, в отношении батавов и их лидера Тацит использует известный набор стереотипов, противопоставляя их римлянам (*Tac. Hist.* IV, 23; V, 15; V, 18; V, 23). Называя батавов «варварами» и «германцами», Тацит нередко награждает их нехестными эпитетами². То же характерно и в отношении Юлия Цивилиса. Так, например, римский историк сообщает, что в соответствии с германскими обычаями, Цивилис окрасил волосы в рыжий цвет и дал клятву не стричь их до окончания восстания (*Tac. Hist.* IV, 61)³. Однако необходимо заметить, что батавы, в особенности аристократия, были в значительной степени романизованы, а перенятые ими римские обычай были важной частью коллективной идентичности⁴. Поэтому такое поведение Цивилиса, по мнению А. Штайна, должно объясняться стремлением повысить свой авторитет среди германцев⁵, число которых среди восставших было весьма велико.

Должно быть, для Цивилиса было чрезвычайно важным убедить соседние племена в своем «германском патриотизме». Учитывая небольшую численность батавов⁶, рассчитывать на победу без помощи соседних племен было невозможно. Многие германские и галльские вожди с недоверием отнеслись к Цивилису и перешли на сторону восставших только после первых громких военных успехов (*Tac. Hist.* IV, 17). И даже тогда восставшим приходилось постоянно рассыпать гонцов, которые «звали народ к восстанию, обещая добычу и славу» (*Tac. Hist.* IV, 21).

Тем временем в Империи пылала гражданская война. К концу правления Нерона обнаружилось нарастание антиримского движения в провинциях, много недовольных было в самом Риме, ненадежными оказались даже преторианцы. 9 июня 68 г. Нерон покончил жизнь самоубийством. Сенат провозгласил императором ставленника испанских и галльских войск Сервия Сульпиция Гальбу. Нерешительность престарелого правителя привела к тому, что провинциальные войска провозгласили императором Авла Вителлия, а преторианцы – Сальвия Отона. 19 января 69 г. Гальба был убит, а между оставшимися претендентами развернулась кровопролитная борьба. В решающем сражении при Бедриаке (14 апреля 69 г.) войска Отона потерпели поражение, а 16 апреля покончил с собой и сам полководец. Сенат провозгласил императором Вителлия. Большая часть войск Вителлия, который был командующим на Рейне, отправилась вместе с ним в Италию (*Tac. Hist.* IV, 15), и рейнская граница осталась практически без охраны. Почти сразу после вступления в Рим новоявленный император отправил войска обратно. Однако 1 июля 69 г. римские легионы на Востоке провозгласили императором Тита Флавия Веспасиана. Начался заключительный виток гражданской войны 68–69 гг.⁷

Вителлий отчаянно нуждался в войсках. Командующий мезийскими и паннонскими легионами Антоний Прим перешел на сторону Веспасиана и теперь двинул свои войска на Рим. В столице прекрасно понимали, что силы в грядущем столкновении неравны, и Вителлий приказал командующему рейнской армией Марку Гордеонию Флакку прислать войска на выручку в Италию.

Образ Флакка в традиции представлен в весьма невыгодном свете. По словам Тацита, легионы презирали своего командующего за нерешительность и трусливый характер (*Tac. Hist.* I, 9; 56; IV, 19). Для Тацита Флакк выступает антиподом батавскому лидеру – бесстрашному и свободолюбивому Юлию Цивилису. Эти будущие соперники на поле брани, которые еще до начала конфликта относились друг к другу с недоверием (*Tac. Hist.* II, 97), резко противопоставлены. Однако если отстраниться от субъективной оценки, данной Тацитом, то Флакк выглядит скорее вдумчивым и

¹ Как заметил Й. Лендеринг, античные историки нередко давали подобную характеристику побеждавшим их «варварам»: так, например, предводитель восставших герусков Арминий обладал «живым умом» (*Vel. Paterc.* II. CXVIII. c. 2), а мятежник Спартак «по уму [...] походил на эллина» (*Plut. Krass.* 8).

² Например, называя батавов тщеславными (*Tac. Hist.* V, 23).

³ Аналогичный обычай существовал у «варварского» племени хаттов (*Tac. Germ.* 31).

⁴ Roymans N. Op. cit. P. 221–235.

⁵ Stein A. Op. cit. S. 566.

⁶ Тацит говорит о батавах как о небольшом племени (*Tac. Germ.* 29). Исследователи полагают, что их общая численность в середине I в. не превышала 40 тыс. человек. В римской армии было поставлено «под ружье» (вспомогательные когорты, алы всадников и матросы) около 8 тысяч батавов. См.: Willens W.J.H. Op. cit. P. 234–237; Roymans N. Op. cit. P. 208.

⁷ Подробнее о гражданской войне 68–69 гг., см.: Циркин Ю.Б. Гражданская война 68–69 гг. как этап становления римской средиземноморской державы // ВДИ. 1999. № 4. С. 141–149.

рассудительным военачальником. Возможно, Тацит несколько сгустил краски, сыграв на контрасте двух персонажей, стремясь вызвать большую симпатию к лидеру восставших германцев¹.

Кроме того, вителлианец Флакк и его преемник Петилий Цериал, являвшийся не только близким родственником Веспасиана (*Tac. Hist.* III. 59)², но и победителем Цивилиса, противопоставлены друг другу в flavианской традиции³. Следуя своим источникам, Тацит положительно оценивает Цериала (*Tac. Hist.* IV. 71–79), хотя в действительности успехи его были довольно сомнительны. Вероятно, негативная характеристика Флакка – также следствие зависимости римского историка от его источников⁴.

Тем временем, Вителлий объявил дополнительный набор в армию, в том числе, и среди батавов (*Tac. Hist.* IV, 14). Практически каждая батавская семья была связана с несением военной службы – значительная часть батавов была солдатами и уже находилась в расположении войск. Поэтому дополнительный набор был крайне затруднителен. Римские власти, видимо, были вынуждены набирать, в том числе, «стариков и увечных» (*Tac. Hist.* IV, 14). Кроме того, всё это сопровождалось масштабной коррупцией, что вызвало крайнее недовольство батавов, которые отказались «давать рекрутов» (*Tac. Hist.* IV, 14).

Тогда Юлий Цивилис пригласил батавских аристократов и наиболее «мятежных из престонародья» на пир в священную рощу, где призывал к восстанию против римлян (*Tac. Hist.* IV, 14). Многие с сочувствием отнеслись к словам Цивилиса и связали друг друга клятвами⁵, которые «полагаются у варваров в таких случаях» (*Tac. Hist.* IV, 15).

Действительно ли Цивилис, как пишет Тацит, грезил свободой для батавов и их соседей «варваров» (*Tac. Hist.* IV, 32)? И чем она была для лидера мятежников – «свобода от» или «свобода для»? Было бы неверно думать, что батавы тяготились властью Рима. Даже если Тацит не преувеличивает в угоду морализаторству размах римской коррупции накануне восстания (*Tac. Hist.* IV, 15), вряд ли она могла бы стать причиной массового мятежа. Предоставление солдат для римской армии было единственной повинностью батавов, при этом считавшейся долгом и почетной обязанностью. Аристократия была значительно романизована, большое распространение получил римский культ Геркулеса, а связь с «миром римским» и противопоставление себя «миру германскому» было важнейшей частью батавской идентичности⁶. Потому, на наш взгляд, Цивилис вряд ли стремился изгнать римлян и добиться полной независимости. Тогда какую же свободу хотел завоевать предводитель мятежников?

Германская граница в эпоху Империи стала зоной, требовавшей от Рима пристального внимания и целенаправленной политики. Одним из инструментов такой политики было «приручение» местных элит – легитимизация римской власти через туземную аристократию⁷. Но нередко римляне открыто вмешивались во внутренние дела племен и отношения между элитами, поддерживая ту или иную аристократическую группировку (*Tac. Ann.* I. 55). Рискнем предположить, что «царское» семейство Цивилиса так или иначе пострадало от подобной политики⁸. Например, римляне могли ущемить политическое влияние клана Цивилиса в пользу другого батавского рода. Это должно было породить недовольство части батавской аристократии, а, возможно, и брожения среди горячих голов. В пользу этого может говорить осуждение Цивилиса и казнь его брата (*Tac. Hist.* IV, 13). Потому, ведя борьбу за власть и удовлетворяя личные амбиции в ходе восстания, вождь мятежников стремился ослабить римское политическое влияние. Таким образом, борьба за свободу могла быть для Цивилиса борьбой за политическую самостоятельность батавской знати. Тем не менее, в отсутствии подтверждений источниками, это остается лишь предположением.

Требует упоминания и ещё одно обстоятельство, способствовавшее началу восстания и игравшее на первых порах важную роль. Как указывает Тацит, Цивилис понимал, что, начав восстание немедля, он попадет под удар римских легионов, и потому «решил принять участие в гражданской войне» (*Tac. Hist.* IV, 13). Видимо, на это соображение Цивилиса натолкнуло письменное распоряжение сторонника Веспасиана и командующего мезийскими легионами Марка Антония Прима. В своем распоряжении Антоний Прим требовал от Цивилиса вызвать волнения среди германцев и задержать рейнские легионы, готовые отправиться на помощь Вителлию (*Tac. Hist.* IV, 13). Одновременно с этим произошла встреча Цивилиса с командующим рейнскими войсками Гордеонием Флакком, который всё больше склонялся на сторону Веспасиана (*Tac. Hist.* IV, 13). Флакк, вероятно, предложил лидеру батавов не выступать на помощь Вителлию, а дождаться, пока

¹ О противоречивом отношении Тацита к германцам, см.: Тронский И.М. Корнелий Тацит // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том II. «История». М., 1969. С. 213–217.

² Цериал был женат на Флавии, дочери Веспасиана. См.: Hanslik R. Flavius II. 22 // Der Kleine Pauly. Bd. 2. Stuttgart, 1967. S. 574.

³ Подробнее, см.: Birley A.R. Petilius Cerialis and the conquest of Brigantia // Britannia. 1973. Vol. 4. P. 179–190.

⁴ Об источниках Тацита и flavианской историографии, см.: Кнабе Г.С. Корнелий Тацит (Время. Жизнь. Книги). М., 1981. С. 94–108.

⁵ Именно эта сцена изображена на знаменитой картине Рембрандта «Заговор Юлия Цивилиса», написанной в 1661 г. Некоторые исследователи считают этот эпизод вымыслом Тацита, см.: Lendering J., Bosman A. Op. cit. P. 93.

⁶ Roymans N. Op. cit. P. 195–251.

⁷ Lachmann R. Hegemons, empires, and their elites // Sociologia, problemas e práticas. Vol. 75. Lisboa, 2014. P. 13–18.

⁸ На это намекают слова Тацита о «семейном несчастье» Цивилиса (*Tac. Hist.* V, 25).

ситуация в Италии окончательно прояснится. Приняв во внимание эти два обстоятельства, Цивилис счёл за лучшее поддержать Веспасиана и по максимуму использовать представившуюся возможность (Tac. Hist. IV, 14; 21).

Вспыхнувшее восстание, которое скрывалось за ширмой борьбы с виттелианцами, развивалось весьма успешно для батавов и присоединившихся к ним германцев. После первых же победоносных сражений батавы фактически стали ведущей силой в регионе (Tac. Hist. IV, 17). Авторитет Цивилиса, победившего два легиона, очевидно, был достаточно высок. Месть за собственное унижение и гибель брата свершилась. Вместе с этим, лидер восстания выполнил то, что ему приказал Веспасиан – дестабилизировать ситуацию на Рейне и приостановить движении войск, верных Вителлию, в Италию. Теперь батавы могли добиться для себя значительных уступок от Рима. Цивилис привел свои войска к присяге Веспасиану (Tac. Hist. IV, 21), надеясь тем самым до определенного времени действовать от имени самопровозглашенного императора.

24 октября 69 г. присягнувшая Веспасиану дунайская армия разбила войска Вителлия во второй битве при Бедриаке (Кремонская битва). Тем самым дни его власти были сочтены. Гражданская война окончилась победой Веспасиана. В войске Цивилиса эту новость встретили с неодобрением. В письме, полученном лидером восставших от имени новых властей, с осуждением говорилось о германском войске мятежников, хотя к самому Цивилису обращались как «к другу и союзнику» (Tac. Hist. IV, 32). Тогда, в присутствии доставившего письмо легата, Цивилис выступил перед армией с пламенной речью, в которой дал понять, что восставшие будут продолжать вести борьбу против Рима (Tac. Hist. IV, 32).

Почему Цивилис так резко изменил свою позицию? Тацит видел причину в амбициозности батавского предводителя, сравнивавшего себя с Ганнибалом и Серторием (Tac. Hist. IV, 13)¹. Римский историк считал, что Цивилис с самого начала восстания стремился установить свое господство в галльских и германских землях, «стать верховным владыкой этих могучих и богатых народов» (Tac. Hist. IV, 17). Это объяснение вряд ли поддается обоснованию. Для рассудительного Цивилиса, тщательно спланировавшего восстание и прекрасно осведомленного о значительных возможностях римской армии, открыто выступить против Рима было бы чрезвычайно неосмотрительным и, как показали дальнейшие события, гибельным.

Причина, на наш взгляд, кроется в ином. Даже если бы Цивилис решил отбросить личные амбиции, распустить свое войско и выторговать у императора уступки германцам, сделать это ему вряд ли бы удалось. В состав восставших батавов влилось слишком много племен, для которых «поддержка Веспасиана» или даже «война за свободу» не значили ровным счетом ничего. Единственной их целью был грабеж (Tac. Hist. IV, 23; 28). Цивилис, хотя и обладал большим авторитетом среди мятежников², по-видимому, не мог их полностью контролировать и постоянно шел на уступки. В одном из фрагментов «Истории» Тацит рассказывает о том, как предводитель батавов пытался убедить сдаться легата Геренния Галла. Однако мятежная армия «рвалась в бой, и он [Цивилис] пошел на риск и принял сражение» (Tac. Hist. IV, 19–20). То же и в другом фрагменте об осаде Старых Лагерей. Не дождавшись окончания земляных работ и подготовки осадных машин, зарейнские германцы ринулись на бесмысленный штурм крепостного вала. Цивилис потакал своим союзникам, «благо племена эти были столь многочисленны, что не замечали потерь» (Tac. Hist. IV, 28). В конечном счете, когда римские солдаты сдались на милость осаждавших, то были жестоко перебиты. Тацит пишет по этому поводу, что Цивилис «громко жаловался на германцев, говорил, что они нарушили свои же клятвы, возмущался их коварством» (Tac. Hist. IV, 60). Такое поведение германцев Тацит объяснял присущей им «природной жестокостью» (Tac. Hist. IV, 63), « страстью к грабежам, алчностью» (Tac. Hist. IV, 73) и «жаждой наживы» (Tac. Hist. IV, 76). Очевидно, успехи восставших распаляли зарейнских «варваров», охочих до легкой наживы, и Цивилису все труднее было удерживать их под своим влиянием.

«Проблемы с союзниками» – галлами и германцами – принято считать одной из причин неудач батавского восстания на заключительном его этапе. Отсутствие согласованных действий вело, по мнению исследователей, к поражению восстания³. Дело было не только в отсутствии военной дисциплины. Интересы вступивших во временный союз мятежников были в основе своей различны, и это вело к неизбежным и губительным для них расхождениям в вопросах стратегии и тактики.

Камнем преткновения в союзе с галлами оказался вопрос о независимом галльском государстве⁴. Сепаратистское движение на территории Галлии, пережившее подъем накануне батавского восстания⁵, оказалось безрезультатным. Мятеж Цивилиса дал галлам надежду на реванш. Однако, несмотря на совместные военные действия, «Цивилис не принес присяги галлам, и не привел к ней

¹ Помимо этого, все трое – карфагенский полководец Ганнибал, руководитель восставших народов Испании Квинт Серторий, предводитель мятежных батавов Юлий Цивилис – были одноглазы (Tac. Hist. IV, 13).

² Авторитет вождя восстания был хоть и значителен (Tac. Hist. IV, 28; 34), но не бесспорен. Определенным влиянием обладал и его соплеменник Клавдий Лабеон (Tac. Hist. IV, 18).

³ Stein A. Op. cit. S. 562; Smith P. Op. cit. P. 760; Krumbein A. Op. cit. S. 10.

⁴ Куликова Ю.В. «Галльская империя» от Постума до Тетриков. СПб., 2012. С. 36.

⁵ Восстание в Галлии под руководством Гая Юлия Виндекса развернулось весной 68 г., см.: Brunt P.A. The revolt of Vindex and the fall of Nero // Latomus. 1959. Vol. 18. P. 531–559.

никого из батавов» (*Tac. Hist.* IV, 61)¹. На этот счет Т. Моммзен заметил, что Цивилиса вообще не заботила судьба галлов². По мнению А. Крумбайна, создание самостоятельного государства не отвечало потребностям батавского предводителя³. Присяга галлам стала бы окончательным разрывом с Римом. Цивилис понимал, что в неминуемом столкновении перевес сил оказался бы на стороне римлян, обладавших большими военными ресурсами. Примкнуть к галлам означало принять сторону побежденных, и, следовательно, потерять те привилегии, которыми батавы уже обладали.

Вождь бунтовщиков оказался в тупиковой ситуации. Поддержавшие восстание галльские вожди, по-видимому, были настроены гораздо решительнее Цивилиса, рассчитывая на полномасштабную войну против римского владычества (*Tac. Hist.* IV, 54). Германцы настойчиво требовали все новых грабежей и мародерств (*Tac. Hist.* IV, 63). Полезное на первых порах разрастание мятежа привело к потере контроля над разворачивающейся ситуацией.

Рассмотрение последующих событий показывает, что предводитель восставших не имел продуманного плана действий. Сначала он решил покорить племена, не примкнувшие к восстанию (*Tac. Hist.* IV, 66). Но вскоре полностью переключил внимание на Клавдия Лабеона, соплеменника и политического оппонента, возглавившего борьбу с восставшими. Тацит пишет, что долгое время «Цивилис блуждал в белгских лесах, стараясь захватить Лабеона или прогнать из этих мест» (*Tac. Hist.* IV, 70). Затем взялся «спешно собирать [...] свои рассеянные войска», готовясь дать отпор римлянам (*Tac. Hist.* IV, 71). Такое непоследовательное поведение вождя мятежников – свидетельство его растерянности и смятения.

Тем временем, новые власти в Риме отнеслись к восстанию германцев со всей серьезностью. Стала очевидна перспектива получить значительные проблемы в Галлии и полностью потерять контроль над Германией. Для подавления восстания из Рима была отправлена огромная армия, командование которой было поручено Квинту Петилию Цериалу (*Tac. Hist.* IV, 68; *Jos. Bell. Jud.* VII, 4, 2). Цивилис отправил Цериалу⁴ письмо, в котором предложил римскому военачальнику принять верховную власть над Галлией, при этом Юлий Классик (предводитель восставших галлов⁵) и Цивилис «будут господствовать над своими племенами» (*Tac. Hist.* IV, 75). Однако подобному «триумвирату» не суждено было реализоваться. Цериал дал понять, что он равнодушен к такого рода предложениям. Тогда Цивилис начал готовиться к решающим битвам с римлянами.

Ключевые сражения произошли при Колонии Тревиров (совр. Трир) и затем у Старых лагерей. И хотя римлянам не удалось одержать однозначную победу в этих битвах, воины Цивилиса были вынуждены отступить в Батавию. Римские войска оказались в непростом положении: неудобные для сражений заболоченные земли (*Tac. Hist.* V, 14, 23), проблема обеспечения продовольствием (*ib.* V, 23), постоянные рейды противников (*ib.* V, 20, 23). Для Цериала сложилась опасность увязнуть в изматывающей партизанской войне. Для Цивилиса такое развитие событий, напротив, стало большой удачей. Поражения остудили пыл зарейских германцев, а батавы получили возможность начать переговоры с готовыми к компромиссу римлянами⁶. Цивилис настоял на личной встрече с Цериалом, чтобы обсудить дальнейшие действия (*Tac. Hist.* V, 26). На этом эпизоде труд Тацита обрывается, но можно предположить, что Цериал и Цивилис согласовали условия прекращения военных действий. Тогда же было заключено соглашение между Римом и батавами, подтвердившее все права и привилегии, которыми те обладали накануне восстания⁷.

После описанных событий батавы оставались не только важным элементом римских вооруженных сил, но из них вплоть до IV в. продолжали формироваться элитные отряды императорской конной гвардии⁸. Все это время батавы были верными союзниками Рима. По-видимому, породившие восстание 69–70 гг. противоречия были разрешены. Это позволяет предположить, что римляне удовлетворили притязания батавской аристократии на политическую самостоятельность, по крайней мере, частично.

Имеющиеся источники не позволяют в деталях восстановить биографию Юлия Цивилиса, но помогают понять его характер, мотивы действий, как и вставшие перед предводителем восставших трудности. Более ясно вырисовывается его роль в событиях на Рейне в период гражданской войны 68–69 гг. Будучи представителем аристократического рода, Юлий Цивилис стремился упрочить власть своего семейства среди батавов и, возможно, ослабить влияние Рима на внутренние дела племени. Эти цели стало возможным реализовать в ходе восстания батавских вспомогательных когорт, недовольных своим положением в структуре римской армии. Цивилис, командо-

¹ Тацит в очередной раз объясняет такое поведение батавского мятежника его амбициозностью и властолюбием (*Tac. Hist.* IV, 61).

² Моммзен Т. Ук. соч. С. 120.

³ Krumbein A. Op. cit. S. 9.

⁴ Цивилис и Цериал могли познакомиться во время службы в Британии, где Цериал был легатом IX Испанского легиона (*Tac. Ann. XIV*, 32).

⁵ О мятеже галлов под предводительством Юлия Классика и его роли в батавском восстании, см.: Urban R. Der «Bataveraufstand» und die Erhebung des Iulius Classicus. Trier, 1985.

⁶ Тацит сообщает, что «Цериал [...] посыпал гонцов к батавам, Цивилису [...] Первым обещал он мир, второму – прощение» (*Tac. Hist.* V, 24).

⁷ Моммзен Т. Ук. соч. С. 124–125.

⁸ Speidel M.P. Riding for Caesar: The Roman emperors horse guard. Cambridge, 1994. P. 60.

вавший одним из вспомогательных отрядов, поддержал Веспасиана, спровоцировав тем самым конфликт с римскими войсками, занимавшими в гражданской войне сторону Вителлия. Вспыхнувшее восстание и первые успехи бунтовщиков привлекли на их сторону соседние племена германцев и галлов. Однако возникшей коалиции не удалось согласовать интересы и выработать последовательный план действий. Цивилис начал терять контроль над армией мятежников, что и привело к ее поражению от римских легионов осенью 70 г. Развить успех римлянам не удалось. Между Римом и батавами был заключено соглашение, сгладившее главные противоречия.

Анализ событий и принятых в ходе восстания решений позволяют видеть в Цивилисе способного командира и харизматического вождя батавов. Разделяя неудовлетворенность соплеменников подчиненным положением в римской армии, он попытался использовать в их интересах, а также в своих собственных, сложную ситуацию, сложившуюся в Империи после свержения Нерона. Все же Цивилис не обладал ни требовавшимися для реализации своего плана ресурсами, ни способностью оценить прочность Рима и мощь его военной машины. Дальнейшая судьба германского предводителя неизвестна. Маловероятно, что Цивилис сохранил свое положение римского командира. Возможно, он, подобно Каракалу, вождю мятежных бриттов, поселился в Италии под надзором римлян. Как бы то ни было, Юлий Цивилис вошел в историю как один из грозных врагов Рима.

Библиография

- Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011.
- Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи / Пер. с англ. Н.Ю. Живловой. М.: Центрполиграф, 2013.
- Домский М.В. Создание римских политических институтов в Нижней Германии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 15. С. 24–30.
- Кнабе Г.С. Корнелий Тацит (Время. Жизнь. Книги). М.: Наука, 1981.
- Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. 1985. Вып. 48. С. 10–12.
- Куликова Ю.В. «Галльская империя» от Постума до Тетриков. СПб.: Алетейя, 2012.
- Любкер Ф. Цивилис // Иллюстрированный словарь античности. М.: Эксмо, 2005. С. 1214.
- Моммзен Т. Римская история. Том V. М.: Тип. В.Т. Рихтер, 1885.
- Тронский И.М. Корнелий Тацит // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том II. «История». М.: Наука, 1969. С. 203–248.
- Циркин Ю.Б. Гражданская война 68–69 гг. как этап становления римской средиземноморской державы // ВДИ. 1999. № 4. С. 141–149.
- Ausbüttel F.M. Germanische Herrscher. Von Arminius bis Theoderich. Darmstadt: Primus-Verlag, 2007.
- Bartnik A. Powstanie Cywilisa 69–70 n.e. Zabrze–Tarnowskie Gory: Infort, 2011.
- Bessone L. La rivolta batavica e la Crisi del 69 D.C. Torino: Editoria, 1972.
- Birley A.R. Petilius Cerialis and the conquest of Brigantia // Britannia. 1973. Vol. 4. P. 179–190.
- Briessmann A. Tacitus und das flavische Geschichtsbild. Wiesbaden: Steiner, 1955.
- Brunt P.A. Tacitus on the Batavian revolt // Latomus. Vol. 19. 1960. P. 117–132.
- Brunt P.A. The revolt of Vindex and the fall of Nero // Latomus. 1959. Vol. 18. P. 531–559.
- Carbone M.E. The first relief of Castra Vetera in the revolt of Civilis (a note of Tacitus Hist. 4. 26. 3) // Phoenix. Vol. 21. 1977. P. 296–298.
- Dando-Collins S. Legions of Rome. The definitive history of every imperial Roman legion. London: Quercus Publ., 2010.
- Goetz H.-W., Welwei K.-W. Altes Germanien. Auszüge aus antiken Quellen über die Germanen und ihre Beziehungen zum Römischen Reich. Bd. II. Darmstadt: Primus-Verlag, 1995.
- Greenhalgh P. The year of four emperors. London: Spink, 1975.
- Hanslik R. Flavius II. 22 // Der Kleine Pauly. Bd. 2. Stutt., 1967. S. 574.
- Hassall M.W.C. Batavians and the Roman conquest of Britain // Britannia. Vol. 1. 1970. P. 131–136.
- Henderson B. Civil war and rebellion in the Roman Empire A.D. 69–70. London: DMCA, 1908.
- Hugh C. (ed.) Civilis, Claudius // Encyclopædia Britannica. Vol. 6. Cambridge: UP, 1911. P. 403.
- Kaufmann G.H. Civilis, Julius C. // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 4. Leipzig: Teubner Verlag, 1876. S. 268.
- Krumbein A. Civilis // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. Bd. 5. 1984. S. 7–10.
- Lachmann R. Hegemons, empires, and their elites // Sociologia, problemas e práticas. Vol. 75. Lisboa, 2014. P. 9–38.
- Lendering J., Bosman, A. Edge of empire: Rome's frontier on the Lower Rhine. Rotterdam: Karwansaray Publ., 2012.
- Marivale Ch. History of the Romans under the empire. Vol. 6. London: Longmans, 1858.
- Meyer E. Der Freiheitskrieg der Bataver unter Civilis. Hamburg: Jona, 1856.
- Morgan G. 69 A.D. The year of four emperors. Oxford: UP, 2006.
- Münzer F. Die Quelle des Tacitus für die Germanenkrieg // Bonner Jahrbücher. 1899. Bd. 104. S. 66–111.
- Roymans N. Ethnic identity and imperial power. The Batavians in the Early Roman Empire. Amsterdam: UP, 2004.
- Schiller H. Geschichte der römischen Kaiserzeit. Bd. I. Gotha: St. Louis, 1883.
- Schmitt O. Anmerkungen zum Bataveraufstand // Bonner Jahrbücher. 1993. Bd. 193. S. 141–160.
- Smith P. Civilis, Claudius // Dictionary of Greek and Roman biography and mythology. Vol. 1. Boston: Smith, 1867.
- Speidel M.P. Riding for Caesar: The Roman emperors horse guard. Cambridge: UP, 1994.
- Sprey W. Tacitus over de opstand der Bataven. Groningen: J. Wolters, 1953.

- Stein A. Iulius Civilis // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Bd. X. Hbbd. 1. Stutt., 1918. S. 550–557.
- Strobel K. Anmerkungen zur Geschichte der Bataverkohorten in der hohen Kaiserzeit // Zietschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 70. 1987. S. 271–292.
- Teitler H. De opstand der «Batavieren». Verloren: H. Teitler, 1998.
- Urban R. Der “Bataveraufstand” und die Erhebung des Iulius Classicus. Trier: VTHF, 1985.
- Walser G. Rom, das Reich und die fremden Völker in der Geschichtsschreibung der frühen Kaiserzeit. Studien zur Glaubwürdigkeit des Tacitus. Baden-Baden: TV, 1951.
- Willems W.J.H. Romans and Batavians. A regional study in the Dutch eastern river area II // Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek. Vol. 34. 1984.
- Woodside M. St. A. The role of eight Batavian cohorts in the events of 68–69 A.D. // Transactions and proceedings of the American Philological Association. Vol. 68. 1937. P. 277–283.

References

- Budanova V.P., Gorskiy A.A., Ermolova I.E. Velikoe pereselenie narodov: Etnopoliticheskie i social'nye aspekty. SPb.: Aletejya, 2011.
- Cirkin Ju.B. Grazhdanskaja vojna 68–69 gg. kak jetap stanovlenija rimskoj sredizemnomorskoy derzhavy // VDI. 1999. № 4. S. 141–149.
- Dando-Kollinz S. Legiony Rima. Polnaja istorija vseh legionov Rimskoj imperii / Per. s angl. N.Ju. Zhivlovoj. M.: Zentrpoligraf, 2013.
- Domskij M.V. Sozdanie rimskih politicheskikh institutov v Nizhnej Germanii // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika. 2014. № 15. S. 24–30.
- Knabe G.S. Kornelij Tacit (Vremja. Zhizn'. Knigi). M.: Nauka, 1981.
- Kolesnickij N.F. Jetnicheskie obshhnosti i politicheskie obrazovanija u germancev I–V vv. // SV. 1985. Vyp. 48. S. 10–12.
- Kulikova Ju.V. «Gall'skaja imperija» ot Postuma do Tetrikov. SPb.: Aletheja, 2012.
- Ljubker F. Civilis // Illjustrirovannyj slovar' antichnosti. M.: Eksmo, 2005.
- Mommzen T. Rimskaja istorija. Tom V. M.: Tip. V.T. Rihter, 1885.
- Tronskij I.M. Kornelij Tacit // Kornelij Tacit. Sochinenija v dvuh tomah. Tom II. Istorija. M.: Nauka, 1969. S. 203–248.

ПАВСАНИЙ – ПЕРИЕГЕТ ИЛИ ЭКЗЕГЕТ? ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРЫ, НАЗВАНИЯ И ЖАНРА ЕГО СОЧИНЕНИЯ

IS PAUSANIAS PERIEGETES OR EXEGETES? THE PROBLEMS OF STRUCTURE, TITLE AND GENRE OF HIS WORK

**С.П. Выскубов
S.P. Vyskubov**

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Россия, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russia

e-mail: stas_16-92@mail.ru

Аннотация. Представление о том, что Павсаний (II в. н.э.) является «периегетом», а его сочинение «Описание Эллады» – «периегезой», сформировалось в Новое время и основано, прежде всего, на тексте самого Павсания как единственном хорошо сохранившемся примере жанра. Однако его сочинение не содержит никаких сведений о «периегезе» или «периегетах». На примере анализа названий важнейших изданий этого текста и его переводов автор статьи демонстрирует более сложную картину восприятия Павсания и его труда в разные эпохи. Сохранившиеся средневековые рукописи позволяют проследить различные изменения в первоначальной структуре и композиции «Описания Эллады». Для прояснения ряда существенных моментов делается сопоставление этого сочинения с близкими по жанру текстами предшественников и современников Павсания.

Resume. The conception that Pausanias (the Second century A.D.) was a “perieget” and his work “Description of Greece” was a “periegesis” has emerged in Modern age and it is mainly based on Pausanias’ text as a single good-preserved example of this genre. However Pausanias’ work does not contain any data about “periegesis” and “periegetes”. The author of this article analyzes the titles of the major text’s editions as well its translations and demonstrates more complicated presentation of the perception of Pausanias and his work. Surviving medieval manuscripts allow us to trace various changes in the original structure and composition of the “Description of Greece”. The comparison of Pausanias’ work with the texts of his predecessors and contemporaries, which are similar with it in genre, allows to clarify some significant aspects of this subject.

Ключевые слова: Павсаний, «Описание Эллады», источник, рукописная традиция, издание, периегеза, периегет, экзегеза, экзегет, жанр.

Key words: Pausanias, “Description of Greece”, source, manuscript, edition, periegesis, periegetes, exegesis, exegetes, genre.

Углубленное понимание индивидуума, согласно идеи В. Дильтея, возможно, главным образом, через сравнение с другими подобными ему с целью выявления схожих черт и точек соприкосновения (курсив мой – С.В.) для более глубокого изучения феномена самого человека¹. Идея философа, получившая развитие в его работе о «Построении исторического мира в науках о духе», может быть применима к текстологическим проблемам. Всестороннее понимание феномена древнего сочинения возможно через выявление его схожих черт с более ранними текстами, современной ему традицией и более поздними сочинениями.

Несложно заметить, что современный ученый, изучая сочинения античных авторов и их переводы, имеет дело с разновременными влияниями на древний текст. Это проявляется в интерпретации на античную почву стилистической и жанровой системы более позднего времени. Такой перенос часто формирует неверное представление об античных реалиях. Чтобы освободиться от ошибочных представлений, необходимо помещать сочинение в современный ему историко-культурный контекст. Поздние влияния следует изучать, исходя из тенденций культурного развития времени возникновения этих влияний. В первую очередь, необходимо понять замысел автора и саму сущность текста, а затем обращаться к проблемам рецепции. При этом важно разглядеть связи, порой едва заметные, между античностью, в которой автор создал свой труд, и теми эпохами

¹ Дильтей В. Собр. соч.: В 6-и т. / Под общ. ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. III. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. М.: Три квадрата, 2004. С. 261.

ми, деятели которых привнесли нечто новое в осмысление, как личности конкретного автора, так и его сочинения. Именно таким образом достигается адекватное комплексное восприятие памятника античной словесности.

Тем не менее, в современной науке об античности имеется целый ряд давно утвержденных фактов, связанных с древними авторами и их трудами. При более детальном рассмотрении обнаруживается неоднозначность этих утверждений, а «факты» часто оказываются мифическими. Например, тезис о принадлежности автора «Описания Эллады» Павсания (II в. н.э.) к так называемым «периегетам» является плодом мифологизированных представлений об этом авторе. Спор на рубеже XIX–XX вв. о достоверности сведений Павсания тесно связан с проблемой *аутопсии* в его тексте. Оппоненты идеи уникальности и *аутопсичности* материала (У. Виламовиц-Мёллендорф, А. Калькман) смешивали негативное отношение к автору текста как к компилятору с теми явлениями, объектами и предметами, которые в нем описаны¹. Ее сторонники (К. Роберт, Дж. Фрэзер и др.), напротив, высказывались за комплексное научное рассмотрение личности автора и текста, основанное на ценности уникальных сведений, дошедших до нас благодаря Павсанию. Он свидетельствует о себе своим сочинением, позволяя судить читателю о его даровании. Однако исследователи напрямую не обращаются к вопросам истории жанра периегезы и истокам периегетического восприятия труда Павсания в последующие эпохи. В фундаментальном труде *“Pausanias als Schriftsteller”*² немецкого филолога-классика К. Роберта – ученика У. Виламовица, цель Павсания определяется как создание сборника разнообразных и ярких историй (λαυτοβατὴ ἱστορία³). По мнению ученого, в этом сочинении, основанном на многочисленных λόγοι, периегетический элемент (θεωρήματα) вместе с топографическими экскурсами играют подчиненную роль и являются лишь искусственным обрамлением для логосов⁴. К. Роберт предложил иную терминологию применительно к Павсанию и его труду, тем самым оспаривая принадлежность автора к периегетам, а его сочинения к периегезе. Несмотря на это в зарубежном и российском антиковедении за Павсанием по-прежнему сохраняется эпитет «периегет», а созданный им труд понимается как «периегеза».

На основе тщательного анализа нарративной традиции и самого «Описания Эллады» вполне решаемы спорные вопросы, связанные с трудом и личностью автора: первичная структура текста, название и самоназвание, жанровая принадлежность. В решении этих проблем важно, в первую очередь, проследить историю возникновения «периегезы» в названиях изданий текста Павсания и закрепление за автором определения «периегет», а затем обратиться к истории этих понятий в контексте истории жанров античной литературы.

Известно, что большинство античных текстов были озаглавлены уже в Новое время при подготовке первых печатных изданий на основе рукописей. Здесь важна степень адекватности передачи названия текста при переводе на европейские языки. В случае с Павсанием «описание» является определяющим понятием в восприятии текста, а значит, отчасти отражает и его жанровую принадлежность к тому, что древние называли «периегеза» от глаголов λέγειν в значении *обходить, ходить по местности и перιηγέομαι* в смысле *объяснять, описывать в общих чертах*. В случае значения «обхода по местности» речь идет о сухопутных путях, что отличает периегезу от *перипла* (περίπλους) – *описания морского путешествия*. Точка зрения о том, что периегеза является прозаическим или поэтическим описанием путешествия, где собраны различные достопримечательные сведения о той или иной местности: географического, топографического, исторического, мифологического и историко-искусствоведческого характера⁵, – нуждается в прояснении некоторых существенных моментов. Во-первых, точнее определить, что понимается под утверждением о «периегете» как *гиде-путеводителе для иностранцев*⁶. Во-вторых, выявить отличительные черты периегезы как жанра. Относительно последнего существует утверждение о безграничности фантазии периегетов, что делает этот жанр трудно определяемым и четкое различие между периегезой и другими смежными с ней литературными жанрами: парадоксографией, географической литературой и хорографией⁷. В этом контексте фрагменты сочинений древних авторов (Мнасей, Диодор, Гелиодор Афинский, Полемон Илионский, Артемидор Эфесский, Нимфодор, Дионисий Периэт), определяемые как периегезы, могут быть также названы и по отдельным жанрам. Сложность заключается в том, что труд Павсания является единственным, дошедшим до нас практически полностью сочинением, подходящим под характеристики периегезы, и это наво-

¹ Kalkmann A. Pausanias der Perieget: Untersuchungen über seine Schriftstellerei und seine Quellen. Berlin, 1886; Wilamowitz-Moellendorf U. Die griechische Literatur des Altertums. Berlin, 1905. Bd. I. S. 231–232; Idem. Die Thukydideslegende // Hermes. Berlin, 1877. Bd. 12. S. 326–367.

² Robert C. Pausanias als Schriftsteller: Studien und Beobachtungen. Berlin, 1909.

³ «Разнообразное повествование» – несохранившееся сочинение ритора Фаворина Арелатского (II в. н.э.), о котором упоминают Лукиан (Demon. 12, 13) и Диоген Лаэртский (II.1, 11, 20, 38; III.3, 19, 24, 57; IV.54, 63; V.5, 9, 77 и др.). Перечень упоминаний см.: FGH. III. 579–581.

⁴ Robert C. Op. cit. S. 82, 110.

⁵ См.: Словарь античности / Под ред. В.И. Кузищина и др. М., 1989. С. 425; Olshausen E. Periegetes, Perihegetes // Der Neue Pauly. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 2000. Bd. 9. Sp. 566.

⁶ Olshausen E. Op. cit. Sp. 566.

⁷ Ibidem.

дит на мысль, что современное научное представление об этом жанре восходит, главным образом, к тексту «Описания Эллады».

Отсутствие упоминаний имени Павсания и названия его сочинения среди авторов II–V вв. свидетельствует о том, что он стоял особняком среди современников, которые, как кажется, не были слишком заинтересованы в том, что он делал¹, хотя рассмотренные в его сочинении сюжеты были вполне актуальны для той эпохи. Современник Павсания оратор Элий Аристид (117–189 гг.) в похвальной речи Риму говорит (*Ael. Ar. Orat. 14.102*): «Сегодня не нужно составлять описаний земель (*περιήγηστον γῆς γράφειν*) и перечислять их законы и обычаи, ибо вы [римляне – С.В.] открыли всем путь по всей земле (*ἄλαστ περιηγηταὶ κοινοὶ γεγόνατε*)» (пер. С.И. Межерицкой)². В пользу актуальности сюжетов говорят текстологические и палеографические исследования, а также мнение о том, что исходными образцами для периегетической литературы были сочинения Гекатея и Геродота³. О подражании *patri historiae* в тот период свидетельствует современник Павсания Лукиан Самосатский, рассматривая всякое крупное событие, например, войну, как импульс к появлению целого ряда авторов, подражающих по стилю и структуре сочинениям Фукидида, Геродота, Ксенофonta (*последовательность Лукиана – Luc. Quo. hist. conscrib. 2*)⁴. Далее Лукиан представляет положительный и отрицательный образы того, кто взялся писать историю, иллюстрируя повествование конкретными примерами из своего времени. Павсаний, очевидно, не соответствует положительному образу, хотя подражание классическим авторам у него явно заметно: он называет весь свой труд как *συγγραφή*, подобно Фукидиду, и говорит о принципах отбора материала для сочинения в тех же словах, что и Геродот («Мне необходимо рассказывать все, что рассказывают эллины, но верить всем их рассказам нет никакой необходимости» – *Paus. VI.3.8* на *Hdt. VII.152*)⁵.

Подражание Геродоту в структурировании материала нашло отражение в эллинистической традиции, сохранившей ряд интересных примеров. Исследователи «Истории» Геродота признают изначальное наличие «фронтонной композиции»⁶ в его труде, которой подчинены основные логосы, связанные перекрестными ссылками. Этот принцип, очевидно, учтывался Александрийскими учеными в III в. до н. э., когда сочинение было разделено на девять книг, озаглавленных по именам Муз⁷. Традиция деления на книги по числу Муз нашла отражение в текстах поздних авторов. Так, например, известно о риторе Кефалионе (II в. н.э.), написавшем историю или сочинение под названием «Музы», охватывавшем события от Семирамиды до Александра, в девяти книгах (*FGH. III.625–631*). Диоген Лаэртский (рубеж II–III вв.) сообщает о риторе Бионе (IV.7.58), создавшем девять книг под именами Муз. В своих «Аттических ночах» Авл Геллий (ок. 130 – ок. 170) говорит об Аврелии Опиллии, который первую из своих книг озаглавил как «Музы» (II.26.17). Эта же традиция проявилась и в иных случаях. Известно, что Геродот делил труд на логосы – законченные рассказы, посвященные конкретной стране и ее особенностям. Географический принцип деления мы наблюдаем в первой части *Περιήγησις κοσμική* Полемона Илионского (вторая пол. II в. до н. э.), посвященной Греции, где заглавия девяти книг даны, очевидно, по их содержанию: Аттика, Арголида, Сикиония, Лакония, Элида, Аркадия, Беотия, Фокида, Эпир (*FGH. III.110–111*). Этот пример, сочетающий в себе традиции числа книг по девяти Музам и деления на книги по территориальному принципу, дополняется примером с девятью книгами труда Павсания: Аттика, Коринфия, Лакония, Мессения, Элида (I–II), Ахайя, Аркадия, Беотия, Фокида. Было доказано, что текст Полемо-

¹ Habicht C. Pausanias's Guide to Ancient Greece. Berkeley; Los Angeles, 1998. P. 131.

² Оригинальный текст сочинений древних авторов, цитируемых в статье,дается по изданиям: *Aelius Aristides. Orationes / Ex recensione G. Dindorfii*. Leipzig, 1829. Vol. 3 (Элий Аристид); *Pausaniae Graeciae descriptio / Ed. M.H. Rocha-Pereira*. Leipzig, 1990. Vol. I–III (Павсаний); *Strabo. Geography / With an English Translation by H.L. Jones: In 8 vols.* Cambridge, MA; London, 1960–1967 (Страбон); *Claudi Ptolemaei Geographia / Ed. by C.F.A. Nobbe*. Lipsiae, 1843. Tom I (Птолемей); *Herodotus. The Histories / With an English Translation by A.D. Godley: In 4 vols.* Cambridge, MA; London, 1920 (Геродот); *Stephani Byzantii Ethnica / Ex recensione A. Meinekii*. Berlin, 1849. Tom I (Степан Византийский).

³ Например, Д. Паскуали указывал на труды логографов и Геродота как на изначальную модель для всей периегетической литературы, в том числе и Павсания (S. 187). По мнению ученого, конечной целью Павсания было создание *πατοταξιαὶ ἱστορία*, в своей композиции основанной на древних образцах периегетической литературы (S. 192). См.: Pasqualli G. Die schriftstellerische Form des Pausanias // *Hermes*. Berlin, 1913. Bd. 48. S. 161–213.

⁴ Еще до Лукиана Дионисий Галикарнасский (55–8 гг. до н. э.) в своем сочинении «О подражании» (*De imitatione*), фрагменты которого сохранились в его «Письме к Помпею» (*Epistula ad Pompeium*), анализировал произведения Геродота и Фукидида на предмет стиля, содержания, расположения материала и композиции. Подражателями Дионисий называет Ксенофonta (Геродоту) и Филиста (Фукидиду). Подробнее об этом см.: Осипова О.В. ОИКОНОМИЯ: Дионисий Галикарнасский о композиции исторических сочинений // Античный мир и археология. Саратов, 2013. Вып. 16. С. 71–76. Русский перевод «Письма к Помпею» см.: Дионисий Галикарнасский. Письмо к Помпею / Пер. О.В. Смыки // Античные риторики. М., 1978. С. 222–233.

⁵ О подражательности Геродоту см.: Суриков И.Е. Геродот. М., 2009. С. 371–385.

⁶ Об этом см.: Myres J.L. Herodotus, Farther of History. Oxford, 1953; Wood H. The Histories of Herodotus: An Analysis of the Formal Structure. The Hague: Mouton, 1972; Гаспаров М.Л. Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота // ВДИ. 1989. № 2. С. 117–122.

⁷ Соболевский С.И. Геродот // История греческой литературы: В 3-х т. / Под ред. С.И. Соболевского и др. М.; Л., 1955. Т. 2. С. 28–68. 36.

на¹ использовался Павсанием, главным образом, для описания Аттики², однако, нельзя с уверенностью говорить о заимствовании им структуры сочинения Полемона.

Тем не менее, вполне возможно, что первое деление на девять книг труда Павсания имело место в Александрии. Первое письменное свидетельство о разделении сохранилось у философа и грамматика VI в. Стефана Византийского, также испытавшего влияние Александрийской школы. В лексиконе «Этника» впервые фиксируется разделение текста на десять книг с указанием номера книги, откуда взят материал³. Однако декада нарушает принцип «фронтонности»: разделение на две части V книги (см.: Steph. Byz., s.v. Τύπτων), посвященной Элиде искусственно. Храм Зевса в Олимпии (V.10) является самым подробным описанием всего труда и ядром повествования книги подобно статуе Зевса на восточном фронтоне этого храма (V.10.6). Пассаж, в котором Павсаний упоминает «геродотовский» метод в своем труде, тоже находится в центре книги (VI.3.8)⁴. Но всё же деление, предложенное Стефаном, перешло в рукописную традицию. Венецианский манускрипт (№ 413) с текстом Павсания дает деление на десять книг, однако, нумерация начата со второй книги сочинения⁵. Названия книг по греческим областям впервые встречаются в рукописях 1490-х гг. флорентийского писца Микаила Сильварда⁶. Здесь книги, названные по областям, разделены достаточно произвольно: Ἀθηναϊκά, κορινθιακά, λακωνικά, [ом. IV] ἐλισκά, ἀχαικά, ἄρκαδικά, βοιωτικά, φωκικά, λοκρῶν, ὁζολῶν. Сильвард, очевидно, допустил неточности из-за того, что опирался на доступный ему неполный текст⁷. На титуле первого печатного издания (Венеция, 1516 г.) названия даются уже в том варианте, который был взят за основу всех последующих изданий текста.

Истоки появления «периегезы» в названии текста Павсания следует искать также в труде «Этника» Стефана, который неоднократно говорит об этом авторе как *описавшем* Элладу (*περιηγήσεως Ἑλλάδος*) и отдельные ее области. Однако эпитет «периегет» (*ὁ περιηγητής*) употребляется в лексиконе несколько раз только в связи с автором «Описания ойкумены» Дионисием (II в. н.э.) и лишь однажды в отношении Полемона, названного периегетом еще в эпоху эллинизма (Steph. Byz., s.v. Δωδώνη.10). Страбон (64 г. до н. э.–23 г. н.э.) сообщает, что Полемон написал четыре книги о посвятительных дарах на акрополе в Афинах (Πολέμων δ' ὁ περιηγητής τέτταρα βιβλία... IX.16. С. 396). Также его упоминают Плутарх (46–127 гг. н.э.) в жизнеописании Арата (Arat.13) и Афиней (рубеж II–III в. н.э.) в «Пире мудрецов» (V.45. С. 210a)⁸. Употребление Стефаном слово *περιηγήσις* (от гл. *περιηγέομαι*) применительно к Павсанию все же не позволяет говорить о нем как о периегете, если считать *периегезу* описанием путешествия, совершающего под руководством *гига-периегета*. Очевидно, Павсаний у Стефана – путешественник, впервые описавший Элладу под руководством гига. Таким образом, ставить в один ряд Полемона и Павсания как авторов «периегез» вряд ли возможно: первый был периегетом по роду деятельности, второй обращался к ним для написания своего труда⁹.

Взгляд Стефана Византийского, по всей видимости, повлиял на формирование представления о Павсании как «периегете» и о «периегетическом» характере труда. А несколько произвольное деление труда на десять книг получило свое развитие в рукописной традиции Нового времени. Павсаний, *описавший* Элладу под руководством гига, начинает восприниматься как и сам гиг, что отразилось в названиях, напрямую связанных с «периегезой», для всего сочинения. Основываясь на перечне названий, можно проследить, каким образом воспринимался текст в разные эпохи. Примечательно, что с «периегезой» связано название лишь Венецианской рукописи

¹ Фрагменты сочинений Полемона были изданы Л. Преллером: Preller L. Polemonis periegetae fragmenta. Accedunt de Polemonis vita et scriptis et de historia atque arte periegetarum commentationes. Lipsiae, 1838. О Полемоне см.: Engels D. Polemon von Ilion: Antiquarische Periegese und hellenistische Identitätssuche. Köln; Weimar; Wien, 2014, S. 65–98.

² Подробнее об источниках для первой книги Павсания см.: Carroll M. The Attica of Pausanias. Boston; New York; Chicago; London: Ginn and Co., 1907.

³ Diller A. Pausanias in the Middle Ages // Transactions and Proceedings of the American Philological Association (далее: ТРАПА). 1956. Vol. 87. P. 87.

⁴ Если в основу композиции сочинения Павсания действительно заложен «фронтон», то это лишь подтверждает факт искусственного деления V книги, так как общий объем двух ее частей меньше некоторых, не поделенных книг (II, VIII). Помещение в центр известного памятника храмовой архитектуры согласуется с общей спецификой труда Павсания. К. Маркони, изучая понятие *κόροπος* в контексте скульптур храмовых фронтонов и описаниях этих предметов у Павсания (см.: Marconi C. Kosmos: The Imagery of the Archaic Greek Temple // Anthropology and Aesthetics. 2004. No 45. P. 211–224; Idem. Pausanias and the Figural Decoration of Greek Sacred Architecture // Anthropology and Aesthetics. Cambridge, MA; London, 2015. Vol. 65/66. P. 179–193), говорит об этих пассажах как самых значимых во всем тексте. Развивая идею исследователя, можно утверждать, что описания фронтонов и крупных храмов могут являться основными композиционными узлами для всего труда.

⁵ Diller A. The Manuscripts of Pausanias // ТРАПА. 1957. Vol. 88. P. 169–188. 172.

⁶ Ibid. P. 178.

⁷ Ibidem.

⁸ Из сохранившихся фрагментов сочинений Полемона невозможно установить, считал ли он себя периегетом или нет. Почти все фрагменты известны из более поздних авторов, где о Полемоне говорится в третьем лице.

⁹ Дж. Фрэзер исследовал вопрос о предшественниках Павсания по «жанру» на основе их упоминаний и цитат в его тексте. Исследователь выделял три источника: сочинение «О надгробиях в Аттике» Диодора (конец IV в. до н.э.), не сохранившееся 15 книг «Об Афинском акрополе» Гелиодора Афинского (III в. до н.э.) и Полемона. Ученый видит в них периегетов – предшественников Павсания, однако заимствование сведений у них еще не означает принадлежности к ним и не решает проблему жанровых истоков сочинения. См.: Frazer J.G. Studies in Greek Scenery, Legend and History Selected from His Commentary of Pausanias' "Description of Greece". London, 1917. P. 133–147.

(№ 413), причем, не образцовой, где на титуле сохранилось παυσανίου ἐλλάδος (*sic*) περιηγήσεως. Другие известные рукописи слово «периегеза» в названии не сохранили. Так, Мадридская рукопись (№ 4564), принадлежащая перу Константина Ласкариса (Κωνσταντῖνος Λάσκαρις, 1434–1501 гг.) озаглавлена как Παυσανίου ἱστοριογράφου ἱστορίαι, а список с нее (Barocci 76) как παυσανίας (*sic*) εἰς τὴν διαγραφὴν τῆς ἐλλάδος (*sic*)¹. Во Флорентийской рукописи (№ 56–11)², составленной писцом Иоанном Розом (Ioannes Rhosus, ум. 1500), считающейся лучшим манускриптом с текстом источника, заглавия на страницах часто даются без слова περιηγήσις³.

В названиях печатных изданий наблюдаются несколько вариантов, дающих различные трактовки.

На титуле первого печатного издания, подготовленного М. Музурусом (Venice, 1516), название содержит заглавия книг по областям Греции: *Pausaniae commentarii Graeciam describentes, hoc est, Atticam, Corinthiacam, Laconicam, Messeniacam, Eleam, Achaicam, Arcadicam, Boeotiam, Phocensem que Regionem* («Заметки Павсания о Греции, описывающие Аттику, Коринфию, Лаконию, Мессению, Элиду, Ахайю, Аркадию, Беотию, Фокиду и регион в целом»).

Билингва Р. Амасия (Roma, 1547), озаглавленная как *Pausaniae de florentissimis veteris Graeciae regionibus commentariorū* («Заметки Павсания о наиболее процветающих областях древней Греции») переиздавалась позднее под названиями *Pausaniae Veteris Graeciae descriptio* (Firenze, 1551)⁴ и *Pausaniae Greciae descriptio accurata, qua lector seu manu per eam regionem circumducitur* («Обстоятельное описание Греции Павсания, которое читателя будто бы за руку [ведет] по описаным в нем землям») (Lipsiae, 1696).

Двухтомное издание греческого текста конца XVIII в., подготовленное Ф. Фациусом, сочетает в названии греческое Ἐλλάδος περιήγησις и латинское *Graeciae descriptio* (Lipsiae, 1794–1795).

Из ряда изданий оригинального текста XIX в. выделяется двухтомник И. Беккера (Berolini, 1826–1827) с названием *Pausaniae de situ Graeciae libri decem* («Десять книг Павсания о расположении Греции»). Такое заглавие, очевидно, стоит особняком среди других, соответствующих «периегетическому» восприятию.

Таким образом, нарративная традиция, начиная с XV в., предлагает разнообразные варианты названия этого сочинения. В XV–XVII вв. формируется образ Павсания не столько как *periēgeta*, создавшего *periēgesu*, а в большей степени *историописателя* (ἱστοριαγράφος), создавшего свой труд по определенному *плану, образцу* (διαγραφῇ) на основе *заметок* (*commentarii*) по самым *процветающим* (florentissimae) древним областям Греции.

В переводах Павсания на европейские языки название неизменно являлось калькой греческого περιήγησις τῆς Ἐλλάδος и латинского *Graeciae descriptio*:

Description de la Grèce М. Клавье (Paris, 1820);

Beschreibung von Griechenland Г. Гитцига и Х. Блюмнера (Leipzig, 1896–1910) в шести томах;

Description of Greece Дж. Фрезера (London; New York, 1898) в шести частях и У. Джонса и Г. Ормерода (Cambridge MA; London, 1918) в четырех.

В трех российских переводах это правило сохранилось. Первый перевод текста (Санкт-Петербург, 1788–1789), подготовленный И. Сидоровским и М. Пахомовым, был издан в трех частях под названием «Павсаний, или Павсаниево описание Эллады, то есть Греции, преложенное с греческого языка на российский». В переводе Г. Янчевецкого (СПб, 1888–1889) название текста «Павсаний. Описание Эллады или Путешествие по Греции во 2-ом веке по Р.Х.», как кажется, испытало влияние очень популярных в то время сочинений о путешествиях, основанных на путевых записях. Название новейшего двухтомного перевода С.П. Кондратьева (Москва, 1938–1940)⁵ «Описание Эллады» является переводом *Graeciae descriptio dipsiae* – названия издания Ф. Спиро (Leipzig, 1903).

По мысли Ф. Ричля, изучение более поздних античных авторов невозможно без обращения к древним классикам жанра и сравнения позднего текста с их трудами⁶. Одним из ранних примеров употреблений форм глагола περιήγομαι является труд Геродота. Историк употребляет его при описании птицы феникс: «по величине и строению он *походит* больше на орла» (ές τὰ μάλιστα αἰετῷ περιήγηστον ὄμοιότατος καὶ τὸ μέγαθος – II.73). В рассказе о жертвоприношении у скифов говорится, что жрец «накидывает петлю на шею животного, поворачивает кругом вложенную в петлю палку и удавливает жертву» (ἔπειτα βρόχωφερὶ ὕν ἔβαλε τὸν αὐχένα, σκυταλίδα δὲ ἐμβαλὼν περιάγει καὶ ἀποτνίγει – IV.60). Историк употребляет этот глагол в сюжете об Эпиальте, который провел от-

¹ Diller A. The Manuscripts... P. 178–179. Термин διαγραφή – чертеж, рисунок, разграничение земель, описание, выполненное по плану, – семантически связан с περιήγησιс.

² Ibidem.

³ Ibid. P. 180.

⁴ Ibid. P. 182–183.

⁵ Перевод переиздавался дважды: М.: Ладомир, 1994; СПб., 1996; О подготовке перевода см.: Кондратьев С.П. Павсаний и его произведение // Павсаний. Описание Эллады: В 2-х т. М., 1938. Т. 1. С. 11–12.

⁶ Помяловский И.В. Филологическая семинария и занятия латинской эпиграфикой профессора Ричля // Журнал Мин-ва народн. просвещения. СПб., 1870. Нояб. С. 33–60.

ряд персов путем *вокруг горы* (Επιάλτης γὰρ ἐστὶ ὁ περιηγησάμενος τὸ ὄροςκατὰ τὴν ἀτραπὸν – VII.214). Из этого материала явствует, что понятие *периегет* (περιηγητής), обозначающее человека определенного рода деятельности, в эпоху классики еще не употреблялось. Этот род деятельности, связанной с описанием, объяснением каких-либо вещей, предметов, надписей и сюжетов, не обязательно из сферы религии и культа, известен только из сведений поздних авторов, главным образом, современных Павсанию. Страбон, Плутарх, Элий Аристид, Клавдий Птолемей, Лукиан, Афиней в своих текстах упоминают о *гидах-проводниках* по достопримечательностям для чужестранцев, а их пояснительные рассказы называны как *периегезы-описания*. Самое раннее из таких свидетельств содержится у Страбона о Полемоне (IX.16. С. 396). Исходя из других поздних упоминаний, такими «периегетами» можно также считать, например, Диодора (FHG. II.353–359), Гелиодора Афинского (сер. II в. до н. э. – FHG. IV.425), Артемидора Эфесского (I в. до н. э.)¹ и других.

В своем тексте Павсаний более 20 раз упоминает о «гидах», которые сопровождали его в Олимпии, Дельфах и других подобных местах при осмотре культовых объектов и сообщали некоторые сведения о них (I.13.8, 31.5; 34.4, 35.8; II.9.7, 23.6, 31.4; IV.33.6; V.6.6, 10.7, 20.4; VII.6.5; IX.3.3). Однако во всех случаях древний автор называет их «экзегетами» (ἐξηγέται). Анализ фрагментов был проведен И. Шубартом², К. Робертом. Впоследствии С.А. Жебелев, цитируя зарубежных коллег, называет Павсания «экзегетом»³. Известно, что «экзегеза» значительно древнее «периегезы» и, по свидетельствам Геродота (V.31) и Фукидида (III.55), связана с *толкованием, разъяснением священных текстов или священного права, оракулов и прочих культовых предметов, хранившихся в святилищах*. Термин происходит от глагола ἔξηγέομαι, означающего *вести за собой и толковать, излагать, объяснять, указывать на что-то*. Это соотносится с точкой зрения А. Ханиотиса о том, что в позднюю эпоху толкователи священного в наиболее известных святилищах выполняли, в том числе, и роль проводников⁴. Экзегет (ἐξηγητής) как священная функция также упоминается в надписях из Олимпии середины III в. н.э.⁵. Таким образом, следует разграничить сферу *периегезы* и *экзегезы*: последняя является более древним и сложным видом деятельности человека, перешедшим в христианскую эпоху, а в первом случае, речь идет об изложении и разъяснении, в большей степени светских вещей.

Однако древние свидетельства дают основание убедиться в возможности сочетания тех и других занятий в позднюю эпоху. Это прослеживается на лингвистическом материале⁶. В сочинении «О том, что Пифия более не прорицает стихами» Плутарха сюжет выстроен в виде диалога Басиокла и Филина, первый из которых сопровождал состоятельного и образованного гостя, приехавшего в святилище Дельф. Гость желал, помимо прочего, узнать причины, по которым Пифия более не произносит свои пророчества гекзаметрами, а в ответ слышит от «гидов» и других лиц, находящихся рядом, множество рассказов и анекдотов об этом священном месте, не относящихся к сути дела. Таким образом, задача гостя, желающего *смотреть, слушать и узнавать* (Plut. Mor. 394f), состоит в том, чтобы не спорить с проводниками, а, опираясь на свою осведомленность в этих вопросах, отделять для себя важные факты от явного вымысла. Хотя проводники у Плутарха и названы «периегетами» (Plut. Mor. 395a; 396c; 397d; 400d; 400f; 401e), но говорят они, подобно «экзегетам», о культовых вещах и пытаются толковать пророчества. В этом случае Плутарх достаточно точен, ибо о функциях жрецов и толкователей знал из собственного опыта: автор в молодости посещал Дельфы, а к концу жизни стал жрецом в храме Аполлона.

Рассказанный Плутархом сюжет иллюстрирует ситуацию, в которой мог оказаться и Павсаний. Можно представить, что он, посещая достопримечательности в качестве состоятельного и образованного путешественника, находился в окружении «гидов» и других лиц, сообщавших ему различные сведения, которые легли в основу его заметок. Подражательность древним образцам и интерес к классическим древностям выражались в следовании традиции: Павсаний называет *экзегетами* всех «гидов», сопровождавших его в святилищах. Плутарх повествует об их деятельности, иронизируя по поводу их многословия. Сведения, записанные Павсанием со слов экзегетов, зача-

¹ Об изучении папируса с текстом Артемидора Эфесского см.: Brodersen K., Elsner J. *Images and Texts of the “Artemidorus papyrus”*. Stuttgart, 2009. P. 57–64.

² Шубарт И. Историко-литературное значение Павсания // Павсания Описание Эллады, или Путешествие по Греции во 2 в. по Р.Х. СПб., 1887–1889. С. I–XXX.

³ Жебелев С.А. К вопросу о композиции «Описания Эллады» Павсания // Журнал Мин-ва народн. просвещения. СПб., 1909. Окт. С. 395–440.

⁴ Chaniotis A. *Exegetai* // Der Neue Pauly. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1998. Bd. 4. Sp. 339–340.

⁵ Egger E. *Polémon, le voyageur archéologique* // Idem. Mémoires d'histoire ancienne et de philologie. Paris, 1863. P. 19.

⁶ Глаголы ἔξηγέομαι и λειτηγέομαι имеют один корень (-γ-) и этимологически связаны с глаголом ἴγέομαι – командовать войском (окружать у Гомера), быть лидером в команде, вести за собой, идти впереди, показывать верную дорогу кому-либо к чему-либо. Разграничение двух форм наблюдается в эпоху классики. Формы λειτηγητής (проводник) и ἔξηγητής (толкователь), производные от ἴγητηρ (-ής) (лидер, путеводитель), как род занятий человека в светской (войной – у Гомера) и религиозной сфере, возникают в позднюю эпоху. Данные приведены по: Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: C. Winter, Universitätsverlag, 1960. Bd. I. S.. 621; Beeks R. *Etymology Dictionary of Greek*. Leiden; Boston: Brill, 2010. Vol. 1. P. 508–509. Высказывание Лукиана о войне как импульсе к развитию литературы, как кажется, подтверждает эту концепцию (Luc. Quo. hist. conscrib. 2).

стую оцениваются им критически (IX.3.3), однако эти замечания носят в большей степени искусствоведческий характер, нежели связаны с экзегезой. В этом контексте кажется очень точным ироничное восклицание И. Шубарта о том, что Павсаний является для нас таким же экзегетом, как для него были те люди, кто рассказывал ему о культурах и священных памятниках¹.

Варианты названий, отличные от *периегезы*, определенным образом соотносятся с содержанием текста. Выявление связей названий с оригинальным текстом источника позволяет установить наиболее точное из этих названий, а также лучше понять некоторые особенности мировосприятия древнего автора. Так, в названии издания Р. Амасия 1547 г. прилагательное *florentissima* (*наиболее процветающая*) применительно к областям, описанным у Павсания, соотносится с греческим глаголом ἀνθέω (*цвести, процветать*) и производным от него ἄνθη (*процветание, богатство*) и εὐδαίμονία (*благословение, счастье, процветание, данное божеством*)².

Все примеры можно разделить на две группы по географическому принципу. Первая из них включает описания областей материковой Греции и Пелопоннеса. Из 10 упоминаний слова ἄνθη в тексте Павсания только два имеют отношение к странам и городам: *расцвет* Афин при Адриане (Αθῆναι κακωθεῖσαι τοῦ Ῥωμαίων αὐθίς Αδριανοῦ βασιλεύοντος ἥνθησαν – I.20.7) и лакедемоняне, достигшие «высшего процветания уничтожили весь Афинский флот» (τοῖς οὖν Λακεδαιμονίοις, ὅτε δὴ μάλιστα ἥνθησαν καὶ Αθηναίων τε τὸν αυτικὸν καθηρήκεσαν – IV.17.5). В остальных случаях для подобного контекста употребляется εὐδαίμονία.

Из 20 упоминаний для раскрытия темы наиболее интересны девять. Спартанский царь Агесилай II (ок. 442 – ок. 358 гг. до н. э.) считал свою страну более богатой, чем государство Агамемнона (ὁ Αγησίλαος πόλεώς τε εὐδαιμονεστέρας ἢ Αγαμέμνων βασιλεὺς εἴναι – III.9.4). Однако в этой же главе древняя столица Лидии Сарды, куда Агесилай выступил походом, названа пышным и богатым городом с эпитетом πλούτος, то есть в материальном отношении (III.9.5). Павсаний также говорит о процветающей в древности Спарте (IV.7.9), о синойкизме Авгия в Элиде, после чего город стал процветать более других в этой земле (μείζονα καὶ εὐδαιμονεστέραν ἔς τὰ ἄλλα ἀπέφηνε τὴν Ἡλίου – V.4.3), о Лебадии в Беотии как одном из самых великолепных городов Эллады (IX.39.2).

Во вторую группу включены те фрагменты, в которых описаны наиболее богатые и крупные центры Великой Греции и Малой Азии. Например, рассказ о Занкле (Мессина) на Сицилии умышленно названной Анаксилом в его речи перед мессенцами *цветущей хорой и полисом*, чтобы те помогли захватить ее (Ζαγκλαῖοι ... χώραν δὲ εὐδαιμόνα καὶ πόλιν – IV.23.6). Процветающим у Павсания в древности также назван Тарент с его окружой (X.10.8). Павсаний повествует о даровании Нероном римскому народу в высшей степени благоустроенной Сардинии (Σαρδὼ γὰρ τὴν νῆσον ἔς τὰ μάλιστα εὐδαιμόνα) взамен Эллады, все жители которой получали свободу (VII.17.3). Некогда богатой (εὐδαιμόνῳ) во всех отношениях, по сообщению Павсания, являлась округа (χώρα) с центром в Лебеде рядом с Эфесом в Малой Азии (VII.3.5).

Несложно заметить, что большинство примеров свидетельствует о процветании тех или иных городов и территорий применительно к их древней истории, либо о возрожденном благополучии этих земель по воле римских императоров³. Кроме того, многие географические объекты из этого списка располагались в Великой Греции и Малой Азии, а территории самой Эллады, так подробно описанная в сочинении, представлена лишь Афинами и Спартой, что отражает политическую ситуацию на Пелопоннесе в V–IV вв. до н. э.

Другим примером сопоставления названия с текстом является издание И. Беккера (Берлин, 1826–1827) где говорится «о расположении» или «*de situ*» тех или иных областей и городов. Здесь также заметен географический принцип. Греческим эквивалентом этого термина является производное от глагола τολοθετέω существительное τολοθεσία, то есть *топографическое описание местности* с указанием на ее *расположение* в ойкумене. В этом случае И. Беккер, видимо, попытался отождествить текст Павсания с хорографической литературой (χωρογραφία) или географией (γεωγραφία). Этот тезис подтверждается трудами греческих и латинских авторов, писавших в этих жанрах и, очевидно, послуживших источниками для текста Павсания. Во-первых, Страбон во второй книге «Географии» ставит вопрос, о том, насколько бы точно смог выполнить свою «задачу тот, кто захотел бы определить положение населенных пунктов всего обитаемого мира?» (ὅτι δεῖ τὸν χωρογραφεῖν ἐπιχειροῦντα <...> τί γε τὴν δῆλην οἰκουμένην τολοθετῶν – II.5.1, С. 109). В другом фрагменте Страбон повествует о некоем Деметрии, описавшем свой родной город Скепсис (τὰ γὰρ περὶ τὴν Σκῆψιν τολοθετῶν τὴν ἑαυτοῦ πατρίδα – XII.3.23, С. 552). Во-вторых, высказывание в «Географии» Клавдия Птолемея (100–170 гг.) относительно различия хорографии от географии. По его словам, хорография занимается добрым детальным *изображением* (описанием) отдельных местностей с указанием их местоположения (... τῆς οἰκουμένης αἱ τῶν χωρῶν τολοθεσίαι – 1.1.4). Третьим доводом, может служить явное сходство «*de situ Graeciae*» с названием одной из поздних ру-

¹ Шубарт И. Указ. соч. С. XXVII.

² Подробнее об отношении Павсания к богатству и ценностям см.: Arafat K.W. Treasure, Treasures and Value in Pausanias // Classical Quarterly. 2009. Vol. 59. P. 578–592.

³ Власть императоров ко времени Павсания была возведена в куль. Об этом также свидетельствуют описания статуй Августа и Адриана и других правителей в древних храмах и святилищах (I.3.2; V.12.7; VIII.19.1).

кописей «Хорографии» (*De horographia*) римского автора Помпония Мелы (I в. н.э.), озаглавленной как *De situ orbis* («О расположении мира») в соответствии с первыми словами самого текста «*Orbis situm dicere aggredior...*» («я приступаю к описанию земель»)¹. Однако отождествлять текст Павсания с хорографией и тем более географией неверно, и название, данное И. Беккером, скорее является неудачной попыткой решить проблему жанра. Кроме того, Павсаний не употребляет формы *τολοθετέω*, *τολοθεσία* или *χωρογράφια*. Трехкратное употребление глагола *τολάζω* (II.25.5; IV.8.11; 21.4) явно не позволяет интерпрелировать понятие на весь текст.

Основываясь на анализе источников и исследований, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, современное деление текста на декаду с названиями по областям Греции восходит к Геродоту (историко-географические логосы, подчиненные «фронтонной композиции») и Александрийским ученым (разделение текста на книги, сообразно числу греческих Муз). Во-вторых, на формирование традиции о Павсании как «периегете» более всего повлияли труд Стефана Византийского и рукопись И. Роза (№ 56-11) как самая полная и точная. Эти влияния отразились во многих изданиях текста источника XIX–XX вв.². «Периегетические» названия, действительны, уводят читателя от других вариантов, как кажется, точнее отражающих содержание. В Новое время наблюдалось смешение представлений о древних *periēgetax* и *ekzēgetax*: издатели, озаглавившие текст как *periēgēza* или иным образом попытались связать Павсания с авторами, принадлежащими к отличным от его текста жанрам и направлениям своей деятельности. Древний автор не употребляет форм, связанных с глаголом *τερπυγέομαι* или существительным *τερπυγητής* в тексте своего сочинения. Все эти проблемы требуют дальнейшего изучения.

Библиография

- Гаспаров М.Л. Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота // ВДИ. 1989. № 2. С. 117–122.
- Дильтей В. Собр. соч.: В 6-и т. / Под общ. ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. III. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. М.: Три квадрата, 2004.
- Дионисий Галикарнасский. Письмо к Помпею / Пер. О.В. Смыки // Античные риторики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 222–233.
- Жебелев С.А. К вопросу о композиции «Описания Эллады» Павсания // Журнал Мин-ва народн. просвещения. 1909. Окт. С. 395–440.
- Кондратьев С.П. Павсаний и его произведение // Павсаний. Описание Эллады: В 2-х т. М.: Искусство, 1938. Т. 1.
- Осипова О.В. OIKONOMIA: Дионисий Галикарнасский о композиции исторических сочинений // Античный мир и археология. Саратов: СГУ, 2013. Вып. 16. С. 71–76.
- Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. М.: Индрик, 2011.
- Помяловский И.В. Филологическая семинария и занятия латинской эпиграфикой профессора Ричля // Журнал Мин-ва народн. просвещения. 1870. Нояб. С. 33–60.
- Словарь античности / Под ред. В.И. Кузицина и др. М.: Прогресс, 1989.
- Соболевский С.И. Геродот // История греческой литературы: В 3-х т. / Под ред. С.И. Соболевского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 2. С. 28–68.
- Суриков И.Е. Геродот. М.: Молодая гвардия, 2009.
- Шубарт И. Историко-литературное значение Павсания // Павсания Описание Эллады, или Путешествие по Греции во 2 в. по Р.Х. СПб.: Имп. Тип., 1887–1889. С. I–XXX.
- Aelius Aristides. Orationes / Ex recensione G. Dindorfii. Leipzig: Weidmann, 1829. Vol. 3.
- Arafat K.W. Treasure, Treasures and Value in Pausanias // Classical Quarterly. 2009. Vol. 59. P. 578–592.
- Beeks R. Etymology Dictionary of Greek. Leiden; Boston: Brill, 2010. Vol. 1.
- Brodersen K., Elsner J. Images and Texts of the “Artemidorus papyrus”. Stuttgart, 2009.
- Carroll M. The Attica of Pausanias. Boston; New York; Chicago; London: Ginn and Co., 1907.
- Chaniotis A. Exegetai // Der Neue Pauly. Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart: Metzler, 1998. Bd. 4.
- Claudi Ptolemaei Geographia / Ed. by C.F.A. Nobbe. Lipsiae, 1843. Tom I.
- Diller A. Pausanias in the Middle Ages // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1956. Vol. 87.
- Diller A. The Manuscripts of Pausanias // TPAPA. 1957. Vol. 88. P. 169–188.
- Egger E. Polémon, le voyageur archéologique // Idem. Mémoires d'histoire ancienne et de philologie. Paris: A. Durand, 1863.
- Engels D. Polemon von Ilion: Antiquarische Periegese und hellenistische Identitätssuche. Köln; Weimar; Wien, 2014.
- Frazer J.G. Studies in Greek Scenery, Legend and History Selected from His Commentary of Pausanias’ “Description of Greece”. London: Macmillan and Co., 1917.
- Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: C. Winter, Universitätsverlag, 1960. Bd. I.
- Habicht C. Pausanias’s Guide to Ancient Greece. Berkeley; Los Angeles, 1998.

¹ Подробнее о Помпонии Меле см.: Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. М., 2011. С. 19–20. Ряд сведений Павсания вполне соотносим с хорографическим жанром.

² Diller A. Manuscripts... P. 181.

- Herodotus. *The Histories / With an English Translation by A.D. Godley: In 4 vols.* Cambridge, MA; London: Harvard Univ. Press, 1920.
- Kalkmann A. *Pausanias der Perieget: Untersuchungen über seine Schriftstellerei und seine Quellen.* Berlin: G. Reimer, 1886.
- Marconi C. *Kosmos: The Imagery of the Archaic Greek Temple // Anthropology and Aesthetics.* 2004. No 45. P. 211-224.
- Marconi C. *Pausanias and the Figural Decoration of Greek Sacred Architecture // Anthropology and Aesthetics.* Cambridge, MA; London, 2015. Vol. 65/66. P. 179–193.
- Myres J.L. *Herodotus, Farther of History.* Oxford: Clarendon Press, 1953.
- Olshausen E. *Periegetes, Perihegetes // Der Neue Pauly. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Stuttgart: Metzler, 2000. Bd. 9.
- Pasquali G. *Die schriftstellerische Form des Pausanias // Hermes.* Berlin, 1913. Bd. 48. S. 161–213.
- Pausaniae Graeciae descriptio / Ed. M.H. Rocha-Pereira. Leipzig: B.G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1990. Vol. I–III. Strabo. *Geography / With an English Translation by H.L. Jones: In 8 vols.* Cambridge, MA; London: Harvard Univ. Press, 1960–1967.
- Preller L. *Polemonis periegetae fragmenta. Accedunt de Polemonis vita et scriptis et de historia atque arte periegetarum commentationes.* Lipsiae: G. Engelmanni, 1838.
- Robert C. *Pausanias als Schriftsteller: Studien und Beobachtungen.* Berlin: Weidmann, 1909.
- Stephani Byzantii Ethnica / Ex recensione A. Meinekii. Berlin: G. Reimer, 1849. Tom I.
- Wilamowitz-Moellendorf U. *Die griechische Literatur des Altertums.* Berlin, 1905. Bd. I.
- Wilamowitz-Moellendorf U. *Die Thukydideslegende // Hermes.* Berlin, 1877. Bd. 12. S. 326–367.
- Wood H. *The Histories of Herodotus: An Analysis of the Formal Structure.* The Hague: Mouton, 1972.

References

- Gasparov M.L. *Nepolnota i simmetriya v «Istorii» Gerodota // VDI.* 1989. № 2. S. 117–122.
- Dil'tej V. *Sobr. soch.: V 6-i t. / Pod obshch. red. A.V. Mihajlova i N.S. Plotnikova.* T. III. *Postroenie istoricheskogo mira v naukah o duhe / Per. s nem. pod red. V.A. Kurennogo.* M.: Tri kvadrata, 2004.
- Dionisij Galikarnasskij. *Pis'mo k Pompeyu / Per. O.V. Smyki // Antichnye ritoriki.* M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1978. S. 222–233.
- Zhebelev S.A. *K voprosu o kompozicii «Opisaniya Ellady» Pavsvaniya // Zhurnal Min-va narodn. prosveshcheniya.* 1909. Okt. S. 395–440.
- Kondrat'ev S.P. *Pavsanij i ego proizvedenie // Pavsanij. Opisanie Ellady: V 2-h t.* M.: Iskusstvo, 1938. T. 1.
- Osipova O.V. *OIKONOMIA: Dionisij Galikarnasskij o kompozicii istoricheskikh sochinenij // Antichnyj mir i arheologiya.* Saratov: SGU, 2013. Vyp. 16. S. 71–76.
- Podosinov A.V., Skrzhinskaya M.V. *Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponij Mela i Plinij Staršíj.* M.: Indrik, 2011.
- Pomyalovskij I.V. *Filogicheskaya seminariya i zanyatiya latinskoj ehpigrafikoj professora Richlya // Zhurnal Min-va narodn. prosveshcheniya.* 1870. Noyab. S. 33–60.
- Slovar' antichnosti / Pod red. V.I. Kuzishchina i dr. M.: Progress, 1989.
- Sobolevskij S.I. *Gerodot // Istorija grecheskoj literatury: V 3-h t. / Pod red. S.I. Sobolevskogo i dr. M.; L.: Izd-vo AN SSSR,* 1955. T. 2. S. 28–68.
- Surikov I.E. *Gerodot. M.: Molodaya gvardiya,* 2009.
- Shubart I. *Istoriko-literurnoe znachenie Pavsvaniya // Pavsvaniya Opisanie EHllady, ili Puteshestvie po Grecii vo 2 v. po R.H. SPb.: Imp. Tip., 1887–1889.* S. I–XXX.

УДК 94 (3)

ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ НЕКОТОРЫХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ АЗИАТСКОГО БОСПОРА В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н.Э.

ON THE FEATURES OF SOME SETTLEMENTS OF RURAL AREAS OF THE ASIAN BOSPORUS IN THE FIRST CENTURIES A.D.

К.В. Пимков
K.V. Pimkov

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
 Россия, 300026 г. Тула, ул. Ленина, 125

Tula State Pedagogical University name L. Tolstoy,
 125 Lenin St., Tula, 300026, Russia

e-mail: kirrussia@mail.ru

Аннотация. Представленная работа освещает актуальные вопросы типологии и пространственной структуры малых городов сельской территории Азиатского Боспора в римское время. Основным фактором обоснования классификации поселений выступают данные археологических раскопок. Особое место в исследовании уделяется данным топографии и размещения крепостей относительно друг друга. Все это позволяет выявить общие черты, характерные для памятников Азиатского Боспора этого периода, что дает возможность предложить новую типологию рассматриваемых поселений.

Resume. This publication highlights the urgent questions of typology and spatial structure of small towns of the Asian Bosporus rural areas in the Roman times. As the main factor to justify the classification of settlements we consider the data of archaeological excavations. A special place in the study is given for the topography data and fortresses placing relative to each other. It allows us to identify common features typical for the Asian Bosporus monuments of this period. It gives us the possibility to propose a new typology of the settlements.

Ключевые слова: Азиатский Боспор, Таманский полуостров, пространственная структура, сельские поселения, топография, архитектура.

Key words: Asian Bosporus, Taman Peninsula, spatial structure, rural settlements, topography, architecture.

В работах по исследованию сельской территории Северного Причерноморья на сегодняшний день актуальной остается проблема типологии данных поселений. В исследованиях И.Т. Кругликовой¹, А.Н. Щеглова², А.А. Масленникова³, С.Д. Крыжицкого⁴, Я.М. Паромова этим аспектам уделяется особое место. Первая наиболее полная типология была предложена И.Т. Кругликовой. В её основе лежат отсутствие-присутствие укреплений и ландшафтные особенности поселений. Северо-западный Крым рассматривается А.Н. Щегловым⁵. Близкая к этой типология на основе планировочных, функциональных и этнических особенностей разработана С.Д. Крыжицким для Ольвии⁶. Полная и наиболее структурная классификация разработана для Европейского Боспора А.А. Масленниковым, здесь во главе угла стоит организация обороны на полуострове⁷. Данные эпиграфики легли в основу свежей и спорной типологии И.А. Емеца, в которой среди поселений сельской хоры автором выделяются два типа⁸. Классификация и типология тесно взаимодействуют с ещё одним актуальным вопросом – пространственной структурой греческих городищ. Под пространственной структурой следует понимать топографию, границы, планировку, расположение улиц и дорог, зданий и их типов в городе.

¹ Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.

² Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.

³ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998.

⁴ Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев, 1993.

⁵ Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху...

⁶ Крыжицкий С.Д. Ольвия – Сельская округа. Киев, 1989.

⁷ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. С. 172–173.

⁸ Емец И.А. Типология городов и поселений Боспора Киммерийского (по данным античных авторов и эпиграфическим материалам). М., 2014. С. 135.

В данной публикации рассматривается азиатская часть Боспора, общие черты, отличия, тип и эволюция пространственной структуры поселений сельской территории в период I – конца III вв. н.э. В разные годы попытки классификации городищ Таманского полуострова предпринимались А.А. Миллером¹, В.Д. Блаватским², Н.И. Сокольским³. Из современных исследователей поселения Азиатского Боспора включались в универсальную для всего Боспора классификацию А.А. Масленникова⁴, значительные успехи на азиатском направлении имеет Я.М. Паромов⁵.

Для обоснования типологии необходимо принимать геофизические и ландшафтные особенности Таманского полуострова, облик которого уже в древности менялся несколько раз. Скупые данные античной письменной традиции всё же позволяют нам воссоздать облик азиатской части Боспора. В зависимости от того, какие рукава Кубани принимались авторами во внимание, Таманский полуостров представлялся или в виде одного большого острова, или двух, или трех островов⁶. На Северном острове, который предположительно носил название Фанагора, были расположены следующие поселения: Ахиллий при устье Боспора (Батарейка 1), Киммерий (Киммерида) (Ильичевское городище), Киммерик (городище у пос. Пересыпь), Кепы (Волна революции 1), Патрей (Красноармейское 1), Стратоклия (Фонталовская 1, 6), Сатира (р-н Горелой горы) и, конечно же, столица Фанагория. На втором острове под названием Гермонасса расположились Гермонасса (гор. у пос. Сенной). Апатур (р-н пос. Приморский). На третьем острове – Синдики - находились Корокондама (городище Тамань) и Синдская Гавань (Старотитаровская). Стоит отметить также, что, например, Страбон (XI, 2, 5) или Плиний (VI, 18) определяли северную и южную части Тамани как полуострова.

Все города азиатской части Боспора были связаны между собой сухопутными дорогами. Одна из них от Корокондамы и Гермонассы через Синдскую гавань связывала основную часть Синдики с Горгиппией (совр. Анапа). От Горгипpii дорога шла к гавани Бата через деревню Бата (Раевское городище). Здесь же, скорее всего, имелась развязка, соединяющая с одной стороны Раевское городище с поселением Мысхако 1 (Малая земля), с другой стороны со Скопелом (Красный октябрь 1)⁷.

Безусловно, основным фактором определения классификации поселений выступают материалы раскопок. Однако ограниченные раскопки или вовсе лишь данные обследования ряда предполагаемых поселений не дают возможности объективно классифицировать памятники по функциональным, планировочным и прочим признакам.

Необходимо определить поселения сельской территории Азиатского Боспора I–III вв., на территории которых проводились планомерные раскопки. Такими поселениями являются Тирамба, пос. у с. «За Родину», Семибратнее городище, поселение у пос. Ильич, Кучугуры I-II, каменная батарейка «Красноармейское», Батарейка I-II, а также поселения в районе Фанагории и Горгипpii: поселение у хутора «Рассвет», поселение в районе Джемете и станции Анапской. Известно, что некоторые поселения (у восточного края Киммерийского вала) возникли в конце VI – V вв. до н. э., другие (Кучугуры I, Кучугуры II, у пос. «За Родину») – в IV – III вв. до н. э. Однако большая часть их была основана в конце II – I вв. до н. э. (Ильичевка, Батарейка I, Батарейка II, Каменная Батарейка, Красноармейское, у пос. Татарское). Во 2-й пол. I в. до н. э. почти на всех перечисленных поселениях сооружаются из сырцовых кирпичей небольшие акрополи. Они составляли вместе с Киммерийским валом и валом в Кепах единую оборонительную систему. Вокруг них располагались неукрепленные поселки. Укрепления были сооружены на расстоянии от 2,5 до 10 км друг от друга, так, что между ними обеспечивалась зрительная связь⁸. Помимо этого, соответствуя римской архитектурной традиции, жители основывали военные поселения в местах, защищенных самой природой. Аналогичный принцип расположения укреплений отнесен и для Европейского Боспора, что свидетельствует о единой системе обороны Боспора, возникшей скорее всего во время правления царя Асандра⁹. Археологические исследования на большинстве из указанных поселений были сосредоточены на цитаделях, представлявших собой большей частью правильные прямоугольники стен, усиленные прямоугольными башнями и сложенные из сырцовых кирпичей размерами 0,52 x 0,52 x 0,07 м¹⁰. Так, на памятнике Кучугуры, в I в. до н. э. – I в. н.э. здесь было построено сырцовое укрепление с башнями и жилыми постройками. Обнаружены остатки фундамента оборонительной башни, сложенной из сырцовых кирпичей и расположенной на

¹ Миллер А.А. Выставка работ экспедицией Государственной Академии материальной культуры // Сообщения ГАИМК. 1932. № 7–8. С. 45.

² Блаватский В.Д. Пятый год работы в Синдики // КСИИМК. Вып. 74. С. 41–49.

³ Сокольский Н.И. К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху // Acta antiqua Philippopolitana. Studia archeologica. София, 1963. С. 19–22.

⁴ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. С. 113, 172–173.

⁵ Паромов Я.М. К вопросу о типологии поселений античного времени на таманском полуострове // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 149–152.

⁶ Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. С. 376.

⁷ Там же. С. 376–377.

⁸ Сокольский Н.И. К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху... С. 20.

⁹ Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время (очерки экономической истории). М., 1966. С. 90.

¹⁰ Археология СССР. Т. 8. М., 1984. С. 88.

углу крепостной стены городища¹. Исключения составляли: укрепление поселения Красноармейского, имевшее шестиугольное очертание. Городище размером 500 x 400 м расположено на юго-западной окраине села Красноармейское. В юго-восточной части городища находилась цитадель, окруженная со всех сторон рвом. Размер холма, занятого укреплением, 40 x 40 м при высоте 7,5 м. Поселение существовало с I в. до н. э. по V в. н.э. Вскрыта площадь 235 м², обнаружены оборонительные стены крепости из сырцовых кирпичей, на каменном фундаменте из необработанных камней известняка и плитняка средних размеров². Поселение «За Родину» также отличается своей планировкой, окруженное не стенами, а рвом и валом. Оборонительные сооружения многих крепостей дополнялись валами и рвами. Внутренние пространства их были застроены тесно стоявшими блоками помещений, сооруженных по единым регулярным планам³.

Судя по находкам внутри помещений крепостей и подъемному материалу с окружавших их поселений, основными занятиями населения являлись земледелие, виноградарство и садоводство. Ряд специалистов отмечает развитие в них керамического производства, ткачества и рыболовства⁴. Основную массу находок составляют предметы, типичные для греческих городов. Встречаются материалы, характерные для местных племен, в первую очередь, сарматских, указывающие на их присутствие среди жителей. Стоит отметить, что элемент варваризации данных поселений по сравнению с аналогичными памятниками Европейского Боспора в данный период более ярко выражен.

В конце I и начале II вв. все крепости подверглись разрушениям и пожарам. Однако жизнь на них продолжается и в более позднее время, причем, восстановленные в середине II в. жилища внутри сохранившихся укреплений наследуют прежнюю планировку. Новые перестройки происходят в III и IV вв.⁵

Так или иначе, поселения можно разделить на «старые», перестроенные в конце I – начале I в. до н. э., и «новые», образовавшиеся незадолго или во время данного периода, построенные исходя из общей стратегии обороны полуострова. К первому типу относятся Кучугуры I, Кучугуры II, у пос. «За Родину», ко второму Ильичевка, Батарейка I, Батарейка II, Каменная Батарейка, Красноармейское.

Стоит отметить и различия в постройках площадью до 1 га; это, как правило, дома усадебного типа или сигнальные форты (Семибратнее городище, «За Родину», станица Анапская, Цемдолинское городище, хутор «Рассвет», Джемете-И), и более крупные центры с административно-торговыми функциями, которые чаще всего находились на пересечении древних дорог (Каменная батарейка, Красноармейское, пос. у пос. Ильича, Кучугуры II и Батарейка I).

Четкая типология прослеживается в категории поселений Азиатского Боспора, которая представляет собой укрепленные дома или сигнальные форты, выделяющиеся своими архитектурными особенностями, вероятно, связанными с этническим составом населения. Эти здания представляли собой «загородные крепостцы»⁶, расположенные вдоль дорог и в стратегически важных узлах, и выполнявшие функцию сторожевых постов и наблюдательных пунктов. Архитектура этих зданий проста и унифицирована. В случае военной опасности жители этих поселений могли укрыться за стенами крепости и дать отпор нападающим своими силами, не прибегая к помощи регулярных войск. Отсюда и деление поселений исходя из его функциональных значений: 1. Сигнальные форты и укрепления, в том числе, и без регулярного гарнизона; 2. Поселения, носившие статус административно-торговых центров.

Библиография

- Археология СССР. Т. 8. Степи Евразии в эпоху Средневековья / Ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1984.
- Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья. М.: ИА АН СССР, 1961.
- Блаватский В.Д. Пятый год работы в Синдике // КСИИМК. Вып.74. 1959. С.41-49.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л.: ИА АН СССР, 1949.
- Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М.: Индрик, 2005.
- Емец И.А. Типология городов и поселений Боспора Киммерийского (по данным античных авторов и эпиграфическим материалам). М.: Спутник+, 2014.
- Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время (очерки экономической истории). М.: Наука, 1966.
- Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975.
- Крыжицкий С.Д. и др. Сельская округа Ольвии. Киев: Наукова думка, 1989.
- Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1993.
- Кубланов М.М. К истории азиатского Боспора // СА. 1959. XXIX-XXX. С. 203-226.

¹ Кубланов М.М. К истории азиатского Боспора // СА. 1959. XXIX-XXX. С. 211–212.

² Археология СССР. Т. 8. М., 1984. С. 89.

³ Там же. С. 86–87.

⁴ Там же. С. 88.

⁵ Рогов Е.Я. Укрепленные поселения Таманского полуострова // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 156.

⁶ Орайко Н.А., Дмитриев А. В. Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории на юго-восточной окраине Боспора на рубеже нашей эры // ВДИ. 1982. № 2. С. 114.

Масленников А.А. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху: Система расселения и этнический состав населения. М.: ИА РАН, 1992.

Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик, 1998.

Масленников А.А. Организация сельской территории античного Боспора (к проблеме изучения форм землевладения и землеустройства) // ПИФК. 2010. № 1. С. 252-263.

Миллер А.А. Выставка работ экспедицией Государственной Академии материальной культуры // Сообщения ГАИМК. № 7-8. 1932. С. 43-50.

Онаико Н.А., Дмитриев А.В. Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории на юго-восточной окраине Боспора на рубеже нашей эры // ВДИ. 1982. № 2. С. 106-122.

Паромов Я.М. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984 – 1987 гг. // КСИА. 1987. Вып. 196. С. 72-77.

Паромов Я.М. Основные этапы освоения Таманского полуострова в античную эпоху: Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. СПб., 1995.

Паромов Я.М. Главные дороги Таманского полуострова // Древности Боспора. 1998. № 1. С. 216-225.

Паромов Я.М. К вопросу о типологии поселений античного времени на Таманском полуострове // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира. СПб.: ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж, 1999. С. 149-152.

Паромов Я.М. Укрепленные дома азиатского Боспора // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб.: ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж, 2001. С. 79-85.

Рогов Е.Я. Укрепленные поселения Таманского полуострова // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира, 1999. С. 153-157.

Сокольский Н.И. К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху // Acta antiqua Philippopolitana. София: Studia archeologica, 1963. С. 11-26.

Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л.: ЛГУ, 1978.

References

- Arheologiya SSSR. T. 8. Stepi Eurazii v epohu Srednevekov'a / Red. S.A. Pletneva. M., 1984.
- Blavatskij V.D. Antichnaya Arheologiya Severnogo Prichernomor'ya. M.: IA AN SSSR, 1961.
- Blavatskij V.D. Pyatyi god raboty v Sindike // KSIIMK. Vyp.74. S.41-49.
- Gajdukevich V.F. Bosporskoe carstvo. M.; L.: IA AN SSSR, 1949.
- Zubarev V.G. Istoricheskaya geografiya Severnogo Prichernomor'ya po dannym antichnoj pis'mennoj tradicii. M.: Indrik, 2005.
- Emec I.A. Tipologiya gorodov i poselenij Bospora Kimmerijskogo (po dannym antichnyh avtorov i ehpigraficheskim materialam). M.: Sputnik+, 2014.
- Kruglikova I.T. Bospor v pozdneantichnoe vremya (ocherki ekonomicheskoy istorii). M.: Nauka, 1966.
- Kruglikova I.T. Sel'skoe hozyajstvo Bospora. M.: Nauka, 1975.
- Kryzhickij S.D. Sel'skaya okruga Ol'vii. Kiev: Naukova dumka, 1989.
- Kryzhickij S.D. Arhitektura antichnyh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya. Kiev: Naukova dumka, 1993.
- Kublanov M.M. K istorii aziatskogo Bospora // SA. 1959. XXIX-XXX. S. 203-226.
- Maslenников А.А. Sel'skaya territoriya evropejskogo Bospora v antichnyu ehpohu: Sistema rasseleniya i etnicheskij sostav naseleniya. M.: IA RAN, 1992.
- Maslenников А.А. Ellinskaya hora na krayu Ojkumeny. Sel'skaya territoriya evropejskogo Bospora v antichnyu ehpohu. M.: Indrik, 1998.
- Maslenников А.А. Organizaciya sel'skoj territorii antichnogo Bospora (k probleme izucheniya form zemlevladieniya i zemleustrojstva) // PIFK. 2010. № 1. S. 252-263.
- Miller A.A. Vystavka rabot ekspediciy Gosudarstvennoj Akademii material'noj kul'tury // Soobshcheniya GAIMK. № 7-8. 1932. S. 43-50.
- Onajko N.A., Dmitriev A.V. Storozhevye posty v okrestnostyah Bat i nekotorye voprosy social'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii na yugo-vostochnoj okraine Bospora na rubezhe nashei ehry // VDI. 1982. № 2. S. 106-122.
- Paromov Ya.M. Obsledovanie arheologicheskikh pamyatnikov Tamanskogo poluostrova v 1984 – 1987 gg. // KSIA. 1987. Vyp. 196. S. 72-77.
- Paromov Ya.M. Osnovnye ehtapy osvoeniya Tamanskogo poluostrova v antichnyu ehpohu: Dissertationa na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk. SPb., 1995.
- Paromov Ya.M. Glavnye dorogi Tamanskogo poluostrova // Drevnosti Bospora. 1998. № 1. S. 216-225.
- Paromov Ya.M. K voprosu o tipologii poselenij antichnogo vremeni na tamanskom poluostrove // Bosporskij fenomen: Grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira. SPb.: IIMK RAN, Gos. Ermitazh, 1999. S. 149-152.
- Paromov Ya.M. Ukreplennye doma aziatskogo Bospora // Bosporskij fenomen: kolonizaciya regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva. SPb.: IIMK RAN, Gos. Ermitazh, 2001. S. 79-85.
- Rogov E.Ya. Ukreplennye poseleniya Tamanskogo poluostrova // Bosporskij fenomen: Grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira, 1999. S. 153-157.
- Sokol'skij N.I. K istorii severo-zapadnoj chasti Tamanskogo poluostrova v antichnyu ehpohu // Acta antiqua Philippopolitana. Studia archeologica, Sofiya: Studia archeologica, 1963. S. 11-26.
- Shcheglov A.N. Severo-Zapadnyj Krym v antichnyu ehpohu. L.: LGU, 1978.

УДК 94(3)

К ВОПРОСУ О СВАДЕБНОЙ ЦЕРЕМОНИИ В ПИСЬМАХ СИДОНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РИТУАЛА

ON THE ISSUE OF THE NUPTIAL CEREMONY IN THE SIDONIUS' LETTERS: SOME ASPECTS OF THE RITE

Е. В. Литовченко
E.V. Litovchenko

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
 Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85,*

*Belgorod National Research University,
 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

e-mail: Litovchenko@bsu.edu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу некоторых аспектов свадебного ритуала в позднеантичный период на материале сочинений галло-римского аристократа и епископа Сидония Аполлинария. В качестве таковых мы рассматриваем призывы к Талассию в контексте распевания фесценнистских песен, участие пронубы и ее традиционное одеяние, цветочный венок жениха и его символическое значение, одежду и внешний облик жениха, и роль Венеры в свадебном обряде. Цель исследования – определить степень консервации классической античной традиции и проникновения христианских элементов в брачный обряд интересующего нас периода. Автор приходит к выводу о том, что брачный ритуал в освещении Сидония демонстрирует нам вполне сохранившуюся языческую традицию празднования помолвки или женитьбы во второй половине V в. н.э., а элементы христианского культа еще не просматриваются в свадебном обряде, по крайне мере, в кругу представителей позднеантичногоnobiliteta Галлии.

References. This paper deals with the analysis of some aspects of nuptial ritual in the Late Antiquity based on Gallo-Roman nobleman and bishop Sidonius Apollinaris' works. The appeals to Talassio in the context of Fescennines songs, the participation of pronuba and her traditional dress, the groom's garland and its symbolic meaning, the bridegroom's garment and his visage, the role of Venus during the wedding are considered in the capacity of these aspects. The aim of this research is to define the degree of Classical tradition conservation and penetration of Christianity in the nuptial ceremony in the Fifth century A.D. The author is coming to a conclusion that the betrothal or conjugal rite describing by Sidonius preserved the pagan tradition in the second half of Fifth century. The elements of Christian worship were absent in this ceremony, at least in the circle of Late Antique Gaul aristocracy.

Ключевые слова: Поздняя Античность, помолвка, свадебная процессия, галло-римская элита, Сидоний Аполлинарий.

Key words: Late Antiquity, betrothal, nuptial ceremony, Gallo-Roman elite, Sidonius Apollinaris.

Повседневная жизнь в различные исторические эпохи является тем фоном, который позволяет в полной мере понять специфику менталитета конкретного общества или социальной группы. Важную роль в быту играют такие устоявшиеся формы внешнего выражения человеческих представлений и взаимоотношений как обряды и ритуалы, являющиеся неотъемлемой частью жизни общества на протяжении всей его истории. Ритуалы как определенного рода действия (часто носящие сакральный характер) призваны акцентировать внимание на каком-либо событии или явлении, и, связанные с конкретным набором эмоциональных состояний, проявляющихся в зависимости от характера происходящего, сопровождают жизнь человека на всем ее протяжении: рождение ребенка, вступление во взрослую жизнь (инициация), создание семьи, смерть. Обрядовые действия, связанные с данными моментами, с одной стороны, вносят разнообразие в каждодневную рутину, поскольку, все же, символизируют экстраординарные события, с другой, придают определенную стабильность, позволяющую человеку чувствовать уверенность в привычном ходе бытия.

Современная европейская цивилизация унаследовала с некоторыми модификациями многочисленные элементы античного жизненного уклада, в том числе, те, которые связаны с оформлением брачного союза. Необходимо отметить, что два этапа, составляющие брачный ритуал - помолвка и свадьба - не утратили своей актуальности и по сей день.

Помолвка в Древнем Риме играла важную роль в заключении брака. Основанием для будущего союза (преимущественно, это касается представителей nobiliteta, о которых мы имеем подавляющее большинство свидетельств античных авторов) было слияние богатых и влиятельных семейств для еще

большего упрочения их положения в обществе, поэтому помолвка была своего рода гарантией серьезных намерений. Само латинское слово «*sponsalia*» (помолвка, обручение) является производным от глагола «*spondere*¹», подразумевающего согласие и взаимные гарантии будущих супругов вступить в брак, как говорил римский юрист Ульпиан: «Согласие – необходимое условие для помолвки» (Dig. 23. I. 2). Для того, чтобы помолвка считалась состоявшейся, достаточно было выраженного вслух обюдного согласия, при этом слово невесты чаще всего не требовалось, вместо нее говорил отец, что неудивительно, учитывая власть и права отца семейства («*pater familias*») в Древнем Риме. Самые ранние примеры помолвочной устной формулы сохранились в комедиях Плавта, где потенциальный жених спрашивает отца или опекуна девушки: «*Spondesne?*» («Ручаешься?»), а тот отвечает: «*Spondeo*» («Ручаюсь!») (Plaut. Poen. 1155-1157, также Trin. 502-504)².

Что касается непосредственно церемонии помолвки, то, по словам, американского историка Карен Херш: «Сохранившиеся античные свидетельства весьма редкие, неясные и неполные»³, но, по крайней мере, очевидно, что для богатых римлян проведение празднества по поводу помолвки было обязательным⁴.

В настоящей статье мы не ставим себе целью осветить все детали римской помолвки и свадебной церемонии, поскольку в фокусе исследования находятся послания позднеантичного литератора Сидония Аполлинария (430-485 гг.), в которых торжественные процесии упоминаются в контексте других событий, имеющих для автора большее значение. Однако мы не можем обойти вниманием тему брачного ритуала, и, в особенности, его динамики, учитывая, что речь идет не о классической, а о поздней античности, подразумевающей некоторые изменения, произошедшие под влиянием ряда причин. Безусловно, невозможно игнорировать такие важные факторы, определившие «лицо» позднеантичного Средиземноморского мира, как наличие варварского элемента и распространение христианства и, если варвары интересуют нас в данном случае лишь в той степени, в какой они ощутили на себе влияние античных традиций, то роль христианства весьма значима, поскольку в V в. его влияние увеличивается по мере постепенного инкорпорирования новой религии в языческий в своей основе быт. Главный вопрос, касающийся любого аспекта общественной жизни того периода, в том числе и исследуемого нами, насколько глубоко проникает христианство в повседневную жизнь?

Говоря об интересующих нас ритуалах, необходимо отметить, что, если имперское законодательство предусматривало денежное взыскание за отказ от помолвки⁵, эффективная мера, повышающая ответственность за принятное решение (тем более, что брак подразумевал приданое за невестой и, в конечном итоге, слияние богатств двух семейств), то христианские священники отвечали исключительно за моральную сторону помолвки, т.е. в данном случае их роль была, преимущественно, неформальной, хотя и оказывала серьезное влияние на некоторых индивидов. Яркой иллюстрацией в этом смысле может служить случай со Св. Макриной, которая настолько серьезно отнеслась к помолвке, что после смерти своего нареченного объявила себя вдовой и отказалась принять предложение другого мужчины (Greg. Nyss. Vita Macr. 4-5).

Официальную, публичную роль церковь играла только непосредственно на свадебной церемонии. Даже если брак еще не был таинством в его более позднем понимании, различные факторы помогали повысить моральный авторитет священника среди стремящихся связать себя брачными узами: христианизация древнего языческого ритуала, благословение и, позже, сама брачная месса (засвидетельствованная впервые в Риме в 432/40 г. (Leo. Ep. 167. 4)). *Concordia pronuba*, богиня традиционно вызываемая для обеспечения гармонии в паре, была заменена *Iesus pronubus* (Paul. Nol. Carm. 25. 151). Христианизация обручения и свадьбы, возможно, также оказали влияние на брак в плане дальнейшего поведения пары, ориентированного на соблюдение христианской морали, и вовлечения в общину верующих, чувства которых могли, в свою очередь, оказывать давление на молодых⁶.

С этой точки зрения, несомненный интерес вызывают свидетельства представителей христианского клира позднеримского периода, каковым, безусловно, являлся епископ Клермона Сидоний Аполлинарий, во многом следовавший классической модели поведения римской аристократии. Среди сочинений Сидония существует несколько посланий, так или иначе, касающихся разного рода свадебных прецедентов (I.5; IV.20; V.19; VII.2; IX.6), а также два эпиталамия (Carm. 10-11 et 14-15). Здесь мы остановимся, в основном, на двух источниках (I.5, IV.20), в которых дается картина праздничной процесии, сопровождающей брачные торжества. Сразу заметим, что в противовес нашему предшествующему тезису о христианских «нововведениях» в церемонии оформления семейного союза мужчины и женщины в обозначенных документах нет никаких указаний

¹ Торжественно обязаться, клятвенно обещать, ручаться, гарантировать.

² В русском переводе «Пунийца» А. Артюшкова: «По рукам?», «По рукам!» (Тит Макций Плавт. Комедии. В 3 т. / Пер. А. Артюшкова. (Серия «Памятники античной литературы»). М., 1997. Т. 3. 464 стр. (переизд.)). URL: http://az.lib.ru/p/plawt/text_0180.shtml (31.08.2016).

³ Hersch K. K. The Roman Wedding. Ritual and Meaning in Antiquity. Cambridge, 2010. P. 40.

⁴ Treggiari S. Roman Marriage: *Iusti Coniuges from the Time of Cicero to the Time of Ulpian*. Oxford and New York, 1991. P. 147–153; Гриималь П. Цивилизация Древнего Рима. Екатеринбург, 2008. С. 124–125.

⁵ Giardina A. The Family in the Late Roman World // The Cambridge Ancient History. Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600 / Ed. by Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge, 2008. P. 400.

⁶ Ibid. P. 401.

на участие Церкви в данных событиях, что, безусловно, свидетельствует об еще недостаточно широком распространении христианских обрядов в позднеримской аристократической среде.

В письме I.5, датируемом 467-м г., мы встречаемся с описанием свадебного обряда с его традиционными участниками, одеянием, ритуальными возгласами: «...мой приезд случайно совпал со свадьбой патриция Рицимера с дочерью Августа в надежде на безопасные для государства времена. Не отдельные люди, но целые классы и партии предавались тому веселью, что так несвойственно нашему сонному спокойствию по ту сторону Альп. В то время как я пишу эти строчки, театры, рынки, претории, форумы, храмы, или гимнасии оглашаются криками «Талассий!» (*Talassio!*). Школы закрыты, не совершаются сделки, суды безмолвны, дела отложены; в тайных происках - передышка, и, кажется, что все серьезные предприятия перенесены на театральную сцену. Хотя невеста уже была отдана, хотя жених уже отложил свой венок, а консул его окаймленную вышитыми пальмовыми ветвями тогу, а «подружка невесты» (*pronuba*) ее свадебное платье, а простой человек его плащ, шум огромного собора народа еще не угас в дворцовых палатах, потому что невеста еще не вошла в дом мужа...» (I.5, 10-11. Здесь и далее перевод автора)¹.

Помимо указания на масштабность данного мероприятия, учитывая статус супругов, мы узнаем, по крайней мере, о нескольких обязательных элементах свадебной процессии – возвзвания к Талассию, участие пронубы и некоторые сведения об одежде и атрибутике.

Призывы к Талассию (*Talassio!*), которые начинали звучать в тот момент, когда невеста входила в свой новый дом, безусловно, можно расценивать как пожелания счастья молодой семьи. Не совсем ясна этимология данного слова, предположительно, Талассий являлся другом Ромула и участвовал в похищении сабинянок (Livy 1.9.11). Этот персонаж упоминается также Плутархом (Plut. Rom. 15, Pomp. 4.) и Сервием, римским грамматиком конца IV в., автором комментариев к «Буколикам», «Георгикам» и «Энеиде» Вергилия. Сервий считает, что, поскольку брак Талассия был счастливым, римляне призывают его на своих свадьбах также, как греки обращались к Гименею, во всяком случае, оба этих имени символизируют потерю невинности и чистоты вследствие брака (Serv. Aen. 1.651).

В оригинале фраза из письма Сидония, содержащая имя Талассия, выглядит так: «*Thalassio Fescenninus explicaretur*», т.е. это были не просто возвзвания к Талассию, но и декламация фесценнин, что влечет за собой необходимость дополнительных пояснений.

Фесценнины или Фесценниинские песни – образчик древнеримской деревенской шутливой поэзии достаточно фривольного содержания, популярной в народе (особенно на свадьбах) и проникшей постепенно и в городскую среду. Этимология слова «*Fescennina*» толковалась как производное от названия города Фесценния (*Fescennia*) в Эtrурии, но Фесценния была, в первую очередь, не этрусским, а фалисийским городом², а, значит, появление данного обычая связано с традициями, распространенными в этой местности (по большей части, здесь имеются в виду ритуальные действия, гарантирующие изобилие и плодородие)³. Так, Фест пытается вывести значение слова «*fescennina*» из «*fascinum*» (околдовывание, наговор, фаллический амулет (*phallus*)), что в равной степени символизирует защиту от порчи и колдовства и плодородие (Fest. 76L). К. Херш считает этимологию Феста неверной на основании того, что, например, Гораций и Плинний Старший связывают фесценнины исключительно с урожаем и плодородием (хотя, нам кажется, одно не противоречит другому) и, несмотря на то, что некоторые стихи имели сексуальный подтекст, преимущественно в них ограничивались благопристойными пожеланиями плодородия⁴.

Упоминаемая Сидонием *pronuba* также должна была выступать гарантом счастливого брака. Она условно может быть названа подружкой невесты: ее функции заключались в том, чтобы подвести невесту к жениху и соединить их руки. При этом, на роль пронубы подходила далеко не всякая, это могла быть только «замужняя женщина (состоящая в браке единожды и с ныне здравствующим супругом)», сообщает Исидор Севильский. Интересно, что здесь же Исидор упоминает о том, что *pronuba* – это то же самое, что и греческое *paranympha*, что переводится как «дружка невесты» (Isid. Etym. 9.7.8–9). Помимо прочего, пронуба должна быть облачена в кикладу (*cyclas*) – широкое белое женское платье, доходившее до пят и с вырезными рукавами⁵.

Еще одним интересным свадебным атрибутом, упоминаемым автором в данном фрагменте письма, является венок жениха (*coronam sponsus*). Свидетельств античных авторов о ношении цветочного венца во время свадебной церемонии не так уж много, и все они солидарны в том, что

¹ М.М. Стасюлевич в своей хрестоматии «История Средних веков: от падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.)» дает следующий перевод интересующего нас отрывка: «Во время моего приезда праздновалась свадьба патриция Рицимера с дочерью Августа (Антемия), соединенных ввиду общественного спокойствия. <...> В эту минуту, когда я пишу тебе эти строчки, везде наклеивают эпигаламии (брачные оды), на всех театрах, рынках, присутственных местах, площадях и на стенах храмов и гимнасии. Классы в учебных заведениях закрыты, дела прекращены, суды умолкли, депутаты отложены, и всякое важное предприятие должно уступить место фарсам и комедиям...» (Sid. I.5, 10) (История Средних веков: от падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.). М., 2001 (репр. изд.). С. 64.

² Фалиски (лат. *Falisci*) – древний итальянский народ, живший на севере Лации.

³ Schmitz L. *Fescennina* // A Dictionary of Greek and Roman Antiquities by W. Smith. London, 1875. P. 530.

⁴ Hersch K. K. Op. cit. P. 153. Подробнее об этом см.: Hersch K. K. *Fescennini Versus* // Op. cit. Pp. 151–156.

⁵ У Сидония «*cycladem pronuba*».

венок украшал именно голову новобрачного. Так, у Плавта и Апулея женихи - в венках, хотя и, также как у Сидония, нет упоминаний о том, из какого материала они сделаны (Pl. Cas. 767–768; Apul. Met. 4.27). В эпиграфии Стация боги снабжают жениха венком и здесь поэт говорит уже о конкретных цветах – розах, фиалках и лилиях (Stat. Silv. 1.2). О венке невесты сообщает нам только Фест: «...под подвенечной фатой (*flammeum*) на невесте был венок (*corolla*) из цветов и трав, собранных ею...» (Fest. 56L).

Вполне очевидно, что традиция ношения венков на свадьбе непосредственно связана с сельскохозяйственными культурами и плодородием¹. В этом смысле представляет интерес интерпретация К. Херш, которая считает, что использование цветочных венков придавало церемонии привлекательности с эстетической точки зрения, что отличало этот праздничный день от череды обычных, не требовавших лишних затрат, и, учитывая недолговечность цветов, напоминало о преходящем характере статуса жениха и невесты².

Второе из интересующих нас посланий, полный перевод которого приводится ниже (IV, 20), датируется 470-м г. и адресовано одному из многочисленных друзей Сидония – некоему Домницию – представителю аристократических кругов Лионса (одному из «*civium primi*»), описываемому Сидонием человеком в высшей степени достойным и приятным («*homo gratiae summae, summi leporis*») и называемому им братом («*frater meus*») (Ep. V. 17, 6)³. Письмо посвящено довольно подробному описанию помолвки Сигизмера - князя франкского или бургундского, прибывшего в Лион на свадебную (или, скорее, помолвочную) церемонию⁴.

Возможной кандидатурой на роль будущей супруги Сигизмера называется дочь бургундского князя Хильперика⁵. Одежда и вооружение молодого князя и его спутников, описанные Сидонием, в равной степени могут быть ассоциированы как с франкским, так и с бургундским стилями. Представленная Сидонием картина не раз становилась предметом пристального внимания зарубежных исследователей⁶, мнения которых примерно в равной степени поддерживают либо франкское, либо бургундское происхождение Сигизмера, поэтому сделать более определенные выводы пока не представляется возможным. Нам же данный документ интересен в связи с некоторыми аспектами позднеримского брачного ритуала.

Далее приводится текст послания:

«Моему другу Домницию (470 г.)

[1] Ты испытываешь такое удовольствие при виде оружия и тех, кто его носит, что я могу представить твоё восхищение, если бы ты видел молодого князя Сигизмера на пути во дворец его тестя в качестве жениха или просителя <руки его дочери> (*sponsum*) во всем великолепии и пышности варварского стиля. Его конь с фаларами⁷, другие кони, загруженные сверкающими драгоценностями, шагают впереди и позади него; но заметный интерес <толпы> к процессии сосредоточился на самом князе, на том, с какой очаровательной скромностью он шел, окруженный его сопровождающими, одетый в огненно-красную тугу, отливающую багряно-золотым, и шелковую тунику молочно-белого цвета, со светлыми волосами и румянной кожей в тон одеянию.

[2] Но вожди и союзники, сопровождающие его, выглядели настороженными даже в этой мирной обстановке. Их кожаная обувь полностью закрывала ступни и крепилась на лодыжках, голени и колени были открыты. Кроме коротких туник различного цвета, под горло, едва доходящих до коленей, с рукавами, закрывающими только плечи, на них были надеты зеленые плащи, окаймленные красными полосами и закрепленные фибулами; перевязи, спускающиеся с плеч, поддерживали мечи.

[3] Оружие составляло немалую часть их экипировки; правой рукой они сжимали зазубренные копья и метательные топоры; слева же их прикрывали щиты, на которых золотом сверкали умбоны (*umbonibus*) в центре и снежно-белым - края, демонстрируя их богатство и хороший вкус. Несмотря на то, что дело касалось свадьбы, Марс в этой церемонии был ничуть не менее заметной фигурой, чем Венера. Но к чему говорить больше? Чтобы всецело насладиться столь прекрасным зрелищем необходимо твое личное присутствие. Потому что, когда я увидел, что ты про-

¹ См., например: La Follette L., Wallace R. Latin Seni Crines and the Hair Style of Roman Brides // *Syllecta Classica*. 4. 1993. P. 43–48.

² Hersch K. K. Op. cit. P. 92.

³ Martindale J.R. et al. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. AD. 395–527. Cambridge, 1980. P. 372.

⁴ Ibid. P. 1008. О Сигизмере подробно: Rummel Ph. von. *Habitus barbarus: Kleidung und Repräsentation spätantiker Eliten im 4. und 5. Jahrhundert*. Berlin, New York, 2007. S. 174.

⁵ Schmidt L. *Allgemeine Geschichte der germanischen Völker bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts* (= *Handbuch der mittelalterlichen und neueren Geschichte*. Abt. 2, Bd. 3). Oldenbourg, München, 1909. S. 38.

⁶ Anderson W.B. Sidonius. Vol. I: Poems and Letters. Cambridge, 1936 (reprinted 1980). P. LX and n.1 (comm.); Thompson E. A. Romans and Barbarians: The Decline of the Western Empire. Madison, Wisconsin, 1982. 329 p.; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Падение Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М., 1984. 328 с.; Kaufmann F.M. Studien Zu Sidonius Apollinaris. Frankfurt am Main, 1995. 398 S.; Harries J. Sidonius Apollinaris and the Fall of Rome, A.D. 407–485. Oxford, 1994. 292 p.; Amherdt D. Sidoine Apollinaire, Le quatrième livre de la correspondance: Introduction et commentaire. Bern, 2001. 589 p. et al.

⁷ *Equus phaleris* - металлические бляхи на груди и на лбу лошадей.

пустил то, что любишь наблюдать, мне захотелось, чтобы ты был рядом со мной со всем нетерпением твоей страждущей души. Прощай».

В данном послании нас, прежде всего, интересует портрет жениха, который, согласно описанию Сидония, может показаться не слишком мужественным: он скромен, розовощек и богато одет. Почти в таких же выражениях частодается и портрет невесты. Однако, здесь необходимо учитывать некоторые моменты. Во-первых, человек с румянной или розовой кожей – признаком здоровья и красоты во времена классической античности - соответствовал и нормам красоты позднеантичного периода (Ср. например, у Плиния Мл.: «Сам Ацилиан очень энергичен и деятелен, и в то же время чрезвычайно скромен <...> У него благородное румяное лицо, и он часто краснеет; врожденная красота во всей фигуре и осанка сенатора» (Plin. Sec. Epist. I. 14, 7)¹. Во-вторых, описания жениха и невесты совпадают, чаще всего, когда речь идет о желании автора подчеркнуть их молодость и красоту. В-третьих, большинством античных литераторов поддерживалась тенденция подачи образа жениха и невесты в схожих выражениях. Кроме того, изображение жениха в общих чертах должно было соответствовать вергилиевскому Энею, по крайней мере, таковы правила составления свадебного центона или эпиталамии².

У римлян не было особых ритуальных одежд для жениха на свадебной церемонии, какими для невесты являлись туника белого цвета (*tunica recta*) и огненно-красная фата (*flammeum*). Учитывая данное обстоятельство, жених ничем не выделялся бы среди мужчин – участников свадебной процессии, если бы не упомянутый нами выше цветочный венок и белоснежная тога (См., например, Pl. Cas. 446, 767–768; Apul. Met. 4.27). В подобных тонах, хотя и не упоминая венка, Сидоний рисует нам образ Сигизмера в ярко-красной тоге (*flammeus cocco*) и тунике молочно-белого цвета (*lacteus serico*), приближая, тем самым, портрет молодого варвара к изображению типичного римлянина. Это позволяет предполагать, что и варварские помолвки/свадьбы в позднеантичной Галлии проходили по римскому образцу.

В данном письме акцент сделан его автором, по большей части, на детальном описании внешнего вида варварской процессии, нежели на самом обряде, но здесь есть еще один момент, не слишком примечательный, если бы речь шла о классической античности, и важный для позднеантичного времени – упоминание Венеры как центрального божества свадебного обряда.

Венера хорошо известна нам как по своей роли покровительницы любых романтических отношений (даже незаконной любовной связи)³, ее функциям Венера-прародительница (*Venus Genetrix*) или победоносицы (*Victrix*), так и в качестве богини, оберегающей любовь в браке⁴.

Замужние женщины почитали Венеру под именем Вертикордия (*Verticordia*)⁵. В 114 г. до н. э. три римские весталки были приговорены к смерти за связь с римскими всадниками в нарушение сурового закона, требовавшего от них девственности. Чтобы загладить их вину, Венере Вертикордии был посвящен занавес в надежде, что она обратит сердца женщин и девушек от безнравственности к непорочности⁶.

Интересно, что среди весьма внушительного количества свидетельств римских авторов о тех или иных аспектах свадебного ритуала, не встречается прямых указаний на роль Венеры как покровительницы невест и о жертвоприношениях ей в этом качестве. Только в «Сатирах» Персия, римского поэта I в. н.э., есть упоминание о том, что именно Венере юные невесты отдавали свои детские игрушки (Pers. 2.70).

В эпиталамии Стelle и Биолентилле, написанном Стацием в I в. н.э. (Silv. I. 2), поэт отводит главную роль в свадебном ритуале Венере и ее сыну Купидону. Как считает К. Херш, традиция тесной связи Венеры с брачными торжествами укоренилась именно благодаря Стацио, который оказал серьезное литературное влияние на многих последующих авторов – Марциала, Клавдиана, Сидония – тогда как в реальности роль этой богини в обряде была не слишком велика⁷.

Так, известно, что среди стихотворений Сидония есть два эпиталамия (Epith. Rur. et Iber. (Carm. 10-11); Epith. Pol. et Aran. (Carm. 14-15)), в первом из которых Венера соединяет руки брачующихся (11. 129-130), а в стихотворном послании сенатору Катуллину Сидоний называет Венеру центральным персонажем уже упомянутых нами фесценнистских песен (Sid. Carm. 12.2). У африканского поэта Драконция, современника Сидония, Венера и вовсе предстает перед читателем управительницей свадьбы (Drac. Rom. Epith. Ioann. et Vit. 140).

¹ Пер. М.Е. Сергеенко (Цит. по «Письма Плиния Младшего. Панегирик Траяну» (Серия «Литературные памятники») / Пер. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватура и В.С. Соколова. М., 1982. 407 с.). URL: <http://krotov.info/acts/02/01/pliniy.html> (28.08.2016).

² Подробнее об этом см.: *Descriptio egredientis sponsi* (vv. 45–56) // *De Inconexis Continuum: A Study of the Late Antiquity Latin Wedding Centos* / Ehrling S. Göteborg, 2011. P. 155–156.

³ Богиня считалась стражем честных браков, и в этом качестве ей поклонялись *matronae* (матери семейств). С другой стороны, она была богиней *meretrices* (женщин облегченного поведения). Цит. по: Kiefer O. *Sexual Life in Ancient Rome*. London, New York, 2009. P. 125.

⁴ О многочисленных эпитетах и разных аспектах культа Венеры см., например, Lloyd-Morgan G. *Roman Venus: public worship and private rites* // *Pagan Gods and Shrines of the Roman Empire* / Henig M., King A. (eds.). Oxford, 1986. P. 179–188.

⁵ Венера, обращающая сердца (от страсти к целомудрию, от похоти к верности супругу) (Ovid. Fast. 4. 155–162).

⁶ Kiefer O. Op. cit. P. 125.

⁷ Hersch K. K. Op. cit. P. 265.

В других посланиях Сидония, которые были обозначены выше, речь идет о разного рода обстоятельствах, благоволящих или препятствующих свадьбе, но сведений, связанных с описанием свадебной атрибутики или составляющих ритуала, не приводится.

Подводя итоги нашего исследования, заметим, что представленные христианским епископом Сидонием аспекты брачного ритуала демонстрируют нам вполне сохранившуюся языческую традицию празднования помолвки или женитьбы во второй половине V в. В качестве таковых мы отмечаем призывы к Талассию в контексте распевания фесценнинских песен, участие пронубы и ее традиционное одеяние, цветочный венок жениха и его символическое значение, одежду и внешний облик жениха, и роль Венеры в свадебном обряде. Параллели, проведенные между источниками V века и свидетельствами раннеимперского периода, подтверждают наши умозаключения. Таким образом, судя по письмам галло-римского аристократа, элементы христианского культа еще не просматриваются в свадебном обряде, по крайне мере, в среде представителей позднеантичногоnobiliteta Галлии.

Библиография

Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. Екатеринбург: У-Фактория, 2008.

Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Падение Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М: МГУ, 1984.

Письма Плиния Младшего. Панегирик Траяну (Серия «Литературные памятники») / Пер. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватура и В.С. Соколова. М.: Наука, 1982. 407 с. (2-е изд.). URL: <http://krotov.info/acts/02/01/pliniy.html> (28.08.2016).

Стасюлевич М.М. История Средних веков: от падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.). 3-е изд., испр. и доп. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2001 (репр. изд.).

Тит Макций Плавт. Комедии. В 3 т. / Пер. А. Артюшкова. (Серия «Памятники античной литературы»). М.: Терра, 1997. Т. 3. 464 с. (переизд.). URL: http://az.lib.ru/p/plawt/text_0180.shtml (31.08.2016).

Amherdt D. Sidoine Apollinaire, Le quatrième livre de la correspondance: Introduction et commentaire. Bern: Peter Lang, 2001.

Anderson W.B. Sidonius. Vol. I: Poems and Letters. Loeb Classical Library. Cambridge, 1936 (reprinted 1980). P. LX and n.1 (comm.).

Ehrling S. Descriptio egredientis sponsi (vv. 45–56) // De Inconexis Continuum: A Study of the Late Antique Latin Wedding Centos. Göteborg: Göteborgs Universitet, 2011.

Giardina A. The Family in the Late Roman World // The Cambridge Ancient History. Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600 / Ed. by Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge, 2008. P. 400.

Harries J. Sidonius Apollinaris and the Fall of Rome, A.D. 407–485. Oxford: Clarendon Press, 1994.

Hersch K. K. The Roman Wedding. Ritual and Meaning in Antiquity. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010. P. 40.

Kaufmann F. M. Studien Zu Sidonius Apollinaris. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995.

Kiefer O. Sexual Life in Ancient Rome. London, New York: Routledge, 2009.

La Follette L., Wallace R. Latin Seni Crines and the Hair Style of Roman Brides // Syllecta Classica. 4. 1993. P. 43–48.

Lloyd-Morgan G. Roman Venus: public worship and private rites // Pagan Gods and Shrines of the Roman Empire / Henig M. and King A. (eds.). Oxford: Oxford Committee for Archaeology, 1986.

Martindale J.R. et al. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. AD. 395–527. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.

Tregiari S. Roman Marriage: Iusti Coniuges from the Time of Cicero to the Time of Ulpian. Oxford and New York: Clarendon Press; Oxford University Press, 1991.

Rummel Ph. von. Habitus barbarus: Kleidung und Repräsentation spätantiker Eliten im 4. und 5. Jahrhundert. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2007.

Schmidt L. Allgemeine Geschichte der germanischen Völker bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts (= Handbuch der mittelalterlichen und neueren Geschichte. Abt. 2, Bd. 3). München-Berlin, Oldenbourg: Verlag: Oldenbourg München, 1909.

Schmitz L. Fescennina // A Dictionary of Greek and Roman Antiquities by W. Smith. London: John Murray, 1875.

Thompson E. A. Romans and Barbarians: The Decline of the Western Empire. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1982.

References

Grimal P. Tsivilizatsija Drevnego Rima. Yekaterinburg: U-Faktorija, 2008.

Korsunskij A.R., Gunter R. Padenje Zapadnoj Rimskoj imperii i vosnikovenije germanskikh korolevstv. M: MGU, 1984.

Pis'ma Plinija Mladshego. Panegirik Trajanu (Серия «Literaturnije pamjatniki») / Per. M.Е. Sergeenko, A.I. Dovatura i V.S. Sokolova. M.: Nauka, 1982. 407 s. (2-je izd.). URL: <http://krotov.info/acts/02/01/pliniy.html> (28.08.2016).

Stasulevich M.M. Istorija Srednih vekov: ot padenja Zapadnoj Rimskoj imperii do Karla Velikogo (476–768 gg.). 3-je izd., ispr. i dop. M.: AST; SPb: Poligon, 2001 (repr. izd.).

Tit Maktsij Plavt. Komedii. V 3 t. / Per. A. Artjushkova (Серия «Pamjatniki antichnoj literaturi»). M.: Terra, 1997. T. 3. 464 s. (переизд.). URL: http://az.lib.ru/p/plawt/text_0180.shtml (31.08.2016).

УДК 94(495).01

**ФЕДЕРАТЫ ПОЗДНЕРИМСКОЙ ИМПЕРИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ V–VI ВВ.)**

**FOEDERATI OF THE LATE ROMAN EMPIRE (BASED ON MATERIALS
OF WRITTEN SOURCES OF THE 5–6-TH CENTURIES)**

**М.Л. Рябцева
M.L. Ryabtseva**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

e-mail: ryabtseva@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу письменных источников V–VI вв., содержащих сведения о федератах Поздней Римской империи. Исторические сочинения Олимпиодора, Прокопия Кесарийского, Иордана и других авторов содержат описание внутри-и внешнеполитического положения империи, ее взаимоотношений с варварскими племенами. Письменные источники дают некоторые сведения о содержании термина «федераты», его эволюции в позднеантичный период, о практике заключения и условиях договоров с федератами, натуральных и денежных выплатах варварам. Анализ письменных источников позволяет сделать выводы об этническом составе войск федератов, которые состояли из готов, лангобардов, гепидов и других варваров. Политические судьбы империи, ее военное могущество и слабость во многом зависели от тех отношений, в которых она находилась с федератами. Обращение к работам авторов, живших в V–VI вв., оправдано тем, что они являлись очевидцами некоторых событий, о которых они повествуют. При раскрытии содержания данной темы важен комплексный подход к имеющимся в нашем распоряжении письменным источникам.

Resume. The article is devoted to the analysis of the written sources of the 5-6-th centuries, including information about foederati of the Late Roman Empire. Historical writings of Olympiodorus, Procopius Caesariensis, Iordanes and other authors include the descriptions of the domestic and foreign policy of the Empire, its relations with the barbarian tribes. Written sources contains some information about the content of the term «foederati», its evolution in the Late Antiquity, about the practice of conclusion of treaties with foederati, wages in kind and monetary payments to the barbarians. The analysis of the written sources allows us to make conclusions about the ethnic composition of the troops of foederati, which consisted of Goths, Langobardens, Gepedes and other barbarians. The political fate of the Empire, its military might and the weakness was largely depending upon relations with foederati. Appeal to the works of authors who lived in the 5-6-th centuries, justified by the fact that they were eyewitnesses of those events which they described. We use the comprehensive approach to the sources as the basis of our study.

Ключевые слова: федераты, Поздняя Римская империя, Византия, готовы, варвары, письменные источники, договор.

Keywords: foederati, Late Roman Empire, Byzantium, Goths, barbarian, written sources, foedus.

В настоящее время тема, связанная с изучением практики использования Позднеримской империей варварских племен в качестве федератов, представляет большой научный интерес. Федератами назывались вспомогательные военные контингенты внешнего союзника, связанные с Римом союзным договором (*foedus*) и временно находившиеся на территории государства¹. Сам институт федератов существовал в империи достаточно давно, но первый союзный договор с целым «народом» был заключен при императоре Константине в 332 г.².

По мнению П.В. Шувалова, в период Поздней империи произошло четкое разделение между тремя видами отрядов, набиравшихся из неграждан. Это: *auxilia* – вспомогательные конные и пешие отряды изначально внутренних союзников из провинций; *socii* – отряды внешних союзников; *foederati* – воины, набранные по договору³.

¹ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана: Восточно-римская армия в 491–641 гг. СПб., 2006. С. 50.

² Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 200; Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003. С. 95–96.

³ Шувалов П.В. Указ. соч. С. 51.

После поражения от персов (363 г.) и готов (378 г.) индивидуальный наем варваров в армию дал трещину, т.к. обнаружилась острая нехватка в воинах¹. В обмен за жалование и землю на римскую службу в качестве федератов переходили целые племена.

Согласно одной из конституций Юстиниана, адресованной сенату, федераты в его время являлись уже частью регулярной армии. Для Восточной Римской империи в военном отношении дружины федератов представляли собой гораздо более серьезный элемент византийской армии, чем полевые и пограничные войска².

Письменные источники дают некоторые сведения об этническом составе войск федератов, условиях федератских договоров, военных кампаниях, к которым активно привлекались федераты. Авторы V-VI вв. сами являлись очевидцами событий той переломной эпохи, поэтому в некоторых вопросах они могут проявлять субъективизм. Здесь оправдан комплексный подход к письменным источникам.

Сам термин «федераты» (как и его греческие аналоги) появляется в письменных источниках довольно поздно. Е. Ч. Скржинская склоняется к тому, что одним из первых в своем сочинении данный термин использовал Олимпиодор³. Его труд «История» в первозданном виде до нас не дошел. Отдельные выборки были переданы патриархом Фотием, жившим в IX в. Для нашей темы данная работа интересна тем, что в ней отражены эпоха вторжения варваров на территорию Империи, взаимоотношения греко-римского и варварского миров. При описании противостояния Алариха, осадившего и разрушившего Рим и взявшего в плен Галлу Плацидию, сестру Гонория, и римских войск, последние в качестве союзника использовали гота Сара (Olympr. Fr. 3). Сар с отрядом в 200-300 человек был привлечен Стилихоном для борьбы с Радагайсом, который вторгся в пределы империи в 406 г. По отношению к Сару здесь упомянут термин «союзник». Далее в сочинении речь идет о том, что по отношению к некоторым из готов употреблялось «прозвище «букелларий». Кроме того, «беспорядочная и смешанная толпа получила наименование федератов» (Olympr. Fr. 7). Букелларии были конниками, легкой кавалерией, набирались преимущественно из готов и гуннов. Нередко они являлись личной охраной крупных военачальников (Стилихон)⁴. О букеллариях и федератах речь идет в одном отрывке. Относительно первых Олимпиодор повествует, что букеллариями были преимущественно римляне и «некоторые из готов». Что касается упоминания федератов, то здесь речь идет о «беспорядочной и смешанной толпе». Таким образом, автор делает акцент на том, что федераты не являлись постоянной частью римской армии. Скорее, здесь прослеживается некоторое противопоставление их и регулярной римской армии. Но реалии эпохи были таковы, что федераты становятся в скором времени постоянной частью римской армии. О федерате-варваре упоминается также в источнике, когда речь идет о пресечении факта прелюбодеяния между федератом и замужней римлянкой (Olympr. Fr. 42).

Объяснение термина «федераты» находим у Прокопия Кесарийского в его «Войне с вандалами». В данном отрывке речь идет о подготовке похода против Карфагена, о воинах, «набранных из регулярных солдат и из федератов» (Bell. Vand., I, 11, 2). Само толкование термина «федераты» следует далее: «В прежнее время к федератам причислялись только те из варваров, которые не находились в подчинении у римлян, поскольку не были ими побеждены, но пришли к ним, чтобы жить в государстве на равных с римлянами правах. Словом «федера» римляне называют договор о мире, заключенный с врагами, теперь же всех стало можно называть этим именем, так как с течением времени теряется точность приложенных к чему-либо названий, и поскольку условия жизни и дела меняются в том направлении, в каком угодно людям, они обращают мало внимания на ранее данные ими названия» (Bell. Vand., I, 11, 3-4). Таким образом, Прокопий обращает внимание на эволюцию данного термина в его время. Федераты уже не являлись той «беспорядочной и смешанной толпой», которой они были по мнению Олимпиодора.

Упоминания о федератах находят свое отражение во фрагментах, оставленных Малхом Филадельфийским, который описал правление императоров от Константина I до Зиона. Тексты его дошли до нас во фрагментах: в словаре «Суда», в эксцерптах Константина Багрянородного, у Иоанна Зонары⁵. Так, из отрывка 13 следует: «В следующем году приехали из Фракии посланники союзных готов, которых римляне называют фидератами»⁶.

Иордан в труде «О происхождении и деяниях гетов» описывает события, происходившие в IV-VI вв. Очевидцем некоторых из них автор был сам. Тенденциозная точка зрения, нашедшая отражение в сочинении Иордана, выставляет дело таким образом, что политические судьбы империи, ее военное могущество и слабость вполне зависели от тех отношений, в которых империя находилась к

¹ Ермолова Е.И. Римская Империя и федераты в IV в.// Новый исторический вестник. 2000. № 2 (4). С. 24.

² Колташов В.Г. Византийская армия IV-XIII вв. М., 2003.

³ Скржинская Е.Ч. Примечания // Олимпиодор. История / Пер. с греч., вступ. статья, комм. и указатели Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб., 1999. С. 124.

⁴ Вольфрам Х. Указ. соч. С. 219.

⁵ Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандри, Кандид, Нонн и Феофан Византиец) / Под ред. А.И. Цепкова. Рязань, 2003; фрагм.: Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I. М., 1994. С. 168–208.

⁶ Там же. С. 182.

готам¹. Если империя соблюдала договоры с готами, то безопасность ее границ была обеспечена; если же нарушались договоры, империя везде испытывала поражения и терпела потери.

Автор упоминает о федератах в ряде мест своего сочинения. В годы правления Филиппа-отца и Филиппа-сына «над римлянами» речь идет о готах-федератах, которые «после того, как у них была отнята их стипендия, что случалось обычно, переносили это с неудовольствием и из друзей стали врагами» (Jord. Get. 89). Речь идет, скорее всего, о 247 г. (Oros., VII, 20, 2). Здесь упоминается о том, что готы проживали в отдалении и находились под управлением своих королей, получая ежегодное жалование. Выплаты за службу федераты получали в форме жалования («*tunera*», «*stipendia*») или продовольствия («*annonae*», «*victualia*») (Jord. Get. 141; Zosim. I. 24).

Выплаты федератам часто задерживались. Так, по тексту источника находим о задержке со стороны Маркиана «обычных выплат... наподобие стрены» (Jord. Get. 270). Е.Ч. Скржинская поясняет, что аналогичные выплаты носили единовременный характер, в виде подарка². Но нередко на практике данные выплаты имели все признаки регулярной военной стипендии.

Малх Филадельфийский также повествует о снабжении готов припасами во времена правления Зинона: «На случай, когда бы Февдерих стал говорить, что войско его в нынешнем году будет терпеть недостаток в съестных припасах, так как в Павтилии не мог надеяться ни на посевы, ни на жатву, Зинон отпустил с Адамантием двести литр золота, приказав ему сдать эту сумму тамошнему ипарху для снабжения готов достаточным продовольствием в Павтилии...»³.

Помимо различного характера выплат варварам-федератам стоит обратить внимание на характер их расселения. В «Войне с готами» Прокопия Кесарийского сказано о расселении федератов вместе с семьями. Так, в отрывке о лани речь идет о готах, которые под натиском киммерийцев (гуннов), перешедших «Болото», «снявшись с этих мест с детьми и женами, покинули отеческие пределы, перейдя через реку Истр, оказались в землях римлян. Сначала они причинили много зла живущему здесь населению, но затем с соизволения императора они поселились во Фракии. С одной стороны, они сражались вместе с римлянами, являясь их союзниками и получая от императора, как и другие воины, ежегодное жалование и нося звание «федератов»: так называли их тогда римляне этим латинским словом, желая, думаю, тем показать, что готы не были ими побеждены на войне, но заключили с ними договор на основании известных условий» (Bell Goth., IV, 5). В данном отрывке есть некоторые несовпадения. Так, по тексту речь идет о переходе гуннов, пришедших с востока, через Дон. Это произошло где-то в 376 г. Параллельно речь идет о поселении визиготов в Испании, а это, в свою очередь, произошло в 428 г. Поэтому мы склонны полагать, что речь в данном отрывке идет о 70-х гг. IV в., когда с востока пришла угроза в лице гунских племен, и под влиянием этого нашествия готы вынуждены были вместе с семьями уйти на запад, где они и поселились в качестве федератов⁴.

О конкретной практике использования готов в качестве федератов повествуется в некоторых отрывках «Гетики»: в борьбе Максимиана с парфянами готы привлекались в качестве вспомогательных войск (Jord. Get. 110); Константин опирался на варварские войска в борьбе против Лициния (Jord. Get. 111). Иордан также повествует о союзном договоре, заключенном между императором Константином и готами (Jord. Get. 112). По союзному договору готовы предоставляли императору до 40 тыс. своих воинов, «зовутся же они и до сего дня федератами». Кроме данного договора автор упоминает соглашение между императором Грацианом и готским вождем Атанарием (Jord. Get. 142). Здесь же идет речь о дарах, преподнесенных Атанарию императором Феодосием. Надо сказать, что подобные меры в ряде случаев были вынужденными и применялись с целью обезопасить Империю, т.к. она находилась под постоянным напором варварских племен и нуждалась в союзниках для защиты ее границ. Варварское войско Фритигерна (хотя в источнике упомянут Атанарий, но к 382 г. его уже не было в живых) осталось на службе у Феодосия, «предавшись Римской империи и слившись как бы в одно тело с римским войском» (Jord. Get. 145). По соглашению 382 г. между императором Феодосием и Фритигерном визиготы в качестве федератов были расселены в Нижней Мезии и во Фракии. Обращает на себя внимание фраза «слившись как бы в одно тело с римским войском». Здесь, возможно, речь идет об эволюции данной практики, когда грань между федератами и постоянной частью римской армии начинает постепенно стираться.

Договор между императором Феодосием и готами находит свое отражение у Павла Орозия. В книге 7 «Истории против язычников» встречаем следующее: «После смерти короля (здесь речь идет об Атанарии) все племена готов, восхищенные доблестью и благосклонностью Феодосия, передали себя под власть Римской империи» (Oros. VII. 34, 6-7). Собственно, данный договор был заключен с готами Фритигерна, о чем речь шла выше. Но сам Фритигерн не упомянут, хотя по тексту источника ясно, что договор был заключен после смерти короля (Атанария).

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. IV-IX вв. М., 1996.

² Скржинская Е.Ч. Олимпиодор «История» (В записках и выборках Фотия) // Византийский временник. 1956. Том 8 (33). С. 252.

³ Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандри, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец). С. 201.

⁴ Щукин М.Б. Указ. соч. С. 259.

У Орозия также назван договор Рима с вестготами 416 г. (*Oros. VII. 43, 12*). В сообщении не упоминается термин «федераты», а говорится «о заключении лучшего мира с императором Гонорием». Валия «предложил свой опыт для римской безопасности: сражаться против других племен, наводнивших Испанию, добывая римлянам победу» (*Oros. VII. 43, 13*). Подробные условия данного договора не названы.

Федераты выполняли свою миссию и на дальних рубежах Империи. Так, к концу 20-х гг. VI в., в условиях неприятия гуннами-утигурами, обитавшими близ Боспора, политики своего вождя Града по христианизации, позднее убитого ими, и разгрома ряда боспорских городов и поселений, на Боспор были посланы византийские войска¹ (Феофан видел в них «скифов», Иоанн Никиусский – «скифов» и готов). Известно, что в византийской этнонимии готов не раз называли скифами, поэтому мы считаем, что основу византийской армии, присланной на Боспор для установления мира в указанной ситуации, составляли как раз готовы. Иоанн Малала наиболее полно сообщает сведения о событиях того периода: «...Услышав это, этот царь (Юстиниан) назначил комитов проливов Понтийского моря... проконсула Иоанна и послал его с готовским вспомогательным войском, а именно с Иерона близ Фракийского Боспора. Кроме того, ... он послал через Понтийское море корабли, наполненными солдатами, и экзарха; одновременно он послал по суще большую помощь и стратига Бадуария. И, услышав об этом, варвары бежали, и мир был восстановлен на Боспоре, населенном римлянами» (*Malala. Chron. 18 (431,16 – 433)*). Прокопий прямо сообщает об «испанских полках готов» во главе с Годилой и Бадуарием. Федераты VI в. на Боспоре были уже имперскими воинскими подразделениями и защищали этот регион как территорию Византии.

В трактате «О постройках» Прокопия Кесарийского есть упоминание о стране Дори: «Здесь же, на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готовы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию. Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это удобно» (*Procop. De aedif. III,VII.15-17*). Здесь нет прямого упоминания о федератах; предположение об их федератском статусе основано на том, что здесь речь идет о союзниках империи, которые предоставляли империи своих воинов, когда это было необходимо.

Анализируя этнический состав войск федератов, следует отметить, что в большинстве письменных источников таковыми названы племена готов. Но федератские договоры заключались и с другими племенами. Так, у Иордана также упоминаются гепиды, которые после желанной для многих племен и Империи победы над преемниками Аттилы, «будучи людьми деловыми, не требовали от Римской империи ничего, кроме мира и ежегодных даров по дружественному договору» (*Jord. Get. 264*). Употребление прилагательного «деловые», на наш взгляд, свидетельствует о заключении союза с Империей и расселении гепидов на тех землях, которые до этого были заняты гуннами (равнины между Дунаем, Олтом и Карпатами).

Прокопий по вопросу практики привлечения в качестве федератов различных племен повествует следующее: «Что касается лангобардов, то император Юстиниан одарил их городом Норикой, крепостями в Паннонии и многими другими местностями, сверх того, дал им огромные суммы денег.... Затем с соизволения императора другие места Дакии, около города Сингидона, заняли эрулы – они и ныне живут там... Некоторые из них стали римскими солдатами и были зачислены в войска под именем «федератов» (союзников). И всякий раз, когда отправляются послы эрулов в Византию, они без большого труда получают от императора жалованье для тех людей, которые грабят римских подданных и затем спокойно удаляются» (*Bell Goth., III, 33*). Кроме того, в данной отрывке речь идет о варварах, которые «стали римскими солдатами», тогда как до этого данные понятия не смешивались. Это еще раз подтверждает тот факт, что в VI в. войска федератов составили значительную часть армии Восточной Римской империи.

Опираясь на собственные наблюдения, Прокопий Кесарийский делает некоторые выводы, касающиеся влияния варварских войск федератов на римское войско: «И насколько за это время военное положение варваров окрепло и пришло в цветущее положение, настолько значение римских военных силпало, и под благопристойным именем союза они испытывали на себе жестокую тиранию со стороны этих пришлых народов: не говоря уже о том, что последние бесстыдно вымогали у них против их воли многое другое, они, в конце концов, пожелали, чтобы римляне поделили с ними все земли в Италии» (*Bell Goth., I, 1*).

Таким образом, проанализировав некоторые письменные источники V-VI вв., в которых затронуты аспекты, связанные с привлечением Римской империей на службу варваров-федератов, подведем некоторые итоги. Во-первых, в сочинениях ранневизантийских авторов прослеживается эволюция данного термина и практики привлечения варваров в данном качестве: от «смешанной и беспорядочной толпы» до постоянной части римского войска. Во-вторых, авторы называют условия, на которых заключался федератский договор, и указывают различные виды выплат денежного и натурального характера. Касаемо этнического состава, в качестве федератов в источни-

¹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 100.

как чаще всего фигурируют готы, но есть упоминания о гепидах, эрулах, лангобардах и других племенах. Практически у всех авторов описывается конкретная практика использования варваров-федератов. В условиях внутри- и внешнеполитической нестабильности политика заключения договоров с варварами была вынужденной необходимостью.

Библиография

- Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999.
- Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец) / Под ред. А.И. Цепкова. Рязань: Александрия, 2003.
- Вольфрам Х. Готы. СПб.: Ювента, 2003. 656 с.
- Ермолова Е.И. Римская Империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2000. №2 (4). С. 23-32.
- Колташов В.Г. Византийская армия IV-XIII вв. М.: б.и., 2003.
- Коростелин В.А. О типологии и классификации федератских договорных отношений Позднеримской империи с варварами // Власть, человек и общество в античном мире. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 295-303.
- Успенский Ф.И. История Византийской империи. IV-IX вв. М.: Мысль, 1996.
- Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I. М.: Наука, 1994.
- Скржинская Е.Ч. Олимпиодор «История» (В записках и выборках Фотия) // Византийский временник. 1956. Том 8 (33). С. 232-276.
- Скржинская Е.Ч. Примечания // Олимпиодор. История / Пер. с греч., вступ. статья, комм. и указатели Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 1999.
- Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана: Восточно-римская армия в 491-641 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006.
- Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2005.

References

- Ajbabin A.I. Etnicheskaya istoriya rannevizantiskogo Kryma. Simferopol': DAR, 1999.
- Vizantijskie istoriki (Deksipp, Evnapij, Olimpiodor, Malh, Petr Patricij, Menandr, Kandid, Nonnos i Feofan Vizantieci) / Pod red. A.I. Cerkova. Ryazan': Aleksandrija, 2003.
- Vol'fram H. Goty. SPb.: Yuventa, 2003.
- Ermolova E.I. Rimskaya Imperiya i federaty v IV v. // Novyj istoricheskij vestnik. 2000. №2 (4). S. 23-32.
- Koltashov V.G. Vizantijskaya armiya IV-XIII vv. M.: b.i., 2003.
- Korostelin V.A. O tipologii i klassifikacii federatskih dogovornyh otnoshenij Pozdnerimskoj imperii s varvarami // Vlast', chelovek i obshchestvo v antichnom mire. M.: IVI RAN, 1997. S. 295-303.
- Uspenskij F.I. Istoriya Vizantijskoj imperii. IV-IX vv. M.: Mysl', 1996.
- Skrzhinskaya E.Ch. Olimpiodor «Istoriya» (V zapiskah i vyborkah Fotiya) // Vizantijskij vremennik. 1956. Tom 8 (33). S. 232-276.
- Skrzhinskaya E.Ch. Primechaniya // Olimpiodor. Istoriya. / Per. s grech., vstup. stat'ya, komm. i ukazateli E.Ch. Skrzhinskoy. 2-e izd. SPb.: Aletheya, 1999.
- Shuvalov P.V. Sekret armii Ustiniana: Vostochno-rimskaya armiya v 491-641 gg. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006.
- Shukin M.B. Gotskij put' (gaty, Rim i chernyahovskaya kul'tura). SPb.: Izd-vo filologicheskogo f-ta SPbGU, 2005.
- Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavyanah. Tom I. M.: Nauka, 1994.

**ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
«СТРАТЕГИЯ ШЕЛКОВОГО ПУТИ» (1991–2011)**

US POLICY IN CENTRAL ASIA: “SILK ROAD STRATEGY”

**И.И. Круглей
I.I. Krugley**

*Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Украина, Луганская обл., г. Старобельск, пл. Гоголя, 1, 92703*

*Lugansk National University,
1 Gogol Sq., Starobelsk, Lugansk region, 92703, Ukraine*

email: ilya198927@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена политика США в Центральной Азии с начала 1990-х по 2011 год. Особое внимание уделено проекту «Шелковый путь», который впервые появился на рубеже XX и XXI веков. Основная задача «стратегии шелкового пути» (СШП) состояла в том, чтобы вытеснить своих geopolитических оппонентов из региона и монополизировать газодобывающие отрасли стран Центральной Азии. Также одной их целей СШП было недопущение прокладки новых газопроводов из региона в Иран, Китай и модернизацию старых магистралей, идущих в Россию. Вместе с этим Вашингтоном предусматривалось наращивание военного присутствия в странах Центральной Азии, особенно после событий 11 сентября.

Resume. The article discusses the US policy in Central Asia since the early 1990s to 2011. Particular attention is paid to the project "Silk Road", which first appeared at the turn of the XX-th and XXI-th centuries. It is noteworthy that such a strategy was formalized only in 2005, nonetheless ideas were used by the White House in Central Asia much earlier. The main task of the "Silk Road Strategy" (SRS) was to push its geopolitical opponents out of the region and to monopolize the gas industry in Central Asia. Also one of their goals was to prevent the creation of the new pipelines from the region to Iran, China and the modernization of old pipelines which is going to Russia. At the same time Washington called for increased military presence in Central Asia, especially after the events of September, 11.

Ключевые слова: Стратегия Шелкового пути, Афганистан, Центральная Азия, Белый дом, газопроводы, ТАПИ, ИПИ, Китай, США, Россия

Key words: Silk Road Strategy, TAPI, IPI, pipeline, Central Asia, Afghanistan, White House, China, Russia

Сегодня к Центральной Азии как в геополитическом, так и в экономическом плане проявляют интерес не только определенные государства, но и другие международные субъекты – транснациональные корпорации, международные организации, нефтяные компании. Ценность данного региона для международных акторов состоит не только как в территории, богатой углеводородами. Важность региона также состоит в том, что Центральная Азия является большим потенциальным коммуникационным узлом между Европой, Россией, Китаем и Южной Азией.

Стоит отметить, что от этого региона зависит развитие интеграционных процессов, в первую очередь, стран Южной Азии, Ближнего и Дальнего Востока. Такой точки зрения придерживаются специалисты из Пакистана, Китая, стран бывшего СССР, США¹. Разумеется, такие события как, рост добычи углеводородов, интеграционные процессы стран в различные организации типа ШОС или ОДКБ, цветная революция в Киргизстане, опасность, исходящая от радикальных исламских организаций Центральной Азии, отражаются как на прилегающих странах, т. е. Китае и России, так и на США и на Западной Европе.

Особое внимание стоит уделить политике США в регионе Центральной Азии. Начиная с середины 1990-х годов, Вашингтон и ряд американских нефтяных компаний уже тесно сотрудничают с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. В августе 1993 г. даже был назначен специальный координатор от США по урегулированию конфликтов в СНГ Дж. Коллинз, а в госдепартаменте было

¹ Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London, 2010. P. 109–124; Snyder J.C. After Empire: The Emerging Geopolitics of Central Asia. Washington, 1995; Лаумулин М.Т. Влияние российско-американских отношений на стратегию США в Центральной Азии // Analytic (КИСИ). 2009. № 4. С. 14–37.

сформировано соответствующее подразделение¹. Исходя из этого, можно предположить, что в Белом доме собирались работать над вовлечением США во внутренние дела бывших советских республик. К середине 1990-х гг. в Белом доме возникает понимание того, что США необходимо наращивать свое присутствие в Центральной Азии. Для начала привлекались нефтяные американские компании Chevron, Unocal, Exxon, Mobil и другие². Они заключали контракты с главами государств Центральной Азии по добыче, разработке и продаже углеводородов. Затем, в октябре 1997 г., американский сенатор Браунбек в тесном сотрудничестве с профессором Фредериком Старром выдвинул законодательную инициативу о «Шелковом пути»³. Основная ее идея состояла в том, что США необходимо создать общую стратегию в отношении стран Центральной Азии.

Следует отметить, что американская концепция экономического и транспортного сотрудничества стран Центральной Азии «Великий Шелковый путь» в таком виде, в каком она есть сейчас, формировалась в Вашингтоне не один год⁴. Также очень важным моментом является и определение самого региона «Центральная Азия» в американских источниках и непосредственно Министерстве иностранных дел США⁵. В американском госдепартаменте он определен такими географическими рамками – Узбекистан, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, часть западного Китая, часть Южной Азии (Пакистан, Афганистан). В начале 2000-х годов был период, когда к нему хотели еще и прикрепить страны Кавказа, однако довольно скоро от этой идеи отказались. Такое восприятие региона американским правительством отражается и в Министерстве иностранных дел США, в котором есть отдел по Центральной и Южной Азии как единому региону⁶.

Формирование идеи включения тех или иных стран в регион Центральной Азии начало официально оформляться примерно с 2005 г. В этом году американский профессор Ф. Стэрр⁷ опубликовал свою работу, в которой обосновывал свое видение ряда стран в регионе и их взаимосвязь. Что же касается самой «Стратегии Шелкового пути» (СШП), то она также видоизменялась с течением времени, экономических возможностей и geopolитических реалий США. Изучение такой стратегии Вашингтона в Центральной Азии охватывает как минимум последние 15 лет, а не, как принято считать, исключительно после 11 сентября или же только 1990-е годы.

В 1999 г. Конгресс США создал законопроект, в котором была сформулирована «Американская стратегия Шелкового пути», или Транс-евразийская система безопасности⁸. Хотя проект о СШП 1999 (*HR 3196*)⁹ был принят Палатой представителей, он так и не стал законом. Однако во времена администрации Буша-младшего СШП стала основой и даже своего рода оправданием вмешательства США-НАТО во внутренние дела стран Центральной Азии, с целью интеграции бывших советских республик в сферу влияния Вашингтона. Таким образом, несмотря на то, что проект СШП не принял официально, Вашингтон все же придерживался тех же целей. Само собой, эта стратегия, в первую очередь, учитывала geopolитические интересы самих США, интересы же стран Центральной Азии в СШП были для Вашингтона второстепенными. Сотрудничество Казахстана с Россией, Узбекистана с Китаем, Туркменистана с Ираном, Пакистана с Китаем и Ираном рассматривалось США как процессы, которые негативно влияют на политику СШП¹⁰.

Стратегия Белого дома в Центральной Азии предусматривала сотрудничество со странами региона, но при условии того, что роль России и Китая в этих государствах будет лишь второстепенной¹¹. Обязательным условием СШП было первенство США в партнерстве с нефте- и газодобывающими странами Центральной Азии, исключая geopolитических игроков, а именно, Россию, Китай, Иран, Индию. «Стратегия Шелкового пути» также предполагала противодействие бывшим советским республикам в развитии их собственных экономических, политических, военных связей и сотрудничества, т. е. создание различных блоков или вхождение в них¹². К примеру, Шанхайская организация Вашингтоном воспринималась очень болезненно. Американские политики неоднократно выражали свою озабоченность по поводу роста влияния КНР в Центральной Азии за счет этой организации¹³.

¹ Султанов Б.К. Казахстанско-Американское сотрудничество в экономической сфере // Стратегическое партнерство США и Казахстана в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы. Алматы, 2008. С. 35–39.

² Anderson G. The International Politics of Central Asia. Manchester; N.Y., 1997.

³ Лаумулин М.Т. Влияние российско-американских отношений на стратегию США в Центральной Азии // Analytic (КИСИ). 2009. № 4. С. 14–37.

⁴ Акимов А.В. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под ред. А.В. Торкунова; научн. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М., 2007.

⁵ Электронный архив госдепа США Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary // Bureau of South and Central Asian Affairs Washington, DC. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/182643.htm> (25.01.2012)

⁶ Там же.

⁷ Starr F. In Defense of Greater Central Asia. Washington, D.C., 2008. 6 р.

⁸ Snyder J.C. After Empire: The Emerging Geopolitics of Central Asia. Washington, 1995.

⁹ Электронный архив Конгресса США // документ о принятии «американской стратегии Шелкового пути». URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-106hr3196ih/pdf/BILLS-106hr3196ih.pdf> (02.11.1999)

¹⁰ Электронный архив госдепа США Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary // Bureau of South and Central Asian Affairs Washington, DC. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/182643.htm> (25.01.2012)

¹¹ Там же.

¹² Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan. // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355–372.

¹³ Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London, 2010. P. 109–124.

Сама стратегия СШП предусматривала создание сети энергетических и транспортных коридоров, связывающих Западную Европу с Центральной Азией и, в конечном итоге, с Дальним Востоком. В соответствии с Актом 1999 г. «о стратегии СШП», её целью является создание в определенной мере бизнес-монополии вдоль обширного географического коридора в Центральной Азии¹. В системе международных отношений этот регион, исходя из политики СШП, должен был преобразиться также и в милитаризованный евразийский коридор.

Идея Белого дома разместить свои военные базы в регионе появилась еще в конце 1990-х годов². В начале 2000-х годов США начинают выполнять свои планы по СШП путем занятия таких ключевых военных баз в Центральной Азии, как «Манас» в Кыргызстане. Следует учесть тот факт, что после ввода американских войск в Афганистан в 2001 г., США договорились практически с каждой страной из Центральной Азии об аренде специальных военных баз и аэропортов. Таким образом, цели по милитаризации региона и военном присутствии начали выполняться.

Вместе с этим, американские нефтяные компании пытались занять первенство среди добычи углеводородов в Каспийском бассейне³. Одним из ярких примеров влияния США на энергетику и транспортные отрасли стран Центральной Азии является проект газопровода «ТАПИ», который активно лоббировался американцами как в Туркменистане, так и в Пакистане. Этот проект (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия) был создан по инициативе США как немедленная, взаимоисключающая альтернатива проекту «ИПИ» (газопровод Иран-Пакистан-Индия). Для Вашингтона, а точнее для его «Стратегии Шелкового пути» предпочтительнее была бы постройка «ТАПИ» нежели «ИПИ». Создание ирано-пакистанского газопровода способствовало бы экономическому развитию соперника США в регионе, т. е. Ирана. Кроме того, еще у одного геополитического соперника в Центральной Азии, Китая, в дальнейшем появлялась возможность получить дешевый газ⁴. Такой ход событий входил в прямое противостояние с СШП Белого дома. Однако, в то время как газопровод ИПИ уже был практически завершен, проект газопровода ТАПИ так и остается на бумаге по сей день. Причин провала этого проекта огромное множество – это война в Афганистане, технические сложности в постройке газопровода по гористой местности, недоговоренность в цене между государствами, огромные затраты на финансирование. Не стоит забывать и о нежелании самих афганцев, точнее движения Талибан, сотрудничать в проекте «ТАПИ» с американскими нефтяными компаниями⁵. Сам проект газопровода «заморозился» еще в 1998 г. Причина была в том, что талибы хотели сотрудничать с аргентинской нефтяной компанией *Bridas*, а не с американской *Unocal*⁶. Также примечателен тот факт, что в 1998 г. США нанесли ракетные удары по ряду военных баз талибов в Афганистане, после чего сотрудничество с ними было прекращено. Благодаря этому и еще ряду факторов Талибан, имевший очень хорошие контакты с США до 1998 г., и которому Вашингтон, за счет финансирования и снабжения пакистанской спецслужбы *ISI* де-факто помог взять власть в Афганистане⁷, довольно быстро стал противником Белого Дома.

Даже после операции США «Несокрушимая свобода» в Афганистане, планы Белого Дома по СШП в Центральной Азии не достигли заявленных целей⁸. К этому времени Украина, Азербайджан и Грузия оказались под прямым влиянием США. Однако Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Армения и Белоруссия более тяготели к ШОС, Таможенному союзу, или даже будущему Евразийскому союзу. Многие специалисты считают, что нестабильность в Афганистане, рост экстремистских исламских организаций в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане дают оправдание военному присутствию войск США в регионе⁹. Однако, в то же время, такая обстановка препятствует и осуществлению целей СШП, потому как в таких условиях проекты газопроводов и других проектов практически нереальны из-за сложной ситуации с безопасностью¹⁰. Следует также отметить неспособность многих американских компаний справиться проблемой тотальной коррупции при заключении различных договоров с властными структурами в странах Центральной Азии. То же самое можно сказать и о сложном сотрудничестве Вашингтона с Пакистаном и Афганистаном.

¹ Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan. // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355–372.

² Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London, 2010. P. 109–124.

³ Шайхуддинов М.Е. Центрально азиатская стратегия США в новых исторических условиях: цели, задачи, приоритеты// Стратегическое партнерство США и Казахстана в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы. Алматы, 2008. С. 4–9.

⁴ Электронный архив RAND Corporation // How Terrorist Groups End: Implications for Countering al Qa'ida / Research Brief, RB-9351-RC. URL: http://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9351/index1.html (2008 г.)

⁵ Рашид Ахмед. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии / Перевод: М.В. Поваляева. Ред. Е.Н. Воронина. М., 2003.

⁶ Там же.

⁷ Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. (краткий очерк). М., 2000.

⁸ Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan. // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355–372.

⁹ Snyder J.C After Empire: The Emerging Geopolitics of Central Asia. Washington, 1995; Starr F. In Defense of Greater Central Asia. Washington, D.C., 2008; Дорофеев С. Интересы России и США в Центральной Азии: перспективы возможного сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. М.. 2011. № 2. С. 90–99.

¹⁰ Чоссодовский М. Американская война с терроризмом // Global Research, Монреаль, 2005 г. URL: <http://sabbah.biz/mt/archives/2010/08/31/americas-holy-crusade-against-the-muslim-world/>

Единственное, в чём преуспели США в СШП – это постройка газопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, и давление на Пакистан по проекту «ИПИ». Как известно, в 2008 г. Индия даже вышла из этого проекта, потому что США предложили ей взамен свои ядерные технологии. В итоге единственными успехами политики США в СШП были создание газопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, как единственного трубопровода в обход России, и блокирование на дипломатическом уровне запуска «ИПИ». В то же время, в регионе с 2000-х годов активно действовали КНР и РФ. В эти годы наблюдается бурная деятельность в газо-нефтедобывающей сфере стран Центральной Азии Пекина. Китай начал вкладывать огромные инвестиции в эти страны. Китайская нефтяная компания CNPC начала заключать договоры о постройке новых газопроводов и инвестировать в добычу газа в Туркменистане, Казахстане. Москва же начала модернизировать уже существующие магистрали газопроводов. Результатом этого стала практически полная ее монополия на транспортировку углеводородов из стран Центральной Азии на европейский рынок. Очевидно, что такие постройки газопроводов, как Узбекистан-Китай, «Азия-Центр-3», были неприемлемы для СШП. Однако у Вашингтона не было возможности воспрепятствовать таким проектам, так как не представлялось возможным предложить какую-либо реальную альтернативу.

Как результат, в 2009 г. Вашингтон выдвинул новый проект – «Новый Шелковый путь» (НШП). По словам американских чиновников, он был лучше продуман и имел более четкие рекомендации проведения той или иной политики в странах Центральной Азии¹. К самой концепции проекта «Новый Шёлковый Путь» вместе с армейскими кадрами и спецслужбами, также периодически привлекалась корпорация Rand, вашингтонский Центр стратегических и международных исследований (CSIS)². Можно сказать, что начала происходить некая эволюция в формировании политики Вашингтона в центрально-азиатском регионе, которая, правда, не изменила своих конечных целей. Несмотря на то, что привлекалось большее количество специалистов по региону Центральной Азии, задачи стояли те же – полное вытеснение geopolитических противников из региона, монополия на добычу и продажу углеводородов, постройка коммуникаций, выгодных США и их союзникам.

Однако и такой подход уже к 2010 г. не оправдал надежд Вашингтона³. Сотрудничество стран ШОС, ОБКБ и Таможенного союза продолжало набирать обороты. Поставки туркменского газа в Китай с 2009 г., которые впоследствии будут только увеличиваться, монополия России на газ, идущий на запад из Каспийского региона, блокировали развитие намеченного курса НШП США. Учитывая сугубо экономические факторы, НШП не имел шансов на успех почти в той же мере, как и в политической. Яркий тому пример заявление Хиллари Клинтон о том что ликвидация всех экономических барьеров на границах стран Центральной Азии и реальность, в которой неконтролируемая коррупция того же Узбекистана или Туркменистана просто не позволит осуществиться вышеуказанным планам, были просто несовместимы⁴.

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы. Основные задачи «Шелкового пути» США, это – во-первых, ограничить как экономически, так и политически влияние ШОС в Центральной Азии. Во-вторых, максимально отдалить Иран от ШОС⁵. В-третьих, стимулировать разногласия между Китаем и Россией из-за поставок газа, а именно туркменского. В-четвертых, пока Персидский залив удовлетворяет нуждам Вашингтона, «законсервировать» Каспий, т. е. не дать возможности экспортить газ куда-либо, до того момента, когда страны Персидского Залива по каким-либо причинам перестанут сотрудничать с США или начнут поднимать цены на нефть как в 1973 г. Сама формула «консервации» региона до определённого момента выглядит следующим образом. Первое – это вытеснение Вашингтоном других субъектов международной системы из Каспийского региона. Второе – не препятствовать росту локальных конфликтов вокруг региона, цветных революций, как в Киргизии, наркотрафику из Афганистана. Таким образом, военное присутствие американских войск в странах Центральной Азии будет оправдано, как гарант безопасности в регионе. Третье – это всячески препятствовать Средней Азии развивать свою собственную газотранспортную систему в сторону востока. Для Вашингтона очень не позволять выйти газопроводам не только в Китай, но и в Иран. Ведь в дальнейшем Тегеран сможет продавать уже сжиженный газ морским путем. Многие как западные, так и отечественные специалисты считают, что такая формула используется до определенного момента, пока не появится нужда «расконсервировать регион» и использовать его как рычаг воздействия на geopolитических противников в регионе⁶. Однако на практике НШП Вашингтона терпит неудачу. Среднеазиатские страны, которые раньше входили в состав СССР, сегодня продолжают развивать сотрудничество с Ираном, РФ, КНР. В то же время практически ни один из проектов НШП не был доведен до конца, а некоторые даже не начаты, к примеру, газопровод «ТАПИ». Вместе с этим стоит учесть, что Китай и Россия

¹ Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London: RIIA, 2010. P. 109–124.

² Электронный архив RAND Corporation // "How Terrorist Groups End: Implications for Countering al Qa'ida," Research Brief, RB-9351-RC. URL: http://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9351/index1.html (2008 г.).

³ Дорофеев С. Интересы России и США в Центральной Азии: перспективы возможного сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2011. № 2. С. 90–99.

⁴ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами – мировая политика и Центральная Азия. М., 2008.

⁵ Арутюнова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. (краткий очерк). М., 2000.

⁶ Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355–372.

получают практически все углеводороды из Средней Азии. Таким образом, можно сказать, что НШП не достигла назначенных целей. С выводом американских войск из Афганистана, «новый Шелковый путь» престает быть жизнеспособным, и вероятнее всего, администрацией нового американского президента (с 2017 г.) будет создана новая стратегия, учитывая нынешнюю обстановку в Центральной Азии.

Библиография

- Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. (краткий очерк). М.: ИИИИБВ, 2000.
- Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Наука, 1977.
- Дорофеев С. Интересы России и США в Центральной Азии: перспективы возможного сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. М.: ИМЭМО, 2011. №2. С. 90-99.
- Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами – мировая политика и Центральная Азия. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2008.
- Лаумулин М.Т. Влияние российско-американских отношений на стратегию США в Центральной Азии // Analytic (КИСИ). 2009. №4. С. 14-37.
- Рашид Ахмед. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии / Перевод: М.В. Пovalyaeva. Ред. Е.Н. Воронина. М.: ЗАО «Библион - Русская книга», 2003.
- Султанов Б.К. Казахстанско-Американское сотрудничество в экономической сфере // Стратегическое партнерство США и Казахстана в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы. Алматы: ИМЭП, 2008. С. 35-39.
- Акимов А.В. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под ред. А.В. Торкунова; научн. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М.: МГИМО, 2007.
- Чоссудовский М. Американская война с терроризмом // Global Research, Монреаль, 2005 г. URL: <http://sabbah.biz/mt/archives/2010/08/31/americas-holy-crusade-against-the-muslim-world/>
- Шайхутдинов М.Е. Центрально азиатская стратегия США в новых исторических условиях: цели, задачи, приоритеты// Стратегическое партнерство США и Казахстана в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы. Алматы: ИМЭП, 2008. С. 4-9.
- Электронный архив RAND Corporation // "How Terrorist Groups End: Implications for Countering al Qa'ida," Research Brief, RB-9351-RC. URL: http://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9351/index1.html (2008 г.)
- Электронный архив госдепа США Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary // Bureau of South and Central Asian Affairs Washington, DC. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/182643.htm> (25.01.2012)
- Электронный архив Конгресса США // документ о принятии «американской стратегии Шелкового пути». URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-106hr3196ih/pdf/BILLS-106hr3196ih.pdf> (02.11.1999)
- Anderson G. The International Politics of Central Asia. Manchester; N.Y. : Weidenfeld, 1997.
- Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355-372.
- Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London: RIIA, 2010. P. 109-124.
- Snyder J.C After Empire: The Emerging Geopolitics of Central Asia. Washington: National Defense University. Spencer, 1995.
- Starr F. In Defense of Greater Central Asia. Washington, D.C., 2008.

References

- Arunova M.R. Afganskaya politika SSSHA v 1945–1999 gg. (kratkij ocherk). M.: IIIiBV, 2000.
- Boronov R. Neft' i politika SSSHA na Blizhnem i Srednem Vostoke. M.: Nauka, 1977.
- Dorofeev S. Interesy Rossii i SSSHA v Central'noj Azii: perspektivy vozmozhnogo sotrudnichestva // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. Moskva, IMEHMO, 2011. №2. С. 90-99.
- Kazancev A.A. «Bol'shaya igra» s neizvestnymi pravilami – mirovaya politika i Central'naya Aziya. M.: Fond «Nasledie Evrazii», 2008.
- Laumulin M.T. Vliyanie rossijsko-amerikanskikh otnoshenij na strategiyu SSSHA v Central'noj Azii // Analytic (KISI). 2009. №4. С. 14-37.
- Rashid Ahmed. Taliban. Islam, neft' i novaya Bol'shaya igra v Central'noj Azii / Perevod: M.V. Povalyaev. Red. E.N. Voronina. M.: ZAO «Biblion - Russkaya kniga», 2003.
- Sultanov B.K. Kazahstansko-Amerikanskoe sotrudnichestvo v ekonomicheskoy sfere // Strategiceskoe partnerstvo SSSHA i Kazahstana v XXI veke: sostoyanie, problemy, perspektivy. Almaty: IMEP, 2008. S. 35-39.
- Akimov A.V. EHnergeticheskie izmereniya mezhdunarodnyh otnoshenij i bezopasnosti v Vostochnoj Azii. URL: Pod red. A.V. Torkunova; nauchn. red.-sost. A.D. Voskresenskij. M.: MGIMO, 2007.
- Chossudovskij M. Amerikanskaya vojna s terrorizmom // Global Research, Monreal', 2005 g. URL: <http://sabbah.biz/mt/archives/2010/08/31/americas-holy-crusade-against-the-muslim-world/>
- Shajhutdinov M.E. Central'no aziatskaya strategiya SSSHA v novyh istoricheskikh usloviyah: celi, zadachi, prioritety // Strategiceskoe partnerstvo SSSHA i Kazahstana v XXI veke: sostoyanie, problemy, per-spektivy. Almaty: IMEP, 2008. S. 4-9.
- Elektronnyj arhiv RAND Corporation // "How Terrorist Groups End: Implications for Countering al Qa'ida," Research Brief, RB-9351-RC. URL: http://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9351/index1.html (2008 g.)
- Elektronnyj arhiv gosdепa SSSHA Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary // Bureau of South and Central Asian Affairs Washington, DC. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/182643.htm> (25.01.2012)
- Elektronnyj arhiv Kongressa SSSHA // dokument o priyatiu «amerikanskoj strategii Shelkovogo puti». URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-106hr3196ih/pdf/BILLS-106hr3196ih.pdf> (02.11.1999)

УДК 94(430)087

ФРГ И США В КОНТЕКСТЕ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE GERMAN FEDERAL REPUBLIC AND THE USA IN THE CONTEXT OF TRANSATLANTIC RELATIONS: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Ю.В. Родович
Yu.V. Rodovich

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, 300026 г. Тула, просп. Ленина, 125*

*Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University,
125 Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia*

e-mail: tgpu@tula.net

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи истории отношений между Федеративной Республикой Германия и Соединенными Штатами Америки в 1945-1990 гг. и на современном этапе, дается анализ этих отношений в контексте процесса трансатлантической интеграции. США после окончания Второй мировой войны рассматривали Германию как свою опору в конфронтации с СССР. Вашингтон добился формального и фактического контроля над политикой ФРГ, ограничив, тем самым, ее суверенитет. Западная Германия, а впоследствии объединенная Германия стала членом Североатлантического союза. Определены возможные перспективы развития трансатлантических отношений. Добившись реанимации НАТО, США намереваются и впредь играть ключевую роль в этом военно-политическом союзе. Европейский союз с июля 2013 г. ведет переговоры с США относительно Трансатлантического соглашения о партнерстве в области торговли и инвестиций (TTIP). Канцлер ФРГ активно лоббирует договоренности с США по этому вопросу. Однако многие европейцы считают, что TTIP приведет лишь к расширению власти корпораций и росту безработицы. Исследование построено на основе широкого круга источников.

Resume. The article examines the main stages in the history of relations between the Federal Republic of Germany and the United States of America in 1945-1990's and at the present stage, it's given the analysis of these relations in the context of the trans-Atlantic integration process. The USA after the Second World war considered Germany as the pillar in confrontation with the USSR. Washington has achieved the formal and actual control over a policy of Germany. The Western Germany, and subsequently the united Germany became a member of the North Atlantic Alliance. Having achieved reanimation of OTAN, the USA intend to play a key role in this military-political union onwards. The European Union since July, 2013 negotiates with the USA concerning the Transatlantic agreement on partnership in the field of commerce and investments (TTIP). The chancellor of Germany actively lobbies the arrangements with the USA on this question. However many Europeans consider, that TTIP will lead only to expansion of authority of corporations and growth of unemployment. Research is constructed on the basis of the broad range of sources.

Ключевые слова: Германия, США, мировая политика, Европейский Союз, НАТО, трансатлантические отношения, интеграция, Трансатлантическая зона свободной торговли.

Key words: Germany, United States, world politics, European Union, NATO, transatlantic relations, integration, Transatlantic free trade area.

Проблемы отношений между Германией, выступающей в роли лидера ЕС, и США нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей¹. Однако события и процессы,

¹ См.: Максимычев И.Ф. Объединенная Германия как фактор европейской безопасности: Доклады Института Европы РАН, № 34. М., 1997; Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М., 2000; Нурагиев К. Д. Проблемы безопасности ФРГ в контексте взаимоотношений с США в 1990-е годы XX и в начале XXI веков: Автографат дис... канд. ист. наук. Казань, 2004; Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М., 2005; Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. М., 2009; Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки. М., 2010; Пархитьев Н.П. Политика ФРГ в НАТО в конце XX - начале XXI столетия и ее трансформация. Автографат дис... канд. ист. наук. М., 2011; Семенов О.Ю., Толкачев В.В. Трансатлантическое сотрудничество США и ФРГ конца XX века в контексте европейского интеграционного процесса // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 1; Глущенко Ю. Н. Состояние, проблемы и перспективы сотрудничества США и ЕС в экономической сфере // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 4(9); Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 76–77: апрель–сентябрь 2014 г. / Под ред. Ю.А. Борко. М., 2014; Nye J. Bound to Lead. New York, 1990; Anderson J. German Unification and the Union of Europe. Cambridge University Press, 1999; Bergsten C.F. America and Europe: Clash of the Titans? // Foreign Affairs. 1999. March/April; Brenner M. United States and West-

происходящие в мире в последние годы, требуют вновь обратиться к этим проблемам, рассмотреть их в исторической ретроспективе, с учетом новых документов и материалов, дать анализ современного состояния трансатлантического взаимодействия ФРГ и США.

Фундамент современных отношений между ФРГ и США был заложен после окончания Второй мировой войны, когда Западная Германия стала получать помощь в рамках «плана Маршалла» и усилиями канцлера К. Аденауэра предпринимала попытки интеграции в систему западных союзов. США в условиях «холодной войны» рассматривали ФРГ как свою опору в противоборстве с Советским Союзом. Однако в отношениях между Западной Германией и США имелись определенные проблемы, связанные, прежде всего, с ограничением суверенитета ФРГ¹.

В 1955 г. ФРГ стала членом НАТО. Никто из канцлеров ФРГ не осмеливался ставить под сомнение необходимость соблюдения дисциплины в рамках Североатлантического блока и солидарности с США, хотя различия во взглядах западногерманских и американских лидеров всегда имели место.

Поддерживая на рубеже 1989/1990 гг. объединение Германии, Вашингтон преследовал цель продвижения НАТО на Восток. Президент Дж. Буш предложил германскому руководству концепцию «партнерства в лидерстве». При президенте Б. Клинтоне ФРГ – важнейший стратегический партнер США в деле создания нового мирового порядка после окончания «холодной войны». Тогда полагали, что ускорившийся процесс европейской интеграции при ведущей роли Германии отвечает интересам США. Со своей стороны, став канцлером единой Германии, Г. Коль считал важнейшим приоритетом своей внешней политики развитие партнерских отношений с Соединенными Штатами. Руководство ФРГ использовало концепцию «партнерства в лидерстве» для укрепления своего влияния в Европе.

В 1992 г. были возрождены появившиеся в 1970-е гг. идеи институционального оформления евроатлантического сообщества. После развернувшейся в рамках Европейского союза в этой связи дискуссии 3 декабря 1995 г. в Мадриде между ЕС и США был подписан документ «Новая трансатлантическая повестка дня», декларировавший приверженность сотрудничеству, основанному на общих ценностях и целях, и перечень мер, направленных на то, чтобы дать ответы на новые вызовы². Однако он не был реализован из-за сложности согласования проблем в американо-европейских отношениях в рамках многоступенчатых международных структур³.

Важным этапом в развитии трансатлантического сотрудничества стал саммит в Лондоне в мае 1998 г., завершившийся подписанием Соглашения о трансатлантическом экономическом партнерстве, которое охватывало сферу двусторонних и многосторонних торговых отношений, включая вопросы либерализации международной торговли в рамках ВТО⁴.

Руководствуясь геополитическими интересами, США и ФРГ активно выступили за расширение НАТО на Восток. В 1999 г. Польша, Чехия и Венгрия стали членами блока. В том же году НАТО на своей юбилейной сессии приняла новую стратегическую концепцию, допускавшую применение военной силы вне пределов Атлантики. Эта концепция получила апробацию в марте-июне 1999 г., когда была осуществлена военная операция НАТО против Югославии. Участвуя в этой операции, Германия продемонстрировала союзническую солидарность. Такую же позицию ФРГ заняла после трагических событий в США 11 сентября 2001 г., приняв участие в антитеррористической коалиции в Афганистане. Однако президент США Дж. Буш-мл. не считал необходимым рассматривать канцлера ФРГ Г. Шредера в качестве равноправного партнера.

В ходе процесса европейской интеграции возник вопрос об обеспечении общей безопасности и обороны. В ФРГ и ряде других стран в качестве будущей военной опоры Евросоюза, а также связующего звена между ЕС и НАТО стал рассматриваться Западноевропейский союз. В США встретили оживление деятельности ЗЕС, а также предложения о создании европейских сил быстрого реагиро-

European Union //American Institute for Contemporary German Studies. AICGS Publications, 1997; Sicherheitspolitik in neuen Dimensionen: Kompendium zum erweiterten Sicherheitsbegriff. Hamburg, 2001; Yost D. Transatlantic relations and peace in Europe. N-Y., 2002; Hacke Ch. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder. Stuttgart, 2003; Rudolf P. Rekonstruktion der amerikanischen Führungsrolle. Folgen für die «Grand Strategy» // Strategie und Sicherheit - 2011 - Globale Herausforderungen - globale Antworten. Wien- Köln-/Weimar, 2011; Serfaty S. The West in a World Recast // Survival. 2012. Vol. 5. No.6; Schild J., Harnisch S. Deutsche Außenpolitik und internationale Führung. Erwartungen, Ressourcen, Partner, Praktiken //Deutsche Außenpolitik und internationale Führung. Ressourcen, Praktiken und Politiken in einer veränderten Europäischen Union. Baden-Baden, 2014 и др.

¹ По сообщениям прессы, 21 мая 1949 г. США, Великобритания и Франция навязали Западной Германии тайный государственный договор, с помощью которого союзники гарантировали себе полный контроль над средствами массовой информации в Федеративной республике до 2099 г., а также владение ее золотым запасом. Составной частью договора явился «Канцлер-Акт» – документ, который до сегодняшнего дня должен подписывать каждый немецкий федеральный канцлер еще до принятия присяги. Это заявление власти ФРГ об обязательствах по отношению к союзникам, в частности, по отношению к США. Нынешнее руководство ФРГ отрицает наличие такого договора. Однако об этом документе говорится в книге вполне сведущего бывшего начальника бюро военной контразведки ФРГ генерал-майора в отставке Г.-Х. Комоссы, опубликованной в Австрии в 2007 г. (См.: G.-H. Komossa. Die deutsche Karte - Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste. Ein Amtschef des MAD berichtet , Graz 2007. S.; русский перевод: Г.-Х. Комосса. Немецкая карта. Тайная игра секретных служб. М., 2009). Косвенным подтверждением факта существования «Канцлер-Акта» является свидетельство Э. Бара, министра по особым поручениям ФРГ в 1972–1974 гг. (См.: Bahr, E. Drei Briefe und ein Staatsgeheimnis // Die Zeit. 2009. N 21).

² The New Transatlantic Agenda-EU-US Summit, Madrid, December 3, 1995 // European Union Delegation to the USA: website. URL: http://www.eurunion.org/eu/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=2602.

³ Германия. Вызовы XXI века. С. 246.

⁴ Глушенко Ю.Н. Указ. соч. С.148.

вания как «европейский вызов» Североатлантическому блоку. Однако достигнутое в 2002 г. соглашение о стратегическом партнерстве НАТО и ЕС устранило почву для опасений Вашингтона.

Подписание документа не помешало Г. Шрёдеру в 2003 г. выступить вместе с лидерами Франции и России с осуждением вторжения вооруженных сил США в Ирак. Отношение населения ФРГ к Соединенным Штатам стало меняться. В сентябре 2003 г. 50% опрошенных немцев негативно оценивали ведущую роль США в мировой политике - почти вдвое больше, чем в 2002 г. В то же время, произошел сдвиг в общественном мнении Германии в сторону Евросоюза¹. Позиция Г. Шрёдера породила у части мирового сообщества страх по поводу «особого германского пути» во внешней политике. В этой связи правительство ФРГ было вынуждено продемонстрировать готовность к примирению с США. На фоне преодоления кризиса в евроатлантических отношениях произошло практически синхронное расширение рамок НАТО (29 марта 2004 г. в него вступило 7 государств) и ЕС (1 мая 2004 г. его членами стали 10 стран). Тем не менее, в феврале 2005 г. на 41-й Мюнхенской конференции по безопасности канцлер ФРГ заявил, что НАТО более не является главной структурой, где трансатлантические партнеры проводят консультации и координируют свое стратегическое видение ситуации².

С приходом к власти в ФРГ в 2005 г. коалиции ХДС/ХСС - СДПГ был взят курс на сближение с США. Из «Белой книги» по проблемам оборонной политики и политики безопасности 2006 г.³ явствовало: эти вопросы могли быть решены только вместе с США. На 42-й конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2006 г. канцлер А. Меркель выступила за то, чтобы НАТО играла главную роль в трансатлантической кооперации⁴.

Составной частью евроатлантического партнерства стали тесные экономические отношения ЕС с США. Объем этих отношений в середине первого десятилетия XXI в. составил 2,5 трлн. долл. Но стороны являлись конкурентами в сфере торговли сельскохозяйственными товарами, в области гражданского авиастроения, велись споры о применения норм, регулирующих соблюдение прав на интеллектуальную собственность. Для сохранения мирового лидерства экономик США и ЕС необходимо было преодолеть барьеры в торговле, финансовых рынках и инвестициях. Выступая в январе 2007 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе, А. Меркель, в то время председатель ЕС, высказалась за интенсификацию и качественное обновление трансатлантических экономических отношений⁵, а 24 апреля того же года предложила проект создания трансатлантического рынка. 30 апреля в Вашингтоне была подписана «Рамочная программа углубления трансатлантической экономической интеграции между ЕС и США», принято решение об учреждении Трансатлантического экономического совета. Стержневым элементом планируемого взаимодействия должно стать уменьшение регулятивного бремени на двустороннюю торговлю и инвестиционные потоки⁶.

В июле 2013 г. в Вашингтоне начались переговоры о создании трансатлантической зоны свободной торговли (ТАЗСТ). США и ЕС намерены объединить рынки, заключив соглашение о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (TTIP) для торговли без ограничений на территории с населением 820 млн. человек. Согласно расчетам Торговой палаты США, за 5 лет ТАЗСТ должна обеспечить прибавку в размере 120 млрд. долл. к обороту двусторонней торговли и 180 млрд. к суммарному ВВП нового торгового блока⁷. Надежда Вашингтон – «создать хорошие рабочие места для американцев» и добиться «общего процветания»⁸. Но по расчетам американского экономиста И. Капалдо, соглашение по ТТИП в течение первых 10 лет приведет к снижению роста ВВП: в Северной Европе – на 0,5%, Франции – на 0,48%, Германии – на 0,29%, потерям государственных доходов и росту финансовой нестабильности, падению трудовых доходов. Германия потеряет 134 тыс. рабочих мест⁹. Противники соглашения именуют его «экономическим НАТО», считая, что оно отражает интересы исключительно транснациональных компаний, которые борются за снижение контроля и ослабление мер регулирования в Европе¹⁰. В германском бундестаге партии «Левые» и «Союз 90/Зеленые» выступают с резкой критикой ТТИП. Даже вице-канцлер ФРГ З. Габриэль не уверен, что после подписания документа о создании зоны свободной торговли произойдет ускорение роста экономики ЕС¹¹. Тысячи

¹ Abteilung amtrikanischer Außenpolitik sprunghaft gestiegen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2003. 4. Sept.

² Цит по: Германия. Вызовы XXI века. С. 282.

³ Weißbuch 2006 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Zukunft der Bundeswehr. Berlin, 2006.

⁴ Германия. Вызовы XXI века. С. 282–283.

⁵ Там же. С. 278–279.

⁶ EU-US Summit - Washington, 30 April 2007. URL: http://eu-un.europa.eu/articles/fr/article_6991_fr.htm.

⁷ В Вашингтоне начались переговоры о создании ТАЗСТ. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=179&type=news&newsid=1861>

⁸ NATIONAL SECURITY STRATEGY. FEBRUARY 2015. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

⁹ Obama's Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) Would Be Disastrous for Europe. Independent Study by American Economist. URL: <http://www.globalresearch.ca/obamas-transatlantic-trade-and-investment-partnership-ttip-would-be-disastrous-for-europe/5414546>

¹⁰ Политолог: трансатлантический торговый союз грозит ЕС колонизацией // URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/09/21/politolog-transatlanticheskij-torgovyj-sojuz-grozit-es-kolonizaciej-35547.html>

¹¹ Германия сомневается в росте экономики ЕС после создания зоны свободной торговли с США. URL: http://www.dp.ru/a/2015/04/11/Germanija_somnevaetsja_v_ro/

людей в странах Европы, в том числе, в Германии, выступают против соглашения, опасаясь усиления власти корпораций, роста безработицы, снижения уровня стандартов для продовольствия и экологических требований к компаниям. Тем не менее, канцлер ФРГ А. Меркель, отстаивая интересы части немецкого крупного бизнеса, ориентированной на США, в декабре 2014 г. в Нюрнберге ратовала за то, чтобы приложить максимум усилий для создания ТАЭСТ¹. Шагом к ТТИП стал одобренный правительством Германии допуск американских компаний по добыче сланцевого газа на немецкий рынок. По мнению американского политобозревателя Э. Зюсса, А. Меркель выступила в качестве «основного агента США» в ЕС². Она утверждала: договоренности с США по ТТИП нет альтернативы, если Германия хочет остаться в группе мировых лидеров; иначе американцы отвернутся от Европы и сделают выбор в пользу Азии. Этот аргумент стал повторяться особенно настойчиво после подписания в начале октября 2015 г. между США и 11 государствами АТР соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. ХДС/ХСС, свободные демократы и с некоторыми оговорками СДПГ поддержали проект ТТИП.

23 октября 2015 г. в Майами (США) завершился 11-й раунд переговоров между ЕС и США о создании зоны свободной торговли. Как и предыдущие раунды, он проходил за «закрытыми дверями». По сообщениям печати, планируемый срок завершения переговоров – до истечения полномочий Б. Обамы и президентских выборов в США³. Однако Франция выступила за приостановку переговоров.

Что касается Североатлантического союза, то к концу первого десятилетия XXI в. среди немецких политологов усилилось скептическое отношение к возможности реформирования НАТО в организацию, построенную на равноправных отношениях США с ФРГ.

Дж. Фридман, глава американской частной разведывательно-аналитической компании «Статфор» («теневого ЦРУ»), выступая 4 февраля 2015 г. в Чикагском совете по глобальным делам, разъяснил, как США намерены сохранить свое доминирование на планете. Евросоюзу места в мире в качестве равного Америке игрока не предусматривается⁴. По мысли Дж. Фридмана, необходимо создание «санитарного кордона» между ЕС и Россией от Балтийского до Черного моря. Цель США – «не допустить, чтобы немецкий капитал и немецкие технологии соединились с русскими природными ресурсами и рабочей силой в непобедимую комбинацию». Для противодействия такому объединению предлагается следовать примеру американского президента Р. Рейгана, поддерживавшего в Иране и Ираке обе воюющие стороны⁵.

Чтобы избавиться от гигантского государственного долга (17 трлн. долл. в 2014 г., в 2016 г. – 19 трлн.), Соединённым Штатам был необходим обширный европейский рынок, откуда следовало вытеснить Россию. Кроме того, Вашингтон хотел помешать созданию Россией Евразийского экономического сообщества с участием Украины. В этой связи США стимулировали в конце 2013 – начале 2014 гг. украинский кризис, содействовали организации антиконституционного переворота (что фактически признал президент США Б. Обама⁶), чтобы с помощью новых киевских властей подорвать сотрудничество европейских государств с Россией. Взамен российских поставок газа в Европу США намерены направлять туда сланцевый газ. Переориентация Европы на тесное экономическое сотрудничество с Соединёнными Штатами должна привести, в конечном счёте, к появлению нового мощного евроатлантического экономического объединения.

Ситуация на Украине, по словам президента РФ В. Путина, была использована также для реанимации Североатлантического альянса⁷. Фактически это признала и В. Нуланд, заявив о «Трансатлантическом Ренессансе», а Украину назвала «линией фронта в борьбе за свободу»⁸. На фоне украинского кризиса министр обороны Германии У. фон дер Ляйен призвала к сплоченности и единству стран-членов НАТО⁹.

Запад обвинил Россию во вмешательстве в дела Украины, в «аннексии Крыма», оказании военной помощи ополченцам Донбасса. В антироссийских акциях можно наблюдать своеобразное «разделение труда» между евроатлантическими партнерами: Вашингтон стремится активизировать развертывание войск и инфраструктур НАТО по периметру российских границ, элементов системы ПРО в Польше, Румынии и Болгарии; ЕС отводится роль организации, призванной, прежде всего, экономически ослабить Россию. Вице-президент США Дж. Байден в начале октября 2014 г. признал, что именно Вашингтон вынудил Европу пойти на невыгодные ей экономические санкции.

¹ Merkel mahnt bei TTIP zur Eile //Handelsblatt. 2014.12. Dez.

² Зюсс: Меркель – основной агент США в Европе. URL: <http://news.rambler.ru/world/29887822/>

³ Зарицкий Б. Трансатлантическое партнерство: позиция ФРГ. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14155>

⁴ Longworth R.C. Europe: Destined for Conflict? URL: <http://www.thechicagocouncil.org/event/europe-destined-conflict>; Шестаков Е. Что у Белого дома на уме// Российская газета. 2015. 7 апр.

⁵ Longworth R.C. Op. Cit.; Шестаков Е. Указ. соч.

⁶ PRES OBAMA on Fareed Zakaria GPS. 1 Febr. 2015. URL: <http://cnnpressroom.blogs.cnn.com/2015/02/01/pres-obama-on-fareed-zakaria-gps-cnn-exclusive/>

⁷ Путин обвинил страны Запада в провоцировании украинского кризиса для "реанимации НАТО". URL: <http://www.interfax.ru/world/396042>

⁸ "Трансатлантический Ренессанс". URL:<http://www.currenttime.tv/content/article/26818498.html>

⁹ "Frieden kann ein hartes Stück Arbeit sein". Interview mit Ursula von der Leyen // Hannoversche Allgemeine Zeitung. 2014.9.Dez

ции в отношении России, так как видел в ней конкурента¹. В Вашингтоне от ФРГ стали требовать не столько осуществления прежней «особой роли» посредника между Западом и Россией, сколько «солидарности» в западных союзах². Правительство Германии выступило в ЕС за секторальные санкции в отношении России³. После консультаций с президентом США Б. Обамой в Сиднее в начале ноября 2014 г. позиция А. Меркель в отношении России стала еще более жесткой. Канцлер Германии обвинила РФ в нарушении международного права и заявила, что украинский кризис «ни в коем случае нельзя называть сугубо региональным делом⁴, по существу пытаясь оправдать активизацию деятельности НАТО в сфере интересов России и непосредственно у ее границ. Однако в самой ФРГ иную позицию занял руководитель Мюнхенской конференции по безопасности В. Ишингер. В начале февраля 2015 г. он заявил, что России и НАТО нужно договориться об обеспечении прозрачности действий друг друга и обмене информацией, чтобы избежать недоразумений и обострения отношений⁵. А министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер выступил за усиление Организации безопасности и сотрудничества в Европе в качестве форума для диалога между Востоком и Западом, в качестве важного рабочего инструмента предотвращения кризисов⁶.

Германо-американские союзнические отношения были несколько омрачены информацией о прослушивании представителями американских спецслужб телефонных разговоров канцлеров ФРГ Г. Коля, Г. Шрёдера, А. Меркель, министров германского правительства. Однако А. Меркель все же не осмелилась отказаться от роли проводника американского влияния в ЕС и осуществлять самостоятельные решения. Она следовала натовской дисциплине, не забывая о том, что на территории Германии находятся 287 американских военных баз⁷ – значительно больше, чем в какой-либо европейской стране. В сентябре 2015 г. стало известно о том, что на авиабазе бундесвера Бюхель в земле Рейнланд-Пфальц (ФРГ) запланировано размещение примерно 20 новых атомных бомб, в противоречии с Договором о нераспространении ядерного оружия. При этом не исключается возможность их применения с истребителей-бомбардировщиков НАТО, размещенных в Европе⁸.

В условиях обострения международных отношений, по данным опроса исследовательского центра Pew, проведенного совместно с Фондом Бертельсмана весной 2015 г., 54% американцев считали, что политика США в отношении Москвы отличается недостаточной жесткостью, а 59% указали на недостаточную жесткость и решительность ЕС. Большинство немцев (57%) считали, что для Германии важнее поддерживать прочные связи с США, нежели с Россией⁹. Такие взгляды немцев не являлись случайными: Германия уже к концу 2014 г. занимала первое место среди западных государств по рейтингу информационной активности в отношении России¹⁰.

Тем не менее, в общественном сознании германских граждан происходило изменение взглядов относительно дальнейшего развития трансатлантических отношений. Чувство благодарности американцам за поддержку в годы «холодной войны» постепенно исчезает. В то же время немцы не хотят втягиваться в большую европейскую войну. 58% опрошенных немцев летом 2015 г. высказались против любого увеличения войск НАТО в Европе. Доверие к Североатлантическому союзу падает: в 2015 г. лишь 55% немцев доверяли блоку НАТО, в то время как в 2009 г. таких было 73%¹¹.

В ФРГ дискутируется вопрос о повышении роли государства в мировой политике. Существует мнение, что именно Германия вместе с другими государствами-членами ЕС может помочь США «мультилатерализоваться»¹².

Мирная инициатива А. Меркель и французского президента Ф. Олланда, способствовавшая принятию 12 февраля 2015 г. в Минске комплекса мер по мирному урегулированию на Донбассе, свидетельствовала о стремлении лидеров ключевых европейских стран самостоятельно урегулировать украинский конфликт дипломатическими средствами, в том время как в США продолжали

¹ Вице-президент США: страны ЕС пошли на введение санкций против РФ под давлением Вашингтона. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1483693>

² Кризис на Украине привел к конфликту между Германией и Россией? URL: <http://www.dw.de/кризис-на-украине-привел-к-конфликту-между-германией-и-россией/a-17604078>

³ Власти Германии, в отличие от Литвы, довольны санкциями ЕС против России. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/07/29/1297849.html>

⁴ Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 17.Nov.

⁵ Ишингер: РФ и НАТО надо договориться о прозрачности действий. URL: <http://ria.ru/world/20150202/1045435668.html#ixzz3QZyye1QB>

⁶ Deutschland will 2016 die Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa leiten. Die Entscheidung darüber soll der OSZE-Ministerrat im Dezember treffen. Aktuell wird die Institution von der Schweiz geführt. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/bewerbung-fuer-2016-deutschland-will-vorsitz-der-osze-a-994920.html>

⁷ Карта военных баз США. URL: <http://www.infokart.ru/karta-voennyyx-baz-ssha/>

⁸ США запланировали размещение в Германии порядка 20 новых атомных бомб типа B61–12. URL: <http://www.panorama.am/ru/politics/2015/09/22/germany-bomb/>

⁹ Stokes B. Americans and Germans differ on approach to Russia. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/05/11/americans-and-germans-differ-on-approach-to-russia/>

¹⁰ Образ России в мире: анализ зарубежных СМИ [16–22 декабря 2014 г.]. URL: <http://lite.rian.ru/infografika/20141226/1040253323.html>

¹¹ Umfrage: Deutsche lehnen Nato-Einsatz gegen Russland ab // Deutsche Wirtschafts Nachrichten. 2015. 15. Juni.

¹² Bendiek A. Abschied von der Juniorpartnerschaft. Für mehr deutsche Führung in und durch Europa // Internationale Politik. 2014. N 5. S.64–66.

отдавать предпочтение решению проблемы силовым путем. Однако визит А. Меркель в Вашингтон перед минскими переговорами для консультаций с Б. Обамой, согласованная позиция А. Меркель и Ф. Олланда в ходе самих минских переговоров, одобрение Вашингтоном минских соглашений¹ продемонстрировали общий подход Запада и к урегулированию украинского кризиса, и, вместе с тем, к отношениям с Россией. По итогам видеоконференции с участием американского президента, руководителей Германии, Великобритании, Франции, Италии, председателя Еврокомиссии в начале марта 2015 г., в случае срыва минских договоренностей США и ЕС готовы к согласованным действиям в отношении России². Эта позиция сохранилась и в дальнейшем. В этом контексте зафиксированное в Минской декларации положение о создании Большой Европы от Лиссабона до Тихого океана представляет не обязательство сторон, а лишь декларацию о намерениях.

Что касается сирийского конфликта, то Германия, в отличие от США и некоторых стран Европы первоначально дистанцировалась от любых политических или военных инициатив. Однако после двух месяцев бомбардировок российскими ВВС позиций боевиков «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и их союзников в Сирии и успешных действий сирийской правительственный армии ФРГ в декабре 2015 г. оформила военное присутствие в регионе, отправив туда фрегат и 6 истребителей «Торнадо». Инициатива А. Меркель от 15 февраля 2016 г., поддержанная ЕС, о создании бесполетной зоны³ (как позже выяснилось, в районе нахождения боевиков террористической организации «Джебхат ан-Нусра»), под фактическим контролем Пентагона, не получила поддержки ни со стороны США, ни России, поскольку это могло вбить клин между ними и не приближало сирийское урегулирование⁴. 22 февраля 2016 г. В.В. Путин и Б. Обама одобрили совместное заявление России и США в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в этой стране⁵. В случае соблюдения соглашения, вступившего в силу 27 февраля 2016 г., открывается возможность политического решения сложной сирийской проблемы.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что «германский фактор» после окончания Второй мировой войны использовался США в конфронтации с СССР. Вашингтон добился формального и фактического контроля над политикой ФРГ, ограничив, тем самым, ее суверенитет. Западная Германия, а впоследствии объединенная Германия стала членом Североатлантического союза.

В 1992 г. были возрождены появившиеся в 1970-е гг. идеи институционального оформления евроатлантического сообщества.

Ныне ФРГ и Соединенные Штаты Америки объединяют общие стратегические цели. Они остаются друг для друга важнейшими партнерами в осуществлении трансатлантической интеграции.

Наиболее существенное значение для них будет иметь ход переговоров о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, начавшихся в 2013 г. Канцлер ФРГ, отражая интересы части немецкого бизнеса, ориентированного на связи с США, лоббирует подписание соответствующего соглашения. Неуверенность Германии и ЕС в конкурентоспособности в будущем обуславливает заинтересованность Берлина в подписании соглашения о ТТИП. Однако процесс подписания соглашения вызывает протесты многих европейцев, опасающихся усиления влияния крупных корпораций, роста безработицы, снижения уровня стандартов для продовольствия и экологических требований к компаниям. Из-за позиции Франции, и, возможно других стран, этот процесс может быть приостановлен.

Добившись реанимации НАТО, использовав для этого украинский кризис, США намерены и впредь играть ключевую роль в этом военно-политическом союзе. В новой «Стратегии национальной безопасности» США (февраль 2015 г.) предусматриваются: готовность США в одностороннем порядке использовать военную силу в случае угрозы гражданам страны или стран-союзников, поставки оборудования странам-партнёрам по борьбе с терроризмом и обучение их силовиков. Соединенные Штаты также намерены помочь Европе в вопросах «энергобезопасности и диверсификации импорта энергоносителей»⁶. Одна из важнейших задач Вашингтона – побудить европейских союзников осуществлять больший финансовый и военный вклад в дело защиты от «российской угрозы», поддерживать США в решении военных задач за пределами зоны ответственности блока, в частности, в борьбе против «Исламского государства», а также размещать тысячи людей, бегущих от боевиков ИГИЛ. США будут подталкивать европейских партнеров по НАТО к усилению военной активности у границ России. Однако все это может иметь негативные последствия для международной обстановки. Поэтому, следя в фарватере внешней политики Вашингтона, руководство ФРГ оставляет открытой дверь для диалога с Россией.

¹ Керри: США снимут санкции с РФ, если минские соглашения будут выполнены. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1894888.html>

² США и ЕС пообещали совместно усилить давление на РФ в случае обострения конфликта на Украине. URL: <http://www.interfax.ru/world/427764>

³ Käfer A., Pörtner R. „Ich bin zutiefst überzeugt, dass der Kurs der richtige ist“ // Stuttgarter Zeitung. 2016. 15. Febr.

⁴ Германия открывает второй фронт против России в Сирии. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2086849.html>

⁵ Обращение Владимира Путина в связи с принятием совместного заявления России и США по Сирии 22 февраля 2016 года. URL:<http://special.kremlin.ru/events/president/news/51376>

⁶ NATIONAL SECURITY STRATEGYF. FEBRUARY 2015. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

Библиография

- Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки. М.: Библос консалтинг, 2010.
- В Вашингтоне начались переговоры о создании ТАЗСТ. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mcat=179&type=news&newsid=1861>
- Вице-президент США: страны ЕС пошли на введение санкций против РФ под давлением Вашингтона. URL:<http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1483693>
- Власти Германии, в отличие от Литвы, довольны санкциями ЕС против России. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/07/29/1297849.html>
- Германия открывает второй фронт против России в Сирии. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2086849.html>
- Германия сомневается в росте экономики ЕС после создания зоны свободной торговли с США. URL:http://www.dp.ru/a/2015/04/11/Germanija_somnevaetsja_v_ro/
- Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. М.: Весь мир, 2009.
- Германия открывает второй фронт против России в Сирии. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2086849.html>
- Глущенко Ю. Н. Состояние, проблемы и перспективы сотрудничества США и ЕС в экономической сфере // Проблемы национальной стратегии. 2011. №4 (9). С.146-161.
- Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 76-77: апрель-сентябрь 2014 г. Под ред. Ю.А. Борко. Москва, октябрь 2014.
- Зарницкий Б. Трансатлантическое партнерство: позиция ФРГ. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14155>
- Зюсс: Меркель – основной агент США в Европе. URL: <http://news.rambler.ru/world/29887822/>
- Ишингер: РФ и НАТО надо договориться о прозрачности действий. URL: <http://ria.ru/world/20150202/1045435668.html#ixzz3QZyye1QB>
- Карта военных баз США. URL: <http://www.infokart.ru/karta-voennyx-baz-ssha/>
- Керри: США снимут санкции с РФ, если минские соглашения будут выполнены. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1894888.html>
- Комосса Г.-Х. Немецкая карта. Тайная игра секретных служб. М.: Фолио, 2009.
- Кризис на Украине привел к конфликту между Германией и Россией? URL: <http://www.dw.de/кризис-на-украине-привел-к-конфликту-между-германией-и-россией/a-17604078>
- Максимычев И.Ф. Объединенная Германия как фактор европейской безопасности: Доклады Института Европы РАН, №34. М., 1997.
- Нургалиев К. Д. Проблемы безопасности ФРГ в контексте взаимоотношений с США в 1990-е годы XX и в начале XXI веков: Автoreферат дис... канд. ист. наук. Казань, 2004.
- Образ России в мире: анализ зарубежных СМИ [16-22 декабря 2014 г.]. URL: <http://lite.rian.ru/infografika/20141226/1040253323.html>
- Обращение Владимира Путина в связи с принятием совместного заявления России и США по Сирии 22 февраля 2016 года. URL:<http://special.kremlin.ru/events/president/news/51376>
- Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М.: Наука, 2005.
- Пархитко Н.П. Политика ФРГ в НАТО в конце XX - начале XXI столетия и ее трансформация. Автoreферат дис... канд. ист. наук. М., 2011.
- Политолог: трансатлантический торговый союз грозит ЕС колонизацией. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/09/21/politolog-transatlanticheskij-torgovyj-sojuz-grozit-es-kolonizaciej-35547.html>
- Путин обвинил страны Запада в провоцировании украинского кризиса для "реанимации НАТО". URL: <http://www.interfax.ru/world/396042>
- Семенов О.Ю., Толкачев В.В. Трансатлантическое сотрудничество США и ФРГ конца XX века в контексте европейского интеграционного процесса //Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 1. С.336-340.
- США запланировали размещение в Германии порядка 20 новых атомных бомб типа B61-12. URL: <http://www.panorama.am/ru/politics/2015/09/22/germany-bomb/>
- США и ЕС пообещали совместно усилить давление на РФ в случае обострения конфликта на Украине. URL:<http://www.interfax.ru/world/427764>
- Трансатлантический Ренессанс. URL:<http://www.currenttime.tv/content/article/26818498.html>
- Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000.
- Шестаков Е. Что у Белого дома на уме // Российская газета. 2015. 7 апр.
- Abteilung amtrikanischer Außenpolitik sprunghaft gestiegen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2003. 4. Sept.
- Anderson J. German Unification and the Union of Europe. Cambridge University Press, 1999. 240 p.
- Bahr E. Drei Briefe und ein Staatsgeheimnis // Die Zeit. 2009. N 21. 14. Mai
- Bendiek A. Abschied von der Juniorpartnerschaft. Für mehr deutsche Führung in und durch Europa // Internationale Politik. 2014. N 5. S.64-66.
- Bergsten C.F. America and Europe: Clash of the Titans? //Foreign Affairs. 1999. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/1999-03-01/america-and-europe-clash-titans>
- Brenner M. United States and West-European Union // American Institute for Contemporary German Studies. AICGS Publications, 1997.

Die Entscheidung darüber soll der OSZE-Ministerrat im Dezember treffen. Aktuell wird die Institution von der Schweiz geführt. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/bewerbung-fuer-2016-deutschland-will-vorsitzender-osze-a-994920.html>

EU-US Summit. – Washington, 30 April 2007. URL: http://eu-un.europa.eu/articles/fr/article_6991_fr.htm

Frieden kann ein hartes Stück Arbeit sein. Interview mit Ursula von der Leyen // Hannoversche Allgemeine Zeitung. 2014. 9. Dez.

Hacke Ch. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder. Stuttgart: Ullstein TB, 2003.

Käfer A., Pörtner R. „Ich bin zutiefst überzeugt, dass der Kurs der richtige ist“ // Stuttgarter Zeitung. 2016. 15. Febr.

Komossa G.-H. Die deutsche Karte – Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste. Ein Amtschef des MAD berichtet. Graz Ares-Verlag, 2007.

Longworth R.C. Europe: Destined for Conflict? URL: <http://www.thechicagocouncil.org/event/europe-destined-conflict>.

Merkel mahnt bei TTIP zur Eile // Handelsblatt. 2014.12. Dez.

Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 17.Nov.

NATIONAL SECURITY STRATEGY. FEBRUARY 2015. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

Nye J. Bound to Lead. New York: Basic Books, 1990.

Obama's Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) Would Be Disastrous for Europe. Independent Study by American Economist. URL: <http://www.globalresearch.ca/obamas-transatlantic-trade-and-investment-partnership-ttip-would-be-disastrous-for-europe/5414546>

PRES OBAMA on Fareed Zakaria GPS. 1 Febr. 2015. URL: <http://cnnpressroom.blogs.cnn.com/2015/02/01/pres-obama-on-fareed-zakaria-gps-cnn-exclusive/>

Rudolf P. Rekonstruktion der amerikanischen Führungsrolle. Folgen für die «Grand Strategy» // Strategie und Sicherheit - 2011 - Globale Herausforderungen - globale Antworten. Wien- Köln-/Weimar. Böhlau-Verlag, 2011, S.29-38.

Schild J., Harnisch S. Deutsche Außenpolitik und internationale Führung. Erwartungen, Ressourcen, Partner, Praktiken // Deutsche Außenpolitik und internationale Führung. Ressourcen, Praktiken und Politiken in einer veränderten Europäischen Union. Nomos Verlagsgesellschaft, Baden-Baden 2014. S. 376-392.

Serfaty S. The West in a World Recast // Survival. 2012. Vol. 5. No.6. 29–40.

Sicherheitspolitik in neuen Dimensionen: Kompendium zum erweiterten Sicherheitsbegriff. Hamburg: Mitter, 2001.S. 847-848.

Stokes B. Americans and Germans differ on approach to Russia. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/05/11/americans-and-germans-differ-on-approach-to-russia/>

The New Transatlantic Agenda-EU-US Summit, Madrid, December 3, 1995 // European Union Delegation to the USA: website. URL: http://www.eurunion.org/eu/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=2602.

Umfrage: Deutsche lehnen Nato-Einsatz gegen Russland ab // Deutsche Wirtschafts Nachrichten. 2015. 15.Juni.

Weißbuch 2006 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Zukunft der Bundeswehr. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2006.

Yost D. Transatlantic relations and peace in Europe// International Affairs. L., 2002. Vol. 78, N 2. P. 277–300.

References

Akhtamzian A.A. Ob"edinenie Germanii. Obstoiatel'stva i posledstviia: ocherki. M.: Biblos konsalting, 2010. V Vashingtone nachalis' peregovory o sozdaniii TAZST. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=179&type=news&newsid=1861>

Vitse-prezident SShA: strany ES poshli na vvedenie sanktsii protiv RF pod davleniem Vashingtona. URL:<http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1483693>

Vlasti Germanii, v otlichie ot Litvy, dovol'ny sanktsiiami ES protiv Rossii. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/07/29/1297849.html>

Germaniia otkryvaet vtoroi front protiv Rossii v Sirii. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2086849.html>

Germaniia somnevaetsia v roste ekonomiki ES posle sozdaniia zony svobodnoi torgovli s SShA. URL:http://www.dp.ru/a/2015/04/11/Germanija_somnevaetsja_v_ro/

Germaniia. Vyzovy XXI veka / Pod red. V.B. Belova. M.: Ves' mir, 2009.

Glushchenko Iu. N. Sostoianie, problemy i perspektivy sotrudnichestva SShA i ES v ekonomiceskoi sfere // Problemy natsional'noi strategii. 2011. №4 (9). S. 146-161.

Evropeiskii soiuz: fakty i kommentarii. Vyp. 76-77: aprel'-sentiabr' 2014 g. Pod red. Iu.A. Borko. Moskva, oktiabr' 2014.

Zaritskii B. Transatlanticheskoe partnerstvo: pozitsiia FRG. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14155>

Ziuss: Merkel' – osnovnoi agent SShA v Evrope. URL: <http://news.rambler.ru/world/29887822/>

Istiagin L.G. FRG i NATO. M.: Izd-vo IMO,1963.

Ishinger: RF i NATO nado dogovorit'sia o prozrachnosti deistvii. URL: <http://ria.ru/world/20150202/1045435668.html#ixzz3QZyye1QB>

Karta voennykh baz SShA. URL: <http://www.infokart.ru/karta-voennyx-baz-ssha/>

Kerri: SShA snimut sanktsii s RF, esli minskie soglasheniia budut vypolneny. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1894888.html>

Komossa G.-Kh. Nemetskaia karta. Tainaia igra sekretnykh sluzhb. M.: Folio, 2009.

- Krizis na Ukraine privel k konfliktu mezhdu Germaniei i Rossiei? URL: <http://www.dw.de/krizis-na-ukraine-privel-k-konfliktu-mezhdu-germaniei-i-rossiei/a-17604078>
- Maksimychev I.F. Ob"edinennaia Germania kak faktor evropeiskoi bezopasnosti: Doklady Instituta Evropy RAN, №34. M., 1997.
- Nurgaliev K. D. Problemy bezopasnosti FRG v kontekste vzaimootnoshenii s SShA v 1990-e gody XX i v nachale XXI vekov: Avtoreferat dis... kand. ist. nauk. Kazan', 2004.
- Obraz Rossii v mire: analiz zarubezhnykh SMI [16-22 dekabria 2014 g.]. URL: <http://lite.rian.ru/infografika/20141226/1040253323.html>
- Obrashchenie Vladimira Putina v sviazi s priniatiem sovmestnogo zaivleniiia Rossii i SShA po Sirii 22 fevralia 2016 goda. URL:<http://special.kremlin.ru/events/president/news/51376>
- Pavlov N.V. Vneshniaia politika FRG v postbipoliarnom mire. M.: Nauka, 2005.
- Parkhit'ko N.P. Politika FRG v NATO v kontse XX - nachale XXI stoletiiia i ee transformatsiia. Avtoreferat diss... kand. ist. nauk. M., 2011.
- Politolog: transatlanticheskii torgovyi soiuz grozit ES kolonizatsiei. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/09/21/politolog-transatlanticheskij-torgovyj-sojuz-grozit-es-kolonizaciej-35547.html>
- Putin obvinil strany Zapada v provotsirovani ukrainskogo krizisa dla "reanimatsii NATO". URL: <http://www.interfax.ru/world/396042>
- Semenov O.Iu., Tolkachev V.V. Transatlanticheskoe sotrudnichestvo SShA i FRG kontsa XX veka v kontekste evropeiskogo integratsionnogo protsessa //Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 1. S.336-340.
- SShA zaplanirovali razmeshchenie v Germanii poriadka 20 novykh atomnykh bomb tipa B61-12. URL: <http://www.panorama.am/ru/politics/2015/09/22/germany-bomb/>
- SShA i ES poobeshchali sovmestno usilit' davlenie na RF v sluchae obostreiniia konflikta na Ukraine. URL:<http://www.interfax.ru/world/427764>
- Transatlanticheskii Renessans. URL:<http://www.currenttime.tv/content/article/26818498.html>
- Utkin A.I. Amerikanskaia strategiia dla XXI veka. M.: Logos, 2000.
- Shestakov E. Chto u Belogo doma na ume // Rossiiskaia gazeta. 2015. 7 apr.

УЛЬТРАПРАВОЕ ДВИЖЕНИЕ ПЕГИДА КАК РЕАКЦИЯ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА НА УВЕЛИЧЕНИЕ ПОТОКА МИГРАНТОВ В ФРГ

THE FAR RIGHT MOVEMENT PEGIDA AS REACTION OF THE GERMAN SOCIETY TO INCREASE OF MIGRANTS STREAM IN GERMANY

**С.Н. Голикова
S.N. Golikova**

*Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), Россия, 300026, г. Тула, пр. Ленина, д. 104.*

*The All-Russian state university of justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation
(The Tula institute), 104 Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia*

e-mail: svetik330@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена деятельность немецкого движения ПЕГИДА в контексте обострения иммиграционной проблемы в Европе. Хронологически исследование охватывает весь период существования этого движения, в нем рассмотрено не только возникновение ПЕГИДА, но и дальнейшее его развитие. В статье выявляются причины, породившие движение, среди которых особое внимание уделено современной иммиграционной ситуации в ФРГ. Автор предпринял попытку охарактеризовать политическую направленность ПЕГИДА на основе анализа публичных заявлений его руководителей и программных документов. Одним из аспектов исследования стало изучение социальной базы данного движения. В статье проведен не только анализ самого движения, но и отношение к нему со стороны немецкой общественности.

Resume. This article deals with activity of the German movement PEGIDA in the context of an aggravation of an immigration problem in Europe. Chronologically research covers the entire period of existence of this movement. Paper highlights not only emergence of PEGIDA, but also his further development. We reveal the reasons which have generated the movement among which the special attention is paid to a modern immigration situation in Germany. The author has made an attempt to characterize a political orientation of PEGIDA on the basis of the analysis of public statements of his heads and program documents. Studying of a social base of this movement became one of the aspects of research. In article not only the analysis of the movement, but also the attitude towards him from the German public is carried out.

Ключевые слова: Германия, ПЕГИДА, ксенофобия, ислам, иммиграция, безопасность, межконфессиональный конфликт, экстремизм.

Key words: Germany, PEGIDA, xenophobia, Islam, immigration, safety, interfaith conflict, extremism.

В условиях серьезных демографических сдвигов, свойственных ныне европейскому континенту, обостряются межэтнические и межрелигиозные конфликты. Осложнения в экономической и социальной сферах приводят к усилению ксенофобии и шовинизма: в иностранцах ищут причину всех бедствий. Главная опасность подобной ситуации – возникновение популистских праворадикальных движений, поднимающих знамена ксенофобии. Германия уже проходила подобный этап в 1930-е гг., когда пришедшие к власти национал-социалисты называли в качестве врагов и виновников всех социальных проблем евреев и коммунистов. В условиях миграционного кризиса и наплыва беженцев в Европу лозунги антисемитизма и антикоммунизма заменяются лозунгами антиисламизма. В этой связи особую значимость приобретает исследование современной ультраправой идеологии, выражителем которой на сегодняшний день является движение ПЕГИДА (PEGIDA – Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes, «Патриотические европейцы против исламизации Запада»).

Формирование движения началось 11 октября 2014 г., когда житель Дрездена Лутц Бахман открыл группу в социальной сети Facebook под названием «Мирные европейцы против исламизации Запада». Поводом к этому стали события октября того же года, когда в Дрездене, Целле и Кёльне прошли столкновения между мусульманами-салафитами и сторонниками запрещенной в Германии Курдской рабочей партии, а также между езидами и чеченцами¹. 10 октября в Дрездене

¹ Germany anti-Islamic protests: Biggest Pegida march ever in Dresden as rest of Germany shows disgust with lights-out // The Independent. 2015. 5 Jan.; "The End of Tolerance? Anti-Muslim Movement Rattles Germany" // Der Spiegel. 2014. 21. Dez. URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/anti-muslim-pegida-movement-rattles-germany-a-1009245.html>

прошла акция солидарности с курдами и их вооруженной борьбой против Исламского государства (IS)¹. Массовость этих акций в самом сердце Европы привлекала внимание к созданной Бахманом группе. К ней, в частности, присоединился З. Дебриц, экс-кандидат в городской совет г. Мейсена. Дебриц призвал к выступлениям против «растущей исламизации нашей страны» и «религиозных войн на наших улицах». Он выступил за возрождение практики проходивших в ГДР в 1989–1990 гг. «понедельничных демонстраций» под лозунгом «Мы тоже люди». Сформировавшееся в группе правое крыло предложило заменить слово «мирные» в названии группы на «национальные», при этом подчеркнув, что эта инициатива не направлена на привлечение в ее члены неонацистов. Тем не менее Бахман посчитал предпочтительным использовать слово «патриотические»².

В числе основателей ПЕГИДА, помимо Бахмана, были еще 11 человек: его жена и друзья по спортклубу. При этом политически активными из них были только сам Бахман, З. Дебриц и Т. Таллакер³. Однако репутация двух последних была небезупречной. Дебриц и Таллакер, член совета Мейсена от ХДС, еще летом 2013 г. были уличены в расистских высказываниях в Интернете о мусульманах, курдах, турках и беженцах. В итоге ХДС призвал Таллакера сдать мандат⁴ и вскоре исключил его из своих рядов⁵. 26 октября 2014 г. Дебриц посетил митинг движения «Hooligans gegen Salafisten» (HoGeSa) в Кёльне, завершившийся вспышками насилия⁶, а через несколько дней разместил на странице группы HoGeSa в Facebook оскорбительные высказывания о мусульманах и призывы к сожжению мусульман и Корана⁷.

Вплоть до осени 2015 г., когда начался миграционный кризис в Европе, ПЕГИДА старалась держаться в стороне от основных партий и средств массовой информации, проводя массовые мирные манифестации, в частности, «понедельничные демонстрации» против «военной риторики» по поводу «конфликта между Россией и Украиной» (с марта 2014 г.), против злоупотребления иммигрантами правом убежища (август 2014 г.)⁸. Однако по данным журналистов немецкого телеканала MDK, уже с ноября 2013 г., со временем акций протesta против лиц, ищущих убежища, в Шнеберге (Эрцгебирге), ПЕГИДА стала активно взаимодействовать с правыми экстремистами и хулиганами под лозунгами исламофобии⁹. Увеличение числа сторонников Бахман приветствовал 8 декабря 2014 г. на сайте ПЕГИДА лозунгом «Германия пробуждается, нас больше с каждым днем!»¹⁰.

Организаторы движения изначально отказывались вступать в переговоры с представителями средств массовой информации и на большинство вопросов отвечали в письменной форме в социальных сетях. Сам Бахман давал интервью лишь газетам «Junge Freiheit»¹¹, «Blauen Narzisse»¹² и британской «Financial Times»¹³. Однако по мере роста числа сторонников и увеличения массовости проводимых мероприятий лидеры ПЕГИДА стали все чаще появляться в СМИ. Так, 19 января 2015 г. Бахман и казначай и пресс-секретарь движения К. Эртель дали первую пресс-конференцию, на которой объявили о продолжении митингов и встреч с политиками¹⁴.

Несмотря на обвинения в правом экстремизме, на сегодняшний день основная масса активистов – средний класс, трудящиеся, обычные немецкие граждане. В начале 2015 г. Центр конституционных и демократических исследований при Техническом университете Дрездена опросил 397 сторонников ПЕГИДА. Портрет среднестатистического сторонника движения в Саксонии таков: представитель среднего класса, мужчина, 48 лет, неверующий, беспартийный, хорошо образованный, занятый, с доходом чуть выше среднего. Около 50% из них – рабочие или служащие, примерно 20% самозанятых или пенсионеров, около 10% студентов и около 2% безработных. 38% имеют средний уровень образования, 28,2% – высшее, 8,6% – степень магистра. Две трети нечувствовали ни одной партии, 9% – ХДС. Треть участников исследования происходили из Дрездена и Саксонии, 9% – из восточных земель, 6% – из западных. Основные причины участия в демон-

¹ Will ich den Muezzin hören, dann reise ich ins Morgenland // Bild.de. 2010. 24. August.

² Stefan Locke. Die neue Wut aus dem Osten // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 7. December; Der IS-Konflikt schwapppt nach Deutschland über // Der Tagesspiegel. 2014. 8. Okt.

³ Pegida – wie alles began // Sächsische Zeitung. 2014. 22. Dezember; Stefan Locke. Die im Dunkeln sieht man nicht // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 16. Dezember; Xaver Bitz: Pegida: Das sind die Köpfe der Bewegung // Merkur. 2014. 16. Dezember; Uli Hauser: Wutbürger, die nicht reden wollen // Stern. 2014. 15. Dezember.

⁴ Pegida-Anführer nutzen Hitler-Zitate und rassistische Parolen // Spiegel Online. 2015. 10. Januar.

⁵ Pegida – wie alles began // Sächsische Zeitung. 2014. 22. Dezember.

⁶ Maximilian Popp, Andreas Wassermann: Rechte Spaßgesellschaft // Der Spiegel, Nr. 3/2015. 2015. 10. Januar, S. 34–36.

⁷ Alexander Ihme, Jana Merkel, Sebastian Pittelkow: Fragwürdige Demonstrationen – Wersteckt hinter den Protesten? // MDR-Exakt. 2014. 5. November.

⁸ Steven Geyer: Geeint in der Wut auf Staat und Medien // Berliner Zeitung. 2014. 10. Dezember; Das Jahr der großen Wut // Süddeutsche Zeitung. 2014. 26. Dezember; Jannis Brühl: Was Hooligans und Neonazis verbindet // Süddeutsche Zeitung. 2014. 27. Oktober.

⁹ Alexander Ihme, Jana Merkel, Sebastian Pittelkow: Fragwürdige Demonstrationen – Wersteckt hinter den Protesten? // MDR-Exakt. 2014. 5. November.

¹⁰ Albrecht Meier, Martin Niewendick: Innenminister de Maizière: „Pegida ist eine Unverschämtheit“ // Der Tagesspiegel. 2014. 9. Dezember.

¹¹ Moritz Schwarz. „Unser Ziel sind 10.000“ (Interview mit Lutz Bachmann) // Junge Freiheit. 2014. 5. Dezember.

¹² Johannes Schüller. Gemeinsam gegen Islamismus (Interview mit Lutz Bachmann). 2014. 31 Oktober. URL: <http://www.blauenarzisse.de/index.php/gesichtet/item/4994-gemeinsamgegen-islamismus>

¹³ German party leader struggles to shed extremist image // Financial Times. 2015. 16. Januar.

¹⁴ Pegida gibt Lügenpressekonferenz // Spiegel Online. 2015. 19. Januar.

страциях: «недовольство политикой» (71%), «критика СМИ и общественности» (35%). Основные претензии: к ищущим убежища и мигрантам (31%), к мусульманам в целом (15%), высокая преступность среди мигрантов (7%), социально-экономическое положение (8%)¹.

Несколько иные результаты дало социологическое исследование под руководством Д. Рухта в Берлинском центре социальных исследований. В онлайн-опросе 12 января 2015 г. приняли участие 1800 сторонников ПЕГИДА. Около 86% респондентов происходили из Дрезденского региона; 76% – мужчины, 42,5% – в возрасте от 40 до 64 лет, 37,5% от 25 до 39 лет, 35% имели высшее образование, 18% были фрилансерами и самоустроеными. 48,7% позиционировали себя в политическом центре, 33,3% – в правом, 7,7% и 1,7% – левом и левом краинем лагере соответственно. При этом на вопрос, за кого они отдали бы свой голос, если бы выборы состоялись в ближайшее время, 89% респондентов высказались в пользу консервативной и, по мнению критиков, националистической партии «Альтернатива для Германии» (AfD), еще 5% проголосовали бы за ультраправую Национал-демократическую партию (NPD). Около 80% респондентов боялись «утраты национальной идентичности и культуры», а главной заботой считали иммиграционный контроль. На основании собранных данных авторы опроса не согласились с мнением о безвредности ПЕГИДА, отметив, что ее сторонникам свойственны концентрация вражды и ксенофобии и едва скрываемый расизм².

Согласно данным опроса 25 января 2015 г. политологом В. Патцелтом почти 500 сторонников ПЕГИДА, под лозунгами движения собрались: примерно на две трети правые националисты и треть «обеспокоенных благонамеренных граждан». Две трети опрошенных считали, что Германия дает убежище слишком многим иностранцам. Интересен вывод о том, что именно те респонденты, что заявили о наивысшем доверии ПЕГИДА, в наибольшей степени призывали ликвидировать институт убежища и критиковали политику в отношении мигрантов³.

Что касается официальных политических взглядов сторонников ПЕГИДА, то в ноябре 2014 г. организаторы движения начали распространять листовки на митингах с изложением следующих программных тезисов:

- контролируемая иммиграция с помощью балльной системы по примеру Канады или Австралии,
- последовательная политика депортации,
- «нулевая терпимость» в отношении «просроченных» иммигрантов,
- ужесточение контроля за повторным въездом высланного мигранта,
- сохранение и защита «идентичности иудео-христианской западной мировой культуры»⁴,
- прекращение « злоупотребления правом убежища»⁵,
- одобрение приема «беженцев от войны», но не «экономических беженцев»⁶.

10 декабря 2014 г. движение опубликовало манифест, в котором провозгласило борьбу за защиту христианской культуры Германии, но при этом и толерантность по отношению к умеренным мусульманам. Его основные положения: «прием беженцев войны и политически или религиозно преследуемых» как человеческий долг; «включение права и обязанности интегрироваться в Конституцию ФРГ» (в дополнение к праву на убежище); общеевропейское распределение лагерей для беженцев и их справедливое распределение по всем странам ЕС центральным регистрирующим органом; увеличение финансирования и полномочий полиции; «более эффективное внедрение существующих законов об убежище и депортации»; «политика нулевой терпимости к «просроченным» беженцам и мигрантам»; «сопротивление женоненавистнической и агрессивной идеологии, но не праву жить здесь интегрировавшимся мусульманам»; «иммиграция по образцу Швейцарии, Австралии, Канады или Южной Африки»; «сохранение и защита христианско-иудейских ценностей западной культуры»⁷. Манифест провозглашал неприятие «разрешения параллельных обществ/судов – шариатских судов, шариатской полиции», «поставок оружия в антиконституционные и незаконные организации, такие как Курдская рабочая партия», «радикализма, будь то религиозный или политический», проповедников ненависти, независимо от их религиозной принадлежности»⁸.

12 января 2015 г. Бахман обнародовал 6 основных требований ПЕГИДА:

1) новый закон об иммиграции, прекращение неконтролируемой количественной иммиграции и содействие «качественной иммиграции» по образцу Канады и Швейцарии;

¹ Hans Vorländer, Maik Herold, Steven Schäller: Wer geht zu PEGIDA und warum? Eine empirische Untersuchung von PEGIDA-Demonstranten in Dresden (Schriften zur Verfassungs- und Demokratieforschung. Bd. 1/2015). Zentrum für Verfassungs- und Demokratieforschung an der Technischen Universität Dresden, Dresden 2015; Wer geht zu PEGIDA und warum? Pressemitteilung der Technischen Universität Dresden. 2015. 10. März.

² Ibid.

³ Patzelt sieht bei Pegida den Anfang vom Ende // MDR. 2015. 3. Februar; Werner J. Patzelt: Was und wie denken PEGIDA-Demonstranten? - Universität Dresden. 2015. 3. Februar.

⁴ AfD-Führung zerstreitet sich wegen Pegida-Bewegung // Die Welt. 2014. 6. Dezember.

⁵ „Patrioten“ gegen Glaubenskriege: Kampf der Kulturen // Freie Presse. 2014. 18. November.

⁶ Der Seelenfänger von Dresden // Handelsblatt. 2014. 16. Dezember.

⁷ Pegida-Positionspapier. URL: <http://www.menschen-in-dresden.de/wp-content/uploads/2014/12/pegida-positionspapier.pdf>.

⁸ Pegida legt Positionspapier vor // Sächsische Zeitung. 2014. 10. Dezember.

- 2) включение права и долга интегрироваться в Основной закон;
- 3) последующее изгнание и запрет проживания для религиозных фанатиков и исламистов;
- 4) прямая демократия через референдумы на федеральном уровне;
- 5) прекращение конфликта с Россией и мирное сосуществование европейцев без контроля со стороны Брюсселя;
- 6) выделение больших средств для обеспечения внутренней безопасности Германии, особенно для полиции¹.

На съезде движения в Дрездене 15 февраля 2015 г. представители «ответвлений» ПЕГИДА в регионах одобрили манифест и требования Бахмана, с включением в них новых четырех пунктов: «реформирование семейной политики и образования, пенсионного обеспечения и налоговой системы»; «защита, безопасное и уважительное отношение к германской культуре и языку»; отказ от Зоны свободной торговли в Европе; немедленная депортация тех, кому отказано в убежище². Итак, в требованиях участников движения стали отражаться и социальные проблемы.

Главным направлением политической борьбы для ПЕГИДА стала организация демонстраций и митингов. Количество их участников выросло, по данным полиции, с примерно 350 на 20 октября 2014 г. до более чем 25000 на 12 января 2015 г.³ При этом отмечалась не только растущая массовость мероприятий, но и растущая агрессивность и радикальность. Неонацистская риторика на митингах ПЕГИДА становилась все более явной. Так, обычным элементом митингов являлась критика СМИ с распеванием фразы «*Lügenpresse halt die Fresse!*» («Лгущая пресса, заткнись!»); клич «*Lügenpresse*» использовался нацистской пропагандой в 1930-1940-х гг. в рамках кампаний против коммунистов и евреев⁴) и «предателей-политиков»⁵.

5 января 2015 г. в Дрездене прошла демонстрация сторонников ПЕГИДА, собравшая в общей сложности 18 000 человек. Главными лозунгами митинга стали «Саксония останется немецкой» и «Меркель должна уйти». Звучали также обвинения США в наплыве беженцев в страну⁶. Некоторые хулиганы безуспешно пытались прорвать полицейский кордон, чтобы добраться до участников митинга противников ПЕГИДА⁷, а 18 из них проникли в здание саксонского ландтага и были арестованы⁸. Таким образом, среди участников движения росло понимание того, что Соединенные Штаты, способствовавшие в 2011 г. наступлению «арабской весны», приведшей к хаосу и росту терроризма в странах Ближнего Востока и Северной Африки, несут ответственность за ситуацию, возникшую с эмигрантами в Германии. Вместе с тем участники движения выражали недовольство политикой канцлера А. Меркель, открывшей дверь для практически бесконтрольного потока мигрантов в ФРГ.

12 января 2015 г. в период траура по жертвам нападения на редакцию газеты «Charlie Hebdo» в Париже Бахман инициировал демонстрацию сторонников ПЕГИДА (около 25 000 человек), чтобы, по его собственным словам, продемонстрировать «смысл существования ПЕГИДА». Тем не менее, властям удалось провести минуту молчания по «всем жертвам религиозного фанатизма»⁹.

9 февраля 2015 г. Бахман выступил на митинге ПЕГИДА с ксенофобными заявлениями и критикой «необузданной массовой иммиграции», а его сторонница Татьяна Фестерлинг обвинила СМИ в «нацистской паранойе». Освещавшие митинг СМИ заявили об окончательном сдвиге ПЕГИДА вправо¹⁰.

Новым моментом в развитии движения стало то, что 16 февраля 2015 г. ПЕГИДА объявила о выходе на арену парламентской борьбы и заявила своего кандидата на выборы мэра Дрездена в июне 2015 г. Им стала Т. Фестерлинг¹¹.

На демонстрации ПЕГИДА 12 октября 2015 г. участники несли манекен на виселице с двумя картонными табличками на шее: «Зарезервировано для Ангелы «Мамочки» Меркель» и «Зарезервировано для Зигмара «Мешка» Габриэля» (вице-канцлер в правительстве Меркель). Прокурор Дрездена начал расследование по факту публичного подстрекательства к преступным действиям¹². Кроме того, 12 октября 2015 г. Л. Бахман заявил о предстоящей гражданской войне¹.

¹ Anna-Beeke Gretemeier: Sechs-Punkte-Plan soll Profil von Pegida schärfen // Stern. 2015. 13. Januar.

² Lutz Bachmann schlägt 10 Thesen an Dresdner Kreuzkirche // Focus. 2015. 17. Februar.

³ Stefan Locke: Polizisten müssen Demonstranten aufhalten // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2015. 6. Januar.

⁴ Christian Buggisch: Die "Lügenpresse" – ein Begriff und seine Geschichte // Publikative.org. 2015. 1. Januar; Günther Haller: "Lügenpresse!" – Einneuer alter Kampfruf // Die Presse. 2015. 3. Januar.

⁵ Stefan Locke: Weihnachtsmann fürs Abendland // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 23. Dezember; „Putin, hilfuns!“ // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 16. Dezember; Die Trotzigen von Dresden // Spiegel Online. 2015. 5. Januar.

⁶ 18.000 Islamfeinde marschieren in Dresden // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2015. 5. Januar.

⁷ Sven Eichstädt: Das Nazi-Vokabular der Pegida-Wutbürger // Die Welt. 2015. 5. Januar.

⁸ Fabian Federl: Hausfriedensbruch im sächsischen Landtag // Der Tagesspiegel. 2015. 6. Januar.

⁹ Benjamin Braden, Martin Jäschke, Ferdinand Otto, Fabian Reinbold: "Schlimm, das in Paris, aber ..." // Spiegel Online. 2015. 13. Januar.

¹⁰ Stephan Lohse: Tiefe Spaltung bei Pegida – Bachmann rückt nach rechts, Oertel gibt sich moderat // Dresdner Neueste Nachrichten. 2015. 9. Februar; Jörg Schurig, Martin Fischer: Pegida schwenkt nach Bachmanns Rückkehr nach rechts // Stern. 2015. 9. Februar.

¹¹ Pegida tritt mit Festerling in Dresden zur OB-Wahl an – MDR.DE // mdr.de. 2015. 6. April.

¹² Ermittler im Pegida-Galgen-Fall erhält Morddrohungen // MDR. 2015. 17. Oktober.

16 ноября 2015 г. на первом митинге ПЕГИДА после терактов в Париже, по данным газеты Spiegel, собралось не больше протестующих, чем в предыдущие недели. Sueddeutsche Zeitung отметила, что, несмотря на минуту молчания по жертвам атаки в Париже и подрыва российского пассажирского самолета, «вместо утешения и сострадания и защиты таких ценностей, как свобода, терпимость и открытость», среди участников демонстрации преобладали «отторжение, презрение и ненависть².

Наконец, 9 января 2016 г. ПЕГИДА провела демонстрацию в Кёльне в ответ на сексуальные нападения на женщин в новогоднюю ночь 2015/2016. Несанкционированное шествие было разогнано полицией с использованием водометов, после чего протестующие стали забрасывать полицию петардами. По данным ПЕГИДА, в демонстрации участвовали не менее 3000 человек, по данным СМИ – от 1300 до 1700 человек. Параллельно прошел флешмоб противников ПЕГИДА, насчитывающий около 1300 человек³.

Реакцию немецкого общества на возникновение и деятельность ПЕГИДА возможно обозначить в трех спектрах – на уровне политических кругов, на уровне общественности и на уровне СМИ.

Высшие должностные лица германского государства не раз высказывались против идеологии ПЕГИДА. Президент Германии Й. Гаук 12 декабря 2014 г. заявил: ПЕГИДА «не заслуживает особенного внимания»⁴. Вместе с тем через год, в 2015 г. в своем рождественском послании он призвал граждан отказаться от насилия и ненависти по отношению к беженцам, отметив, что миграционный кризис – одна из главных проблем, с которыми стране пришлось столкнуться в 2015 году. Федеральный министр юстиции Х. Маас (СДПГ) назвал демонстрации ПЕГИДА «позором для Германии»⁵. Однако известный общественный деятель и политик Х. Гейслер (ХДС) не согласен с Маасом: «Страх ислама в его чрезмерных формах проявления вполне оправдан». Он заявил, что ПЕГИДА следует проводить демонстрации не против иммигрантов в целом, а против преступлений радикальных мусульман, против пропаганды шариата и так называемых проповедников ненависти в Германии⁶.

Председатель бундестага Н. Ламмерт (ХДС) и вице-канцлер З. Габриэль (СДПГ) 17 декабря 2014 г. призвали к диалогу с протестующими ПЕГИДА, но предостерегли их от «клеветнических кампаний» и «пропаганды против меньшинства»⁷. При этом 23 января 2015 г. Габриэль лично встретился в Дрездене с активистами ПЕГИДА и по результатам встречи выступил с заявлением, что «нравится ли вам это или нет, но существует демократическое право быть правым или немецким националистом»⁸.

Бывший канцлер Германии Г. Шрёдер (СДПГ) 22 декабря 2014 г. призвал к новым демонстрациям против ПЕГИДА. Он похвалил контрдемонстрантов в Дрездене и других городах и заявил, что демократические партии должны быть четко отграничены от ПЕГИДА, хотя консервативные партии от этого и уклоняются⁹. Вице-председатель правления СДПГ Р. Штегнер заявил, что не хотел бы обозначать тысячи демонстрантов ПЕГИДА как нацистов, но скорее, как простодушных граждан, которые не знают, что на самом деле происходит¹⁰. С ним согласился лидер СвДП К. Линденер, назвавший ПЕГИДА угрозой для внутренней стабильности страны, однако вместе с тем его заместитель В. Кубицки потребовал принимать всерьез просьбы демонстрантов, например, по поводу лучшего обеспечения полиции и усиления ведомства по охране конституции¹¹.

Г. Гизи (Левая партия) 18 декабря 2014 г. упрекнул все парламентские фракции бундестага: «Вы должны лучше информировать население, что большинство мусульман полностью мирных и ненасильственных взглядов и агрессивные исламисты являются исключением. Это различие политики должны разъяснить всюду»¹². Джем Оздемир (Зеленые), в свою очередь, 22 декабря 2014 г. отказался от диалога с демонстрантами ПЕГИДА и сказал, что Германия должна постепенно двигаться к «открытыму обществу»¹³.

Наконец, канцлер Германии А. Меркель 15 декабря 2014 г. заявила, что в Германии «нет места для пропаганды и клеветы», особенно в отношении иностранцев¹⁴. В своей новогодней речи

¹ Pegida beschwört den Bürgerkrieg und fordert den Säxit. 2015. 15. Oktober. URL: <http://www.freie-radios.net/731332015>.

² Nach Terroranschlag in Paris: 10.000kommen zu Pegida-Demonstration. URL: www.spiegel.de. 2015. 17. November; Hannah Beitzer: Der ganz normale Kriegszustand. URL: www.sueddeutsche.de. 2015. 17. November.

³ Köln: Polizei löst Pegida-Demonstration auf // Zeit online. 2016. 9. Januar.

⁴ Für ein buntes Deutschland – eine Million Unterschrift entgegen Pegida! // Change.org. 2014. 23. Dezember.

⁵ „Pegida ist eine Schande für Deutschland“ // Süddeutsche Zeitung. 2014. 14. Dezember.

⁶ Geißler nennt Furcht vor Islamismus „berechtigt“ // Die Welt. 2014. 18. Dezember; Martina Fietz: Islamisten ausweisen und Verschleierung verbieten (Interview) // Focus. 2015. 8. Januar.

⁷ Politik wirbt für Dialog mit Pegida // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 17. Dezember.

⁸ Andreas Hoidn-Borchers: "Esgiltein Rechtdarauf, deutschnational zu sein" (Interview mit Sigmar Gabriel) // Stern. 2015. 4. Februar

⁹ Schröder fordert Aufstand der Anständigen gegen Pegida // Die Zeit. 2014. 22. Dezember.

¹⁰ Pegida-Demonstranten sind keine arglosen Bürger“ // Handelsblatt. 2014. 20. Dezember.

¹¹ Antje Sirleschtov: Parteiführung uneinsüber Haltung zu Pegida // Der Tagesspiegel. 2015. 6. Januar.

¹² 76. Sitzung des Deutschen Bundestages am 2014. 18. Dezember. Plenarprotokoll 18/75, S. 15.

¹³ Aufstand für das Abendland – Wut auf die Politik oder Fremdenhass? // ZDF. 2014. 12. Dezember.

¹⁴ Merkel verurteilt fremden feindliche Tendenzen // Spiegel Online. 2014. 15. Dezember.

31 декабря 2014 г. она сказала: «Сегодня некоторые по понедельникам снова кричат – «Мы тоже люди!». Но на самом деле они имеют в виду: «мы не одни из них, по цвету кожи или религии». Поэтому я говорю всем, которые идет на такие демонстрации: не следуйте за теми, кто призывает к этому! В их сердцах слишком много предубеждения, холода и даже ненависти»¹. Эти заявления приветствовали оппозиционные партии в бундестаге².

Что касается общественности, то по результатам опроса, проведенного TNS Emnid в середине декабря 2014 г. (на волне роста популярности движения), соответственно 53% восточных немцев и 48% западных немцев одобряли демонстрации ПЕГИДА, в т.ч. 86% сторонников партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), 54% – ХСС, 46% – СДПГ, по 19% левых и зеленых³. 43% немцев на тот момент считали, что протестующие ПЕГИДА озабочены в основном распространением ислама, а 33% подозревали, что в их демонстрациях принимают участие в основном правые радикалы⁴.

Общественные движения против ПЕГИДА начали формироваться вскоре после образования самой ПЕГИДА. Их основой стали различные антифашистские объединения. Уже 3 ноября 2014 г. в Дрездене около 200 человек провели параллельный с ПЕГИДА митинг, а 8 декабря 2014 г. широкий спектр антипегидовских сил (церковь, Исламский центр, еврейская община, Альянс антифашистов Дрездена (Bündnis Dresden Nazifrei), студенческие организации и лично премьер-министр Саксонии Станислав Тиллих) провели марш протеста против роста радикализма и ксенофобии в центре города под лозунгом «Дрезден для всех»⁵. Альянс антифашистов Дрездена раскритиковал «расистскую, исламофобскую, ксенофобскую и популистскую идеологию ПЕГИДА»⁶. Совет беженцев Саксонии, объединяющий множество религиозных общин, коллективов предприятий и других организаций подписали декларацию с обвинением в адрес ПЕГИДА в «ненависти в отношении ислама и отказе признать лиц, ищущих убежища»⁷.

В СМИ отношение к ПЕГИДА неоднозначное. Журналист Я. Аугштайн («Spiegel») потребовал «нулевой терпимости к ПЕГИДА», а попытки объяснить инициативу ее сторонников назвал ошибочными. По его мнению, тот, кто протестует против распространения ислама на запад, «идиот или расист», так как тезис об исламизации противоречит всем серьезным исследованиям. ПЕГИДА показала «кризис парламентской демократии»⁸. Другой журналист этого издания, Х.Казим, находит в демонстрациях участников движения, особенно в Саксонии, скорее протесты против растущей бедности и безработицы, а ПЕГИДА под прикрытием демократического выражения мнения эксплуатирует стремление людей найти «козлов отпущения»⁹. А. Кахане (Frankfurter Rundschau) рассматривает ПЕГИДА как «феномен Востока», как «симптом успешного укрепления прав меньшинств с 1990 года и как эмоциональное «отступление от открытого общества», которое, тем не менее, уже невозможно»¹⁰. Немецкий журналистский союз Саксонии собирался подавать в суд на ПЕГИДА за лозунг «Лгущая пресса» и выкрикивание имен отдельных журналистов во время демонстрации 22 декабря 2014 г., воспринятое как угроза им¹¹.

Таким образом, возникновение и рост популярности ПЕГИДА является чертой современной Германии и Европы в целом, что во многом объясняется усилением миграционного кризиса. Относительно сути движения возникают дискуссии. Так, социальный психолог А. Зик (Институт междисциплинарных исследований по конфликтам и насилию) считает ПЕГИДА «буржуазным право- популистским движением»¹², держащимся на четырех постулатах: «Мы народ, мы не нацисты, мы отвергаем насилие и не ведем диалог»¹³. При этом отмечает, что среди сторонников движения много лиц, не придерживающихся экстремистских взглядов, но пытающихся найти объяснение экономических трудностей Германии в иммиграции.

Политолог и историк М. Люман видит в ПЕГИДА «сосредоточение групповой вражды», традиции которой сильны в Саксонии. Он напомнил о межнациональных беспорядках в Хойерсверде в 1991 г., ксенофобских высказываниях кандидата в президенты Ш. Хайтманна (от ХДС Саксонии) 1993 г., неонацистских маршах в Лейпциге, успехах на выборах местного отделения Националистической партии Германии (НПГ)¹⁴.

¹ Hannah Beitzer: Wohin mit der Wut? // Süddeutsche Zeitung. 2015. 14. April.

² AfD verteidigt Pegida gegen Kritik von Merkel // Handelsblatt. 2015. 1. Januar.

³ Mehrheit der Ostdeutschen zeigt Verständnis // N24. 2014. 14. Dezember.

⁴ Deutsche vermuten Neonazis und besorgte Bürger hinter PEGIDA // Presseportal.de. 2014. 11. Dezember.

⁵ Pegida-Demonstration in Dresden // taz. 2014. 9. Dezember.

⁶ Islamkritiker ziehen wieder durch Dresden // MDR. 2014. 18. November.

⁷ Presseerklärung zu der Pegida-Demonstration der letzten Wochen und zur Aufnahme Asylsuchender in Dresden // <http://saechsischer-fluechtlingsrat.de/>. 2014. 18. November.

⁸ Jakob Augstein: Null Toleranz für Pegida // Spiegel Online. 2014. 18. Dezember.

⁹ Hasnain Kazim: Demonstrativer Irrsinn // Spiegel Online. 2014. 16. Dezember.

¹⁰ Anetta Kahane: Kampf gegen eine offene Gesellschaft // Frankfurter Rundschau. 2014. 21. Dezember.

¹¹ Pegida-Bewegung erhält zunehmend Gegenwind // MDR. 2014. 24. Dezember.

¹² Droht eine Welle fremdenfeindlicher Demonstrationen? // Deutsche Welle. 2014. 5. Dezember.

¹³ Pegida' wird wohl bald untergehen" // Tagesschau (ARD). 2015. 21. Januar.

¹⁴ Michael Lühmann: Pegida passt nach Sachsen // Die Zeit. 2014. 16. Dezember. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-12/pegida-dresden-politische-tradition>.

Для историка Ф. Вайса ПЕГИДА является «популистским движением»¹. Политолог В. Ягер видит место ПЕГИДА в общих рамках роста правых популистских движений в Европе; их исламофобия заменила собой антисемитизм, а обращение к христианско-иудейским ценностям является особенно циничным, потому что это идет вразрез с требованиями этих культур². Политолог К.-Р. Корте заявил в интервью, что «в ПЕГИДА уже проникли правые экстремисты, и движение будет радикализироваться»³.

ПЕГИДА позиционирует себя как мирное движение в поддержку традиционных ценностей, однако радикализация общества все больше привлекает в ряды ее сторонников ультраправых и националистов. Очевидно, что в дальнейшем ПЕГИДА ожидает один из двух вариантов развития: трансформация в партию парламентской борьбы со своим местом в консервативном лагере при условии преодоления миграционного кризиса, либо полная радикализация и возрождение в ее идеологии национал-социалистических идей при условии усугубления кризиса, что может спровоцировать серьезный всплеск национализма и ксенофобии в Германии и Европе в целом.

References

- 18.000 Islamfeinde marschieren in Dresden // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2015. 5. Januar. 76. Sitzung des Deutschen Bundestages am 2014. 18. Dezember. Plenarprotokoll 18/75, S. 15.
- AfD verteidigt Pegida gegen Kritik von Merkel // *Handelsblatt*. 2015. 1. Januar.
- AfD-Führung zerstreitet sich wegen Pegida-Bewegung // *Die Welt*. 2014. 6. Dezember.
- Albrecht Meier, Martin Niewendick: Innenminister de Maizière: „Pegida steine Unverschämtheit“ // *Der Tagesspiegel*. 2014. 9. Dezember.
- Alexander Ihme, Jana Merkel, Sebastian Pittelkow: Fragwürdige Demonstrationen – Wersteckt hinter den Protesten? // *MDR-Exakt*. 2014. 5. November.
- Andreas Herholz: Rechtsextremisten steuern Pegida (Interview mit Karl-Rudolf Korte) // *Nordwest-Zeitung*. 2015. 21. Oktober.
- Andreas Hoidn-Borchers: "Esgibtein Rechtdarauf, deutschnational zu sein" (Interview mit Sigmar Gabriel) // *Stern*. 2015. 4. Februar
- Anetta Kahane: Kampf gegen eine offene Gesellschaft // *Frankfurter Rundschau*. 2014. 21. Dezember.
- Anna-Beeke Gretemeier: Sechs-Punkte-Plan soll Profil von Pegida schärfen // *Stern*. 2015. 13. Januar.
- Antje Sirleschtov: Parteiführung uneinsüber Haltung zu Pegida // *Der Tagesspiegel*. 2015. 6. Januar.
- Aufstand für das Abendland – Wut auf die Politik oder Fremdenhass? // *ZDF*. 2014. 12. Dezember.
- Benjamin Braden, Martin Jäschke, Ferdinand Otto, Fabian Reinbold: "Schlimm, das in Paris, aber ..." // *Spiegel Online*. 2015. 13. Januar.
- Christian Buggisch: Die "Lügenpresse" – ein Begriff und seine Geschichte // *Publikative.org*. 2015. 1. Januar.
- Das Jahr der großen Wut // *Süddeutsche Zeitung*. 2014. 26. Dezember.
- Der IS-Konflikt schwapppt nach Deutschland über // *Der Tagesspiegel*. 2014. 8. Okt.
- Der Seelenfänger von Dresden // *Handelsblatt*. 2014. 16. Dezember.
- Deutsche vermuten Neonazis und besorgte Bürger hinter PEGIDA // *Presseportal.de*. 2014. 11. Dezember.
- Droht eine Welle fremdenfeindlicher Demonstrationen? // *Deutsche Welle*. 2014. 5. Dezember.
- Ermittler im Pegida-Galgen-Fall erhält Morddrohungen // *MDR*. 2015. 17. Oktober.
- Fabian Federl: Hausfriedensbruch im sächsischen Landtag // *Der Tagesspiegel*. 2015. 6. Januar.
- Für ein buntes Deutschland – eine Million Unterschrift entgegen Pegida! // *Change.org*. 2014. 23. Dezember.
- Geißler nennt Furcht vor Islamismus „berechtigt“ // *Die Welt*. 2014. 18. Dezember; Martina Fietz: Islamisten ausweisen und Verschleierung verbieten (Interview) // *Focus*. 2015. 8. Januar.
- German party leader struggles to shed extremist image // *Financial Times*. 2015. 16. Januar.
- Germany anti-Islamic protests: Biggest Pegida march ever in Dresden as rest of Germany shows disgust with lights-out // *The Independent*. 2015. 5 Jan.
- Günther Haller: "Lügenpresse!" – Einneuer alter Kampfruf // *Die Presse*. 2015. 3. Januar.
- Hannah Beitzer: Wohinmit der Wut? // *Süddeutsche Zeitung*. 2015. 14. April.
- Hans Vorländer, Maik Herold, Steven Schäller: Wer geht zu PEGIDA und warum? Eine empirische Untersuchung von PEGIDA-Demonstranten in Dresden (Schriften zur Verfassungs- und Demokratieforschung. Bd. 1/2015). Zentrum für Verfassungs- und Demokratieforschung an der Technischen Universität Dresden, Dresden 2015.
- Hasnain Kazim: Demonstrativer Irrsinn // *Spiegel Online*. 2014. 16. Dezember.
- Islamkritiker ziehen wieder durch Dresden // *MDR*. 2014. 18. November.
- Jakob Augstein: Null Toleranz für Pegida // *Spiegel Online*. 2014. 18. Dezember.
- Jannis Brühl: Was Hooligans und Neonazis verbindet // *Süddeutsche Zeitung*. 2014. 27. Oktober.
- Johannes Schüller. Gemeinsam gegen Islamismus (Interview mit Lutz Bachmann). 2014. 31 Oktober. URL.: <http://www.blauenarzisse.de/index.php/gesichtet/item/4994-gemeinsamgegen-islamismus>
- Köln: Polizei löst Pegida-Demonstration auf // *Zeit online* Jörg Schurig, Martin Fischer: Pegida schwenkt nach Bachmanns Rückkehr nach rechts // *Stern*. 2015. 9. Februar.
- . 2016. 9. Januar.
- Lutz Bachmann schlägt 10 Thesen an Dresdner Kreuzkirche // *Focus*. 2015. 17. Februar.

¹ Volker Weiß. Sind sie das Volk? Pegida – die Patriotischen Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes // Dossier Rechtsextremismus, BpB. 2015. 6. Januar.

² Wolfgang Jäger: Die Gespenster des völkischen Nationalismus // *Badische Zeitung*. 2015. 10. Januar.

³ Andreas Herholz: Rechtsextremisten steuern Pegida (Interview mit Karl-Rudolf Korte) // *Nordwest-Zeitung*. 2015. 21. Oktober.

- Maximilian Popp, Andreas Wassermann: Rechte Spaßgesellschaft // *Der Spiegel*, Nr. 3/2015. 2015. 10. Januar, S. 34–36.
- Mehrheit der Ostdeutschen zeigt Verständnis / N24. 2014. 14. Dezember.
- Merkel verurteilt fremden feindliche Tendenzen // *Spiegel Online*. 2014. 15. Dezember.
- Michael Lühmann: Pegida passt nach Sachsen // *Die Zeit*. 2014. 16. Dezember. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-12/pegida-dresden-politische-tradition>.
- Moritz Schwarz „Unser Ziel sind 10.000“ (Interview mit Lutz Bachmann) // *Junge Freiheit*. 2014. 5. Dezember.
- Nach Terroranschlag in Paris: 10.000kommen zu Pegida-Demonstration. URL: www.spiegel.de. 2015. 17. November; Hannah Beitzer: Der ganz normale Kriegszustand. URL: www.sueddeutsche.de. 2015. 17. November.
- Patrioten gegen Glaubenskriege: Kampf der Kulturen // *Freie Presse*. 2014. 18. November.
- Patzelt sieht bei Pegida den Anfang vom Ende // *MDR*. 2015. 3. Februar; Werner J. Patzelt: Was und wie denken PEGIDA-Demonstranten? - Universität Dresden. 2015. 3. Februar.
- Pegida – wie alles began // *Sächsische Zeitung*. 2014. 22. Dezember.
- Pegida beschwört den Bürgerkrieg und fordert den Säxit. 2015. 15. Oktober. URL: <http://www.freie-radios.net/731332015>.
- Pegida gibt Lügenpressekonferenz // *Spiegel Online*. 2015. 19. Januar.
- Pegida ist eine Schande für Deutschland // *Süddeutsche Zeitung*. 2014. 14. Dezember.
- Pegida legt Positionspapier vor // *Sächsische Zeitung*. 2014. 10. Dezember.
- Pegida tritt mit Festerling in Dresden zur OB-Wahl an – *MDR.DE* // mdr.de. 2015. 6. April.
- Pegida' wird wohl bald untergehen" // *Tagesschau (ARD)*. 2015. 21. Januar.
- Pegida-Anführer nutzen Hitler-Zitate und rassistische Parolen // *Spiegel Online*. 2015. 10. Januar.
- Pegida-Bewegung erhält zunehmend Gegenwind // *MDR*. 2014. 24. Dezember.
- Pegida-Demonstranten sind keine arglosen Bürger"// *Handelsblatt*. 2014. 20. Dezember.
- Pegida-Demonstration in Dresden // *taz*. 2014. 9. Dezember.
- Pegida-Positionspapier. URL: <http://www.menschen-in-dresden.de/wp-content/uploads/2014/12/pegida-positionspapier.pdf>.
- Politik wirbt für Dialog mit Pegida // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2014. 17. Dezember.
- Presseerklärung zu der Pegida-Demonstration der letzten Wochen und zur Aufnahme Asylsuchender in Dresden // <http://saechsischer-fluechtlingsrat.de/>. 2014. 18. November.
- Putin, hilfuns! // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2014. 16. Dezember; Die Trotzigen von Dresden // *Spiegel Online*. 2015. 5. Januar.
- Schröder fordert Aufstand der Anständigen gegen Pegida // *Die Zeit*. 2014. 22. Dezember.
- Stefan Locke. Die im Dunkeln sieht man nicht // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2014. 16. Dezember.
- Stefan Locke. Die neue Wut aus dem Osten // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2014. 7. December.
- Stefan Locke: Polizisten müssen Demonstranten aufhalten // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2015. 6. Januar.
- Stefan Locke: Weihnachtsmann fürs Abendland // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2014. 23. Dezember.
- Stephan Lohse: Tiefe Spaltung bei Pegida – Bachmann rückt nach rechts, Oertel gibt sich moderat // *Dresdner Neueste Nachrichten*. 2015. 9. Februar.
- Steven Geyer: Geeint in der Wut auf Staat und Medien // *Berliner Zeitung*. 2014. 10. Dezember.
- Sven Eichstädt: Das Nazi-Vokabular der Pegida-Wutbürger // *Die Welt*. 2015. 5. Januar.
- The End of Tolerance? Anti-Muslim Movement Rattles Germany" // *Der Spiegel*. 2014. 21. Dez. URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/anti-muslim-pegida-movement-rattles-germany-a-1009245.html>
- Uli Hauser: Wutbürger, die nicht reden wollen // *Stern*. 2014. 15. Dezember.
- Volker Weiß. Sind sie das Volk? Pegida – die Patriotischen Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes // *Dossier Rechtsextremismus*, BpB. 2015. 6. Januar.
- Wer geht zu PEGIDA und warum? Pressemitteilung der Technischen Universität Dresden. 2015. 10. März.
- Will ich den Muezzin hören, dann reise ich ins Morgenland // *Bild.de*. 2010. 24. August.
- Wolfgang Jäger: Die Gespenster des völkischen Nationalismus // *Badische Zeitung*. 2015. 10. Januar.
- Xaver Bitz: Pegida: Das sind die Köpfe der Bewegung // *Merkur*. 2014. 16. Dezember.

**«ВЛИЯНИЕ «ПЕСЕН ШОТЛАНДСКОЙ ГРАНИЦЫ» СЭРА У. СКОТТА
НА ФОРМИРОВАНИЕ ШОТЛАНДСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ»**

**«THE INFLUENCE OF THE «SONGS OF THE SCOTTISH BORDER»
BY SIR W. SCOTT ON THE FORMATION OF SCOTTISH NATIONAL IDENTITY
AT THE TURN OF EIGHTEENTH-NINETEENTH CENTURIES»**

**Т.А. Федорова
T.A. Fedorova**

Самарский государственный социально-педагогический университет
Россия, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67

*Povolzhskaya state socio-humanitarian Academy
65/67 M. Gorky St., Samara, 443099, Russia*

e-mail: Angel_924@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние народных баллад, изданных в сборнике «Песни шотландской границы», на формирование национальной идентичности Шотландии на рубеже XVIII – нач. XIX веков. В свете современной геополитической ситуации, учитывая нарастающую волну сепаратизма, актуальность исследования процесса формирования национальной идентичности трудно переоценить. В статье автор анализирует исторические предпосылки формирования национального самосознания шотландцев. Так же рассматриваются характерные особенности историко-культурного развития региона. По мнению автора, немаловажное значение в преодолении национальной разобщенности, как Шотландии, так и Британии в целом имели работы Джеймса Макферсона и епископа Перси. Особое внимание обращается на роль Сэра Уолтера Скотта в процессе национального возрождения Шотландии. Сборник «Песни шотландской границы», вышедший в 1802–1803 годах, затем неоднократно переиздаваемый, стал апофеозом кельтского возрождения второй половины XVIII – нач. XIX вв. Сэру Уолтеру Скотту своей работой удалось возродить национальный престиж Шотландии, пострадавший после подписания Унии 1707 года.

Resume. This article discusses the influence of folk ballads, published in the book «Songs of the Scottish border», on the formation of national identity of Scotland at the turn of the eighteenth to early nineteenth centuries. In light of the current geopolitical situation, given the growing wave of separatism, the relevance of the study of the process of national identity formation cannot be overemphasized. In the article the author analyzes the historical pre-conditions of formation of national consciousness of the Scots. As the characteristics of the historical and cultural development of the region. According to the author, it is equally important in overcoming national disunity, as Scotland and Britain as a whole was the work of James MacPherson and Bishop Percy. Particular attention is drawn to the role of Sir Walter Scott in the process of national revival in Scotland. The book "Songs of the Scottish border, published in 1802 – 1803 years, and then repeatedly republished, was the apotheosis of the Celtic Renaissance of the second half of the eighteenth – early nineteenth century. Sir Walter Scott has managed to revive national prestige Scotland, the victim after the signing of Union in 1707.

Ключевые слова: национальная идентичность, шотландская баллада, Кельтское возрождение, национальное самосознание шотландцев, Хайленд.

Key words: national identity, Scottish ballad, Celtic revival, national consciousness of the Scots, Highland.

Национальное самосознание является краеугольным камнем, лежащим в основе самоидентификации каждого народа. Любая нация, народность даже крупная держава, осознавая свою социокультурную принадлежность, базируется на уникальной осевой идее – культурном идеале, сформированном в процессе исторического развития. Как говорил К. Ясперс, «Нет пути в обход мира, путь идет только через мир, нет пути в обход истории, путь идет только через историю»¹. Только благодаря преодолению определенных этапов исторического развития, народ формирует в массовом сознании тот образ, который служит основой для построения концепции «Мы - Они»². Обозначенная дилемма является необходимым базовым элементом национальной идентичности. Формирование образа «Мы» невозможно без ключевого элемента – исторического сознания

¹ Ясперс К.Т. Смысл и назначение истории. М., 1991. С.280.

² Calhoun, Craig, (ed.) Social theory and the politics of identity. Oxford, 1994. P. 9–36.

народа, определения того места в истории мировой цивилизации, которое этот народ занимает. И нации, и отдельные личности идентифицируют себя, исходя из своей исторической индивидуальности, поскольку историческую индивидуальность можно обозначить как «идентичность»¹.

В свете современной geopolитической ситуации, как в мировом, так и постсоветском пространстве, учитывая нарастающую волну экстремизма и сепаратизма, актуальность исследования процесса формирования шотландской национальной идентичности трудно переоценить. Этот процесс стал примером успешного преодоления Британией в XVIII–начале XIX века межнациональной разобщенности, как в культурной, так и в политической сфере. Это стало возможным благодаря формированию исторического самосознания посредством обращения интеллектуалов XVIII–XIX веков, непосредственно сэра Уолтера Скотта, к культурно-историческому наследию Шотландии. Исследование этого процесса может служить основой для пересмотра механизмов культурной интеграции и в современном мире.

Изучение вопроса национальной идентичности в последней трети XX в. и начале XXI в. привлекает внимание политологов, историков, философов, социологов. В российской науке эта область исследований находится в фазе становления.

В области изучения национальной идентичности принято условно выделять три подхода. Первый подход – примордиальный (К. Гирц, Э. Смит, Ю. Бромлей, М.Н. Руткевич, А.Н. Малинкин, Н.Н. Моисеев, В.И. Козлов, А.С. Баронин, В.Г. Бабаков, В.М. Семенов, А.В. Гулыга, В.А. Махнач, Э.А. Поздняков, С.А. Кравченко и др.) – нация трактуется как высший этап развития этноса. Модернистский подход представлен работами М. Вебера, Г. Зиммеля, психоанализом З. Фрейда, философии франкфуртской школы (Т. Адорно, В. Беньямин, Х. Маркузе, Ю. Хабермас). В этом подходе национальная идентичность – это продукт экономических изменений, индустриальной революции. Сторонники постнеклассического подхода, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Т. Руппер, К. Вердери, среди современных российских гуманитариев – В. Тишков, А. Миллер, рассматривают нацию как продукт как идею или проект, формирующиеся при помощи дискурсивных практик – научных, художественных, политических². Нация трактуется как «воображаемое сообщество», консолидированное интеллектуалами посредством «изобретенных традиций»³ и печатного капитализма⁴.

В контексте нашей статьи, наиболее интересной представляется позиция сторонников постнеклассического подхода к изучению национальной идентичности. Яркой иллюстрацией данной концепции может служить опыт Шотландии XVIII- начала XIX веков.

Действительно, национальное сознание, проходя стадию формирования образа «Я», «воображения» своей общности, неизбежно сталкивается с проблемой осознания исторического прошлого. По мнению Эрика Хобсбаума прошлое и есть то, что создает нацию; именно прошлое нации оправдывает ее в глазах других⁵. Именно на этом этапе история народа является консолидирующей идеологической матрицей, позволяющей сформировать дихотомическую концепцию «Мы - Они».

В этнических общностях, как отмечает Н.М. Кишлаков, всегда присутствует ощущение единых генетически унаследованных отличительных признаков, которые члены общности не хотели бы ассимилировать. Этнически самоопределившиеся группы используют это ощущение общности для повышения условного статуса по отношению к членам других этнических групп.

Этническая идентичность некоторой общности людей выражается и в субъективном символическом использовании какого-либо аспекта культуры с целью отличия себя от других этнических общностей⁶. Одним из аспектов, использующихся для формирования национальной идентичности, может выступать народная культура. Как замечал выдающийся литературный критик и публицист Георг Брандес: «Достаточно, чтобы человек ощущал радость родины, чувствовал, что ее звезда восходит все выше и выше. В народном духе он тогда черпает мужество и веру в свои силы»⁷. Одним из ярчайших примеров, иллюстрирующих роль народной культуры в формировании национальной идентичности может выступать процесс формирования национальной идентичности шотландцев на рубеже XVIII–XIX веков.

В процессе становления национальной идентичности Шотландия столкнулась с проблемой национальной разобщенности. Шотландское королевство еще и в период раннего Нового времени не представляло собой ни географического, ни экономического, ни политического единства. На его территории существовало, как минимум три исторически сложившихся общности. Пограничье

¹ Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С.109

² Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Известия Урал. гос. ун-та. 2004. № 33. С. 243.

³ Hobsbawm E. Terence Ranger: The Invention of Tradition. Cambridge. 1992. P. 7–14.

⁴ Андерсон Б.И. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2001. С. 28.

⁵ Хобсбаум Э.Д. Принципы этнической принадлежности и национализм в современной Европе/ Нации и национализм. Ред. Б.И. Андерсон др.; пер. с англ. Л.Е. Переяславцевой и др. М., 2002. С.332.

⁶ Кишлаков Н.М. Этническая идентичность как способ выживания в глобальном мире / Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации / Под. ред. А.Н. Чумакова. М., 2014. С. 69–71.

⁷ Брандес Г. Что такое национальное чувство? Нижний Новгород, 1913. С.12.

и Равнинная Шотландия во многом были ориентированы на культурное взаимодействие с Европой, чем на контакт с третьей областью – Хайлендом¹.

Такую ситуацию, замечает В.Ю. Апрыщенко, обуславливали особые природно-климатические условия, в огромной степени определившие характер политического, а также культурно-исторического развития региона. Отдельные части территории Хайленда были автономны, это их вынуждало на протяжении столетий вести замкнутое натуральное хозяйство.

Даже само разделение Шотландии на Северную и Южную имеет не только этническую или социальную, но и географическую, в том числе и геологическую основу. Северная Шотландия отделена от южной Шотландии цепью Грампианских гор².

Различия между Пограничьям, центральной частью Шотландии и Хайлендом наиболее проявившиеся в средневековый период, порождали особые культурно-поведенческие образцы. Основное население Британии относилось с насмешкой к населению Хайленда, считая их необразованными простаками³. Положение изменилось в начале XIX века, когда культурная традиция Хайленда и Пограничья становятся основой для духовного возрождения Шотландии. В этот период социальная и территориальная мобильность сыграли огромную роль в процессе становления национального сознания. С приходом капиталистических отношений в шотландскую деревню происходило вытеснение мелких крестьян - арендаторов из ранее занимаемых территорий. В результате население Хайленда и Пограничья переезжало в города Центральной, Южной и Северо-восточной Шотландии. Они составляли основной резерв свободной рабочей силы⁴. Именно выходцы из Хайленда становятся движущей силой экономического роста Шотландии в конце XVIII – в первой половине XIX века. Этим был обусловлен интерес к культуре Пограничья. Во многом благодаря сохранившейся архаичной культуре Хайленд начинает восприниматься как ядро шотландской традиции.

Шотландская поэзия, как отмечает Б.Г. Реизов, насчитывает несколько веков своего существования. Она всегда имела особый характер и вызывала к себе особое отношение. Языком высокой литературы, науки, театра был английский. Поэзия на шотландском диалекте всегда казалась народной или даже простонародной. Диалект, на котором писались баллады, вызывал впечатление душевной простоты и наивности. Поэзия баллад составляла контраст изысканной и цивилизованной классической поэзии не только своей простотой, но и «высокохудожественной грубостью»⁵.

Скотту удалось консолидировать историческую память Шотландии, посредством обращения к жанру народной баллады. Именно взгляд антиквара - собирателя древностей позволил поэту отобрать наиболее ценный материал для воссоздания образа древней Шотландии. Старая поэзия легенд, по словам писателя, до сих пор сохраняет свою власть над сердцами людей, песни менестрелей нетленны, и подвиги рыцарей до сих пор вызывают сострадание и страх⁶.

Исторический подход к литературному наследию Шотландии в полной мере проявился уже в первой работе писателя – «Песни шотландской границы»(1802-1803). Создавая сборник народной поэзии, поэт-антиквар отбирал старинные баллады, руководствуясь критерием исторической значимости произведений. В своей работе «Вводные замечания о народной поэзии» Скот пишет: «Серьезные труды о произведениях народного творчества, спасенных из бездны забвения, представляют в любом случае значительный интерес для философа-моралиста и для ученого, занимающегося всеобщей историей. Точно так же, если не более, важны они и для историка определенной нации; он не должен пренебрегать дошедшим в форме песен и баллад преданиями, ибо они могут подтвердить или уточнить сведения, собранные им из других, более надежных источников... если бы сохранились все шотландские песни, можно было бы, опираясь только на них, составить прелюбопытнейшую историю страны - от конца царствования Александра III (1285) и вплоть до окончания гражданских войн в 1745 году»⁷.

Разрабатывая свою концепцию историко-поэтического мышления, Скотт с интересом изучает творчество предшественников, а именно к творчеству Джеймса Макферсона и епископа Перси. В сборнике Макферсона - поэмах Осиана, как замечает Б.Г. Реизов, было сделано самое главное: гэльское поэтическое мышление было переведено на английский язык. Осталось только откинуть то, что было добавлено Макферсоном в угоду его вкусам и вкусам эпохи.

После «Памятников» епископа Перси двухтомный (во втором издании – трехтомный) сборник Скотта стал самым полным собранием народной поэзии вплоть до конца XIX в. В «Песнях» он проявил мастерство редактора, изучившего все издания XVI–XVIII вв. старинной английской поэзии и народных баллад. Скотт ввел гэльскую Шотландию в область высокой поэзии, и это было для английской литературы новостью большого значения⁸.

¹ Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов н/Д., 2006. С. 6.

² Там же. С. 42.

³ Там же. С. 289.

⁴ Зверева Г.И. История Шотландии. М., 1987. С. 96–115.

⁵ Реизов Б.Г. Творчество Вальтера Скотта. М., Л., 1965. С. 36.

⁶ Там же. С. 68.

⁷ Скотт В. Вводные замечания о народной поэзии и о различных сборниках британских (преимущественно шотландских) баллад / Собрание сочинений в 20-ти тт. Пер. Е.Т. Танка. Т.20. М.-Л., 1965. С. 567.

⁸ Реизов Б.Г. Творчество Вальтера Скотта. М., Л., 1965. С. 78.

В сборник «Песни шотландской границы» вошло множество знаменитых шотландских баллад, такие как «Сэр Патрик Спэнс», «Джони Крепкая рука», «Битва при Оттенбурне», «Ворон к ворону летит», «Лорд Рональд», «Поход Лесли», «Битва у Босуэл-Бридж», «Бдение у гроба», «Женщина из Ашерс-Велл» и другие. Основные сюжеты Шотландских баллад, писал в предисловии Скотт, можно разделить на три группы: исторические баллады, романтические баллады и имитации современных авторов¹. К первой группе относятся баллады, повествующие об исторических событиях прошлого, вторая группа баллад знакомит читателей с обычаями и нравами шотландского народа. Несомненно, и история и нравы народа являются необходимыми элементами национальной идентичности. Третью часть составляют поэмы, написанные современниками Скотта «в подражание древним песням, которые некогда распевались менестрелями под звуки арф». Скотт полагал, что такая поэзия может сочетать «суворую гармонию и смелый вымысел, чарующий нас в старинных балладах, с изяществом чувств и версификации, которое отсутствует в произведениях грубого века»². Третья группа баллад – это ответ на социальный запрос. Именно к началу XIX века особенно обострился интерес среди интеллектуалов в период Кельтского возрождения конца XVIII века – начала XIX века к национальной культуре Хайленда, как в шотландском, так и в британском обществе.

Поэт-антикварий, готовя издание народной поэзии, сопровождает каждое произведение комментариями, а также пишет обширное предисловие к первому изданию (1802-1803). Важность примечаний и комментариев к старинным текстам понимали все издатели конца XVIII – начала XIX в. По их мнению, хорошие примечания «украсят любое посредственное произведение»³. Прозаическое обрамление стихотворного текста создает тот фон, на котором каждая деталь картины становится ярче и выпуклее, а сама картина – «живой».

Столь необычную форму изложения народной поэзии автор объясняет тем, что читающая публика конца XVIII века – начала XIX века не проявляла интереса к «грубоносой» народной шотландской балладе. Именно, преследуя цель вызвать интерес у читающей публики, автор сопровождает обширным историческим экскурсом каждое произведение, а также не отвергает возможность усовершенствовать искаженную балладу, придав ей изящества⁴. В одном из писем 1802 года, адресованных леди Гамильтон, он писал, что баллада о замке Кэдзуо была им отредактирована⁵. Нет сомнений, что ряд текстов старинных баллад Скотт редактировал, объединяя разные тексты баллад в одну, однако оригинальный текст баллад при этом не искажался.

Первое издание баллад, вышедшее в 1802-1803 годах, имело колоссальный успех. «Песни шотландской границы, – писал Скотт в марте 1803 года Чарльзу Карпентеру, – были так хорошо приняты взыскательной публикой, что выручив сто фунтов прибыли от первого издания, которое тщеславие не дает умолчать и не похвалиться, было распродано за шесть месяцев, и я продал авторские права еще за 500 фунтов»⁶. Впоследствии книга неоднократно переиздавалась с неизменным успехом.

Таким образом, баллады, вошедшие в сборник «Песни шотландской границы», Вальтер Скотт воспринимал не столько как литературное достояние нации, но также как одну из форм исторической памяти Шотландии.

Обширное «Введение» к сборнику «Песни шотландской границы» историко-культурного характера и исторические пояснения к отдельным балладам указывают на стремление автора проанализировать фольклорный материал с историко-культурологической позиции.

Успех сборнику «Песни шотландской границы» во многом обеспечила форма изложения материала, в которой народная баллада выступала как подлинный исторический источник. На форму изложения и содержание сборника, несомненно, оказали влияние вышедшие ранее сборники народной шотландской поэзии: произведения Макферсона – «Поэмы Осиана» и «Памятники старинной английской поэзии» доктора Перси. Соглашаясь с критиками, Скотт отдает должное этим произведениям. По мнению поэта-антиквара впервые эти работы пробудили интерес у публики к народному творчеству в разных социальных кругах англо-шотландского общества.

Сборник «Песни шотландской границы», вышедший в 1802–1803 годах, затем неоднократно переиздаваемый, стал апофеозом кельтского возрождения второй половины XVIII века – начала XIX века. Сэру Уолтеру Скотту своей работой удалось возродить национальный престиж Шотландии, пострадавший после подписания Унии 1707 года.

¹Minstrelsy of the Scottish Border: Consisting of Historical and Romantic Ballads, Collected in the Southern Counties of Scotland; With a Few of Modern Date, Founded Upon Local Tradition. In Two Volumes. Vol. I (II). London. 1802. P. 121.

² Рейзов Б.Г. Творчество Вальтера Скотта. М., Л., 1965. С.120.

³ Johnston A. Enchanted Ground. The Study of Medieval Romance in the 18th Century. London, 1964. P. 181.

⁴ Скотт В. Вводные замечания о народной поэзии и о различных сборниках британских (преимущественно шотландских) баллад /Собрание сочинений в двадцати томах. Пер. Е.Т. Танка Т.20. М. Л., 1965. С.573.

⁵ The letters of Sir Walter Scott. Vol.1–12. London, 1932. Vol.1. P.151.

⁶ Там же. Р.176.

Библиография

- Андерсон Б.И. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
- Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов н/Д: изд. Рост. у-т. 2006.
- Брандес Г. Что такое национальное чувство? Нижний Новгород: Нижегородское печатное дело, 1913.
- Зверева Г.И. История Шотландии. М.: Высшая школа, 1987.
- Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Известия Урал. гос. ун-та. 2004. № 33. С. 240-244.
- Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. №4. С.108–113.
- Реизов Б.Г. Творчество Вальтера Скотта. М.: Художественная литература, 1965.
- Скотт В. Вводные замечания о народной поэзии и о различных сборниках британских (преимущественно шотландских) баллад / Собрание сочинений в двадцати томах. Пер. Е.Т. Танка. Т.20. М.-Л.: Художественная литература, 1965.
- Хобсбаум Э.Д. Принципы этнической принадлежности и национализм в современной Европе/ Нации и национализм. Ред. Б.И. Андерсон. М.: Практис. 2002.
- Ясперс К.Т. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.
- Calhoun, Craig, (ed.) Social Theory and the Politics of Identity. Blackwell, Oxford: UK, 1994.
- Eric Hobsbawm, Terence Ranger: The Invention of Tradition. Cambridge University Press. Cambridge: University Press. Cambridge, 1992.
- Johnston A. Enchanted Ground. The Study of Medieval Romance in the 18th Century. University of London: The Athlone Press, 1964.
- Minstrelsy of the Scottish Border: Consisting of Historical and Romantic Ballads, Collected in the Southern Counties of Scotland; With a Few of Modern Date, Founded Upon Local Tradition. In Two Volumes. Vol. I (II). Kelso: Printed By James Ballantyne, For T. Cadell Jun. And W. Davies, Strand, London; And Sold by Manners and Miller, and A. Constable, Edinburgh, 1802.
- The letters of Sir Walter Scott. Vol.1-12. London: Constable, 1932. Vol.1.
- The Scottish Highlanders and the Land Laws an Historico-economical enquiry / John Stuart Blackie F.R.S.E. London: Chapman and Limited. 1885.
- References**
- Anderson B.I. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranenii natsionalizma / Per. s angl. V. Nikolaeva; Vstup. st. S. Ban'kovskoi. M.: KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, 2001.
- Apryshchenko V.Iu. Klanovaia sistema Gornoi Shotlandii: traditsii i modernizatsiia. Rostov n/D: izd. Rost. u-t, 2006.
- Brandes G. Chto takoe natsional'noe chuvstvo? Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskoe pechatnoe delo, 1913.
- Hobsbaum EH.D. Principy ehtnicheskoy prinadlezhnosti i nacionalizm v sovremennoj Evrope / Nacii i nacionalizm. Red. B.I. Anderson. M.: Praksis, 2002.
- Lukina A.V. Novye podkhody k issledovaniyu natsional'noi identichnosti / A.V. Lukina // Izvestia Ural. gos. un-ta. 2004. № 33. P. 240-244.
- Liubbe G. Istoricheskaya identichnost' // Voprosy filosofii. 1994. № 4. P. 108–113.
- Reizov B.G. Tvorchestvo Val'tera Skotta. M.: Khudozhestvennaya literature, 1965.
- Skott V. Vvodnye zamechaniiia o narodnoi poezii i o razlichnykh sbronikakh britanskikh (preimushchestvenno shotlandskikh) ballad / Sobranie sochineneii v dvadtsati tomakh.pert.Tanka E.T. T.20. M.L.: Khudozhestvennaya literature, 1965.
- Zvereva G.I. The history of Scotland. M.: Vysshiaia shkola, 1987.
- Yaspers K.T. Smysl i naznachenie istorii. M.: Politizdat, 1991.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(470)

ТЯГЛЫЕ И ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ДВОРЫ В ГОРОДАХ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДОВ-КРЕПОСТЕЙ СРЕДНЕЙ ОКИ И ВЕРХНЕГО ДОНА)*

TAXPAYING AND PRIVATELY OWNED YARDS IN RUSSIAN CITIES IN THE MIDDLE OF SEVENTEENTH CENTURY (BASED ON MATERIALS OF MIDDLE OKA AND THE UPPER DON CITIES)

Д.А. Ляпин
D.A. Lyapin

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Россия, 399770, Елец, ул. Коммунаров, д. 28

*Yelets state University n. a. I. A. Bunin,
28 Communards St., Elets, 399770, Russia*

e-mail: lyapin-denis@yandex.ru

Аннотация. Изучая процесс превращения южнорусских крепостей XVI–XVII вв. в полноценные города важно обратить внимание не только на формирование посадского населения, проживавшего в оброчных и черных слободах, но и на частновладельческие дворы. До реформ правительства Б.И. Морозова частновладельческие дворы занимали важное место в экономической жизни городов-крепостей. Это в полной мере относится и к южнорусскому региону, который начал входить в состав единого Российского государства во второй половине XVI в. В статье показана численность частновладельческих дворов на примере нескольких городов Средней Оки и Верхнего Дона.

Resume. Studying the process of transformation of the southern Russian fortresses into towns in the 16-th-17-th centuries, it is important to pay attention not only on the formation of urban population, but also in private yards. Before the reforms of the government of B.I. Morozov privately yards occupied an important place in the economic life of towns. This fully applies to the southern Russian region, which became part of the unified Russian state in the second half of the 16-th century. The article shows the number of privately owned yards on the example of several cities of Middle of the Oka and Upper Don.

Ключевые слова: тяглое население, реформы Б.И. Морозова, Верхний Дон, Средняя Ока.
Keywords: taxpaying population, B.I. Morozov's reform, the Upper Don, Middle of the Oka.

Наличие тяглого населения, занятого торговлей и ремеслом, в городах является важнейшим признаком социально-экономического развития региона. Процесс превращения южнорусских крепостей XVI–XVII вв. в полноценные города тесно связан с развитием доли тяглого населения. Однако этому процессу сопутствовал и рост численности частновладельческих дворов, которые также играли заметную роль в развитии города, как экономического центра округи.

Исторические обстоятельства сложились так, что территория Верхнего Дона в первой половине XVI в. была частью огромной степи, «Поля», которое формально принадлежало Крымскому ханству после того, как один из его ханов подчинил себе Большую Орду в конце XV в. В середине XVI в. образовавшееся единое Русское государство начало наступление на юг, расширяя свои границы за Оку. Во второй половине этого столетия завершается процесс политического, фор-

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ, проект № 16–11–48001 о/Ц.

мального вхождения территории современного Центрального Черноземья в состав Российского государства¹.

Вопросы освоения этого региона в XVI-XVII вв. затрагивались в работах российских исследователей начиная с середины XIX в. Так, И.Д. Беляев рассматривал процесс колонизации, в основном, в военном аспекте, в частности он посвятил свое исследование сторожевой службе на южнорусских границах². Ученый описал и проанализировал систему охраны границ, собрал ценный фактический материал. Вопросы хозяйственного освоения южных уездов России в XVI - XVII вв. были рассмотрены в исследованиях Д.И. Багалея и И.Н. Миклашевского. Внимание И.Н. Миклашевского привлекало, прежде всего, хозяйственное развитие Юга России, однако коснулся вопроса и о роли городов в процессе освоения края³. Д.И. Багалей сосредоточил свое исследование на причинах колонизации Верхнего Дона русскими людьми. Он считал, что у служилых людей были особые «психологические импульсы», которые толкали народное движение в степь⁴. С.Ф. Платонов посвятил состоянию Юга России накануне Смуты отдельную главу в своих «Очерках по истории Смуты», которая была выпущена позднее отдельной брошюкой⁵. Историк не был удовлетворен работами И.Н. Миклашевского и Д.И. Багалея. С.Ф. Платонов считал, что они далеко не исчерпали потенциал этой темы. В 1899 г. вышло исследование Н.А. Благовещенского о четвертном праве одноворцев, в котором автор затронул вопросы колонизации земель Верхнего Подонья в XVII в.⁶. Исследователь привел массу документов по истории южнорусских уездов, рассмотрел процесс формирования поселений и вопросы налогообложения в XVII в.

В своем фундаментальном исследовании о борьбе России и Крымского ханства в XVII в. А.А. Новосельский уделил большое место проблеме колонизации южнорусского пограничья⁷. Он считал, что именно успешная массовая колонизация этого края, а не дипломатия, сыграла решающую роль в военном противостоянии Москвы и Крыма. Другим объемным исследованием процесса колонизации Центрального Черноземья в XVI в. стала монография В.П. Загоровского. В этой работе была показана политическая сторона процесса присоединения, большое внимание уделялось дипломатии и военным действиям⁸. Среди современных исследователей можно отметить работы А.И. Папкова, А.Ю. Мизиса, В.Н. Глазьева, посвященные отдельным аспектам колонизации Центрального Черноземья⁹.

Среди зарубежных работ мы можем отметить только две, наиболее близкие к нашей проблеме. Это монография К. Белкин-Стивенс «Солдаты в Степи», посвященная военным реформам и колонизации Юга России в XVII в.¹⁰ и работа Б. Девиса о волнениях в Козлове в 1648 г.¹¹. Работа К. Белкин-Стивенс носит скорее описательный характер. Автор отмечает, что строительство городов-крепостей стало возможным благодаря постепенной «военной революции», изменившей русскую армию. В рамках этой революции на Юге создавались «военные полицейские округа», защищавшие пограничье и медленно наступавшие на Степь¹². Строительство городов было составной частью этого процесса. Б. Девис подробно рассмотрел историю строительства и заселения города Козлова, отмечая наличие в городах региона особого «гарнизонного режима», который стал причиной мятежа в городе в 1648 г.¹³.

Таким образом, исследователи останавливались на различных вопросах истории городов Юга России, в контексте колонизации края в XVII в. Учитывая накопленный в этом направлении исследовательский опыт, стало возможно перейти к подробному исследованию процесса урбанизации региона, связанного с изменением социальной структуры населения городов-крепостей на конкретных исторических этапах. Середина XVII в. – была важным временем в истории края, связанным с реформами правительства Б.И. Морозова, изменившими социальную структуру городов Юга. Этим обстоятельством обусловлена хронология данной статьи.

Поскольку наша работа ограничена серединой XVII в., то для нас главным источником будут служить переписные книги 1646 г. Нами использовались переписные книги по Данкову, Ельцу, Козлову, Лебедяни, Новосили, Романову, Одоеву, Черни. Они хранятся в материалах фонда 1209

¹ См.: Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав России в XVI в. Воронеж, 1989.

² Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

³ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894.

⁴ Багалей Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб., 1896. С. 17.

⁵ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. М., 1910. С. 43.

⁶ Благовещенский Н.А. Четвертное право. М., 1899.

⁷ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л., 1948. С. 297–299.

⁸ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав России в XVI в. Воронеж, 1989.

⁹ Мизис А.Ю., Скobelkin O.B., Papkov A.I. Теория фронтира и Юг России в XVI – первой половине XVIII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 7–16; Papkov A.I. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 47–71; Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001; Он же. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках. Воронеж, 2007.

¹⁰ Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Northern Illinois, 1995.

¹¹ Davies L.B. State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635–1649. N.Y., 2004.

¹² Idid. P. 9.

¹³ Idid. P. 117.

РГАДА¹. Нами также привлекались данные переписной книги по Воронежу, которая была опубликована В.Н. Глазьевым². Используемые архивные материалы отличаются хорошей сохранностью и являются беловыми.

Переписные книги составлялись с целью фиксации податного населения и стремились прикрепить посадских людей к тяглу, а крестьян и бобылей к поместьям и вотчинам. В свое время С.Б. Веселовский выразил весьма скептическое отношение к писцовым и переписным книгам³. С критикой скептицизма С.Б. Веселовского выступил Н.А. Рожков, позже доверие к Писцовым книгам выразил Л.В. Милов⁴. Своебразный компромисс предложил Я.Е. Водарский, отмечавший, что «критический подход к итогам писцовых книг отнюдь не исключает возможности их использования как статистического источника...»⁵. Действительно, писцовые книги могут быть использованы для исторического исследования в хозяйственном, демографическом и частично социальном планах.

Частные владения в городах к югу от Москвы и непосредственно, и на южнорусском пограничье в частности, в период от Смуты до 1645 г. неуклонно росли. Представители правящей элиты стремились не только к приобретению земель в этом регионе, но также заводили дворы и слободы в городах. С 1645 г. новое правительство Б.И. Морозова меняет политику в отношении частных владений в городах, освобожденных в большинстве своем от уплаты налогов. После переписи 1646 г. правительство начинает лишать льгот и привилегий Белые слободы. Политика Б.И. Морозова в отношении Белых слобод объясняется также личным интересом, ведь такими слободами владели его политические оппоненты, а на Юге России, прежде всего – боярин Никита Иванович Романов.

Основываясь на результатах переписи 1646 г. посмотрим на то, какое место занимали тяглое население и частные владения в городах Верхнего Дона и Средней Оки, региона к тому времени, наиболее освоенного в хозяйственном отношении на Юге России.

В городе Чернь находились 5 дворов с населением в 10 человек княгини Фетиньи, супруги боярина, князя Юрия Андреевича Сицкого (в девичестве - Бахтеярова-Ростовская)⁶. Князь имел владения в этих землях, вероятно приобретенные им еще в начале 1640-х годов, когда он служил воеводой в Веневе⁷. Сам город Чернь был совсем не большим и наличие здесь дворов объяснялось необходимостью проживать в них во время вражеской осады. Однако люди княгини Сицкой находились здесь постоянно и занимались хозяйственной деятельностью и торговлей.

В Одоеве располагались 4 двора боярина Федора Степановича Стрешнева, дяди покойной царицы Евдокии Лукьяновны, тогда как общее число дворов в городе составляло 198⁸. В Новосили находилось 26 дворов, с проживавшими в них 47 жителями⁹. В Данкове на посаде располагалось 30 бобылей и 12 дворников (дворовых людей)¹⁰.

Таким образом, в городах Верхней Оки и отчасти – Верховьев Дона (Данков) тяглое население хотя и присутствовало, но не доминировало над служилыми людьми, хотя, в военном плане этот регион уже не играл заметной роли. Преобладание служилого населения было историческим наследием предыдущего периода, своеобразной данью прошлому. Экономические условия не позволяли торгово-ремесленному населению обогнать по численность служилое, тем более что до 1647 г. обе категории населения находились в равных условиях, т.е. стрельцы или казаки также могли вести торговлю, заниматься промыслами и ремеслами.

Крупнейшим городом южнее Данкова был Елец. По данным переписной книги 1646 г. в Новооброчной слободе города находились 40 дворов тяглого населения с 66 жителями мужского пола¹¹. Писцом было зарегистрировано частичное запустение усадеб в слободе, связанное с оттоком населения. За предшествовавшие 6 лет из тяглового состояния вышло по различным причинам 33 жителя слободы. Из них большая часть уехала на проживание в новый город Ефремов, а 6 человек переселились на церковной земле в качестве бобылей. Еще несколько человек, став крестьянами, переселились на помечичьи земли в Елецком уезде.

В Новооброчной Кузнецкой слободе Ельца часть тяглового населения была поверстана в солдаты в Москву. Всего в двух слободах было зафиксировано 62 тяглых двора с 113 жителями мужского пола. На посаде Троицкого монастыря проживали 44 монастырских бобыля в 26 дворах.

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 1209. Оп.1. Д. 8982 (Одоев, Чернь, Новоиль); Д. 13902 (Лебедянь, Данков, Козлов); 135 (Елец).

² Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998.

³ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. СПб., 1915. Т.1.

⁴ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 12.

⁵ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – пер. пол. XIX в. М., 1988. С. 8.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8982. Л. 1.

⁷ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 2. С. 217.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8982. Л. 232.

⁹ Там же. Л. 230.

¹⁰ Там же. Л. 346.

¹¹ Там же. Д. 135. Л. 38.

Кроме того, в источнике были перечислены еще 10 церквей с проживавшим на церковной земле населением, среди которого отмечено 32 двора бобылей с 39 жителями мужского пола.

Такая категория населения города как дворники фиксируется в различных слободах, а также за его пределами. В посаде насчитывалось дворников и бобылей 80 человек, в том числе несколько вдов.

В переписной книге есть сведения о количестве бобыльского населения в остальных слободах Ельца. Например, в Казачьей слободе располагалось 8 бобылей со своими дворами, проживавшими в казачьих усадьбах. Еще 6 казачьих бобылей проживали в других слободах и на церковной земле, а всего бобылей, принадлежавших казакам, насчитывалось 14 человек. В Пушкарской и Стрелецкой слободах также было зафиксировано бобыльское население, проживавшее в своих дворах (всего 18 человек).

Всего в Ельце на посаде было зафиксировано переписью около 100 тяглых дворов, в которых числились 177 жителей мужского пола и 4 вдовы. Бобыльского населения, не несшего тягла, насчитывалось около 120 человек, проживавших в 58 дворах, из которых в слободе Н.И. Романова - 17 человек в 9 дворах, а на казачьих, пушкарских и стрелецких землях – 32 человека. Остальное бобыльское население располагалось на церковных и монастырских землях. Общее количество дворников, проживавших вместе с бобылями, составило 80 человек.

По итогам переписи 1646 г. в Ельце было зафиксировано 178 дворов с 375 жителями (мужского пола)¹. В целом доля тягловых дворов составляла здесь 47 % от общей массы зафиксированных, а примерно 1/3 жителей города, являясь бобыльскими, тягло не несли.

Таким образом, Елец представлял собой типичный город Юга России с наиболее развитым посадским населением. Выгодное торговое положение города, способствовало развитию торговли и промыслов, однако это развитие не получило большого размаха в силу объективных причин: местные власти привлекали посадское население к службе, переводили в служилые категории иных городов, они также подвергались притеснениям от крупных вотчинников. Не случайно в Ельце в 1646 г. часть посадских дворов было заброшено. В более выгодном положении находились частновладельческие тяглецы, имевшие защиту в лице своих владельцев. Итак, даже при благоприятных условиях полноценное развитие посадского населения в городе, связанного с торговлей, ремеслами и промыслами было невозможно. Не стоит забывать и том, что служилые люди также составляли конкуренцию посадским, занимаясь торговлей и ремеслами в свободное от службы время.

По подворной переписи населения 1646 г. в Лебедяни вместе с монастырскими владениями и вотчиной боярина Н.И. Романова было зарегистрировано 103 двора с 142 жителями мужского пола. Из них дворов церковнослужителей, в том числе монастырских – 46 с 46 жителями мужского пола. Стрельцов, казаков, пушкарей, захребетников – 33 двора (32 человека). Дворников (холопов) в городе было 63 человека, за которыми числились 30 дворов².

Лебедянь отличалась тем, что здесь значительное число дворов принадлежало частным лицам. В слободе у боярина Н.И. Романова для охраны его вотчины от набегов крымских татар были поселены служилые казаки. За ними числилось 60 дворов, в которых проживало 130 человек. Кроме служилого в вотчине располагались церковь с двором священнослужителя, 23 бобыльских двора с 30 людьми (выполняли функции кузнецов, различных ремесленников и рабочих). Всего в вотчине боярина было зафиксировано 954 двора крестьян (где проживали более 1000 человек), 86 казацких дворов (198 человек), 74 бобыльских (98 человек)³.

Другим крупным вотчинником здесь являлся И.А. Воротынский, у которого во владении находилось 543 крестьянских дворов (1090 душ мужского пола) и 234 бобыльских двора (430 человек).

У других крупных вотчинников, одним из которых выступал Чудов монастырь (более 300 крестьянских и 80 бобыльских дворов с общим населением 810 человек) количество тяглового населения было значительно меньше. За князем А.Н. Трубецким числилось 95 крестьянских дворов с населением в 293 человека, 30 бобыльских дворов (66 человек). Всего у князя во владении находились 280 крестьянских и 124 бобыльских дворов, с населением 728 крестьян и 225 бобылей⁴.

Итак, Лебедянь представляла собой город, где подавляющую часть населения составляло частновладельческое тяглое население (около 80 %), а доля служилого немного превышала 10 %.

Город Козлов, располагался на правом берегу реки Лесной Воронеж, (правом притоке Дона), строительство его относится к 1635-1637 гг. Перепись населения 1646 г. не фиксирует присутствия в городе тяглого населения. Только на посаде были зарегистрированы 3 двора кузнецов (10 жителей), а в Пушкарской и Казацкой слободах 6 дворов церковных бобылей (15 человек). В остальных слободах церковные бобыли отсутствовали. При этом численность служивого населения Козлова была выше, чем в рассмотренных выше городах и выглядела следующим образом:

¹ Там же. Л. 59 об.

² Там же. Д. 8982. Л 321 об.

³ Там же. Ч 2. Д. 13902. Л. 172.

⁴ Там же. Л. 186.

стрельцов – 661, в крепости Бельской (рядом) – 151, в Челнавском остроге – 237, пушкарей – 6 человек¹.

Одним из крупнейших городов Юга России был Воронеж². По нашим подсчетам посадское население города в 1646 г. составляло 441 человека мужского пола. В эту цифру не входят нищие, и те кто «ходят по дворам, кормятся Христовым именем». Однако мы посчитали возможным включить сюда двух купленных татар, проживавших во дворах посадских людей на правах холопов. Из 441 человека около 142 человек – бобыли принадлежавшие монастырям и церквям (32%). Боярину Н.И. Романову принадлежало 76 человек или 17% от всего частновладельческого и неслужилого населения города.

Сравним теперь эти данные с количеством служилого населения Воронежа. В нашем распоряжении имеется Смета 1651 г. Хотя она датируется пятью годами позднее, но ситуация в служилой среде города за это время сильно не изменилась. По Смете в 1651 г. воронежским воеводой был кн. Василий Петрович Кропоткин. Вместе с ним в городе находились один осадный голова, 18 полковых казаков, Беломестных и слободских казаков 135 человек, черкас – 32. Отдельной строкой шли служилые люди с пищальями, всего 360 человек. Кроме того, в Воронеже служили 2 мостника, 55 пушкарей, затинщиков, воротников и казачьих сторожей. В Воронеже находились два стрелецких и казачьих головы, 10 сотников, 305 стрельцов, 605 городовых казаков³. Итого, служилое население составляло в 1651 г. около 1503 человека. Таким образом, посадское население Воронежа в середине XVII в. составляло примерно 23% от общей массы жителей города.

Тяглое и частновладельческое население города размещалось в нескольких основных слободах: Ямной (209 человек), Напрасной (110 человек), в слободе Алексеевского монастыря (23 человека), на церковных землях и в землях Покровского девичьего монастыря (23 человека). В городе находились три двора боярина Н.И. Романова, где постоянно проживали три человека, а также в отдельной слободе боярина проживали 73 человека. Важно отметить, что, по словам местного старосты Григория Верещагина, бобыли слободы не жили здесь постоянно, а приезжали «для торговых промыслов» из города Романово городища (Романов в степи). Если эти данные верны, то мы должны скорректировать процент постоянного посадского и частновладельческого населения Воронежа с 23% до 20% соответственно.

В Переписной книге 1646 г. по Лебедянскому уезду сохранилось и описание Романова городища. Это было полностью частновладельческое поселение, принадлежавшее боярину Никите Ивановичу Романову. Для своих людей боярин выстроил храм в честь Троицы. Среди прочего указано, что отдельной слободой живут служилые казаки, а «устроены для береженья вотчин его (Никиты Ивановича – Д.Л.) от татарских приходов». Здесь проживали 130 казаков в 60 дворах. В 23 дворах жили ремесленники, из них – один кузнец и один бочар (специалист по изготовлению бочек). Всего в романовской вотчине проживали 1093 неслужилых человека в 954 дворах, 198 казаков в 86 дворах и 98 бобылей в 74 дворах⁴. Сам город Романов стоял на высоком холме возле густого леса на берегу реки Воронеж, где были идеальные условия для разработки месторождения железной руды. Город был настоящей крепостью: в 1649 г. в нем было 9 железных пищалей, 230 ядер и 41 пуд пороха⁵.

Следует также отметить, что политика правительства Б.И. Морозова в отношении частновладельческих дворов вынуждала приказчиков представителей столичной знати проявлять большую расторопность, чтобы увеличить численность своих дворовладений. Так из вотчин боярина Н.И. Романова в Елец пришли крестьяне с приказчиком Григорием Верещагиным (всего 30 человек). Они силой захватили поселившихся за пределами городской стены семерых ельчан. Местный воевода А.В. Хрущев, после жалоб уцелевших жителей слободы, послал в погоню стрельцов вместе со стрелецким головой. Настигнув людей боярина Романова, ельчане «отбили своих» и вернули обратно. В итоге началась тяжба, которая закончилась в пользу боярина⁶.

Таким образом, в 1646 г. тяглое и частновладельческое население в городах Верхнего Дона располагалась неравномерно. Крупнейшая посадская община находилась в Ельце, хотя и здесь наблюдался заметный спад (20% посадских дворов было брошено). Большинство городов Средней Оки в середине XVII в. не представляли важного военно-стратегического значения, однако, служилое население в них превышало тяглое. Частные владения во всех городах были невелики, исключение составляет только Лебедянь (80%), которая изначально развивалась в условиях поддержки частных лиц (особенно не правящей ветви дома Романовых). В целом рассматриваемый регион в это время по уровню развития городов находился еще на начальной стадии перехода от военных крепостей к полноценным торговыми-ремесленным поселениям. Особенно ярко это заметно

¹ Там же. Ф. 210. Оп.1. Д. 327.

² Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 327. Л. 35 об., 44, 45, 121.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 139. 02. Л. 116 об-123, 172.

⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 259. Л. 32.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Д. 275. Л. 70–73.

на примере Воронежа, где служилое население составляло около 80%. Здесь посадское население не могло успешно развиваться по причине военной опасности со стороны крымских и ногайских татар, хотя торговые и хозяйственные условия были благоприятными. Со временем, когда граница России продвинется далеко на юг, тяглое население городов-крепостей окажется в более благоприятных условиях.

Библиография

- Багалей Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб., 1896.
- Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине до царя Алексея Михайловича. М.: Университетская типография, 1846.
- Благовещенский Н.А. Четвертое право. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1899.
- Веселовский С.Б. Сoshное письмо. Исследование по истории кадастра и пособного обложения Московского государства. СПб.: Б.и., 1915. Т.1.
- Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – пер. пол. XIX в. М.: Наука, 1988.
- Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001.
- Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2007.
- Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав России в XVI в. Воронеж: ВГУ, 1989.
- Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб.: Тип. А.С. Суворина. 1895. Т. 2.
- Мизис А.Ю., Скobelkin O.B., Papkov A.I. Теория фронтира и Юг России в XVI – первой половине XVIII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 7-16;
- Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М.: тип. Д.И. Иноzemцева, 1894.
- Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН 1998.
- Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л.: Академия наук СССР, 1948.
- Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 47-71;
- Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж: ВГУ, 1998.
- Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. М.: Тип. М.А. Александрова, 1910.
- Davies L.B. State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649. N.Y.: Palgrave, 2004.
- Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Northern Illinois: University Press, 1995.

References

- Bagalej D.I. K istorii zaselenija i hozjajstvennogo byta Voronezhskogo i Kurskogo kraja. Otzvy ob issledovanii I.N. Miklashevskogo «K istorii hozjajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva». SPb., 1896.
- Beljaev I.D. O storozhevoj, stanichnoj i polevoj sluzhbbe na pol'skoj ukraine do carja Alekseja Blagoveshchenskij N.A. Chetvertnoe pravo. M.: Tipo-litografija tovarishhestva I.N. Kushnerev i Ko, 1899.
- Glaz'ev V.N. Vlast' i obshhestvo na Juge Rossii v XVII veke: protivodejstvie ugolovnoj prestupnosti. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 2001;
- Glaz'ev V.N. Voronezhskie voevody i ih okruzhenie v XVI-XVII vekah. Voronezh: Tsentr duchovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraia, 2007.
- Lobanov-Rostovskij A. B. Russkaja rodoslovnaja kniga. SPb.: Tip. A.S. Suvorina. 1895. T. 2.
- Mihajlovicha. M.: Universitetskaja tipografija, 1846.
- Miklashevskij I.N. K istorii hozjajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva. M.: Tip. D.I. Inozemtseva, 1894.
- Milov L.V. Velikorusskij pahar' i osobennosti rossiskogo istoricheskogo processa. M.: ROSSPJeN 1998.
- Mizis A.Ju., Skobelkin O.V., Papkov A.I. Teoriya frontira i Jug Rossii v XVI – pervoj polovine XVIII v. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. T. 20. Vyp. 10. S. 7-16;
- Novosel'skij A.A. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v XVII v. M.-L.: Akademija nauk SSSR, 1948.
- Papkov A.I. Rasselenie ukraincev na juzhnoj okraine Rossii v konce XVI – pervoj polovine XVII v. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. T. 20. Vyp. 10. S. 47-71;
- Perepisnaja kniga Voronezhskogo uezda 1646 goda. Podgotovka teksta, vstupitel'naja stat'ja i primechanija V.N. Glaz'eva. Voronezh: VGU, 1998.
- Platonov S.F. Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI – XVII vv. M.: Tip. M.A. Aleksandrova, 1910.
- Veselovskij S.B. Soshnoe pis'mo. Issledovanie po istorii kadastra i pososhnogo oblozhenija Moskovskogo gosudarstva. SPb.: B.i., 1915. T.1.
- Vodarskij Ja.E. Dvorjanskoe zemlevladenie v Rossii v XVII – per. pol. XIX v. M.: Nauka, 1988.
- Zagorovskij V.P. Istorija vhozhdjenija Central'nogo Chernozem'ja v sostav Rossii v XVI v. Voronezh: VGU, 1989.

УДК 929.64(470.3)

**ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА КАК ФОРМА ОТРАЖЕНИЯ ЗАСЛУГ
ДВОРЯНСКИХ РОДОВ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ГЕРБА Б.П. ШЕРЕМЕТЕВА)**

**HERALDIC SYMBOLICS AS A FORM OF REFLECTION OF NOBLE GENS MERITS
IN THE HISTORY OF HOMELAND
(BY THE EXAMPLE OF B.P. SHEREMETEV'S COAT OF ARMS)**

**В.С. Кулабухов, И.Г. Оноприенко, М.А. Сергиенко
V.S. Kulabuhov, I.G. Onoprienko, M.A. Sergienko**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

e-mail: kulabuhov@bsu.edu.ru, onoprienko@bsu.edu.ru, sergienko@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития родовой геральдики в исторических исследованиях на примере древнего благородного рода Шереметевых, отражение его заслуг в служении Отечеству. Особое внимание уделяется происхождению и вкладу его в дела государственного правления, обустройству владений. Анализируются геральдические символы, показано значение каждой гербовой фигуры и ее интерпретация через гербоведение и символоведение. На примере одного родового герба Шереметевых прослеживаются основные этапы истории Отечества.

Resume. The article deals with the questions about the formation and development of ancestral heraldry in historical research on the example of the ancient noble family Sheremetev, a reflection of its merits in the service of the homeland. Particular attention is paid to the origin and its contribution in the affairs of government, the arrangement of its possessions. The authors analyze the heraldic symbols, show the value of each armorial bearing and its interpretation by heraldry and symbology. By the example of Sheremetev gens coat of arms are traced the main stages of the history of the homeland.

Ключевые слова: российское гербоведение, родовая геральдика, герб Шереметева, древнейший дворянский род, символика.

Key words: *Russian emblem-developing, family heraldry, Sheremet'ev's coat of arms, the ancient noble family, symbolics.*

После отмены советской цензуры появилось множество книг о тайнах русской истории, скрытых от народа властями и лакействующей официальной наукой. Их принято причислять к фольклористике, поскольку они настаивают на пересмотре истории без веских на то оснований. Русскую историю пытаются переделать: укоротить, удлинить, изменить содержание и трактовку событий. За каждая перемен проглядывают интересы: идеологические, карьерные, а чаще всего финансовые¹.

Здесь на наш взгляд необходимо вспомнить высказанное В.В. Путиным в 2000 году мнение, опубликованное в газете «Известия» 14 июля 2000 г., что «Написание национальной идеи, или... ее внедрение считаю делом пустым и совершенно бессмысленным. Ее нельзя нарочно выдумывать. Моральные и нравственные ценности народа складываются веками... Наше общество уже сильно повзросло. Меняются люди, их понимание жизни... Сейчас контуры новой национальной идеологии уже определяются... Наш народ заслуживает гораздо лучшей судьбы, чем та, которую он до сих пор имеет... Темпы развития у нас пока ниже, чем в развитых и даже некоторых развивающихся странах...»².

По мнению исследователей, только в последнее десятилетие наблюдается открытое, можно даже сказать, массовое обращение и к генеалогии периода трех последних столетий, и к смежным с генеалогией научным дисциплинам, получившим название «биографика» и «просопография» (от греческого «просопон» – личность), изучающим биографии отдельных личностей (и их соци-

¹ Резников К.Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири. М., 2016. С. 52.

² Русский менталитет / авт.-сост. А.И. Гудзенко. М., 2003. С. 400.

альный статус, имущественное положение, вклад в общественную жизнь, в развитие культуры) взаимосвязи их (и отдельных родов) с другими лицами¹, изучению геральдики и символоведения.

В нынешней историографической ситуации, характеризующейся утратой исторической наукой былой ценности, теорико-методологический синтез призван служить своеобразным каркасом, способным придать некоторую устойчивость стремительно рассыпающемуся зданию исторических дисциплин.

Анализ литературы, свидетельствует о том, что символ – понятие чрезвычайное многостороннее, многозначное, полисемантическое; как писал Юрий Лотман, «слово «символ» одно из самых многозначных в системе семиотических наук». А Алексей Лосев отмечал: «Понятие символа и в литературе и в искусстве является одним из самых туманных, сбивчивых и противоречивых понятий». Вполне вероятно, что «сбивчивость» понятия символа, упомянутая Лосевым, проистекает из множества дефиниций и интерпретаций символа, зачастую противоречащих друг другу². Символ можно назвать «воспоминанием об опыте». Этот опыт безусловно персонифицирован – будь то на уровне отдельной личности, сообщества или целого народа, целой культуры; алфавита символов, единого для всех народов и всех культур, не существует. Чем глубже, чем пронзительнее этот опыт, тем значимее символ. «Материальную» форму последней может обретать в образе, звуке, слове, действии, вещи – во всем, что существует в физической действительности³.

Общеизвестно, что несомненным атрибутом символоведения является герб. Как в свое время отмечал автор книги «Русская геральдика» А.Б. Лакиер: «Покажите мне ваш герб: я скажу, какого вы рода»⁴. В гербах через определенные геральдические символы раскрывались заслуги конкретного дворянина или целого дворянского рода⁵.

Среди населения России дворянство было единственным сословием, которое имело право на герб. «Гербы стали высочайше пожалованным преимуществом дворянства вместе с тем, как организовано Петром Великим и самое дворянское сословие, поэтому история гербов тесно связана с образованием дворянского сословия, постоянно привлекавшего в среду свою лучшие силы своего народа, полное исторических заслуг перед родиной, не составляющее в стране какой-либо партии, образовавшееся под влиянием политических интересов моментов, но будучи наиболее развитой частью своего народа, всегда отражающей в себе все его национальные качества, его духовную мощь»⁶.

Дворянство имело как личные, так и родовые гербы. Непременным атрибутом дворянских усадеб являлись их родовые гербы, помещавшиеся нередко на фасадах зданий, воротах, каретах, а также и на других атрибуатах дворянского быта. «Музыка в камне» российских промышленных предприятий – все это традиционно привлекает людей, интересующихся культурно-историческим потенциалом России⁷.

Геральдика как таковая появилась в России относительно поздно, если сравнивать с большинством стран Западной Европы. Общепризнанно, что своим началом она обязана императору Петру Великому, имевшему возможность увидеть во время путешествия по Европе все великолепие на витражах, в камне или на предметах мебели⁸.

В период развития абсолютизма в России Петр I оказывал всем лицам, добросовестно служившим государству, большое внимание, награждая их за службу дворянскими званиями, гербами и наградами. Здесь необходимо учитывать то, что верхний слой дворянства, в котором потонули остатки боярства, в эпоху становления Российской империи представляет собой слияние представителей родословного боярства (князья Голицыны, Долгорукие, Репины, Щербатовы, Шерemetевы и др.), провинциального дворянства (Ордин-Нащекин, Неплюев и др.), «убого шляхетства» и слоев «ниже шляхетства» (Нарышкин, Лопухины, Меньшиковы и др.), холопства (Курбатов, Ершов и др.), иноземцев (Шафиров, Ягужинский, Остерман, Брюс, Миних и др.)⁹.

Гербы имели лица, занимавшие посты в государстве, и те, кто верно служил защите государственных интересов, проводя официальную политику самодержавия¹⁰, предоставлялись: всем обер-офицерам, дворянам, не служившим в армии, но которые могли доказать свое дворянство на протяжении 100 лет, а также иностранцам, имевшим право на родовые гербы¹¹.

В свою очередь, появление родовой геральдики было обусловлено возникновением и укреплением контактов с иностранцами, выражавшихся в культурных связях, торговых отношениях, военных действиях. Отсюда интерес к гербам, их заимствование как явление нового, необычного, когда

¹ Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия: XVII – первая треть XIX в. М., 2002. С. 125.

² Мифология символа // Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. К.Королев. М.: Эксмо, СПб., 2006. С. 9.

³ Мифология символа. С. 11.

⁴ Цит. по: Дворянские роды Российской империи: в 10 тт. Т. 1. Князья / авторы-составители П. Гребельский, С. Думин, А. Шумаков, М., Катин-Ярцев. СПб, 1993. С. 23.

⁵ Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 327.

⁶ Борисов (Ильин) И.В. Родовые гербы России. М., 1997. С. 8–9.

⁷ Ягодынская Н.В. Культурно-исторические центры России. М., 2005. С. 3.

⁸ Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. Изд. второе, переработанное и дополненное / пер. И. Жилинской. М., 2005. С. 212.

⁹ Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад. Ростов-н-Д., 1995. С. 73.

¹⁰ Борисов (Ильин) И.В. Родовые гербы России. С. 37.

¹¹ Носов К.С. Рыцарские турниры. СПб., 2002. С. 118.

русские дворяне под влиянием западноевропейской геральдики и, главным образом польской, стали употреблять в своем быту геральдические изображения, пользуясь либо случайными и различными эмблемами, либо выбирая эти изображения из готовых образцов иностранных гербов¹.

Так как дворянское звание давало право на получение родового герба, предписывалось освоить и геральдическое дело. Само пожалование дворянства первоначально предполагалось в виде пожалования герба. Именно герб закреплял право на потомственное дворянское достоинство и родовые титулы и делал их «видимыми». Для приобретения гербом законной силы требовалось: 1) версия («легенда» – по геральдической терминологии) происхождения и заслуг рода была доказана или по крайней мере официально признана; 2) герб был составлен с соблюдением строгих правил геральдической науки; 3) герб был утвержден императором и формально зарегистрирован. В соответствии с этими положениями обычно подготавливались и представлялись для утверждения красочный рисунок герба, его описание с истолкованием и справка по истории рода². Жалуя впервые в России почетные титулы, Петр I повелел выдавать также и дипломы на эти достоинства с изображением гербов, по образцу изготавляемых в Священной Римской империи.

Состав российского дворянства к концу XIX в. являлся довольно разнородным. В силу этого бытовую жизнь высшего сословия империи, своего рода «портрет в интерьере» описывать довольно сложно, поскольку сам «интерьер» был чрезвычайно разным. Сказывались и связи или отсутствие такой связи дворянина с землей, ее количество, и принадлежность к титулованному или родовитому дворянству, и род службы, и материальный достаток фамилии, и многое другое с одной стороны. С другой стороны в бытовой жизни российского потомственного дворянства было то общее, что незримо объединяло всех его представителей – стремление внешне и внутренне соответствовать благородному дворянскому званию.

Наследование дворянства порождало внимание к истории своего рода во многих поколениях – к его происхождению, роли в истории страны, заслугам его выдающихся представителей. Эти знания, обычно оформленные в виде родословия (характерным атрибутом старинного дворянского рода являлась генеалогическое древо – собрание сведений о происхождении, преемственности и родства родов и фамилий, изложенные в условной форме: ствол генеалогического древа делился на две главные ветви, на которых помещались гербы отца и матери, а каждая из главных ветвей, в свою очередь делилась на меньшие), родового герба, портретов предков, преданий и т.п., что вызывало чувства личного достоинства и гордость за своих предков, напоминали о единстве всех живущих представителей рода и побуждали к заботе и сохранении его доброго имени. Честь дворянина воспринималась и им самим, и окружающими как некая важная реальность,зывающая доверие к нему³.

Как уже отмечалось выше, исключительным правом дворянского сословия было право иметь гербы. По мнению многих исследователей, герб – это эмблема, «оформленная изобразительно по законам геральдики, расположенная на соответствующем поле, именуемом щитом, и носящая определенный значимости цвет»⁴. Современный исследователь, специалист по отечественной геральдике Г.В. Вилинбахов пишет, что: «Герб – это такой же символ идентификации личности, как и паспорт. Государство в этом документе фиксирует некоторые данные о персоне. Это вербальная форма обозначения вашей индивидуальности. А визуальной формой как раз и является герб»⁵.

В истории России можно привести огромное количество дворянских родов, внесших огромный вклад в развитие своего Отечества. На наш взгляд, ярчайшим представителем такого рода является род Шереметевых, поскольку он сам и его потомки остались наиболее заметный след в истории нашей страны.

Во-первых, род Шереметевых – древнейший русский боярский род, представители которого на протяжении всего периода его существования занимали важные государственные и военные должности, активно участвовали в политической жизни России, данный род ведет свое происхождение от боярина, который являлся родоначальником царской династии (одного прародителя с Романовыми)⁶.

Так, русские летописи донесли до нас сведения о том, что в середине XIV в. при великом князе Московском Симеоне Гордон служил боярин Андрей Иванович по прозвищу Кобыла. Его предки были некогда владетелями обширных земель, расположенных на южном побережье Балтийского моря (на территории нынешней Польши). От Шеремета, слуги Ивана III, приходившийся в шестом, а от Андрея Ивановича Кобылы – в одиннадцатом колене, он был сын боярина Петра Большого Васильевича от первой жены его – Анны Федоровны Волынской.

Это нашло свое отражение в родовых гербах некоторых Кобылиных: в их щите – два четырехконечных креста один под другим, что перекликается с гербом города Данцига (Гданьск). У боярина Андрея было 5 сыновей, и от них произошло около двух десятков разнофамильных родов.

¹ Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель (История. Стили. Мастера). СПб., 2003. С. 44.

² Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2004. С. 78.

³ Соловьев Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. Ростов-н-Д, 2000, С. 143–144.

⁴ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика. XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 153.

⁵ Цит. по: Ульянов А. В. Русская символика. М., 2010. С. 57.

⁶ Соловьев Б. И. Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-на-Д., 2000. С. 24.

Один из правнуков Андрея Кобылы, Андрей Константинович, живший в середине XV века, имел прозвище Шеремет, и его потомство стало носить фамилию Шереметевых¹.

Родоначальником графской ветви Шереметевых был Борис Петрович Шереметев, родившийся 25 апреля 1652 г. в Москве. О его детских годах мало что известно. Имеются сведения, что в 13 лет он был пожалован в комнатные стольники, что обеспечивало близость к царю и открывало широкие перспективы для повышения в чинах и должностях. Однако «стольнический» период у Шереметева растянулся на целых 17 лет и только в 1682 г., когда он был в возрасте 30 лет, его пожаловали в бояре.² Б.П. Шереметеву по его родовитости мог подчиниться и любой «великоименительный человек» без ущерба для своей фамильной гордости³.

Во-вторых, современники-иностранные оставили нам очень лестные отзывы о культурном уровне Б.П. Шереметева. «Он самый вежливый человек в стране и наиболее культурный» – так писал о нем хорошо его знавший английский посол в России Витворт. Автор замечательного сочинения о петровской России И.Г. Корб также считал Бориса Петровича «образованнее других» и даже называл его «украшением России». Шереметев – если не первый, то один из первых – стал одеваться по-европейски⁴. Как писал шведский пленный Л.Ю. Эренмальм, «Шереметев носит белокурые парики, и как в одежде, так и в экипажах, он таков же, как любой офицер-иностраниец»⁵.

Его внутренняя красота, несомненно проявилась в устройстве множества фамильных владений. В одной из своих вотчин (в Борисовке) в господском доме находились предметы иноземного комфорта: в столовой – «комен» (комин), у дверей «казенной каморы шафу (шкаф) вымалеванную», во всех комнатах «убои» (обои) и «картыни», последние в росписных рамках. А на фасаде дома красовалась выведенная латинскими буквами надпись «Ненералная ета квартера» в память того, что в доме еще до его постройки жил в период полтавских боев Петр со своим штабом, а вместе с тем, надо думать, и в свидетельство того, что владелец дома был прикосновенен к миру образованных людей⁶.

Дом графа был прибежищем для всех неимущих: за его стол, на котором не ставилось менее 50 приборов даже в походное время, садился всякий званый и незваный, знакомый и незнакомый, только с условием, чтоб не чинился перед хозяином. Обеды его, приготовленные лучшим образом, не обращались никогда в шумные пиры: фельдмаршал ненавидел излишества и не любил бесед, в то время обыкновенных, в которых кубки с вином играли главную роль. Сам Петр I столько уважал его, что никогда не принуждал пить, и во время праздников Государевых Шереметев освобожден был от наказания: осушать Кубок Большого Орла.⁷

По словам знаменитого поэта Хераскова, Борису Петровичу удалось всех обойти, создав в своем подмосковном имении Кускове, «Новые Афины»⁸. Особенно впечатлял Белый (танцевальный) зал дворца, убранство которого поражало своим вкусом и богатством отделки и одновременно подчеркивало заслуги рода Шереметевых⁹.

В-третьих, Борис Петрович являлся одним из первых российских генерал-фельдмаршалов, получивший данный чин в январе 1702 г. Военную службу он начал в царствование Алексея Михайловича. С 1681 г. – воевода в Тамбове, командовал войсками, действовавшими против крымских татар¹⁰. На протяжении 8 лет с 1687 по 1695 гг. был белгородским воеводой, защищавший южные рубежи от татарских набегов¹¹. В годы Северной войны Борис Петрович участвовал в большинстве крупных военных операций, в том числе: нанес первое поражение шведским войскам при Эресфере. В знаменитой Полтавской битве он командовал центром боевого порядка русской армии¹². Два родных его брата, Василий (1659-1733) и Владимир (1668-1737) Петровичи, также участвовали в Северной войне и других войнах и походах первой трети XVIII в., дослужились до генеральских чинов¹³.

В-четвертых, петровские преобразования повлияли на выделение из общей массы империи людей, имевших свое привилегированное, обособленное положение. К числу таких преобразований необходимо выделить учреждение в стране ордена Святого Андрея Первозванного. Борис Шереметев был третьим кавалером этого ордена, за его первую одержанную победу в Северной войне в 1702 г.

В-пятых, Борис Петрович был первым русским дворянином, получившим из рук Петра I титул графа за подавление восстания стрельцов в Астрахани в 1706 г. Так же за усмирение «Астраханского бунта» ему было назначено денежное жалованье 9 тыс. руб. в год¹⁴. «За который ваш труд

¹ Блонский Л. В. Царские, дворянские, купеческие роды России. М., 2008. С. 444.

² История государства Российского: Жизнеописания. XVIII в. М., 1996, С. 49.

³ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М., 1989. С. 274.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Борис Петрович Шереметев / Исторический лексикон XVIII в. Энциклопедический справочник в 12 тт. / ред. совет В.Н. Кудрявцев. М., 1996. Т. 8. С. 755.

⁶ Заозерский А.И. Указ. соч.

⁷ История государства Российской: Жизнеописания. XVIII в. М., 1996, С. 54.

⁸ Борис Петрович Шереметев / Исторический лексикон XVIII век. С. 758.

⁹ Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М., 2003. С. 295.

¹⁰ Рубцов Ю.В. Жезлы на эполетах и гербы на погонах. Все генерал-фельдмаршалы России и маршалы Советского Союза. М., 2002. С. 34.

¹¹ Соловьев Б.И. Генерал-фельдмаршалы России. С. 19–20.

¹² Непеин И.Г. Русские ордена в биографиях кавалеров. Челябинск, 2001. С. 31.

¹³ Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России. С. 445.

¹⁴ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметева. С. 360.

— писал царь-Господь Бог вам заплатит и мы не оставим»¹. Как пишет исследователь Н.И. Павленко: «В мятежном городе Шереметеву пристала то ли настоящая, то ли притворная хворь. «За грехи мои пришла мне болезнь ножная: не могу ходить в сапогах, ни в башмаках, а лечиться не у кого. Пожалуй оставь меня здесь» (т.е. в Астрахани) — просил он Головина. Но стоило, однако, А.Д. Меньшикову объявить Шереметеву о пожаловании ему 2400 дворов, как тут же исчезли все симптомы болезни. В последующем А.Д. Меньшиков доносил царю, что фельдмаршал был весел и обещал больше не болеть².

В-шестых, в своей слободе Борисовка фельдмаршал на свои средства устроил женский Богогородицкий Тихвинский монастырь и тогда же «свою властью рукою» составил «Завет» или инструкцию, по которой монахини должны были жить и управляться³.

В-седьмых, граф являлся крупнейшим в России землевладельцем. Например, только в Новооскольском уезде графу Шереметеву принадлежало 3400 десятин⁴. Согласно документам, хранящимся в Государственном архиве Белгородской области, число душ мужского пола, принадлежавших Шереметевым, в 1764 составляло 6606 человек⁵. В свою очередь, число крепостных в 1811 г. Курской губернии (по Хотмыжскому уезду) составляло 11490 чел., а в целом только в 2 губерниях (Курской и Слободско-Украинской) Шереметевым принадлежало 15 573 чел.⁶

Огромные земельные богатства (около 800 тыс. десятин) и большие денежные доходы, получаемые с крепостных крестьян (300 тыс. душ) позволили потомкам Б.П. Шереметева развернуть в XVIII-XIX вв. строительство дворцов и устройство парков в Москве, Петербурге и в Подмосковье (Останкино, Кусково)⁷. Кусково было одно (и далеко не самое большое) из тысячи двухсот Шереметевских сел, деревень и слобод⁸.

В-восьмых, по настоящему серьезную государственную службу боярин Шереметев начал на дипломатической поприще. Еще в 1686 г. когда в Москву прибыло посольство Речи Посполитой для заключения договора о мире, он входил в число 4 русских представителей на этих переговорах. За успешное их завершение, вылившееся в подписание 24 апреля 1686 г. «Вечного мира», Шереметев награждается 4 тыс. руб. и другими царскими подарками. Летом того же года он возглавляет русское посольство в Речь Посполитую для ратификации «Вечного мира». Далее его путь пролегал в Вену, где велись переговоры о заключении договора о совместной борьбе России и Австрии против Османской империи. В Москве в целом положительно оценили дипломатическую миссию Шереметева и наградили боярина крупной вотчиной в Коломенском уезде.⁹

Для выполнения дипломатической миссии у Петра не было более подходящей кандидатуры, чем Шереметев, в особенности если учесть, что весь цвет русской дипломатии был включен в состав «Великого посольства». Преимущество Шереметева состояло в том, что за его плечами был опыт дипломата и ему, как отмечалось выше, уже довелось побывать в некоторых из стран, куда он держал путь. Шереметев был, кроме того, военачальником, причем он успешно руководил военными действиями против неприятеля, явившегося противником номер один и для дворов, которые он намеревался посетить, — Варшавы, Вены, Неаполя. Имела значение и внешность Бориса Петровича. Голубоглазый блондин с открытым лицом и изысканными манерами, он обладал качествами, необходимыми дипломату: в случае надобности он мог быть и непроницаемым, и надменным, и предупредительно любезным. Петр при выборе кандидата, видимо, учитывал еще одно качество Бориса Петровича: он был не чужд восприятию западной культуры, во всяком случае, ее внешних проявлений.¹⁰

Стремясь заручиться поддержкой Запада против мусульман, Петр I отправил на Мальту графа Б.П. Шереметева, который стал первым русским членом Мальтийского ордена, полное официальное название которого — Суверенный Военный Орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родосский и Мальтийский.¹¹

В-девятых, при недостатках и промахах в области военного дела, Шереметев не избежал и общего правительственный недуга своего времени, с которым Петр неустанно боролся в течение всей своей жизни и который портил ему отношение к наиболее близким людям, — злоупотреблений властью в целях обогащения. Как пишут исследователи, он не обвинялся в казнокрадстве, которым запятали себя едва ли не все сотрудники Петра и больше всех — А.Д. Меньшиков¹². Но в то же вре-

¹ Соловьев Б.И. Генерал-фельдмаршалы России. С. 24.

² Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990. С. 199.

³ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметева. С. 26.

⁴ Пархоменко И.Г. Белгородская губерния. Белгород, 2001. С. 49.

⁵ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. Р-1667. Книга о вотчинах. Оп. 1. Д. 34. Л. 48.

⁶ ГАБО. Ф. Р-1667. Ведомости и рапорты вотчинных правлений о числе крепостных в вотчинах за 1811 г. Оп. 1. Д. 36. Л. 67.

⁷ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. С. 7.

⁸ Басманов А. Прогулки по Кусково // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1984. № 2. С. 36.

⁹ История государства Российского: Жизнеописания. XVIII в. М., 1996, С. 50.

¹⁰ Павленко Н. И. Борис Петрович Шереметев / Птенцы гнезда Петрова. М., 1989, С. 15.

¹¹ Мальтийский орден // Афонькин С. Ю. Все о самых знаменитых орденах мира. Атлас-справочник. СПб., 2008, С. 8.

¹² Заозерский А. И. Фельдмаршал Шереметев и правительственные среды Петровского времени // Россия в период Петра I. М., 1973, С. 174.

мя, Борис Петрович не стеснялся брать излишки и так называемые «добровольные» подарки с населения тех мест, где устанавливал свою «квартиру», на содержание своего походного «дома»¹.

В-десятых, после многолетних и многочисленных напряженных походов 60-летний фельдмаршал чувствовал себя усталым и хотел обрести покой и уединение. Для этого он намеревался даже постричься в монахи Киево-Печерской лавры. Но, Петр I рассудил иначе. Он женил его на молодой вдове Анне Петровне Нарышкиной, находившейся в родственной связи с царской фамилией. Для графа это был второй по счету брак. Неизвестно, насколько счастливо сложилась его новая семейная жизнь, ведь разница между супругами составляла 34 года. Тем не менее, в браке у них родилось пятеро детей. Последний ребенок – дочь Екатерина, которая родилась за три с половиной месяца до смерти фельдмаршала². По возвращению в Россию, граф поселился в Москве и посвятил остаток жизни своей благу отечества, помогал бедным и покровительствовал сиротам и скончался от водянной болезни 17 февраля 1719 года на 67-м году от рождения.³

Могила графа Б.П. Шереметева стала первой в некрополе высшей знати⁴. В феврале 1719 г. в присутствии царя, двора и войска совершено было погребение Бориса Петровича в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры. Маршалом церемонии погребения был генерал Вейде, известный автор первого Воинского устава Петра I⁵.

Хотя перед своей смертью граф просил похоронить его в Киево-Печерской лавре, Петр I решил иначе: даже последнее желание людей для него ничего не значили. Он предписал перевести тело графа в Петербург и с его захоронения начать некрополь покойников в Александро-Невском монастыре, что и было сделано. Даже смерть старого фельдмаршала, как и прожитая им в вечном трепете жизнь, была подчинена государственным целям⁶.

Анализ геральдической символики, присутствующей в гербе графов Шереметевых («Общий Российский Гербовник», часть 2, номер 10), свидетельствует о том, что практически все заслуги данного рода нашли свое отражение в построении родового герба в полном соответствии с канонами геральдического искусства.

Герб рода Шереметевых представляет в середине золотого щита – в красном поле, окруженному лавровым венком золотую корону, а под нею – один под другим – два серебряные равноконечные креста. Под лавровым венком, в нижней части золотого щита – положена горлатная старинная шапка (из меха с головой части лисицы), служащая отличием высших чинов московской царской иерархии. Ниже шапки – накрест положенные копье и меч обозначают, что доблестные Шереметевы равно прославились как в Думе Государевой, так и службою на ратном поле. А под этим оружием – изображение полумесяца рогами вверх – должно приводить на память действия представителей фамилии против турок.

Гербовой щит увенчен обычным дворянским шлемом с графской короной на нем, в нашлемнике над которой изображен кумиропоклонный дуб – как символ служения Перуну древних обывателей южного балтийского Поморья, откуда, по баснословному сказанию, выехал будто бы на Русь, на службу, глава рода, к которому принадлежит и фамилия Шереметевых. По сторонам дуба в нашлемнике показаны две серебряные звезды шести лучах. Щитодержатели – два льва, «имеющие золотые лбы» – «Во рту лавровая и масленичная ветви». У льва, стоящего справа, – в левой передней лапе скипетр, а у стоящего слева – в правой передней лапе держава, для обозначения, как гласит «Гербовник», «что предки Шереметевых были в Пруссии владетелями». Намет на щите золотой, с подложкою красным, и девиз под щитом на протянутой ленте: «Бог сохраняет все» (*Deus conservat omnia*)⁷. Корона помещена в знак происхождения от королей Прусских, два креста – обращение Камбильы и его потомков в христианскую веру, дуб напоминает кумиропоклонение, которое совершили под ним в древности прусские, самогитские и литовские владетели. То же обладание и господство знаменует скипетр и держава в лапах львов – щитодержателей. Победы над врагами, особенно турками и татарами, давали право на помещение в гербе Шереметевых боярской шапки со скрещенным оружием, положенным на полумесяце, равно как на лавровую и масляничную ветви во рту львов⁸. Девиз данного рода, по мнению большинства исследователей, выражает сущность русской национальной военной доктрины – преобладание духа над материей. В ее основе была национальная и религиозная гордость: «Мы русские – с нами Бог»⁹.

Особо хочется отметить мнение Т.Н. Смирновой, исследовавшей различные трактовки изображенных символов, герб содержит в себе следующий смысл: род происходит от прусских королей (на что указывают щит с гербом Данцига (два тевтонских креста) в лавровом венке под королевской короной, а также дуб на нашлемнике, три яруса которого символизируют три ветви рода); род прославлен в делах государственного правления, владеет ратной славой, отличился в

¹ Там же

² История государства Российского: Жизнеописания. XVIII в. М., 1996, С. 51–52.

³ Петр Великий, его полководцы и министры. 23 портрета с присовокуплением о жизни их описания. Репринтное издание. М., 1848; М., 1993. С. 15.

⁴ Анисимов Е.В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб, 2003. С. 28–29.

⁵ Воскресенская И. Российская империя. Полная энциклопедия «Табели о рангах». М., 2009. С. 110.

⁶ Борис Петрович Шереметев / Исторический лексикон XVIII век. С. 755.

⁷ История родов русского дворянства: в 2-х книгах. Кн. 2. / сост. П. . Петров. М., 1991. С. 171–172.

⁸ Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 299.

⁹ Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. С. 218.

борьбе с турками (горлатная боярская шапка, меч и полумесяц). На титул однозначно указывает графская корона. Победы и мир символизируют дубовые и пальмовые ветви. Львы-щитодержатели обозначают понятия «страха и сопротивления»¹.

На наш взгляд, в заключении уместно будет привести слова Ф.М. Достоевского, высказанные одним из своих героев: «...Я не могу не уважать моего дворянства. У нас создался веками какой-то еще нигде не виданный высший культурный тип, которого нет в целом мире – тип всемирного боления за всех. Этот тип – русский, но так как он взят в высшем культурном слое народа русского, то, стало быть, я имею честь принадлежать к нему. Он хранит в себе будущее России. Нас, может быть, всего только тысяча человек – может более, может, менее – но вся Россия жила лишь пока для того, чтобы произвести эту тысячу»².

Как в свое время отмечал военный историк В.А. Золотарев: «прошлое никуда не уходит. Оно живет вместе с нами как доказательство того, что мы своими делами будем существовать в будущих веках. Чем совершеннее становится человеческое общество, тем дороже ему прошлое, тем острее стремление человека познать в полном объеме историю своего народа. «Люди, как тени, – говорил А.В. Луначарский, – но дела их, как скалы». И есть только один способ сделать доступной каждому человеку объективно складывающуюся связь времен – развивать историческую науку. Именно и только история помогает нам не просто осознать эту связь, но и стать ее активными участниками, ибо сама история – память народа о самом себе»³.

Таким образом, на примере одного родового герба рода Шереметевых можно проследить историю Отечества в самых различных периодах его развития.

Библиография

- Анисимов Е.В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
- Басманов А. Прогулки по Кусково // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1984. № 2. С. 36.
- Блонский Л. В. Царские, дворянские, купеческие роды России. М.: Дом Славянской Книги, 2008.
- Борис Петрович Шереметев / Исторический лексикон XVIII век Энциклопедический справочник в 12 тт. / ред. совет В.Н. Кудрявцев. М.: Знание, М.: ВЛАДОС, 1996. Т. 8. С. 753-759.
- Борисов (Ильин) И.В. Родовые гербы России. М.: Янтарный сказ, Виктория, 1997.
- Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель (История. Стили. Мастера). СПб.: Искусство, 2003.
- Воскресенская И.В. Российская империя. Полная энциклопедия «Табели о рангах». М.: Астрель, 2009.
- Дворянские роды Российской империи: в 10 тт. Т. 1. Князья / авторы-составители П. Гребельский, С. Думин, А. Шумаков, М., Катин-Ярцев. СПб.: ИПК Вести, 1993.
- Достоевский Ф. М. Подросток. М.: Художественная литература, 1955.
- Заозерский А. И. Фельдмаршал Шереметев и правительственные среда Петровского времени // Россия в период Петра I: сборник / ред.: Н.И. Павленко, Л.А. Никифоров, М.Я. Волков. М.: Наука, 1973.
- Заозерский А.И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989.
- Захарова О.Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи XVIII – начала XX века. М.: АиФ Принт, 2003.
- Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
- Золотарев В.А. и др. Во славу Отечества Российского. М.: Мысль, 1984.
- История государства Российского: жизнеописания: [биографическая энциклопедия] / Российская национальная библиотека. В 9 томах. Т. 3. XVIII в. М.: Издательство «Книжная палата», 1996.
- История родов русского дворянства: в 2-х книгах. Кн. 2. / сост. П. Петров. М.: Современник, 1991.
- Лакиер А.Б. Русская геральдика. М.: Изд-во «Книга», 1990.
- Мальтийский орден // Афонькин С. Ю. Все о самых знаменитых орденах мира. Атлас-справочник. СПб.: СЗКЭО, 2008. С. 8.
- Мифология символа // Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. К.Королев. М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2006. С. 9-11.
- Молчанова О.В. Герб графов Шереметевых на парадной мебели (по материалам коллекции Государственного исторического музея) // Гербоведение / гл. ред. О.Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2011. Т. 1. С. 87-94.
- Непеин И.Г. Русские ордена в биографиях кавалеров. Челябинск: Урал, 2001.
- Носов К.С. Рыцарские турниры. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002.
- Павленко Н. И. Борис Петрович Шереметев / Птенцы гнезда Петрова. М.: Мысль, 1989.
- Пархоменко И.Г. Белгородская губерния. Белгород: БелГСХА, 2001.
- Петр Великий, его полководцы и министры. 23 портрета с присовокуплением о жизни их описания. Репринтное издание. М.: Стройиздат, 1993.
- Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад. Ростов-н-Д.: Феникс, 1995.
- Резников К.Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири. М.: Вече, 2016.
- Рубцов Ю.В. Жезлы на эполетах и гербы на погонах. Все генерал-фельдмаршалы России и маршалы Советского Союза. М.: Звонница-МГ, 2002.
- Русский менталитет / авт.-сост. А.И. Гудзенко. М.: «АиФ Принт», 2003.
- Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. Изд. второе, переработанное и дополненное / пер. И. Жилинской. М.: Изд-во Эксмо, 2005.
- Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика. XVIII-XIX вв. М.: Наук, 1981.

¹ Цит. по: Молчанова О.В. Герб графов Шереметевых на парадной мебели (по материалам коллекции Государственного исторического музея) // Гербоведение / гл.ред. О.Н. Наумов. М., 2011. Т. 1. С. 89.

² Достоевский Ф. М. Подросток. М.,1955. С. 464.

³ Золотарев В.А. и др. Во славу Отечества Российского. М., 1984. С. 2

- Соловьев Б. И. Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-н-Д.: Феникс, 2000.
- Соловьев Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. Ростов-н-Д.: Феникс, 2000.
- Ульянов А. В. Русская символика. М.: АСТ : Астрель, 2010.
- Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014.
- Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: ЦентрПолиграф, 2004.
- Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия: XVII – первая треть XIX в. М.: Наука, 2002.
- Ягодинская Н.В. Культурно-исторические центры России. М.: Академия, 2005.

References

- Anisimov E.V. Iunyi grad. Peterburg vremen Petra Velikogo. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2003.
- Basmanov A. Progulki po Kuskovo // Pamiatniki Otechestva. Al'manakh Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamiatnikov istorii i kul'tury. 1984. № 2. S. 36.
- Blonskii L. V. Tsarskie, dvorianskie, kupecheskie rody Rossii. M.: Dom Slavianskoi Knigi, 2008.
- Boris Petrovich Sheremetev / Istoricheskii leksikon XVIII vek Entsiklopedicheskii spravochnik v 12 tt. / red. sovet V.N. Kudriavtsev. M.: Znanie, M.: VLADOS, 1996. T. 8. S. 753-759.
- Borisov (Il'in) I.V. Rodovye gerby Rossii. M.: Iantarnyi skaz, Viktoriya, 1997.
- Bott I.K., Kaneva M.I. Russkaia mebel' (Istoriia. Stili. Mastera). SPb.: Iskusstvo, 2003.
- Dostoevskii F. M. Podrostok. M.: Khudozhestvennaia literatura, 1955.
- Dvorianskie rody Rossiiskoi imperii: v 10 tt. T. 1. Kniaz'ia / avtory-sostaviteli P. Grebel'skii, S. Dumin, A. Shumakov, M., Katin-Iartsev. SPb.: IPK Vesti, 1993.
- Iagodynskaia N.V. Kul'turno-istoricheskie tsentry Rosssii. M.: Akademiiia, 2005.
- Istoriia gosudarstva Rossiiskogo: zhizneopisaniiia: [biograficheskai entsiklopediiia] / Rossiiskaia natsional'naia biblioteka. V 9 tomakh. T. 3. XVIII v. M.: Izdatel'stvo «Knizhnaiia palata», 1996.
- Istoriia rodov russkogo dvorianstva: v 2-kh knigakh. Kn. 2. / sost. P. Petrov. M.: Sovremennik, 1991.
- Lakier A.B. Russkaia geral'dika. M.: Izd-vo «Kniga», 1990.
- Mal'tiiskii orden // Afon'kin S. Iu. Vse o samykh znamenitykh ordenakh mira. Atlas-spravochnik. SPb.: SZKEO, 2008. S. 8.
- Mifologija simvola // Entsiklopediia simvolov, znakov, emblem / avt.-sost. K.Korolev. M.: Eksmo, SPb.: Midgard, 2006. S. 9-11.
- Molchanova O.V. Gerb grafov Sheremetevykh na paradnoi mebeli (po materialam kollektii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia) // Gerbovedenie / gl. red. O.N. Naumov. M.: Staraia Basmannaia, 2011. T. 1. S. 87-94.
- Nepein I.G. Russkie ordena v biografiakh kavalerov. Cheliabinsk: Ural, 2001.
- Nosov K.S. Rytarskie turniry. SPb.: OOO «Izdatel'stvo «Poligon», 2002.
- Parkhomenko I.G. Belgorodskaya guberniia. Belgorod: BelGSKhA, 2001.
- Pavlenko N. I. Boris Petrovich Sheremetev / Ptentsy gnezda Petra. M.: Mysl', 1989.
- Petr Velikii, ego polkovodtsy i ministry. 23 portreta s prisovokupleniem o zhizni ikh opisaniia. Reprintnoe izdanie. M.: Stroizdat, 1993.
- Polikarpov V.S. Istoriia nraov Rossii. Vostok ili Zapad. Rostov-n-D.: Feniks, 1995.
- Reznikov K.Iu. Russkaia istoriia: mify i fakty. Ot rozhdeniia slavian do pokoreniia Sibiri. M.: Veche, 2016.
- Rubtsov Iu.V. Zhezly na epoletakh i gerby na pogonakh. Vse general-fel'dmarshaly Rossii i marshaly Sovetskogo Soiuza. M.: Zvonnitsa-MG, 2002.
- Russkii mentalitet / avt.-sost. A.I. Gudzenko. M.: «AiF Print», 2003.
- Shapovalov V.A. Pomestnoe dvorianstvo Evropejskoj Rossii v 50-90-e gg. XIX veka (po materialam central'no-chernozemnyh gubernij). Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2014.
- Shepelev L.E. Tituly, mundiry i ordena Rossiiskoi imperii. M.: TsentrPoligraf, 2004.
- Shmidt S.O. Obshchestvennoe samosoznaniye rossiiskogo blagorodnogo sosloviia: XVII – pervaia tret' XIX v. M.: Nauka, 2002.
- Sleiter S. Geral'dika. Illiustrirovannaia entsiklopediia. Izd. vtoroe, pererabotannee i dopolnen-noe / per. I. Zhilinskoi. M.: Izd-vo Eksmo, 2005.
- Soboleva N.A. Rossiiskaia gorodskaia i oblastnaia geral'dika. XVIII-XIX vv. M.: Nauk, 1981.
- Solov'ev B. I. General-fel'dmarshal Rossi. Rostov-n-D.: Feniks, 2000.
- Solov'ev B.I. Russkoe dvorianstvo i ego vydaiushchiesia predstavitelei. Rostov-n-D.: Feniks, 2000.
- Ul'ianov A. V. Russkaia simvolika. M.: AST : Astrel', 2010.
- Voskresenskaia I.V. Rossiiskaia imperiia. Polnaia entsiklopediia «Tabeli o rangakh». M.: Astrel', 2009.
- Zakharova O.Iu. Svetskie tseremonialy v Rossii XVIII – nachala XX v. M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2003.
- Zakharova O.Iu. Vlast' tseremonialov i tseremonialy vlasti v Rossiiskoi imperii XVIII – nachala XX veka. M.: AiF Print, 2003.
- Zaozerskii A. I. Fel'dmarshal Sheremetev i pravitel'stvennaiia sreda Petrovskogo vremeni // Ros-siia v period Petra I: sbornik / red.: N.I. Pavlenko, L.A. Nikiforov, M.Ia. Volkov. M.: Nauka, 1973.
- Zaozerskii A.I. Fel'dmarshal B. P. Sheremetev. M.: Nauka, 1989.
- Zolotarev V.A. i dr. Vo slavu Otechestva Rossiiskogo. M.: Mysl', 1984.

УДК 339.1(470)(09)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА ПО ДАННЫМ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК И «ОЧЕРЕДНОЙ КНИГИ» (1795–1801 ГГ.)^{*}

MOSCOW MERCHANTS ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: THE RESULTS OF THE ANALYSIS, BASED ON POLL-TAX REGISTERS (SOUL REVISIONS) OF FIFTH REVISION (1795) AND «PUBLIC DUTIES ORDER BOOK» (1801)

Г.Н. Ульянова
G.N. Ulianova

*Институт российской истории РАН,
Россия, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19*

*Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
19 Ulyanov St., Moscow, 117036, Russia*

e-mail: galina.ulianova@gmail.com

Аннотация. В статье на основе анализа данных на 2696 человек, принадлежавших к 2-й и 3-й гильдиям московского купечества по данным ревизских сказок V ревизии (1795), рассмотрен вопрос о структуре предпринимательской деятельности. Благодаря сведениям из ревизских сказок определена топография торговли, показан широкий спектр товаров, которые были востребованы горожанами. Также сделаны подсчеты количества лиц, занятых в торговле, в производстве товаров, в сфере услуг (гостиные, бани, трактиры, кофейни), определено количество лиц, служивших приказчиками, сдававших в аренду торговые помещения. Использование ревизских сказок в качестве источника значительно расширяет наше знание о структуре производства и потребления в России XVIII–XIX вв.

Resume. This article focuses on the detailed picture of the Moscow merchants' entrepreneurial activities primarily in the field of trade. It based on the results of the analysis of merchants' poll-tax registers (soul revisions) of Fifth revision (1795) and "Public Duties Order Book" (1801), and presents information on 2,696 persons in total. The essay examines the structure of trade (flour, meat, textile, timber, etc.) and distribution of trading points in urban space, location of shops and their ownership, functioning of hotels, public catering, baths and barber shops. The poll-tax registers information gives us a new knowledge of production and consummation in the 18th and 19th century Russia

Ключевые слова: предпринимательство, купечество, история городов, региональная история, ревизские сказки, история России в XVIII и XIX веке, имперская Россия, ревизские сказки

Key words: entrepreneurship, merchants, urban and regional history, Russian poll-tax registers (soul revisions), 18th and 19th-century Russian History, Imperial Russia.

Реконструкция истории торговли в Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. представляет значительную трудность из-за отсутствия массовых источников и неполноты сохранившихся архивных документов. Поэтому обращение к ревизским сказкам московского купечества, опубликованным в 1880-х гг. по инициативе московского банкира, биржевого деятеля и историка-любителя Николая Александровича Найдёнова, дает возможность воссоздать достаточно достоверную картину структуры торговли и производства, топографии рынков, торговых рядов и лавочной торговли, ассортимента товаров в крупнейшем экономическом центре, каким являлась Москва¹.

Однако из-за различий в формулярах каждой из десяти ревизий, упоминания о роде деятельности купцов в ревизских сказках достаточно редки. В формуляре ревизий эти данные не были обязательными. Наиболее полную информацию о занятиях московского купечества содержат данные V ревизии (1795 гг.), содержащиеся в IV томе «Материалов для истории московского купечества»². Однако работа с этим источником, заключающаяся в формализации сведений и последующем их анализе, весьма затруднительна. Это объясняется тем, что материалы V ревизии публиковались по архивным ведомостям, в которых вперемешку были записаны представители купе-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15–01–00362 «Демографическая история московского купечества по ревизским сказкам III–X ревизий (1762–1858 гг.): брак и семья, рождаемость и смертность, социальная и территориальная мобильность»

¹ См.: Материалы для истории московского купечества. В 9 т. М., 1883–1889.

² Материалы для истории московского купечества. Т. IV: Сказки, поданные купеческим сословием к 5-й ревизии. М., 1886. С. 1–868. Далее: МДИМК Сказки – IV.

чества и мещанства. Таким образом, IV том представляет собой фолиант объемом в 868 страниц и содержит сведения о 10 457 купеческих и мещанских семейств, большинство из которых занималось промышленным или торговым предпринимательством. В их числе мы находим и около 4 тыс. купеческих семейств.

Более компактным источником для анализа торгово-промышленной деятельности купечества является так называемая «Очередная книга», составленная в 1801 г. как «перепись служащим и неслужащим из московского купечества» с обозначением занятий купцов¹. Анализ материалов этой книги с привлечением уточняющей информации из IV тома «Материалов для истории московского купечества» представлен далее в нашей статье.

Ревизские сказки как массовый источник для изучения истории купеческого сословия используются в последние 25 лет. Так, в конце 1980-х – начале 2000-х гг. были опубликованы труды московских историков А.И. Аксенова, Г.Н. Ульяновой, В.Н. Захарова, барнаульских исследователей В.А. Скубневского, А.В. Старцева и Ю.М. Гончарова, где ревизские сказки были использованы для реконструкции генеалогии купеческих династий². В 1995 г. в Московском университете сотрудником Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета И.А. Троицкой была защищена диссертация «Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы)», и в дальнейшем в статьях (в соавторстве с А.А. Авдеевым и французским демографом А. Блюром) были проанализированы крестьянские и купеческие домохозяйства на примере нескольких тысяч ревизских сказок³. Профессор Московского университета Н.В. Козлова на основе массовых данных исследовала семейно-брачные отношения в купеческой среде⁴.

Позже появился целый ряд диссертаций, в том числе, по истории московского купечества диссертации Н.Л. Юрченко (1989), в которой исследовались главным образом сказки I–Х ревизий по Басманной слободе, и О.В. Фоминой (2003), где были рассмотрены семейно-брачные отношения в купеческих семьях по ревизиям последней трети XVIII в.⁵ Также купеческие ревизские сказки использовала в своей работе петербургский исследователь М.А. Маркова⁶.

Для изучения истории российского предпринимательства наиболее значимыми являются труды А.И. Аксенова, в которых впервые были подробно проанализированы ревизские сказки московского купечества XVIII в. В монографии «Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии» Аксенов тщательно рассмотрел группу первогильдейского купечества конца XVIII в. (IV и V ревизии), в которую входило 137 семейств. Автору удалось воссоздать историю нескольких десятков промышленных династий по ревизским сказкам с привлечением сведений из окладных книг и архивных данных по отдельным предприятиям из РГИА, определить их род деятельности, например, владение предприятиями в третьей четверти XVIII в. – кожевенным заводом (Сахаровы), суконные фабрики (Бабкины, Журавлевы), латунной фабрикой (Емельяновы), и др.⁷

Рассматривая родственные связи самых экономически сильных и общественно влиятельных купеческих династий, А.И. Аксенов показал становление так называемой «промышленной группы» первогильдейского купечества, владевшего 49 фабриками в конце XVIII в. Сильные купеческие династии предпочитали браки в своей среде, и Аксенов отметил, что «связаны семейными узами оказывались прежде всего промышленные фамилии», и приводит пример таких владельцев фабрик, как Журавлевы, Струговщиковы, Шорины, Емельяновы, Рыбинские, Бабкины, Ситниковые, Шапошниковы⁸.

Весьма ценными в монографии А.И. Аксенова являются приложения, составленные по архивным и опубликованным источникам. Одно из них, в виде таблицы, содержит сведения о 148 семьях именитых граждан и первогильдейцев – их участии в откупах и подрядах, а также о наличии приписных, покупных и вольнонаемных работников на фабриках. Другое приложение, в виде поколенной росписи, включило информацию об одиннадцати династиях, владевших фабри-

¹ Материалы для истории московского купечества. Т. IV. Прил. 1. М., 1887. (Далее: МДИМК Сказки – IV. Прил. I.)

² См.: Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; Он же. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993; Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. М., 1999; Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005; Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001.

³ Троицкая И. А. Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы). Дис. ... канд. экон. наук. М., 1995; Avdeev A., Troitskaiia I., Blum A. Peasant marriage in nineteenth-century Russia // Population. 2004. Vol. 59. № 6. P. 721–764.

⁴ Козлова Н.В. Семья и отношения родства московского купечества XVIII века // Вестник Российской гуманитарного научного фонда. 2002. № 4. С. 14–26.

⁵ Юрченко Н.Л. Ревизские сказки как источник по социально-экономической истории: опыт обработки на ЭВМ ревизских сказок московского купечества XVIII – первой половины XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989; Фомина О.В. Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII века.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

⁶ Маркова М.А. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX в. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005;

⁷ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. С. 68, 70.

⁸ Там же. С. 74–75, 80–81.

ками и заводами¹. Все эти материалы представляют, по нашему мнению, большой вклад в реконструкцию истории российского купечества на этапе становления отечественной промышленности.

Обратимся вначале к общей статистике предпринимательской деятельности московских купцов и характеристике «Очередной книги» как источника. «Очередная книга», составленная на основе купеческих сказок V ревизии (прошла в Москве летом и осенью 1795 гг.) для целей выборов на общественные должности в рамках самоуправления городской купеческой корпорации, была опубликована в виде приложения к IV тому «Материалов для истории московского купечества».

Купцы были обязаны по очереди нести различные службы с целью контроля за качеством товара, занимая, например, места старшин, ларечных на Гостином дворе и при соляных продажах, заседателей в совместном суде, счетчиков на питейном дворе (на Каменном мосту), бургомистров, городовых старост и др. В некоторых случаях они могли откупиться, заплатив 50 руб. за год, так часто делали купцы-иностранные, которым было сложно вести общественные дела на русском языке. Об этом гласят записи «за невыбиение службы платит» в ревизских сказках некоторых купцов-иностранных².

В «Очередной книге» представлено около 90% наличного состава московских купцов, за исключением женщин, которые вели предпринимательскую деятельность, но не допускались к общественной службе.

«Очередная книга» состоит из четырех разделов, соответствующих спискам именитых граждан и купцов трех гильдий. Группа именитых граждан включает 12 чел. (без указания рода торгово-промышленной деятельности), группа купцов 1-й гильдии – 109 чел. (также без указания рода торгово-промышленной деятельности), группа купцов 2-й гильдии – 338 чел. (род занятых указан у 227 чел., то есть у 67%), группа купцов 3-й гильдии – 3212 чел. (род занятых указан у 2469 чел., то есть у 77%). Таким образом, общее количество купцов, записанных в очередную книгу составляет 3671 чел. При этом род предпринимательских занятий известен у 2696 чел., принадлежавших к 2-й и 3-й гильдиям (73% всего списка). Анализу данных по этой группе и посвящено наше исследование.

Сложность работы с источником заключается в том, что он плохо структурируется по формальным признакам из-за неоднородности сведений. В одних случаях в сказках указаны род и место торговли, например, «торгует в Таганке в мясном ряду», «торгует в Старом Овощном ряду шелковым товаром». В другом случае имеется только название ряда в Китай-городе – Москотильный, Скобяной, Юхотный, Пуговошный, Яблочный и др. В третьем случае упомянут только род товара, которым торговал купец («мушным товаром», «дрожжами и саньми», «панским товаром», «в виноградном погребе»).

Для целей нашего исследования требовалось максимально формализовать все данные, для чего информация была организована в семь групп, представленных в таблице 1.

Таблица 1.
Table 1.

**Купечество 2-й и 3-й гильдий, занимавшееся предпринимательством
по данным сказок V ревизии**
**Number of Moscow merchants and their entrepreneurial activity according to
data from the poll-tax registers (soul revisions) of V revision (1795)**

№ п/п	Характеристика по месту торговли, роду товара или занятию	Количество, чел.
Группа 1	торгующие в рядах Китай-города (в сказке дано только название ряда)	1111
Группа 2	торгующие в рядах Китай-города (с указанием ряда и товара)	135
Группа 3	торгующие на рынках и в лавках за пределами Китай-города	376
Группа 4	торгующие, в сказках которых упомянут только род товара (место торговли не установлено)	433
Группа 5	владельцы предприятий – фабрик, заводов, мастерских, мельниц и огородов	355
Группа 6	работающие в сфере услуг – содержали трактиры, кофейни, постоянные дворы, бани, парикмахерские	50
Группа 7	прочие – приказчики, отъездной торг, комиссионерство, сдача помещений в аренду	236
Всего		2696

Далее будут подробно рассмотрены эти семь сконструированных категорий московских купцов, а также проанализирована выборка по отраслевому составу торговых предприятий.

¹ Там же. С. 144–160, 170–177.

² МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 8–9.

Известный статистик и географ, профессор Петербургского университета Е.Ф. Зябловский в «Статистическом описании Российской империи» (1808) по обилию и разнообразию товаров, многочисленным оборотам назвал Москву «общим российским магазином»: «Москва, рассуждая об ней по всем родам мануфактурных, художественных и ремесленных изделий, может называться общим Российским магазейном, поелику многочисленные собственные произведения, смешавшись с иностранными, составляют огромную массу потребностей для большей и важнейшей части Российской Империи. Сюда стекается бесчисленное множество торговых людей из всех стран России, частично со своими товарами на продажу, а частично для покупки здешней работы и иностранных товаров; и все вообще покупают и распределяют во всякое время года и всякие вещи без остановки»¹.

Данные из ревизских сказок ярко иллюстрируют этот тезис профессора Зябловского. Рассмотрим торговлю в Китай-городе лицами из групп 1 и 2.

Китай-город – центральный район Москвы, примыкающий к Кремлю с востока, со стороны Красной площади. Еще в средние века здесь сложился посад, где жили ремесленники, и торговая зона, где продавались местные и привозные изделия. Красная площадь до середины XVII в. была застроена хоромами, лавками, подсобными помещениями. По мнению историка Москвы П.В. Сытина, в XVI в. местность становится престижной и здесь селятся знатные бояре, дворяне, духовенство, богатейшие купцы². Но после ряда опустошительных пожаров XVI в., функция района постепенно меняется: на месте прежнего поселения знати с конца XVI в. развернулась значительная торговля. На планах Москвы XVII–XVIII вв., как отмечал П.В. Сытин, подробно фиксируются торговые ряды.

Согласно нашим подсчетам по ревизским сказкам, в 1795 г. количество купцов, торгующих в Китай-городе, составляло 1246 чел., то есть 46% из 2696 лиц, для которых в ревизских сказках указан род предпринимательской деятельности. В том числе, 135 второгильдейцев и 1111 третьегильдейцев. В изучаемое время в Китай-городе, согласно «Историческому и топографическому описанию первопрестольного города Москвы», насчитывалось 66 торговых рядов (65 каменных и 1 деревянный), в которых было 3565 каменных лавок и 320 деревянных³.

Проведенные нами статистические подсчеты, показывающие распределение купцов по месту и видам торговли, демонстрируют доминирующую роль Китай-города в московской торговле. Привлекательность Китай-города для покупателей заключалась в том, что здесь можно было купить все возможные виды товара. Для московского населения, насчитывавшего в изучаемый период 175 тыс. обоего пола⁴, это являлось оптимальной организацией.

Этот сложившийся еще в XVII в. тип торговли был весьма популярен у москвичей. Известно, что в XVII в. в Китай-городе, между улицами Ильинкой и Никольской уже существовали торговые ряды: Ветошный, Иконный, Кафтанный, Свечной, Скорняжный, Суконный, Седельный, Сапожный, Шапочный. Помимо рядов на улицах Никольской и Ильинке работали отдельные лавочки. Целый квартал занимал Гостиный двор, где хранился товар и велась оптовая торговля. О различии функций рядов и гостиного двора писал В.О. Ключевский: «В просторечии часто смешивают эти термины Гостиный двор и торговые ряды. Но в старину они строго различались по закону, как торговые помещения, назначенный для различных видов торговли: по Уложению 1649 г. и по указам, за ним следовавшим, в рядах должна была производиться розничная торговля, а на гостиных дворах оптовая, «а врознь никаких товаров на гостинных дворах не продавать», как сказано в указе 4 сентября 1676 г., помещенном в Полном собрании законов»⁵.

Согласно подсчетам, сделанным по «Очередной книге» (с уточнением картины по ряду слобод по полным сказкам V ревизии), наиболее активная, бойкая торговля осуществлялась в следующих рядах – Серебряном (на торговлю там указал 91 чел.), Овоцном (88 чел.), Москотильном (65 чел.), Большом и Малом Ветошных (55 чел.), Суконном (43 чел.), Игольном (41 чел.), а также в Юхотном, Панском, Хрустальном, каждый из которых называли в сказках более 30 чел.

Приведем примеры из группы 2 (в их ревизских сказках указано название ряда и товара): 52-летний купец 2-й гильдии Матвей Трифонович Капустин торговал «в серебреном ряду в палатке китайками и платками» (китайкой называлась легкая шелковая или хлопчатобумажная ткань). В списке купцов 3-й гильдии сообщалось, что Илья Тихонович Евреинов, 43 лет, с сыном Иваном, 21 года, «торгуют в сировском ряду шелковым товаром»; Фёдор Герасимович Хохлов, 50 лет, и его сын Иван, 24 лет, «торгуют в серебряном ряду в палатке платками шелковыми фабрики имениного купца Григория Ивановича Кирьякова в розницу, а сын торгует в сировском ряду китайками»; Семен Абрамович Попов, 25 лет, «торговлю производит в игольном ряду ситцевым товаром»⁶.

Как мы видим, наиболее многочисленными по числу торговцев были ряды, где продавались ткани и пряжа, – основная продукция предприятий Москвы и губерний, имевшая огромный

¹ Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии, с предварительными понятиями о статистике и о Европе вообще в статистическом виде. Кн. 2, ч. 5. СПб., 1808. С. 158–159.

² Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. I: 1147–1762. М., 1950. С. 52, 70–80.

³ Историческое и топографическое описание первопрестольного города Москвы с приобщением генерального и частных ее планов. М., 1796. С. 30.

⁴ История Москвы. В 6 т. М., 1954. Т. 3. С. 162.

⁵ Ключевский В.О. Чья земля под городскими рядами на Красной площади? (оттиск из «Русских ведомостей»). М., 1887. С. 3–4. Статья была написана известным историком, когда к нему обратились, как к эксперту при перестройке Верхних торговых рядов, поскольку возникли споры о юридических основаниях права на землю под рядами.

⁶ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 29, 31, 33, 53.

спрос у покупателя. Согласно ревизским сказкам, торговля текстильным товаром шла во многих рядах, в том числе, в Зеркальном, Хрустальном, Суконном, Игольном, Суровском, Старом Снетошном, Старом Свечном, Овощном. Например, дед известного в XIX в. купца и благотворителя Козьмы Терентьевича Солдатенкова – купец 3-й гильдии 57-летний Иван Васильевич Солдатенков с братом Егором, 45 лет, и сыном Терентием, 22 лет, торговали в Старом Свечном ряду изделиями своей шелковой фабрики¹. По нашей приблизительной оценке торговля текстилем оптом и в розницу могла составлять до 60-70% объема всех товаров в Китай-городе в денежном выражении.

В ревизских сказках содержатся многочисленные примеры несоответствия названий рядов виду товара, что происходило вследствие многократной перепродажи лавок и отсутствия строгой регламентации. Это же подтверждает изданный через 50 лет «Указатель церквей, казенных и частных домов, лавок ... в Кремле и Китае-городе», составленный в 1846 г. городским землемером Михаилом Рудольфом: в Большом Юхоном ряду «торгуют шелком, бумагою и кожами», в Суконном и Крашенинном рядах торгуют шерстяными материями, гарусом, ситцами, в Панском ряду – шелковыми тканями и мехами, в Овощном же ряду торговали не столько овощами, сколько чаем, сахаром и шелковыми тканями². Впрочем, несоответствие наблюдалось не только в рядах Китай-города, по сведениям ревизских сказок, на мытном дворе шла торговля «мясным товаром», маслом и ветчиною, а на соляном дворе – рыбой и мылом³.

Кроме торговли в Верхних и Средних рядах производилась торговля на трёх главных улицах Китай-города – Ильинке, Варварке и Никольской. Так, на Ильинке при Екатерине II были выстроены на рубеже 1780-1790-х гг. «обывательские огромные галантейные лавки»⁴, упоминание о которых содержится в ряде ревизских сказок 1795 г.

Помимо текстиля в Китай-городе продавались все остальные виды товара – от железных изделий до книг, музыкальных инструментов, свечей сальных и восковых. На улице Никольской велась активная торговля книгами, в источнике упомянуто о владельцах 14 лавок. Например, 24-летний Степан Афанасьевич Козмин торговал в начале Никольской «у Казанского собора в мелошной бумажной [лавке] книгами», а 25-летний Павел Афанасьевич Вавилов «торговлю имел у Казанского собора в книжной лавке»⁵. (Всего же в Москве по данным ревизии учтен 21 купец, имевший торговлю книгами, в том числе, и специализированную – 31-летний Иван Иванович Переплетчиков-большой торговал «у университетской книжной лавке историческими книгами»⁶.)

В Китай-городе имелась колония иностранных торговцев, главным образом, немцев, – они привозили товары из Европы и были приписаны к Басманной слободе. К примеру, 37-летний купец 2-й гильдии Григорий Николаевич Рейсдорф – торговал «музыкальным товаром на Ильинке в доме Плотникова», там же продавал «голландское полотно и табак» еще один немец – 41-летний Адольф Шумахер⁷.

На Ильинке также располагались «табачные лавки», там, в частности, торговали табаком 42-летний Афанасий Алексеевич Шемшурин, 41-летний Василий Васильев⁸.

Несколько десятков купцов торговало в Китай-городе вином («виноградными напитками») во фряжских погребах (торговля итальянскими винами) и в ренсовых погребах (торговля немецкими винами из Рейнской области). Упомянут в сказках иностранец Ставро Леонтьев Раговица Клагорьев, который торговал «у Василия Блаженного ... в погребу винами»⁹.

Ещё одну категорию представляли собой купцы, торговавшие за пределами Китай-города (группа 3). В этом случае чаще всего обозначалось место торговли и род товара, например, «торг имеет в лесном ряду на Бабьем городке», «торг имеет в Тверской-Ямской в мучном ряду», «торгует на Спасском мосту книгами», «торгует на Немецком рынке в мясном ряду», «торгует у [храма] Сергия в Рогожской в шапочном ряду». Анализ этой информации позволяет рассмотреть вопрос о топографии торговли в Москве.

Очевидно, что городская торговля на этих местных рынках начиналась со стихийного возникновения сначала мелких торжков, а потом крупных рынков, действовавших круглогодично на специально приспособленных площадях, где имелись капитальные построенные торговые ряды, зачастую каменные. В относящемся к изучаемому времени «Историческом и топографическом описании первопрестольного города Москвы с приобщением генерального и частных ее планов» (1796)¹⁰ дано перечисление 35 «торговых мест, называемых рынками» в каждой из 20 административных частей Москвы.

Рынки были устроены, например, на Болоте (местность на острове, находившемся посреди Москвы-реки, получила свое название в средние века из-за заболачивания вследствие низменной

¹ Там же. С. 45–46.

² Рудольф М. Указатель церквей, казенных и частных домов, лавок разных рядов и Гостиного двора лавок и прочих заведений в Кремле и Китае городе Городской части столичного города Москвы. М. 1846, С. 51–70, 86, 89.

³ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 40, 99.

⁴ Историческое и топографическое описание первопрестольного города Москвы... С. 19.

⁵ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 26.

⁶ Там же. С. 72.

⁷ Там же. С. 11, 63–64.

⁸ Там же. С. 34, 103.

⁹ Там же. С. 62.

¹⁰ Подсчитано по изд.: Историческое и топографическое описание первопрестольного города Москвы... С.1–86.

местности), на улице Неглинной, на Балчуге (местность на противоположном Кремлю берегу Москвы-реки). В одних случаях возникновение этих рынков было связано с функционированием водных путей сообщения, прежде всего Москвы-реки, по которой шел подвоз хлеба и многих продуктов питания в Москву. В других случаях на торжках районного значения можно было приобрести продукты, произведенные в Москве, например, зелень, овощи и фрукты с промысловых огородов, устроенных купцами для выращивания овощей и фруктов на продажу.

Сведения сказок V ревизии показывают картину многообразной торговли, например, мы узнаем, что в каждой части города велась мучная и мясная торговля. Мучные ряды имелись на Немецком рынке, на Болоте, на Балчуге, на Покровке, у Калужских ворот, на Неглинной, на Полянке, в Новой слободе, в Тверской-Ямской (175 упоминаний, в том числе, 19 раз назван Таганский «мучной ряд»)¹. Обзор торговли по ревизским сказкам дает представление об основных продуктах питания московского населения.

Одни рынки были многопрофильными, другие же специализировались на каком-либо виде товара. Например, в Охотном ряду продавали мясо домашних и диких животных и птиц, растительные продукты, и в ревизских сказках мы находим упоминание «мясного товара», «живоптичего и битого товара», «живности», «битой птицы», а также орехов, «зелени» и овощей. Рынок на Болотной площади тоже торговал едой оптом и в розницу – здесь действовали мясной, мучной, масленый ряды. В Охотный ряд и на Болото, судя по другим источникам и художественной литературе, москвичи (включая владельцев трактиров) приезжали для целевых закупок пищевых продуктов наивысшего качества. А Немецкий рынок (в районе Лефортово на северо-восточной окраине города) предлагал своим простонародным покупателям – мелким купцам, мещанам, фабричным рабочим – всё разнообразие товаров повседневного спроса – в сказках упомянуты щепетильные лавки (всего пять упоминаний), «горшечной торг», продажа рыбы.

На Боровицком мосту велась торговля «мебельным товаром», имелись Тверской, Смоленский, Арбатский, Покровский, Таганский, Новинский лесные ряды, а также лесные ряды «на Красном Холму», «у Крымского борду», «на Каланче», «у Каменного мосту», «на Бабьем городке» и «на Миусах»². У Триумфальных ворот, на Тверской продавалась глиняная и деревянная посуда, на Неглинной располагались шубный и лоскутный ряды.

Торговля одеждой шла на Новой площади – «в кафтанной лавке», шапками, шляпами, шубами, «платьем»³. Особенностью Москвы, как города, где по 5-6 месяцев стоит холодная погода, была хорошо наложенная система продажи теплой одежды, прежде всего шуб, меховых и пуховых шапок. Существовал шубный ряд на улице Неглинной (шесть упоминаний). Горожане были привержены следованию моде – на Кузнецком мосту шла не только торговля одеждой из Европы (что известно по написанным в начале 1820-х гг. строкам А.С. Грибоедова «а всё Кузнецкий мост, и вечные французы, оттуда моды к нам, и авторы, и музы: губители карманов и сердец»), но также торговля «пудрой и помадою», «головными уборами, деланными в России».

На Балчуге, судя по видам упоминаемого товара, находилась специализированная торговля предметами для гужевого транспорта – там имелись тележный ряд (четыре упоминания), хомутный ряд (пять упоминаний), ременной ряд (одно упоминание). Существовали также тележный ряд на Болоте и «тележные лавки» у Каменного мосту.

Торговля в большом городе велась не только в рядах и на рынках, а также «при своем дому» или в отдельно стоящих лавочках среди жилых кварталов. Возможно предположить, что к этой категории относится большинство торговцев из группы 4 (в сказках упомянут только род товара), включившей 433 чел. Анализировать эту группу затруднительно из-за лаконизма сведений, однако ассортимент товара показывает, что большинство купцов этой группы торговали товарами повседневного спроса в мучных, мясных, мелочных, овощных, табачных лавках. Хотя иногда среди перечисленных товаров попадаются и более редкие, например – замки, банки для помады, эстампы, иностранные книги.

Помимо лиц, занимавшихся только торговлей, отдельно было выделено три группы: 1) владельцев предприятий – фабрик, мастерских, мельниц, садов и огородов (355 чел.); 2) владельцев предприятий сферы услуг, то есть постоянных дворов, трактиров, парикмахерских (50 чел.); 3) служащих «в приказчиках», комиссionерах, занимающихся отъездным торгом, сдающих помещения в аренду (236 чел.).

Группа 5 «Владельцы предприятий» будет позже рассмотрена в отдельной статье. Как показывают описания, сфера фабрик и мастерских отличалась значительным многообразием деятельности, при этом среди московских крупных предприятий доминировали текстильные фабрики и пивоваренные заводы. Состояние мануфактурной промышленности было подробно рассмотрено в монографии А.В. Ковальчука⁴, показавшего на материалах из РГАДА значительный рост шелковой промышленности, что подтверждается и ревизскими сказками, фиксирующими в 1795-1801 гг. несколько десятков шелковых фабрик.

¹ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 25, 29, 34, 39, 44, 46 , 81 и др.

² Там же. С. 30, 50.

³ Там же. С. 26, 35, 40, 41, 45, 46.

⁴ Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII века. М., 1999.

Среди мелких мастерских преобладали сапожные, портновские («мастерство имеет портное»), столярные, медные (каждый вид упомянут от 5 до 10 раз), нацеленные на изготовление и ремонт одежды и обуви, строительство жилища.

В группу 6 (50 чел.) мы включили купцов, действовавших, выражаясь современным языком, в сфере услуг, которая включала трактиры, герберги, кофейни, постоянные дворы, бани, парикмахерские и цирюльни. В документах род занятий купцов обозначался следующим образом: «содержит постоянный двор», «содержит харчевню в своем дворе в Покровской части», «герберг содержит у Перовской рощи», «торгует в Цареградском трактире съестным товаром»¹.

Среди лиц, перечисленных в «Очередной книге» упоминаются: 24 владельца постоянных дворов, шесть парикмахеров («мастерство имеет парикмахерское», «мастерство имеет цирюльное»); пять владельцев бань («содержит торговые бани»); 12 владельцев трактиров, харчевен, гербергов, кофеен («имеет кофейный дом», «содержит съестной трактир»). Например, в сказках упомянуто, что Артемий Андреев Зимин, 29 лет, из слободы Лужников Крымских, «содержит маленькие Серебрянические баники» (у места впадения небольшой реки Яузы в крупнейшую реку Москву)².

Ещё одной категорией, которую удалось выделить в ходе анализа содержания ревизских сказок, стали лица, а) работавшие приказчиками, б) осуществлявшие отездной торг, в) занятые посреднической деятельностью (комиссиями), г) сдававшие собственную недвижимость внаем. Они включены нами в группу 7, насчитывающую более 200 чел.

Сюда вошли лица, бравшие купеческие свидетельства, но при этом не имевшие самостоятельного бизнеса в торговле или промышленности, а служащие в качестве приказчиков в своих семейных фирмах или у сторонних людей. Указание на этот род занятий формулировалось в ревизских сказках по-разному. Простейшим было – «торга не имеет, а живёт в приказчиках». Наиболее часто встречается следующая формулировка рода занятий – «у купца Ильи Ковылина находится прикащиком» (три случая), «в доме купца Михайлы Козминского в прикащиках». Обозначение «в услужении» также означало исполнение должности приказчика. Например, «у прaporщика Шереметева в услужении», «в услужении у княгини Авдотьи Ивановны Голицыной», «у Николы в Кузнецкой [обозначение церковного прихода, где располагался амбар или лавка – Г.У.] у купца Скосырева в услужении» (последний случай показывает сына или племянника по имени Григорий Арефьев Скосырев, 23 лет, служившего в семейной фирме). Нами встречены в ревизских сказках также следующие формулировки: «В деревне Шелепихинская при заводе у купца Шошина» (сказка 24-летнего Авдея Никитина), «у коммерции советника Губина при амбарной должности» (в сказке 30-летнего Ивана Андреева Ходакова)³. Приведенные факты свидетельствуют о том, что уже в этот период должность наемного приказчика выделяется как специальный род занятий. Это говорит об усложнении структуры управления и надзора в частном бизнесе.

В группу 7 включены также купцы, которые перешли в ряды рантье и жили сдачей помещений под торговлю или жильё. В таком случае в ревизских сказках указывалось, например, «торга не имеет, а живёт от своего дома иждивением», «пропитание имеет от дому»⁴.

Массовые сведения о товарах, которыми торговали купцы из групп 2, 3 и 4, позволили составить выборку об отраслевом составе торговых заведений. Подсчеты основаны на сведениях о 819 лавках (кроме находившихся в рядах Китай-города) и представлены в таблице 2.

Таблица 2.
Table 2.

**Отраслевой состав торговых заведений г. Москвы (1795),
принадлежавших купцам 2-й и 3-й гильдии
The by-branch composition of Moscow commercial establishments
belonging to merchants of 2nd and 3rd guilds (1795)**

Вид торговли	Количество торговых предприятий	В % от общего количества
Продукты питания	391	47,7
Одежда, обувь, головные уборы	73	8,9
Текстиль	73	8,9
Строительные материалы и топливо	70	8,5
Повозки и упряжь	47	5,7
Мелочные лавки	33	4,0
Галантерея	26	3,2
Металлы и изделия из них	20	2,4
Химикалии и косметика	13	1,6
Посуда, в том числе:	11	1,4
Табак	8	1,0

¹ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 16, 19 и др.

² Там же. С. 51.

³ Там же. С. 51–53, 59, 67–68.

⁴ Там же. С. 57, 81.

Мебель	8	1,0
Скот	7	0,9
Кожа («юхотный товар», ремни)	4	0,5
Жернова	3	0,4
Прочее (книги, картины, иконы и др.)	32	3,9
Всего:	819	100%

Результаты наших подсчетов показывают, что в то время, как торговые ряды Китай-города специализировались на продаже текстиля, москатального товара и готовой одежды, в структуре остальной московской торговли доминировали лавки, торговавшие едой (391 торговое заведение из 819 или 48%), готовой одеждой, текстильной продукцией, лесом, дровами и стройматериалами.

В крупнейшей группе «Продукты питания» было 175 мучных и хлебных лавок, 58 мясных, 55 лавок по продаже вина и виноградных напитков, 38 рыбных, 19 «съестных» и «харчевых», 14 овощных, 11 по продаже масла и др. – эта информация весьма ценна для нашего понимания структуры потребления горожан в изучаемый период.

В статье были рассмотрены параметры предпринимательской деятельности 2696 чел., принадлежавших к 2-й и 3-й гильдиям московского купечества. Работа с ревизскими сказками продемонстрировала их высокий потенциал как источника по истории предпринимательства рубежа XVIII-XIX вв. Однако из-за разнобоя в ответах купцов на вопросы ревизских сказок материал не поддавался полной формализации, поэтому нами был избран метод составления выборок по разным принципам, например, выборки по видам товара, выборки по топографии торговли, выборки по промышленным предприятиям и др.

В ходе исследования удалось установить, что при достаточно интенсивной торговле на всей территории города торговая зона Китай-города играла исключительную роль в московской торговле – здесь торговало около 46% всех лиц, записанных в московское купечество. Из остальных 54% записанных в купечество 13% купцов являлись владельцами предприятий – фабрик, заводов, мастерских, мельниц и огородов; 14% вели торговлю на рынках и в лавках за пределами Китай-города; 9% работали приказчиками, комиссионерами, занимались отъездным торгом; 2% содержали трактиры, постоянные дворы, бани, парикмахерские.

Подсчеты также позволили установить, что преобладающей формой снабжения товарами горожан являлась торговля в жилых кварталах на крупных районных постоянных рынках, важнейшие из которых находились на Покровке, у Калужских ворот, на Неглинной, на Полянке, на Покровке, в Новой слободе, в Тверской-Ямской, на Болоте, на Балчуге и др. Они работали круглогодично и снабжали жителей своего района товарами повседневного спроса, прежде всего, мукой, печеным хлебом, мясом, рыбой, а из напитков – виноградными винами, пивом, сбитнем.

Источник дал возможность поставить вопрос об отраслевой структуре торговли в Москве. В изучаемый период преобладали лавки, торгующие пищей (391 заведение из 819 или 48%), а также готовой одеждой, текстильной продукцией, лесом (на дрова и стройматериалы). В целом же горожане имели широкие возможности приобретения товаров, благодаря множеству постоянных рынков и лавочек, равномерно разбросанных по всей территории города.

Библиография

Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине XIX в.: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. 2002. № 1. С. 35-45.

Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М.: Наука, 1988.

Аксенов А. И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М.: Наука, 1993.

Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М.: Наука, 2005.

История Москвы. В 6 т. М.: издательство Академии наук СССР, 1954. Т. 3.

Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII века. М.: Едиториал УРСС, 1999.

Козлова Н.В. Семья и отношения родства московского купечества XVIII века // Вестник Российской гуманитарного научного фонда. 2002. № 4. С. 14–26.

Маркова М.А. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2001.

Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. I: 1147-1762. М., 1950.

Троицкая И. А. Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы). Дис. ... канд. экон. наук. М., 1995.

Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914. М.: Наука, 1999.

Фомина О. В. Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Юрченко Н. Л. Ревизские сказки как источник по социально-экономической истории: опыт обработки на ЭВМ ревизских сказок московского купечества XVIII-первой половины XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.

Avdeev A., Troitskaia I., Blum A. Peasant marriage in nineteenth-century Russia // Population. 2004. Vol. 59. № 6. P. 721-764.

References

- Aksenov A. I. Genealogia moskovskogo kupechestva XVIII v.: iz istorii formirovaniia russkoi burzhuazii. Moscow: Nauka, 1988.
- Aksenov A. I. Ocherki genealogii uezdnogo kupechestva XVIII v. Moscow: Nauka, 1993.
- Avdeev A., Troitskaia I., Blum A. Peasant marriage in nineteenth-century Russia // Population. 2004. Vol. 59. № 6. P. 721-764.
- Fomina O.V. Imushchestvenno-demograficheskaya kharakteristika moskovskoi kupecheskoi sem'i poslednei treti XVIII veka. Dis. Moscow, 2003.
- Istoriia Moskvy. 6 vols. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954. Vol. 3.
- Koval'chuk A. V. Manufakturnaia promyshlennost' Moskvy vo vtoroi polovine XVIII veka. Moscow: Editorial URSS, 1999.
- Kozlova N.V. Sem'ia i otnosheniia rodstva moskovskogo kupechestva XVIII veka // Vestnik RGNF. 2002. № 4. P. 14–26.
- Markova M. A. Pervichnye dokumenty po uchetu naseleniiia Sankt-Peterburgskoi gubernii v XVIII – pervoi polovine XIX v. kak istoricheskii istochnik: metricheskie knigi, ispovednye rospisi, revizskie skazki. Dis. St. Petersburg, 2005.
- Skubnevskii V.A., Startsev A.V., Goncharov Yu. M. Kupechestvo Altaia XVIII – vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta, 2001.
- Troitskaya I.A. Revizii naseleniiia Rossii kak istochnik demograficheskoi informatsii (metodologicheskie problemy). Dis. (Economy). Moscow, 1995.
- Ulianova G.N. Blagotvoritel'nost' moskovskikh predprinimatelei. 1860-1914. Moscow: Nauka, 1999.
- Yurchenko N.L. Revizskie skazki kak istochnik po sotsial'no-ekonomicheskoi istorii: opyt obrabotki na EVM revizskikh skazok moskovskogo kupechestva XVIII – pervoi poloviny XIX v. Dis. Leningrad, 1989.
- Zakharov V.N. Zapadnoevropeiskie kuptsy v rossiiskoi torgovle XVIII veka. Moscow: Nauka, 2005.

ЛИКВИДАЦИЯ БРЕСТСКОЙ УНИИ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

ELIMINATION OF THE UNION OF BREST: COMMUNICATIVE ASPECT

**П.В. Шевкун
P.V. Shevkun**

*Витебский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, 210023, г. Витебск, пр-т Фрунзе, 27*

*Vitebsk State Medical University,
27 Frunze Avenue, Vitebsk, 210023, Belarus*

e-mail: p.shevkun@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ведения монастырского хозяйства на примере экономического состояния женских монастырей Курской и Тамбовской губерний во второй половине XIX – начале XX вв. Они имели достаточно стабильное экономическое положение, так как одновременно располагали несколькими источниками дохода. Все эти источники дохода по отдельности, были нестабильными и обусловленными рядом обстоятельств, например, природными условиями, изменением демографической ситуации и пр. Практически в 100% женских монастырей были учебные заведения, которые приносили доход, состоявший из платы за обучение; все монастыри занимались рукоделием, продукты которого торговались; многие монастырские хозяйства вели сельскохозяйственную и др. деятельность.

Resume. The paper considers an economic condition of Kursk and Tambov provinces convents (in the second half of 19-th – the beginning of 20-th centuries). They had quite stable economic situation as they had some several sources of the income simultaneously. All these sources of the income were caused by change of a demographic situation, the environment or something another. Practically in 100% of convents there were profitable educational institutions. All nunneries were engaged in needlework, the product of these activity is on sell. Many conventional farms did agricultural and other activity.

Ключевые слова: Женщина, духовное сословие, монахиня, монастырь, экономика, монастырское хозяйство.

Keywords: Woman, clergy, nun, monastery, economy, monastic economy.

В первой половине XIX ст. в сфере конфессиональных отношений на территории белорусско-литовских губерний произошли знаковые перемены. В 1840 г. были объединены с православными Белорусская и Литовская униатские епархии. Это событие имело большой общественный резонанс. Его эхом стала обширная историография.¹ В работах раскрываются политические, идеологические, культурные, административные обстоятельства. Вместе с тем, ставшие уже традиционными исследовательские парадигмы, определяющие мотивы принятия наиболее значимых решений, причинно-следственные отношения, далеко не всегда успешны. В частности невозможно прийти к консенсусу относительно предпосылок данного социального явления, найти подход, в рамках которого они были бы соотнесены сообразно своей значимости. Кроме того сложно раскрыть природу проблем, с которыми сталкивались участники исследуемых событий. В данных условиях использование современных наработок в смежных с исторической наукой отраслях позволяет более глубоко проникнуть в суть происходивших событий. В частности, большим историческим потенциалом обладают исследования в рамках теории коммуникаций². Ведь характер информации, пути её передачи и достигаемый эффект во многом определяли не только мотивы, на основании которых принимались решения, но и набор реальных, а не мнимых (т.е. существующих в представлении исследователя) альтернатив.

¹ В наиболее полном виде историография по данной проблеме представлена в исследованиях Е.Н. Филатовой «Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси 1772–1860 гг.», П.В. Шевкуна «Империя и церковь: российская политика в отношении православия на территории Беларуси (1796–1855 гг.)», а также в коллективной работе «Канфесійны фактар у сацыяльным развиціі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.)».

² Коммуникация – это передача информации от одной социальной системы к другой, обмен информацией между различными системами посредством символов, знаков и образов (Бабосов Е.М. Общая социология: учеб. пособие. Минск, 2010. С. 372).

Цель работы: раскрыть коммуникативную составляющую процесса перевода униатов в православие в 1833–1840 гг.

На протяжении последней трети XVIII – начала XIX вв. были выработаны правила обращения в православие. Указом Сената от 1 февраля 1800 г. с желающих присоединиться, при представителе католической стороны (если переход в православие касался адепта этой конфессии), для удостоверения «добровольности» согласия, брали подписки о соблюдении всех правил православного вероисповедания. Распоряжением Св. Синода от 10 февраля 1800 г. было определено, что лицо, принимавшее требы от православного священника, должно считаться православным¹.

С сегодняшних позиций данные нормы выглядят вполне демократично. Вместе с тем, если мы посмотрим на возможности коммуникации того времени, то станет ясно, что либеральный взгляд не историчен. Абсолютное большинство подданных были не грамотны, отсутствовали средства массовой информации. В силу этого альтернативная информация религиозного плана не могла быть систематической, а значит эффективной. При условии относительно низкой плотности населения и небольшой численности жителей городов можно утверждать, что у людей не было физической и интеллектуальной возможности для конфессионального самоопределения. Отсюда либо законы принимались чиновниками слишком далёкими от реальности (что маловероятно), либо в них вкладывалось иное содержание. Фактически, приведенные выше положения о переходах подразумевали незыблемость религиозных объединений, поскольку таким путём невозможно было преодолеть корпоративную солидарность. Соответственно, конфессиональные отношения, даже с учётом возможности конфессиональной конверсии, подразумевали корпоративно-традиционистскую коммуникацию. Она имела персонифицированный (священник), наглядно-образный (церковь) характер. Её стержневыми элементами были: сакральность, неизменность, коллективность и цельность. Вместе с тем, все эти черты, которые можно назвать традиционистским информационным кодом, не во всём согласовывались с принципом «добровольно выраженного согласия». Он, пусть и в исключительных случаях, но допускал разрыв корпоративных связей и обладал серьёзным разрушительным потенциалом, который мог реализоваться лишь при определённых обстоятельствах.

В 1830 г. произошли революции во Франции и Бельгии. На их фоне вспыхнуло восстание в Царстве Польском, затронувшее и российские территории. В ходе подавления восстания и последующей реакции компромисс с местными элитами сменился силовыми методами утверждения господства империи². Правительство Николая I в рамках осмыслиения произошедшего, обоснования роли государства в социальной системе империи, прибегает к ранненационалистическим формулировкам. Их ноты уже чувствуются в манифесте от 13 июля 1826 г. «О совершении приговора над государственными преступниками (декабристами – Ш. П.)». В нём говорилось: «В Государстве, где любовь к Монархам и преданность к Престолу основаны на природных свойствах народа ... щадны и безумны всегда будут все усилия злонамеренных»³. Кризис легитимности династии Романовых на присоединённых к империи землях в результате разделов Речи Посполитой, со всей очевидностью продемонстрированный восстанием, показал актуальность религиозного прочтения приведенных выше строк, когда существом «природных свойств народа» стало рассматриваться православие.

Эти представления, хотя и не выходили за рамки традиционистского кода, поскольку не подразумевали индивидуального самоопределения, тем не менее, способствовали вольной трактовке традиции и могли легитимизировать вмешательство государства в жизнь религиозных объединений. Наивные представления о том, что православие есть некое едва ли не врожденное свойство народа, порождали иллюзии об относительной лёгкости трансформации социальных отношений с целью придачи им «большой традиционности». Ликвидация униатской церкви представлялась удобным вариантом воплощения этих представлений.

В 1833–1835 гг. Николай I инициировал массовые присоединения униатов. Внешне они были похожи на политику в этом вопросе Екатерины II. Однако масштаб и подходы были другие. В конце XVIII в. миссионерское давление на униатов проводилось на всех присоединённых от Речи Посполитой землях. Политика была простой. В ответ на восстание 1794 г., императрица показала, что и её гарантии не так уж тверды. Началось разрушение корпоративных связей униатских общин. Для этого, коммуникативных ресурсов хватало. Однако для создания на их месте устойчивых православных общин уже нет. Нарушение традиционных связей не могло привести к созданию «новой» традиции, кроме того не хватало кадров и средств. Как отмечал в 1797 г. Минский губернатор З.Я. Корнеев новообращённые, «увидели себя вдруг аки осиротевшими и отчуждёнными от всякого сообщества ибо за строгим запрещением унитским попам давать требы прихожанам благочестивых церквей не принимают их нигде в праздники и по другим селениям»⁴.

¹ Рункевич С.Г. История Минской архиепископии (1793–1832). СПб., 1893. С. 564

² Долбилов М.Д., Миллер А.И. Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 100

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. I. (1826). № 464. С. 773

⁴ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 136. Оп. 1. Д. 815. Л. 2–5

В отличие от своей предшественницы Николай I предпринял эксперимент по преимуществу на территории специально созданной для этого 30 апреля 1833 г. Полоцкой православной епархии (Виленская, Витебская и Курляндская губернии), а не на всей территории Белорусской и Литовской униатских епархий. Кроме того никаких громких возвзаний не делалось. 23 сентября 1833 г., затем 6 января 1834 г. Николай I указал Св. Синоду «подтвердить (Полоцкому епископу – Ш. П.) действовать осторожно и неторопливо»¹. Это позволяет утверждать, что император не стремился к разрушению униатских общин. Они, вероятно, рассматривались как по существу православные, надо было лишь изъять из них ненужные элементы и заменить новыми (одно духовенство на другое).

Происходит максимальная мобилизация коммуникативных ресурсов православных епархий и царской администрации в регионе. На аудиенции у императора назначенный на Полоцкую кафедру Смарагд (Крыжановский) получил наставления о необходимости энергичных действий по присоединению униатов². Генерал-губернатор, Витебский военный губернатор Н.И. Шрёдер обязаны были оказать миссионерам государственную поддержку. На лиц, занимавших должности чиновников по особым поручениям при главах губерний (учреждены 7 ноября 1833 г.), возлагалась обязанность координации действий духовенства и администрации³.

На благоустройство церквей и монастырей казна выделила десятки тысяч рублей⁴. В 1834 г. вышло распоряжение о постройке православных соборов в уездных городах Виленской губернии⁵. В 1834 г. Комиссия духовных училищ приняла решение об открытии в Полоцке духовного училища первого разряда⁶. Приспособление к православному богослужению бывших униатских храмов и каплиц было сопряжено со значительными расходами казённых средств. В русле этой политики ремонтировались и строились церкви, выделялись деньги на «первоначальные нужды» присоединённых к православию церквей⁷.

Уже в первый месяц нахождения Смарагда на кафедре было присоединено более трёх тысяч униатов⁸. В январе 1834 г. епископ разрешил присоединять без его предварительного согласия. Переписка существенно удлиняла процедуру. Специфика же информации, заключавшей в себе традиционалистский код, состояла в её неэластичности, в неспособности взаимодействовать с различного рода «посторонней» информацией, рождать индивидуальные парадигмы поведения. Поэтому важно было быстро, под личным нажимом, добиться нужного согласия и провести процедуры, после которых возврат к прежнему состоянию был невозможен. В начале 1834 г. количество приходов епархии превысило 90⁹.

Тем не менее, картина выглядела не слишком обнадёживающе. Переходы происходили в основном в имениях некатолических помещиков. Таких владений в крае было мало (не более 2%). Поэтому основной упор был сделан на крестьян государственных имений¹⁰. Подобная практика являлась следствием не только прагматических соображений. Рамки традиционалистской коммуникации, даже при условии внесение в неё национальных коннотаций, не позволяли радикально преобразовать конфессиональное пространство. Присоединения в имениях помещиков некатоликов ещё раз подтверждают, что у властей в Санкт-Петербурге не было стремления разрушать униатские общины, в которых ключевую роль наряду с духовенством играли владельцы имений. Уровень воздействия миссионеров на униатскую паству не подразумевал, в представлениях высших властей, значимых противоречий с ними, поскольку ожидалось, что будет зафиксировано массовое желание униатов принять православие. Не случайно император ответил отказом на представление обер-прокурора Св. Синода о желательности сделать общее возвзвание к униатам о присоединении, что неизбежно привело бы к серьёзным конфликтам с помещиками, император написал¹¹. Даже тогда, когда 7 декабря 1834 г. было составлено обращение к императору дворянства Витебской губернии, подписанное 172 помещиками, о злоупотреблениях в процессе обращения униатов в православие, власти не предприняли никаких репрессивных действий¹².

На местах непосредственные участники событий рассматривали все установки властей как далёкие от реальности. Православным хотелось просто разрушить униатские общины, наподобие

¹ Чистович И.А. Пятидесятилетие (1839–1889) воссоединения с православною церковью западно-русских униатов СПб., 1889. С. 19–21

² Глубоковский Н.Н. Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский, (–1863.11.11) его жизнь и деятельность. СПб., 1914. С. 76, 77, 467

³ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 4461. Л. 1, 4 об., 24, 25, 27 об.

⁴ Глубоковский Н.Н. Указ. соч. С. 79, 97, 112

⁵ Письмо епископа Полоцкого Смарагда к князю Н.Н. Хованскому 23 сентября 1834 г.// Русский архив. 1891. Кн. 8. С. 429.

⁶ Савваитов Г.И. Обзор духовно-училищных обозрений по ведомству Православного исповедания с 1832 по 1845 гг./ ОР РНБ. Ф. 550. Л. 116

⁷ Глубоковский Н.Н. Указ. соч.. С. 133, 473; РГИА. Ф. 796. Оп. 114. Д. 711. Л. 29

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 114. Д. 711. Л. 2

⁹ Глубоковский Н.Н. Указ. соч. С. 122, 125

¹⁰ Луговцова С.Л. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX ст.: Дис. ... канд. ист. наук: Минск, 1999. С. 56

¹¹ Шавельский Г.И. Последние воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.). СПб., 1910. С. 96

¹² Шавельский Г.И. Указ. соч. С. 154

того как это делалось при Екатерине II. В условии отсутствия альтернативы населению просто бы пришлось смириться с организацией новых православных приходов. Власти рассматривали все эти миссионерские действия как непонятную игру с их участием. Если правительство убеждено в том, что униаты по существу православные, то значит надо взять их и объявить православными. Подобное предложение, впрочем, отклонённое кабинетом министров, сделал генерал-губернатор Н.Н. Хованский в начале 1833 г.¹.

Стремление действовать в соответствии с правительственные установками ограничивалось и наличными коммуникативными ресурсами, важнейшим среди которых являлось духовенство. Было сложно проводить ответственную (когда на месте прежней униатской создавалась полноценная православная община) миссионерскую работу. Уже с 1833 г. епископ Смарагд начал обращаться к соседним архиереям, а затем и в Св. Синод о присылке священно и церковнослужителей в епархию. Однако низкая привлекательность служения в регионе обусловила и низкую результативность этих попыток².

Указанные выше обстоятельства обусловили проблемы в новообразовавшихся приходах. Общины оказывались не устойчивыми. В июле 1834 г., было разослано указание архиереям, чтобы духовенство не приступало самостоятельно к присоединению целой униатской деревни, а сообщало гражданской администрации³. В этом же году волнения происходили в Витебске, Городке, Езерище, Крапутах, Зaborье, Шерстове⁴. Важнейшей составляющей эффективного информационного воздействия является его регулярность. Только при наличии духовного лица можно было говорить о нормальной коммуникации в рамках религиозной общины. Так, Н.Н. Хованский 19 сентября 1834 г. просил епископа Смарагда определить в г. Городок ещё одного священника, так как «многие новоприсоединившиеся из унион жители г. Городка, ... не далеки от того чтобы отпасть паки в прежнее унитское заблуждение»⁵.

В 1835 г. Св. Синод сделал распоряжение православным архиереям западных губерний, «чтобы местное греко-российское духовенство строго наблюдало за своими прихожанами и при малейших пополнениях их к отпадению от Господствующей веры употребляло должные меры убеждений и внушений»⁶. Губернатор Шрёдер 26 февраля 1835 г. писал: «нужно, чтобы духовенство не преступало ни к каким действиям, не предварив о том наперёд начальника губернии»⁷. О «духе неудовольствия против правительства» в связи с «продолжающимися распоряжениями к обращению унион в православие» писал в своих отчётах императору начальник Третьего Отделения императорской канцелярии граф А.Х. Бенкendorff⁸.

К 1836 г. наличные коммуникативные ресурсы, при условии сохранения общин, были исчерпаны. Перед правительством стояла дилемма: либо отказаться от проводимой политики, либо действовать дополнительные ресурсы, а они имелись в наличии только у униатской стороны⁹. В первом случае это означало бы признание не способности государства к трансформации корпоративных структур и фактическому отказу в значимой сфере социальных отношений от своей модернизирующей функции. Вместе с тем униатский проект законодательно не был предусмотрен, поскольку допустимыми рассматривались лишь переходы в результате миссионерской деятельности. Согласие на «униатский проект» означало, что государство вынуждено нарушить обязательство по сохранению корпоративных структур. В частности, данное католической стороне, поскольку униатские епархии являлись составной частью католической церкви.

Был и ещё один неудобный момент. Становилось очевидным, что ранненационалистические выводы являются не более чем иллюзиями, используемыми для обоснования «модернизации». Привлечение новых идей позволяло заглянуть в основание традиции, на истоки, которые впоследствии, какказалось, были искажены. Имеются в виду представления об истинности православия и его начальном распространении на белорусско-литовских землях. Так, под видом «корректировки традиции», её «исправления» фактически выхолащивалось содержание этой самой традиции, а именно передача из поколения в поколение истин. Поэтому, казалось бы, действия униатов и вписывались в эти представления, но не целиком и не так как хотелось бы власти (ведь общенародного выражения согласия на переход не подразумевалось). Слишком уж очевидно становилось, что это сделка, а не идеальный порыв простых униатов в духе властных представлений.

¹ Шавельский Г.И. Указ. соч. С. 76

² РГИА. Ф. 796. Оп. 114. Д. 711. Л. 21–23, 39, 39 об.

³ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 1901. Л. 1

⁴ Дело о перешедших из унион в православие. 1834 г. // Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов: в 2 т. СПб.: Синод. тип., 1907. Т. 2. Д. 3348. С. 1026.

⁵ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 3774. Л. 1, 1 об.

⁶ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 10985. Л. 1а – 2 об.

⁷ Глубоковский Н.Н. Ук. соч. С. 133, 178, 182

⁸ Обозрение расположения умов за 1836 г. // Россия по надзором. Отчёты III отделения 1827–1869 гг. М., 2006. С. 146.

⁹ В рассматриваемое время часть высшей униатской иерархии выступила с идеей централизованного вхождения в состав православной церкви империи. Наиболее активный сторонник и её фактический автор Литовский епископ Иосиф (Семашко) прилагал максимальные усилия с целью убедить высшее российское руководство в перспективности именно такого варианта решения униатского вопроса.

Тем не менее, И. Семашко активно пользовался новой терминологией. В своих Записках он пишет: «... я желал бы видеть полтора миллиона истинно Русского народа (униаты – Ш.П.), ежели не соединённым, то по крайней мере приближенным, ежели не совершенно дружным, то и не враждебным к старшим своим братиям!»¹. Не смотря на это было очевидно, что присоединение народа без участия самого народа выхолащивало содержащийся пусть слабый, но демократический контекст.

Вместе с тем, И. Семашко и его сторонники постарались показать корпоративное единство. Выразилось это сбором расписок с духовенства о согласии на присоединение к православию. В них специально оговаривалось, что священник даёт своё согласие только при условии коллективного иерархического перехода. Такие подписки собирались до конца 1839 г.². Кроме этого конфликты униатов с миссионерами, отказ многих представителей духовенства от перехода даже в условиях принятия православия своими прихожанами, поддержка со стороны епископата действий духовенства по сохранению приходов, демонстрировали силу церкви-клира. Сходное впечатление производили и судебные процессы, связанные с возвращением в православие отпавших прихожан из ранее обращённых, зачастую превращавшиеся «в тяжбы, длительные и бесполезные, с польской стороной»³.

В результате в Санкт-Петербурге возобладала линия, признающая роль и значение униатской иерархии. Ограниченнность коммуникативных ресурсов, не способность выйти за рамки традиционного информационного кода, не смотря на использование ранненационалистических формулировок, обусловили отказ правительства от миссионерского проекта в пользу униатского. Институциональное выражение это нашло в смене должностных лиц. Осенью последовали отставки и местных государственных чиновников. 15 сентября вместо Н.Н. Хованского генерал-губернатором был назначен П.Н. Дьяков. 17 сентября на место Витебского губернатора Н.И. Шрёдера был призван И.С. Жиркевич. 5 июня 1837 г. архиепископ Полоцкий Смарагд был переведён в г. Могилёв⁴.

1 января 1837 г. греко-униатская коллегия вошла в ведомство обер-прокурора. Это событие явилось окончательным институциональным выражением ориентации правительства на план униатской иерархии⁵. В записке от 4 января 1837 г. И. Семашко отметил, что наступает новая эпоха⁶. С этого момента правительство взяло на себя ответственность за сохранение униатской иерархии. Окончательное решение о вхождении униатских епархий в состав православной церкви принималось 22 и 26 декабря 1838 г.⁷. 28 декабря император принял окончательное решение о присоединении⁸. В феврале – марте 1839 г. был оформлен переход униатской иерархии и прихожан в православие. В 1840 г. объединены и епархии.

Для определения произошедших событий стал использоваться термин «воссоединение». Он имел компромиссный характер. С одной стороны была привязка к модным представлениям о возможности «корректировки» традиции. «Отторгнутые насилием 1596 воссоединены любовью 1839» гласила надпись на медали, отчеканенной в память об этом событии. Также католической стороне давали понять, что отношение к униатству не является прецедентным и носит чрезвычайный характер. С другой стороны, нивелировались демократические иллюзии, поскольку «воссоединение» касалось церквей, а не массового народного движения.

Только во второй половине XIX в. «воссоединение» было вписано в националистическую триаду «Православие. Самодержавие. Народность». Однако, сделано это было путём представления униатского плана просто как технически более удобного, в определённых исторических обстоятельствах, выражения русскости. Разумеется, в рассматриваемое время подобных смысловых оттенков не существовало.

Несовпадение состоявшегося перехода униатов в православие с имевшимися у образованной части российского общества ранненационалистическими представлениями обусловило и их отношение к православию в регионе. Епископ Полоцкий Василий (Лужинский) в своих записках приводит слова генерал-губернатора С. Игнатьева «большая часть крестьян не только не знает ни одной молитвы, но даже на вопрос, какой веры, отвечает: новой веры, и при дальнейшем объяснении прибавляет: прежде были польской, а теперь, кажется, русской»⁹. В этих словах довольно наглядно проиллюстрировано это несовпадение. Вряд ли для населения были значимыми последствия 1839 г. Народное восприятие религии каким было таким и осталось. Для крестьян все эти перемены были внешними, их общинные религиозно-обрядовые традиции остались прежними.

¹ Семашко И. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорской Академией наук по завещанию автора: в 3 т. СПб., 1883. Т. 1. С. 44

² Глубоковский Н.Н. Указ. соч. С. 347

³ Вибе И.Н. Вероисповедная политика самодержавия в Западном крае: 1830–1855: Дис. ... канд. ист. наук СПб., 2009. С. 74

⁴ Глубоковский Н.Н. Указ. соч. С. 235

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XII. (1837). № 9825. С. 1

⁶ Семашко И. Указ. соч. Т. 1. С. 3–5

⁷ Мнение митрополита Филарета о воссоединении греко-униатской церкви в России с восточно-кафолической российской церковью. 16 декабря 1838 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета Митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: в 6 т. СПб., 1885. Т. II. С. 446–451.

⁸ Письмо от 28 декабря 1838 г. // Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I (1838–1839 гг.) М., 2008. С. 247.

⁹ Лужинский В. Записки Василия Лужинского архиепископа Полоцкого. Казань, 1885. С. 235, 236

Именно это безразличие, отторжение традиционным сознанием всех изменений, новшеств, и веет в приведенном отрывке. Однако для представителя образованной части общества такой ответ был свидетельством именно слабой веры, так как переход не соответствовал пусть в минимальной допустимой степени индивидуальному религиозному самоопределению, который угадывался за представлением о православии как выражении «природных свойств народа». Люди не сами в дружном порыве приобщились к «благочестию», а за них это сделали. Значит, они не тверды в вере. Подозрительное отношения к православию белорусско-литовских епархий получало дополнительное, модерное обоснование.

Таким образом, на протяжении 1830-х гг. на территории западных губерний Российской империи вначале были проведены мероприятия по присоединению униатов к имеющимся православным приходам, а затем по объединению Белорусской и Литовской униатских епархий с православными. Принимая во внимание то, что церковь в социальном плане является коммуникативным ресурсом, занимающимся производством, трансляцией и кодировкой информации, данные события могут быть рассмотрены с использованием теории коммуникации. Во-первых, заинтересованность российских властей в усилении православия в регионе была вызвана возросшей коммуникативной нагрузкой на церковь, которая являлась единственным, имеющимся в руках государства универсальным средством сбора информации о подданных, информационного обмена с ними, поддержания необходимого уровня легитимности. Во-вторых, действия участников рассматриваемых событий во многом определялись коммуникативными возможностями общества, ценностными установками «закодированными» в информационных потоках того времени. В 1833–1835 гг. на территории специально образованной Полоцкой православной епархии происходили активные миссионерские действия в отношении униатов. В силу отсутствия иных коммуникативных возможностей (средств массовой информации) и безграмотности населения, права выбора, основанного на индивидуальном самоопределении, не существовало. Миссионерские действия являлись своего рода «игрой», целью которой было обеспечить, с одной стороны, соответствие принятым ранее законам, с другой, воплотить идею о православии как сущностной характеристике народа. Традиционалистский информационный код, дополненный такой ранненационалистической трактовкой, предполагал вольное отношение к традиции под видом её корректировки. В результате перед миссионерами стояла просто невыполнимая задача. Обеспечить массовый переход в православие, не нарушая устоявшихся корпоративных связей. В силу этого, переходы, в абсолютном большинстве, произошли лишь в государственных имениях и имениях принадлежавших некатолической аристократии.

В 1836 г. правительство было вынуждено склониться к плану, предлагаемому лояльно настроенными к российской власти и православной церкви униатскими иерархами. Он заключался в корпоративном вхождении епархий на определённых условиях в состав православной церкви империи. Этот подход не был законодательно предусмотрен и мог рассматриваться католической стороной как нарушение данных ей привилегий. Кроме того он демонстрировал несостоительность представлений николаевского правления о православии, поскольку исключал непосредственное участие прихожан. Тем не менее, только при содействии униатской стороны, обладавшей необходимыми коммуникативными ресурсами, можно было добиться поставленной цели. В результате в 1839–1840 гг. было оформлено присоединение униатских епархий к православной церкви. Включение же этих событий в российскую националистическую информационную парадигму состоялось лишь во второй половине XIX в.

Библиография

- Бабосов Е.М. Общая социология: учеб. пособие. Минск: Изд-во ТетраСистемс, 2010.
- Вибе И.Н. Вероисповедная политика самодержавия в Западном крае: 1830–1855.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.
- Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX в. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002.
- Глубоковский Н.Н. Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский (–1863.11.11), его жизнь и деятельность. СПб.: Изд-во Тип. М. Меркушева, 1914.
- Долбилов М.Д., Миллер А.И. Западные окраины Российской империи. М.: Изд-во Новое литературное обозрение, 2006.
- Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Изд-во Новое литературное обозрение, 2010.
- Извеков Н.Д. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко) митрополит Литовский и Виленский. Вильна: Изд-во Печ. А.И. Снегирёвой, 1889.
- Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.). Мінск: Изд-во Экаперспектыва, 1998.
- Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М.: Изд-во Прогресс-Традиция, 2000. 342 с.
- Луговцова С.Л. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX ст.: Дис. ... канд. ист. наук: Минск, 1999.
- Лужинский В. Записки Василия Лужинского архиепископа Полоцкого. Казань: Изд-во Тип. имп. ун-та, 1885.

Семашко И. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорской Академией наук по завещанию автора: в 3 т. СПб.: Изд-во Тип. Имп. Акад. наук, 1883. Т. 1.

Чистович И.А. Пятидесятилетие (1839–1889) воссоединения с православною церковью западно-русских униатов СПб.: Изд-во Синодальная типография, 1889.

Шавельский Г.И. Последние воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.). СПб.: Изд-во Тип. «Сельского вестника», 1910.

References

- Babosov E.M. Obshhaja sociologija: ucheb. posobie. Minsk: Izd-vo TetraSistems, 2010.
- Vibe I.N. Veroispovednaja politika samoderzhavija v Zapadnom krae: 1830–1855: Dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2009.
- Vishlenkova E.A. Zabotjas' o dushah poddannyh: religioznaja politika v Rossii pervoj chetverti XIX v. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2002.
- Glubokovskij N.N. Vysokopreosvashchennyj Smaragd (Kryzhanovskij), arhiepiskop Riazanskij (–1863.11.11), ego zhizn' i dejatel'nost'. SPb.: Izd-vo Tip. M. Merkusheva, 1914.
- Dolbilov M.D., Miller A.I. Zapadnye okrainy Rossijskoj imperii. M.: Izd-vo Novoe literaturnoe obozrenie, 2006.
- Dolbilov M.D. Russkij kraj, chuzhaja vera: jetnokonfessional'naja politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II. M.: Izd-vo Novoe literaturnoe obozrenie, 2010.
- Izvekov N.D. Vysokopreosvashchennyj Iosif (Semashko) mitropolit Litovskij i Vilenskij. Vil'na: Izd-vo Pech. A.I. Snegirjovo, 1889.
- Kanfesii na Belarusi (k. XVIII–XX st.). Minsk: Izd-vo Jekaperspektyva, 1998.
- Kappeler A. Rossija – mnogonacional'naja imperija. M.: Izd-vo Progress-Tradicija, 2000. 342 s.
- Lugovcova S.L. Politika rossijskogo samoderzhavija po otnosheniju k dvorjanstvu Belarusi v konce XVIII – pervoj polovine XIX st.: Dis. ... kand. ist. nauk: Minsk, 1999.
- Luzhinskij V. Zapiski Vasilija Luzhinskogo arhiepiskopa Polockogo. Kazan': Izd-vo Tip. imp. un-ta, 1885.
- Semashko I. Zapiski Iosifa mitropolita Litovskogo, izdannye Imperatorskoj Akademiej nauk po zaveshhaniyu avtora: v 3 t. SPb.: Izd-vo Tip. Imp. Akad. nauk, 1883. T. 1.
- Chistovich I.A. Pjatidesyatiletie (1839–1889) vossoedinenija s pravoslavnoju cerkov'ju zapadno-russkih uniata SPb.: Izd-vo Sinodal'naja tipografija, 1889.
- Shavel'skij G.I. Poslednie vossoedinenie s pravoslavnoj cerkov'ju uniata Belorusskoj eparhii (1833–1839 gg.). SPb.: Izd-vo Tip. «Sel'skogo vestnika», 1910.

УДК 398.91(470)

**«СТОИТ БАРИН В УГОЛКУ, ПОДНЯЛ НОГИ К ПОТОЛКУ!»:
ИРОНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ПОМЕЩИКА В РУССКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДКАХ**

**«STOIT BARIN V UGOLKU, PODNIAL NOGI K POTOLKU!»:
AN IRONIC IMAGE OF THE LANDLORDS IN RUSSIAN FOLK RIDDLES**

**В.А. Шаповалов, С.П. Шаповалова
V.A. Shapovalov, S.P. Shapovalova**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

e-mail: Shapovalov@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются народные загадки в качестве исторического источника, раскрывающего посредством метафорической иронии, с точки зрения крестьян, существенные качества бар. Анализ народных загадок позволяет стратифицировать направленность иронии, адресованную отдельным категориям помещиков. Именно этот аспект делает народные загадки довольно интересным и информативным источником, применительно к межсоставным отношениям, построению ассоциативного ряда при выборе метафор. Детальное рассмотрение загадок, в контексте социальных взаимосвязей, позволяет утверждать, что народная ирония в адрес помещиков имела несколько направленностей, некоторые из которых были асимметричны друг другу. Это, в свою очередь, иллюстрирует довольно сложный и противоречивый комплекс восприятия в крестьянской среде института помещичьей власти.

Resume. The article considers folk riddles as a historical source which renders, by means of metaphoric irony, the peasants view of key characteristics of the landlords. The analysis of folk riddles allows to distinguish the irony addressed to various strata among the landlords. It is this aspect that makes folk riddles an interesting and rather informative source on the inter-strata relationships; it includes, in particular, the study of metaphors chosen to characterize a certain stratum. The detailed research of the riddles in the context of social interactions reveals that the folk irony about the landlords targeted various things, at times quite asymmetric. This, in its turn, illustrates the complex perception of the landlord power among the peasants.

Ключевые слова: фольклор, ирония, загадки, метафора, дворянство, крестьянство.
Key words: folklore, irony, riddles, metaphor, nobility, peasantry.

В отличие от большинства фольклорных жанров в народных загадках не так широко представлены социальные отношения. Поэтому исследователи весьма редко обращаются к ним в качестве исторического источника. Тем не менее, в тех загадках, где социальные мотивы отражены, сюжетные линии многовариативны. Из более 7 тыс. загадок, проанализированных автором, в 65 образ боярина, барина (барыни), дворянина посредством метафоры увязан с каким-либо предметом, явлением природы, представителями флоры и фауны, редко действием.¹ В 24 (с вариациями) из них показывается «особая порода» бар, недоступная пониманию крестьян, подчеркивается магия образа господ-помещиков в крестьянском сознании; в 41 (вариациями) – неприкрытая ирония, насмешки над представителями «голубой крови»². Хотя в отдельных случаях социальную подоплеку метафоры «барыня» трудно определить. Данная ирония передается с помощью метафоры, отражающей суть определенных поведенческих стереотипов помещиков, закрепленных в массовом крестьянском сознании, преломляясь через призму насмешливого отношения. Именно этот социальный сюжет в народных загадках на примере метафорических образов бар и будет рассмотрен в настоящей статье.

Ирония угнетаемых к угнетателям в народном фольклоре носит универсальный характер, отличаясь спецификой этнической культуры на разных этапах её развития. По сути, это один из элементов социopsихологической защитной реакции слабых против сильных. Данный аспект,

¹ Загадки русские народные: Сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д.Н. Садовников. М., 1996; Рыбникова М.А. Загадки. М., 1932; Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков / ред. М.Я. Мельц, В.В. Митрофанова, Г.Г. Шаповалова. М.Л., 1961; Русские народные загадки, пословицы, поговорки / сост. Ю.Г. Круглов. М., 1990.

² Там же.

например, убедительно показал И.И. Толстой в статье «Инвективные песни аттического крестьянства в древней комедии»¹, применительно к крестьянам Древней Греции, но фольклорный социопсихологизм крестьянской иронии к власти держащим применим и к социальным отношениям в русской деревне. При анализе иронии в адрес бар необходимо учитывать особенность поэтизации обыденной жизни в загадке. Е.А. Костюхин весьма точно подмечает, как в свадебном обряде жених и невеста становятся на время князем и княгиней, так и в загадках обыкновенная кочерга становиться копьём, стог сена – Егорием, опирающимся на копье. Но загадка не только поэтизирует, но и депоэтизирует, её художественный закон – не поэтизация, а контраст: предметы бытовые уподобляются более возвышенным, а серьезные и высокие, напротив, заменяются бытовыми и даже подчеркнуто сниженными². Например, поросыта выступают аллегорией бояр³, барыня-лапши⁴.

Анализ загадок для историка, применительно к социальной сфере, имеет источниковедческую сложность. Для получения конкретных выводов или предположений загадку необходимо отнести с каким-либо событийным рядом, историческим явлением, восприятием, то есть, погрузить её в историческую канву. Сопоставление фольклорных произведений с данными из исторических документов – один из основных приемов исторического изучения фольклора. В первую очередь это необходимо для ознакомления с историческими фактами, одинаковыми или сходными в фольклоре, или для извлечения фактов для исторического, бытового, лингвистического и т.д. комментирования исторических источников⁵. Но основной прием описания в загадке – метафора (уподобление по сходству). Искать исторические параллели здесь весьма затруднительно. Через метафорическое сопоставление с представителями определенной сословной общности, животного и растительного мира с предметами быта и явлений природы в загадке создается образ или действие далекое от реального мира. Например, «Через быка и барина свинья лен тащит» (Подметку подшивает в валенке льняной ниткой со свиной щетиной)⁶. В рассматриваемом контексте интересна аллегория бар с предметами и представителями неживого и живого мира. То есть, то что могло соотноситься в крестьянском сознании с помещиком, его властью. С другой стороны, фольклорные произведения, включая, загадки, возникают на почве реальной действительности, но они представляют собой изображение только определенных её сторон⁷, уходя от детализации, многоплановости⁸. Применительно к восприятию помещиков крестьянами, нахождение в загадке социопсихологической оценки может стать основой для более широких обобщений, касающихся социального антагонизма в русской деревне. В тоже время, необходимо отметить, что есть несколько загадок, в которых отгадка связана с образом помещика и священнослужителей (попами). Автору их известно не более десяти⁹. Но они не отражают общей жанровой сути загадок.

Перед тем как перейти к рассмотрению загадок, в которых выражена ирония в адрес бар, необходимо специально остановится на метафоре «барыня», которая часто встречается в данных загадках. В.П. Аникин указывает, что традиционность загадок выражается в заметном присутствии в них устойчивой системы уподоблений и сравнений. К числу таких продуктивных метафор относятся «баба», «барыня», «мать», «старик» и т.д.¹⁰.

Метафору «барыня» здесь можно рассматривать с двух сторон. Во-первых, она может относиться к красивой, дородной, социально защищенной женщине вообще и, во-вторых, к представительнице дворянского сословия. В загадках эту грань между ними весьма трудно провести, но, на наш взгляд, она существует. Собственно, это показывает социальный анализ загадок. К которому и перейдем.

В рассматриваемом плане примечательна следующая загадка (с вариациям):

На барыне сорок рубашек,
Ветер подует, спина голая¹¹;
На барыне сорок рубашек,
Ветер подует - спина голая будет¹²;
У барыни семьдесят семь платьев,
Выйдет на улицу – спина гола
(Курица)¹³.

¹ Толстой И.И. Инвективные песни аттического крестьянства в древней комедии // Статьи о фольклоре. М.-Л., 1966. С. 73–79.

² Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. М., 2004. С. 247.

³ Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков. С. 202.

⁴ Рыбникова М.А. Указ. соч. С. 296.

⁵ Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Л., 1986. С. 178.

⁶ Рыбникова М.А. Указ. соч. С. 307.

⁷ Чистов К.В. Указ. соч. С. 179.

⁸ Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976. С. 91–92.

⁹ Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 245; Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 2007. С. 249.

¹⁰ Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М., 2004. С. 511.

¹¹ Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков. С. 191.

¹² Рыбникова М.А. Указ. соч. С. 260.

¹³ Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 123.

Одежда всегда являлась и является важным внешним атрибутом социальной состоятельности. Американская исследователь российской модной индустрии имперского периода Кристин Руан справедливо отмечает: «Одежда всегда помогала определению не только этнических, но и социальных групп»¹. Крестьян вряд ли можно было спутать с представителями дворянства, не считая, фактических маргиналов из нижних подгрупп поместных владельцев. Это различие проявлялось с первых дней жизни и присутствовало на протяжении всего жизненного цикла.

Для крестьян барские наряды были не понятны, чужды и, одновременно, загадочны, как собственно и весь социальный этикет благородного сословия. Чумазым крестьянским детям, в разодранной, с заплатками одежде, внешне противостояли барские дети, чьи наряды, кардинально отличались материалом, покроем и чистотой. Публицист 50-х гг. XIX века Ивановский-Елецкий описывает внешний вид дворянских детей, танцующих под музыку органа в сельской усадьбе: «Девочки в крахмальных шитьях платьях, в кружевах и лентах, летали точно бабочки; мальчики, в нарядных рубашках, порхали за ними как пестрые и резвые мотыльки...»².

Начиная с XVIII века в дворянских поместьях французская мода господствует. Изменение уклада жизни русского дворянства, открытость домов, частые визиты друзей и соседей, заставляли хозяев всегда быть на чеку и выглядеть так, чтобы не вызвать замешательства у гостей.

Появилась необходимость в домашней одежде, простой, удобной, и, главное, модной.

В отличии от предшествующего периода, хозяйке дома приходилось по несколько раз в день менять платье, а, следовательно, иметь большой гардероб. По мере приближения обеда и ужина наряд все более усложнялся, декольтированные корсажи все более затягивались, накидывались большие шали – мантильи. Характерными становились наряды тесно облегающие фигуры, с широкими юбками³. Покрой и материалы крестьянской женской одежды, фактически не изменились. Метаморфозы в господской одежде, в относительно столь короткий период времени, не могли не вызывать удивление, определенную иронию со стороны крестьян и дворовых. Ведь она, с их точки зрения, полностью была лишена практической целесообразности. Все это, вероятно, и нашло отражение в аллегории барыни с курицей, где перья последней ассоциируются с платьем (платьями), подчеркивая «странность» барских нарядов и их количество у одной владелицы. Предлоги «на и «у» в загадке подтверждают последнее. Здесь, по всей видимости, речь не идет об устойчивой метафоре «барыня», вне рамок сословной принадлежности, а прослеживается прямая аллегория с представительницей благородного сословия.

Загадка (с вариациями), где метафорически образ бояр, пьющих пиво (вино, мед) из бочки, соединен с образом свиньи, кормящей порослят, несомненно имеет ироничную подоплеку:

Бочка стонет,
А бояре пиво пьют.
(Свинья порослят кормит)⁴;
Бочка стонет,
Бояре пьют
а.....
Барчата пьют;
б.....
А бояре мед пьют;
Бочка пришла и стала,
А барчата цедят.
(Свинья с порослятами)⁵;
Бочка крекчеть.
Бояре вино пьют
(Свинья с порослятами)⁶.

Но данная ирония социально окрашена. Бояре, барчата в загадке пьют дорогие напитки, которые для крестьян являлись, практически, недоступными. Подчеркивается привилегированное положение первых. Но здесь это связано с особым отношением крестьян к новорожденным порослятам со свиньей, для которых ничего не жалели. То есть, пороссята аллегорией были соединены с боярами (барчатами), которым в жизни, по мнению крестьян, доставалось все лучшее. Это подтверждают и народные пословицы: «Бояре в неволе у прихотей своих», «В боярский двор ворота широки, выход узок»⁷.

В отдельных похожих загадках одни и те же уподобления, например, репчатого лука с барыней, имеют различную социальную направленность. В загадке:

¹ Руан Кристин. Новое платье империи: история российской модной индустрии, 1700–1917. М., 2011. С. 21.

² Ивановский-Елецкий Провинциальные типы // Отечественные записки. 1855. Т. СП. Отд. VI. С. 9.

³ Суслина Е.Н. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. М., 2003. С. 174, 176.

⁴ Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков. С. 202.

⁵ Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 119.

⁶ Рыбникова М.А. Указ. соч. С. 256.

⁷ Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. (Русско-народная философия) / сост. отшельник Мери-Хови. СПб., 1882. С. 114.

Лежит барыня на полатях
 Вся в платьях,
 Кто ни глянет –
 Тот плачет.
 (Лук в зимнее время)¹.

В первой её части, упоминание «барыни», лежащей на полатях в многочисленных платьях несомненно должно было вызвать у отгадчика ассоциацию богатой помещицы, проводящей время в праздности. Вторая же часть загадки, с конкретизацией «кто глянет, тот плачет», могла стать подсказкой для аллегорического сопоставления «барыни» с репчатым луком, хранившимся на полках.

Загадка, имеющая весьма похожую метафору:
 Сидит барыня на грядке,
 Вся в заплатках;
 Кто ни взглянет,
 Всяк заплачет.
 (Лук)².

В данной загадке «барыня» уже не на полатях, а на грядке, не в платьях, а в заплатках. На первый взгляд, здесь «барыню» можно отнести к продуктивной метафоре, не соотнося её с носителем конкретной сословной принадлежности. Но, вероятно, есть основания подойти к этому сюжету с другой стороны. Метафору «барыня» можно рассматривать в контексте внутрисословной дифференциации поместного дворянства, где барыни в заплатках, лаптях были реальной действительностью русской деревни, олицетворяя собой женскую половину низших подгрупп мелких помещиков. На юге России, в Малороссии в 50-60-е гг. XIX века обнищавшие дворянки занимались батрачками на свекольные плантации местных сахарозаводчиков, нередко ночевали в поле так как, домой было возвращаться далеко³. Вообще вид мелкопоместных дворян, владевших несколькими десятинами, вызывал жалость у односельчан и проезжавших⁴.

Но установить точно, что вкладывали создатели загадки в метафору «барыня» здесь вряд ли представляется возможным. Хотя трудно отрицать возможную ассоциацию у крестьян «барыни» в заплатках с образом обнищавшей поместной дворянки, ставшей метафорой в рассматриваемой загадке.

В рассматриваем контексте интересны загадки про помело. В сборнике народных загадок Д.Н. Садовникова их приведено 22, в 4-х из них метафорой помела выступает барыня, в одной – дворянин:

Под полом,
 По середой
 Стоит барыня (барин)
 С бородой⁵;
 Под полом, полом
 Стоит барыня с пером⁶;
 Под полом, полом
 Стоит барыня с хохлом⁷;
 Под полом, полом
 Стоит барыня с колом
 (Помело)⁸;
 Под полом,
 По середой
 Лежит дворянин с бородой.
 (Помело)⁹.

В примечаниях к данному сборнику В.П. Аникин, применительно уподоблений помелу барыни и дворянина, отмечает: «В нелестных уподоблениях помела барыни, дворянину сказалось классово-насмешливое отношение крестьянина к господам»¹⁰. С этим утверждением можно частично согласиться. Уподобление помелу барыни в рассматриваемой загадке может выступать и в качестве продуктивной метафоры, не связанной с помещицей. Ведь в других загадках про помело,

¹ Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII-XX веков. С. 201.

² Рыбникова М.А. Указ. соч. С. 279.

³ Хлопов Н.А. Мужики-дворяне (Бытовой этюд) // Исторический вестник. 1903. Т. XCI. С. 1033.

⁴ Воспоминания В.С. Мышецкого // Исторический вестник. 1896. Т. LXVI. С. 884–885.

⁵ Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 59.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 273.

почти идентичным по форме вышеуказанным, метафорой помела выступают баба с бородой, баба гарусом, старик с гарусом, Федосья, растрепанные волосы, медвежья лапа и т.д.¹.

Отдельно здесь стоит остановиться на метафоре дворянина с бородой. Уподобление помелу дворянина явно носит саркастический характер, но оно могло относиться, с большей долей вероятности, только к мелкопоместной страте, где помещичья повседневность мало чем отличалась от крестьянской. Крестьяне презрительно называли таких помещиков «панками»², по-сути, не видя разницы между ними и собой. Подобное отношение подмечали и писатели, которые являлись свидетелями социальной деградации мелких помещиков. В частности, А.А. Потехин в романе «Бедные дворяне», вышедшем в 1861 г., описывает отношение крестьян к своему соседу – мелкопоместному дворянину: «Семейство Осташковых жило совершенно по-крестьянски, без всяких барских претензий и интересов; и хотя соседние мужики и называли владетеля Охлопков барином, но он даже и по наружному виду своему не отличался от крестьянина, а необходимость личного труда, работа плечо-о-плечо с простым мужиком и недостатки всякого рода сближали его с крестьянским бытом, между тем все возможные связи со своим сословием были потеряны и забыты»³. Если мелкий помещик находился на службе у более богатого поместного дворянина, то он вызывал презрение у своих крестьян. Применительно к пореформенному периоду А.Н. Энгельгардт приводит следующий пример: «Приехали ко мне как-то мужики покупать рожь на хлеб.

- Что же вы не покупаете у своего барина? – спросил я.

- Какой у нашего барина хлеб, наш барин сам в батраках служит.

И сколько презрения было в этих словах! Барин, из не богатых, действительно служит управляющим у соседнего помещика»⁴.

То есть, в народных загадках ирония и, отчасти, сарказм в отношении дворян не отражали социальные воззрения крестьян на все страты поместных владельцев. Представители среднего и крупного поместного дворянства обладали в глазах крестьян магией барского достоинства, сословной исключительности⁵. Мелкий помещик, который в своей повседневности еле сводил концы с концами, вызывал у них одновременно жалость и насмешку. Все вышесказанное, вполне, относится к загадкам:

Стоит барин в уголку,
Поднял ноги к потолку.

(Веник)⁶.

На поляне,
На кургане,
Подрались дворяне;
Не видать не костей
Ни мастей,
Только видно где дрались.

(Молотят)⁷.

Применительно к загадке о драке дворян, можно предположить, что молотьба могла стать отражением повседневности мелких помещиков, приобретя форму метафоры, когда «панки» выясняли отношения друг с другом при помощи кулаков и мускульной силы своих немногочисленных крепостных крестьян. В этой связи Е.Н. Водовозова в своих воспоминаниях отмечает: «Там, где мелкопоместные жили в близком соседстве один от другого, они вечно сорились меду собой, взводили друг на друга ужасающие обвинения, подавали друг на друга жалобы властям...

...Нередко среди улицы происходили жесточайшие драки: я сама была свидетельницей одной из них в 1855 году. Две соседки, особенно сильно враждовавшие между собой из-за детей, ошпарили кипятком одна другую. Обе они кричали так, что все соседи начали выбегать на улицу и ну бросать друг друга камнями, обрубками, а затем сцепились и начали давать друг другу пинки, таскать за волосы, царапать лицо. Ужасающий крик, вопли, брань дерущихся и все усиливающийся лай собак привлекали на улицу все более народа... К двум враждовавшим сторонам прибежали их дети, родственники и крепостные... Драка сразу приняла свирепый характер, – это уже были два враждебных отряда: они бросились молотить один другого дубинами, ухватами, сковородами: некоторые, сцепившись, таскали один другого за волосы, кусали»⁸.

Трудно представить подобное выяснение отношений между соседями – средними и крупными поместными дворянами, мировоззрение которых в корне отличалось от жизненных ценностей мелких помещиков. Еще один аспект указывает на то, что в загадке метафора связана с мелкими помещиками, это упоминание мастей при характеристики дворян. Отождествление дворян и лошадей является явным сарказмом, который, как правило, адресовался «панкам».

¹ Там же. С. 59.

² Борецкий А. Захудалое дворянство (Из летних экскурсий) // Русская мысль. 1882. Кн. XII. С. 339–340.

³ Потехин А.А. Бедные дворяне // Сочинения. 1904. Т. 4. С. 40.

⁴ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. М., 1937. С. 278–279.

⁵ Шнейдер В.П. Памяти Ольги Петровны Семеновой. СПб., 1908. С. 16.

⁶ Рыбникова М.А. Указ. соч. С. 326.

⁷ Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 151

⁸ Водовозова Е.Н. На заре жизни. В 2-х т. М., 1987. Т. 1. С. 181.

Трансформация продуктивной метафоры «барыня» в аллегорию помещицы хорошо просматривается в следующих загадках о печи и её составных элементах:

Сидит барыня в амбаре,
Не свезешь её на паре.
(Печь)¹;
Сидит барыня на печке
В белой епанечке.
(Печная труда)².

В отношении суждения современного специалиста о метафоре в загадке о печке можно согласиться: «Сравнение печи с барыней характерно для насмешливо-иронического оклада крестьянского ума: печь и толста, и бела, и грузна – настоящая барыня. В таких сравнениях определенно оказывается классовый характер эстетических оценок народа»³. Это правда, трудно представить барыню загорелую, с поджарой фигурой и изможденной работой. Но, если это только не относилось к женщинам из низших страт помещиков. Данная метафора печки ассоциируются с помещицами из верхних страт своего сословия.

Загадка о печной трубе с метафорой «барыня» имеет примечательную географическую особенность. Местом её записи является Мологский уезд Ярославской губернии, с давними корнями крепостничества и обширным дворянским землевладением. В двух аналогичных по форме загадках о печной трубе метафорой последней вступает «баба». Загадки записаны в Архангельской губернии, где, фактически, не было дворянских имений⁴. У местных крестьян метафора «барыня» не выступает даже в качестве продуктивной. Налицо определенная местная традиция.

Близкие по форме, но разные по сути, в отношении вышерассмотренных загадок, относятся:
Сидит барыня на кочке,
Распustя височки,
Едит барин, дивуется:
«Пускай пуще раздуется».
(Редька)⁵;
Сидит барыня в ложе,
Свесивши ножки.
(Лапша)⁶.

Здесь аллегории редьки и лапши с барыней, вряд ли, имеют под собой однозначную иронию сословного характера, адресованную дворянам. В отличии от загадок про печь и речную трубу, с метафорой барыня, в рассматриваемых нет барской вальяжности («не свезешь на паре», «в белой епанечке»). Данные «барыни», скорее всего, выступают в качестве устоявшейся метафоры, наряду с продуктивными метафорами «сидит девица», «сидит баба», «сидит старуха» и т.д.⁷. Тем более, кочка и ложка не вяжутся с местом восседания истинной барыни. Ирония, касающаяся мелких помещиков и помещиц, как было показано выше имеет совершенно другую основу, граничившую с сарказмом, отчасти, оскорблением.

С устоявшейся метафорой «пан» можно связать загадку о горшке - «пане Гадамане»:
Жил пан Гадаман
Всех людей годовал,
Где упал,
Там пропал,
Никто костей не собрал.
(Горшок)⁸.

Загадка записана в Курской губернии и явно опосредована влиянием украинского народного творчества. Среди множества загадок о горшке нет ни одной с метафорой «барин», «боярин», «дворянин». Скорее всего метафора «пан» в данной загадке является отражением вежливого обращения к представителю свободного сословия, не обязательно из «благородных». Шутливая ирония в том, что «пан Гадаман» кормил многих людей, а разбившись оказался не кому не нужен.

Насмешливое отношение к представителям барства отражено в следующих загадках, но в них весьма трудно определить в адрес какой страты дворянства направлена ирония:

Под передом, передом
Сидит барин с бородой.
(Гребень и мочка)⁹;

¹ Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 41

² Там же. С. 42

³ Там же. С. 266.

⁴ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. М., 1979. С. 296.

⁵ Русские народные загадки, пословицы, поговорки. С. 67.

⁶ Рыбникова М.А. Указ. соч. С. 296.

⁷ Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 104

⁸ Там же. С. 61.

⁹ Там же. С. 88

Ходит барыня по городу,
Кричит она по золоту:
«Свет мое золото,
В белом платье завернуто!».
(Курица и яйцо)¹;

Барыня подкрашена,
Поперек подпасана,
А спина намазана.
(Колесо)²;

Купался барин на Черной
Речке и выкупался,
Вышел на берег и вымарался.
(Лодка)³.

Загадка о «Гребне и мочке» по форме близка загадке о «Помеле», метафорой которого выступает дворянин с бородой, лежащий под полом, но различны по сути. Помело предназначено для уборки мусора, «гребень - деревянный снаряд для расчёски льна и пеньки для приготовления мычек, кудели... мочка – куделя, лен на гребне»⁴. С точки зрения иронии, сарказма помело и гребень для расчесывания льна, вряд ли, сопоставима. К льну в крестьянской среде было особое отношение, что и подтверждает загадка:

Били меня колотили,
Во все чины производили,
На престол с царем посадили⁵.

Метафорическое сопоставление курицы, ищущей свое яйцо, с барыней основывается на аллегории яйца с золотом (яичный желток), где золото, богатство, в представлениях крестьян, являлось жизненной основой бар. Хотя наличие иронии здесь трудно отрицать, тем не менее, социальная суть данной метафоры сводит воедино барыню и золото. Золото, как символ богатства, в народном фольклоре было олицетворением несправедливости. Это отчетливо подтверждает пословица: «С золотым ключом во все двериходит»⁶, то есть, можно решать любые вопросы. В подтверждении этого тезиса можно указать на то, что из 8 загадок о курице, приведенных в сборнике Д.Н. Садовникова, только в одной есть метафора барыня, в привязке к аллегории золото.

Загадка о колесе с метафорой «барыня» подтверждает важность данного предмета передвижения в жизни крестьян. «Барыня подкрашена» - речь идет о крашеном колесе. «Поперек подпасана» - от глагола пасти – держать в целости, не давать рассыпаться – говорится о спицах, вставленных в гнезде ступицы и в обод. «Спина намазана» - колесо с засохшими комками грязи⁷. То есть, колесо в телеге, сельхозорудиях и т.д. в исправном состоянии, на ходу, и явилось для крестьян «барыней». Другими словами тем, от чего, во многом, зависел крестьянский достаток и благополучие. Тем не менее, несмотря на важность колеса в крестьянской жизнедеятельности, метафора «барыня» может иметь устойчивый характер, подчеркивая определенную исключительность, вне рамок аллегории на социальную статусность. На это может указывать краткое причастие «намазана». Смысловая конструкция данной загадки не может быть и аллегорией мелкой помещицы, так как это отрицает роль и место колеса не только в жизни крестьян⁸, но и всего человечества.

Загадка про лодку, метафорой которой является барин, вышедший из реки и испачкавшийся, является видоизменённым отрывком из песни про бобра: «Купался бобер, купался черной, не выкупался, лишь вымазался, на горку взошел, отряхивался...»⁹. Здесь примечательной является метафорическая цепь: барин → лодка → бобер. На первый взгляд эта метафорическая цепь лишена логики. Но бобер в символике животных восточных славян олицетворяет жениха, а невестой выступают куницы, выдры и т.д.¹⁰ В северорусских песнях брачная символика бобра, как и некоторых других пушных зверей, редуцируется до темы бобрового меха как признак богатства. Жених, свадебный тысяцкий, сваха, дружки и т.п. одеты в бобровые меха¹¹. Отсюда становится понятной логика сопоставления бобра с барином и в меньшей степени барина с лодкой, исходя из сути приведенного отрывка народной песни. Но если только не исходить, что для лодки вода является естественной средой передвижения.

С устоявшимися метафорами «боярыня», «барынька» связаны загадки про иглу:

¹ Там же. С. 124

² Там же. С. 129

³ Там же. С. 180

⁴ Там же. С. 283

⁵ Там же. С. 157

⁶ Пушкин Л.Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII – XVIII веков. М., 1994. С. 50.

⁷ Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 294.

⁸ Беловинский Л.В. История русской материальной культуры. М., 2012. С. 58,65.

⁹ Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 311.

¹⁰ Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. С. 213.

¹¹ Там же. С. 214.

Маленькая боярыня
Весь мир покручивает.
Маленькая барынька
Всех одевает¹.

В них вряд ли, метафорическое сопоставление подразумевает какую либо сословную особенность. Здесь, скорее всего, особо подчеркивается в быту роль простой иглы, которая для домашней хозяйки имела огромное значение. Важность предмета и была акцентирована указанными метафорами.

Несомненная ирония присутствует в загадке:
Маленькая барынька
В полночь разбудила
(Блоха)².

Блоха «барынька» имеет «привилегию» будить любого в полночь. То есть, то, что другим не позволительно.

В этом же ключе построена смысловая конструкция загадки:
Через быка и барина
Свинья лен тащит.
(Подмётка подшивается
в валенке льняной ниткой
со щетиной)³.

Наличие валенок в семье свидетельствовало о её достатке. Валенки были редкостью не только в крестьянских семьях, где лапти были повсеместной и повседневной обувью, но и у большей части низших подгрупп мелких помещиков. Они, как и крестьяне, ходили в лаптях⁴. Поэтому не удивительно, что метафорой валенок выступает барин.

Едва уловимая ирония присутствует в загадке:
Сидела барыня у окошка,
Мимо неё прошёл длинный Антошка.
(Дождь)⁵.

Из трех загадок про дождь, представленных в сборнике Д.Н. Садовникова, только одна имеет персонификацию смотрящей на «Антошку» - дождь. Ею представлена барыня, сидящая у окошка. То есть, не включенная в дела по домашнему хозяйству, а праздная. Здесь не обязательно искать сословный аспект, барыня в этой загадке может выступать и в качестве устоявшейся метафоры.

Типичным примером устойчивой метафоры «барыня» может служить загадка «Под полом (мостом) ходит барыня с колом» с 10 вариациями, где в качества отгадки выступают – кошка, мышь, собака⁶.

Во всех 41 рассмотренной загадке (с вариациями) ирония в адрес барыни, барина имеет внутреннюю смысловую границу, разделяющую колючий сарказм и добродушную насмешку. Граница эта весьма подвижна и не всегда уловима. Тем не менее, в отдельных загадках это ярко выражено. Нет сомнения, что в загадке:

Под полом,
Под середой
Лежит дворянин с бородой
(Помело)⁷

метафора помела «дворянин» характеризуются с позиций язвительного сарказма, а в загадке:

Сидит барин в амбаре,
Не свезёшь её на паре
(Печ)⁸

метафора печи «барыня» отличается легкой иронией.

Исследователи весьма редко обращаются к народным загадкам в качестве исторического источника. В загадках, фактически, не отражаются социальные отношения, исторические события. Тем не менее, при определенном подходе народные загадки могут стать ценным источником при анализе крестьянской психологии, воззрениях крестьян на природу помещичьей власти. В частности, через анализ спектра народной иронии в адрес барина (барыни), посредством метафорических уподоблений. Эти метафоры и отражают сложные, противоречивые ассоциации барской власти в крестьянских представлениях.

¹ Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 91.

² Там же. С. 199.

³ Рыбникова М.А. Указ. соч. С. 307.

⁴ Вернер И.А. Землевладение и земледелие в Курской губернии//Русская мысль. 1887. Кн. IV. С. 55.

⁵ Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. С. 259.

⁶ Там же. С. 59, 122, 123.

⁷ Там же. С. 59.

⁸ Там же. С. 41.

Библиография

- Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М.: Высшая школа, 2004.
- Беловинский Л.В. История русской материальной культуры. М.: Вузовская книга, 2012.
- Борецкий А. Захудалое дворянство (Из летних экскурсий) // Русская мысль. 1882. Кн. XII. С. 339-353.
- Вerner I.A. Zemlevladenie i zemledelie v Kurskoi gubernii // Russkaia mysль. 1887. Kn. IV. C. 54-73.
- Водовозова Е.Н. На заре жизни. В 2-х т. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1.
- Воспоминания В.С. Мышецкого // Исторический вестник. 1896. Т. LXVI. С. 878-905.
- Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997.
- Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д.Н. Садовников. М.: Терра, 1996.
- Ивановский-Елецкий. Провинциальные типы // Отечественные записки. 1855. Т. СП. Отд. VI. С. 1-16.
- Корелин А.П. Дворянство в преобразованной России. 1861-1904. М.: Наука, 1979.
- Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. М.: Дрофа, 2004.
- Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII-XX веков / ред. М.Я. Мельц, В.В. Митрофанова, Г.Г. Шаповалова. М.-Л.: Академия наук СССР, 1961.
- Потехин А.А. Бедные дворяне // Сочинения. СПб.: Просвещение, 1904. Т. 4.
- Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976.
- Пушкирев Л.Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII – XVIII веков. М.: Наука, 1994.
- Руан Кристин. Новое платье империи: история российской модной индустрии, 1700-1917. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
- Русские народные загадки, пословицы, поговорки / сост. Ю.Г. Круглов. М.: Просвещение, 1990.
- Рыбникова М.А. Загадки. М.-Л.: Academia, 1932.
- Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. (Русско-народная философия)/сост. отшельник Мери-Хови. СПб.: Губернская типография, 1882.
- Соколов Ю.М. Русский фольклор. М.: Московский университет, 2007.
- Суслина Е.Н. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. М.: Молодая гвардия, 2003.
- Толстой И.И. Инвективные песни аттического крестьянства в древней комедии // Статьи о фольклоре. М.-Л.: Гаука, 1966. С. 73-79.
- Хлопов Н.А. Мужики-дворяне (Бытовой этюд) // Исторический вестник. 1903. Т. XCI. С. 1030-1036.
- Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Л.: Наука, 1986.
- Чичеров В.И. Русское народное творчество. М.: Московский университет, 1959.
- Шнейдер В.П. Памяти Ольги Петровны Семеновой. СПб.: Тип М.М. Стасюлевича, 1908.
- Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.

References

- Anikin V.P. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo. M.: Vysshiaia shkola, 2004.
- Belovinskii L.V. Istoriiia russkoi material'noi kul'tury. M.: Vuzovskaiia kniga, 2012.
- Boretskii A. Zakhudaloe dvorianstvo (iz letnikh eks kurskii) // Russkaia mysль. 1882. Kn.XII. S. 339-353.
- Verner I.A. Zemlevladenie i zemledelie v Kurskoi gubernii // Russkaia mysль. 1887. Kn. IV. C. 54-73.
- Vodovozova E.N. Na zare zhizni. V 2-kh t. M.: Khudozhestvennaia literatura, 1987. T. 1.
- Vospominaniia V.S. Myshetskogo // Istoricheskii vestnik. 1896. T.LXVI. S. 878-905.
- Gura A.V. Simvolika zhivotnykh v slavianskoi narodnoi traditsii. M.: Indrik, 1997.
- Zagadki russkogo naroda: Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach / sost. D.N. Sadovnikov. M.: Terra, 1996.
- Ivanovskii-Eletskii. Provintsial'nye tipy // Otechestvennye zapiski. 1855. T. SII. Otd. VI. S. 1-16.
- Korelin A.P. Dvorianstvo v poreformennoi Rossii. 1861-1904. M.: Nauka, 1979.
- Kostiukhin E.A. Lektsii po russkomu fol'kloru. M.: Drofa, 2004.
- Poslovitsy, pogovorki, zagadki v rukopisnykh sbornikakh XVIII-XX vekov / red. M.Ia. Mel'ts, V.V. Mitrofanova, G.G. Shapovalova. M.-L.: Akademiiia nauk SSSR, 1961.
- Potekhin A.A. Bednye dvoriane // Sochineniia. SPb.: Prosveshchenie, 1904. T. 4.
- Propp V.Ia. Fol'klor i deistvitel'nost'. M.: Nauka, 1976.
- Pushkarev L.N. Dukhovnyi mir russkogo krest'ianina po poslovitsam XVII – XVIII vekov. M.: Nauka, 1994.
- Ruan Kristin. Novoe plat'e imperii: istoriiia rossiiskoi modnoi industrii, 1700-1917. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
- Russkie narodnye zagadki, poslovitsy, pogovorki / sost. Iu.G. Kruglov. M.: Prosveshchenie, 1990.
- Rybnikova M.A. Zagadki. M.-L.: Academia, 1932.
- Sbornik poslovits, pogovorok, primet i proch. (Russko-narodnaia filosofiiia) / sost. otshel'nik Meri-Khovi. SPb.: Gubernskaia tipografiia, 1882.
- Sokolov Iu.M. Russkii fol'klor. M.: Moskovskii universitet, 2007.
- Suslina E.N. Povsednevnaia zhizn' russkikh shchegolei i modnits. M.: Molodaia gvardiia, 2003.
- Tolstoi I.I. Invektivnye pesni atticheskogo krest'ianstva v drevnei komedii//Stat'i o fol'klore. M.-L.: Nauka, 1966. S. 73-79.
- Khlopov N.A. Muzhiki-dvoriane (Bytovoi etiud) // Istoricheskii vestnik. 1903. T. XSI. S. 1030-1036.
- Chistov K.V. Narodnye traditsii i fol'klor. L.: Nauka, 1986.
- Chicherov V.I. Russkoe narodnoe tvorchestvo. M.: Moskovskii universitet, 1959.
- Shneider V.P. Pamiati Ol'gi Petrovny Semenovoii. SPb.: Tip M.M. Stasiulevicha, 1908.
- Engel'gardt A.N. Iz derevni. 12 pisem. 1872-1887. M.: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937.

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НОВГОРОДСКИХ КРЕСТЬЯН В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОСТНЫХ СУДОВ

FAMILY RELATIONS OF THE NOVGOROD PEASANTS IN THE POST-REFORM PERIOD ACCORDING TO THE MATERIALS OF VOLOST COURTS

А.А. Даньшина
A.A. Danshina

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Россия, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, 14*

*Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia*

e-mail: nastenatuchkova@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе архивных источников рассматриваются личные и имущественные отношения в семье крестьян Новгородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Даны характеристика крестьянских представлений о семье, о положении в семейной иерархии домохозяина, супругов, родителей и детей. Показан противоречивый характер семейных отношений: с одной стороны, сохранялись традиционные представления о них, с другой – начался кризис патриархальной семьи. В пореформенное время влияние отхода и города, проникновение товарно-денежных отношений в деревню повели за собой не только уменьшение численности крестьянской семьи, но и увеличение самостоятельности замужних женщин и взрослых детей.

Resume. This article deals with personal and property relationships in a peasant family of Novgorod Province in the second half of 19-th – beginning of 20-th centuries based on archive sources. Author gives the characteristics of a peasant notions about family and the status of a householder, spouses, parents and children in the family hierarchy. The author shows the contradictions of family relations, on the one hand, the traditional notions about of them maintained, on the other hand, the crisis of the patriarchal family began. In the post-reform time the influence of the labor migration and the city culture, the penetration of commodity-money relations in the village promoted not only a reduction in the number of peasant families, but also an increase in the autonomy of married women and adult children.

Ключевые слова: семья, крестьяне, Новгородская губерния, пореформенное время, волостной суд.
Key words: family, peasantry, Novgorod Province, the post-reform time, volost court.

Семейная тематика актуальна из-за её важности для понимания истории народа, ведь семья и общество, государство взаимосвязаны, влияют друг на друга. Изучение русской крестьянской семьи происходит уже больше века, но и по сей день региональный аспект темы не достаточно изучен. Исследований семьи новгородских крестьян немного. Е.К. Розов лишь кратко упомянул о процессе дробления крестьянских семей и повышении в ней роли женщины¹. В.Н. Никулин в статье, посвящённой развитию местных и отхожих неземледельческих промыслов в пореформенное время, тезисно пишет о связанных с ними подрыве патриархальной семьи и повышении роли женщин в хозяйстве². Е.Г. Марькова изучила положение в семье девушки, замужней женщины, вдовы³. Д.В. Золотов подробно рассмотрел причины, порядок и последствия массовых семейных разделов, приведших к смене господствующей семейной организации с большой на малую⁴. Наконец, отношения родителей и детей, их мнения по вопросу вступления в брак затронуты в исследо-

¹ Розов Е.К. Эволюция крестьянской общины в Северо-Западном регионе России (конец XVIII-XIX вв.) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 15–17 ноября 1994 г. Великий Новгород, 1994. С. 104.; Розов Е.К. Новгородское крестьянство во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник НовГУ. 1995. № 2. С. 49.

² Никулин В.Н. Неземледельческие занятия крестьян Новгородской губернии в 1861–1904 гг. // Новгородский исторический сборник. № 3 (13). Л., 1989. С. 175.

³ Марькова Е.Г. Женский аспект в истории крестьянского семейного быта в документах Государственного архива Новгородской области конца XVIII – начала XX вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции 2001–2002 гг. Ч. 2. Великий Новгород, 2002. С. 46–49.

⁴ Золотов Д.В. Крестьянские семейные разделы в пореформенной новгородской деревне // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2007. С. 109–114.

вании Е. Мильгуновой¹. Помимо специальных работ, посвящённых Новгородской губернии, крестьянская семья изучаемого региона частично рассматривается и в некоторых публикациях, в которых описывается русское крестьянство в целом. И.В. Власова указала на причину сохранения большой семьи в Белозерском уезде и в начале XX в.². М.М. Громыко в своей фундаментальной монографии о крестьянском социуме редко приводила примеры внутрисемейных отношений, взятые из новгородских исторических источников³. В.А. Фёдоров в нескольких случаях ссылается на данные Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева, относящиеся к различным уездам Новгородской губернии, в которых говорится о приоритете общесемейных имущественных интересов над индивидуальными, о наличие личной собственности отдельных членов семьи и о широких личных и имущественных правах в малых семьях⁴. З.З. Мухина описывает, в том числе на новгородских источниках, должное поведение, взаимоотношения с семейными и налагаемые статусом обязанности для крестьянки из каждой социальной и возрастной группы⁵. Таким образом, семейная тематика новгородских крестьян обычно рассматривалась, а иногда и просто упоминалась, в контексте изучения экономической и гендерной истории, а главными источниками, на которых опирались историки, были материалы корреспондентов Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева и статистические данные. Очевидно, что проблема семейных отношений новгородских крестьян решена фрагментарно, отсутствуют исследования, рассматривающие крестьянскую семью в целом. Это было вызвано долгой традицией предпочтения изучения экономики и политики перед социальной историей. В современной российской историографии рассмотрение социальных структур и процессов является сравнительно новым и перспективным направлением.

Целью данной статьи является изучение эволюции крестьянской семьи Новгородской губернии в пореформенное время. Для этого необходимо сравнить представление крестьян о семье и внутрисемейные отношения в дореформенный и пореформенный периоды.

Для решения этих задач большую важность имеет анализ документов волостных судов, так как в них собран богатый материал о юридических воззрениях народа, множестве бытовых явлений, нормальном и девиантном поведении отдельных крестьян. Материалы фондов волостных судов недостаточно введены в научный оборот, что делает актуальной изучение крестьянской семьи именно на основе этих архивных источников. Данная статья является первым специальным исследованием семьи крестьян Новгородской губернии в пореформенное время, выполненном на основе документов волостных судов.

Как известно, волостной суд был выборным крестьянским сословным судом, в компетенцию которого входили мелкие гражданские и уголовные дела. Материалы волостных судов представляют собой результат крестьянского правотворчества, основанного на обычном праве. Данный суд отличался отсутствием формального подхода к разбору дел и назначению наказаний, судьи учитывали мотивы правонарушений и различные обстоятельства дела, большую роль при вынесении решений играли показания свидетелей и предоставление документов, смягчающие или отягчающие вину факторы. Кроме того, порою судьи не были безупречными и независимыми от влиятельных в округе людей, из-за чего наблюдается большой разброс в вынесенных приговорах в сходных делах. Например, за публичное оскорбление девушки обидчику могло быть присуждено 20 розог, а в другом случае – уплата 25 копеек⁶. Но, несмотря на недостатки волостного суда, его близость и доступность привлекали к себе крестьян.

Будучи хорошим источником крестьянской жизни, материалы волостного суда отчётливо показывают их представление о семье. В понимании земледельцев семья – это союз родственников и свойственников, живущих на одном дворе, ведущих общее хозяйство, имеющих совместное потребление. Таким образом, в крестьянской семье сочетались трудовое и кровное начала, из-за чего синонимом слова «семья» у крестьян был термин «двор». Родство и трудовой вклад в хозяйство давал право на часть имущества, получаемое при отделье, разделе, выдаче замуж (приданое) или наследовании.

В крестьянском семействе личные и имущественные отношения были тесно взаимосвязаны, так, многие тяжбы содержат в себе информацию о нескольких сторонах крестьянского быта. Например, при разборе имущественного спора о принадлежности построек на дворе всплывают сведения о состоявшемся ранее разделе, его условиях и подробностях, а также информация о связях родственников после распада семьи⁷. Такая взаимосвязь была связана с тем, что положение человека в семье, зависящее от возраста, пола, степени родства или свойства, деловых и личных качеств, определяло права и обязанности человека, как личные, так и хозяйствственные.

¹ Мильгунова Е. Свадьба «уходом», «самохотка в охапку» // Витославлицы. Вып. 1. Великий Новгород, 2009. С. 54–55.

² Власова И.В. Семья // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 363.

³ Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 66, 74–75.

⁴ Фёдоров В.А. Имущественные отношения в русской пореформенной крестьянской семье // Пётр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2008. С. 364, 369, 370.

⁵ Мухина З.З. Социальные и возрастные группы в традиционном русском крестьянском социуме пореформенного времени: гендерный аспект // Этнографическое обозрение. 2014. № 2. С. 102–103, 106–107.

⁶ Государственный архив Новгородской области (далее ГАНО). Ф. 364. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.; Ф. 75. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

⁷ ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 32. Л. 294 об.-295.

Такое представление крестьян о семье было характерно не только для дереформенного времени, но и после отмены крепостного права, так как сохранялось неизменным основное занятие крестьян – земледелие, требующее занятости всех трудоспособных членов семьи.

На протяжении веков крестьянская семья была преимущественно большой и патриархальной, включала в себя несколько семейных пар с детьми и была руководима большаком. Этот домохозяин (или, в редких случаях, женщина) имел наибольшее количество обязанностей и полномочий, необходимых для руководства хозяйством и сохранения стабильности, согласия в семье. Как видно из гражданских дел, именно большак возбуждал иски или был ответчиком в делах, касавшихся имущественных и долговых споров, жена или другой член семьи мог заменить его в суде только по доверенности. Это связано с тем, что именно хозяин заключал сделки, брал или давал в долг, а за договоры, заключённые домочадцами без его согласия, он не отвечал. Глава семьи мог также защищать в суде личные интересы своих домашних, особенно дочерей и сестёр. В то же время некоторые гражданские и уголовные дела свидетельствуют и о большой личной власти большака над семьёй, которая могла стать причиной семейных неурядиц или доходить до произвола.

До суда семейные конфликты доходили из-за невозможности справиться своими силами или нежелании пользоваться неофициальным судом. Во многих таких делах фигурирует большак, причём в изученных на данный момент источниках чаще он выступает как ответчик, то есть младшие члены семьи чаще были недовольны. Конфликт поколений был новым явлением в пореформенной деревне и был одним из признаков кризиса патриархальной крестьянской семьи. Замечено, что чаще всего молодёжь была недовольна двумя семейными обычаями: полным подчинением воле большака и необходимостью трудиться исключительно на семью, а не на себя¹. Личные и экономические противоречия, появлявшиеся из-за этого ссоры привели к массовым семейным разделам, и, как следствие, к распаду большинства больших патриархальных семей на несколько малых².

Как правило, большаком был самый старший мужчина, отец и дед для остальных, и поэтому власть старшего в доме сочеталась с родительской, которая по традиции была велика. Домохозяину принадлежало право отдела и раздела семейного имущества, при разделе получая себе хорошую часть, он выдавал дочерей замуж, мог отказать в наследстве сыновьям за серьёзные пропступки и наоборот выделить кого-то из детей в своём словесном или духовном завещании. Например, показательна важность отеческой воли для наследников в следующем случае: крестьянка Василиса, будучи единственным потомком своего зажиточного отца, стремилась утвердиться в правах наследования, но суд, приняв во внимание словесное завещание родителя, большую часть имущества оставил у её мужа, который был для покойного тестем³.

Особенно ярко большая власть домохозяина, доходящая в отдельных случаях до самоуправства, видна из дел, касающихся отношений крестьян с неродными детьми. Из-за хозяйственных и личных соображений в крестьянской среде нередкими были повторные браки, и современники часто указывали на тот факт, что обычно отношения пасынков и падчериц с отчимом или мачехой бывали напряжёнными, даже конфликтными. Судебные дела подтверждают эту тенденцию: практически во всех делах, где упоминаются пасынки, говорилось о семейных несогласиях. В основном, пасынки выступают как пострадавшая сторона: отчим мог жестоко обращаться с приёмными детьми, отказываться их кормить, а при выделе пасынку могли не додать имущества⁴. Волостной суд в таких случаях исходил из представления о необходимости приёмного родителя кормить, защищать и обучать таких детей, как родных, поэтому при доказанной вине судья вставали на сторону потерпевших.

В целом, конфликты между родителями и взрослыми детьми стали в пореформенное время частым явлением. Влияние города, отхода, капиталистических отношений привели к увеличению индивидуализма. Всё чаще молодое поколение стало стремиться жить самостоятельно, по своей воле. Это проявлялось в случаях утаивания сыновьями заработанных на стороне денег, самовольного ухода из семьи и стремлении к разделам⁵. Архивные источники свидетельствуют о том, что инициаторами большинства семейных разделов были сыновья (в 20 случаях из 37)⁶.

Несмотря на широкие полномочия, власть отца понемногу ослабевала в пореформенное время. Например, нарушился обычай запрета раздела вопреки воли отца, причем такие разделы могли происходить и с санкции общины⁷, встречались случаи самовольного ухода из родительского дома не только сыновей, но и дочерей, чтобы выйти замуж без родительского согласия. Более того, встречались в судебных делах жалобы старых родителей на грубое обращение сыновей, их распутное поведение и непослушание⁸, что резко противоречило старому обычаю почтительного отношения к родителям.

¹ Например: ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 16. Л. 11 об., 108 об., 169 об.

² Золотов Д.В. Крестьянские семейные разделы в пореформенной новгородской деревне // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2007. С. 114.

³ ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 16. Л. 5 об.

⁴ ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 об.-40; Д. 32. Л. 30 об.-31.

⁵ ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–43; Д. 16. Л. 11 об., 108 об.

⁶ Подсчитано по: ГАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 33; Ф. 60. Оп. 1. Д. 37, 75, 89, 93.

⁷ ГАНО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

⁸ ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 32. Л. 17 об.-18.; Д. 16. Л. 11 об.-12., 256 об.–257.

Если взрослый сын или дочь могли выйти из отцовской власти ещё при его жизни, то власть мужа над женой обычно оставалась неизменной вплоть до смерти. Традиционное главенство мужчины в супружеских отношениях, освященное религией и обычаем, на практике означало его большую власть. От его характера, качеств, отношения к жене, умения вести хозяйство и состоятельности его двора во многом зависело положение женщины в семье и обществе. Судебные дела рисуют двоякий, противоречивый образ замужней крестьянки. С одной стороны, она выглядит как вполне самостоятельная личность, у неё могли быть собственные деньги и имущество, иногда даже значительное (например, некоторые владели мельницей или собственным участком леса¹, при отсутствии мужа с его согласия она могла вести дела и заменять его в суде, быть ему советницей или даже сообщницей в преступлении. Также она могла работать наравне с мужчинами на промыслах, например, на возке брёвен и пилке дров, или даже нанимать для этого работников. Такое увеличение занятости женщин, особенно в области мужских занятий, стало одной из отличительных черт пореформенного времени, вызванной вовлечением многих мужчин в отход и сокращением численности крестьянской семьи. Наконец, в случае оскорблений она искала защиты у суда самостоятельно, без участия мужа. С другой стороны, из некоторых дел видна её зависимость от мужа, случаи жестокого обращения с ней. Таких дел немного, так как женщины обращались в суд на своих мужей обычно только в крайнем случае, когда ситуация становилась вопиющей. Особенно тяжёлым было положение женщины в случаях нанесения побоев, его прелюбодеяния, ухода мужа из дома или изгнания её со двора. Как и в других делах, при разборе таких тяжб большое значение имели показания свидетелей, так, одно из дел о побоях жены было прекращено по её просьбе из-за отсутствия у неё доказательств². Но в большинстве случаев серьёзные проступки мужа не оставались безызвестными для соседей и других односельчан, поэтому мужья получали наказание за притеснения жены: розги, денежное взыскание и/или выдел части имущества³ (последнее – только в случаях расходок). Однако, как правило, такие меры воздействия не улучшали положение женщины в семье мужа-деспота, так как суды не могли изменить личные отношения супругов. Но сам факт протesta крестьянок против несправедливого отношения к ним, публичное отстаивание своей правоты показывает развитие женского самосознания.

Встречались среди крестьянок и личности, не желающие жить в послушании мужу, которые могли без его согласия распродать имущество, уйти из дома или увезти детей в город для отдачи их в учение⁴. Крестьянское общество неприязненно относилось к таким «вздорным бабёнкам», осуждало такое поведение, поэтому если свидетели подтверждали беспутное поведение женщины, то крестьянка не могла надеяться на выигрыш своего дела в отношении мужа.

Другими словами, архивными документами подтверждается представление о переходном положении женщины в крестьянском социуме. Будучи тесно связанный с семьей и домом, крестьянка была консервативна, но в процессе втягивания деревни в рыночные отношения она стала адаптироваться к новым условиям, что привело к зарождению у неё таких новых черт, как независимость, самостоятельность, уверенность в себе. Но, несмотря на эти изменения, в целом её семейная жизнь зависела в большей степени от мужа, а не от своих качеств.

Таким образом, материалы волостных судов показывают семейную жизнь крестьян во всем её разнообразии. Сохранялась её традиционная основа, представления о должном и неправильном поведении членов семьи оставались теми же, но в пореформенное время происходит увеличение самостоятельности замужних женщин и взрослых детей, которое могло доходить до недопустимых для патриархальных отношений поступков. Эти тенденции были связаны с изменяющимися условиями жизни крестьян, увеличением связей с городом, с расширяющимся отходом, проникновением товарных отношений в деревню, увеличением разделов, что подталкивало сложившийся образ жизни. С другой стороны, само учреждение волостных судов и их близость к крестьянам имело большое значение для отстаивания ими своих интересов: например, невозможно было жаловаться на большака или отца в своём семействе, но можно было попробовать добиться справедливости в суде. Хотя судьями там были выборные из крестьян, всё же они могли быть из других селений, не знать лично истцов и ответчиков, а значит быть более беспристрастными при рассмотрении дел.

Библиография

Власова И.В. Семья. В кн.: Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М.: Наука, 1987. С. 361-367.

Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.

Золотов Д.В. Крестьянские семейные раздельы в пореформенной новгородской деревне. В кн.: Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград: РГУ, 2007. С. 109-114.

¹ ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 32. Л. 156 об.; Д. 16. Л. 257.

² ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 32. Л. 171 об.-172.

³ ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 1. Л. 34, 40; Д. 32. Л. 17, 184.

⁴ ГАНО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 32. Л. 93 об.-94, 157 об.-158.

Марькова Е.Г. Женский аспект в истории крестьянского семейного быта в документах Государственного архива Новгородской области конца XVIII – начала XX вв. В кн.: Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции 2001–2002 гг. Великий Новгород: НовГУ, 2002. Ч. 2. С. 46–49.

Мильгунова Е. Свадьба «уходом», «самохотка в охапку». В кн.: Витославлицы. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2009. Вып. 1. С. 54–56.

Мухина З.З. Социальные и возрастные группы в традиционном русском крестьянском социуме пореформенного времени: гендерный аспект // Этнографическое обозрение. 2014. № 2. С. 99–115.

Никулин В.Н. Неземледельческие занятия крестьян Новгородской губернии в 1861–1904 гг. В кн.: Новгородский исторический сборник. № 3 (13). Л.: Наука, 1989. С. 162–175.

Розов Е.К. Новгородское крестьянство во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник НовГУ. 1995. № 2. С. 44–49.

Розов Е.К. Эволюция крестьянской общины в Северо-Западном регионе России (конец XVIII–XIX вв.) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 15–17 ноября 1994 г. Великий Новгород: НовГУ, 1994. С. 103–104.

Фёдоров В.А. Имущественные отношения в русской пореформенной крестьянской семье. В кн.: Пётр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М.: РОССПЭН, 2008. С. 364–371.

References

- Fjodorov V.A. Imushhestvennye otnoshenija v russkoj poreformennoj krest'janskoj sem'je. In Pjotr Andrejevich Zajonchkovskij. Sbornik statej i vospominanij k stoletiju istorika. M.: ROSSPJeN, 2008. P. 364–371.
- Gromyko M.M. Mir russkoj derevni. M.: Molodaja gvardija, 1991.
- Mar'kova E.G. Zhenskij aspekt v istorii krest'janskogo semejnogo byta v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Novgorodskoj oblasti konca XVIII – nachala XX vv. In Proshloe Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Materialy nauchnoj konferencii 2001–2002 gg. Velikij Novgorod: Izd-vo NovGU, 2002. No 2. Pp. 46–49.
- Mil'gunova E. Svd'ba «uhodom», «samohotka v ohapku». In Vitoslavlicy. Velikij Novgorod: Izd-vo Novgorodskogo gosudarstvennogo ob#edinennogo muzeja-zapovednika, 2009. No 1. P. 54–56.
- Muhina Z.Z. Social'nye i vozrastnye gruppy v tradicionnom russkom krest'janskom sociume poreformenogo vremeni: gendernyj aspekt. Jetnograficheskoe obozrenie. 2014. № 2. P. 99–115.
- Nikulin V.N. Nezemledel'cheskie zanjatija krest'jan Novgorodskoj gubernii v 1861–1904 gg. In Novgorodskij istoricheskij sbornik. № 3 (13). L.: Nauka, 1989. P. 162–175.
- Rozov E.K. Jevoljucija krest'janskoj obshchiny v Severo-Zapadnom regione Rossii (konec XVIII–XIX vv.) In Proshloe Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Tezisy dokladov i soobshhenij nauchnoj konferencii 15–17 nojabrja 1994 g. Velikij Novgorod: Izd-vo NovGU, 1994. P. 103–104.
- Rozov E.K. Novgorodskoe krest'janstvo vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov. Vestnik NovGU. 1995. № 2. P. 44–49.
- Vlasova I.V. Sem'ja. In Jetnografija vostochnyh slavjan. Ocherki tradicionnoj kul'tury. M.: Nauka, 1987. P. 361–367.
- Zolotov D.V. Krest'janskie semejnye razdely v poreformennoj novgorodskoj derevne. In Severo-Zapad v agrarnoj istorii Rossii. Kaliningrad: Izd-vo RGU, 2007. P. 109–114.

УДК 371.631.94

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

EDUCATIONAL AND CULTURAL INSTITUTIONS IN URBAN SETTLEMENTS OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX-TH – XX-TH CENTURY

А.А. Терещенко, Д.А. Терещенко
A.A. Tereschenko, D.A. Tereshchenko

*Курский государственный университет,
Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33*

*Kursk State University,
33 Radischeva St., Kursk, 305000, Russia*

e-mail: terecshenkoaa@mail.ru

Аннотация. На фоне модернизационных процессов, проходивших в стране, рассматриваются общие закономерности развития сферы образования и культуры, процесс формирования системы профессиональной подготовки городского населения Центрального Черноземья во второй половине XIX века, в условиях становления рыночных отношений в многофункциональных городских центрах. В статье представлено состояние сферы учреждений культуры и образования, характеристика процесса формирования сети учебных заведений, в том числе профессиональных, горожан Российской провинции – Центрального Черноземья.

Resume. On the background of the modernization process that took place in the country, considers the general regularities of development of sphere of education and culture, the process of formation of the system of occupational training of the urban population of the Central Chernozem region in the second half of the XIX-th century, in the conditions of formation of market relations in multifunctional urban centres. The article presents the over-standing sphere of culture and education, characteristics of the process of forming a network of educational institutions, including professional, citizens of the Russian province – Central Black Earth region.

Ключевые слова: городские центры, образование, грамотность, учебные заведения, реальные и военные училища, женское и мужское образование, квалифицированные рабочие, мастера, специалисты, паломники, религиозные центры, ученые, музеи, святыни.

Key words: urban centres, education, literacy, educational institutions, real and military-owned schools, women's and men's education, skilled workers, craftsmen, professionals, PAL-Nicky, religious centers, scholars, museums, shrines.

Изменения в социально-экономическом блоке страны, в результате эволюции всех сфер экономики и социокультурной жизни России после отмены крепостного права привели к возрастанию роли городских поселений как многофункциональных центров¹. Реформы второй половины XIX века продвинули провинциальные городские поселения далеко вперед по пути социокультурного прогресса, стимулировав количественный и качественный рост образовательных, научных и культурно-просветительных учреждений городов России в целом и Центрального Черноземья в частности.

Состояние народного образования в Черноземном регионе в 1861 году было плачевным. Курский исследователь того времени писал, что «кое-как прозявавшие всего четыре городских приходских училища были единственными»². Качество подготовки профессиональных кадров в России не могло удовлетворить растущие запросы экономики³.

¹ Терещенко А.А. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2007. № 1–2. С. 131.

² Моисейченко И.Н. Курское Александровское образцовое городское училище и деятельность его основателя. М., 1895. С. 1.

³ Терещенко Д.А. Процесс становления и развития профессиональной подготовки населения в городских центрах российской провинции во второй половине XIX – начале XX века в условиях рыночных преобразований // Ученые записки.

Переломным рубежом в стране стала отмена в 1861 году крепостного права и последующие реформы в 60–70-х гг. XIX века. Произошли коренные изменения во всех сферах жизни: в социально-экономической, политической и культурной¹. В результате развития в городах края сети общеобразовательных и профессиональных учебных заведений после отмены крепостного права, в которых могли обучаться освободившиеся от крепостной зависимости крестьяне, понемногу стала расти грамотность городского населения, появились новые типы учебных заведений, повышался общий культурный уровень горожан. Введение в 1864 г. и в 1870 г. законов о земском и городском самоуправлении предоставило широкие возможности местным выборным органам по развитию образования, здравоохранения и решению других вопросов, не требующих вмешательства государства².

В Черноземье городское образование развивалось опережающими темпами, что в условиях значительных социально-экономических преобразований всех сторон жизни российского общества вполне объяснялось ростом потребности в более грамотных и профессионально подготовленных служащих, интеллигенции и квалифицированных рабочих³.

Так, если в 1869 году в Курской губернии было 474 учебных заведений, в том числе в городах 46, то в 1892 году их стало 1173, а в городах – 141⁴.

После 1861 года в губернских центрах и многих уездных городах, в первую очередь, получило развитие начальное образование, причем в городские училища помимо детей горожан на свободные места принимались и дети из сельской местности⁵.

К примеру, в 1861 году в Курске начался учебный процесс в первом городском образцовом и женском двухклассном Мариинском училище, преобразованном в 1870 году в гимназию⁶. А в 1873 году в губернском Курске было открыто новое двухклассное образцовое Александровское училище, где к 1883 г. из 310 учащихся, наряду с выходцами из привилегированных сословий, обучались 165 мещан, 68 крестьян и 31 разночинец⁷. Подобные городские училища появились в уездных центрах Рыльске и Грайвороне. В 1902 году Щигровское уездное училище было преобразовано в городское⁸.

В 1882 году в Центральном Черноземье насчитывалось уже 2348 учебных заведений, в том числе в городах – 286 (см. табл. 1). В городских центрах открывается ряд новых специализированных школ и училищ. Так, в 1886 году преимущественно для детей бедных жителей города Путивля и его уезда, для обучения слесарно-кузнецким и слесарно-токарным ремеслам было открыто ремесленное училище⁹.

Широкое развитие получают профессиональные учебные заведения. В 1903 году на средства рыльского купечества в Рыльске стала работать городская торговая школа¹⁰. В том же году в Тиму началась работать низшая ремесленная школа, выпускники которой получали звание подмастерья, а после трехлетней практики – мастера¹¹.

Ряд начальных училищ – Курское, Льговское, Тимское, Щигровское и другие в начале XX века были преобразованы в высшие начальные училища. В некоторых из них за счет земств, городов и родителей вводилось преподавание латинского или одного из новых языков (немецкого и т.д.)¹². Образование, полученное в подобных училищах, давало возможность юношам поступить в реальные училища, а девочкам – в женские гимназии. Из профессиональных учебных заведений в городах в большей мере были представлены низшие учебные заведения¹³.

Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2(34). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-004.pdf>.

¹ Терещенко Д.А. Практические шаги государства по реформированию системы профессионального образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Курск, 2014. № 2. С. 83.

² Терещенко Д.А. Деятельность органов местного самоуправления по развитию профессионального образования в российской провинции во второй половине XIX-начале XX века // Федеральный научно-практический журнал Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. Орел, 2013. № 6(35) С. 68.

³ Терещенко Д.А. Становление и развитие профессионального образования в провинциальных городах России во второй половине XIX–начале XX века (на материалах Курской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. С. 184.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1281. Оп. 7. Д. 88. Л. 3 и об.

⁵ Государственный архив курской области (далее ГАКО). Ф. 47. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

⁶ Танков А.А. Исторический очерк Мариинской женской гимназии. Курск, 1911. С. 1, 15, 24 и др.; см. также: Амоскин А.С. Гимназии женские // Курск: Энциклопедический словарь / гл. ред. Ю.А. Бутров. Курск, 1997. С. 80.

⁷ Моисейченко И.Н. Курское Александровское образцовое городское училище и деятельность его основателя. М., 1895. С. 1, 40.

⁸ ГАКО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

⁹ Златоверховников Н.И. Учебные заведения Курской губернии. Курск, 1911. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 11.

¹¹ Там же. С. 12.

¹² ГАКО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 14. Л. 44.

¹³ Терещенко А.А. Развитие промышленности в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3–2. С. 122; Терещенко А.А. Города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX вв. // Вопросы истории. М., 2004. № 12. С. 144.

Таблица 1.
Table 1.

Динамика численности учебных заведений и учащихся в них в городах и уездах Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века¹
Dynamics of the number of educational institutions and students in them in the cities and counties of the Central Chernozem region in the second half of XIX – early XX century

Годы	Губернии	Число учебных заведений		Число учащихся, чел. об. пола.	
		в городах	в уездах	в городах	в уездах
1873	Воронежская	42	403	3756	21423
	Курская	66	382	5846	18308
	Орловская	60	452	6876	19941
	Тамбовская	65	504	6676	21070
	Итого	233	1741	23154	80742
1882	Воронежская	91	474	8946	31951
	Курская	103	480	9943	30018
	Орловская	100	469	11879	27319
	Тамбовская	92	539	9985	30111
	Итого	386	1962	40753	119399
1904	Воронежская	131	–	17027	–
	Курская	163	–	19333	–
	Орловская	169	–	20957	–
	Тамбовская	136	–	20989	–
	Итого	599	–	78306	–

Средние учебные заведения в городах рассматриваемых губерний в начале XX века были, главным образом, представлены гимназиями и прогимназиями. Эти заведения были организованы, прежде всего, в губернских Воронеже, Курске, Орле и Тамбове, а также в уездных центрах Белгороде, Боброве, Борисоглебске, Брянске, Валуйках, Дмитриеве, Ельтиме, Козлове, Лебедяни, Обояни, Острогожске, Павловске, Рыльске, Судже, Фатеже, Шацке и др. Так, в 1904 году в 35 из 55 городов Центрального Черноземья работали средние учебные заведения. В масштабе каждой губернии они были представлены следующим образом: в Воронежской губернии – в 6 городах, в Курской губернии – во всех 15 уездных центрах, в Орловской губернии – в 6 из 12 уездных городов и в Тамбовской губернии – в 8 из 13 уездных городских поселений. Ни в одном из четырёх западных центров края не было среднего учебного заведения².

Ярким образцом русской классической системы образования были гимназии. В дореформенный период – это учебное заведение привилегированного типа для детей дворян, после 1861 года оно превратилось в общеобразовательную школу всех сословий для подготовки в высшие учебные заведения. С 1870 года в Курске началось обучение в Мариинской женской гимназии, новое здание для которой было отстроено в 1904 году³.

В октябре 1882 года была открыта первая Курская женская прогимназия, которая в марте 1884 года была преобразована в гимназию, получившую название от фамилии своей попечительницы – Красовской. Частная женская гимназия З.А. Каменевой обучала преимущественно дворян. В 1900 году в Курске была основана вторая женская гимназия⁴. В сентябре 1889 года женская прогимназия открылась в городе Щигры, в последующем она получила статус гимназии⁵. Кроме того, в Курске, Дмитриеве, Судже, Щиграх работали реальные училища⁶.

Гимназии Черноземного региона дали России немало выдающихся деятелей науки и техники. Среди них видное место занимают воспитанники Курской мужской гимназии: профессор математики И.И. Чистяков, профессор геоботаники В.В. Алексин, крупный историк, академик Н.М. Дружинин и другие. Курская мужская гимназия на всю Россию славилась своей строгостью и требовательностью. Начальствование над всеми школами губернии тогда сочеталось с должностью директора гимназии.

Наконец, особое значение имели средние профессиональные учебные заведения, обеспечивающие потребности всех губерний Центрального Черноземья в земских учителях, фельдшерах,

¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3716. Л. 44 об–45; Д. 3731. Л. 283–286; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 144. Л. 75; Ф. 1287. Оп. 69. Д. 223. Л. 82–83; Сборник сведений по Европейской России за 1882 год. СПб., 1884. С. 86–89; Города России в 1904 году. СПб., 1904. С. 322–323, 328–331.

² Города России в 1904 году. С. 322, 328–330; См. также: ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 144. Л. 1–120.

³ Танков А.А. Исторический очерк Курской Мариинской женской гимназии. 1861–1911. Курск, 1911. С. 150.

⁴ Курск. Краеведческий словарь-справочник / Гл. ред. Ю.А. Бутров. Курск, 1997. С. 80.

⁵ ГАКО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 1. Л. 37, 117.

⁶ Обзор Курской губернии за 1889 год. Курск, 1890. С. 25.

землемерах, священниках. По данным 1882 года, больше всего таких учебных заведений имелось в губернских центрах Европейской России – 234 образовательных учреждений с 39675 учащихся. В Воронеже было 3 училища – мужское педагогическое с 87 учащимися, техническое и ремесленное с 84 учениками и духовное – с 480 учащихся, в том числе военная гимназия, в Курске – 4 мужских училища: духовное, педагогическое, медицинское и одно межевое и топографическое, в которых обучалось 678 учащихся. В Орле действовали три училища с 712 учащимися, в Тамбове – два с 661 учащимися. В последних двух губернских центрах функционировало по одному мужскому педагогическому и духовному среднему заведению. В Орле, кроме того, функционировало военная гимназия и ещё одно мужское техническое и ремесленное училище¹.

Учебные заведения высшего типа в городах Центрального Черноземья отсутствовали. В городских центрах функционировали только два, дающих среднее специальное образование, Курский и Тамбовский учительские институты. В этих учебных заведениях подготовили свыше 200 преподавателей мужчин для работы в народных школах системы Министерства просвещения² (Курский институт к концу XIX века переведён в Белгород).

Количество учебных заведений в губерниях после отмены крепостного права постоянно росло. Так, за десятилетие, с 1874 по 1883 гг., в Воронежской губернии их численность выросла на 33,4 %, в Курской – на 23,9 %. Тогда как в Орловской – только на 12,9 %, а в Тамбовской – лишь на 7,5 %³. В качестве сравнения отметим, что за указанное десятилетие, в среднем по 50 губерниям Европейской России, количество учебных заведений увеличилось всего на 19,6 %.

Из этих данных видно, что численность вновь открытых учебных заведений в Воронежской и Курской губерниях значительно превышала средний показатель по Европейской России, но была почти вдвое ниже среднего показателя по Тамбовской и Орловской губерниям⁴.

Наряду с ранее действующей духовной семинарией во второй половине XIX века в Курске стали готовить кадры учительская семинария, фельдшерская школа и землемерное училище. В Белгороде функционировал учительский институт⁵, в Тамбове – Александрийский институт благородных девиц, в Орле – кадетский корпус, в Воронеже – военное училище и кадетский корпус⁶.

К примеру, в начале XX века в городах Курской губернии действовали 62 мужских и 44 женских учебных заведения, в которых работало 779 преподавателей и обучалось 19333 учащихся⁷. Учебные заведения были во всех городах губернии, в том числе начальные в заштатных центрах. Чем крупнее по численности населения, торгово-промышленной деятельности и социокультурному потенциалу был город, тем большее число учебных заведений в нем функционировало⁸. В губернском Курске работало 61 учебное заведение, во втором по величине местном городе – Белгороде – 15, а в небольшом уездном Грайвороне – только 1 заведение. Ни в одном из заштатных городов не было среднего учебного заведения⁹.

Подобная тенденция являлась характерной и для других губерний Центрального Черноземья. Так, в начале XX века в губернском Воронеже работали 64 образовательных учреждения, в которых обучалось 9329 учащихся, тогда как во всех остальных 11 уездных центрах данной губернии насчитывалось почти такое же количество как в губернском центре – 67 образовательных заведений в которых обучалось 7698 учащихся. Больше всего учреждений образования имелось в городских поселениях Орловской губернии. В 11 уездных городах Орловщины действовало 125 учебных заведений, в которых обучалось 14073 учащихся, а 44 различных учреждений образования одного губернского центра обучали 6884 детей. Таким образом, если в воронежских городах в среднем на один уездный центр (без губернского города) приходилось 6,1 заведение и 699,8 учащихся, то на один уездный город Орловской губернии – 11,4 заведений и 1279,4 учащихся, т.е. почти в 2 раза выше, чем в городах Воронежской губернии¹⁰.

Сравним количество учебных заведений и учащихся в городских центрах Курской и Тамбовской губерниях в 1904 году. Так, в губернских городах, Курске и Тамбове, функционировали, соответственно – 61 и 28 учреждений образования, где обучалось 7252 и 6560 учащихся. В уездных центрах

¹ Сборник сведений по Европейской России за 1882 год. С. 118–121; См. также: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3716. Л. 44 об–45; Д. 3731. Л. 283–286; Д. 3789. Л. 597–598; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 125. Л. 85.

² РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 332. Л. 286; Обзор Курской губернии за 1893 год. Курск, 1894. Ведомость о числе учебных заведений; ГАКО. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 60. Л. 55 об.

³ Сборник сведений по России за 1883 год. СПб., 1886. С. 112–113.

⁴ Там же.

⁵ Терещенко Д.А. Складывание и функционирование системы учреждений профессионального образования в провинциальной России во второй половине XIX – начале XX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Белгород, 2015. Т. 34. № 7 (172). С. 148.

⁶ Списки населенных мест: IX. Воронежская губерния. СПб, 1865. С. 1; XX. Курская губерния. СПб., 1868. С. 1–2; XXIX. Орловская губерния. СПб., 1871. С. 1; XLII. Тамбовская губерния. СПб., 1866. С. 1; Города России: Энциклопедия. М., 1994. С. 39, 91, 229, 330, 457.

⁷ Терещенко А.А. Социально экономическое развитие провинциального городов Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века (1861–1904 гг.): Дисс... докт. ист. наук. М., 2004. С. 390–391.

⁸ Города России в 1904 году. СПб., 1904. С. 328–329.

⁹ Там же. С. 228–229.

¹⁰ Там же. С. 229–230..

Курской губернии насчитывалось 90 образовательных учреждений с 11301 учащимися. На один уездный центр приходилось 6,4 заведения и 807,2 учащихся. Для уездных городов Тамбовской губернии эти показатели выражались следующими данными: 104 заведения, 13578 учащихся 9,5 заведения и 1357,8 учеников в среднем на город (без Шацка). Из этих данных видно, что образовательный потенциал городов Тамбовской губернии был выше, чем в городских центрах Воронежской и Курской губерний, но уступал городским поселениям Орловской губернии¹. Всё заметнее в регионе идёт процесс формирования двух групп губерний, близких по своим социально-экономическим и социокультурным характеристикам – воронежско-курская и орловско-тамбовская группа.

Помимо образовательных задач, города Центрального Черноземья выполняли в жизни края и другие социокультурные функции. К примеру, в губернских и уездных городах проходили выставки произведений народных промыслов, по народному образованию, сельскохозяйственные. В городских поселениях действовали различные просветительские организации. Так, в губернских центрах в конце XIX века стали функционировать общества содействия начальному образованию в губерниях, которые устраивали народные чтения, открывали воскресные школы и библиотеки, пункты по продаже книг, тем самым способствовали подъему уровня грамотности населения, проводили спектакли, елки, экскурсии, организовывали школьные катки, детские площадки в садах и т.п.

Следует подчеркнуть важную роль городских центров в научной и религиозной жизни населения региона. В городских центрах жили и работали известные ученые и изобретатели. В городах Черноземья в начале XX века работало 10 музеев (в том числе 4 в Курске), 66 библиотек, 41 читальня, 11 библиотек-читален, 18 театров, (по 3 в Воронеже и Курске, 2 в Орле и 1 в Тамбове). В губернских центрах издавалось 16 газет и 9 журналов (4 в Воронеже и 5 в Курске)².

Широкую просветительскую работу вели религиозные центры. Особо в этой работе отличались воронежские – Благовещенский Митрофанов, Алексеевский и Покровский мужской и женский монастыри; Рождество Пресвятой Богородицы Курская Коренная Пустынь; Знаменский и Троицкий мужской и женский монастыри Курска; воронежский Градский, курский Сергиево-Казанский кафедральные и белгородский Свято-Троицкий соборы, и другие религиозные учреждения.

Широчайшей известностью в Курской губернии и за её пределами пользовались иконы, изготовленные монахинями Курского Рождество-Богородицкого женского монастыря³. В Курском Знаменско-Богородицком кафедральном соборе находилась «Икона Знамения Пресвятой Богородицы» – особо почитаемая россиянами⁴.

В городских центрах региона к 1904 году были сосредоточены 28 монастырей; 532 храмов, молитвенных домов и часовен; 79 больниц, более чем на 3000 мест; 29 приемных покоеv; госпитали, множество аптек и аптекарских магазинов и т.д.⁵

Чернозёмные города второй половины XIX – начала XX века играли большую роль в социокультурной жизни региона и всей России. К примеру, только губернские центры – Воронеж, Курск, Орел и Тамбов – дали российской науке и культуре ряд крупных мировых знаменитостей: народных поэтов А.В. Кольцова, И.С. Никитина и А.А. Фета, писателей И.С. Тургенева и Н.С. Лескова, крупного учёного-историка, будущего академика Н.М. Дружинина, будущую звезду русской эстрады Надежду Плевицкую, композитора С.В. Рахманинова, государственного деятеля Г.Р. Державина, крупного польского исследователя Н.В. Морозова и других знаменитых соотечественников.

Культурное наследие региона достаточно тесным образом было связано с православными событиями и явлениями в жизни населения. К примеру, в Воронеж ежегодно приходили от 200 до 300 тысяч человек со всех краёв России поклониться мощам святого Митрофана.

В Курске паломники посещали знаменитую на всю Россию икону Знамения Пресвятой Богородицы, десятки тысяч человек принимали два раза в год участие в крестном ходе в Коренную пустынь. Православные святыни провинциальной России имели огромное влияние на жизнь не только простых горожан. Император Николай II неоднократно посещал мощи св. Иосафа в уездном Белгороде в надежде на исцеление наследника, цесаревича Алексея.

В заключение отметим, что замедленные темпы градообразования в пореформенный период, обусловленные хроническим недостатком денежных средств, привели к значительному отставанию благоустройства провинциальных городских центров, которые отличались относительно слабым финансированием образовательных и социокультурных мероприятий.

Незавидное социально-экономическое состояние провинциального города нашло свое отражение в его внешнем облике. Если Воронеж, Курск, Орёл и Тамбов в отличие от других городов региона имели ряд прекрасных зданий, были связаны с другими городами Киевско-Воронежской и Московско-Курско-Азовской, Грязе-Царицинской и др. железными дорогами⁶, располагали

¹ Там же. С. 322–323, 328–329.

² Города России в 1904 году. СПб., 1904. С. 298–300, 304, 310–311.

³ Кулегаев И. Краткое описание Курской губернии с приложением упрощенной карты. Харьков, 1903. С. 30

⁴ Там же.

⁵ Города России в 1904 году. С. 224–225, 230–232, 290–291. С. 393.

⁶ Терещенко А.А. Формирование органов самоуправления в городах Центрального Черноземья в 70-е – 90-е годы XIX века // Вопросы истории. М., 2003. № 9. С. 124.

трамваем, электроосвещением и телефоном, то во многих уездных центрах, а тем более в заштатных, подобное осуществить не представлялось возможным¹.

Заштатные городские поселения Богатый, Кадом, Мирополье и Хотмыжск, не являясь в административном, экономическом, образовательном и социокультурном отношении центрами уездов, в конечном итоге мало чем отличались от сельской округи и во многих отношениях уступали даже находящимся по соседству с ними некоторым слободам. К 1904 году такие различия между городами стали более заметными.

Однако концентрация во многих городских центрах круглогодично функционирующих промышленных производств, наличие востребованной сети образовательных заведений, медицинских и социокультурных учреждений, разнообразных ремесел и торговли, способствовали становлению городов как образовательных, социокультурных и экономических центров. К концу исследуемого периода значительно возрастают городские доходы и расходы. Вот почему губернский Курск в конце XIX века одним из первых городов России открывает электрическое трамвайное движение, а в начале XX столетия Воронеж, Курск, Орёл, Тамбов и некоторые уездные города региона устраивают электроосвещение улиц.

Важное самостоятельное значение имели социокультурные задачи, выполняемые городами в области просвещения и медицины, удовлетворения религиозных потребностей населения и т.п. Многие города направляют определенные, хотя и ограниченные, финансовые средства на совершенствование своей хозяйственной инфраструктуры, на содержание учебных и благотворительных учреждений, здравоохранение.

Приток неместных уроженцев приводил к созданию новых рабочих мест, благоприятным образом действовал на развитие промышленности и торговли, а общение с мигрантами местного населения привносило некоторое разнообразие в спокойную, размеренную, традиционную жизнь провинциальной российской глубинки.

Всё заметнее к началу XX века в городах чернозёмных губерний проявляется тенденция к усилению их многофункционального назначения. Наряду с административными, города решают торгово-промышленные, образовательные, культурные, религиозные и другие функции. В конечном счете, многие города Центрально-Чернозёмного региона из административных превращаются в самодовлеющие экономические, образовательные и социокультурные центры, притягивающие к себе сельскую округу.

Потребность развивающейся капиталистической промышленности, социокультурных и административных учреждений крупной российской провинции способствовала формированию самодостаточной сети общих образовательных и профессиональных учебных заведений. Отсутствие необходимого финансирования и недостаточная грамотность населения не способствовали становлению в регионе высшего образования.

Библиография

Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии / Сост. Г.М. Веселовский и Н.В. Воскресенский. Воронеж: изд. Веселовского, 1876.

Города России в 1904 году. СПб.: ЦСК МВД, 1904.

Города России: Энциклопедия / Гл. ред. Г.М. Лаппо. М.: Наука, 1994.

Златоверховников Н.И. Учебные заведения Курской губернии. Курск: Изд. : Кур. губ. стат. ком., 1911.

Кулегаев И. Краткое описание Курской губернии с приложением упрощенной карты. Харьков: Тип. Г.Б. Молчадского, 1903.

Курск. Краеведческий словарь-справочник / Гл. ред. Ю.А. Бугров. Курск: Изд. центр. «ЮМЭКС», ТОО «БАРК», 1997.

Моисейченко И.Н. Курское Александровское образцовое городское училище и деятельность его основателя / Сост. И.Н. Моисейченко. М.: Тип. И.Н. Кушнерева и К, 1885.

Обзор Курской губернии за 1889 год. Курск: Тип. губ. правл., 1890.

Обзор Курской губернии за 1893 год. Курск: Тип. губ. правл., 1894.

Сборник сведений по Европейской России за 1882 год. СПб.: ЦСК МВД, 1884.

Сборник сведений по России за 1883 год. СПб.: ЦСК МВД, 1886.

Списки населенных мест. IX. Воронежская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1865.

Списки населенных мест. XX. Курская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1868.

Списки населенных мест. XXIX. Орловская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1871.

Списки населенных мест. Тамбовская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1866.

Танков А.А. Исторический очерк Курской Мариинской женской гимназии. 1861–1911. Курск: Изд. Попечит. совета гимназии, 1911.

Терещенко А.А. Развитие промышленности в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3–2(19). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/021-020.pdf>.

Терещенко А.А. Города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX вв. // Вопросы истории. М., 2004, № 12. С. 143–146.

¹ Города России в 1904 году. С.182–183, 224–225, 230–232, 242, 248, 290–291, и др.

Терещенко А.А. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2007. № 1–2.

Терещенко А.А. Формирование органов самоуправления в городах Центрального Черноземья в 70-е – 90-е годы XIX века // Вопросы истории. М., 2003. № 9. С. 118–125.

Терещенко Д.А. Деятельность органов местного самоуправления по развитию профессионального образования в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века // Федеральный научно-практический журнал Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. Орел, 2013. № 6(35). С. 68–74.

Терещенко Д.А. Практические шаги государства по реформированию системы профессионального образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Курск, 2014. № 2. С. 82–87.

Терещенко Д.А. Процесс становления и развития профессиональной подготовки населения в городских центрах Российской провинции во второй половине XIX – начале XX века в условиях рыночных преобразований // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2(34). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-004.pdf>.

Терещенко Д.А. Складывание и функционирование системы учреждений профессионального образования в провинциальной России во второй половине XIX – начале XX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Белгород, 2015. Т. 34. № 7(172). С. 145–151.

Терещенко А.А., Терещенко Д.А. Учительские семинарии в системе профессионального педагогического образования России // Известия ВГПУ. 2016. № 2(271). С. 123–128.

References

- Goroda Rossii v 1904 godu. SPb.: TsSK MVD, 1904.
- Goroda Rossii: Entsiklopediya / Gl. red. G.M. Lappo. M.: Nauka, 1994.
- Goroda Voronezhskoi gubernii. Ikh istoriia i sovremennoe sostoianie s kratkim ocherkom vsei Voronezh-skoi gubernii / Sost. G.M. Veselovskii i N.V. Voskresenskii. Voronezh: izd. Veselovskogo, 1876.
- Kulegaev I. Kratkoe opisanie Kurskoi gubernii s prilozheniem uproshchennoi karty. Khar'kov: Tip. G.B. Molchadskogo, 1903.
- Kursk. Kraevedcheskii slovar'-spravochnik / Gl. red. Iu.A. Bugrov. Kursk: Izd. tsentr. «IuMEKS», TOO «BARK», 1997.
- Moiseichenko I.N. Kurskoe Aleksandrovskoe obraztsovoe gorodskoe uchilishche i deiatel'nost' ego osnovatel' / Sost. I.N. Moiseichenko. M.: Tip. I.N. Kushnereva i K, 1885.
- Obzor Kurskoi gubernii za 1889 god. Kursk: Tip. publ. pravl., 1890.
- Obzor Kurskoi gubernii za 1893 god. Kursk: Tip. publ. pravl., 1894.
- Sbornik svedenii po Evropeiskoi Rossii za 1882 god. SPb.: TsSK MVD, 1884.
- Sbornik svedenii po Rossii za 1883 god. SPb.: TsSK MVD, 1886.
- Spiski naselennykh mest. IX. Voronezhskaya guberniya. SPb.: TsSK MVD, 1865.
- Spiski naselennykh mest. Tambovskaya guberniya. SPb.: TsSK MVD, 1866.
- Spiski naselennykh mest. XX. Kurskaya guberniya. SPb.: TsSK MVD, 1868.
- Spiski naselennykh mest. XXIX. Orlovskaya guberniya. SPb.: TsSK MVD, 1871.
- Tankov A.A. Istoricheskii ocherk Kurskoi Mariinskoi zhenskoi gimnazii. 1861–1911. Kursk: Izd. Pope-chit. soveta gimnazii, 1911.
- Tereshchenko A.A. Formirovanie organov samoupravleniia v gorodakh Tsentral'nogo Chernozem'ia v 70-e – 90-e gody XIX veka // Voprosy istorii. M., 2003. № 9. S. 118–125.
- Tereshchenko A.A. Goroda Tsentral'nogo Chernozem'ia vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. // Voprosy istorii. M., 2004, № 12. S. 143–146.
- Tereshchenko A.A. Razvitiye promyshlennosti v gorodakh Tsentral'nogo Chernozem'ia vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3–2(19). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/021-020.pdf>.
- Tereshchenko A.A. Torgovye sviazi gorodov Tsentral'nogo Chernozem'ia vo vtoroi polovine XIX veka // Uche-nye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 1–2.
- Tereshchenko A.A., Tereshchenko D.A. Uchitel'skie seminarii v sisteme professional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniia Rossii // Izvestia VGPU. 2016. № 2(271). S. 123–128.
- Tereshchenko D.A. Deiatel'nost' organov mestnogo samoupravleniia po razvitiyu professional'nogo obrazovaniia v rossiiskoi provintsii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka // Federal'nyi nauchno-prakticheskii zhurnal Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Novye gumanitarnye issle-dovaniia. Orel, 2013. № 6(35). S. 68–74.
- Tereshchenko D.A. Prakticheskie shagi gosudarstva po reformirovaniu sistemy professional'nogo obrazovaniia v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka // Izvestia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istorija i pravo. Kursk, 2014. № 2. S. 82–87.
- Tereshchenko D.A. Protsess stanovleniia i razvitiia professional'noi podgotovki naseleniia v gorodskikh tsen-trakh rossiiskoi provintsii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka v usloviakh rynochnykh preobrazovaniii // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2(34). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-004.pdf>.
- Tereshchenko D.A. Skladyyvanie i funktsionirovaniye sistemy uchrezhdeneii professional'nogo obrazova-niia v provintsial'noi Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istorija. Politologija. Ekonomika. Belgorod, 2015. T. 34. № 7(172). C. 145–151.
- Zlatoverkhovnikov N.I. Uchebnye zavedeniia Kurskoi gubernii. Kursk: Izd. : Kur. pub. stat. kom., 1911.

**СОЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**CREATION OF MOSCOW NATIONAL UNIVERSITY IN THE CONTEXT
OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY
IN RUSSIA IN THE END OF XIX-TH – BEGINNING OF XX-TH CENTURIES**

**М.С. Веникова
M.S. Venikova**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

e-mail: venikova@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения Московского народного университета в контексте формирования гражданского общества России на рубеже XIX – XX вв. Анализируются особенности и признаки формирования гражданского общества, их проявления в процессе создания Московского народного университета. В этой связи автор рассматривает в качестве источников Уставы народных университетов и «Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы». В работе сделаны теоретические выводы о взаимосвязи формирования гражданского общества в России и создания Московского народного университета.

Resume. This article is devoted to the history of occurrence of the Moscow national university in the context of formation of a civil society in Russia at the turn of XIX-th – XX-th centuries. Author analyzes the features and evidence of formation of a civil society and their manifestations during the process of the university' formation. In this regard, the author considers Statutes of public universities and the «Materials of the first all the Russias Congress of the leaders of Societies of the People's universities and other private educational institutions» as a source. In the article are made the theoretical conclusions about the relationship of civil society formation in Russia and the establishment of the Moscow People's University.

Ключевые слова: Народный университет, гражданское общество, рубеж XIX – XX вв., А.Л. Шанявский, Московский народный университет.

Key words: National University, the turn of the XIX-th – XX-th centuries, the civil society, A.L. Shaniavskii, Moscow National University.

В начале XX века в России сохранялась система высшего образования, унаследованная от эпохи крепостничества. Для того времени главной задачей являлась подготовка чиновничих кадров для государственного бюрократического аппарата. Но реформы Александра II создали благоприятные условия, которые способствовали либерализации российского общества, развивая частные инициативы, которые затронули и сферу образования.

Впервые попытка создать высшее учебное заведение, которое было бы независимо от бюрократической официальной опеки, была предпринята проф. М.М. Ковалевским, «он организовал в 1901 году Русскую высшую школу общественных наук в Париже»¹.

Успешная деятельность этого учебного заведения в Европе зародила мысль о том, что необходимо реализовать нечто подобного и в самой России. Поскольку потребность малограмотных слоев населения к расширению своего кругозора стала актуально проблемой. Удовлетворить такое стремление народа изначально помогали: «дешевые популярные издания, библиотеки, руководства для выбора чтений»². Затем, на территории нашей страны начинают появляться один за другим Народные Университеты.

Для изучения становления деятельности Народных Университетов в Российской Империи, необходимо разобраться с терминологией, то есть определиться с понятием «Народный Университет». Так, в «Педагогическом словаре» под Народным Университетом понимаются «общедоступные просветительские учреждения, способствующие повышению культуры и профессионального мастерства независимо от образовательного уровня и возраста»³.

¹Воробьева Ю.С. Факты, события, люди. Как был создан университет им. Шанявского // Вопросы истории 1997. № 8. С. 208.

²Туманова А.С. Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. М., 2011. С. 625.

³Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 158–159.

Знания в таких университетах передавались путем непосредственного контакта с носителями знаний (лекторами, профессорами) с помощью традиционной и общедоступной организации лекций.

Для России была характерна изначально организация публичных курсов, которые читались в университетских крупных городах, таких как – Казань, Одесса, Киев, Харьков, Москва.

Настоящий пик движения за развитие народных университетов приходится на 1906 год. По мнению А.С. Тумановой это проявляется: «во-первых, в создании народных университетов как независимых учебных заведений, имеющих постоянный состав преподавателей и систематические программы (самые известные: университет имени А.Л. Шанявского в Москве, университет в Томске, открытый на пожертвования П.И. Макушина, народный университет в Нижнем Новгороде, а также народный университет им. Л.И. Лутугина в С.-Петербурге). Во-вторых, в попытке создания Всероссийского общества и открытии местных обществ народных университетов»¹.

Поскольку Московский народный университет является одним из крупнейших, самых успешных и уникальных университетов, созданных по образцу народных, то подробнее следует остановиться на истории его образования и развития в контексте формирования гражданского общества в России в конце XIX начале XX вв. Под гражданским обществом понимается объединение людей, основанное на принципах самоорганизации, самоуправления и самофинансирования деятельности. Основу для такой интерпретации дало исследование, проведенное Н. В. Мотрошиловой² и материалы круглого стола журналов «Государство и право» и «Вопросы философии»³

Итак, одним из инициаторов в вопросе создания народного университета в России выступил Альфонс Леонович Шанявский. Жизненный путь этого человека был непростым «он родился 9 февраля 1837 года в Седлецкой губернии в родовом имении Шанявы, в небогатой семье польского шляхтича. На родине он прожил недолго. В девять лет его отдали в кадетский корпус для малолетних в Туле, после окончания которого он был переведен в Орловский кадетский корпус, а затем – в Константиновское военное училище. Окончил последнее среди лучших учеников, и продолжил обучение в Академии Генерального штаба. Служил с 1862 по 1875 годы в Закайкалье, Приамурье, затем в Казачьем отделе Главного штаба.... Во время службы в Сибири Альфонс Ленович познакомился со своей будущей женой - Лидией Алексеевной Родственной. Она родилась в семье отставного полковника и иркутской предпринимательницы-совладелицы золотопромышленных компаний в районе Благовещенска»⁴.

Как вспоминала впоследствии жена А.Л. Шанявского: «Главной его мечтой всегда было все свои средства оставить на такое высшее учебное заведение, где могли бы свободно, без требований аттестатов зрелости учиться и мужчины и женщины, и русские и нерусские, одним словом, все, кто учиться желал»⁵

На реализацию этой мечты А.Л. Шанявский потратил много сил и времени.

В 1905 году, в условиях начинавшейся революции, поражения России в русско-японской войне Шанявский приходит к мысли «о необходимости скорейшего создания учебного заведения, в котором он видел один из способов распространения просвещения среди народа, полагая, как типичный либерал, что тем самым можно спасти страну от хаоса»⁶.

Для того, чтобы человек не становился рабом А.Л. Шанявский считал необходимым, по словам А.А. Кизеветтера: «распространить в населении просвещение, разбросать повсюду семена знания, разбудить дремавшую мысль»⁷.

В своем письме министру народного просвещения В.Г. Глазову с ходатайством о поддержании замысла основать в Москве Народный университет (15 сентября 1905г.) А.Л. Шанявский отмечал: «нужно как можно больше умных, образованных людей, в них наша сила и наше спасение [...]. Печальная система графа Д.А. Толстого, ставившего всеми мерами сузить и затруднить доступ к высшему образованию, сказалась теперь наглядно в печальных результатах, которые мы переживаем»⁸. Всей душой радел меценат за распространение образования среди населения. Подчеркивал, что другие страны, «особенно Англия, Америка и Япония»⁹ активно внедряют в сферу образования вольные и народные университеты, поэтому и Россия должна принять эту эстафету.

Жаль, что сам Адольф Леонович так не увидеть воплощение своей мечты в полном объеме, поскольку скончался утром 7 ноября 1905 года от кровоизлияния. А его последователям предстоял долгий трехлетний путь борьбы, за создание университета, который был открыт лишь 1 октября 1908 года.

Действительно, путь создания Народных университетов был поистине труден и тернист.

Так, «начиная с 1905 года принимаются многочисленные решения об открытии народных университетов, проводятся сборы пожертвований, создаются общества народных университетов в Москве, Петербурге и других городах. 9 декабря 1905 года на заседании общества гражданских инженеров в Петербурге был заслушан доклад члена общества Н.В. Дмитриева «О необходимости организации городского Петербургского народного университета». Было принято решение значительно рас-

¹ Туманова А.С. Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. М., 2011. С. 625.

² Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 15.

³ Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. 2002. № 1. С. 50.

⁴ Власов В.А. Народный университет имени Шанявского // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 527.

⁵ Воробьева Ю.С. Факты, события, люди. Как был создан университет им. Шанявского // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 208.

⁶ Там же. С. 208.

⁷ Власов В.А. Народный университет имени Шанявского // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 527.

⁸ «...Начинание на благо и возрождение России» (создание Университета имени А.Л. Шанявского): Сб. документов. М., 2004. С. 33.

⁹ Там же. С. 34.

ширить региональные рамки и создать «Всероссийское общество народных университетов». Но разрешение на создание Всероссийского общества не было получено», только «в 1908 году был организован первый всероссийский съезд деятелей обществ народных университетов, образовалась сеть филиалов в Москве, Петербурге, Саратове и в других городах (к середине 1909 года их насчитывалось тридцать)¹. Так, «в 1906 году было создано Петербургское общество народных университетов. А в 1907 году было зарегистрировано «Московское общество народных университетов».²

Самым же крупным и успешно функционирующим обществом стало Московское общество народных университетов. По данным отчета о деятельности Московского общества народных университетов, которые приводит в своей работе Туманова А.С.: «председателем общества был выбран известный московский врач и общественный деятель В.Д. Шервинский. В составе Московского общества было образовано несколько отделов: 1) юридический; 2) литературный; 3) естествознания; 4) медицинский; 5) экономический. Кроме того действовали специальные секции: «Музикальная секция (организация концертов) и Секция народной средней школы (организация вечерних курсов для всех желающих)»³.

В Уставе общества были прописаны основные постулаты его работы, в частности: цели, деятельность и права Общества; состав Общества; организация и управление делами Общества; средства Общества; действия, которые последуют после закрытия Общества (которые по сути являются лишь распределения имущества Общества).

К тому же в Уставе Общества четко обозначена цель его создания, так: «преследуя исключительно просветительские цели, Общество имеет своею задачей устройство научно-просветительских учреждений в Москве и Московской губернии, а также содействовать таковым начинаниям в пределах России»⁴, то есть Московское общество народных университетов ставило своей задачей глобальное просвещение народа, которое в перспективе должно было охватить всю страну. И, как показывает практика, эта цель начинала воплощаться в жизнь, поскольку несколько позже Воронежское общество народных университетов прописывает следующий пункт в уставе (практически дублируя его из устава Московского общества народных университетов): «преследуя исключительно просветительские цели, Общество имеет своею задачей устройство научно-просветительских учреждений в Воронеже и Воронежской губернии»⁵.

Состав Общества был разнообразен, количество членов могло быть неограниченным, ними могли являться: «1) учреждения (правительственные и общественные, земства, города, общества, товарищества и проч.), 2) отдельные лица обоего пола всех состояний, званий и вероисповеданий, достигшие 21 года»⁶. Показательно, что нет ущемления прав членов Общества ни по половому признаку, ни по положению в обществе, ни по вероисповеданию, что подчеркивает деятельность Общества в духе либерализма и гуманизма.

К тому же Общество находилось на самообеспечении, поэтому увеличение численного состава Общества, автоматически влекло за собой прилив капитала, так: «члены Общества вносят ежегодные членские взносы в размере *не менее одного рубля*»⁷. Что же касается общего фонда средств Общества, то по Уставу он: «образуется из членских взносов, пожертвований, отказов по завещаниям, пособий от правительенных и общественных учреждений, разрешаемых законом сборов, доходов от устраиваемых в пользу Общества выставок, чтений, спектаклей, концертов, изданий, платы за слушание лекций и пользование принадлежащими Обществу научно-вспомогательными учреждениями, доходов от принадлежащих Обществу капиталов и недвижимых имуществ различных непредвиденных доходов»⁸. Таким образом, Общество имело возможность практически полного финансового самообеспечения и пыталось извлечь материальную выгоду различными вполне легальными способами. Финансовая самостоятельность способствовала оформлению материальной независимости от государства.

Что же касается непосредственной деятельности Московского Общества Народных Университетов, то к ней обращался в своем докладе «О деятельности Московского общества Народных Университетов» Б.И. Сыромятников, подчеркивая в нем уникальность Московского народного университета: «История Московского народного университета имеет в некотором смысле доисторический период, так как Народный Университет появился раньше М. Общ. Нар. Унив. (...) Инициаторы этого начинания, прежде чем образовать специальное Общество Народных Университетов, решили предварительно произвести необходимые разведки»⁹. В том же докладе Б.И. Сыромятников излагает принципы первоначальной организации Народных Университетов, в основу которых заложено следующее: «1) Народный Университет, открывает свои двери всем кругам общества, прежде всего должен обслуживать рабочий, в широком смысле этого слова, слой населения».

¹Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С. 117.

²Бахтурин А.Ю. Народные университеты в России конца XIX – начала XX вв. Российский государственный гуманитарный университет. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universiteti-v-rossii-konca-xix--nachala-xx-vv.html> (24.03.2016).

³Туманова А.С. Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. М., 2011. С. 629.

⁴Устав Московского общества народных университетов. М., 1913. С. 1.

⁵Устав Воронежского общества народных университетов. Воронеж, 1907. С. 1.

⁶Там же. С. 2.

⁷Там же. С. 3.

⁸Там же. С. 6.

⁹Сыромятников Б.И. О деятельности Московского общества Народных Университетов // Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы. СПб., 1908. С. 493.

ния, не отказываясь, однако от устройства лекций и для более подготовленной публики»; 2) курсы и лекции Народного Университета не должны носить партийного характера; 3) ввиду особенности переживаемого времени должно быть дано первое место курсам по общественным наукам; 4) чтение лекций должно носить доступный характер¹. Исходя из вышесказанного, можно заключить следующее – Народный Университет должен был стать средством просвещения (в меньшей мере обучения), поскольку он становился своеобразным ответом на вызов времени. С помощью организаций специфических курсов по общественным наукам, обучающийся получал бы в итоге минимальные знания по политической ситуации в стране, мог относительно трезво оценивать сложившееся положение дел, фактически становился активным гражданином своей страны, имеющим определенные позиции по тому или иному вопросу, способным к активным действиям.

К тому же эту идею развивает и сам Б.И. Сыромятников, отмечая, что: «Народный Университет, в буквальном смысле, только распространяет знание; поэтому мы и можем сказать, ударяя на внутреннее значение слова, что Народн. Ун. есть только просветительское, а не учебное заведение. Он не «обучает» своих слушателей, ничего им не навязывая, ничего от них не требуя; он только предлагает им знание, не спрашивая их, что они возьмут из него и в каких целях воспользуются им»². То есть, Народный Университет предоставлял фактическую свободу выбора, открывая для слушателя возможность самостоятельного выбора и самостоятельного перехода от тьмы незнания к свету. Но этот важный переход, для большинства жителей нашей страны, был практически невозможен для осуществления в короткое время.

Уместно в данном случае вновь привести постулаты из выступления Б.И. Сыромятникова на Съезде представителей от народных университетов, где он достаточно эмоционально высказывается в защиту Народных университетов и ратует об их защите, необходимости создания и поддержке. Он считает, что создание Народного Университета – это своеобразный лозунг, ответ на вызов времени. Призывает к обязательному компромиссу, видит «необходимость сложить оружие общественной брани»³; подчеркивает, что борьба за создание университетов – «борьба русской пленной мысли за свое освобождение, мощный порыв народных масс к знанию»⁴.

Народные Университеты возложена особая миссия, по выражению Б.И. Сыромятникова «это – питательный пункт в стране, пораженной духовным голодом»⁵. Поэтому логично и требование в предоставлении автономии народным университетам, которое высказала в своем докладе на Собрании Л.Л. Мищенко⁶.

Таким образом, можно заключить, что народные университеты выполняли важную задачу по формированию гражданского общества, воплощая принципы самофинансирования, самоорганизации и самоуправления.

Культурно-просветительская деятельность, выражавшаяся в создании народных университетов, являлась плодом частной и общественной инициативы. К тому же данная инициатива породила непростое отношение к ней со стороны власти особенно, поскольку в ней усматривалась угроза самодержавию, ведь народные университеты имели значительную долю автономии от официального Министерства образования.

Поэтому, реакция чиновников соответствующих ведомств на просветительскую деятельность общественных сил была неоднозначной. С одной стороны, общественность помогала государству на свои средства и своими силами решать давно уже назревшие в обществе вопросы ликвидации неграмотности взрослого населения, отвлечения трудящихся от бесполезного и даже вредного время провождения. С другой стороны, такая общественная самодеятельность не могла не вызывать серьезных опасений властей. Потому что в тогдашней России под видом образовательных учреждений могла быть организована легальная революционная пропаганда среди народа. Поэтому политическая благонадежность лиц, устраивавших просветительские мероприятия, больше всего заботила местное начальство и центральное правительство.

Но так или иначе народные университеты являются своеобразной формой самоорганизации гражданского общества, поскольку их возникновение и деятельность непосредственно связаны с организацией Обществ народных университетов, что само по себе является признаком наличия гражданского общества, поскольку граждане начинают организовывать независимые от государства организации⁷.

Отличительной чертой народных университетов являлось самофинансирование и свобода при выборе программ образования, которая позволяла раскрыться не только слушателям курсам,

¹Там же. С. 494.

²Сыромятников Б.И. О внутренней организации Народного Университета // Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы. СПб., 1908. С. 502.

³Сыромятников Б.И. О деятельности Московского общества Народных Университетов // Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы. СПб., 1908. С. 116.

⁴Там же. С. 116.

⁵Там же. С. 116.

⁶Мищенко Л.Л. Итоги и идеалы школьного дела в России. Значение и задачи Народных Университетов // Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы. СПб., 1908. С. 378.

⁷Джозеф Бредли. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 78.

но и самим преподавателям, которые могли отойти от привычных схем преподавания и освободиться от давления Министерства образования.

Народные университеты становились своеобразным ответом на вызов времени, который заключался в потребности людей к просвещению, к познанию нового, к образованию. И ониправлялись с этой задачей в полной мере.

Плюс ко всему Народные университеты обеспечивали всеобщность просвещения за счет привлечения в свои стены людей разного возраста, разных сфер деятельности, разных вероисповеданий и разных политических взглядов, мужчин и женщин, всех – кто хотел учиться, выполняя тем самым завет одного из основателей движения народных университетов в России А.Л. Шанявского.

Библиография

Бахтурина А.Ю. Народные университеты в России конца XIX – начала XX вв. Российский государственный гуманитарный университет. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universiteti-v-rossii-konca-xix---nachala-xx-vv.html> (24.03.2016).

Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 158–159.

Власов В.А. Народный университет имени Шанявского // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 527–532.

Воробьева Ю.С. Факты. События. Люди. Как был создан университет имени Шанявского // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 208–210.

Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. 2002. № 1. С. 3–51.

Джозеф Бредли. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С.77–89.

Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы. СПб.: Родник. 1908.

Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 12–32.

«...Начинание на благо и возрождение России» (создание Университета имени А.Л. Шанявского): Сб. документов. М.: РГГУ, 2004. С. 33–36.

Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008.

Туманова А.С. Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

Устав Воронежского общества народных университетов. Воронеж: Типо-литография товарищества «Н.Кравцов и Ко», 1907.

Устав Московского общества народных университетов. М.: тов-во Охоролеч, А.А. Левенсоль. 1913.

References

Bahturina A.Ju. Narodnye universitety v Rossii konca XIX – nachala XX vv. Rossijskij gosudarstvenyj gumanitarnyj universitet. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universiteti-v-rossii-konca-xix---nachala-xx-vv.html> (24.03.2016).

Bim-Bad B.M. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2002. S. 158–159.

Dzhozef Bredli. Obshhestvennye organizacii i razvitiye grazhdanskogo obshhestva v dorevolucionnoj Rossii // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1994. № 5. S.77–89.

Grazhdanskoe obshhestvo, pravovoe gosudarstvo i pravo («Kruglyj stol» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Voprosy filosofii») // Voprosy filosofii. 2002. № 1. S. 3–51.

Materialy pervogo vserossijskogo s#ezda dejatelej Obshhestv narodnyh universitetov i drugih prosvetitel'skih uchrezhdenij chastnoj iniciativy. SPb.: Rodnik. 1908.

Motroshilova N.V. O sovremennom ponjatii grazhdanskogo obshhestva // Voprosy filosofii. 2009. № 6. S. 12–32.

«...Nachinanie na blago i vozrozhdenie Rossii» (sozdanie Universiteta imeni A.L. Shanjavskogo): Sb. dokumentov. M.: RGGU, 2004. S. 33–36.

Tumanova A.S. Obshhestvennye organizacii i russkaja publika v nachale XX veka. M.: Novyj hronograf, 2008.

Tumanova A.S. Samoorganizacija Rossijskoj obshhestvennosti v poslednej treti XVIII – nachale XX vv. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2011.

Ustav Moskovskogo obshhestva narodnyh universitetov. M.: tov-vo Ohorolech, A.A. Levensol'. 1913.

Ustav Voronezhskogo obshhestva narodnyh universitetov. Voronezh: Typo-litografija tovarishhestva «N.Kravcov i Ko», 1907.

Vlasov V.A. Narodnyj universitet imeni Shanjavskogo // Izvestija PGPU im. V.G. Belinskogo. 2012. № 27. S. 527–532.

Vorob'eva Ju.S. Fakty. Sobytiya. Ljudi. Kak byl sozdan universitet imeni Shanjavskogo // Voprosy istorii. 1997. № 8. S. 208–210.

УДК: 94 (470.322) «1917/1918»

**ЭКСПРОПРИАЦИЯ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ЕЛЕЦКОМ УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1918 гг.**

**EXPROPRIATION OF PRIVATELY OWNED PROPERTY IN YELETS COUNTY
OF OREL PROVINCE IN 1917–1918.**

**Э.В. Гатилов
E.V. Gatilov**

*Липецкий государственный технический университет,
Россия, 398600, Липецк, ул. Московская, 30*

*Lipetsk State Technical University,
30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398600, Russia*

e-mail: gatilow.e@yandex.ru

Аннотация. В общественном сознании понятие экспроприации связано с процессом изъятия советской властью собственности буржуазии. Понятие, взятое на вооружение большевиками, было результатом эволюции из области юридической терминологии в область политики. Экспроприация частновладельческой собственности в российской деревне, осуществленная руками крестьянства еще в 1917 г., стала идеологическим основанием для последующей большевистской национализации и фундаментом отношений власти и крестьянства в период гражданской войны. Данный процесс рассмотрен на малоизученных материалах Елецкого уезда Орловской губернии, сосредоточенных в фондах государственного архива Липецкой области.

Resume. In the public mind the notion of expropriation is connected with the process of confiscation of the bourgeoisie property by the Soviet government. The Bolsheviks were armed with this concept, which was the result of the evolution from the legal terminology sphere to the field of politics. The expropriation of privately owned property in the Russian countryside, carried by hands of the peasantry still in 1917, became the ideological basis for the subsequent Bolshevik's nationalization and the foundation of relations between the authorities and the peasantry during the civil war. This process is considered on the basis of insufficiently explored materials of Yelets County of Orel province, centered in the holdings of the State Archive of the Lipetsk region.

Ключевые слова: частная собственность, «крестьянская» экспроприация, помещичьи имения, изъятие, национализация, конфликтность.

Key words: private property, «peasant» expropriation, landlords' estates, confiscation, nationalization, conflict.

Приближение столетия октябрьских событий 1917 г. и современное экономическое развитие России заставляют обращать внимание на ряд базовых экономических категорий и исторические аспекты их формирования. Речь идет, прежде всего, о категории собственности. Состоянию этой категории в начале советского периода современными исследователями уделяется немало внимания¹. Вместе с тем, именно сейчас можно с большей степенью достоверности оценить важность и правомочность источников формирования собственности, проанализировать последствия ее революционной трансформации на микроуровне. В данной статье в качестве микроуровня рассматривается Елецкий уезд Орловской губернии в конце 1917- первой половине 1918 гг.

Приход к власти большевиков ознаменовал уничтожение частной собственности как категории. Главной формой собственности стала государственная. Понятие государственной собственности в формирующемся большевистском законодательстве было недостаточно четким. С одной стороны, ряд декретов Советской власти говорил о государственной собственности² или государ-

¹ См.: Казьмин М.А. Земельные реформы в России (XIX-XX вв.): Уроки пройденного пути. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.; Ковальчук М.А., Тесля А.А. Земельная собственность в России: правовые и исторические аспекты XVIII - первая половина XIX вв.; Новикова Е.В. Правовое оформление земельных отношений в 1917–1926 гг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-oformlenie-zemelnyh-otnoshenij-v-1917-1926-gg;>; Харченко К.В. Власть – Имущество – Человек: передел собственности в большевистской России 1917 – начала 1921 гг. – М.: Русский двор, 2000. URL: <http://levtar.narod.ru/a/4522.pdf;> Якушев П.А. Проблема конфискованных частновладельческих земель на Смоленщине в 1917–1919 гг.: правда и вымысел. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-konfiskovannyh-chastnovladelcheskih-zemel-na-smolenshine-v-1917-1919-gg-pravda-i-vymysel> и др.

² Декрет СНК РСФСР от 20 июня 1918 г. «О национализации нефтяной промышленности». URL: <http://istmat.info/node/30430> (20.02.2016).

ственной монополии¹ на те или иные объекты, о собственности Советской Республики², с другой – об «общенародном достоянии»³, что не было синонимом государственной собственности. Причем в качестве «всенародного» или «общенародного достояния» рассматривался важнейший ресурс – земля. На наш взгляд, такой дуализм понятия «государственной собственности» отражал представление законодателей о субъектах ее формирования.

Большевистская партия, будучи, прежде всего, партией рабочих, достаточно последовательно национализировала объекты промышленной, торговой и финансовой сферы. Проведение аналогичного процесса в сельском хозяйстве было затруднено. Крестьянство, осуществлявшее ликвидацию помещичьего землевладения еще до прихода большевиков, стремилось в сложившейся ситуации максимально обеспечить свои экономические потребности. И советское руководство не могло игнорировать чаяния крестьянства о собственной земле. Крестьянство было главной движущей силой, осуществившей передел земельной собственности в Российской деревне и, естественно, в первую очередь претендовавшее на ее использование. Ведущим способом этого передела стала экспроприация.

Юридическое понимание экспроприации на начало XX века характеризовалось как «принудительное отчуждение частных имуществ или установление в них сервитутов в интересах общественной или государственной пользы»⁴. При этом уточнялось, что «наиболее часты принудительное отчуждение частных недвижимых имуществ для потребностей проведения дорог (железнодорожных линий, каналов и пр.), сооружения зданий государственного и общественного назначения, для военных целей (постройки крепостей и пр.). Разрешение на экспроприации... производится в законодательном порядке»⁵. Между тем А.В. Зеньков отмечает, что законодательного закрепления термин «экспроприация» в дореволюционном праве не имел, хотя нормы, регулирующие порядок и условия принудительного возмездного изъятия недвижимого имущества или имущественных прав либо их ограничения, в том числе и путем временного изъятия, в государственных или общественных интересах, в законодательстве Российской империи имелись⁶. Говоря о правовой природе экспроприации, дореволюционные авторы рассматривали ее как особое основание прекращения права собственности⁷.

Революционные потрясения первой четверти XX века способствовали утрате прежнего значения экспроприации как правового института. Не удивительно, что уже в выпущенном в 1910 г. «Словаре иностранных слов, вошедших в русский язык» термин трактовался как «открытый грабеж общественного и частного достояния, сделавшийся в последнее время заурядным явлением»⁸. Следует отметить, что «откровенный грабеж» стал действительно заурядным явлением еще до октября 1917 г., что, например, достаточно четко фиксируется материалами по Елецкому уезду Орловской губернии. Многочисленные порубки частновладельческих лесов и потравы молодой поросли⁹, самовольная уборка крестьянами урожая на помещичьих землях¹⁰, воровство необмолоченных хлебов стали распространенным явлением уже в дооктябрьский период. При этом у крестьян в данное время фактически сформировалась убежденность в скором переходе к ним объектов частновладельческой собственности. Характерный пример из июля 1917 г. При плановой рубке своего леса участками землевладельцем Елецкого уезда, тайным советником А.Д. Поленовым, крестьяне близлежащих деревень заволновались, «опасаясь сплошного истребления леса, который, по их мнению, в будущем должен отойти к ним»¹¹. Растущая уверенность крестьян в ближайшем переходе к ним частновладельческой собственности стала основанием для отказа выполнять установленные ранее обязательства: поставки хлеба армии¹², внесение арендной платы за землю.

¹ Декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г. «О национализации банков». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/banks.htm> (20.02.2016).

² Декрет СНК РСФСР от 26.01.1918 «О национализации торгового флота» / Истмат. URL: <http://istmat.info/node/28618> (20.02.2016); Декрет СНК РСФСР от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электро-технической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта». URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/18877> (20.02.2016)

³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (20.02.2016)

⁴ Яндекс.Словари > Брокгауз и Ефрон. – 1907–1909. URL: [https://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Экспроприация/\(09.02.2016\)](https://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Экспроприация/(09.02.2016))

⁵ Там же.

⁶ Зеньков А.В. Экспроприация: генезис понятия в дореволюционном и советском гражданском праве // Журнал международного права и международных отношений, 2013. № 2. С. 26, 29.

⁷ Имекова М.П. Исторический анализ доктрины и правового регулирования отчуждения земельных участков в России // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право», 2012, № 4(6). С. 100.; Ковалев С.Н. Проблема собственности в аграрном вопросе России в начале XX века // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки», 2013, № 3–2. С. 106–107.

⁸ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/403/ЭКСПРОПРИАЦИЯ (09.02.2016)

⁹ Областное казенное учреждение государственный архив Липецкой области (далее ОКУ ГАЛО). Ф. Р-150. Оп.1. Д.1. Л. 68.

¹⁰ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп.1. Д.1. Л. 59–60.

¹¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп.1. Д.1. Л. 19.

¹² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп.1. Д.1. Л. 194

Теоретики марксизма не считали экспроприацию исключительно карательной или безвозмездной мерой. В.И. Ленин, рассматривая национализацию, муниципализацию и конфискацию в качестве правовых форм экспроприации, не отвергал, и даже считал целесообразным выкуп за отчужденную собственность. Однако выкуп требовал наличия соответствующих финансовых средств, разработанного организационного механизма, соответствующего кадрового обеспечения. Всего этого у большевистского руководства на момент прихода к власти в наличии не было. Поэтому первые советские законодательные акты, направленные на сохранение большевистского контроля над объектами крупной и мелкой частной собственности, носили достаточно общий, декларативный характер, вверяя, таким образом, частности местному руководству¹. Так в декрете «О земле» говорилось, что «вся земля... отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»², а декретом ВЦИК от 9 февраля 1918 г. «О социализации земли» также устанавливалось, что «земля без всякого (явного или скрытого) выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа»³. Как отмечает Т. Шатковская, власть вверила крестьянству самостоятельно в рамках каждой местности решить аграрный вопрос⁴.

На ход этого решения влиял набор факторов, в который входили состояние большевистского актива на конкретной территории; толкование акта на местах; социально-экономические параметры местного населения; соответствие декларируемых норм местным нуждам. В тоже время необходимо учитывать, что крестьянские экспроприации частновладельческой собственности не отменяли идеологем большевизма о необходимости создания крупных сельскохозяйственных объединений. Государственная и крестьянская экспроприации, развиваясь параллельно, имели разную целевую направленность, что достаточно рано привело к серьезным противоречиям. Как справедливо отмечает В.П. Николашин, формировались «риски разрастания внутриобщинного конфликта до общегосударственного масштаба»⁵. Яблоком раздора становилась экспроприации помещичьих имений.

Правовой основой изъятия имений в Елецком уезде в развитие положений «Декрета о земле» стало предписание уездного Военно-революционного комитета от 15 ноября 1917 г. за №7⁶. Лишь 4 декабря 1917 г. выйдет акт СНК РСФСР «Положение о земельных комитетах и инструкция земельным комитетам. О земельных комитетах и об урегулировании ими сельскохозяйственных отношений», определивший порядок изъятия частновладельческой собственности⁷.

Изъятие проводилось комиссией, состав которой на практике был не всегда одинаковым. В одних случаях изъятие осуществлялось в присутствии председателя земельного комитета, секретаря, члена волостного земельного комитета (управления), члена продовольственной управы, милиционера, эмиссара и представителя от сельского общества⁸, в других - представителя волостной земельной комиссии, председателя сельской комиссии и представителей сельского общества, на территории которого и располагалось имение. Порой все изъятие осуществлялось представителем волостного земельного комитета и секретарем⁹. Изъятие сопровождалось составлением документа, который в разных случаях назывался по-разному: описание, акт, протокол, анкета для описания¹⁰. В тех случаях, когда при описывании объектов имения, имущества осуществлялся не только количественный учет, но и давалась стоимостная оценка, документ часто носил название «ведомость»¹¹. Форма документа по изъятию была взята из приложения к п.11 инструкции по земельным отношениям¹². Принятие хлеба и прочего продовольствия должно было осуществляться при помощи продовольственных описочных карточек. В связи с частным их отсутствием комиссия по собственному усмотрению осуществляла описание изымаемого продукта¹³. Ряд изъятий оформлен на отпечатанных в типографии или рукописно скопированных «Анкетах для описания каждой экономии бывших частновладельцев»¹⁴.

¹ См.: Декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г. «О национализации банков», декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 г. «О национализации торгового флота».

² Декрет о земле / Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 октября 1917 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (09.02.2016)

³ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. О социализации земли. 19 февраля 1918 г. URL: <http://istmat.info/node/28902>(09.02.2016)

⁴ Шатковская Т. В. Место обычного права в регулировании земельных отношений в первые годы советской власти // Юристъ – Правоведъ. 2008. № 3. С. 88.

⁵ Николашин В.П. Основные проблемы утверждения советской власти в черноземной деревне (1917–1918 гг.). URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/1549/submission/original/1549-2953-1-SM.pdf> (18.02.2016)

⁶ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 34.

⁷ Положение о земельных комитетах и инструкция земельным комитетам. О земельных комитетах и об урегулировании ими сельскохозяйственных отношений / Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/28097> (15.02.16)

⁸ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 20.

⁹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 38.

¹⁰ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 128.

¹¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 82.

¹² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 17.

¹³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 19 об.

¹⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.21. Л.8.

Весь живой и мертвый инвентарь экспроприируемых имений передавался эмиссарам – управляющим имением («эмиссар бывшего имения»)¹. Например, инвентарь, изъятый в имении Владимира Владимировича Варли (при деревне хутора Маховицкий Каменской волости Елецкого уезда) передавался эмиссару, гражданину хутора В.Т. Соловьеву².

Иногда представители комиссии по изъятию имений в конце создаваемого документа делали записи о тех или иных самовольных действиях владельцев. Например, в ведомости на изъятие имущества Константина Андреевича Белгородцева, в качестве итоговой ремарки указано: «Белгородцев часть своего скота продал самовольно»³. Интересная приписка сделана на описи изъятого живого и мертвого инвентаря (скота, построек, инвентаря, паровой машины) у гражданина Л.К. Барбашина: «Настоящая опись простым карандашом производилась 23 октября 1917 года, а вторая опись чернильным карандашом производилась в декабре, так что отметки и поправки химическим карандашом в описи произведены... верно, все что было по наличности»⁴. Обращает на себя внимание факт планомерного изъятия инвентаря еще до октябрьских событий 1917 г.

В ряду экспроприированных государством объектов частной собственности в Елецком уезде находились не только поместья имения, но и сельскохозяйственные предприятия, а именно предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции – сушильные, сахарные, кожевенные заводы, а также коневодческие заводы.

Из-за своего расположения близ основных центров рысистого коннозаводства России (Воронежа и Тамбова), дешевой кормовой базы, наличия хорошего транспортного сообщения, Елецкий уезд стал местом развития коннозаводства⁵. На начало XX века в уезде находилось около 40 коннозаводов. Большая часть заводов находилась в волостях, прилегающих к уездному городу, являвшемуся железнодорожным центром.

К концу 1917 г. по имеющимся данным, новой властью в уезде были экспроприированы заводы у 19 коннозаводчиков. Вместе с заводами изымались и земли, обеспечивающие потребности этих заводов. Некоторые земельные площади были и у владельцев сушильных и кожевенных заводов. Последние ориентировались на выполнение государственных заказов, преимущественно поставляя продукцию для армии через уездный Комитет Общественной безопасности. Контрагентами данного комитета в мае 1917 г. числились 10 человек. В таблице 1 представлены владельцы сельскохозяйственных предприятий, предприятия и земельные площади им принадлежащие⁶. Согласно данным таблицы большинство коннозаводчиков имели значительные земельные массивы, используемые для выпаса, под лугами и под пашней.

Если для новой власти экспроприация сельскохозяйственных предприятий в деревне стояла в ряду первоочередных мер, то для крестьян первостепенным являлось обеспечение себя землей. Именно земля – пахотная, луговая, занятая выгонами – была основным объектом крестьянской экспроприации. По данным Елецкого уездного земельного управления на начало 1918 г. частновладельческие земли дворян, купцов, мещан, разночинцев и лиц прочих сословий в Елецком уезде составляли 65619.56 дес. или 15.6% от общей площади. Фактически 1 % составляли земли города Ельца (0.6%), казны (0.3%), церкви и монастырей (0.07%), крестьянского поземельного банка (0.03%). Уже в июле-декабре 1917 г. по материалам, представленными 14-ю из 21-го волостного земельного комитета Елецкого уезда, последние приняли от 91-го землевладельца 4048 десятин земли и передали их в аренду крестьянским обществам, а в конце 1917 г. – начале 1918 г. по уезду у 343 землевладельцев было изъято немногим больше 50 тыс. десятин пахотной земли. В целом, в первой половине 1918 г. у 1480 человек частновладельцев, составлявших чуть более 4% от всего населения уезда, было изъято 73 817 дес. земли, включая земли хуторян и отрубщиков⁷, что составило 17% от всего земельного фонда уезда.

Первая половина 1918 г. была связана с формированием культурных хозяйств на базе отдельных имений бывших помещиков. К лету 1918 г. в уезде, по констатации властей, функционировало 15 культурных хозяйств и еще 5 числились культурными, но не функционировали. Под всеми культурными хозяйствами находилось 5638 десятин пахотных земель или около 8% изъятых у частных владельцев земель⁸. В итоге, для распределения между крестьянами отводилось около 9% земель, изъятых у частных владельцев. При этом следует учесть, что распределению подлежали только пахотные земли. Все прочие – усадьбы, сады, огороды, сенокосы – оставались в ведении земельных комитетов для последующей сдачи в аренду.

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.9. Л. 116.

² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 39 об.

³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 108 об.

⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 179.

⁵ Шахов А.А. Развитие конного спорта в Елецком уезде (середина XIX – начало XX веков) // Научно-теоретический журнал «Ученые записки», 2014, № 12 (118). С. 227.

⁶ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.1. Л. 18 об., Д.14. Л. 70.

⁷ Гатилов Э.В. 2015. Фактор крестьянского самосознания в аграрных преобразованиях большевиков 1917–1919 гг. (на примере Елецкого уезда Орловской губернии). Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. – С. 53, 57.

⁸ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.87. Л. 2–3.

Таблица 1.
Table 1.

Владельцы сельскохозяйственных предприятий Елецкого уезда
The owners of agricultural enterprises of Yelets county

№	Владелец	Населенный пункт/волость	Предприятие	Количество земли (дес.)
Помещики				
1	Заусайлова Варвара Васильевна*	с. Пажень, Казацкая вол.	Конный завод	1101,0
2	Ростовцевы Николай и Александр Николаевичи*	д. Борки Каменская	Конный завод	1050,0
3	Поленов Алексей Дмитриевич	д. Петровская, Казинская	Сушильный завод	950,0
4	Хвостов Алексей Николаевич*	с. Воронец, Воронецкая	Конный завод	632,0
5	Пономарев Семен Георгиевич*	с. Ясенки, Чернавская	Конный завод	594,0
6	Хвостов Алексей Алексеевич	с. Воронец, Воронецкая вол.	Сушильный завод	574,0
7	Ветчинин Николай Георгиевич	Казинская вол.	Конный завод	530,0
8	Красовский Александр Васильевич	Соловьевская вол.	Конный завод	520,0
9	Стахович Владимир Владимирович	с. Михайловка, Казинская вол.	Конный завод	506,0
10	Ростовцев Александр Петрович	д. Бол. Колодезь, Сергеевская вол.	Конный завод	500,0
11	Наследник Ростовцева Николая Васильевича	при с. Глушице Становлянская вол.	Конный завод	450,0
12	Парамонов Михаил Матвеевич	д. Б. Александровка Воронецкая вол.	Конный завод	380,0
13	Лопатин Константин Николаевич	д. Владимировка Извальская вол.	Кожевенный завод	299,0
14	Горшков Александр Иванович	хут. Сахаровка, Суворовская вол.	Конный завод	266,0
15	Кривцов Лидия Васильевна	Казацкая вол.	Конный и сушильный заводы	134,0
16	Кривцов Борис Сергеевич	с. Мал. Колодезь Сергеевская вол.	Сушильный завод	125,0
17	Стахович Александр Александрович*	с. Пальна, Соловьевская вол.	Конный завод	108,0
18	Заусайлова Владимир Александрович	д. Белевец, Ламская вол.	Конный завод	82,0
19	Кареев Вячеслав Васильевич	д. Локтевая, Каменская вол.	Сушильный завод	53,0
20	Бехтеев Сергей Сергеевич	с. Липовка Извальская вол.	Конный завод	0,0
21	Панова Елена Васильевна	Суворовская вол.	Конный завод	0,0
22	Поленов Дмитрий Алексеевич	Казинская (вероятно) вол.	Конный завод	0,0
23	Ростовцев Яков Александрович	д. Дерновка, Краснополянская вол.	Конный завод	0,0
24	Хрущева Елена Николаевна*	с. Дрезгалово Дрезгаловская вол.	Конный завод	0,0
25	Стахович Павел Александрович	с. Пальна, Соловьевская вол.	Племенной рассадник КРС	0,0
26	Ростовцева Юлия Митрофановна*	д. Пятницкая, Каменская вол.	Племенной рассадник КРС	0,0
Другие владельцы				
27	Хмеленецкий сахарный завод	Извальская вол.	Свекло-сахарный завод	800,0
28	Белавцев Андрей Стефанович	Чернавская вол.	Сушильный завод	нет данных
29	Мямлин Иван Сергеевич		Сушильный завод	нет данных
30	Сергеев Алексей Андреевич	Чернавская вол.	Сушильный завод	нет данных
31	Славутинский Алексей Александрович		Сушильный завод	нет данных
32	Страхов Иван Павлович	Дрезгаловская вол.	Сушильный завод	нет данных
33	Чулюков Владимир Александрович		Сушильный завод	нет данных

Примечание: * - владельцы, чьи имения были использованы под культурные хозяйства

Частновладельческие земли передавались земледельцам через волземкомы на уравнительных началах в размере установленной по уезду душевой норме. Эта норма составила 0.97 десятины и принципиально не меняла экономического положения крестьян Елецкого уезда.

Таким образом, волостные земельные комитеты становились распорядителями значительного массива земель – пахотных, луговых, огородных, а также прудов, лесов, построек, живого и мертвого инвентаря. Чтобы сохранить и целенаправленно использовать экспроприированную собственность власть должна была быстро создать соответствующие правовые нормы и механизм их реализации.

В середине декабря 1917 г. ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была направлена достаточно объемная инструкция волземкам Елецкого уезда, которая определила принципы использования изъятой у частных владельцев собственности. Данной инструкцией волземкам вменялось в обязанность «правильное распределение неплеменного скота между населением с таким расчетом, чтобы он действительно достался бедным крестьянам, а самое главное солдаткам, у которых еще сейчас мужья находятся на позициях или в плену. Распределение коров, где таковые имеются между теми же бедными людьми. Сохранение мертвого инвентаря, чтобы он достался не иначе опять же беднякам в общее прокатное пользование. Сохранение семян на яровой посев 1918 г.». При этом устанавливался порядок распределения живого инвентаря: «Иной инвентарь распределить в таком порядке:

Если семейство состоит:

Из 1-5 человек	2 лошади	1 корова	1 свинья
5-10 человек	4	2	2
10-15 человек	6	3	3
15-20 человек	8	4	4
20-25 и выше	10	5	5

Лошадь и корова до двух лет в счет не входят»¹.

В примечании к данному пункту оговаривалось, что «а) это распределение касается одинаково как крестьян, так и арендаторов б) вышеуказанные цифры могут быть понижены на месте в зависимости от наличия живого инвентаря». Важно отметить, что наделение крестьян скотом осуществлялось на возмездной основе. В документе подчеркивалось, что «для правильной оценки живого инвентаря создать на местах оценочную комиссию под председательством волостного Комиссара. Для малосостоятельных, не имеющих возможности немедленно уплатить всю причитающуюся сумму допустить рассрочку. Все суммы, вырученные от продажи живого инвентаря принимать и направлять в ЦИК Совета»².

Особо указывалось на важность сбережения имущества пестуемых новой властью культурных имений и, в частности, «рысистых и тяжелых лошадей, рогатого скота, всяких коров, свиней, овец... и садоводство, лесоводство и опытные поля», которые должны были стать «культурно-просветительными школами» и находиться в общественном пользовании. При этом, охране подлежала не только недвижимость, но и личные вещи бывших владельцев: мебель, одежда, белье, обстановка, утварь и прочее. Волземкомы должны были объявить населению, «что лица, пятнающие знамя революции погромами и насилиями, объявляются советской властью врагами народа и подлежат беспощадному военно-революционному суду»³.

Ориентируясь на обеспечение беднейшего крестьянства, революционное руководство уезда, тем не менее, не лишило бывших владельцев возможности жить и работать. В инструкции указывалось волземкам на необходимость «следить за тем, чтобы как живой, так и мертвый инвентарь был дан помещику в том количестве, сколько ему потребуется и только в том случае, если он будет обрабатывать землю собственным трудом; в случае же, если помещик своим собственным трудом обрабатывать не намерен, то в таком случае ему выдается по выбору одна лошадь, одна корова, одна взрослая свинья и подсвинок, птица, коза, овца, если птицеводство не промышленного характера. Кроме того выдается также по выбору помещика один комплект тяжелой, один легкой упряжи и одна телега. Все это выдается в том случае, если помещик всего еще не взял»⁴.

Приведенный документ позволяет охарактеризовать начальный период большевистской экспроприации, как достаточно pragматичный и терпимый. За бывшими владельцами отставляли право самостоятельного труда на земле с частичным сохранением живого и мертвого инвентаря. Проявленная «забота» о бывших владельцах имела свои ограничения. Так, последние оповещались, что «если кто-либо из них каким либо путем скроет живой инвентарь, подлежащий распределению между населением, он по рассмотрению дела Военно-Революционным судом будет подвергнут наказанию вплоть до конфискации в пользу государства всего имущества»⁵. Удивительное замечание, учитывая тот факт, что прежние владельцы уже лишились в деревне практически всего движимого и недвижимого имущества. В дальнейшем, по мере вхождения страны в состояние гражданской войны, политика большевиков в отношении бывших владельцев будет ужесточаться.

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16 об.

² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16 об.

³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16 об.

⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16.

⁵ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16 об.

Закон «О социализации» от 19 февраля 1918 г. закрепил круг лиц, имеющих право пользования землей и, в частности, ввел монополию на торговлю семенами и сельскохозяйственными машинами, тем самым создав условия местным властям для дальнейших экспроприаций. В развитие этого закона в Елецком уезде было определено, чтобы учреждения и лица имеющие семена и сельскохозяйственные машины и орудия до 15 марта нов. ст. доставили сведения о количестве имеющихся запасов указанных предметов в комиссариат земледелия по Елецкому уезду. При этом воспрещалась всякая продажа как семян, так и сельскохозяйственных машин и орудий без ведома комиссариата земледелия, а для виновных в нарушении данного положения определялся штраф от 5000 до 10000 рублей¹.

Правовые нормы закона «О социализации» определили и порядок действий на местах в отношении бывших частных владельцев. В сентябре (14) 1918 г. Орловский губернский комиссариат земледелия направил разъяснения уездным земельным отделам по поводу политики в отношении бывших владельцев имений. В нем отмечалось, что согласно ст. 2, 6, 7 закона «О социализации» в распоряжение органов советской власти для удовлетворения текущих нужд всего трудового народа переходят «нетрудовые имения в полном своем составе со всем живым и мертвым инвентарем, с-х инвентарем, со всеми постройками и с-х предприятиями, находящимися в имении.

Личные же вещи бывших владельцев, как например белье, платья, посуда подлежат беспрепятственной выдаче им на руки и вывозу из имений.

Домашняя обстановка, как например столы, стулья, шкафы и прочее реквизируется органами советской власти для советских и общественных культурно-просветительных учреждений... в том случае, если помещик, согласно достоверных сведений, владеет домашней обстановкой где либо в другом месте Российской Республики, например в городе. Распределение обстановки между отдельными гражданами допускаться не должно. Если помещик, согласно достоверных сведений, ни в каком другом месте Российской Республики не имеет домашней обстановки, кроме той, которая находится ныне в бывшем его имении, то последняя в необходимом для него количестве подлежит выдаче владельцу на руки и лишь излишки могут быть реквизированы органами Советской власти...

Предметы, имеющие художественную ценность, а также предметы роскоши безусловно реквизируются.

Что касается вопроса о наделении бывших нетрудовых собственников скотом, то они должны быть снабжены таковым в самом необходимом количестве, причем определение количества скота и условия пользования им определяются местными земельными отделами².

В данном случае интересны не столько имущественные рамки, определенные для экспроприации, сколько информационные основания для ее осуществления в виде «согласно достоверных сведений». Такая формулировка создавала основания для произвола на местах в отношении бывших собственников. А учитывая, что экспроприация коснулась не только имущества, но и финансовых средств частных владельцев, то положение последних было просто отчаянным. В феврале 1919 г. на основании распоряжения народных комиссаров было проведено списание со счетов вкладчиков, без участия клиентов, денежных сумм. Так с Заусайлова А.А была снята с разных счетов сумма в 226487 руб. и 13236 руб., Заусайлова А.Г. – 55996 руб., Заусайлова В.А. – 59806, Заусайлова В.В. – 25000 руб.³.

Октябрьский переворот дал зеленый свет крестьянскому произволу, сняв последние ограничения морального, религиозного, нравственного порядка. Экспроприационные действия крестьян, которые преследовали, прежде всего, изъятие помещичьих земель, приобретают черты расхищения любой собственности бывших частных владельцев, как движимой, так и недвижимой. Только по материалам следственных дел Елецкого уездного революционного трибунала за 1917–1918 гг. зафиксированы различные кражи имущества, живого и мертвого инвентаря из бывших имений З.А. Турбиной (Стегаловская вол.), С.С. Бехтеева (Извальская вол.), П.А. Стаковиша (Соловьевская вол.), А.П. Чебышева, Ю.Е. Фаустовой (Афанасьевская вол.), С.Г. Пономарева (Чернавской вол.), наследников Рыжковых, А.А. Победимова, Я.А. Ростовцева, А.П. Искрицкой, Д.Н. Ремера, Е.Ф. Якучки (Предтечевская вол.), Н.Д. Орлова, наследников Бибиковых, М.П. Хрущевой (Дрезгаловская вол.) и других⁴.

Поддержанная большевиками крестьянская экспроприация достаточно быстро стала выходить за рамки целесообразного, что повлекло многочисленные указания из губернского центра местным властям о необходимости сбережения имущества бывших частных владельцев. Так, уже 17 ноября 1917 г. на заседании Елецкого Уездного земельного комитета было принято решение «о строгом контроле над народным имуществом, чтобы такое имущество, находящееся в имениях, какого бы они вида не были ни в коем случае не вывозилось без ведома на это волостных комитетов»⁵. 2 мая 1918 г. коллегия комиссариата земледелия по Елецкому уезду вынуждена была образовать особый Отдел по охране культурных имений, садов и лесов⁶ и неоднократно поднимать вопрос о мерах

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 1. Л. 114.

² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 17. Л. 163.

³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 3. Л. 78 об.

⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-2504. О.1. Д. 1. Л. 7–12, 26, 40–47, 68.

⁵ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 6. Л. 21.

⁶ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 12. Л. 13.

противодействия разграблению имущества и скота из экономий, принятых на учет волостными отделами¹. Также в мае 1918 г. Орловский губернский земельный комитет перенаправил уездным земельным комитетам телеграмму НКЗ о необходимости обеспечения охраны учреждений, лабораторий и станций с их инвентарем². При этом особое внимание уделялось изъятому частновладельческому имуществу, которое перешло в ведение тех или иных государственных структур. К примеру, расхищение крестьянами в январе 1918 г. из бывших имений хлебных запасов, взятых на учет Елецкой уездной Продовольственной управой, вызвал немедленное указание волземкомам организовать охрану этих запасов для последующего обсеменения и прокорма скота³.

Аграрные преобразования в деревне, начатые большевиками, продемонстрировали разновекторность «государственной» и «крестьянской» экспроприаций. Понимание властями этого процесса отражено в циркуляре Орловского губернского комитета посевной площади «Губоргасев» от 16 мая 1919 г., направленного исполнкам, земотделам, всем управлениям совхозов губернии. В нем отмечалось, что «в прошлом году (1918 г. – Э.Г.) население во многих местах совершило неправильно захватило в свое пользование земли, предназначенные для организации государственных хозяйств; были захвачены земли, обслуживающие нужды разных сельскохозяйственных опытных и учебных заведений (опытные поля и участки, фермы, с-х школы и т.д.), отдельные угодья или поля, обслуживающие нужды этих учреждений, например, были захвачены покосы, посевы клевера и т.д., или же население приступало к разделу бывших нетрудовых владений без разрешения уполномоченных на то земельных органов»⁴.

В своеобразной конкуренции с крестьянством власть была вынуждена идти в русле развития ситуации, в одних случаях закрывая глаза на произошедшее, в других случаях – препятствуя крестьянским устремлениям. Так, не имея шансов отобрать у земледельцев разобранный ими по помещичьим имениям скот, уездное руководство согласилось «лошадей некультурных экономий, разобранных населением, не отбирать». Но в тех случаях, когда ресурсы власти для исполнения поставленных мероприятий были достаточны, принимались иные решения. После разграбления имения Павильоновой в Соловьевской волости Елецкого уезда комиссия уездного Комитета земледелия определила «в обществах, где разобрано имущество без ведома волсовета из экономии, лошадей отобрать и передать волсовету для раздачи бедным по удешевленной расценке и деньги внести на депозит Комиссиата Земледелия»⁵.

Остановить хаос крестьянской экспроприации, да еще в условиях обострения социальных противоречий было непросто и напористой новой власти. Поэтому даже в конце 1918 г. губернское руководство вынуждено было пояснить цели и задачи экспроприации в контексте понятия национализация. 19 декабря 1918 г. Земельный отдел Орловского губисполкома во все уезды направил разъяснения. В них констатировалось:

«По многим уездам губернии национализация имений происходит недостаточно быстро и недостаточно правильно (напр. не национализируются усадьбы, сады, огороды и проч...)...Такое явление грозит безнадежно испортить всю грандиозную работу по национализации имений. Поэтому губземотдел считает своим долгом разъяснить:

1. Национализация не есть отчуждение у населения земель, а лишь фиксация их за государством, органы которого в дальнейшем, исходя из интересов общегосударственных и учитывая интересы местные, установят порядок использования этих земель населением с применением наиболее рациональных форм землепользования и системы хозяйства; часть же этих имений, большая часть которых и ныне не поступила в раздел, будут организованы в культурно-хозяйственные центры, перечисленные в п.1. инструкции Губземотдела.

2. Национализация всех усадеб, садов, огородов и проч. производится затем, чтобы положить предел случайному, нередко, хаотичному их пользованию, и в дальнейшем планомерно организовывать садовые и огородные хозяйства или использование усадеб для различных культурных целей.

3. Национализация инвентаря и прочего с-х имущества производится затем, чтобы оставил у населения лишь безусловно необходимое для него на началах более справедливого, нежели раньше, распределяя учтенное национализацией имущество и инвентарь, остальное передать для коммун и для советских имений или для культурно-общественных учреждений...

4. По окончании национализации в уездах будут созваны совещания с участием представителей Губземотдела, которые рассмотрев акты о национализации имений комиссиями, дают губземотделу свое заключение, как использовать земли национализированных владений (где именно и на какой площади организовать советские имения, какие земли оставить у населения, какие земли передать коммунам или в ближайшее заведывание местных уездных и волостных земотделов, где провести для удобства населения обмен всей или части земельной площади национализируемых имений на земли надельно-крестьянские, как собрать и использовать с-х имущество и пр.)...

Твердо, быстро проведенная национализация всех угодий и с-х имущества, по существу своему не подлежащих переделу в единоличное пользование, должна избавить народное хозяй-

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 12. Л. 19 об.

² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 14. Л. 104.

³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 39. Л. 8.

⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 2. Л. 284.

⁵ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 27. Л. 21, 25.

ство от окончательного развода. Угодия, с-х имущество, хотя национализированные, но оставленные губземотделом в пользование населения, коммун и местных земотделов, под общим руководством солидного технического аппарата наркомзема и губземотдела... будут эксплуатироваться так же планомерно и рационально, и хотя отвод земли для них сократит земельные наделы (в общем в ничтожном размере 5-10%), но взамен такого явно ничтожного уменьшения норм надела население будет получать из советских имений племенной материал, улучшенные семена, будут иметь для себя прокатные, зерноочистительные и случные пункты, дети населения будут в с-х школах культурных хозяйств учиться рациональным приемам сельского хозяйства, заводские хозяйства дадут возможность заводам снабжать население сахаром и т.д...»¹.

Таким образом, в юной советской экономике новым социалистическим формам хозяйствования в аграрной сфере отводилась роль производственных локомотивов. Вряд ли можно согласиться с мнением², что в конце 1917 – первой половине 1918 г. эти формы были уже четко определены. Но экспроприация частновладельческой собственности должна была способствовать созданию материальных основ будущего прогрессивного хозяйствования. При том эта же собственность рассматривалась крестьянством как основа улучшения своего экономического положения. Недостаточность уездного земельного фонда провоцировала земледельцев на самовольное решение своих проблем, выходящее за рамки создаваемого новой властью правового поля³. Экспроприированная и государством, и крестьянством частновладельческая собственность стала яблоком раздора не только между властью и крестьянством, но и внутри самого крестьянства, провоцируя социальную напряженность, конфликтность на фоне разворачивающейся гражданской войны. Но именно в это тревожное время вырабатывались принципы последующих взаимоотношений власти и крестьянства и формировались механизмы будущих аграрных преобразований.

Библиография

- Брокгауз и Ефрон. 1907-1909. URL: [https://slovarei.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Экспроприация/\(09.02.2016\)](https://slovarei.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Экспроприация/(09.02.2016))
- Верхогляд Д.А. Собственность на землю и земельно-правовые отношения в советской и постсоветской России (1917 – начало 2000-х гг.): историко-правовой анализ законодательного развития / Дисс. на соиск. уч. ст. к. юр. н. – Краснодар, 2014. URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/5b5/5b5082109298aeae7d0a58fdafc1b07.pdf> (15.03.2016)
- Гатилов Э.В. Фактор крестьянского самосознания в аграрных преобразованиях большевиков 1917-1919 гг. (на примере Елецкого уезда Орловской губернии) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. Вып. 2. С. 53, 57.
- Декрет о земле. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (09.02.2016).
- Декрет СНК РСФСР от 20 июня 1918 г. «О национализации нефтяной промышленности». URL: <http://istmat.info/node/30430> (20.02.2016).
- Декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г. «О национализации банков». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/banks.htm> (20.02.2016).
- Декрет СНК РСФСР от 26 января 1918 «О национализации торгового флота». URL: <http://istmat.info/node/28618> (20.02.2016).
- Декрет СНК РСФСР от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электро-технической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта». URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/18877> (20.02.2016).
- Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. О социализации земли. 19 февраля 1918 г. URL: <http://istmat.info/node/28902> (15.02.2016).
- Зеньков А.В. Экспроприация: генезис понятия в дореволюционном и советском гражданском праве // Журнал международного права и международных отношений. 2013. №2. С. 26, 29.
- Имекова М.П. Исторический анализ доктрины и правового регулирования отчуждения земельных участков в России // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 4(6). С. 100.
- Казьмин М.А. Земельные реформы в России (XIX-XX вв.): Уроки пройденного пути. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
- Ковалев С.Н. Проблема собственности в аграрном вопросе России в начале XX века // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». 2013. № 3-2. С. 106-107.
- Ковалчук М.А., Тесля А.А. Земельная собственность в России: правовые и исторические аспекты XVIII - первая половина XIX вв. Приложение 1. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_t/kaver_tes11.html (26.02.2016)

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 3. Л. 14–15.

² Филимонов А.В Крестьянство и начало совхозного строительства на Северо-Западе России (1917–1920 гг.) URL: http://ind.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgpu13/wgpgpu_13_07.pdf (18.03.2016)

³ Верхогляд Д.А. Собственность на землю и земельно-правовые отношения в советской и постсоветской России (1917 – начало 2000-х гг.): историко-правовой анализ законодательного развития / Дисс. на соиск. уч. ст. к. юр. н. – Краснодар, 2014 // URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/5b5/5b5082109298aeae7d0a58fdafc1b07.pdf> (15.03.2016)

Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (20.02.2016)

Николашин В.П. Основные проблемы утверждения советской власти в черноземной деревне (1917-1918 гг.) URL: http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/_1549/submission/original/1549-2953-1-SM.pdf (18.02.2016)

Новикова Е.В. Правовое оформление земельных отношений в 1917-1926 гг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-oformlenie-zemelnyh-otnosheniy-v-1917-1926-gg> (06.04.2016)

Положение о земельных комитетах и инструкция земельным комитетам. О земельных комитетах и об урегулировании ими сельскохозяйственных отношений. 4 декабря 1917. URL: <http://istmat.info/node/28097> (15.02.2016).

Рассказова Л.В. Разгром дворянских усадеб (1917-1919): официальные документы и крестьянские практики. URL: http://www.terrahumana.ru/archiv/10_02/10_02_08.pdf (18.03.2016)

Филимонов А.В Крестьянство и начало совхозного строительства на Северо-Западе России (1917-1920 гг.) URL: http://ind.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgpu13/wgpgpu_13_07.pdf (18.03.2016)

Харченко К.В. Власть – Имущество – Человек: передел собственности в большевистской России 1917 – начала 1921 гг. М.: Русский двор, 2000. URL: <http://levellar.narod.ru/a/4522.pdf> (26.02.2016)

Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/403/ЭКСПРОПРИАЦИЯ (09.02.2016).

Шатковская Т. В. Место обычного права в регулировании земельных отношений в первые годы советской власти // Юристъ – Правоведъ. 2008. №3. С. 87-92.

Шахов А.А. Развитие конного спорта в Елецком уезде (середина XIX – начало XX веков) // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. №12 (118). С. 227.

Якушев П.А. Проблема конфискованных частновладельческих земель на Смоленщине в 1917-1919 гг.: правда и вымысел. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-konfiskovannyh-chastnovladelcheskikh-zemeln-na-smolenschine-v-1917-1919-gg-pravda-i-vymysel> (12.05.2016)

References

- Brokgauz i Efron. 1907-1909. URL: <https://slovary.yandex.ru/~knigi/Brokgaуз%20и%20Ефрон/Експроприатиїа/> (09.02.2016)
- Chudinov A.N. Slovar' inostrannyykh slov, voshedshikh v sostav russkogo iazyka. 1910. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/403/ЕКСПРОПРИАЦІЇа (09.02.2016).
- Dekret o zemle. Dekret II Vserossiiskogo s"ezda Sovetov o zemle. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (09.02.2016).
- Dekret SNK RSFSR ot 20 iiunia 1918 g. «O natsionalizatsii neftianoi promyshlennosti». URL: <http://istmat.info/node/30430> (20.02.2016).
- Dekret VTsIK ot 27 dekabria 1917 g. «O natsionalizatsii bankov». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/banks.htm> (20.02.2016).
- Dekret SNK RSFSR ot 26 ianvaria 1918 «O natsionalizatsii torgovogo flota». URL: <http://istmat.info/node/28618> (20.02.2016).
- Dekret SNK RSFSR ot 28 iiunia 1918 g. «O natsionalizatsii krupneishikh predpriiatii po gornoj, metallurgicheskoi i metalloobrabatyvaiushchei, tekstil'noi, elektro-tehnicheskoi, lesopil'noi i derevoobdelochnoi, tabachnoi, stekol'noi i keramicheskoi, kozhevennoi, tsementnoi i prochim otrasmiam promyshlennosti, parovykh mel'nits, predpriatii po mestnomu blagoustroistvu i predpriatii v oblasti zhelezodorozhного transporta». URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/18877> (20.02.2016).
- Dekret Vserossiiskogo Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta Sovetov Rabochikh, Soldatskikh i Krest'ianskikh Deputatov. O sotsializatsii zemli. 19 fevralia 1918 g. URL: <http://istmat.info/node/28902> (15.02.2016).
- Filimonov A.V Krest'ianstvo i nachalo sovkhoznogo stroitel'stva na Severo-Zapade Rossii (1917-1920 gg.) URL: http://ind.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgpu13/wgpgpu_13_07.pdf (18.03.2016)
- Gatilov E.V. Faktor krest'ianskogo samosoznaniia v agrarnykh preobrazovaniakh bol'shevikov 1917-1919 gg. (na primere Eletskogo uezda Orlovskoi gubernii) // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2015. Seriia 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. Vyp. 2. S. 53, 57.
- Iakushev P.A. Problema konfiskovannykh chastnovladel'cheskikh zemel' na Smolenschine v 1917-1919 gg.: pravda i vymysel. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-konfiskovannyh-chastnovladelcheskikh-zemeln-na-smolenschine-v-1917-1919-gg-pravda-i-vymysel> (12.05.2016)
- Imekova M.P. Istoricheskii analiz doktriny i pravovogo regulirovaniia otchuzhdennii zemel'nykh uchastkov v Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia «Pravo», 2012, № 4(6). S. 100.
- Kaz'min M.A. Zemel'nye reformy v Rossii (XIX-KhKh vv.): Uroki pridenennogo puti. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2015.
- Kharchenko K.V. Vlast' – Imushchestvo – Chelovek: peredel sobstvennosti v bol'shevistskoi Rossii 1917 – nachala 1921 gg. M.: Russkii dvor, 2000. URL: <http://levellar.narod.ru/a/4522.pdf> (26.02.2016)
- Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respublikii. Priniata V Vserossiiskim s"ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iiulia 1918 goda. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (20.02.2016)
- Kovalev S.N. Problema sobstvennosti v agrarnom voprose Rossii v nachale KhKh veka // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia «Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki», 2013, № 3-2. S. 106-107.
- Koval'chuk M.A., Teslia A.A. Zemel'naia sobstvennost' v Rossii: pravovye i istoricheskie aspekty XVIII - per-vaia polovina XIX vv. Prilozhenie 1. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_t/kaver_tes11.html (26.02.2016)

- Nikolashin V.P. Osnovnye problemy utverzhdeniya sovetskoi vlasti v chernozemnoi derevne (1917-1918 gg.) URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/1549/submission/original/1549-2953-1-SM.pdf> (18.02.2016)
- Novikova E.V. Pravovoe oformlenie zemel'nykh otnoshenii v 1917-1926 gg. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-oformlenie-zemelnyh-otnosheniy-v-1917-1926-gg> (06.04.2016)
- Polozhenie o zemel'nykh komitetakh i instruktsiiia zemel'nym komitetam. O zemel'nykh komitetakh i ob uregulirovaniu imi sel'skokhoziaistvennykh otnoshenii. 4 dekabria 1917. URL: <http://istmat.info/node/28097> (15.02.2016).
- Rasskazova L.V. Razgrom dvorianskikh usadeb (1917-1919): ofitsial'nye dokumenty i krest'ianskie praktiki. URL: http://www.terrahumana.ru/archiv/10_02/10_02_08.pdf (18.03.2016)
- Shatkovskaia T. V. Mesto obychnogo prava v regulirovaniii zemel'nykh otnoshenii v pervye gody sovetskoi vlasti // Iurist" – Pravoved". 2008. №3. S. 87-92.
- Shakhov A.A. Razvitie konnogo sporta v Eletskom uezde (seredina XIX – nachalo KhKh vekov) // Nauchno-teoreticheskii zhurnal «Uchenye zapiski», 2014, №12 (118). S. 227.
- Verkhogliad D.A. Sobstvennost' na zemliu i zemel'no-pravovye otnosheniia v sovetskoi i postsovetskoii Rossii (1917 – nachalo 2000-kh gg.): istoriko-pravovoi analiz zakonodatel'nogo razvitiia / Diss. na soisk. uch. st. k. iur. n. – Krasnodar, 2014. URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/5b5/5b5082109298aeeae7d0a58fdafc1b07.pdf> (15.03.2016)
- Zen'kov A.V. Ekspropriatsiia: genezis poniatiiia v dorevoliutsionnom i sovetskem grazhdanskem prave // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. 2013. №2. S. 26, 29.

БЕЗРАБОТИЦА И ПРЕСТУПНОСТЬ В СССР (1921–1928 ГГ.)

UNEMPLOYMENT AND CRIME IN THE USSR (1921–1928)

С.В. Богданов, П.М. Ельчанинов
S.V. Bogdanov, P.M. Elchaninov

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
 Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

*Belgorod National Research University,
 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному из самых сложных и противоречивых периодов новейшей истории России – периоду существования новой экономической политики. В это десятилетие население страны столкнулось с двумя проблемами, которые в наибольшей степени волновали советских граждан – стремительно растущая безработица и преступность. В работе анализируется взаимосвязь между безработицей и уровнем преступности в советской России в 1921–1928 гг. Выявляются особенности и виды преступлений, детерминированных ростом безработицы. Исследуется специфика криминализации городской и сельской местности. Рассматривается феномен широкого распространения в условиях советской провинции хулиганства и втягивания в него преимущественно незанятой продуктивным трудом молодежи.

Resume. This article is dedicated to one of the most complex and controversial periods of modern history of Russia - the period of the New Economic Policy. In this decade, the population of the country was faced with two problems, which are most worried about Soviet citizens - rapidly rising unemployment and crime. The paper examines the relationship between unemployment and crime in Soviet Russia in 1921–1928. The authors reveal the peculiarities and kinds of crimes, determined by the growth of unemployment. We investigate the specificity of the criminalization of the urban and rural areas. The phenomenon of widespread under Soviet province of hooliganism and retracting it mostly unoccupied productive work for youth.

Ключевые слова: НЭП, безработица, преступность, хулиганство, советская провинция
Key words: NEP, unemployment, crime, hooliganism, the Soviet province.

Кризисные явления в современном российском обществе вновь вынудили управленческую элиту и специалистов обратить внимание на историческое прошлое страны. Особый интерес вызывают те периоды истории России, когда наблюдались схожие кризисные события, носившие системный характер и вынуждавшие государство находить ответы на угрозы социальной стабильности.

Не случайно проблемы взаимосвязи безработицы, роста маргинальных слоев населения и всплеска преступности оказались в центре внимания уже советских специалистов 1920-х гг. Среди многочисленной литературы по данной проблематике, увидевшей свет уже в это десятилетие, наибольший интерес представляют работы М. Гернета, А. Герцензона, А. Жижиленко, В. Куфаева, Д. Родина¹.

С середины 1920-х гг. началась активно изучаться проблематика региональной преступности и факторов ее обуславливавших в работах С. Голунского, Б. Змиева, В. Пететюрина².

Также в этот период стали появляться тематические сборники «Проблемы преступности», «Хулиганство и хулиганы», «Хулиганство и поножовщина», «Современная преступность», «Преступный мир Москвы», в которых прослеживалась взаимосвязь между ростом безработицы и криминализацией советского общества³.

¹ Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927; Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М., 1930; Жижиленко А. Преступность и ее факторы. Пг., 1922; Куфаев В. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924; Родин Д. Городская и сельская преступность // Право и жизнь. М.-Л., 1926. Кн. 2–3.

² Голунский С.А. Преступность в Северо-Кавказском Крае в 1925 г. // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1926. С. 10–32; Змиев Б. Преступность в Татарстане // Проблемы преступности. Сборник. Вып. 4. М., 1929. С. 39–57; Пететюрин В. Хулиганство в Ростове-на-Дону и борьба с ним // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1927. С. 76–82.

³ Хулиганство и хулиганы. Сборник. М., 1929; Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив по данным переписи мест заключения). М., 1927.

Обращает на себя внимание большое количество публикаций, посвященных такому виду преступлений как хулиганство. Данное обстоятельство было обусловлено широким распространением данного антиобщественного явления в жизни советского общества периода новой экономической политики (НЭП).

Серьезный рост преступности среди молодежи в 1920-е гг. обратил на себя внимание значительного числа отечественных правоведов. В своих работах они рассматривали причины и особенности, динамику преступлений среди молодежи. При этом отмечался факт значительного усложнения проблем безработицы среди данной возрастной группы как одна из причин, провоцировавших рост преступности в молодежной среде¹.

Бурное развитие криминологии в период НЭПа было прервано жесткими административными методами. С середины 1930-х гг. и до 1956 г. криминология как «служанка буржуазии» фактически прекратила свое существование. Советские вожди исходили из того, что социализм не имеет объективных причин для воспроизведения преступности, а, следовательно, потребности в ее изучении нет. Как результат – вплоть до начала 1990-х гг. обстоятельный исследований по вопросам взаимосвязи безработицы и преступности в советской России периода НЭПа не было опубликовано.

Только с начала 1990-х гг. отечественная историческая и историко-правовая наука, используя новые методологические подходы, подошли к изучению данных явлений в условиях НЭПа. Среди современных российских специалистов эта проблематика оказалась в центре внимания С.В. Недобежкина, С.Н. Захарцева, С.В. Богданова, В.П. Пашина, М.А. Холодного².

Итак, пришедший на смену гражданской войне и «военному коммунизму» НЭП принес советскому обществу значительное количество проблем, которые были частично приглушенны в первые послереволюционные годы, но в новых условиях дали о себе знать. Наибольшую остроту с начала 1920-х гг. приобрели проблемы безработицы и уголовной преступности. Не случайно эти два явления социального неблагополучия вызывали острое недовольство различных слоев советского общества.

К 1924 г. в Белгородском уезде обозначилась застойная безработица. Согласно сведениям камеры инспектора труда исполкома Белгородского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, за 9 месяцев 1924 г. на Белгородской бирже труда отмечалось постоянное увеличение количества безработных. Регистрация безработных производилась каждые полмесяца, что позволяло осуществлять более детальную статистику динамики рынка труда в г. Белгороде и Белгородском уезде. Так в 1924 г., с 1 по 16 января было зарегистрировано 392 мужчины и 353 женщины; с 15 января по 1 февраля – 396 мужчин и 351 женщина; с 1 февраля по 16 февраля – 407 мужчин и 352 женщины. С начала лета 1924 г. регистрация безработных на Белгородской бирже труда производится помесячно: с 1 июня по 1 июля – 533 мужчины и 280 женщин; с 1 июля по 1 августа – 579 мужчин и 329 женщин; с 1 августа по 1 сентября – 540 мужчин и 350 женщин³.

Как видно, особенностю белгородского рынка труда в первой половине 1920-х гг. явился постоянный рост безработицы среди мужской части населения. Дело в том, что подавляющее большинство среди мужчин, обращавшихся на биржу труда в Белгороде, имели низкую квалификацию и были чернорабочими. Рынок труда в Белгороде и уезде в этот был перенасыщен чернорабочими. В отличие от мужчин женщины быстрее находили себе работы в сфере торговли и услуг, которые получили бурное развитие в первой половине 1920-х гг. в связи с оживлением частнопредпринимательской деятельности.

Трудности, которые испытывали мужчины при трудоустройстве оказывали заметное влияние на повышение криминогенного уровня на территории Белгородчины. Хотя было бы серьезным упрощением граждан, не имевших работы в годы НЭПа, автоматически относить к потенциальному преступникам.

Безработица, и связанная с ней материальная нужда, бытовая неустроенность, неуверенность в завтрашнем дне, неприятие окружающей действительности, разительно отличавшейся от насильственно насаждаемой «уравнительной бедности» времен «военного коммунизма», способствовали резкому всплеску преступности в советской России в годы НЭПа. Не случайно городская среда стала питательной почвой для втягивания в криминальную деятельность части молодых людей.

¹ Авдеева М. Преступность юных возрастов по данным всесоюзной переписи по местам заключения // Современная преступность. Социальный состав, профессии, возраст, грамотность. Вып.2. М., 1930. С. 3–9; Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. М., 1923; Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М., 1927.

² Недобежкин С.В. Роль милиции РСФСР в борьбе с преступностью в условиях новой экономической политики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Захарцев С.Н. Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период НЭПа (1921–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003; Богданов С.В., Пашин В.П. Советская Россия в 1920-е годы: власть, социальные аномалии, общество. Монография. Курск, 2006; Холодный М.А. Деформация экономического мышления населения России и борьба милиции с преступлениями против собственности: исторический опыт // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С.

³ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. Р-719. Оп. 1. Д. 40. Л. 3, 8, 19, 32, 37, 40.

По мнению российского историка Б.Н. Миронова, в городах статистически прослеживалось возвращение к прежней социокультурной ситуации, когда пролетарская масса была криминогенне деревенской в девятнадцать раз, но с характерными нюансами¹.

Сам же советский город периода существования НЭПа наиболее отчетливо проявлял социальную и имущественную дифференциацию населения. Для мировосприятия определенной части населения это было совершенно ненормальным. Причем городские контрасти значительно усиливались в глазах тех, кто еще совсем недавно пережил ужасы гражданской войны, голода и разрухи. Таким образом, городская среда 1920-х гг. несла в себе множество причин и обстоятельств криминализации широких слоев населения.

Города также опережали сельскую местность по такому весьма распространенному в 1920-е гг. виду уголовных преступлений как хулиганство. Учитывая, что в городах в 1925 г. проживало только 17% населения страны, тогда как из общего числа хулиганских поступков на долю городов приходилось более 40%.

Под «хулиганством» в УК 1922 г. (ст. 176) понимались «озорные, бесцельные, сопряженные с явным неуважением к отдельным гражданам или обществу в целом действия». В 1924 г. была принята новая редакция этой статьи – «хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности, буйство и бесчинство...». Подобная же редакция сохранилась и в УК 1926 г. (ст. 74)².

Анализируя как опубликованные, так и архивные документы государственных и партийных органов того времени, можно сделать вывод о том, что волна хулиганства буквально захлестнула страну. При этом примечательным фактом является то, что хулиганство фактически стало нормой повседневной жизни советских городов и сельской местности.

Согласно сведениям статистического отдела НКВД, на 10000 человек в РСФСР приходилось зарегистрированных хулиганских действий, рассматривавшихся как преступные: в 1925 г. – 3,2, в 1926 – 16,7, а в 1927 – 25,2 случаев³. При этом необходимо учитывать тот факт, что данная статистика является далеко не полной. Значительная часть хулиганских проступков регистрировались как административные правонарушения

В секретном письме в ЦК секретаря Иркутского губкома ВКП(б) Гриневича, где был дан обзор политico-экономического развития губернии за 1924-1925 г., сообщалось: «В деревне и городских поселках наблюдается громадное увеличение хулиганства, доходящего до драк, убийств, поножовщины»⁴.

Молодежные хулиганские группы совершили набеги на клубы, громили дома отдыха, кинотеатры, срывали киносеансы, если им не нравился фильм, забрасывали шапками, камнями, палками самолеты АВИАХИМА в дни первомайских демонстраций.

4 июня 1926 г. Информационный отдел ОГПУ представил докладную записку о росте хулиганства в Сибири В.М. Молотову. В ней сообщалось, что только за первые месяцы 1926 г. количество преступлений, квалифицируемых как хулиганство, выросло в сибирской деревне по сравнению с последним кварталом 1925 года более чем на треть. Из общего числа привлеченных к ответственности за хулиганство около 30% составляли комсомольцы и коммунисты⁵.

По сообщениям партийных и правоохранительных органов Тамбовской губернии в некоторых районах комсомольские ячейки, превратились в рассадников пьянства и разврата. Ситуация усугублялась еще и тем, что у многих членов комсомольских первичных организаций было оружие, что наводило ужас на местное население⁶.

На территории Белгородчины хулиганство также стало одной из серьезных проблем, вынудивших обратить на это явление серьезное внимание партийно-государственного руководства уездов и руководителей правоохранительных органов.

В обязательном постановлении Валуйского уездного исполнительного комитета от 2 февраля 1924 г. «О борьбе с хулиганством» констатировалось: «В виду наблюдающихся случаев проявления хулиганства на многих проходящих по уезду железных и тракторных дорог и выражавшихся в битве стекол вагонов проходящих поездов, битве изоляторов, находящихся на проводах телеграфных и телефонных линий, проходящих в полосе отчуждения, обрезывании проводов на этих линиях, набросах на провода, срывании хомутов, выдергивании костылей, хищении щитов, порче подпорок, столбов и т.п.»⁷.

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 2. С. 95.

² Уголовный кодекс РСФСР. М., 1925. Ст. 176; Уголовный кодекс РСФСР // Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. Ст. 74.

³ Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. Вып. 4–5. М., 1925; Вып. 6. М., 1926; Вып. 7. М., 1927.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 67. Д. 193. Л. 71.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 169. Л. 140–141.

⁶ Центр документации новейшей истории Тамбовской области (далее ЦДНИТО). Ф. 840. Оп. 1. Д. 3039; Ф. 1205. Оп. 1. Д. 419. Л. 4.

⁷ ГАБО. Ф. Р-384. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.

Сведения о развитии ситуации с хулиганством в Белгородском уезде в 1925/1926 и 1926/1927 гг. представлены в следующей таблице¹.

Таблица 1.
Table 1.

**Хулиганство в Белгородском уезде в 1925/1926 и 1926/1927 гг.
Hooliganism in the Belgorod district in the 1925/1926 and 1926/1927 years**

	Всего					
	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
Возбуждено дел:						
- в уголовном порядке	393	1022	65	91	328	931
имеется увеличение	на 156%		на 41%		на 83,8%	
- в административном порядке	953	1178	448	555	505	624
имеется увеличение	на 22,5%		на 23,5%		на 23,5%	
Итого	1346	2201	513	645	833	1556
имеется увеличение	на 60%		на 25,6%		на 86%	

В документах прокуратуры отмечалось следующее: «Не лишие отметить волокиту в вопросе борьбы с хулиганством: согласно ст. 7 Инструкции НКЮ и НКВД 5/п - с/г «О борьбе с хулиганством» в случаях совершения хулиганского поступка в условиях полной очевидности и бесспорности, милиция дознаний производить не должна, а «ограничивается составлением протокола с изложением в нем обстоятельств дела и указанием фамилии, имени и отчества, и местожительства причастных к делу лиц». В практике у нас имеют место неприятие этих дел дежурной камерой и возвращаются эти дела для обязательного производства дознания»².

Мощной подпиткой уголовной преступности в этот период выступали беспризорники. В ряде случаев беспризорные образовывали преступные сообщества, объединенные жесткой дисциплиной и авторитетом главаря. По данным М.Н. Гернета, среди задержанных за воровство и содержавшихся в местах заключения Москвы преступников львиную долю составляли подростки 16-ти и юноши 20-ти лет (следует учитывать при этом, что молодые люди моложе 14-ти лет вообще не содержались в местах заключения). Еженедельник советской юстиции «Юный пролетарий» приводил в 1924 г. следующие цифры: если в 1913-1916 гг. в Петербурге было возбуждено около 9-ти тысяч дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, то в 1919-1922 гг. – почти 23 тыс. В правонарушения имущественного характера вовлекались в основном беспризорные³.

Сложности с трудоустройством в условиях прогрессировавшей безработицы, а также низкий уровень заработной платы сотрудников бирж труда в период НЭПа способствовали широкому распространению взяточничества среди данной группы государственных служащих. Так, например, руководство Московской партийной организации неоднократно обсуждало вопрос о взяточничестве и кумовстве работников биржи, которое возмущало безработных и могло дестабилизировать обстановку в столице.

Чтобы чиновникам биржи неповадно было за взятки ставить на учет биржи тех, кого не положено было ставить, группе должностных работников во главе с Г.Г. Ягодой было поручено «разработать вопрос о возможности применения репрессий за ложную регистрацию на бирже труда»⁴.

В июне 1924 г. группе «ответработников» горкома партии было дано поручение проверить личный состав работников биржи, как центра, так и отделений, и принять меры для приближения аппарата биржи к пониманию нужд безработных.

Однако принятые административные меры оказались малоэффективны: наличие фактов кумовства, протекционизма в работе биржи труда в октябре 1926 г. вновь отмечалось на пленуме МК ВКП(б)⁵.

Рассмотренные в настоящей статье вопросы, позволяют сделать следующие выводы.

Гигантская разруха, явившаяся следствием череды масштабных социальных потрясений (1914-1920 гг.): Первой мировой войны, свержения монархии, краха Временного правительства, Гражданской войны и иностранной интервенции, массовая безработица способствовали значительному всплеску преступности в советской России в условиях перехода к НЭПу.

Превращение безработицы в постоянного спутника советского общества в 1920-е гг. создавало питательную почву для воспроизведения преступности. Безусловно, при этом необходимо иметь ввиду, что потеря человеком работы автоматически не превращала его в потенциально криминального эле-

¹ ГАБО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 1. Л. 156 об.

² ГАБО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 1. Л. 156.

³ Гернет М.Н. Преступный мир Москвы. М., 1926.

⁴ Центральный государственный архив Московской области (далее ЦГАМО). Ф. 66. Оп. 22. Д. 83. Л. 11.

⁵ Правда. 1926. 21 октября.

мента. Однако наличие в советском обществе прогрессировавшей безработицы создавало постоянную угрозу социальной стабильности, увеличивало маргинальные слои. Они в свою очередь и подпитывали уголовную преступность на фоне прогрессировавшей социальной и имущественной дифференциации, всеохватывающей коррупции государственного аппарата, недовольства населения неспособностью властей справиться с разнозданностью хулиганствующих элементов.

Спустя десятилетие, в 1939-1942 гг., американским криминологом Б. Сандером посредством эмпирических исследований правонарушений в Балтиморе было установлено, что «преступность напрямую соотносится с нестабильностью или аномией в районе¹.

Это наблюдение американского специалиста также подтверждается на материалах уголовной статистики РСФСР периода НЭПа.

Библиография

- Авдеева М. Преступность юных возрастов по данным всесоюзной переписи по местам заключения // Современная преступность. Социальный состав, профессии, возраст, грамотность. Вып.2. М., 1930. С. 3-9.
- Богданов С.В., Пашин В.П. Советская Россия в 1920-е годы: власть, социальные аномалии, общество. Монография. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2006.
- Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1927.
- Гернет М.Н. Преступный мир Москвы. М.: Изд-во: МХО "ЛЮКОН", 1991.
- Гертцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М.: изд-во Мособлисполкома, 1930.
- Голунский С.А. Преступность в Северо-Кавказском Крае в 1925 г. // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов-н/Д: Кнж. бюро Крайздрава, 1926. С. 10-32.
- Жиженко А. Преступность и ее факторы. Пг.: Госиздат, 1922.
- Захарцев С.Н. Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период НЭПа (1921-1928 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003.
- Змиев Б. Преступность в Татарстане // Проблемы преступности. Сборник. Вып. 4. М: Изд. НКВД РСФСР, 1929. С. 39-57.
- Куфаев В. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М.: Новая Москва, 1924.
- Любинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. М.: Юр. изд-во Наркомюста, 1923.
- Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2.
- Недобежкин С.В. Роль милиции РСФСР в борьбе с преступностью в условиях новой экономической политики: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
- Потетюрин В. Хулиганство в Ростове-на-Дону и борьба с ним // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов-н/Д: Кнж. бюро Крайздрава, 1927. С. 76-82.
- Родин Д. Городская и сельская преступность // Право и жизнь. М.-Л., 1926. Кн. 2-3. С.94-101.
- Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив по данным переписи мест заключения). М.: Изд. НКВД РСФСР, 1927.
- Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. Вып. 4-5. М.: Изд. НКВД РСФСР, 1925.
- Уголовный кодекс РСФСР // Собрание кодексов РСФСР. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927.
- Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1927.
- Холодный М.А. Деформация экономического мышления населения России и борьба милиции с преступлениями против собственности: исторический опыт // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 101-105.
- Хулиганство и хулиганы. Сборник. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929.
- Sander B. Towards an Understanding of Juvenile Delinquency. N.Y., 1954.

References

- Avdeyeva M. Prestupnost' yunykh vozrastov po dannym vsesoyuznoy perepisi po mestam zaklyucheniya // Sovremennaya prestupnost'. Sotsial'nyy sostav, professii, vozrast, gramotnost'. Vyp.2. M., 1930. S. 3-9.
- Bogdanov S.V., Pashin V.P. Sovetskaya Rossiya v 1920-ye gody: vlast', sotsial'nyye anomalii, obshchestvo. Monografiya. Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2006.
- Gernet M.N. Prestupnost' i samoubiystva vo vremya voyny i posle neye. M.: Izd. TSSU SSSR, 1927.
- Gernet M.N. Prestupnyy mir Moskvy. M.: Izd-vo: MKHO "LYUKON", 1991.
- Gertsenzon A.A. Prestupnost' i alkogolizm v RSFSR. M.: izd-vo Mosoblispolkoma, 1930.
- Golunskiy S.A. Prestupnost' v Severo-Kavkazskom Kraye v 1925 g. // Voprosy izucheniya prestupnosti na Severnom Kavkaze. Rostov-n/D: Knizh. biuro Kraizdrava, 1926. S. 10-32.
- Zhizhenko A. Prestupnost' i yeye faktory. Pg.: Gosizdat, 1922.
- Zakhartsev S.N. Prestupnost' v Tambovskoy gubernii i bor'ba s ney pravookhranitel'nykh organov v period NEPA (1921-1928 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 2003.
- Zmiyev B. Prestupnost' v Tatrespublike // Problemy prestupnosti. Sbornik. Vyp. 4. M.: Izd. NKVD RSFSR, 1929. S. 39-57.
- Kufayev V. Bor'ba s pravonarusheniyami nesovershennoletnikh. M.: Novaya Moskva, 1924.
- Lyublinskiy P.I. Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskem vozraste. Sotsial'no-pravovyye ocherki. M.: Yur. izd-vo Narkomyusta, 1923.

¹ Sander B. Towards an Understanding of Juvenile Delinquency. N.Y., 1954. P. 59.

- Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII - nachalo KHKH v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. SPb.: Dmitriy Bulanin, 1999. T. 2.
- Nedobezhkin S.V. Rol' militsii RSFSR v bor'be s prestupnost'yu v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002.
- Potetyurin V. Khuliganstvo v Rostove-na-Donu i bor'ba s nim // Voprosy izucheniya prestupnosti na Severnom Kavkaze. Rostov-n/D: Knizh. biuro Kraizdrava, 1927. S. 76-82.
- Rodin D. Gorodskaya i sel'skaya prestupnost' // Pravo i zhizn'. M.-L., 1926. Kn. 2-3. S. 94-101.
- Sovremennaya prestupnost' (prestupleniye, pol, repressiya, retsdiv po dannym perepisi mest zaklyucheniya). M.: Izd. NKVD RSFSR, 1927.
- Statisticheskiy obzor deyatel'nosti mestnykh administrativnykh organov NKVD. Vyp. 4-5. M.: Izd. NKVD RSFSR, 1925.
- Ugolovnyy kodeks RSFSR // Sobraniye kodeksov RSFSR. M.: Yurid. izd-vo NKKU RSFSR, 1927.
- Utevskiy B.S. V bor'be s detskoj prestupnost'yu. Ocherki zhizni i byta moskovskogo trudovogo doma dlya nesovershennoletnikh pravonarushiteley. M.: Izd-vo NKVD RSFSR, 1927.
- Kholodnyy M.A. Deformatsiya ekonomicheskogo myshleniya naseleniya Rossii i bor'ba militsii s prestupleniyami protiv sobstvennosti: istoricheskiy optyt // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2010. № 1. S. 101-105.
- Khuliganstvo i khuligany. Sbornik. M.: Izd-vo NKVD RSFSR, 1929.
- Sander B. Towards an Understanding of Juvenile Delinquency. N.Y., 1954.

**НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СВЯЗИ
С ОБЪЯВЛЕНИЕМ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1945 г.)**

**MOOD OF THE SOVIET UNION POPULATION DUE TO THE DECLARATION
OF SOVIET-JAPANESE WAR (AUGUST 1945)**

**С.В. Коршенко
S.V. Korshenko**

*Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
Россия, 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д.10*

*Pushkin Leningrad State University,
10 Peterburgskoe shosse, St Petersburg (Pushkin), 196605, Russia*

e-mail: skorshienko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию настроений советского общества в период объявления советско-японской войны в начале августа 1945 г. Предпринята попытка рассмотреть формы, средства и методы воздействия советской информационной политики на массовое общественное сознание, определить доминанту общественных настроений населения Советского Союза на фронте и в тылу, проследить динамику ее изменений в условиях менявшейся внутри- и внешнеполитической обстановки как в СССР, так и в Японии, в заключении, ознакомиться с частными мнениями советского народа об островном соседе СССР и о последней кампании Второй мировой войны.

Resume. The article investigates the attitudes of the Soviet society in the period of the Soviet-Japanese War declaration at the beginning of August 1945 An attempt was made to consider the forms, means and methods of the Soviet information policy influence on the mass public consciousness, to determine the dominant public mood of the Soviet Union population at the front and in the rear and also to track its dynamics in a changing domestic and foreign political situation both in the USSR and in Japan. In conclusion, to obtain the private Soviet people's opinions on the island neighbour of the USSR and on the last campaign of World War II.

Ключевые слова: настроения, представления, стереотипы, общественное сознание, пропаганда, агитация, Советский Союз, Япония, советско-японская война.

Key words: mood, ideas, stereotypes, social awareness, advocacy, campaigning, Soviet Union, Japan, the Soviet-Japanese War.

Проблемой общественного сознания преимущественно стали заниматься в постсоветские годы. В рамках данной проблематики отечественными историками рассматривались вопросы поведения человека в условиях войны, его мысли и чувства, вопросы влияния идеологии и пропаганды на массовое сознание, вопросы формирования и эволюции «образа врага», вопросы взаимных представлений народов друг о друге на разных этапах российской истории и мн. др. В рамках нашей проблематики целесообразно выделить некоторые работы. Во-первых, монографию «Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны»¹ профессора Ткачевой Г.А., в которой автор исследует настроения жителей Дальнего Востока в отношении Японии в годы Великой Отечественной войны, их переживания и тревоги в связи с постоянными провокациями японцев на дальневосточной границе. Ткачева Г.А. анализирует формы поведения людей в военных условиях, формулирует доминанту общественных настроений, господствовавших в советском Приморье в указанный период. Во-вторых, монографию профессора Е.С. Сенявской «Психология войны в XX веке. Исторический опыт России»², где историк подробно исследует «образ врага» в обыденном сознании советских военнослужащих. Так, в частности, автор работы исследует эволюцию настроений советского общества в период советско-японского противостояния в 1930-х, 1940-х гг., анализирует влияние механизмов пропаганды и агитации на массовое сознание. В совместной работе профессора Н.Д. Козлова и М.М. Довжинец «Официальное и обыденное сознание в годы Ве-

¹ Ткачева Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Владивосток, 2010. 376 с.

² Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999. 383 с.

ликой Отечественной войны»¹, исследуя моральный фактор и духовный потенциал советского народа в Победе над фашистской Германией, историки приходят к выводу, что в годы войны «образ врага» позволял держать советское население в состоянии мобилизационной готовности, подавляя вспышки инакомыслия и предательства и списывая происки и просчеты в экономике и политике, допущенные руководством страны. Источниковой базой данных исследований послужили материалы периодической печати, народный фольклор и источники личного происхождения, позволившие не только дать оценку общественным настроениям населения, но ознакомиться с субъективными мнениями на происходившие события. Поэтому нами ставится цель продолжить исследование общественных настроений в СССР, но в момент объявления советско-японской войны в начале августа 1945 г.

По результатам договоренностей Потсдамской конференции в начале августа 1945 г. советским руководством было принято решение вступить в войну с «последним сателлитом» Германии – Японией. В преддверие объявления войны Правительством СССР было принято решение начать интенсивную агитационно-пропагандистскую (разъяснительную) работу с жителями Советского Союза, стараясь ознакомить со всеми аспектами жизни дальневосточного соседа. На страницах советских газет затрагивались проблемы от вопросов традиционной японской культуры до экономического состояния Японии в условиях военного времени, данные проблемы перекликались с информированием граждан об истории захватнической политики Японии на Дальнем Востоке в первой половине XX века, преимущественно упоминая о результатах русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и событий дальневосточной интервенции в период Гражданской войны. На агитационных собраниях разъяснялась текущая обстановка войны на Тихом океане, а также проблемы непростых дипломатических отношений между Японией и СССР².

Охват аудитории, принимавшей участие в семинарах, посвященных грядущей войне, был внушительным. Даже после блокады Ленинграда с февраля по октябрь 1945 г. по Василеостровскому району семинары были проведены для 270 агитаторов, которые, в свою очередь, также проводили массовую агитработу. Охват аудитории по Смольнинскому району города был в несколько десятков раз больше, где за 1945 г. на лекциях побывало 13977 человек³.

Вышедшую 9 августа 1945 г. передовую страницу в газете «Правда», в которой И.В. Сталин объявил о вступлении СССР в войну с Японией, обсуждали на митингах советские люди «всех профессий и званий». В центральных газетах «Известия» и «Правда» со словами поддержки дальневосточникам выступали жители из различных городов Советского Союза: из Минска, Ярославля, Ташкента, Воронежа, Стalingрада, Ленинграда, Александровска-Сахалинского, Омска, Кишинева, Уфы, Стalinабада и др.⁴. В первый день войны президент АН СССР С.И. Вавилов напомнил читателям недавнюю историю взаимоотношений двух противоборствующих держав: «Захватив разбойничьим образом значительную часть Китая. Япония продолжает упорствовать в продолжение войны. Наш народ помнит Халкин-Гол. Старшее поколение не забыло коварного нападения на наш тихоокеанский флот в Порт-Артуре и Чемульпо»⁵. Многие из деятелей искусства поддержали грядущую войну, в том числе и композитор Тихон Хренников и мн. др.: «Единственная из стран оси, продолжающая бессильное сопротивление, отвергнувшая предложение Америки, Англии и Китая о прекращении войны, единственная страна в мире, поддержавшая огонь войны, получит по заслугам»⁶.

Особенно повезло тем слушателям, которые удостоились внимания участников русско-японской войны 1904 -1905 гг. Например, работавший на Балтийском заводе им. Г.К. Орджоникидзе М.А. Барсуков рассказывал об участии в подготовке русской эскадры и обороне Порт-Артура⁷. На подобных митингах присутствовали и авторитетные историки, чьи аргументы в пользу военных действий на Дальнем Востоке также могли способствовать мобилизации трудящегося населения СССР: «Их налеты на нашу территорию, обстрелы и т.п. [в период «дальневосточного затишья» - С.К.] – все говорило о том, что фашистский зверь готов напасть на Советский Союз...» - заместитель директора института истории ВКП(б) И.М. Кошелев⁸. Академик В.М. Алексеев напомнил историю захватнической политики Японии в отношении Китая: « У меня – востоковеда, специалиста по Китаю, - решение Советского правительства вызвало особое удивление. Тысячу лет японцы занимались пиратством у берегов Китая. Неслыханную агрессию ведет она и в течение последних четырнадцати лет...»⁹. При этом приведенный комментарий академика В.М. Алексеева не является безосновательным. Еще в 1907 г., в период заграничной поездки ученого по Китаю, им были оставлены дневнико-

¹ Козлов Н.Д., Довжинец М.М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2008. 336 с.

² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 10. Д. 451. Л. 52, 165, 205.

³ Там же. Л. 8, 335.

⁴ Покончить с японским агрессором // Известия советов депутатов трудящихся СССР. 1945. 9 авг. С. 2.

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Решимость народа // Известия советов депутатов трудящихся СССР. 1945. 12 авг. С. 2.

⁷ Одобляем решение Правительства // Ленинградская правда. 1945. 9 авг. С. 2.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 536. С. 17.

⁹ Уничтожим осиное гнездо! // Смена, 1945. 12 авг. С. 2.

вые записи, в которых, в частности, сообщалось, что для истории Поднебесной «пираты-японцы были привычны, и ждать врага с этой стороны они [китайцы – С.К.], в общем, могли».

Результатом агитационно-пропагандистских мероприятий стало обещание советских людей встать на многодневную стахановскую вахту, дать наставление детям, уже воевавшим на советско-германском фронте, работать больше и лучше, отдать все свои знания и опыт для победы¹. Общественное мнение сводилось к единому, что «участие Японии предрешена, и четыре великих державы – СССР, США, Великобритания и Китай уничтожат японский империализм»².

В большинстве случаев доминанта общественных настроений населения СССР свидетельствует о новом патриотическом подъеме после Великой Отечественной войны. На следующий день, после объявления войны Японии, жители Курска отреагировали одни из первых: «Хотя мы и называем Советское Приморье Дальним Востоком, но этот Дальний Восток нам очень близок»³. Колхозники сельхозартели «Приятное» Свердловской области с одобрением отнеслись к политике Советского Правительства: «Немцы хотели, чтобы русские на них работали, но ошиблись: Красная Армия всыпала им как следует, долго не опомнится. Тоже будет и с Японией. Мы всегда готовы помочь Красной Армии в борьбе с захватчиками»⁴. А жители Белоруссии были «готовы перевыполнить всякие нормы» для победы над Японией: «Говорить о мире, когда Япония продолжает войну – невозможно. Только тогда, когда будет разбито последнее агрессивное государство, народы, населяющие земной шар, смогут жить в полной безопасности»⁵.

Для жителей Владивостока грядущая война была особенно актуальной. Теперь Приморье, бывшее в период Великой Отечественной войны глубоким тылом, становилось прифронтовой зоной в будущем конфликте. Возлагаемую ответственность понимали многие жители Приморья, достижения которых сводились к конкретным результатам. К примеру, на заводе 202 бригада судосборщиков в составе 6 человек под руководством бригадира Служенко выполнила задание раньше срока с высоким качеством, не выходя из цеха в течение 5 дней. Бригада котельщиков коммуниста Кондрашина на судоверфи по выполнению спецзаказа к 13 августа 1945 г. выполнила нормы на 420%. В паровозном депо «Первая речка», несмотря на то, что из депо ушло 65 человек в армию, все задания выполнялись в срок. Рабочие этих же цехов в количестве 290 человек внесли 4000 рублей в помощь детям фронтовиков. Подобных примеров трудовых подвигов во Владивостоке - множество⁶.

Таким образом, в преддверии советско-японской войны шла масштабная и достаточно продуктивная массово-агитационная работа среди населения Советского Союза. Их настроения были проникнуты оптимизмом и уверенностью в победе, поскольку, во-первых, Япония терпела поражение в войне от союзников по антигитлеровской коалиции. Во-вторых, победа над фашистской Германией унифицировала настроения подавляющего числа советского населения, веру в скорый разгром всех ее сторонников.

Встречались случаи, когда, к примеру, ленинградцы с беспокойством встречали новость о начале новой войны, и, судя по материалам проводимых семинаров, знали о состоянии противника достаточно мало. Вследствие этого, некоторым горожанам было тяжело представить масштабы и ущерб грядущей войны.

Результатами умозаключений ленинградцев являлись вопросы, задаваемые, как правило, в конце любых районных митингов и собраний. Наибольшей популярностью среди населения Ленинграда пользовались вопросы, фиксировавшие повышенный интерес к проблемам изменения социально-экономического устройства в городе в послевоенное время. Так, к примеру, задавались вопросы о возможном переводе предприятий на выпуск военной продукции, а армии и флота на казарменное положение. Следующая группа вопросов затрагивала темы о срочных прерываниях отпусков рабочих и служащих, а также проблемы о сохранении восьмичасового рабочего дня. Иными словами, задавались вопросы о влиянии войны на «начавшийся мирный труд»⁷.

Очевидно, что беспокойство ленинградцев, как и всех жителей Советского Союза, вызванное началом новой войны, являлось нормой человеческого поведения в достаточно суровых условиях послевоенного времени. Многие невольно предпринимали попытки представить потери в советско-японской войне. Следствием незнания происходящего являлась неуверенность в будущем и страх потерять вновь приобретенное.

Во-вторых, серия вопросов, фиксирующая интересы советских людей к международной обстановке, и в частности, к проблемам эффективной помощи и готовности стран-союзниц по антигитлеровской коалиции выполнять достигнутые договоренности Потсдамской конференции. У некоторых ленинградцев возникали опасения по поводу вступления СССР в новую войну с Японией, как, к примеру, у работницы завода Котлякова товарища Жутенковой: «...Не получится так, что

¹ Уничтожить японский разбойничий империализм // Сталинец. 1945. 11 авг. С. 2.

² Там же. С. 2.

³ Дни японской военщины сочтены // Курская правда. 1945. 10 авг. С. 1.

⁴ Во имя мира // Свердловская правда. 1945. 12 авг. С. 1.

⁵ Обуздать японских агрессоров // Гродненская правда. 1945. 10 авг. С. 2.

⁶ Государственный архив Приморского края (далее ГАПК). Ф. П-68. Оп. 35. Д. 12. Л. 41.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 536. Л. 14, 22.

союзники будут ожидать, а мы будем бить японцев и нести потери, как получилось с Германией; три года мы воевали одни, а они ждали удобного момента». Среди прочих сомнений были следующие: об участии в грядущей войне стран-союзниц, в частности Англии, а также подозрения: являлось ли в действительности вступление СССР в войну с Японией «волеизъявлением советского народа» или просьбой стран-союзниц. Единичные умозаключения населения СССР свидетельствовали о неминуемых тяготах Советского Союза в грядущей войне¹.

В-третьих, вопросы, посвященные заинтересованности в деталях проведения военной наступательной операции советской армии на Дальнем Востоке, а также общие проблемы о размере территории, численности населения и армии, состояния военно-морских и военно-воздушных сил дальневосточного соседа. А именно, каким образом советское командование будет проводить военные действия на новой территории. Часть вопросов касалась притязаний Советского Союза на китайские территории в случае их освобождения, в частности Порт-Артура и КВЖД².

Тематика вопросов, задаваемая на предприятиях Приморья, была преимущественно такой же. К примеру, на предприятиях Моторзавода, Сахзавода, локомотивоагромонтного завода, депо, рабочие интересовались проблемами сокращения восьмичасового рабочего дня, введения военного налога, увеличения норм хлеба и продуктов питания, а также сроков начала мобилизации армии. Многие предпринимали попытки в последний момент обнадежить себя мыслью о том, что вся полемика в будущей войне, развернувшаяся на заводах, является ложной³.

Во Владивостоке дезинформация стала частной нормой общественных отношений и позволяла формировать упаднические настроения среди всех категорий населения. В частности, сразу после Дня Победы в мае 1945 г., учительница 11 средней школы города Ворошилова (ныне Уссурийск – С.К.) Мышко сообщила, что она слышала разговор, что японская делегация поехала в Москву к товарищу Сталину с предложением отдать Советскому Союзу южную часть острова Сахалин и освободить Маньчжурию с целью избежать войны. Врач железнодорожной больницы того же города Ильин сообщает, что прибывшие войска Красной Армии с фронта, стоящие сейчас на границе, сами начинают обстреливать японские батареи, чтобы вызвать на военные столкновения Японию⁴.

Распускание слухов заставило провести проверки предприятий и учреждений Приморья, по результатам которых, было решено признать «неудовлетворительным» моральное состояние рабочих и служащих отдельных предприятий и учреждений Приморья. Так директор завода 202 не смог объяснить позднее поступление газет «Красное знамя» и многотиражки «Ворошиловец», вследствие чего рабочие завода смогли ознакомиться с актуальной информацией только на следующий день. Уже в период войны (15 августа 1945 г.) на том же заводе не обнаружено ни одной карты Японии и Маньчжурии⁵.

Угроза принять на себя всю тяжесть войны, вновь перестраивать предприятия на военный лад бытowała недолго, ведь уже через неделю после вступления Советского Союза в войну с Японией, последняя приняла безоговорочную капитуляцию, но в начале советско-японской войны панические настроения среди населения Советского Союза имели место быть. Объяснить их, на наш взгляд, нельзя недостаточной агитационной пропагандой или слабой информированностью населения, а вполне возможно, чувством внутреннего беспокойства советских людей за родных и близких, воевавших на дальневосточном фронте. К примеру, работницы фабрики им. В.К. Слуцкой Полякова и Моторина, у которых мужья и братья во флоте ушли на Дальний Восток заявляли: «Не успели отдохнуть – опять война, того и жди, что теперь их убьют, а поэтому и руки опускаются работать»⁶. С похожим заявлением выступила работница Овсянникова: «Опять война, опять кровопролитие. Зачем и почему СССР вступил в войну, приостановится демобилизация и не дождаться возвращения из армии родных. Скорее бы кончилась война, надоело уже»⁷.

Одним из главных преимуществ советской пропаганды являлась возможность продвижения стереотипов о «дальневосточном агрессоре» при помощи очевидного сопоставления Японии с фашистской Германией. Помимо уже устоявшихся ассоциаций о Японии в общественном сознании населения СССР, как, к примеру, «дальневосточном сателлите Германии», на страницах советских газет появляются небольшие истории о судьбах и думах советских солдат после победы над фашистской Германией. В частности, на страницах газеты «Смена» был опубликован очерк о мыслях бойца гвардейской пехоты, «молодом и загорелом, с ленинградской медалью на груди, обутом в сапоги, стоптанных на многих дорогах», который, останавливаясь у Бранденбургских ворот, рассматривает помятых коней германской колесницы. Солдат думает лишь об одном: «Немцев мы побили. Ну, а как теперь будет там – на Востоке? Японцы – те же фашисты, только обличье дру-

¹ Там же. Л. 19, 43.

² ГАПК. Ф. П – 68. Оп. 34. Д. 56. Л. 25, 35.

³ Там же. Л. 140об.

⁴ Там же. Л. 140.

⁵ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 35. Д. 12. Л. 40.

⁶ ГАПК. Ф. П – 68. Оп. 34. Д. 56. Л. 11, 41.

⁷ Там же. Л. 23.

гое»¹. При этом имя солдата не называется, видимо для того, чтобы подчеркнуть схожесть и общность мыслей всего советского народа в грядущей войне с Японией.

Нередко сами фронтовики становились авторами небольших стихотворений, рассказов, анекдотов и частушек. Появление подобных примеров устного народного творчества свидетельствовало не только об уверенном настроем советской армии, но и о восприятии к Японии, как к врачу несерьезному. Подобное поведение красноармейцы могли позаимствовать во время разговоров с солдатами- дальневосточниками, чьи настроения по воспоминаниям современников в период «дальневосточного затишья» иногда переходили в «шапкозакидательские». С другой стороны, все устное народное творчество всегда было источником утешения и хорошего настроения во время войны. Поддержание подобной духовной атмосферы в обществе неофициально являлось приоритетной задачей советской пропаганды. На страницах газеты «На страже Родины» в первые дни августа 1945 г. стали появляться всевозможные карикатуры, частушки, стихотворения и песни. Одно из них принадлежало ленинградцу Ивану Мухе, в те дни, воевавшему на Дальнем Востоке:

У агрессоров недавно в их разбойничьей стране
Были радужными явно рассужденья о войне.
Говорилось, что походы обещают лишь доходы,
Что Японии война обязательно нужна!..

Пушки голосом могучим говорят на полный бас:
- Воевать мы вас отучим, навсегда отучим вас².

В первую неделю войны в газетах выкладывается множество карикатурных зарисовок дальневосточного соседа и сюжетов, связанных с ним. Выполняя одну из главных задач советской пропаганды, в газетах пытались не просто сопоставить милитаристскую Японию с фашистской Германией, но и убедить ленинградских читателей в повторном сценарии Победы Советского Союза. На одной из карикатур, занимающей почти всю четвертую страницу газеты «На страже Родины», перед читателями предстает тень Гитлера и наступившегося японского солдата, стоящих напротив советских пушек. Тень Гитлера отображает силуэт фюрера и его внешних черт лица: зализанной челки, низкого покатого лба, длинного носа, широких скул и др. Маленький, толстый японец выглядит весьма амбициозным, уверенным, готовым к боевым действиям, держа в одной руке самурайский меч, в другой фашистский маузер. Под карикатурой приведены следующие стихотворные строчки:

- Не трать усилий самурай,
Ложись ка в гроб и помирай! –
Ему тень Гитлера сказала.
Исход известен наперед:
Капут постиг меня сначала,
Теперь приходит твой черед³.

Таким образом, информационное пространство послевоенного Советского Союза создало условия для распространения различного рода официальных и неофициальных сообщений. С позиций официальной пропаганды население страны в своем большинстве демонстрировало единство мнений и настроений. В начале августа 1945 г. стали появляться призывы самоотверженно стоять на своем посту, навести железную дисциплину во всех трудовых коллективах, в которых выступали с единодушным осуждением Японии. Многие жители Советского Союза обращались с просьбой отправить их на дальневосточный фронт добровольцами с полной уверенностью в быстротечном характере объявленной войны. С другой стороны, вступление СССР в войну с Японией вызвало неоднозначную реакцию. Непонимание необходимости данного решения соседствовало с беспокойством советских людей за судьбы своих близких и стремлением к социальной справедливости в условиях послевоенного времени.

Библиографический список

Дружба О.В. Проблема войны в сознании советского общества 30 – 50-х гг. ХХ в.: прогнозы, реальность, первый опыт исторического осмыслиения. Ростов-на-Дону: Донской Государственный Технический Университет, 2006.

Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941 – 1945 гг. М.: ИРИ РАН, 2000.

Козлов Н.Д., Довженец М.М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Альтер-Эго, 2008.

Кононыхин Н.М. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М.: Издательство ВПШ и АОН ПРИ ЦК КПСС, 1960.

Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий. М.: Вече, 2010.

Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М.: Вече, 2004.

¹ Вместе со своей страной // Смена. 1945. 9 авг. С. 2.

² На страже Родины, 1945. 14 авг. С. 4.

³ Там же. С. 4.

Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

Ткачева Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2010.

Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945 – 1954. М., 1999.

Широкорад И.И. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). М.: Издательство МГУП, 2001.

References

Druzhba O.V. Problema voiny v soznanii sovetskogo obshchestva 30 – 50-khh gg. XX v.: prognozy, real'nost', pervyi opyt istoricheskogo osmysleniya. Rostov-na-Donu: Donskoi Gosudarstvennyi Tekhnicheskii Universitet, 2006.

Zima V.F. Mentalitet narodov Rossii v voine 1941 – 1945 gg. M.: IRI RAN, 2000.

Kozlov N.D., Dovzhinets M.M. Ofitsial'noe i obydennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. SPb.: Al'ter-Ego, 2008.

Kononykhin N.M. Partiinaia i sovetskaia pechat' v period Velikoi Otechestvennoi voiny. M.: Izdatel'stvo VPSh i AON PRI TsK KPSS, 1960.

Koshkin A.A. Rossiia i Iaponiia: Uzly protivorechii. M.: Veche, 2010.

Molodiakov V.E. Nesostoiavshaiasia os': Berlin – Moskva – Tokio. M.: Veche, 2004.

Seniavskaya E.S. Psikhologiya voiny v XX veke. Istoricheskii opyt Rossii. M.: «Rossiiskaia politicheskaya entsiklopediia» (ROSSPEN), 1999.

Tkacheva G.A. Dal'nevostochnoe obshchestvo v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941 – 1945 gg.) / Institut istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka, DVO RAN. Vladivostok: Dal'nauka, 2010.

Fateev A.V. Obraz vraga v sovetskoi propagande. 1945 – 1954. M., 1999.

Shirokorad I.I. Tsentral'naiia periodicheskia pechat' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941 – 1945). M.: Izdatel'stvo MGUP, 2001.

**ИНТЕРНАТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ
ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
(1992–2011)**

**INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN SYSTEM OF CARE FOR CHILDREN
DEPRIVED OF PARENTAL CARE (1992–2011)**

**Г.С. Смирнов
G.S. Smirnov**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы. Челябинский филиал,
Россия, 454071, Челябинск, ул. Комарова, 26*

*Russian Academy of national economy and public administration. Chelyabinsk branch,
26 Komarov St., Chelyabinsk, 454071, Russia*

e-mail: information@chel.ranepa.ru

Аннотация. Впервые на основании анализа динамики существовавшей системы учреждений государственного воспитания сделан вывод о её не полном соответствии объективной общественной потребности. В значительной мере автор объясняет это тем, что государственная политика далеко не всегда учитывала конкретно-исторические условия, в которых осуществлялось устройство детей и подростков, потерявших семейные связи. По мнению автора, несмотря на доминирующую в последние два десятилетия политическую установку на форсированное замещение институциональных форм устройства осиротевших детей семейными, система государственных воспитательных учреждений продолжает оставаться важным институтом социализации.

Resume. For the first time on the basis of analysis of dynamics of the existing system of establishments of state education was drawn the conclusion about its incomplete accordance to objective public necessity. To a great extent author explains it that the public policy far from always took into account concretely-historical terms, in which was carried out the arrangement of children and teenagers who lost domestic connections. In author's opinion, in spite of the dominant in the last two decades political setting on a force substitution of institutional forms of arrangement of orphan children for domestic, the system of public fostering institutions had been staying the important institute of socialization.

Ключевые слова: государственная политика в отношении детей-сирот, формы жизненного устройства, учреждение государственного воспитания.

Keywords: public policy towards orphans, shape the life of the device, the establishment of public education.

Актуальность исследования заключается в том, что интернатные учреждения для детей и подростков являются одной из ведущих форм их жизнеустройства. В то же время в научной и публицистической литературе даются крайне противоречивые оценки общественной значимости и социальных последствий и перспектив дальнейшего существования этой формы. В этих условиях важным направлением исследований становится изучение степени соответствия различных форм жизнеустройства детей, лишившихся возможности воспитания в родных семьях, конкретным социально-историческим условиям, сложившимся в России в ходе рыночного реформирования.

Тема состояния и перспектив развития учреждений государственного воспитания является составной частью более широкой проблемы государственной политики в отношении жизнеустройства детей и подростков, по тем или иным причинам оказавшихся вне семейного коллектива. Отношение государства к выбору приоритетных форм сформулировано однозначно: семейные формы безоговорочно приоритетны¹. Однако аргументация в пользу этого, возможно, верного тезиса недостаточно убедительна. Так, три аргумента – Россия подписала соответствующие международные соглашения (политический), государственное воспитание является пережитком советской тоталитарной системы (идеологический), семейное воспитание обходиться дешевле государственного (экономический) – не исходят из приоритета интересов самого ребенка. По этой причине среди обществоведов на протяжении уже четверти века не утихают дискуссии о необходимости сохранения в России интернатных учреждений. Однако представители исторической науки оказались в

¹ Павлова В.В., Эверстова Н.М., Афанасьева Л.И. Дети – сироты как одна из наиболее острых проблем общества // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 183–184.

стороне от данной темы. Имеющиеся исследования лишь попутно затрагивают её проблематику.¹ Большинство из них основаны на региональном материале² и не затрагивают постсоветского периода истории³.

Цель данной работы – показать роль и место интернатных сиротских учреждений в условиях государственной политики, направленной на замещение данных традиционных форм жизнеустройства детей без родительского попечения семейными формами.

Источниковую основу исследования составили федеральные и региональные нормативно-правовые документы, в которых изложены основные принципы, направления и изменения, а частично и результаты государственной политики в отношении жизнеустройства детей и подростков, оставшихся постоянно или временно без родительского попечения в целом и его институциональным формам в частности. Вторым основным источником стала официальная статистическая информация за ряд последовательных лет, отражающая количественные изменения в системе детских учреждений государственного воспитания. Наиболее обобщенно и полно она представлена в статистических сборниках «Социальное положение и уровень жизни населения России»⁴.

С самого начала рыночного реформирования существовавшая с советских времён система сиротских учреждений не смогла удовлетворительно выполнять функции по социальной защите потерявших связи с семьями детей, численность которых стремительно росла. В 1994 г. в стране было выявлено 500 тыс. детей, оставшихся без родительского попечения, а в 1998 г. только находящихся на полном государственном обеспечении их насчитывалось уже 620 тыс. Сколько социальных сирот было на самом деле, никто не знал. Банки данных о них не были сформированы⁵. Общероссийская статистика стала публиковаться лишь с 1997 г. На государственном уровне рост численности «социальных сирот» был признан катастрофическим⁶.

Для стабилизации ситуации в 1993 г. Правительством РФ была утверждена федеральная программа «Дети России», а с августа 1994 г. она получила статус президентской⁷ и неоднократно продлялась впоследствии. В ней в целом правильно определялись причины роста социального сиротства: социальная дезорганизация семей, материальные и жилищные трудности родителей, нездоровые отношения между ними, слабость нравственных устоев многих семей, рост числа внебрачных детей, высокий удельный вес незамужних матерей. Правильно, хотя и не полностью, были названы способствующие массовому распространению этих явлений факторы - экономический кризис и падение уровня жизни населения.

В программе излагались основные направления государственной политики в сфере профилактики и борьбы с социальным сиротством, в том числе укрепление материальной базы детских учреждений интернатного типа, улучшение их материального обеспечения. Предполагалось внедрение инновационных технологий в их деятельность.

Однако уже вскоре в связи с подписанием Российской ряда международных документов, определявших направления действий в отношении семьи и детства, основной акцент в государственной политике был перенесен на развитие исключительно семейных форм жизненного устройства. Законодательное закрепление семейной ориентации было сделано в Семейном кодексе РФ⁸.

Закон фактически признал лишь одну форму устройства таких детей – семейную. Помещение в учреждение государственного воспитания допускалось лишь как временная мера, пока не подыскана подходящая замещающая семья. Ненадлежащее исполнение руководителями интернатов или органами опеки пункта об обязательном активном поиске такой семьи теперь рассматривалось как правонарушение и преследовалось по закону.

¹ Астоянц М. С. Мир сиротства в советской и постсоветской России. Ростов-н / Д., 2007; Гурко Т.А. Трансформация российской системы устройства детей, лишенных родительского попечения // Актуальные проблемы семей в России. М., 2006. С. 8 – 20; Назарова И. Б. Дети-сироты: характеристика проблемы последних лет // Россия 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. М., 2002 С. 204–212 и др.

² Смирнов. Г.С., Смирнов С.С., Смирнова А.С. Проблемы социальной защиты семьи и детства на Южном Урале: история и современность. Челябинск, 2013; Филиппова А.Г. Социальная защита детей, оставшихся без попечения родителей, в 80–90-е годы XX века: региональный аспект. Комсомольск-на-Амуре, 2008. 169 с.

³ Габанти А.Б. Социальная защита детей-сирот в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2011; Рокутова О.А. Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941–1950 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2006; Успенская Т.Н. Становление и развитие отечественной модели социальной защиты населения (1917–1997 гг.) (Историко-управленческий анализ): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Ложкина И.А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской АССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002 – 2012.: Стат. сборники / Госкомстат России. М., 2003 – 2013.

⁵ Ежова Л.В., Порецкина Е.М. Деинституциализация воспитания детей-сирот: российский дискурс и практика // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 2.С. 223 –226.

⁶ О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001–2002 годы: Постановление Правительства РФ от 25 августа 2000 г. № 625 // Собрание законодательства РФ. 2000.№ 37.Ст. 3712.

⁷ О президентской программе «Дети России: Указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. N 1696 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 17.

⁸ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст.122, 23.

Между тем ситуация в регионах никак не способствовала успешной реализации данной установки. Приходилось не только сохранять, но и расширять систему государственного воспитания. Так, в Челябинской области ежегодно регистрировалось до 3 тыс. новых биологических и особенно социальных сирот. Сиротские учреждения оказались переполненными. Имевшиеся в начале 1990-х годов в области детские дома и школы-интернаты (21 учреждение на 2 тыс. мест) были переполнены. Уже к 1994 г. при норме 8–10 детей в группе фактически проживали 15–20 и более. Методом уплотнения удалось разместить около 4 тыс. человек (вдвое больше санитарной нормы), но ещё 900 детей ожидали своей очереди на устройство в интернаты. О поголовном семейном устройстве в тех условиях не могло быть и речи¹. В 1997 г. в сиротских и других специализированных и неспециализированных учреждениях области (больницах, территориальных центрах социального обслуживания, социальных приютах) находилось уже 10 тыс. воспитанников. Хотя только в 1995–96 годах муниципальными образованиями было открыто 12 новых детских домов, за те же два года были выявлены ещё 5847 социальных сирот. Кроме того, территориально интернаты располагались неравномерно: в 40 процентах районов области они отсутствовали².

Не лучше было положение с обучением таких детей. В Свердловской области в 1997 г. из 72 муниципальных районов только 28 имели образовательные учреждения для сирот³.

Ситуация в регионах стала восприниматься как катастрофическая с 1996 г. после того как в связи с новым политическим курсом открытие и содержание детских домов было полностью возложено на муниципальные образования. «Воспитанники не могут получать хорошее питание, одежду, обувь, игрушки. Натуральные нормы питания не выполняются почти по всем видам продуктов, а иногда нет денег даже на хлеб... Ухудшилось медицинское обеспечение... Не хватает средств на мыло, зубную пасту, зубные щётки. Растет уровень заболеваемости... Городские и районные органы здравоохранения стали устраниться от контроля за этими проблемами. Наблюдается перенаселенность учреждений, нарушаются нормы наполняемости групп, мест не хватает практически везде», – докладывал начальник Главного управления образования Челябинской области⁴.

В связи с нехваткой мест и ослаблением контроля со стороны государства усилилось местничество при распределении детей по интернатам. Повсеместно наблюдались отказы помещать в детские дома сирот из других территорий. Этим «грешили» не только руководители учреждений, отказывавшиеся принимать (под предлогом отсутствия мест) детей из других районов, но и местные администрации, не желавшие выделять средства на содержание «чужих» сирот и даже требовавшие отчислять уже живущих в интернатах и отправлять в свои районы, что травмировало психику детей. Причем это были не отдельные случаи, а обычная практика.

В Пермской области пришлось даже издать специальный нормативный акт, запрещавший отказывать в приёме детям из других районов⁵. Постановление действовало почти десять лет, до июня 2003 г.

С другой стороны, после передачи детских домов в муниципальное управление повсеместно ослабла исполнительская дисциплина. По указке местных администраций в интернаты помещали «нужных» детей без документов, без путёвок ГУО⁶. Вообще усилились произвол и безответственность в отношении устройства сирот. Так, в 1996 г. бюджет Челябинской области выделил территориям средства на открытие 26 детских домов, а открыто было только 12, остальное главы администраций использовали не по назначению⁷.

Но и открытые учреждения финансировались плохо, особенно в кризисные годы. В Башкортостане в 1997 г. на содержание детских домов было выделено из местных бюджетов лишь 55% от потребности. Но процесс сокращения расходов на эти цели начался в республике ещё раньше. С 1994 г. были приостановлены строительство нового здания для Дома ребенка № 2 г. Уфы на 150 мест и реконструкция основного здания Уфимского детского дома № 9, находившихся в аварийном состоянии. Откладывались капитальные ремонты Бирского, Благовещенского, Аургазинского детских домов, школ - интернатов № 1 г. Кумертау, № 2 г. Туймазы. Технологическое оборудование, транспортные средства, мебель также не обновлялись в течение ряда лет. В 1997 г. на приобретение мягкого инвентаря и одежду для воспитанников детских домов было выделено из республиканского бюджета лишь четверть от потребности⁸. В Челябинской области в 1998 г. на региональную программу «Дети Южного Урала» вообще было выделено всего 4,9 процента от запланированного⁹.

¹ Объединённый государственный архив Челябинской обл. (далее ОГАЧО). Ф. Р.1000. Оп.1. Д.1044.Л. 29.

² Там же. Ф. Р. 700. Оп. 1. Д. 326.ЛЛ. 3–4.

³ О положении детей в Свердловской области. По итогам 1999 года. Государственный доклад. Табл.6. URL: <http://docs.cntd.ru/document/801109475> (12.07.2015).

⁴ ОГАЧО. Ф. Р. 700. Оп.1.Д.326. ЛЛ.6–7.

⁵ О неотложных мерах по защите прав детей в Пермской области: Постановление Администрации Пермской области от 04.01.1994 № 1. URL: http://perm.news-city.info/docs/sistemar/dok_peqqzo.htm (15.10.2015).

⁶ Государственный архив Пермского края. Ф. 1809. Оп. 1. Д.Д. 273, 274, 680, 681.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р. 700. Оп. 1. Д. 326. Л. 21.

⁸ Президентская программа «Дети республики Башкортостан» на 1999–2005 годы: Паспорт программы. URL: http://bashkortostan.news-city.info/docs/sistemaa/dok_legkfo/index.htm (12.07.2015).

⁹ Гартман Н.А., Смирнов С.С. Становление и развитие системы социальной защиты населения в Челябинской области. Челябинск, 2000. С.115.

В начале 2000-х годов после выхода из особо тяжелой фазы социально-экономического кризиса были изысканы средства на укрепление и расширение сети интернатных учреждений. Но основной вектор политики оставался прежним и даже усилился. Если в федеральной целевой программе «Дети-сироты» (1993–1995) ещё предполагалось усовершенствовать «устаревшую организационную структуру современных учреждений интернатного типа»¹, то первоочередной задачей одноимённой программы на 1998–2000 годы стала уже «разработка и поэтапное внедрение новых форм устройства в семью детей – сирот» [14], а в 2006 г. была поставлена конкретная задача довести к 2011 г. долю переданных на воспитание в семью, в общем количестве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей до 73%².

Соответственно начатое в 2001–2002 годах капитальное строительство было фактически прекращено. Из 78 объектов к 2006 г. был введен в эксплуатацию всего 7 (в основном сельские школы-интернаты)³. В дальнейшем было сокращено и текущее финансирование сиротских учреждений. Было решено, что «Сокращение затрат на содержание детей в учреждениях интернатного типа... позволит переориентировать освободившиеся средства на организацию работы с детьми и семьями, нуждающимися в особой заботе государства»⁴.

В результате такой политики система учреждений государственного воспитания оказалась не в состоянии адекватно реагировать на рост контингента детей, нуждающихся в жизнеустройстве. Так, несмотря на увеличение численности новорожденных с врожденными пороками и новорожденных, от которых отказались родители, количество домов ребенка с 1997 по 2012 годы сократилось с 251 до 207 (на 17,5%), а число детей в них с 18,1 тыс. до 16,0 тыс. (на 11,6%). В 2005–12 годах были закрыты 48 действовавших домов (18,8%). Закрытие домов ребенка повлекло за собой, несмотря на общее сокращение численности находящихся в них детей, к их перегруженности. В 1997 г. на одно такое учреждение приходилось в среднем 72,1 ребенка. В 2004 г. – уже 78,4. Динамика численности детских домов демонстрирует ту же закономерность. К 2006 г. благодаря реализации федеральных и региональных программ, их количество увеличилось на четверть, затем началось их закрытие. В итоге к 2009 г. численность детских домов вернулась к самому началу 1990-х и продолжала падать. В 2005 г. их насчитывалось 1355, а к 2013 г. осталось 976. Такую же тенденцию показывают данные по другим типам интернатных учреждений: пик численности детских домов-школ пришелся на 2003 г., школ-интернатов – на 2005 г., школ-интернатов для детей-сирот с ограниченными возможностями на 2006 г.⁵.

Между тем, независимо от формы жизненного устройства детей и подростков без родительского попечения главная задача государственной политики должна заключаться в создании условий для их выживания. Для этого недостаточно простого помещения в семью. Требуется обеспечить им приемлемое содержание, общее и профессиональное образование, жильё и трудоустройство. Наиболее широко распространённые формы семейного устройства – опека и приёмная семья не гарантируют воспитанникам после достижения совершеннолетия ни жилья, ни профессионального обучения, ни работы. В этом отношении государственное учреждение выглядит даже предпочтительнее, поскольку на нём лежит хоть какая-то ответственность за постинтернатную адаптацию выпускника.

Некоторые шаги в этом направлении в рамках программ «Дети-сироты» были сделаны. Так, часть средств, высвободившихся после сокращения расходов на содержание сиротских учреждений, была направлена на создание специальных центров по предоставлению рабочих мест их выпускникам. В 2004 г. было открыто 5 таких центров⁶. Однако их оснащение современными диагностическими, профориентационными, аппаратно-программными психодиагностическими, учебно-производственными комплексами потребовало больших затрат, поэтому инициатива не получила широкого распространения, хотя использование освобождавшихся площадей интернатных учреждений могло бы существенно сократить эти расходы.

Вместо этого в последние годы курс на массовое сокращение и даже полную ликвидацию детских интернатов сохраняется и даже усиливается. Так, в Курганской области в 2010 г. дети, находившиеся на семейном воспитании, составляли уже 84%, а из числа вновь выявленных в том же году, в семье было устроено 99%, а в Пермском крае даже 100%⁷. О качестве такого устройства региональные власти предпочитают умалчивать.

¹ Федеральная целевая программа «Дети-сироты» на 1993–1995 гг. URL: <http://www.referent.ru/1/62734> (дата 12.07.2015).

² О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007 - 2010 годы: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. N 172 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 1688.

³ Доклад о ходе реализации федеральных целевых программ в 2004 году. URL: <http://fcpr.economy.gov.ru/npd/doklad2004.htm> (14.04.2015).

⁴ О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007 - 2010 годы: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. N 172. Пасп. подпрогр. «Семья и дети» П. V // Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 1688.

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002 – 2012. Подсчет автора.

⁶ Доклад о ходе реализации федеральных целевых программ в 2004 году.

⁷ Текущий архив Главного управления социальной защиты населения Курганской обл. Ф.Р-1504. Оп.1. Дела без нумерации. Информация Комиссии по делам несовершеннолетних от 17.01.2011. С.19.

Однако существуют объективные ограничители. В настоящее время в целом по России наблюдаются весьма показательные тенденции. С одной стороны, сокращается количество выявляемых сирот. В 2008 г. их было выявлено 126,1 тыс., а в 2011 г. всего 88,5 тыс., но с другой стороны, сокращается абсолютная и, что особенно важно, относительная численность детей, устраиваемых в семьи. За тот же период число помещаемых в семьи упало с 74,3 тыс. до 46,5 тыс. (37,4%). Если в 2008 г. в семью попали 71,9% всех устроенных детей, то в 2011 г. только 64,9%¹. Таким образом, по мере сокращения количества выявляемых сирот всё сложнее становится организация их семейного жизнеустройства. Объясняется это тем, что «хороших» детей разбирают охотно, а в интернатах и соответственно в банках данных остаются невостребованными близкие к совершеннолетию подростки да дети с выраженным физическими, психическими и поведенческими проблемами. Поэтому планы полной ликвидации интернатных учреждений в нынешних условиях представляются нереальными.

Имеет место и организационно-управленческая проблема. Сиротские учреждения традиционно создавались в системе образования, поскольку их основной задачей являлось обучение и воспитание детей. Новые исторические реалии выдвинули на первый план задачу решения социальных проблем. К выполнению этой функции гораздо лучше приспособлена система социальной защиты.

Исходя из этого с 2006 г. в виде эксперимента функции по социальной поддержке и обслуживанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Челябинской области были переданы в ведение органов социальной защиты населения. Под их управление перешли органы опеки и попечительства и 52 сиротских учреждения (детские дома и школы-интернаты). Министерство социальных отношений области стало региональным оператором государственного банка данных о детях, подлежащих устройству в семью. Еще ранее, с 2005 г., на органы социальной защиты были возложены функции по сохранению за осиротевшими детьми имевшегося у них жилья и обеспечению жильём выпускников интернатных учреждений, его не имеющих. В результате только за два года было приобретено 495 жилых помещений, а за прошедшее с того времени десятилетие не было закрыто ни одного сиротского учреждения². Этот позитивный опыт долго не получал широкого распространения, поскольку не соответствовал курсу на ликвидацию интернатов. Однако в последние годы всё больше субъектов Федерации реализуют программы по передаче детских домов органам социальной защиты для последующей перестройки их деятельности.

Из изложенного в статье материала следует, что существовавшая в период радикального реформирования и существующая в настоящее время система сиротских учреждений не смогла полностью адаптироваться к социальной ситуации, возникшей в ходе системных реформ. Её несоответствие выражалось как в недостаточной численности и плохой материальной обеспеченности учреждений, так и в их слабой адаптации к новым условиям деятельности. Главная причина этого заключается в том, что государственная политика по отношению к данной системе не учитывала конкретно-историческую ситуацию, в которой оказались российские семьи и дети. Была абсолютноализирована семейная форма жизнеустройства и недооценены социозащитные и адаптационные возможности интернатов. Например, совершенно не получил поддержки и соответственно развития социальный патронат. Тем не менее, учреждения государственного воспитания не исчерпали своего потенциала, а с переходом в состав социальной защиты и при изменении отношения к ним со стороны государства их роль станет более весомой.

Библиография

- Астоянц М. С. Мир сиротства в советской и постсоветской России. Ростов-н / Д.: ИПО ЮФУ, 2007.
- Габанти А.Б. Социальная защита детей-сирот в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2011.
- Гартман Н.А., Смирнов С.С. Становление и развитие системы социальной защиты населения в Челябинской области. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2000.
- Гурко Т.А. Трансформация российской системы устройства детей, лишенных родительского попечения / Под ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 8 – 20.
- Ежова Л. В., Порецкина Е.М. Деинституциализация воспитания детей-сирот: российский дискурс и практика // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 2. С. 223 – 226.
- Ложкина И.А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской АССР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010.
- Назарова И. Б. Дети-сироты: характеристика проблемы последних лет // Россия 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация / Под ред. Н.М. Римашевской. М: РИЦ ИСЭПН, 2002. С. 204–212.
- Павлова В.В., Эверстова Н.М., Афанасьева Л.И. Дети – сироты как одна из наиболее острых проблем общества // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 183–184.
- Смирнов. Г.С., Смирнов С.С., Смирнова А.С. Проблемы социальной защиты семьи и детства на Южном Урале: история и современность. Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2013.
- Филиппова А.Г. Социальная защита детей, оставшихся без попечения родителей, в 80-90-е годы XX века: региональный аспект. Комсомольск-на-Амуре: КНАГТУ, 2008.

¹ Усыновления в России: Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. URL: <http://www.usunovite.ru/statistics/2011/> (15.04.2015).

² ОГАЧО. Ф. Р.978. Оп. 1. Д. 161. ЛЛ. 21–23.

References

- Astojanc M. S. Mir sirotstva v sovetskoj i postsovetskoj Rossii. Rostov-n / D.: IPO JuFU, 2007.
- Ezhova L. V., Poreckina E.M. Deinstitucionalizacija vospitanija detej-sirot: rossijskij diskurs i praktika // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2004. № 2. P. 223 –226.
- Filippova A.G. Social'naja zashhita detej, ostavshihsjia bez popechenija roditelej, v 80-90-e gody XX veka: regional'nyj aspekt. Komsomol'sk-na-Amure : KNAGTU, 2008.
- Gabanti A.B. Social'naja zashhita detej-sirot v Severnoj Osetii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Vladikavkaz, 2011.
- Gartman N.A., Smirnov S.S. Stanovlenie i razvitiye sistemy social'noj zashhity naselenija v Cheljabinskoy oblasti. Cheljabinsk: Cheljab. gos. un-t, 2000.
- Gurko T.A. Transformacija rossijskoj sistemy ustrojstva detej, lishennyh roditel'skogo popechenija / Pod red. T.A. Gurko. M.: Institut sociologii RAN, 2006. P. 8 – 20.
- Lozhkina I.A. Social'naja zashhita detej-sirot v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: na materiale detskikh domov i internatov Udmurtskoj ASSR: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2010.
- Nazarova I. B. Deti-siroty: harakteristika problemy poslednih let // Rossija 10 let reform. Social'no-demograficheskaja situacija / Pod red. N.M. Rimashevskoj. M: RIC ISJePN, 2002. P. 204–212.
- Pavlova V.V., Jeverstova N.M., Afanas'eva L.I. Deti – siroty kak odna iz naibolee ostryh problem obshhestva // Uspehi sovremennoego estestvoznanija. 2011. № 8. P. 183-184.
- Smirnov. G.S., Smirnov S.S., Smirnova A.S. Problemy social'noj zashhity sem'i i detstva na Juzhnom Urale: istorija i sovremennost'. Cheljabinsk: Cheljabinskij filial RANHiGS, 2013.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 329.71

ОЦЕНКА ХАРАКТЕРА ОТНОШЕНИЯ Н. САРКОЗИ К РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕОГОЛЛИЗМА

THE ESTIMATION OF N.SARKOZY ATTITUDE TOWARDS RUSSIA FROM NEOGAULLISM POINT OF VIEW

О.А. Смирнова, А.И. Афоньшина
O.A. Smirnova, A.I. Afonshina

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23*

*Labachevsky State University of Nizhni Novgorod,
23 prospect Gagarina, Nizhny Novgorod, 603950, Russia*

e-mail: oasmirnova64@mail.ru, Aleksandra.inbox@mail.ru

Аннотация. В данной статье ставится задача рассмотрения отношения Н. Саркози к России в течение его президентского срока и в настоящий момент, так как экс-президент готовится к новой борьбе за место в Елисейском дворце. Авторы стараются раскрыть причины, побудившие Н. Саркози – убежденного сторонника евроатлантического партнерства, изменить свою жесткую позицию по отношению к Кремлю еще в начале своего президентства и продолжить эту линию поведения в современных условиях, когда отношения между Россией и Европой, в целом, крайне напрянутые. Анализ внешнеполитических установок Н. Саркози проводится с точки зрения неоголлизма – политического течения, к которому относит себя руководитель партии «Республиканцы».

Resume. In this article, the authors examine the attitude of N. Sarkozy towards Russia during his presidency as well as at present when the ex-president is struggling for the place in the Élysée Palace. The authors try to reveal the reasons that made Sarkozy which was the adherent of Euro-Atlantic partnership to change his tough position towards Kremlin and to continue this strategy even nowadays when the relations between Russia and Europe are strained. The analysis of the directions of the external policy of N. Sarkozy is done from neogaullism point of view because this is the political movement that N. Sarkozy tries to follow.

Ключевые слова: Н. Саркози, русско-французские отношения, голлизм, неоголлизм, президентские выборы во Франции 2017, Европейский союз, ЕС, НАТО, Северо-Атлантический альянс, украинский кризис.

Key words: N. Sarkozy, Russian-French relations, Gaullism, Neogaullism, presidential elections in France 2017, the European Union, EU, NATO, The North Atlantic Treaty Organization, Ukrainian crisis.

Развитие диалога между Москвой и Парижем является одним из приоритетов голлистов, начиная со времен основателя партии – Шарля де Голля. Даже в непростые времена холодной войны, когда страны находились по разные стороны «железного занавеса» голлисты стремились к сотрудничеству с восточным партнером. Де Голль был уверен, что партнерство с самой крупной державой на планете, одной из двух супердержав, поможет воплотить в жизнь идею о возвращении «величия Франции». По мнению де Голля развитие диалога с СССР как раз и показывало способность Парижа проводить независимую от США политику, оставаясь при этом союзником Вашингтона в холодной войне.

По окончании bipolarного противостояния развитие отношений с новой Россией стало одним из направлений политики неоголлистов, к которым и относит себя бывший президент Франции Н. Саркози и кандидат в президенты на выборах в 2017 году. Так как фигура Н. Саркози вновь появляется на политической арене Франции анализ отношения экс-президента к Россией вновь представляется актуальным, особенно в свете крайне непростых отношений Москвы и Парижа на данный момент.

В ходе своей предвыборной кампании в 2008 году Н. Саркози не раз заявлял об ужесточении политики в отношении России и разрыва «привилегированного партнерства», установленного Жаком Шираком между Москвой и Парижем¹. Однако, еще во время нахождения неоголлиста в

¹ Зверева Т.В. Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 6. С. 34-48.

Елисейском дворце, было замечено, что политический курс Н. Саркози далек от разрыва отношений с Россией и, наоборот, открывает новую главу в «специальных отношениях» двух держав, основу которым заложил еще генерал Шарль де Голль в конце 1960-х годов и которые были успешно развиты другими президентами Пятой республики. Позиция Франции по отношению к России и ее руководителям при Николя Саркози удивляет тем, что она расходится с двумя основными положениями политики президента, заявленными перед выборами – приоритет атлантическим отношениям и желание отличиться от своих предшественников, в частности от Жака Ширака, которому удалось создать довольно теплые отношения с В.Путиным¹. Также президент Франции заявлял, что намерен уделить больше внимания соблюдению прав человека, тем самым напоминая, как Елисейский дворец осуждал события в Чечне еще при Жаке Шираке. И по большому счету даже Москва, вдохновленная продуктивными отношениями Жака Ширака и Владимира Путина, имеющими определенное сходство во взглядах на определенные международные проблемы, боялась и даже ожидала изменения позиции Парижа в пользу англо-саксов².

Что же повлекло такое резкое изменение позиций президента? Во-первых, будучи неоголлистом Н.Саркози выступает за развитие многополюсной системы международных отношений, которое стало возможным после окончания холодной войны. И здесь Франция находит поддержку у России, которая, осознавая такие минусы многополярности, как высокая нестабильность и возникновение различных локальных конфликтов по всему миру, все же выступает за многополярную систему международных отношений с использованием многостороннего подхода в решении проблем. Именно поэтому обе страны поддерживают ООН, как главную организацию по поддержанию мира и стабильности, и выступают за сохранение Совета Безопасности с постоянными членами, обладающими правом вето. Можно отметить, что, несмотря на атлантические приоритеты Николя Саркози, заявленные в предвыборной кампании, президент понимал, что Россия и Франция имеют общие позиции по многим проблемам современного мира: вместе им необходимо развивать сотрудничество в борьбе против терроризма, морского пиратства, распространения оружия массового поражения³. Также одним из факторов, побудивших президента к изменению риторики по отношению к России был экономический pragmatism. Несмотря на то, что Франция не является главным экономическим партнером для России в Европейском союзе (это место прочно занято Германией⁴), все же французские кампании и инвестиции занимают важное место в российской экономике. Более того, отношения в энергетической сфере являются неотъемлемой частью сотрудничества между странами: так, в июле 2007 года было заявлено, что французский концерн получит 25% в разработке газовых месторождений в Баренцевом море, проект для которого ОАО «Газпром» очень долго искало западных партнеров⁵.

Также не следует забывать о том, что Франция в связи с началом экономического кризиса 2008 года активно ищет новых экономических партнеров для развития собственной экономики. И одними из самых перспективных в этом отношении можно назвать так называемые «восходящие страны» - участники группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-африканская республика), характеризующиеся как наиболее быстро развивающиеся крупные страны, обладающие значительным экономическим потенциалом и большим запасом мировых ресурсов. Именно поэтому, для Франции Россия, будучи самым географически и культурно близким государством из данного объединения, представляет не только риски и неопределенности, но и новые возможности. Это новые возможности как для экономического роста, так и для поддержания роли мировой державы, которая способна вести независимую внешнюю политику – те принципы на которых основывалась внешнеполитическая доктрина еще во времена генерала Шарля де Голля⁶.

На период президентства Николя Саркози, а также на период председательства Франции в Евросоюзе, пришелся грузино-абхазско-южноосетинский конфликт, в который также оказалась втянута и Россия. Данный конфликт привел к новому изменению атмосферы во взаимоотношениях между Западом (Европы и США) и Россией. Кавказский кризис стал первой военной операцией России за пределами своих границ после окончания холодной войны. Евросоюз в качестве первой реакции на это кризис собрал экстренное заседание 1 сентября 2008 г., на котором была высказана острые озабоченность в связи с «асимметричной реакцией России» и «неприемлемым решением России об официальном признании независимости Абхазии и Южной Осетии»⁷.

Евросоюз в начале даже пригрозил России приостановить стратегическое партнерство в качестве совместной политики, чтобы заставить Москву заключить мир с Тбилиси. Несмотря на это, европейцы воздержались от введения экономического бойкота России и от выполнения требований стран «новой Европы», а также поддержали продолжение сотрудничества с Москвой в рамках политики добрососедства с Евросоюзом. Данная позиция была выработана во многом бла-

¹ Discours de M. Jacques CHIRAC, Président de la République. URL: http://www.jacqueschirac-asso.fr/archives-elysee.fr/elysee.fr/francais/interventions/discours_et_declarations/2005/mai/fi001098.html. (08.10.2015).

² Dubien Arnaud Nicolas Sarkozy et la Russie, ou le triomphe de la Realpolitik // Revueinternationaleetstratégique. 2010. № 77. P. 129–131.

³ Nicolas Sarkozy L'Union européenne et la Russie dans la gouvernance mondiale // I.F.R.I. | Politique étrangère. 2010. Hiver. P. 723–732.

⁴ Christian Lequesne, Maurice Vaïsse La politique étrangère de Jacques Chirac. Paris., 2012. P. 175.

⁵ Dubien Arnaud Nicolas Sarkozy et la Russie, ou le triomphe de la Realpolitik. P. 129–131.

⁶ Зверева Т.В. Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози. С. 34-48.

⁷ Ахани А. Европейская политика Саркози: анализ действий Франции в период председательства в Евросоюзе. URL: <http://www.dermfa.ir/pdf/Amudarya-pecha2009/1.pdf> (17.10.2016).

годаря очередному председательству Франции в Евросоюзе. В тот период Н. Саркози взял на себя роль посредника в урегулировании кризиса и сыграл важную роль в установлении перемирия между Россией и Грузией. Следует заметить, что и в русско-французских отношениях август 2008 года стал переломным моментом.

Уже 12 августа глава Франции прибыл с официальным визитом в Москву, чтобы подробно обсудить ситуацию в Грузии, как с главой государства – Дмитрием Медведевым – так и с председателем Правительства РФ – Владимиром Путиным. Выступая в качестве медиатора между конфликтующими сторонами, Николя Саркози выступил со своей собственной позицией по данному вопросу. Согласно позиции Саркози, военная интервенция со стороны Грузии имела место, однако, ответ Российской Федерации не был пропорциональным грузинской угрозе. Также, по мнению французского президента, признание Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии в одностороннем порядке неприемлемо¹.

В результате был выработан так называемый «План Медведева – Саркози», подписанный российской, абхазской, осетинской и даже грузинской стороной и включающий в себя 6 пунктов по обеспечению безопасности и стабильности на территории непризнанных республик. В итоге, данное соглашение можно назвать дипломатической победой Франции, которая смогла восстановить свои позиции в России, несколько подорванные высказываниями Н. Саркози во время предвыборной кампании.

Несомненно, российская политика президента основывается во многом на доверительных отношениях с российским «тандемом», которые некоторые даже характеризовали как привилегированные. Премьер-министр Франции Франсуа Фийон и его кабинет выступали за сближение с Россией, также, как и деловые круги страны. В свою очередь дипломатические круги, включая и некоторых чиновников из администрации президента, были более сдержанно настроены к восточному партнеру, все еще хорошо помня времена холодной войны. В Москве же нет сформированного французского лобби, однако российские элиты пришли к выводу, что им выгодно развивать привилегированное партнерство с одной из ведущих стран мира, завязанное еще несколько десятилетий назад².

Однако, несмотря на постоянные заявления Николя Саркози о необходимости развивать стратегическое партнерство с Россией в сфере безопасности и осознание того факта, что европейская безопасность не может быть всеобъемлющей без участия Москвы, французский президент не только не забывал, но и делал акцент на трансатлантические связи с Вашингтоном. Так, во время первой мировой конференции по политике Николя Саркози заявил, что безопасность европейского континента не может быть построена без опоры на США³. И в данном контексте, конечно же, уместно вспомнить полноценное возвращение Франции в военные структуры НАТО. Хотя стоит заметить, что Франция сохранила свою независимую позицию, выступив, например, против предоставления плана действий по членству в НАТО Грузии и Украине⁴.

Президентские полномочия Н. Саркози закончились в 2012 году, однако, руководитель партии «Республиканцы» не собирается уходить с политической арены страны. Так, он уже заявил о своем желании участвовать в выборах 2017 года и еще раз бороться за кресло в Елисейском дворце. В данный момент Н. Саркози не занимает никаких значительных государственных должностей, которые позволили бы ему оказывать существенное влияние на внешнюю политику Франции, а полноценная предвыборная кампания еще не началась и о его отношении к России можно судить лишь по некоторым интервью бывшего главы Пятой республики.

Основной проблемой безопасности и стабильности в Европе является в данный момент украинский кризис, в решении которого Франция, как участник «Нормандской четверки», играет не последнюю роль. В результате этого кризиса отношения России и Евросоюза, в целом, и Франции, в частности, значительно обострились. Н. Саркози в своих интервью старается затронуть все аспекты проблемы. Во-первых, касательно Крыма экс-президент заявил, что «если жители Крыма выбрали Россию, мы [международное сообщество] не можем их упрекать⁵». Более того, Н. Саркози провел параллель между Крымом и Косово, признание независимости которого не вызывает вопросов на Западе. Еще раз подчеркивая свою открытость России, лидер «Республиканцев» одобрил поездку в июле этого года делегации 10 французских парламентариев в Крым, где они смогли ознакомиться с реальной жизнью полуострова⁶, что вызвало широкий диссонанс в политических кругах Франции.

Также Н. Саркози в своих выступлениях обращает внимание на еще одну составляющую украинского кризиса, которой многие западные политики не уделяют должного внимания – проблема русскоговорящего населения Украины, которое составляет около трети населения страны.

¹ Nicolas Sarkozy L'Union européenne et la Russie dans la gouvernance mondiale. P. 723–732.

² Arnaud D. Nicolas Sarkozy et la Russie, ou le triomphe de la Realpolitik // Revue internationale et stratégique. 2010. № 77. С.129–131.

³ Nicolas Sarkozy L'Union européenne et la Russie dans la gouvernance mondiale. C. 723–732.

⁴ Arnaud D. Nicolas Sarkozy et la Russie, ou le triomphe de la Realpolitik. C. 129–131.

⁵ Tristan Quinault Maupoil Nicolas Sarkozy légitime l'annexion de la Crimée par la Russie. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/coulisses/2015/02/10/25006-20150210ARTFIG00242-nicolas-sarkozy-legitime-l-annexion-de-la-crimee-par-la-russie.php>. (08.10.2016).

⁶ Саркози одобрил поездку французских депутатов в Крым. Режим доступа: <http://vz.ru/news/2015/7/24/757729.html>. (08.10.2016).

По мнению политика, необходимо активно участвовать в решении этого вопроса, потому что ситуация не разрешится сама собой¹.

Еще один актуальный вопрос, связанный с украинской проблемой, - антироссийские санкции, введенные Евросоюзом, и ответные контранкции Москвы, принесшие значительный ущерб обеим сторонам. По мнению неоголлиста данные меры приведут лишь к дальнейшей эскалации отношений Франции с восточным партнером, утрате доверительных отношений, которые были присущи Парижу и Москве даже во времена холодной войны. Одной из причин потери доверия к французским партнерам может стать срыв контракта на строительство «Мистраль», который был заключен еще при Саркози².

Следует заметить, что данные заявления противоречат официальному внешнеполитическому курсу Парижа, проводимому непопулярным Франсуа Олландом, который, несомненно, выставит свою кандидатуру на пост президента в 2017 году. Нельзя не признать, что, таким образом, Н. Саркози желает продемонстрировать свою приверженность исконным неоголлистским принципам и напомнить Москве о продуктивном сотрудничестве с 2007 по 2012 годы, а именно успешному разрешению грузинского кризиса в 2008 году.

В своих заявлениях касательно России экс-президент не обходит еще одну горячую точку современного мира – Ближний Восток, а именно конфликт в Сирии и нарастающую мощь террористической группировки «Исламское государство», представляющей опасность как для Европы, так и для нашей страны. В данном вопросе, как и в случае с украинским кризисом, Н. Саркози призывает начать диалог с Москвой и сообща решать сирийский конфликт и бороться против ИГИЛ. В действиях официального Парижа, экс-глава Елисейского дворца видит огромнейшую ошибку, которая может привлечь за собой начало новой холодной войны, а не совместное решение общих проблем³.

Несомненно, заявления Н. Саркози прекрасно вписываются в голлистскую картину мира, где значительная роль отводится отношениям с восточным партнером и проведению внешней политики, независимой от США. Однако, не стоит забывать и о проамериканских лозунгах Н. Саркози, которые присутствовали как в его предвыборной кампании 2007 года, так и на протяжении всего пребывания в Елисейском дворце. Именно поэтому в данный момент сложно сказать, чем вызваны данные пророссийские высказывания кардинальным изменениям внешнеполитических убеждений и повороту к исключительно голлистскому курсу или же стремлением противопоставить себя нынешнему главе государства, с которым Н. Саркози придется бороться на будущих президентских выборах.

Библиография

- Ахани А. Европейская политика Саркози: анализ действий Франции в период председательства в Европе. URL: <http://www.dermfa.ir/pdf/Amudarya-pecha2009/1.pdf>. (17.10.2016).
- Зверева Т.В. Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №6. С.34-48.
- Ле Пен, Саркози или...: кто возглавит Францию в 2017 году? URL: <http://www.vgoroden.ru/?id=323695>. (08.10.2016).
- Саркози одобрил поездку французских депутатов в Крым. URL: <http://vz.ru/news/2015/7/24/757729.html>. (08.10.2016).
- Christian Lequesne, Maurice Vaïsse La politique étrangère de Jacques Chirac. Paris.: Riveneuve, 2012.
- Discours de M. Jacques CHIRAC, Président de la République. URL: http://www.jacqueschirac-asso.fr/archives-elysee.fr/elysee/fr/francais/interventions/discours_et_declarations/2005/mai/fi001098.html. (08.10.2016).
- Arnaud D. Nicolas Sarkozy et la Russie, ouletriomphedelaRealpolitik // Revueinternationaleetstratégique. 2010. №77. С.129-131.
- Nicolas Sarkozy L'Union européenne et la Russie dans la gouvernance mondiale // I.F.R.I. | Politique étrangère. 2010.Hiver. С.723-732.
- Tristan Quinault Maupoil Nicolas Sarkozy légitime l'annexion de la Crimée par la Russie. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/couisses/2015/02/10/25006-20150210ARTFIG00242-nicolas-sarkozy-legitime-l-annexion-de-la-crimee-par-la-russie.php>. (08.10.2016).
- Russie-Occident: Sarkozy plaide pour un nouveau dialogue. URL: <http://fr.sputniknews.com/international/20150910/1018081220.html>. (08.10.2016).

References

- Ahani A. European policy of Sarkozy: France's action analysis during the presidency in the European Union. URL: <http://www.dermfa.ir/pdf/Amudarya-pecha2009/1.pdf>. (17.10.2016).
- Zvereva T.B. French foreign policy since coming to power of Nicolas Sarkozy // World Economy and International Relations. 2008. №6. S. 34-48.
- Le Pen, Sarkozy or ...: who will lead France in 2017? URL: <http://www.vgoroden.ru/?id=323695>. (08.10.2016).
- Sarkozy approved the visit of French deputies in the Crimea. URL: <http://vz.ru/news/2015/7/24/757729.html>. (08.10.2016).

¹ Tristan Quinault Maupoil Nicolas Sarkozy légitime l'annexion de la Crimée par la Russie.

² Ле Пен, Саркози или...: кто возглавит Францию в 2017 году? Режим доступа: <http://www.vgoroden.ru/?id=323695>. (08.10.2016).

³ Russie-Occident: Sarkozy plaide pour un nouveau dialogue. Режим доступа: <http://fr.sputniknews.com/international/20150910/1018081220.html>. (08.10.2016).

ТЕОРИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИНЦИПАЛА И АГЕНТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОДОТЧЕТНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

PRINCIPAL-AGENT THEORY APPLIED TO ACCOUNTABILITY OF POLITICAL PARTIES

А.З. Зиннатуллин
A.Z. Zinnatullin

*Казанский федеральный университет,
Россия, Казань, 420000, ул. Кремлевская, 18*

*Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya St., Kazan, 420000, Russia*

e-mail: aidar.zinnatulla@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты использования теории отношений принципала и агента применительно к политической сфере, в частности, к вопросам подотчетности партий и политиков в рамках выборных институтов либо должностей. Цель работы заключается в выявлении характерных особенностей, преимуществ и недостатков, присущих для этого теоретико-методологического подхода при изучении разнообразных политических процессов. В результате проведенного анализа зарубежных источников автор приходит к выводу, что теория отношений принципала и агента является достаточно гибкой и полезной при изучении подотчетности в политике. При этом под «теорией» лучше понимать семейство моделей, связанных примерно общим ракурсом, нежели всеохватную теорию со специфичной совокупностью допущений и выводов. Автор заключает, что использовать объяснительные схемы принципал-агентских отношений необходимо и в случае политических партий. Это касается как взаимоотношений избирателей и партий, так и партийного руководства с активным ядром политической организации.

Resume. The article is devoted to the analysis of different aspects of principal-agent theory applied to politics, in particular, to parties and politicians in electoral institutions. The aim of the paper is to identify peculiarities, advantages and shortcomings of this theoretical and methodological approach to different types of political processes. The major attention is given to the theoretical and empirical studies carried out by foreign political scientists. The author concludes that principal-agent theory is a quite flexible and useful instrument for studying political accountability. Furthermore, it's better to understand under the title «principal-agent theory» a «family of models» linked to one another with common perspective rather than comprehensive principal-agent theory with specific scope of assumptions and conclusions. Finally, the author concludes that using of principal-agent framework may be beneficial in analysis of political party's accountability, both in cases of constituency-party relations and intraparty configurations between party leaders and its active members or supporters.

Ключевые слова: теория принципал и агента, политическая подотчетность, политические партии, выборы, демократия.

Key words: principal-agent theory, political accountability, political parties, elections, democracy.

Введение

Политические партии за все время своего функционирования в условиях демократии значительным образом эволюционировали. В течение последних двух столетий взгляды на сущность этого института претерпевали изменения, однако это не привело к его исчезновению, несмотря на то, что подобного рода громкие заявления звучали, и не единожды¹. Политические партии в конце XIX – начале XX веков, как отмечают Р. Катц и П. Мэир, находились на пересечении государства и политически активного гражданского общества, между которыми существовала неявная преграда². В дальнейшем, уже в условиях существования массовых партий государство и общество выступают в качестве раздельных явлений. Партии становятся, своего рода, мостиком между ними. При этом они работают над презентацией интересов различных сегментов общества. После трансформации массовых партий во всеохватные происходит их превращение в своеобразных конкурирующих брокеров

¹ Daalder H. Parties: Denied, Dismissed, or Redundant? A Critique. URL: <http://www.olemiss.edu/courses/pol628/daalder02.pdf> (23.06.2016).

² Katz R.S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1. № 1. P. 9.

между гражданским обществом и государством. При всех изменениях социального и экономического контекста политические партии, так или иначе, остаются институтом, который поддерживает связь между гражданским обществом и государством. Однако очевидно, что предпочтаемые избирателями партии имеют свои собственные цели, которые могут не совпадать с интересами избирателя. К этим целям добавляются также соответствующие властные полномочия после успешных для той или иной партии выборов. Сращивание партий с государством и связанное с этим дистанцирование от интересов избирателей приводят к необходимости подбора адекватной интерпретативной схемы, которая позволила бы в наибольшей степени понять специфику взаимоотношений между избирателями и партиями в условиях конкурентного политического режима.

На наш взгляд, единственное решение данной проблемы предлагает теория отношений принципала и агента, предлагающая заслуживающие внимания объяснительные схемы взаимоотношений различных политических субъектов и способствующая выявлению интересов и намерений этих субъектов.

Сущность теории отношений принципала и агента

Теория отношений принципала и агента стала впервые применяться в политической науке в 1970-е годы. Первым из политологов, кто начал работать в рамках этой теории, был Б. Митник. Его работа «Рациональность доверенного лица и государственная политика: теория агентских отношений и некоторые выводы» вышла в свет всего на год позже (1973) исследования экономиста К. Росса «Экономическая теория агентства», представленного на ежегодной конференции Американской экономической ассоциации (the American Economic Association) в 1972 году¹. С. Шапиро отмечает, что эти две работы появились, по всей видимости, независимо друг от друга².

Теория отношений принципала и агента включает в себя традиции моделирования в рамках теории рационального выбора, суть которого, в самых общих чертах, можно определить как то, что «определенные акторы (принципалы) используют имеющиеся у них ресурсы, дабы создать стимулы для наиболее предпочтительного для себя решения, поведения либо какого-либо иного действия со стороны другого актора – агента»³. Подобный подход при анализе взаимоотношений двух субъектов активно применяется в экономической науке. Тем не менее, как справедливо отмечает С. Гэлмард, «ввиду акцентирования внимания на (1) подотчетности решений агента целям принципала, а также тому, (2) как этот вид отношений регулируется действиями и ресурсами, доступными для обоих акторов при учете существующих институциональных рамок, – все это позволяет использовать теорию отношений принципала и агента как весьма эффективную исследовательскую стратегию для изучения проблем подотчетности в рамках различных политических институтов»⁴.

Более того, по мнению С. Шапиро, всю политическую систему можно рассматривать как сложную сеть отношений принципала и агента, составными частями которой являются граждане, национальные государства, выборные должностные лица, политические партии, законодатели, сотрудники учреждений исполнительной ветви власти, суды, международные организации, дипломатические представители, военные, полицейские, надзорные органы, гражданские служащие и прочие. Эти акторы одновременно могут выступать в качестве принципала, так и в качестве агента⁵. Помимо этого, теория отношений принципала и агента также эффективно используется при рассмотрении такого явления, как терроризм, когда в качестве его спонсора выступают отдельные государства⁶.

Теперь приступим к более подробному рассмотрению положений данной теории. Анализ и оценка подотчетности в рамках вышеуказанных отношений требует, в первую очередь, как бы это странно ни звучало, определения того, кто кому подотчетен. По мнению С. Гэлмарда, это – ключевая составляющая теории⁷. В различных моделях отношений принципала и агента некий актор (или группа акторов), называемый агентом, предпринимает действия от имени другого актора (группы акторов), обозначаемого как принципал. Принципал, в свою очередь, способен принимать решения, которые воздействуют на стимулы агента, побуждающие его принять один из возможных вариантов действия. Собственно, процесс конструирования стимулов для агента, их изменения находится в фокусе внимания теории отношений принципал и агента⁸. Решения, принятые принципалом и оказывающие влияние на стимулы агента предпринимать определенного вида действия, образуют собой т.н. «контракт».

¹ Mitnick B.M. Origin of the Theory of Agency. An Account by One of the Theory's Originators. URL: <http://www.delvesgroup.com/wp-content/uploads/2010/08/Origins-of-Agency-Theory.pdf> (23.06.2016).

² Shapiro S.P. Agency Theory // Annual Review of Sociology. 2005. № 31. P. 271.

³ Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).

⁴ Ibid.

⁵ Shapiro S.P. Agency Theory // Annual Review of Sociology. 2005. № 31. P. 271.

⁶ Byman D., Kreps S.E. Agents of Destruction? Applying Principal-Agent Analysis to State-Sponsored Terrorism // International Studies Perspectives. 2010. № 11. P. 1–18.

⁷ Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).

⁸ Lupia A. Delegation of Power: Agency Theory // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Oxford, 2001. P. 3376.

После определения того, кто является принципалом, а кто - агентом, важно рассмотреть следующие немаловажные моменты. Во-первых, что может делать агент и как это влияет на принципала; во-вторых, что может сделать принципал и как это, в свою очередь, воздействует на агента. Иными словами, как отмечает группа авторов, модели отношений принципала и агента направлены на изучение совокупности акторов, действий, которые они могут предпринять, а также на то, какую оценку эти акторы дают своим действиям и шагам противоположной стороны. Поэтому модели отношений принципала и агента неизбежно приобретают характер игры, вследствие чего в современной литературе они рассматриваются сквозь призму инструментария теории игр¹.

Ключевым фактором для анализа отношений субъектов политики сквозь призму принципал-агентской теории является совместимость стимулов акторов. Если принципал неограничен в контрактах, предлагаемых агенту, то для него (принципала) часто не является проблемой склонить агента предпринять наиболее предпочтительное для себя действие, потому как повышается вероятность совпадения стимулов. Это означает, что у принципала становится больше возможностей сделать то или иное действие ценным для агента.

При этом стоит отметить, что совпадение стимулов может налагать некоторые ограничения на принципала. Он должен поступиться выгодами от менее ресурсозатратного для себя решения и предпочесть вместо этого издержки побуждения агента к действию. Кроме того, если агент имеет в качестве альтернативы возможность прекратить отношения с принципалом либо обязательство агента по представлению интересов принципала ограничено какими-либо причинами, в этих случаях возникает несовместимость стимулов. Это означает, что принципал не сможет побуждать агента к достижению наиболее предпочтительных для себя действий, даже если он теоретически способен это сделать. Здесь стоит упомянуть о таком понятии, как «убытки агентских отношений». Разница между теми действиями, которые принципал предпринял бы без учета всяких ограничений, и теми действиями, которые наиболее предпочтительны для принципала с учетом всех ограничивающих условий совместимости стимулов являются собой убытки агентских отношений. Иными словами, «это разница между результатами делегирования власти и наиболее предпочтительными последствиями для принципала»². По сути, принципал должен выбрать компромиссный вариант между убытками агентских отношений и той ценой, которую он вынужден платить для совместимости стимулов. В общем и целом, можно отметить, что убытки агентских отношений представляют собой ту ситуацию, когда агент не проявляет должного энтузиазма в выполнении решений принципала и преследует в большей степени собственные интересы, видя, что принципал дает некоторую слабину в отставании своей позиции и собственных интересов.

Различные модели отношений принципала и агента не предполагают того, что агенты должны безупречно исполнять распоряжения принципала. При этом и убытки агентских отношений отнюдь не являются неизбежными, поскольку некоторые модели предполагают возможность устранения их принципалом. Однако даже в моделях подобного рода принципалы обычно находят вариант с полным устранением убытков агентских отношений дорогостоящим для себя, таким образом, они склоняются к тому, чтобы в некоторой степени допустить эти убытки. По этой причине подотчетность агента отнюдь не является дефектной либо в какой-то степени ущербной по отношению к позиции принципала.

Отличительной чертой теории отношений принципала и агента, применяемой в политической науке, от аналогичной, но рассматривавшей экономические аспекты, является то, что политологи имеют дело со значительно большей совокупностью сценариев делегирования власти агенту. В их число, в частности, входят ситуации, когда принципал ставит себе цель переложить ответственность и избежать неодобрения за проводящийся непопулярный политический курс; когда принципал стремится увеличить надежность исполнения собственных обязательств; когда принципал пытается обеспечить посредством делегирования полномочий решение долгосрочных задач в условиях непрекращающихся ожиданий со стороны третьих лиц³. Помимо разнообразия сценариев, можно выделить также такие характерные черты, присущие теории отношений принципала и агента в политике, как: существование большого числа принципалов и агентов; конкуренция как среди разнообразных принципалов и агентов, так и между ними; динамичность отношений; возможная активность третьих лиц (группы интересов, партии и пр.).

Отметим и то, что теория отношений принципал и агента не представляет собой единую всеобъемлющую теорию с рядом специфических допущений и выводов. Эта теория в большей степени является семейством формализованных моделей, каждая из которых предназначена для анализа конкретного случая. Некоторые из этих моделей в содержательной форме мы рассмотрим ниже.

Несмотря на то, что теория отношений принципала и агента характеризуется широкой приспособляемостью (*flexibility*), тем не менее, она имеет ряд ограничений.

Во-первых, некоторые из них связаны с недостатками теории игр, относящиеся, главным образом, к её возможности объяснять поведение акторов (например, общеизвестные критические нот-

¹ Manin B., Przeworski A., Stokes S.C. Election and Representation. Available at: http://assets.cambridge.org/97805216/46161/frontmatter/9780521646161_frontmatter.pdf (23.06.2016).

² Lupia A. Delegation of Power: Agency Theory // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Oxford, 2001. P. 3376.

³ Shapiro S.P. Agency Theory // Annual Review of Sociology. 2005. № 31. P. 272.

ки, относящиеся к тезису о рационалистичности или об осведомленности насчет всех возможных стратегий акторов).

Во-вторых, теория отношений принципала и агента является неподходящей для анализа под-ответности одних акторов другим в тех случаях, когда (1) предполагаемый агент не ведает о своей зависимости от предполагаемого принципала; (2) предполагаемый агент ни в коей мере не может оказать воздействие на поведение предполагаемого принципала.

И, наконец, в-третьих, ограничения данной теории связаны с упоминавшейся ранее её широкой приспособляемостью ко многим видам отношений. Создается впечатление, что в границах её применения практически не существует такого поведения, которое не объяснялось бы теорией отношений принципала и агента. С. Гэлмард в данной связи отмечает, что в то время, как каждая из моделей, входящих в систему теории отношений принципала и агента, может иметь свое собственное эмпирическое содержание, сказать однозначно подобное о самом семействе моделей как целом не так просто¹.

Вместе с тем И.М. Бусыгина и М.Г. Филиппов отмечают, что современный политический анализ, главным образом, использует теорию отношений принципала и агента для объяснения двух типов отношений - между сообществами и их представителями, а также между избранными политика-ми и бюрократией². Применительно к обозначенной нами проблеме взаимоотношений электората и политических партий нам представляется важным рассмотреть более подробно первый из указанных типов исследований.

Подотчетность политических партий и избранных политиков

Согласно разнообразным демократическим теориям, неограниченная власть государства, как правило, становится причиной возникновения угроз благополучию граждан. Что же заставляет политиков, занимающих официальные посты, удерживать рычаги власти от реализации в полной мере только собственных устремлений и действовать должным образом в отстаивании и воплощении в жизнь интересов граждан? Как известно, ожидания относительно электоральной демократии заключаются, главным образом, в том, что избиратели могут держать официальных должностных лиц под-отчетными за проводимую ими политику, посредством чего обеспечивают тесную связь между общественной волей и политическим курсом. Однако оставив в стороне аспекты, связанные с несовершенством самих избирателей (их рациональность, (не)внимательность и пр.), зададимся вопросом, способны ли электоральные институты справиться с этой задачей? Могут ли они в полной мере служить барьером для партий и политиков в отстаивании ими собственных целей и стимулом для реализации интересов обычных граждан?

Этот вопрос является основным при анализе выборов с позиции отношений принципала и агента. Избиратели выступают в качестве принципалов, политические партии и отдельные кандидаты – агентами. Именно такой подход к теории отношений принципала и агента впервые был применен Дж. Фереджоном, развивавшим модель электоральной подотчетности. В работе этого автора выборы рассматриваются в качестве инструмента контроля³. Проблема поиска выгоды в создавшихся обстоятельствах и уменьшения убытков агентских отношений при очередных выборах является, в своей основе, динамичной, поэтому модель Дж. Фереджона затрагивает различные временные перио-ды. В этой модели победившая на выборах партия либо политик, занимающий выборный пост, прилагает определенные усилия при проведении политического курса от имени граждан (причем в первоначальной версии электорат рассматривается как однородная масса, без разделения на разнооб-разные, часто конкурирующие друг с другом группы). Они, в свою очередь, предпочитают большего приложения усилий от политиков. Тем не менее, цена за приложенные усилия хаотично меняется от одного периода к другому. При этом она известна только самим политикам, но не избирателям, которые знают лишь об общей полезности усилий политиков в каждом из периодов. Отметим также, что те или иные усилия для политиков имеют немалую цену, но все это отходит на задний план, когда речь идет о политической власти, выраженной в государственных постах⁴.

Как отмечает С. Гэлмард, в уравновешенном состоянии избиратели обычно руководствуются простым ретроспективным правилом: переизбрания на другой срок заслуживают те политики и пар-тии, полезность политического курса которых превысила определенный порог⁵. Избиратели, будучи принципалами, при этом подвергаются убыткам от агентских отношений. Выражается это в следую-щем явлении. Если ценность усилий при реализации интересов избирателей окажется малой, то пра-вящая партия или конкретный политик, находящийся у власти, неизбежно будут уклоняться от до-

¹ Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).

² Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Агенты и принципалы: чего ожидать после «вертикали власти»? URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/4/b7.html> (23.06.2016).

³ Ferejohn J. Accountability in a Global Context. URL: http://www.princeton.edu/~pcglobal/conferences/normative/papers/Session1_Ferejohn.pdf (23.06.2016).

⁴ Ibid.

⁵ Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).

полнительных действий. Связано это с осознанием партией/политиком (т.е. агентами) того факта, что даже очень большие усилия не приведут к достижению того уровня полезности для избирателей, который был характерен в предыдущие периоды (сроки избрания). Если же ценность усилий окажется достаточно высокой, то политики будут прилагать некоторые усилия, но не более того минимального уровня, который является вполне пригодным для переизбрания. Объясняется это тем, что политик, занимающий государственный пост, может позволить себе работать менее напряженно, удовлетворяя при этом порог полезности для избирателей, характерный для предыдущего периода.

Отметим, что проблема убытков агентских отношений может быть рассмотрена в рамках более комплексного институционального устройства. В этой связи вызывает интерес совместная работа Т. Перссона, Ж. Роланда и Г. Табеллини «Разделение властей и политическая подотчетность». Эти авторы указывают на то, что разделение властей в сочетании с системой сдержек и противовесов может уменьшать убытки агентских отношений для избирателя-принципала. Т. Перссон, Ж. Роланд и Г. Табеллини доказывают, что разделение полномочий и компетенции в ситуации, когда политические акторы имеют имманентный конфликт (речь идет, в частности, о законодательной и исполнительной ветвях власти), может вести к лучшей информированности избирателей относительно возможной ценности проведения той или иной политики. Поэтому подобная ситуация позволяет избирателям в лучшей степени осознавать тот порог полезности, в соответствии с которым происходит выбор в пользу той или иной политической силы. Помимо этого, Т. Перссон, Ж. Роланд и Г. Табеллини указывают на то, что этот благотворный эффект разделения властей зависит от системы сдержек и противовесов – таким образом, политические акторы должны вместе достигать главную цель выработанной политики¹.

До недавнего времени модели отношений принципала и агента в контексте электоральных связей рассматривали выборы лишь в качестве инструмента контроля за политиками. Однако стали появляться работы, в которых при анализе выборов применялся иной подход. В данном случае выборы стали рассматриваться не только как инструмент, который позволяет наложить определенные санкции на своекорыстных политиков, но и в качестве средства отбора политиков с наиболее желательными характеристиками и взглядами.

На первый взгляд, возможность рассмотрения выборов как инструмента, осуществляющего две задачи (санкционирования и отбора), может наводить на мысль, что подобный подход является более эффективным в плане смягчения проблем, связанных с агентскими отношениями, нежели первый. Однако это не совсем так. Отметим, что в классической модели Дж. Фереджона избиратель не имеет каких-либо затруднений относительно определения того стандарта, который в наибольшей степени принуждал бы политика действовать в интересах избирателей. В принципе, он даже не задумывается об этом. Это объясняется тем, что политик и его возможное смещение с поста напрямую связаны с позицией избирателя в оценке того, как хорошо реализуются наиболее предпочтительные для него сценарии, каковы результаты политики, насколько они полезны для него. Иные факторы, влияющие на кадровый состав парламента либо правительства, например, личностные качества, происхождение политика и так далее, не рассматриваются в рамках моделей такого рода.

Обратимся теперь к подходу, в котором комбинируются оба компонента. Он наиболее наглядно просматривается в совместной работе Б. Кейнс-Рон, М. Херрона и К. Шотса «Лидерство и соучастие: теория исполнительной выработки политического курса»². Они исходят из следующей начальной точки. Избиратели могут изучить возможные варианты, связанные с персональным составом кандидатского корпуса, после чего узнают, что определенная группа политиков является более предпочтительной по некоторому критерию (например, образование и предыдущий опыт работы кандидатов). Соответственно, они ожидают то, что именно этот состав принесет наиболее благоприятные результаты в будущем. Избиратели исключают всякие другие установки и выбирают именно этот вариант, не предавая какого-либо внимания предыдущему политическому опыту данной группы кандидатов либо партии. Избиратели в этом случае сталкиваются и с проблемой отбора (выбор компетентных политиков в условиях информационной асимметрии), и с проблемами морального риска (побуждение политиков следовать наиболее предпочтительному для избирателей политическому курсу). Тем не менее, по замечанию авторов, проблема отбора превосходит моральный риск. Ключевым моментом модели Б. Кейнс-Рон, М. Херрона и К. Шотса является то, что рациональное поведение избирателей в сочетании с их информационной асимметрией и ограниченными инструментами по контролю за политиками могут привести к «такой ситуации, когда политики пренебрегают их собственной информацией о социально-желательной политике и следуют курсу, который менее информированный избиратель рассматривает в качестве более выгодного, хотя на самом деле это не так»³.

¹ Persson T., Roland G., Tabellini G. Separation of Powers and Political Accountability. URL: <http://people.su.se/~tpers/papers/sep0306.pdf> (23.06.2016).

² Canes-Wrone B., Herron M.C., Shots K.W. Leadership and Pandering: A Theory of Executive Policymaking. URL: http://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/seminars/canes_wrone.pdf (23.06.2016).

³ Ibid.

Заключение

Именно таков беглый взгляд на некоторые модели отношений принципала и агента в электоральном измерении. Подытоживая, отметим, что рациональное поведение избирателей при определенном сочетании с информационной асимметрией и ограничениями по контролю приводит к различным видам убытков агентских отношений. В целом, модели отношений принципала и агента постулируют ту точку зрения, согласно которой публичная подотчетность в электоральных демократиях, в своей основе, ограничена, не принимая в расчет несовершенство избирателей при принятии ими решений. Вместе с тем подотчетность партий избирателям требует своего рассмотрения и выявления специфичных элементов в разных институциональных условиях. Дело в том, что большинство работ по этой теме написаны на примере Соединенных Штатов Америки. Однако изучение случаев с многопартийными и пропорциональными избирательными системами обойдено исследователями. Кроме того, в политической науке мало внимания уделяется вопросу связи принципал-агентских отношений с особенностями конкуренции партий во время выборов, причем как в рамках конкурентных режимов, так и в условиях электорального авторитаризма.

Между тем, теория отношений принципала и агента является достаточно гибкой, а потому полезной при изучении подотчетности в политике. При этом под «теорией», как было отмечено выше, необходимо понимать семейство моделей, связанных примерно общим ракурсом, нежели всеохватную теорию со специфичной совокупностью допущений и выводов. Теоретики, работающие в рамках данного подхода, сумели улучшить наше понимание взаимоотношений принципалов и агентов в политике, разработав и/или введя в широкий оборот понятия «информационная асимметрия», «проблемы стимулирования», «ограничение контракта». Эти и другие понятия заметно облегчили понимание и анализ функционирования широкого многообразия политических институтов, а также поведения различных политических субъектов. Использовать объяснительные схемы принципал-агентских отношений необходимо и в случае политических партий. Это касается как взаимоотношений избирателей и партий, так и партийного руководства с активным ядром политической организации. Эмпирическое исследование этой проблемы с использованием принципал-агентских концептуальных рамок ждет своего исследователя.

Библиография

- Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Агенты и принципалы: чего ожидать после «вертикали власти»? URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/4/b7.html> (23.06.2016).
- Byman D., Kreps S.E. Agents of Destruction? Applying Principal-Agent Analysis to State-Sponsored Terrorism // International Studies Perspectives. 2010. № 11. P. 1-18.
- Canes-Wrone B., Herron M.C., Shots K.W. Leadership and Pandering: A Theory of Executive Policymaking. URL: http://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/seminars/canes_wrone.pdf (23.06.2016).
- Daalder H. Parties: Denied, Dismissed, or Redundant? A Critique. URL: <http://www.olemiss.edu/courses/pol628/daalder02.pdf> (23.06.2016)
- Ferejohn J. Accountability in a Global Context. URL: http://www.princeton.edu/~pcglobal/conferences/normative/papers/Session1_Ferejohn.pdf (23.06.2016).
- Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-_Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-_Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).
- Katz R.S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1. № 1. P. 5-28.
- Lupia A. Delegation of Power: Agency Theory // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Oxford: Elsevier Science Limited, 2001. P. 3375-3377.
- Manin B., Przeworski A., Stokes S.C. Election and Representation. URL: http://assets.cambridge.org/97805216/46161/frontmatter/9780521646161_frontmatter.pdf (23.06.2016).
- Mitnick B.M. Origin of the Theory of Agency. An Account by One of the Theory's Originators. URL: <http://www.delvesgroup.com/wp-content/uploads/2010/08/Origins-of-Agency-Theory.pdf> (23.06.2016).
- Persson T., Roland G., Tabellini G. Separation of Powers and Political Accountability. URL: <http://people.su.se/~tpers/papers/sep0306.pdf> (23.06.2016).
- Shapiro S.P. Agency Theory // Annual Review of Sociology. 2005. № 31. P. 263-284.

References

- Busygina I.M., Filippov M.G. Agenty i printsipaly: chego ozhidat' posle «vertikali vlasti»? URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/4/b7.html> (23.06.2016).

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРОВЕДЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

THE MEDIA INFLUENCE ON ARMED CONFLICTS

Л.Ю. Медовкина
L.J. Medovkina

*Донецкий национальный университет,
Украина, 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24*

*Donetsk National University,
24 University St., Donetsk, 83001, Ukraine*

e-mail: MedovkinaL@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблема влияния средств массовой информации на вооруженные конфликты в результате информационных войн, проанализированы особенности деятельности СМИ во время вооруженного конфликта, их влияние на целевую аудиторию. Изучена роль и функции СМИ во время вооруженных конфликтов. Выявлена главная цель использования информационных ресурсов в процессе формирования общественного мнения. В исследовании проанализировано использование СМИ в конфликтах, а именно во время агрессии Грузии в Южной Осетии, конфликте на Востоке Украины, в Донбассе. Акцентировано внимание, на том, что СМИ стали одним из ключевых оружий в информационной войне во время вооруженных конфликтов.

Resume. The article describes the problem of the media influence on armed conflicts as a result of information wars, the peculiarities of the media activities during in the times of armed conflict and its impact on the target audience had been analyzed. The role and functions of the media in times of armed conflict are considered. Author revealed the main objective of the information resources, namely forming of public opinion. The article analyzes the usage of media in conflicts, particularly during the Georgian aggression in South Ossetia, the conflict in the East of Ukraine, in Donbass. The emphasis has been made on the fact that the media has become one of the key weapons in the information war during armed conflicts.

Ключевые слова: СМИ, информационная война, вооруженный конфликт, информация, мировая политика.

Key words: media, information war, armed conflict, information, world policy.

Стремительное развитие информационных технологий, коммуникационных сетей, средств связи и доступа к различной информации, которые сегодня наблюдаем, не могли не отразиться на социальной сфере, на общественных и на международных отношениях.

Сегодня новейшие технологии играют важную роль в любом обществе - они позволяют быстро обрабатывать большие объемы информации, изменяют структуру коммуникации между людьми. Быстрое развитие информационных технологий, которые становятся угрозой и превращаются в войны, радикально меняет структуру общества и значительно трансформирует международные отношения.

Информационная (или информационно-психологическая) война исторически была частью реальной войны или какого-либо противостояния. На современном этапе истории человечества она является дестабилизирующим фактором при налаживании международных отношений и порождает реальные политические или даже военные конфликты.

Роль СМИ в современной мировой политике под призмой информационных войн не всегда однозначно влияет на функционирование и развитие международной среды. Усиление государственной политики в сфере информационного пространства, ведущая к контролю СМИ, делает их уже не независимыми, а подконтрольными. Именно СМИ начинают терять свою роль независимой «четвертой ветви» власти в государстве. Отметим, что в настоящее время СМИ играют важную роль в механизме государственной власти, формируют гражданское мнение с одной стороны, а с другой – противостоят давлению на государство на мировой арене.

Изучение роли СМИ во время вооруженных конфликтов состоит в том, что это явление деструктивное и противоречит демократическим принципам устройства общества. Все чаще СМИ выбирают главным полем деятельности конфликты как международного, так и немеждународно-

го характера. Так как прогресс не стоит на месте, информационные технологии развиваются быстрыми темпами, международная ситуация постоянно меняется, то процесс исследования влияния СМИ на проведение информационных войн во время вооруженных конфликтов является актуальным.

Целью работы является выяснение степени влияния СМИ на проведения информационных войн во время вооруженных конфликтов.

Следует отметить, что одним из важных условий эффективности СМИ является язык информации, ведь именно ее текст живет и реализуется. Язык прессы является объектом научных интересов многих современных ученых (Р. Гарифуллин, Г.Г. Почепцов, А.В. Манойло, М.А. Стругин, В. Жуков, М. Феллер и др.). Проблемы формирования государственной информационной политики рассмотрены в журналистике и политологии в исследованиях таких ученых, как В.Д. Попов, М.А. Федотов, В.Н. Монахов, А.К. Симонов и др. Особое внимание заслуживают работы И.В. Крупского, посвященные безопасности информационного пространства государства. Нельзя оставить без внимания и работу известного флорентийского государственного деятеля и ученого Н. Макиавелли «Государь», в которой анализируются особенности информационного противостояния в процессе боя, особенное внимание уделяется вопросам дезинформации противника.

Понимание причин и характера информационной войны, в которой используется дезинформация, позволяет успешней ей противодействовать, а также избегать серьёзных последствий, которые она за собой влечёт.

В настоящее время на общество обрушивается огромный поток информации. Каждый день человечество вынуждено принимать множество решений. Благодаря правильно поданной информации, которая в большинстве случаев, является больше дезинформацией, люди не задумываются о природе своих решений и действий, пребывая в уверенности, что в их основе лежат их собственные желания и убеждения. Вот почему манипуляция общественным мнением является одной из серьезных проблем современной политической жизни и расширение ее масштабов ведет к деградации общества. Следует отличать манипуляцию от целенаправленного управления общественной мыслью, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций, чтобы избежать паники.

Именно журналисты могут быть как миротворцами во время конфликта, так и разжигателями конфликта. СМИ должны объективно освещать информацию, обращаясь к независимым экспертом. Тщательно изучать процессы, озвучивать события, акцентируя внимание на лучшее. Ведь именно факты, освещенные СМИ, стимулируют граждан на выработку определенной реакции.

Очевидно, что главным заданием СМИ в условиях информационных войн является оперативная подача информации. Именно информация становится главным фактором для формирования общественного мнения.

Стратегия формирования положительного общественного мнения в условиях вооруженного конфликта является долгосрочной программой действий в информационной среде мирового сообщества, согласованной с целью, задачами, условиями, средствами и ресурсами. Реализовывать эту стратегию должны специальные информационно-психологические структуры при различных органах государственного, регионального и местного управления. Этим органам стоит тесно взаимодействовать со СМИ, поскольку именно СМИ формируют общественное мнение путем доведения информации и своего восприятия информации к аудитории. Поэтому основными направлениями деятельности СМИ должны быть:

- 1) оперативное распространение достоверной, полной и объективной информации о деятельности во время вооруженного конфликта.
- 2) подготовка и распространение в СМИ готовых информационных, справочных и разъяснительных материалов с целью целенаправленного продвижения информации, в которой заинтересовано государство.
- 3) оценка реакции общества на деятельность государства (государственной власти и силовых ведомств) в районе вооруженного конфликта.
- 4) организация стратегического и оперативного взаимодействия со СМИ и их представителями.

В период вооруженных конфликтов СМИ осуществляют следующие основные функции:

- информирование зрителя (читателя);
- представление «развлекательной» информации для зрителя (читателя);
- навязывание зрителю (читателю) точку зрения своих владельцев или рекламодателей, что перепрограммирует поведение потребителей в нужном направлении.

Для эффективного распространения информации СМИ, представители медиа всегда должны учитывать размер охватываемой аудитории, интеллектуальный потенциал населения и силу информационного воздействия. В итоге, создание конкретного материала СМИ чем-то напоминает проектирование средства массового поражения. Поэтому задачей персонала СМИ является изготовление таких сообщений, которые больше учитывают уровень своей целевой аудитории.

Одним из первых государств, которое заметило «качественное» влияние СМИ в обществе были США. Помимо технологий пропаганды на территории, охваченной войной, военные круги в

США стали разрабатывать стратегии манипулирования сознанием через прессу, используя при этом довольно грубые методы: подкуп, шантаж, угрозы, использование различных нематериальных стимулов и т. д.¹ Активно подкупались и немецкие СМИ, о чём свидетельствуют признания в 2014 году немецких журналистов в том, что ЦРУ прямо указывало, какую информацию следует публиковать.

Во время агрессии Грузии в Южной Осетии в 2008 году была предпринята попытка исказить ситуацию, обвинив в массированных бомбардировках Грузии Россию. Способом поддержания данной управляемой войны стало создание «образа жертвы». В западных СМИ продвигалась идея, о том, что «большая и кровожадная» Россия напала на «маленькую, но гордую и демократическую» Грузию. Основными информационными агентствами, подвергшимися критике и обвинениям со стороны российских политиков, стали CNN и BBC, освещавшие ситуацию в Грузии так, как её освещали в самой Грузии, то есть однобоко и предвзято: Россия выставлялась единственным агрессором, но о событиях в Цхинвали не упоминалось или упоминалось вскользь. США активно подключились к критике России, не участвуя в самом конфликте, но создавая фальсификации, используемые СМИ².

Владимир Путин, являясь Председателем Правительства РФ в 2008 году, заявлял по поводу освещения южноосетинского конфликта: «Меня удивляет, насколько мощной является пропагандистская машина так называемого Запада. Потрясён! Это удивительно! Это ни в какие ворота, как у нас говорят, не лезет, но тем не менее пролезает! Рядовой человек не следит за событиями, и ему легко навязывается точка зрения»³.

Кульминацией информационного противостояния стали события, сопровождавшие протесты на Востоке Украины, крымский кризис и войну на Донбассе в 2014 году, продолжающуюся и в настоящее время. С начала противостояния западные политики, представители США и ЕС, международные организации (НАТО, ООН, ПАСЕ) и СМИ обрушились с необоснованной критикой на Россию, обвиняя Президента Российской Федерации Владимира Путина о вмешательстве во внутренние дела Украины⁴.

Обычной практикой становится агрессивное навязывание «правды» западными СМИ, создание «образа жертвы», какой выставляется Украина, и критика любых действий России, даже тех, что направлены на деэскалацию конфликта⁵. В украинских СМИ, подконтрольных преимущественно олигархам и действующим политикам Украины, в ужасающих масштабах искажаются факты и учащаются нападки в адрес Президента Российской Федерации⁶. В свою очередь в российских СМИ подчёркивается «нацистский» и «олигархический» характер нынешней украинской власти, беспредел ультраправых сил, искажение истории и актуальных событий на Украине и в мире.

Характерными орудиями ведения информационной войны в СМИ стали «фейки» и «вбросы»⁷. Примерами фейков являются заявления о снайперах Виктора Януковича, «самосожжении» людей в Доме профсоюзов 2 мая 2014 года, участии Вооружённых сил Российской Федерации на стороне «сепаратистов» в Донецкой и Луганской народных республиках, якобы имеющихся «доказательства» причастности российских военных к крушению Boeing-777 в Донецкой области или подрыва автобуса с мирными жителями в Волновахе. При этом ни один из фейков, созданных Госдепартаментом США или различными органами на Украине, так и не был подтверждён, а официальные отчёты по расследованию части преступлений не выдерживают критики.

Освещение происходящих событий на Украине в западных СМИ сложно назвать однобоким. С одной стороны, западные СМИ используют любые возможности для дискредитации России и её политики в отношении Украины, с другой – не замечают даже очевидных громких преступлений против прав и свобод человека, считая это «маловажным и несущественным для освещения в прессе»⁸.

Информационная война вокруг событий на Украине является одной из самых «кровавых и циничных». Она сопровождается активными действиями США и НАТО по продвижению своей стратегии расширения на восток и санкционной политикой, навязанной Евросоюзу США.

Таким образом, сегодня перед СМИ возникло много вызовов. В настоящее время СМИ приобретают важное значение, т.к. подают информацию, делая акценты на определенные явле-

¹ Власенко И.С., Кириянов М.В. Информационная война: искажение реальности. М., 2011. С. 173.

² Козырев Г.И. Конструирование «жертвы» как способ создания управляемой конфликтной ситуации // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 63–69.

³ Владимир Путин – об агрессии Грузии: «Нам что, надо было утеряться кровавыми соплями?» // ЦЕНЗОР.НЕТ. 12.09.2008. URL: [http://censor.net.ua/forum/419370/vladimir_putin__ob_agressii_gruzii_nam_chto_nado_bylo_uteretsya_krovavymi_soplyami_\(15.06.2016\)](http://censor.net.ua/forum/419370/vladimir_putin__ob_agressii_gruzii_nam_chto_nado_bylo_uteretsya_krovavymi_soplyami_(15.06.2016))

⁴ Григорьев М.С. Евромайдан. М., 2014. 464с.

⁵ Smolar P. Ukraine: la victoire idéologique russe // Le Monde, 14.05.2014. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2014/05/14/ukraine-la-victoire-ideologique-russe_4416530_3232.html (20.06.2016).

⁶ Бышок С.О., Кочетков А.В. Евромайдан имени Степана Бандеры: От демократии к диктатуре. М., 2014.

⁷ Кто воюет на стороне украинских силовиков: люди, средства, вооружение // РИА Новости. – 01.08.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140801/1018500542.html> (15.06.2016).

⁸ Report on the human rights situation in Ukraine 16 February to 15 May 2016 // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report.pdf (20.06.2016).

ния и факты, формируют мнения аудитории относительно конфликта. Благодаря объективной или субъективной подачи материала, СМИ могут преобразовать маленький конфликт на большое противостояние, или наоборот не акцентировать внимания на существенной проблеме. Именно от подачи материала, в большинстве случаев, и зависит протекание самого конфликта, т.е. СМИ стали иметь весомое влияние в конфликтных ситуациях, при этом все меньше существует независимых СМИ, что порождает все большее развитие информационных войн, т.к. они выражают позицию «владельца», а не объективное мнение.

Библиография

- Бышок С.О., Кочетков А.В. Евромайдан имени Степана Бандери: От демократии к диктатуре. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014.
- Владимир Путин – об агрессии Грузии: «Нам что, надо было утереться кровавыми соплями?» // ЦЕНЗОР.НЕТ.. 12.09.2008. URL: http://censor.net.ua/forum/419370/vladimir_putin__ob_agressii_gruzii_nam_chto_nado_bylo_uteretsya_krovavymi_soplyami (15.06.2016).
- Власенко И.С., Кириянов М.В. Информационная война: искажение реальности. М.: ИД «Канцлер», 2011.
- Григорьев М.С. Евромайдан. М.: Изд-во «Кучково поле», 2014.
- Козырев Г.И. Конструирование «жертв» как способ создания управляемой конфликтной ситуации // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 63-69.
- Кто воюет на стороне украинских силовиков: люди, средства, вооружение // РИА Новости. – 01.08.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140801/1018500542.html> (15.06.2016).
- Report on the human rights situation in Ukraine 16 February to 15 May 2016. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report.pdf (20.06.2016).
- Smolar P. Ukraine: la victoire idéologique russe // Le Monde, 14.05.2014. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2014/05/14/ukraine-la-victoire-ideologique-russe_4416530_3232.html (20.06.2016).

References

- Byishok S.O., Kochetkov A. V. Evromaydan imeni Stepana Bandery: Ot demokratii k diktature. M.: Knizhnyi mir, FRIGO «Narodnaya diplomatiya», 2014.
- Grigorev M. S. Evromaydan. M.: Izd-vo «Kuchkovo pole», 2014.
- Kozyrev G.I. Konstruirovaniye «zhertvy» kak sposob sozdaniya upravlyayemoy konfliktnoy situatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2009. № 4. P. 63-69.
- Kto voyuet na storone ukrainskih silovikov: lyudi, sredstva, vooruzhenie // RIA Novosti. 01.08.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140801/1018500542.html> (15.06.2016).
- Vladimir Putin – ob agressii Gruzii: «Nam chto, надо bylo uteretsya krovavymi soplyami?» // TsENZOR.NET.. 12.09.2008. URL: http://censor.net.ua/forum/419370/vladimir_putin__ob_agressii_gruzii_nam_chto_nado_bylo_uteretsya_krovavymi_soplyami (15.06.2016).
- Vlasenko I.S., Kiryanov M.V. Informatsionnaya voyna: iskazhenie realnosti. M.: ID «Kantsler», 2011.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

ON SOME ISSUES OF YOUTH POLICY IMPLEMENTATION: FEDERAL AND LOCAL ASPECTS

**Т.В. Саенко
T.V. Saenko**

ГКУ «Аппарат Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики»,
Россия, 360051, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, пр. Ленина, 57

*Chief of Staff of Public Chamber of Kabardin-Balkar Republic,
57 Lenin St., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360022, Russia*

e-mail: saenko_tatyana@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ нормативного правового обеспечения государственной молодежной политики Российской Федерации, исследованы подходы к формированию органов исполнительной власти в области молодежной политики на федеральном уровне и в субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Выделены основные группы факторов, влияющих на состояние молодежной среды. Приведены выборочные результаты исследования проблем занятости молодежи и кадрового обеспечения молодежной политики в муниципальных образованиях, а также представительства молодежи в органах власти разных уровней (на примере Кабардино-Балкарской Республики).

Resume. The article analyzes the legal provision of state youth policy of Russia as well as approaches to formation of executive authorities in the field of youth policy at the federal level and in subjects of The North Caucasian Federal District. The basic groups of factors that affect the environment of youth were marked. The article also presents selected results of the research of youth employment problems and youth policy staffing in municipalities, as well as representation of young people at different levels of government (on the example of The Kabardin-Balkar Republic).

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, проблемы занятости молодежи, молодежные совещательные органы.

Key words: state youth policy, young people, youth employment issues, youth advisory authorities.

На современном этапе развития российского общества работа с молодежью приобретает особое значение. Еще в 90-е гг. XX века известный российский исследователь проблем молодежи И.М. Ильинский подчеркивал, что «молодежь – своего рода социальный аккумулятор тех трансформаций, которые всегда постепенно... и потому незаметно для общего взора происходят в глубинах общественной жизни, ускользая порой даже от внимания науки. Это критические взгляды и настроения в отношении существующей действительности, новые идеи и та энергия, которые особенно нужны в момент коренных реформ»¹.

Сегодня в условиях экономического кризиса, санкционного давления Запада, переориентации российской экономики на импортозамещение, а также увеличения масштаба террористических угроз актуализируется задача государства и общества посредством продуманной, научно обоснованной молодежной политики создать благоприятные предпосылки для направления энергии молодых людей в созидательное русло, включая механизмы поддержки их инициатив, оказание помощи в определении и реализации их общественных интересов, потребностей, жизненных перспектив.

На федеральном уровне отдельные аспекты государственной молодежной политики закреплены в ряде нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации. Примечательно, что сначала в 2012 г. была утверждена Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ², и только спустя 2 года – «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период

¹ Ильинский И.М. Молодежь в процессе развития // Культура мира и демократии. Культура мира: учеб. пособие. М., 1997. С. 187–200.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.04.2012. № 17. Ст. 2062.

до 2025 года»¹. Можно предположить, что такой подход разработчиков данных документов был обусловлен исключительным отношением к Северному Кавказу как стратегическому региону и зоне особого риска, где именно молодежь является той социальной группой, которая требует повышенного внимания со стороны государственных органов власти.

В числе федеральных нормативных правовых актов в области молодежной политики следует также выделить государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»² и Подпрограмму «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы»³.

Вместе с тем, как отмечают многие исследователи, в последнее десятилетие законодательная база государственной молодежной политики в Российской Федерации была лишена целостности, разбросана по различным ведомствам и не соответствовала современной политической и социально-экономической ситуации.

История вопроса свидетельствует о том, что только в 1991 г. был принят Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Ранее, в 1967 и 1977 годах, ЦК ВЛКСМ инициировались два аналогичных законопроекта, которые были отклонены. С распадом Советского Союза в декабре 1991 г. Закон СССР о молодежной политике как юридический акт не вошел в состав нормативных правовых актов Российской Федерации. Но это был финал Закона только по форме; его концепция, содержание, сформулированные правовые нормы продолжали оказывать решающее воздействие на весь процесс строительства правовых основ государственной молодежной политики, по крайней мере, до конца 1990-х годов. В этот период были приняты законы о государственной молодежной политике (в некоторых случаях – о молодежи, о молодежной политике, о региональной государственной молодежной политике и т.д.) примерно в 50 субъектах Российской Федерации, в том числе в Кабардино-Балкарии. Однако на федеральном уровне закона по-прежнему нет: на принятый в 1999 г. Федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» президент Ельцин наложил вето, которое депутаты Госдумы не смогли преодолеть⁴.

По мнению многих исследователей проблем молодежи, и законодательная, и организационная, и финансовая составляющие государственной молодежной политики за прошедшие два десятилетия развивались по известной формуле «шаг вперед – два шага назад». Государственное управление в рассматриваемой сфере ослабло из-за недостаточного обеспечения межведомственного взаимодействия органов и учреждений, работающих с молодежью, многократного их реформирования и последующей ликвидации. Так, начиная с 1991 г., органы государственной власти РФ, в полномочия которых входили разработка и реализация государственной молодежной политики, претерпевали реорганизацию более 10 раз. Они функционировали и как отдельная структура в составе Правительства России (Госкомитет по делам молодежи), и как структурные подразделения (департаменты) в составе министерств труда и социального развития, образования и науки, спорта и туризма. С 2008 г. уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере государственной молодежной политики является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)⁵.

В Северо-Кавказском федеральном округе также нет единого подхода к формированию органов исполнительной власти в области молодежной политики. Из семи субъектов СКФО в четырех функционируют отдельные органы (в Чеченской Республике и Республике Дагестан – Министерство по делам молодежи, в республиках Ингушетия и РСО-Алания – Комитет по делам молодежи), в трех вопросами молодежной политики занимаются разные ведомства (в Ставропольском крае – Министерство образования и молодежной политики, в Кабардино-Балкарии – Министерство образования, науки и по делам молодежи, в Карачаево-Черкесии – Министерство туризма, курортов и молодежной политики).

Анализ состояния данного вопроса в Кабардино-Балкарии показал следующее. Действующая республиканская нормативная правовая база в рассматриваемой сфере представлена двумя базовыми законами «О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике»⁶, «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»⁷ и рядом нормативных правовых актов Правительства КБР⁸.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы (в ред. Постановления Правительства РФ от 25.08.2015 № 889). URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Ильинский И.М. Государственная молодежная политика: уроки недавнего прошлого // Вузовский вестник. 2009. № 3 (75). С. 13–15.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 22.07.1993 № 1547-ХII-З «О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике» (ред. от 31.12.2014). URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 02.12.1996. № 33-РЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (ред. от 19.11.2013). URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 № 241-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Повышение эффективности реализации молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике»

Государственные органы молодежной политики в Кабардино-Балкарии за последние два десятилетия также неоднократно реорганизовывались (рис. 1). Сегодня функции по выработке и реализации государственной молодежной политики выполняет Министерство образования, науки и по делам молодежи КБР, в структуре которого создан специальный департамент.

Рис. 1. Хронология реорганизации органов исполнительной власти КБР, уполномоченных в области молодежной политики

Fig. 1. Chronology of reorganization of executive authorities of KBR, which are authorized in the field of youth policy

Следует также отметить, что в 2015 г. в структуре Правительства КБР появилась должность министра по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти республики в сфере профилактики экстремизма и реализации молодежной политики.

Вывод о том, какая модель управления эффективнее, сделать сложно, т.к. серьезные исследования на эту тему в республике не проводились.

Но молодежная политика – это не только и даже не столько нормативные акты и государственное управление. Это сложная динамическая система, в которой функционирование каждой подсистемы должно подчиняться главной цели – созданию условий для свободного развития личности, раскрытия индивидуальных склонностей и способностей молодого поколения, а также его подготовки к выполнению общественно значимых социальных ролей.

Состояние и развитие молодежной среды в Кабардино-Балкарии обусловлено множеством факторов, которые можно объединить в две группы.

К первой группе относятся *общие тенденции современной российской действительности*, оказывающие негативное влияние на воспитание детей и молодежи. Вот лишь некоторые из них.

1. Состояние современной семьи в России, которое специалисты в области семейных отношений называют без преувеличения кризисным. Исходя из данных статистики по бракам и разводам в целом по стране, половина из заключенных браков распадается: в 2014 г. на 1225985 браков приходилось 693730 разводов¹. В КБР распадается каждый третий брак: в 2013 г. на 6345 браков – 2606 разводов². Статистика весьма неутешительная, и данная тенденция, к сожалению, становится уже привычной.

2. Массовая культура и средства массовой информации стали орудиями нравственного расщепления, пропагандируя насилие, цинизм в сфере семейных отношений, превознося сомнительные ценности. На популярных каналах телевещания в доступное для детей время показывают сцены жестокости, разврата и откровенной пошлости. В то же время полезные, развивающие программы и фильмы становятся дефицитом.

Несмотря на то, что с 1 сентября 2012 г. вступил в силу Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³, «вредная» информация по-прежнему остается доступной благодаря домашнему Интернету и современным гаджетам, которые есть сегодня практически у каждого учащегося начальной школы.

лике» на 2013–2020 годы» (ред. от 31.12.2015), Постановление Правительства КБР от 09.04.2008 № 76-ПП «О поддержке молодежного предпринимательства в Кабардино-Балкарской Республике» (ред. от 28.08.2015). URL: <http://www.consultant.ru>.

¹ Браки и разводы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Росстат. URL: <http://gks.ru/>.

² Статистика Управления ЗАГС по КБР. URL: http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/upzags/statistika/gosudarstvennaja_registracija_aktov_grazhdanskogo_sostojaniya.php.

³ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 29.06.2015). URL: <http://www.consultant.ru>.

По данным Лиги безопасного Интернета, за 2014 год на 51 «горячую линию» в разных странах мира поступило почти 90 тысяч жалоб на уникальные (без учета дубликатов) страницы с материалами, содержащими детскую порнографию, что было подтверждено специалистами. Для сравнения, в 2013 году число жалоб составляло 55 тысяч, в 2012 году – 37 тысяч¹. Несмотря на принимаемые меры, значительное число подобных сайтов доступно подросткам в любое время, а вышеупомянутый закон пока не стал заслоном противоправному контенту в сети Интернет.

В последние годы жестко обозначилась еще одна опасная тенденция – активная вербовка российской молодежи в различные незаконные экстремистские организации, и именно социальные сети являются для этого самой эффективной площадкой. По данным МВД по КБР, в Сирии сегодня воюют около 130 уроженцев Кабардино-Балкарии, чьи данные достоверно установлены, также группа таких, чьи данные еще точно не определены. Большинство из них – жители Нальчика, 54 человека. Из 130 человек 28 женщин. Среди них есть и несовершеннолетние².

4. Высокий уровень социального неравенства и отсутствие ясной жизненной перспективы у молодежи из семей с низкими доходами привели к тому, что в общественном сознании начали доминировать материальные ценности в ущерб духовным, а материальное благополучие стало основным критерием оценки жизненного успеха или уровня самореализации граждан.

Ко второй группе относятся общие факторы конфликтогенности, характерные для Северо-Кавказского региона. Среди них можно назвать основные:

- полиэтничность и поликонфессиональность населения, увеличивающие вероятность создания объективных предпосылок для межнациональных и религиозных конфликтов;
- высокий уровень безработицы в республиках Северного Кавказа;
- при высокой плотности населения и переизбытке трудовых ресурсов – ограниченность ресурсов сырьевых, что неизбежно приводит к конфликтам интересов;
- развитие религиозного экстремизма, жертвой которого, как правило, становятся молодые люди с неустойчивым самосознанием.

По данным Росстата, к концу 2015 г. в Северо-Кавказском федеральном округе зафиксирован самый высокий уровень безработицы – 11,9% при среднероссийском показателе 5,8%. Три субъекта по уровню безработицы «лидируют» не только в СКФО, но и в целом среди регионов России – это Ингушетия, Карачаево-Черкесия и Чеченская Республика (рис. 2)³.

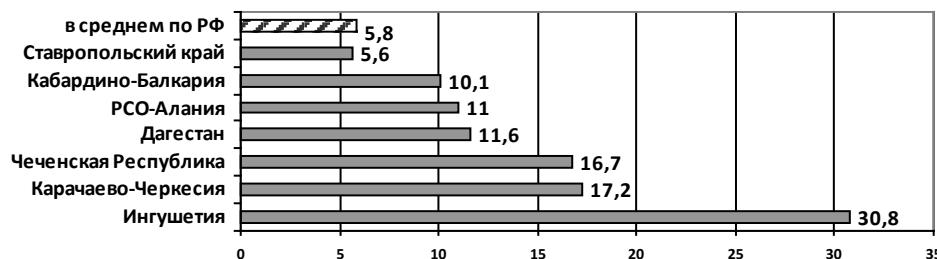

Рис. 2. Зарегистрированный уровень безработицы в субъектах СКФО на конец 2015 г. (в %)
Fig. 2. The registered unemployment rate in regions of The NCFO at the end of 2015 (in %)

За последние годы в КБР отмечается устойчивая тенденция снижения численности молодых людей. При этом отрицательная динамика особенно выражена среди городской молодежи, численность которой за 5 лет снизилась на 20 тыс. человек (рис. 3).

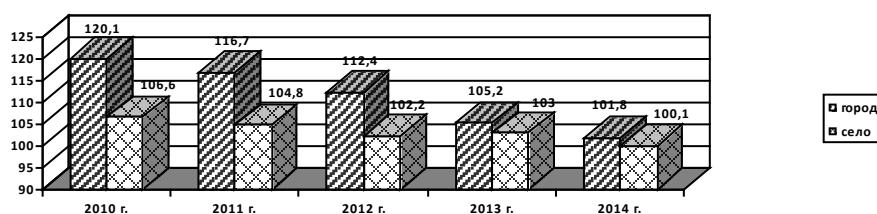

Рис 3. Численность молодежи 15–29 лет в КБР (тыс. чел.)
Fig. 3. The number of young people aged 15–29 in KBR (thou. pers.)

¹ Эксперты прогнозируют дальнейший рост доли детской порнографии в Интернете. URL: <http://drussia.ru/eksperty-prognoziruyut-dalnejshij-rost-doli-detskoj-pornografii-v-internete.html>. (30.07.2016).

² 130 уроженцев Кабардино-Балкарии воюют в Сирии на стороне террористов. URL: <http://kbrria.ru/obshchestvo/130-urozhencov-kabardino-balkarii-voiyut-v-sirii-na-storone-terroristov-12924> (05.04.2016).

³ На Северном Кавказе отмечен самый высокий уровень безработицы. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Росстат. URL: <http://regnum.ru/news/1978253.html> (24.09.2016).

Сегодня доля молодежи в общей численности населения республики составляет 23,4%.¹ При этом данный показатель превышает общероссийский,² что наглядно видно на рис. 4.

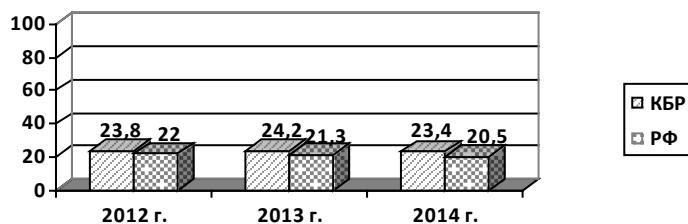

Рис. 4. Доля молодежи в возрасте от 15 до 29 лет от общей численности населения (%)
Fig. 4. The percentage of young people aged 15–29 of the total population (%)

Особого внимания требуют проблемы занятости молодежи. Мониторинг молодежной политики в муниципальных образованиях республики, проведенный Общественной палатой КБР в марте-апреле 2016 г., показал, что в общей численности безработных граждан доля молодежи превышает 30% (рис. 5).

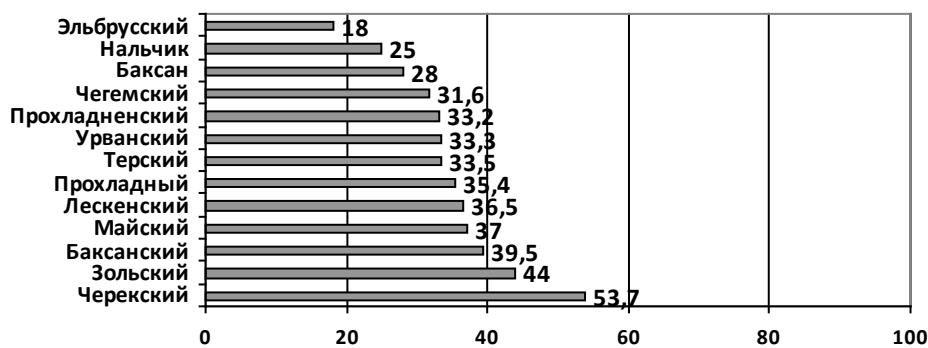

Рис. 5. Доля безработной молодежи в общей численности зарегистрированных безработных граждан в муниципальных районах и городских округах КБР (%)
Fig. 5. The percentage of unemployed young people in the total amount of registered unemployed citizens in municipal and urban districts of KBR (%)

Учитывая, что длительное отсутствие работы является одним из факторов возникновения асоциальных явлений в молодежной среде, необходимость решения данной проблемы еще более актуализируется.

Выборочный анализ представленности молодежи в возрасте до 35 лет в органах власти разных уровней показал следующее.

Из общей фактической численности государственных гражданских служащих – работников органов исполнительной власти Кабардино-Балкарской Республики (1216 чел.) указанная возрастная группа составляет достаточно высокий процент – 42,3 (515 чел.). В органах местного самоуправления муниципальных районов и городских округов КБР из общего числа муниципальных служащих (1275 чел.) более трети – молодежь (413 чел. или 32,7%).

Иная тенденция наблюдается в представительных органах. В действующем Парламенте Кабардино-Балкарской Республики V созыва доля молодых депутатов составляет всего 5,7% от общей численности депутатского корпуса. В IV созыве (2009–2014 гг.) этот показатель был еще меньше – 2,7%.

¹ Распределение населения по возрастным группам // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Росстат. URL: http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kbr/resources/39b832004c58b57bbea7bf4fa2e024d5/. (24.09.2016).

² Там же.

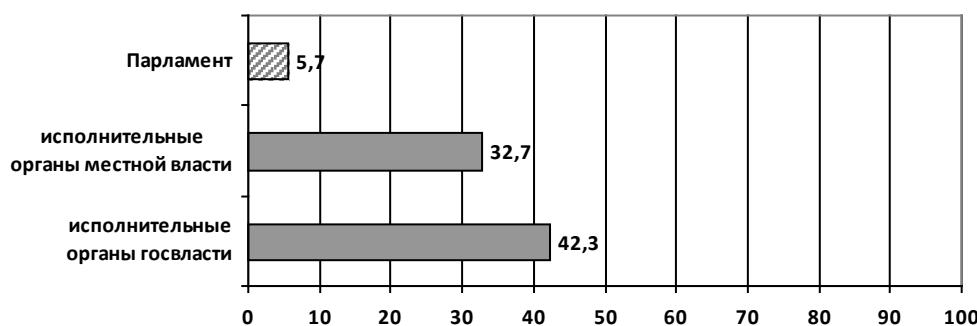

Рис. 6. Сравнительные данные доли молодежи в общей численности государственных гражданских и муниципальных служащих КБР (%)

Fig. 6. Comparative data of the share of youth in the total number of state civil and municipal employees in KBR (%)

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Практика реализации регионального законодательства в области молодежной политики, активизация работы с молодежью со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в последние годы, с одной стороны, показывают их большую действенность по сравнению с предыдущим периодом. С другой стороны, отсутствие в Российской Федерации единой нормативной правовой базы и единых подходов для формирования и реализации государственной молодежной политики снижает ее эффективность.

2. Процесс выработки молодежной политики связан с усложнением условий воспроизведения трудовых и интеллектуальных ресурсов общества на современном этапе становления российской экономики, кризисом традиционных институтов социализации молодого поколения, прежде всего – семьи и школы, усложнением структуры самого общества и возрастанием в нем роли молодежи. Как правило, в зоне молодежной политики находятся граждане в возрасте 14-30 лет, поэтому именно в данный период важны государственная поддержка и стимулирование потенциала молодежи.

3. Молодежная политика должна основываться на комплексном изучении молодежной субкультуры с использованием научных подходов, специальной подготовке кадров для работы с молодежной аудиторией, повышении роли общественных и государственных институтов в вопросах воспитания, поддержке молодежных объединений, их самодеятельности, инициативы, стремления к инновациям, живому делу.

Библиография

Браки и разводы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Росстат. URL: <http://gks.ru/>.

Ильинский И.М. Молодежь в процессе развития // Культура мира и демократии. Культура мира: учеб. пособие. М.:Б.и., 1997. С. 187-200.

Ильинский И.М. Государственная молодежная политика: уроки недавнего прошлого // Вузовский вестник. 2009. №3 (75). С. 13-15.

Закон Кабардино-Балкарской Республики от 22.07.1993 № 1547-ХII-3 «О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике» (ред. от 31.12.2014). URL: <http://www.consultant.ru>.

Закон Кабардино-Балкарской Республики от 02.12.1996 № 33-РЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (ред. от 19.11.2013). URL: <http://www.consultant.ru>.

Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 № 241-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Повышение эффективности реализации молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013-2020 годы» (ред. от 31.12.2015). URL: <http://www.consultant.ru>.

Постановление Правительства КБР от 09.04.2008 № 76-ПП «О поддержке молодежного предпринимательства в Кабардино-Балкарской Республике» (ред. от 28.08.2015). URL: <http://www.consultant.ru>.

Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе» «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». URL: <http://www.consultant.ru>.

Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы (в ред. Постановления Правительства РФ от 25.08.2015 № 889). URL: <http://www.consultant.ru>.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.04.2012. № 17. Ст. 2062.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.consultant.ru>.

Распределение населения по возрастным группам // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Росстат. URL: http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kbr/resources/39b832004c58b57bbea7bf4fa2e024d5/. На Северном Кавказе отмечен самый высокий уровень безработицы. URL: <http://regnum.ru/news/1978253.html> (24.09.2016).

Статистика Управления ЗАГС по КБР. URL: http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/upzags/statistika/gosudarstvennaja_registracija_aktov_grazhdanskogo_sostojanija.php. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 29.06.2015). URL: <http://www.consultant.ru>.

Эксперты прогнозируют дальнейший рост доли детской порнографии в Интернете. URL: <http://drussia.ru/eksperty-prognoziruyut-dalnejshij-rost-doli-detskoj-pornografii-v-internete.html> (30.07.2016).

130 уроженцев Кабардино-Балкарии воюют в Сирии на стороне террористов. URL: <http://kbrria.ru/obshchestvo/130-urozhentsev-kabardino-balkarii-voyuyut-v-sirii-na-storone-terroristov-12924> (05.04.2016).

References

- Braki i razvody // Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. Ros-stat. URL: <http://gks.ru/>.
- Il'inskii I.M. Molodezh' v protsesse razvitiia // Kul'tura mira i demokratii. Kul'tura mira: ucheb. posobie. M.: B.i., 1997. S. 187-200.
- Il'inskii I.M. Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: uroki nedavnego proshloga // Vuzov-skii vestnik. 2009. №3 (75). S. 13-15.
- Zakon Kabardino-Balkarskoi Respubliki ot 22.07.1993 № 1547-XII-Z «O molodezhnoi politike v Kabardino-Balkarskoi Respublike» (red. ot 31.12.2014). URL: <http://www.consultant.ru>.
- Zakon Kabardino-Balkarskoi Respubliki ot 02.12.1996 № 33-RZ «O gosudarstvennoi podderzhke molodezhnykh i detskikh obshchestvennykh ob"edinenii» (red. ot 19.11.2013). URL: <http://www.consultant.ru>.
- Postanovlenie Pravitel'sta KBR ot 02.09.2013 № 241-PP «O Gosudarstvennoi programme Ka-bardino-Balkarskoi Respubliki «Povyshenie effektivnosti realizatsii molodezhnoi politiki v Ka-bardino-Balkarskoi Respublike» na 2013-2020 gody» (red. ot 31.12.2015). URL: <http://www.consultant.ru>.
- Postanovlenie Pravitel'sta v Kabardino-Balkarskoi Respublike» pred-prinimatel'sta v Kabardino-Balkarskoi Respublike» (red. ot 28.08.2015). URL: <http://www.consultant.ru>.
- Postanovlenie Pravitel'sta RF ot 30.12.2015 № 1493 «O gosudarstvennoi programme» «Pat-rioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2016-2020 gody». URL: <http://www.consultant.ru>.
- Podprogramma «Obespechenie zhil'em molodykh semei» federal'noi tselevoi programmy «Zhi-lishche» na 2015-2020 gody (v red. Postanovleniya Pravitel'sta RF ot 25.08.2015 № 889). URL: <http://www.consultant.ru>.
- Rasporiazhenie Pravitel'sta Rossiiskoi Federatsii ot 17 aprelia 2012 g. № 506-r «Ob utver-zhdennii Kontseptsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii, vkhodia-shchikh v Severo-Kavkazskii federal'nyi okrug, do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'sta Rossiiskoi Federatsii. 23.04.2012. № 17. St. 2062.
- Rasporiazhenie Pravitel'sta Rossiiskoi Federatsii ot 29.11.2014 g. № 2403-r «Ob utverzhdennii Osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda». URL: <http://www.consultant.ru>.
- Raspredelenie naselenii po vozrastnym gruppam // Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. Rosstat. URL: http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kbr/resources/39b832004c58b57bbea7bf4fa2e024d5/.
- Na Severnom Kavkaze otmechen samyi vysokii uroven' bezrabotitsy. URL: <http://regnum.ru/news/1978253.html> (24.09.2016).
- Statistika Upravleniya ZAGS po KBR. URL: http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/upzags/statistika/gosudarstvennaja_registracija_aktov_grazhdanskogo_sostojanija.php.
- Federal'nyi zakon ot 29.12.2010 № 436-FZ «O zashchite detei ot informatsii, prichinaiushchei vred ikh zdoroviu i razvitiyu» (red. ot 29.06.2015). URL: <http://www.consultant.ru>.
- Eksperty prognoziruiut dal'neishii rost doli detskoj pornografii v Internete. URL: <http://drussia.ru/eksperty-prognoziruyut-dalnejshij-rost-doli-detskoj-pornografii-v-internete.html> (30.07.2016).
- 130 urozhentsev Kabardino-Balkarii voiuit v Sirii na storone terroristov. URL: <http://kbrria.ru/obshchestvo/130-urozhentsev-kabardino-balkarii-voyuyut-v-sirii-na-storone-terroristov-12924> (05.04.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Анисимов В.В.** – аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков Московского педагогического государственного университета
- Афоньшина А.И.** – магистр 2 года обучения Нижегородского государственного национального исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского
- Богданов С.В.** – профессор кафедры административного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор исторических наук
- Веникова М.С.** – ассистент кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Выскубов С.П.** – аспирант кафедры истории древнего мира Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
- Гатилов Э.В.** – доцент кафедры истории, теории государства и права и конституционного права Липецкого государственного технического университета, кандидат исторических наук
- Голикова С.Н.** – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
- Даньшина А.А.** – аспирантка кафедры истории Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
- Деревянко А.В.** – аспирант кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета
- Ельчанинов П.М.** – аспирант кафедры российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Зиннатуллин А.З.** – аспирант кафедры политологии Казанского федерального университета, Республика Татарстан
- Коршенко С.В.** – аспирант кафедры истории Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
- Круглей И.И.** – аспирант кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского национального университета им. Т. Шевченко, г. Старобельск, Украина
- Кулабухов В.С.** – доцент кафедры российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук
- Литовченко Е.В.** – доцент кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук
- Ляпин Д.А.** – доцент кафедры истории и археологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, доктор исторических наук
- Медовкина Л.Ю.** – доцент кафедры международных отношений и внешней политики Донецкого национального университета, Украина, кандидат исторических наук
- Оноприенко И.Г.** – доцент кафедры российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук
- Пимков К.В.** – аспирант кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого
- Родович Ю.В.** – профессор кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, доктор исторических наук
- Рябцева М.Л.** – доцент кафедры российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук

-
- Саенко Т.В.** – руководитель ГКУ «Аппарат Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики», г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, кандидат педагогических наук
- Семененко А.А.** – преподаватель МОУ СОШ «Гимназия № 2» г. Воронеж, кандидат исторических наук
- Сергиенко М.А.** – доцент кафедры российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук
- Смирнов Г.С.** – доцент кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы Челябинского филиала Академии народного хозяйства и государственной службы, кандидат исторических наук
- Смирнова О.А.** – руководитель «Французского центра ИМОМИ» Нижегородского государственного национального исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат политических наук, доцент
- Терещенко А.А.** – профессор кафедры истории России Курского государственного университета, доктор исторических наук
- Терещенко Д.А.** – доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Курского государственного университета, кандидат исторических наук
- Тоноян-Беляев И.А.** – независимый исследователь, г. Санкт Петербург
- Ульянова Г.Н.** – ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва, доктор исторических наук
- Федорова Т.А.** – аспирант кафедры всеобщей истории Самарского государственного социально-педагогического университета
- Чернышов Л.В.** – аспирант кафедры истории Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского
- Чореф М.М.** – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории регионально-исторических исследований Нижневартовского государственного университета, кандидат исторических наук
- Шаповалов В.А.** – профессор кафедры российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор исторических наук
- Шаповалова С.П.** – доцент кафедры российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук
- Шевкун П.В.** – доцент кафедры социально-гуманитарных наук Витебского государственного медицинского университета, Республика Беларусь, кандидат исторических наук

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

Материалы необходимо высыпать в двух экземплярах:

- по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, Белгородский государственный национальный исследовательский университет;
- по электронной почте редакторам разделов, заместителям главного редактора: «Актуальные вопросы отечественной истории» – shatohin@bsu.edu.ru (Шатохин Иван Тихонович); «Актуальные вопросы всеобщей истории» – bolgov@bsu.edu.ru (Болгов Николай Николаевич); «Актуальные вопросы политологии» – lpolovneva@bsu.edu.ru (Половнева Людмила Сергеевна); ответственный секретарь серии журнала – onoprienko@bsu.edu.ru (Оноприенко Инна Григорьевна); сайт журнала: <http://www.bsu.edu.ru/bsu/science/bsu-science-journal/>

Статьи, отклоненные редакцией, к повторному рассмотрению не принимаются. Материалы, присланные без соблюдения правил, редакцией не рассматриваются.

Редакция оставляет за собой право редактирования англоязычных текстов.